

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БИП – УНИВЕРСИТЕТ ПРАВА И СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

**Материалы
XIV Международной научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, магистрантов и студентов**

Часть I

Минск, 18 апреля 2024 года

Минск
2024

Редакционная коллегия:

ректор Учреждения образования «БИП – Университет права
и социально-информационных технологий»
кандидат технических наук, доцент *С.И. Романюк*;
проректор по научной работе
кандидат исторических наук *Н.Н. Ганущенко*;
начальник отдела науки и международных связей
кандидат филологических наук *Г.А. Артамонов*;
заместитель начальника отдела науки и международных связей
кандидат филологических наук, доцент *Н.П. Мартысюк*;
научный сотрудник отдела науки и международных связей
исследователь в области исторических наук *И.В. Федосик*;
научный сотрудник отдела науки и международных связей
исследователь в области технических наук *О.В. Лупей*;
заведующий кафедрой теории и истории права
доктор юридических наук, профессор *М.И. Пастухов*;
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
кандидат юридических наук, доцент *Л.В. Курило*;
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
кандидат юридических наук, доцент *С.В. Рыбак*;
заведующий кафедрой иностранных языков
кандидат филологических наук, доцент *Г.В. Михасенко*;
заведующий кафедрой международного права
кандидат юридических наук, доцент *А.И. Федорако*;
заведующий кафедрой политологии и международных
политических процессов, кандидат культурологии *А.А. Суша*;
заведующий кафедрой информационных технологий и математики
кандидат технических наук, доцент *Л.В. Серебряная*;
заведующий кафедрой экономического и финансового права
кандидат юридических наук, доцент *И.В. Данько*;
заведующий кафедрой психологии и педагогики
кандидат психологических наук, доцент *Г.В. Вержибок*;
заведующий кафедрой экономики и менеджмента
доктор экономических наук, профессор *С.В. Лукин*

Рецензенты:

профессор кафедры теории и истории права Гродненского филиала
Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-
информационных технологий» доктор исторических наук *Токть С.М.*;
профессор учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет»
доктор экономических наук, профессор *Тарасенок А.И.*

А 43 Актуальные проблемы правовых, экономических и социально-гуманитарных наук :
материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, магистрантов и студентов, Минск, 18 апр. 2024 г.: в двух частях / БИП – Ун-т
права и соц.-информ. техн.; редкол. : С.И. Романюк [и др.]. – Минск : БИП, 2023. – Ч. 1. –
431 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

В тезисах докладов научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» рассматриваются актуальные теоретико-методологические и практические проблемы юридической науки и практики, экономики и менеджмента, истории, философии, политологии, психологии и педагогики, информационных технологий и математики, лингвистического и методического обеспечения юридического образования.

Материалы сборника предназначены преподавателям, научным работникам, аспирантам, магистрантам, студентам и специалистам-практикам.

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

ПРАВОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

С.А. Балашенко,
*профессор кафедры экологического и аграрного
права юридического факультета Белорусского
государственного университета, доктор юри-
дических наук, профессор*
г. Минск, Республика Беларусь

Отмечается, что в современных условиях одной из основных задач государства является создание механизмов, обеспечивающих максимально комфортные условия функционирования бизнеса, мобилизующего и использующего потенциал не только своей страны, но и мирового капитала, предоставляя взамен благоприятные возможности для развития, гарантии невмешательства в хозяйственно-финансовую деятельность, уважение деловой активности, защиту интересов инвесторов и предпринимателей. Для решения этих вопросов предлагается метод правового моделирования с учетом функционирования прототипа.

Понятие «правовое моделирование» в контексте поставленных задач рассматривается как системная оценка действующих правовых моделей наиболее интенсивно развивающихся государств или их отдельных социальных сегментов (прототипа), которые обеспечивают эффективное функционирование и развитие экономических и других отношений и государства в целом, а также разработка и обоснование практического внедрения оптимальных, апробированных на практике правовых моделей государств, выбранных в качестве прототипа, для внедрения определенных сегментов государственного устройства в другой стране с учетом ее специфики и особенностей. Указывается, что уникальность подобных подходов заключается в том, что их реализация не требует серьезных финансовых и временных затрат, а также минимизирует возможные риски, дает возможность разработать и предложить апробированные на практике в других странах модельные нормы для их внедрения в национальные системы, а также позволяет обеспечить новый уровень гармонизации законодательства в различных сферах деятельности.

Ключевые слова: правотворческая деятельность; правоприменительная деятельность; метод правового моделирования; инновационная функция государства; прототип; социальный сегмент; подход; законодательство.

По прошествии времени появляется желание несколько по-иному оценить постулаты, которые характеризовали основы государственного устройства. Классики исторического материализма утверждали, что базис определяет надстройку и не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. Согласно этому утверждению надстройка, как совокупность политических, правовых, религиозных институтов общества, а также нравственных, эстетических, философских воззрений, формируется производственными силами [1, с. 278-279; 2, с. 7; 3].

В этой связи в процессе нашего обсуждения попытаемся рассмотреть три вопроса:

1. Насколько подобное утверждение соответствует современным реалиям и объективны и незыблемы постулаты классиков марксизма-ленинизма в современном государственном устройстве?

2. Роль правового моделирования в правотворческой и правоприменительной деятельности в создании и функционировании государства.

3. Инновационная функция государства в реализации эффективной модели государственного устройства, социально-экономического благополучия страны.

Современные достижения в информационной сфере создают предпосылки для движения к совершенно новому типу общества, которое характеризуется единым информационным пространством, созданием интеграционных образований, глобализацией и изменением структуры национальной и мировой экономики, сглаживанием или даже в некоторой степени ликвидацией государственных и административно-территориальных границ, динамикой развития внутренних и внешних связей. Развитие информационных и телекоммуникационных технологий создает реальные условия для быстрого экономического роста отдельных стран, использующих современные возможности, их эффективного включения в мировые интеграционные про-

цессы и концентрации производств в государствах с наиболее лояльным отношением к бизнесу.

Необходимо учитывать, что процессы глобализации, информационные технологии привели к ужесточению конкуренции между государствами, корпорациями не только за обладание энергоресурсами и углеводородами, но и к еще большей борьбе за мировые финансовые ресурсы и нанотехнологии.

Правотворческая и правоприменительная деятельность в современном государственном устройстве во многом предопределяет и становится основой социально-экономического благополучия страны, уровня развития и перспектив государства. В связи с этим создание эффективной правовой модели, обеспечивающей инновационное развитие государства, является одной из наиболее актуальных и сложных задач государственно-го устройства.

Юристы достаточно часто дискутируют по вопросам правотворческой или законодательной техники, которая рассматривается как совокупность правил, средств и приемов, используемых при подготовке, оформлении и опубликовании нормативных правовых актов, что, на наш взгляд, в большей степени касается их формального оформления (формы). Вместе с тем содержание во многом оставляется на откуп специалистам, специализирующимся в регулируемой области общественных отношений.

Безусловно, форма является важным аспектом нормативно-правового регулирования, но гораздо более принципиальное значение имеет сущность нормы, а также последствия в результате ее применения.

Таким образом, для каждого государства в этих условиях огромное значение приобретает создание эффективного механизма правового регулирования развития национальной информационной инфраструктуры и его полноценное участие в формировании глобального информационного общества с целью предложения для инвестиционных структур возможности использования национальных преимуществ [4].

В процессе конструирования государствами правовых моделей (в том числе и финансово-экономических) можно выделить три основных подхода.

1. Разработка собственной правовой социально-экономической модели. Крупные государства, обладающие серьезными ресурсами, могут себе позволить и обычно идут по такому пути. Вместе с тем в процессе реализации и апробации такой модели часто встречаются неожиданности и проблемы. Разрабо-

танная модель может не только не оправдать надежд, но и привести в определенных случаях к полному краху.

Как в более ранние периоды, так и в настоящее время мы имеем показательные примеры.

2. Определение для себя на основе анализа существующих моделей наиболее эффективного и апробированного временем механизма регулирования нужного сегмента экономических отношений. Сложность в том, что заимствованная модель не всегда может эффективно функционировать с уже действующими элементами системы данной конкретной страны.

Необходимо отметить, что социальные законы также объективны и позволяют определять закономерности развития общественных отношений. В процессе анализа мы пришли к выводу о том, что правовые модели наиболее успешных небольших и крупных государств существенно отличаются, поэтому заимствование малыми государствами механизмов государственного регулирования, используемых большими странами, может привести к непоправимым результатам. Это аналогично использованию для небольших автомобилей деталей карьерного самосвала и наоборот. Достаточно велика вероятность, что кризис финансовой системы Кипра во многом связан с гармонизацией законодательства этой страны со странами Европейского союза. Подобные проблемы могут проявляться и в случае унификации законодательства Беларуси, Казахстана и России.

В качестве прототипа правовой модели целесообразно выбирать эффективно функционирующее государство со схожими количественными параметрами и ресурсами.

Наряду с общетеоретическими принципами, которые необходимо учитывать при построении правовой модели, в нашем случае особого внимания требует такой принцип, как «паразитирование».

Подобные подходы могут быть достаточно эффективными. Так, например, в фармацевтической отрасли возможность продажи на своей территории лекарств, которые протестированы в развитых странах, считая, что нет необходимости перепроверять безопасность препаратов повторно. То же касается технических регламентов. Если бизнесмен предполагает что-то производить в нашей стране по заслуживающему доверия техническому регламенту другой страны, он может делать это без получения соответствующего регламента. В основе лежит следующий механизм – если страна, имеющая лидирующее или устойчивое положение в определенной

сфере, сочла, что ее граждане могут безопасно потреблять данную продукцию, вероятно, и нам она также не повредит.

На наш взгляд, особую актуальность могло бы приобрести использование стандартов и нормативов в экологической сфере. Считаем, что Беларусь недостаточно использует в своей деятельности подобные методы.

3. Выбор хорошо зарекомендовавшей себя, апробированной модели с учетом национальных особенностей и специфики.

Однако проблема может заключаться в том, что изменения в модели могут также привести к ее неэффективности, и велика вероятность, что предполагаемые результаты не будут достигнуты.

Это как работа автомобиля: даже без мелкой и на первый взгляд несущественной детали может оказаться так, что он не будет функционировать.

Для решения этих задач ученые и практики используют различные методы, в том числе и методы, применяемые в других областях современных знаний.

В общей теории права среди частнонаучных способов познания государства и права выделяется метод моделирования, который характеризуется изучением государственно-правовых явлений, процессов и институтов на их моделях, т.е. путем мыслительного, идеального воспроизведения исследуемых объектов.

Правовое моделирование исходит из идеи подобия, из предположения, что между различными объектами могут устанавливаться взаимно однозначные соответствия, так что, зная характеристики одного из них (модели), можно с достаточной определенностью судить о другом (об оригинале) [5, с. 33-36].

Модель в процессе познания позволяет получить новую информацию о самом исследуемом процессе, явлении и предмете познания [6].

Мы видим несколько другие подходы и возможности. Вместо мыслительного воспроизведения тех или иных процессов можно достичь гораздо более продуктивных результатов исходя из выбора прототипа функционирования того или иного сегмента общественных отношений, политики, экономики, охраны окружающей среды и т.д.

Для решения поставленных нами задач с учетом изложенных выше подходов понятие «правовое моделирование» наполнено принципиально новым содержанием.

Правовое моделирование рассматривается как системная оценка действующих правовых моделей наиболее интенсивно раз-

вивающихся государств или их отдельных социальных сегментов (прототипа), которые обеспечивают эффективное функционирование и развитие экономических и других отношений и государства в целом, а также разработка и обоснование практического внедрения оптимальных, апробированных на практике правовых моделей государств, выбранных в качестве прототипа, для внедрения определенных сегментов государственного устройства в другой стране с учетом ее специфики и особенностей.

Одним из направлений совершенствования и развития национального законодательства является продуманная имплементация международных норм в национальное законодательство, с учетом высокой степени проработки и экспертизы международных правовых документов, может также рассматриваться как элемент правового моделирования.

Для Беларуси особый практический интерес представляют модели правового регулирования финансово-экономических систем стран, которые не обладают серьезными природными ресурсами (как и Беларусь), но при этом имеют наиболее высокие показатели по уровню экономического развития и внутреннему валовому продукту.

Кроме того, выявлена закономерность, что наиболее серьезные результаты у стран, имеющих в правовом регулировании финансово-экономических отношений схожие элементы, отошедшие от принятых стереотипов, связанных с построением и функционированием финансово-экономических систем. Самые успешные небольшие государства, как правило, на протяжении длительного периода стабильно входят в пятерку, а крупные как минимум в двадцатку первых стран с наиболее благоприятным бизнес-климатом.

А. Лопез-Кларос, директор отдела глобальных индикаторов и анализа группы Всемирного банка, отметил следующее: «За эти годы правительствами были предприняты важные шаги по улучшению нормативно-правовой базы для развития бизнеса и сокращению разрыва в области передовой практики, существующей в мире... В то время как оцениваемые нами реформы дают лишь частичное представление о бизнес-климате страны, они имеют решающее значение с точки зрения ключевых экономических показателей, таких как увеличение числа рабочих мест и создание новых компаний» [7].

Традиционно Беларусь особое внимание уделяет вопросам промышленного, сельскохозяйственного производства, экспорта белорусских товаров и информационных техно-

логий, но вместе с тем такой серьезный сегмент рынка, как международная торговля, не получил достаточного развития. В современных условиях выигрывают государства, способные создать механизмы, обеспечивающие с учетом новых реалий максимально комфортные условия функционирования бизнеса, мобилизующие и использующие потенциал не только своей страны, но и мирового капитала, предоставляя взамен благоприятные условия для развития, гарантии невмешательства в хозяйственно-финансовую деятельность, уважение деловой активности, защиту интересов инвесторов и предпринимателей.

Вхождение Беларуси в Союзное государство Евразийский экономический союз (ЕАЭС) требует более детального анализа действующей правовой базы, предполагаемых позитивных и возможных негативных последствий интеграционных преобразований, поиска новых сфер и направлений деятельности. Для оптимального функционирования союзных образований, на наш взгляд, необходимо серьезно анализировать подходы к гармонизации и особенно к унификации законодательства.

Реализация инновационной функция является основополагающим направлением деятельности современного государства, которое обусловлено объективно существующими потребностями общественной жизни, выражает сущность и социальное назначение государства, имеет законодательную регламентацию, обеспечивает качественное совершенствование ее различных сторон за счет системной поддержки создания и внедрения инноваций в стране, стимулирования субъектов к осуществлению инновационной деятельности.

Правовое моделирование в реализации инновационной функции государства следует определить как системную оценку действующих правовых моделей наиболее интенсивно развивающихся государств мира (прототипов), которые обеспечивают эффективную реализацию инновационной функции государства, в целях обоснования внедрения в стране оптимальных, апробированных на практике правовых моделей государств, избранных в качестве прототипов, для обеспечения использования в стране передовых зарубежных подходов, связанных с поддержкой инновационного развития общества [8].

Параметрами оценки определенного государства в качестве прототипа могут являться:

- 1) численность населения;
- 2) характеристика территории;

3) объем валового внутреннего продукта (покупательная способность);

4) уровень технологического развития экономики;

5) развитие национальной правовой системы;

6) степень обеспеченности природными ресурсами;

7) состояние научно-технического потенциала;

8) уровень развития системы образования;

9) уровень развития инновационной инфраструктуры;

10) требования национальных стандартов к качеству производимых (используемых) товаров (работ, услуг);

11) степень политической зависимости от иных государств;

12) степень экономической зависимости от иных государств [9].

Правовое моделирование может стать приоритетным элементом создания правового механизма, способствующего инновационному развитию экономических отношений.

Уникальность подобных подходов заключается и в том, что их реализация не требует серьезных финансовых и временных затрат, а также минимизирует возможные риски, дает возможность разработать и предложить апробированные на практике в других странах модельные нормы для их внедрения в национальные системы, а также позволяет обеспечить новый уровень гармонизации законодательства в различных сферах деятельности.

Особенность данного предложения заключается и в том, что его реализация не требует серьезных дополнительных финансовых затрат и вложений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Энгельс, Ф. *Анти-Дюринг* / Ф. Энгельс, К. Маркс // *Полное собрание сочинений*. – 2-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1959. – Т. 20. – С. 5–342.

2. Маркс, К. *К критике политической экономии*. Предисловие / К. Маркс, Ф. Энгельс // *Полное собрание сочинений*. – 2-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1959. – Т. 13. – С. 1–167.

3. Келле, В.Ж. *Исторический материализм* / В.Ж. Келле, М.Я. Ковальзон // *Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров*. – М., 1969–1978. – Т. 10: *Италия*, 1972. – С. 570–573.

4. Чернов, А.А. *Международные аспекты развития глобального информационного общества* / А.А. Чернов // *Дипломатический вестник*. – 2002. – Апрель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf. – Дата доступа: 05.02.2024.

5. *Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В.Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 520 с.*

6. Чубукова, С.Г. *Основы правовой информатики: учеб. пособие / С.Г. Чубукова, В.Д. Элькин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2007. – 287 с.*

7. *Ведение бизнеса – 2013. Разумный подход к регулированию деятельности малых и средних предприятий // Doing Business [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2013>. – Дата доступа: 05.02.2024.*

8. Балащенко, С.А. *Правовое моделирование как метод правотворческой деятельности* / С.А. Балащенко // *Вестник БДУ. Серия 3: Гіст. Экан. Права*. – 2015. – №3 – С. 94–97.

9. Степаненко, Д.М. *Инновационная функция государства: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук: 12.00.01; БГУ / Д.М. Степаненко. – Минск, 2023. – 37 с.*

ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

Н.В. Азарёнок,
доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат психологических наук, доцент г. Минск, Республика Беларусь

Понятия «психологическая поддержка», «педагогическая поддержка» и «психолого-педагогическая поддержка», введенные в педагогику Н.Б. Крыловой и получившие дальнейшее развитие в работах О.С. Газмана, широко используются в трудах многих ученых и практиков. Непосредственно термин «поддержка» отражает объект психологического и педагогического внимания, который охватывает особым образом организованную помощь в ситуациях и процессах взаимодействия между его участниками [1].

Согласно работам И.И. Мамайчук и М.Н. Ильиной психологическая поддержка – это профессиональная помощь психолога в разрешении психологических проблем клиента [2]. Психологическая поддержка варьируется в зависимости от объекта, на который она направлена.

Как считает В.М. Полонский, под педагогической поддержкой чаще всего понимают особый вид педагогической деятельности, основной целью которого является помощь обучающимся в саморазвитии, в решении жизненных и образовательных проблем, передача средств разрешения внутренних и внешних конфликтов, установления отношений, самоопределения [3].

В исследовании Т.В. Анохиной выделено и описано четыре этапа процесса педагогической поддержки: диагностический, контактно-поисковый, диалогово-договорной и рефлексивный, смысл которых состоит в последовательном решении ряда задач [5]. Установив истинные мотивы и актуальные интересы обучающегося, преподаватель стремится создать условия, в которых студент-специалист сможет самостоятельно определять цели своего движения. Для этого нужно осмыслить интересы и возможности, признать собственные проблемы в контексте существующих ценностных и профессиональных смыслов и принять на себя ответственность за их решение.

Сторонники педагогической поддержки стремятся строить свою деятельность на равноправном сотворчестве наставника и обучающегося. Характеризуя специфические особенности поддерживающей педагогики, многие отечественные исследователи (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин Л.И. Божович, В.В. Давыдов, Ш.А. Амонашвили и др.) отмечали, что она стремится не вести обучающегося за собой, не управлять им, его развитием, а скорее, следовать за ним, создавать условия для самоопределения, поддерживать его, помогать ему решать собственные проблемы.

По мнению Т.В. Анохиной, основными принципами обеспечения педагогической поддержки могут служить следующие:

- согласие обучающегося на помощь и поддержку;
- опора на наличные силы и потенциальные возможности личности;
- вера в эти возможности;
- ориентация на способность обучающегося самостоятельно преодолевать препятствия;
- совместность, сотрудничество, содействие;

– конфиденциальность (анонимность);
– доброжелательность и безоценочность;
– безопасность, защита здоровья, прав, человеческого достоинства;

– реализация принципа «не навреди» [4].

Е.С. Ермачкова обращает внимание, что психолого-педагогическая поддержка понимается рядом исследователей как «содействие формированию личности, способной принять самостоятельное и осознанное решение о выборе жизненной и профессиональной стратегии, через реализацию личностно-ориентированного подхода в обучении» [5, с. 211].

Процесс осуществления психолого-педагогической поддержки длительный и требует комплексного подхода. Обязательным условием психолого-педагогической поддержки являются отношения, сложившиеся на доверии, сотрудничестве, уважении и т.д.

Эффективность психолого-педагогической поддержки во многом зависит не только от уровня профессиональной квалификации, но и от личностных особенностей специалистов, которые должны обладать следующими качествами:

– глубокий интерес к людям и терпение в общении с ними;

– эмоциональная устойчивость и объективность;

– сензитивность;

– уважение прав других людей;

– проницательность;

– осознание профессионального долга и т.д. [2].

В результате позитивного отношения со стороны преподавателя повышается самооценка ученика, а это помогает раскрыть его творческий потенциал.

Итак, психолого-педагогическая поддержка является важным звеном в подготовке специалиста любого уровня и при любом способе и организации обучения. Под психолого-педагогической поддержкой понимают особую тактику педагогической деятельности, построенную на принципах равноправного сотворчества, направленную на содействие процессам самоопределения и самовыражения личности обучающегося, развитие его индивидуальности, целью которой является создание условий для будущего профессионального развития и становления успешного специалиста. Целью психолого-педагогической поддержки является обеспечение благоприятных условий для образовательной деятельности, при которых профессиональная сфера будущего специалиста развивается качественно и формируется соответствующий набор профессиональных компетенций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тхуго, М.М. Психолого-педагогическая поддержка дезадаптированного подростка [Электронный ресурс] / М.М. Тхуго // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. – 2013. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskaya-podderzhka-dezadaptirovannogo-podrostka>. – Дата доступа: 19.01.2024.

2. Мамайчук, И.И. Помощь психолога ребенку с задержкой психического развития. Научно-практическое руководство / И.И. Мамайчук, М.Н. Ильина. – СПб.: Речь, 2004. – 352 с.

3. Полонский, В.М. Словарь по образованию и педагогике / В.М. Полонский. – М.: Высш. шк., 2004. – 511 с.

4. Анохина, Т.В. Педагогическая поддержка как реальность / Т.В. Анохина // Классный руководитель. – 2000. – №3. – С. 63–81.

5. Ермачкова, Е.С. Психолого-педагогическая поддержка процесса профессионального самоопределения учащихся / Е.С. Ермачкова // Вестник АГТУ. – 2008. – №4(45). – С. 210–214.

СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КИБЕРФИЗИЧЕСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И.А. Зубрицкая,
доцент кафедры «Маркетинг» Белорусского национального технического университета, кандидат экономических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

А.В. Данильченко,
декан факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского национального технического университета, доктор экономических наук, профессор
г. Минск, Республика Беларусь

Мировая экономика находится на новом этапе развития, ключевыми факторами которого становятся процессные и продуктовые инновации. Вопросы, касающиеся мировых тенденций технико-технологических промышленных сдвигов, процессов цифровой глобализации и интеграции, получили широкий резонанс среди представителей научной общности. По мнению ведущих экономистов, современное общество находится на пороге интенсивного внедрения достижений

четвертой промышленной революции, обусловленной сменой производственной парадигмы и формированием принципиально нового экономического киберфизического пространства.

Научным сообществом выделены технико-технологические мегатренды четвертой промышленной революции, которые определяют современные направления экономического развития. К ним относятся:

1. Широкополосный интернет (4G-6G);
2. Промышленный интернет вещей;
3. Аддитивные (3D-технологии);
4. «Большие данные» (big data);
5. «Облачные» технологии;
6. Технологии «цифровых двойников»;
7. Промышленный искусственный интеллект;
8. Автоматизированное и роботизированное производственное оборудование;
9. Устройства виртуальной и дополненной реальности;
10. Беспилотные летательные аппараты и транспортные средства;
11. Блокчейн-системы [1].

Цифровая глобализация представляет собой принципиально новую стадию развития современного общества в XXI веке, обусловленную тотальной заменой аналоговых технических систем цифровыми, широкомасштабным использованием цифровых технологий и цифровых ресурсов как в цифровизации процессов жизнедеятельности человека, так и в цифровой трансформации субъектов хозяйствования и публичных институтов. Цифровая глобализация сопровождается активным замещением трансграничных материальных потоков товаров, капитала и рабочей силы потоками цифровых товаров и услуг, цифровых знаний и компетенций. Под цифровыми ресурсами понимается совокупность материальных и нематериальных продуктов, назначение которых состоит в использовании информации в цифровом виде в управлении производственными, продуктовыми и бизнес-процессами [2, с. 98].

В результате цифровизации изменяются средства труда, производительные силы приобретают новую киберфизическую сущность, с учетом этого трансформируются и производственные отношения. Это сопровождается вытеснением труда человека из производственных и рутинных операционных процессов в более высокую плоскость, качественно изменяя его жизнедеятельность и поведение. Формируется новая картина мира, в которой образуются киберфизические экосистемы как вокруг человека и его потребностей, так и вокруг экономических субъектов.

Киберфизические экосистемы посредством растущих взаимосвязей и взаимозависимостей объединяются и создают принципиально новую экономическую среду, которая и модифицирует традиционные производственные отношения. Это происходит за счет расширения участия в глобальных цепочках создания стоимости распределенных киберфизических производственных систем, позволяющих удовлетворять индивидуализированные потребности заказчиков в любой точке мира в минимальные сроки, сопровождая изготавливаемое изделие на всех этапах жизненного цикла, включая и его окончательную утилизацию [3].

Растет мировой рынок Индустрии 4.0, емкость которого в 2023 году оценивалась от 78 до 114 млрд. долларов США. Исследователи считают, что емкость рынка Индустрии 4.0 к 2030 году будет находиться в пределах от 305 до 555 млрд. долларов США, а среднегодовой темп роста прогнозируется от 18,5 до 20,2%. Такое развитие рынка обусловлено ростом мирового потребления цифровых ресурсов и связано с формированием глобального киберфизического экономического пространства [4, 5], которое, как и цифровая глобализация в целом, сопровождается следующими ключевыми тенденциями:

1. Смещение приоритетов от трансграничной торговли традиционной продукцией к торговле цифровыми товарами и услугами.
2. Резкий рост электронной коммерции.
3. Финансовые криптоактивы становятся важнейшим драйвером цифровой глобализации.
4. Расширение границ бизнеса малыми субъектами хозяйствования.
5. Распространение трансграничной удаленной работы.

Процессы трансформации сопровождаются сквозной связанностью производственных и бизнес-систем, коллаборацией интеллекта человека и искусственного интеллекта, возникновением новых бизнес-моделей и генерированием цифрового капитала. Однако ученые предупреждают об угрозах, сопровождающих новую экономико-технологическую парадигму, таких как «технологическая пропасть», цифровое неравенство и киберопасность.

Таким образом, дальнейшее развитие цифровой глобализации, ее эффективность не взирая на возникающие проблемы, будет зависеть от сбалансированного формирования мирового киберфизического пространства, основанного на отдельных национальных киберфизических экосистемах и их успешного

взаимодействия. С учетом этого процессы глобализации ставят перед научной общественностью новые задачи определения перспективных направлений развития. Решение данных задач требует глубокого осмысления сущности экономического киберфизического пространства и изучения взаимодействия человека, организаций и институтов с киберфизическими экосистемами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Данильченко, А.В. *Цифровая трансформация обрабатывающей промышленности Республики Беларусь: тенденции и перспективы развития* / А.В. Данильченко, И.А. Зубрицкая, К.В. Якушенко. – Минск: Права и экономика, 2019. – 246 с.

2. Зубрицкая, И.А. *Измерение цифровой добавленной стоимости национальной экономики по данным межотраслевого баланса* / И.А. Зубрицкая // *Белорусский экономический журнал*. – 2023. – № 1. – С. 60–74.

3. Зубрицкая, И.А. *Национальная киберфизическая экосистема: теоретические и методологические аспекты* / И.А. Зубрицкая // *Наука и инновации* – 2023. – № 3 (241). – С. 43–47.

4. *Industry 4.0 Market Size, Growth and Trends Report 2023 [Electronic resource]*. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/368921343_Industry_40_Market_Size_Growth_and_Trends_Report_2023. – Date of access: 03.04.2024.

5. *Industry 4.0 Market [Electronic resource]*. – Mode of access: <https://www.gminsights.com/industry-analysis/industry-4-0-market>. – Date of access: 03.04.2024.

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

Л.В. Серебряная,
заведующий кафедрой информационных технологий и математики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат технических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

В последние несколько лет стали очень популярными вычислительные среды в виде искусственных нейронных сетей (ИНС). Поэтому актуальным является обеспечение эффективной работы сети. В докладе рассматри-

ваются три основных условия, от выполнения которых зависит успех работы ИНС: *построение, обучение, применение*.

ИНС – это математическая модель, а также её программное или аппаратное воплощение, построенные по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей, т.е. сетей нервных клеток живого организма. В ИНС воплощены идеи моделирования мыслительных или поведенческих явлений в сетях из связанных между собой простых элементов. При построении ИНС на заметку был взят ряд замечательных особенностей их естественных аналогов. Ниже перечислены свойства ИНС, позволившие им получить широкую популярность.

1. *Устойчивость*. Ошибка в срабатывании отдельного нейрона остается не заметной в общей массе взаимодействующих клеток, и нейронная сеть является устойчивой системой, в которой отдельные сбои не оказывают существенного влияния на результаты ее функционирования.

2. *Высокая скорость функционирования*. Она достигается благодаря параллельной обработке информации огромным количеством нейронов, соединенных многочисленными связями.

3. *Обучение*. Настройка параметров сети на возможность решения определенного круга задач.

4. *Абстрагирование*. Если, например, предъявить сети несколько искаженных вариантов входного образа, то она сама сможет создать на выходе «правильный» образ, с которым никогда раньше не встречалась.

В основе ИНС лежит формальный нейрон (ФН). В структуре ИНС нейроны связаны между собой по принципу, аналогичному связям в естественной нейронной сети. Работа сети состоит в преобразовании входных сигналов во времени, в результате чего меняется ее внутреннее состояние и формируются выходные воздействия. На рисунке 1 приведена структура ФН, где цифрами обозначены элементы ФН.

1 – нейроны, выходные сигналы которых поступают на вход данному нейрону; 2 – вектор весовых коэффициентов входных сигналов; 3 – сумматор входных сигналов; 4 – вычислитель активационной функции; 5 – нейроны, на входы которых подается выходной сигнал данного нейрона.

Входные сигналы нейрона обозначены вектором X , а выходные – вектором Y . Параметрами нейрона, определяющими его работу, являются: вектор весовых коэффициентов W , пороговый уровень сигнала и вид функции

активации. Выбор функции активации чаще всего определяется решаемой задачей и алгоритмом обучения.

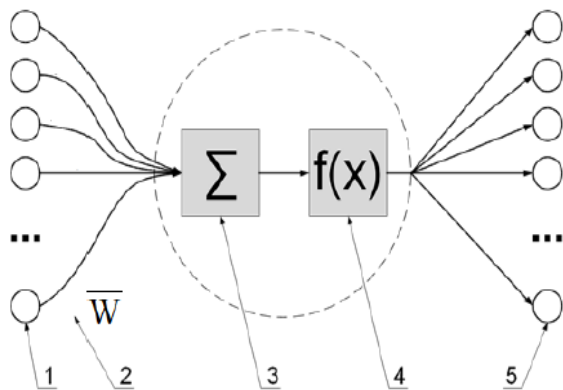

Рисунок 1 – Структура формального нейрона

ФН могут объединяться в сети различными способами, создавая разнообразные архитектуры ИНС. Рассмотрим ИНС в виде многослойного персептрона, которая считается одной из наиболее популярных моделей с контролируемым обучением, показывая высокое качество применения.

Персептрон может состоять как из одного слоя, так из многих слоев. Слой – один или несколько нейронов, на входы которых подается один и тот же общий сигнал. В рамках одного *слоя* данные обрабатываются параллельно, а в масштабах всей сети обработка ведется последовательно – *от слоя к слою*.

Многослойный персептрон – это нейронная сеть прямого распространения сигнала (без обратных связей), в которой входной сигнал преобразуется в выходной, проходя последовательно через несколько слоев.

На рисунке 2 приведена ИНС в виде многослойного персептрона, состоящего из двух слоев. Первый слой называется сенсорным или входным, внутренние слои называются скрытыми или ассоциативными, последний – выходным, или результативным. Количество нейронов в слоях может быть произвольным. В каждом слое выполняется нелинейное преобразование линейной комбинации сигналов предыдущего слоя. В тех сетях, где требуется последовательное соединение слоев нейронов друг за другом, необходима нелинейная функция активации. В противном случае многослойность оказывается ненужной, т.к. ее можно заменить эквивалентной однослойной сетью с соответствующими весовыми коэффициентами.

Сеть, изображенная на рисунке 2, имеет n входов. На них поступают сигналы, идущие

далее на три нейрона, которые образуют первый слой. Входной слой не выполняет никаких вычислений, а лишь распределяет входные сигналы. Выходные сигналы первого слоя передаются двум нейронам второго слоя. Последние, в свою очередь, выдают два выходных сигнала.

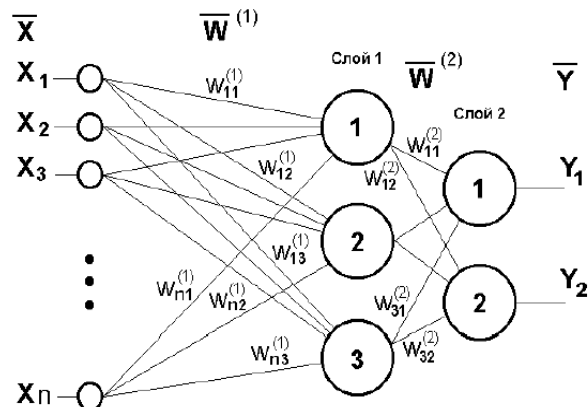

Рисунок 2 – ИНС в виде многослойного персептрона

Вторая составляющая успешной работы сети – это качество ее обучения.

Большинство задач можно разделить на два вида машинного обучения: с учителем (контролируемое) и без учителя (самообучение). В обоих случаях алгоритму предоставляются исходные данные, которые он должен проанализировать и найти в них закономерности. Главное отличие между обучением с учителем и без учителя заключается в наличии или отсутствии предоставленных гипотез, которые требуется проверить или подтвердить. Обучение с учителем тесно связано с классификацией данных, обучение без учителя – с кластеризацией данных.

Главная особенность контролируемого метода классификации заключается в обязательном наличии «справочных» сведений о принадлежности к определенному классу каждого вектора измерений, входящего в обучающую выборку. Ее роль состоит в том, чтобы создать возможность для отнесения каждого объекта из тестовой выборки к одному из существующих классов.

Обучение осуществляется путем предъявления ИНС объектов с указанием их принадлежности тому или иному образу или классу. В результате сеть должна научиться одинаково реагировать на все объекты одного образа или класса и по-разному – на объекты различных образов. Фактически обучение сети – это поиск весовых коэффициентов всех ее нейронов (вектор W). Успех обучения зависит от обучающей выборки: количества объектов,

их типичности для решаемой задачи, их признаков, полноты охвата возможных ситуаций и др. Этап обучения является самым важным и ответственным для работы сети.

Приведем общую схему обучения персептрона:

1. Инициализировать веса и параметры функции активации в малые ненулевые значения.
2. Подать на вход один обучающий образ и рассчитать выход.
3. Посчитать ошибку сети.
4. Изменить веса и параметры функции активации так, чтобы ошибка уменьшилась.
5. Повторить шаги 2-4 до тех пор, пока ошибка не перестанет убывать или не станет достаточно малой.

После того как получено подтверждение о том, что обучение сети прошло успешно, можно приступить к решению поставленных задач с помощью ИНС. Процедура поиска решения задачи с помощью сети, прошедшей обучение, оказывается более гибкой, чем процесс программирования, поскольку ИНС может повышать точность результатов по мере накопления ею опыта и адаптироваться к происходящим изменениям.

Выделяют несколько базовых типов задач, для решения которых рекомендуют применять вычислительные среды в виде ИНС, поскольку они демонстрируют результаты высокого качества. Ниже приведен перечень таких задач.

1. *Классификация.* Выполняется на основе контролируемого обучения и заключается в распределении по классам объектов со схожими признаками.
2. *Кластеризация.* Выполняется на основе самообучения, когда не известны классы, и заключается в распределении по кластерам объектов со схожими признаками.
3. *Регрессия.* На основе контролируемого обучения моделируется зависимость образов от связанных компонентов. Алгоритмы регрессии определяют закономерности изменения данных при разных значениях компонентов.
4. *Прогнозирование временных рядов.* Для составления долгосрочных прогнозов на основе динамического временного ряда значений.
5. *Генерация.* Для автоматизированного создания контента или его трансформации. Генерация с помощью ИНС применяется для получения уникальных текстов, аудиофайлов, видео, раскрашивания черно-белых фильмов и много другого.

Поскольку ИНС являются сложной вычислительной средой, имеющей специфические особенности построения и машинного обучения, необходимо перечислить типы задач, для решения которых нецелесообразно применять ИНС, учитывая современный уровень их развития.

1. Когда существуют способы нахождения точного решения задачи, так как ИНС всегда дает приближенное решение.

2. Когда требуется частое переобучение сети, требующее больших дополнительных расходов. Это является следствием того, что сеть «запоминает» ответы вместо того, чтобы улавливать закономерности в данных.

3. Еще одна проблема ИНС – «катастрофическая забывчивость». Сеть нельзя последовательно обучить нескольким задачам, на каждой новой обучающей выборке все веса нейронов будут изменены, и прошлый опыт – «забыт». Поэтому сеть неэффективно применять в динамически изменяющихся средах.

4. Еще одна сложность работы с нейронными сетями состоит в том, что ИНС фактически являются черными ящиками. Кроме результата из сети *не удастся ничего извлечь*, даже статистические данные. При этом сложно понять, как сеть принимает решения, чтобы их обобщить и применять в разных ситуациях.

6. Для задач, требующих здравого смысла и человеческого понимания, например, принятие решений, связанных с моралью, этикой и политикой.

7. В ситуациях, для которых недостаточно или нет подходящих обучающих данных.

8. Для задач, требующих обучения на новых данных в реальном времени.

9. Для задач, требующих долгосрочного планирования и учета динамики изменений.

Вычислительная модель в виде искусственной нейронной сети является развитием классических методов принятия решений в условиях неполноты информации. Неполнота может быть самой разной и зависеть от различных причин, но при этом ее требуется свести к минимуму и решить качественно поставленную задачу. Информация о правилах построения, обучения и применения ИНС, предложенная в докладе, поможет сделать работу искусственной нейронной сети наиболее эффективной.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ УЧАСТНИКОВ ЗАСЕДАНИЙ ТЕМАТИЧЕСКИХ СЕКЦИЙ

СЕКЦИЯ № 1

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

ИСТОКИ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПОЛИТИКО- ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ ХРИСТИАНА ФОН ВОЛЬФА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ ГЕОРГИЯ КОНИССКОГО

*С.Б. Антоненко,
аспирант 2-го года обучения юридического
факультета Белорусского государственного
университета
г. Минск, Республика Беларусь*

*Научный руководитель: А.Я. Лясков, доцент
кафедры теории и истории государства и
права Белорусского государственного уни-
верситета, кандидат юридических наук,
доцент*

Зарождение концепции гражданского общества началось еще при Аристотеле, однако теоретически данный феномен объяснил Т. Гоббс в XVII веке, отождествляя его с государством и властью естественных законов [1, с. 21-22]. Развитию данной концепции дала толчок эпоха Просвещения, которая предопределила разделение религиозных норм и научного знания. На лидирующие позиции в общественном сознании того времени вышло значение личности, что напрямую противоречило средневековой схоластике. Признание первенства личности отразилось не только на философских и богословских представлениях, но и на развитии политических и правовых концепций.

В XVII–XVIII вв. под влиянием таких ученых, как Б. Спиноза, Г. Лейбниц, Р. Декарт активно начало развиваться рационалистическое направление в философии. Локомотивом рационализма как направления в философии, праве и политике стала Германия. Системати-

зацию многих имеющихся научных знаний, в том числе и правовых, в XVIII веке провел немецкий математик и юрист Христиан фон Вольф (1659–1754). Он во многом был продолжателем идей Г. Лейбница и оказал большое влияние на развитие философской мысли в Восточной Европе (например, Х. Вольф был учителем М. Ломоносова).

Заслуги Х. Вольфа, как философа, высоко ценил профессор Киево-Могилянской академии Георгий Конисский (1717–1795), сыгравший значительную роль в истории белорусских земель Речи Посполитой во второй половине XVIII века в качестве Могилевского архиепископа. Можно отметить достаточное количество сходных правовых идей у Х. Вольфа и Г. Конисского.

Как известно, основой метода любой науки является познание. Х. Вольф разделял его на повседневное и философское. Опираясь на математические методы, ученый выделил основные требования к познанию: четкость определений, безупречность доказательств и наличие причинно-следственных связей [2, с. 9].

Подобную типологию познания можно найти и в воззрениях Г. Конисского: «Если неученого человека спросить о сложных вопросах любой науки, он или ничего вообще не ответит, или кое-что ответит верно, но чисто случайно (*философское познание*). Если же его спросить о вещах простых и знакомых ему, то сила естественного света, приведет его к верному ответу... (*повседневное познание*)».

Развитие знаний о природе и выдвижение на первое место силы интеллекта и разума в эпоху Просвещения стали мотивом становления естественного права. Х. Вольф был приверженцем рационалистической естественно-правовой концепции, ядром которой является человек с присущими ему интере-

сами [2, с. 8]. Согласно Х. Вольфу основной принцип естественного права – совершать действия, которые способствуют совершенству человека и его состояния. Чтобы индивиду достичь высокой степени совершенства, необходимо способствовать и совершенству других людей [3, с. 40].

В свою очередь, Г. Конисский имеет схожую позицию, он пишет: «Если разные люди стремятся к различному благу и каждый устремляет свои действия к своей цели, то они не могут друг другу помочь, расходятся противоположными путями, не могут сойтись в одну общину; отсюда ссоры, несогласия, войны, а так не будет стойкого и устойчивого личного счастья» [5, с. 128].

Общеизвестно, что принцип всеобщего счастья, устроенного посредством обеспечения счастья каждого члена общества, стал прологом для развития идей и теорий гражданского общества. Таким образом, можно говорить о том, что Г. Конисский, как и Х. Вольф, придерживается естественно-правовой теории, считая, что гармонии в рамках государства можно достичь только путем всеобщего благоденствия и счастья, что напрямую связано с теорией гражданского общества.

Если говорить о политических воззрениях Х. Вольфа, то они типичны для того времени. Идеалом государственного устройства для него была просвещенная монархия. Государство, по Вольфу, должно служить инструментом обеспечения, опять же, счастья людей.

Г. Конисский в своем курсе лекций по философии продолжает тезис Х. Вольфа и указывает на то, что цель человеческой жизни – счастье. Ввиду того, что Г. Конисский, в первую очередь, был богословом, он разделяет понятие счастья на следующие составляющие: счастье, которое приготовил человеку Бог, и счастье земное. Причем отдает предпочтение земному счастью, указывая на то, что человек должен видеть, к чему стремиться [5, с. 127]. В этом также усматривается отход от средневекового церковного представления о возможности человеческого счастья только после смерти.

В государственной сфере идеальным устройством для Г. Конисского была, как и у Х. Вольфа, просвещенная монархия, в которой глава государства – «добрый» царь, в государственном аппарате – справедливые судьи, а подчиняются им нежесткие помещики и послушные крестьяне [5, с. 45]. Идея просвещенной монархии была, как полагают, воплощена на практике в России в XVIII в. Екатериной II, которой Г. Конисский симпатизировал.

Таким образом, исходя из вышеперечисленного, можно сделать следующие выводы:

Идеи гражданского общества появились еще в древности, однако теоретическое обоснование они получили только в XVII–XVIII вв. в эпоху Просвещения, основываясь на теории естественного права.

Правовые и политические воззрения Георгия Конисского во многом сформировались под влиянием западной философской мысли. Особое влияние на Г. Конисского оказали Г. Лейбниц и его последователь Х. Вольф, об учении которого Г. Конисский с восхищением писал, что «та вольфианская философия все термины ... ясными дефинициями толкует...» [4, с. 176]. Представления Г. Конисского о философии, праве и политике были достаточно передовыми для своего времени и, несмотря на то, что он был священником, основаны, в первую очередь, на научных положениях. Идеи Г. Конисского стали прологом развития теории гражданского общества в Восточной Европе (в том числе в Беларуси) в XVIII веке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дробязко, С.Г. Генезис гражданского общества и основные этапы его развития / С.Г. Дробязко // Экономика. Управление. Право. – №1. – 2002. – С. 21–23.

2. Азнагулова, Г.М. Рационалистическое учение о праве в немецком просвещении / Г.М. Азнагулова // Правовое гос.: теор. и практ. – 2019. – №1. – С. 7–12.

3. Перевезенцев, С.В. Учитель М.В. Ломоносова. Теория естественного права в трудах Христиана Вольфа / С.В. Перевезенцев // Вестник Мос. ун-та. Сер. 12. Полит. науки. – 2008. – №3. – С. 33–46.

4. Петров, Н.И. Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии / Н.И. Петров. – Киев: Тип. И.И. Чоколова, 1906. – 218 с.

5. Кашиба, М.В. Георгий Конисский / М.В. Кашиба. – М.: Мысль, 1979. – 173 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛАРУСИ

Н.Ю. Бань,
доцент кафедры теории и истории права
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Конституция является документом особого политического и правового значения. Заложенные в Конституции принципы и нормы закладывают своеобразную государственно-правовую модель общества, оказывают существенное влияние на систему ценностей. В преамбуле Конституции Республики Беларусь отмечается, что Основной закон принят с учетом многовековой истории развития белорусской государственности, культурных и духовных традиций.

Историческая составляющая конституционного развития Беларуси актуальна для дальнейшего развития демократического социального правового белорусского государства. Анализ истории становления и развития конституционных основ способствует выявлению как негативных, так и позитивных моментов, которые нашли закрепление в отдельных положениях Конституций и представляют большое практическое значение.

Известно, за всю историю конституционного развития Беларуси как самостоятельного государства было принято пять Конституций: Конституция Социалистической Советской Республики Белоруссии 3 февраля 1919 года; Конституция (Основной закон) БССР 11 апреля 1927 года; Конституция (Основной закон) БССР 19 февраля 1937 года; Конституция (Основной закон) БССР 14 апреля 1978 года; Конституция Республики Беларусь 15 марта 1994 года.

Первая Конституция ССРБ по структуре состояла из Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа Белоруссии и трех разделов. Была небольшой по объему – всего 32 статьи. Законодательно закрепила акт государственно-национального самоопределения Беларуси. В первом разделе «Общие положения Конституции» ставились основные задачи, определялась структура органов власти и управления, провозглашались некоторые права и свободы, обязанности граждан. Второй раздел был посвящен «Конструкциям Советской власти», третий – государственной символике. В Конституции отсутствовали многие положения (об избирательном праве, о местных органах власти и управления и др.), она носила ярко выраженный классовый характер [1, с. 217-221].

Вторая Конституция Белорусской Социалистической Советской Республики была больше по объему. Состояла из 13 глав, 76 статей. Закрепила факт вхождения БССР в состав СССР с правом выхода из него, определила суверенные права республики (например, право принимать свою Конституцию, определять административно-территориальное деление и др.), регламентировала порядок создания и деятельности высших и местных органов государственной власти и управления. Значительное внимание в Конституции уделялось правам, свободам, обязанностям граждан, закреплялось равенство четырех языков, появились нормы относительно избирательного права и выборов (главы XI, XII). Правда, по Конституции 1927 года избирательное право не было всеобщим, равным и прямым [2, с. 89].

Таким образом, данная Конституция ограничивала в правах довольно большую часть населения, многие ее нормы носили декларативный характер.

Третий Основной закон впитал в себя наработанный опыт и был достаточно структурирован (11 глав и 122 статьи). БССР определялась как «социалистическое государство рабочих и крестьян» (ст. 1). Впервые намечался переход к разделению власти на законодательную, исполнительную и судебную. На конституционном уровне закреплялось равноправие граждан БССР, основные права и обязанности были выделены в отдельную главу, их перечень расширен. Впервые были закреплены принципы, которые лежат в основе и современного белорусского избирательного законодательства (всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании). Вводился институт депутатской неприкосновенности (ст. 34), появились разделы о бюджете республики, суде, прокуратуре. Вместе с тем был обозначен приоритет партийной власти [2, с. 95].

Конституция БССР 1978 года состояла из 10 разделов, 19 глав, 172 статей. Структура документа была усовершенствована (появились разделы, деленные на главы; раздел относительно основных прав, свобод и обязанностей граждан перенесен вперед). Данная Конституция гарантировала широкий спектр гражданских прав и свобод, включая право на труд, образование, здравоохранение и жилище. Акцент делался на социально-экономические права граждан. Устанавливались принципы социальной справедливости и равенства, направленные на защиту, включая пенсии, пособия, другие виды государственной поддержки. Конституция устанавливала принципы коллективного управления и самоуправления на различных уровнях общества.

Однако, следует отметить, что Конституция 1978 года содержала некоторые недостатки, включая ограничения политических свобод, механизмов защиты прав и свобод граждан. Не учитывались положения ряда важных международных актов. В преамбуле содержались положения, не соответствующие исторической действительности об истоках белорусской государственности [3, с. 497].

Предпосылкой принятия Конституции Республики Беларусь 1994 года, состоящей из 8 разделов, 8 глав, 149 статей, стало образование независимого белорусского государства. Отличительными признаками этого Основного закона явились: исторически выверенная преамбула, закрепление суверенитета белорусского государства, деидеологизированный характер, признание человека высшей ценностью общества и государства, закрепление многообразия форм собственности, разделение и взаимодействие властей, закрепление новой системы органов власти, в том числе должности Президента Республики Беларусь, Конституционного Суда, Контрольной палаты.

Говоря о практике применения Конституции 1994 года, следует помнить о поправках, которые были внесены по результатам республиканских референдумов 1996, 2004 и 2022 годов. Они касались государственной символики, статуса государственных языков, полномочий Президента, создания двухпалатного парламента, порядка формирования почти всех органов власти, институционализации Всебелорусского народного собрания, исключения военной агрессии в сторону других государств, сохранения исторической памяти, провозглашения развития в стране атомной энергетики в мирных целях, закрепления понятия брака как союза мужчины и женщины и ряда других новелл. В настоящее время Конституция Республики Беларусь содержит 9 разделов, 9 глав и 156 статей.

Таким образом, можно выделить пять основных этапов конституционного строительства Беларуси. Исторический анализ белорусских конституций позволяет говорить об определенной преемственности, достаточном динамизме, широком обновлении и прогрессивном развитии конституционных норм. Изменения, вносимые в Конституцию, носили целостный характер. Важно, чтобы дальнейший процесс формирования конституционного законодательства содействовал повышению эффективности регулирования соответствующих отношений и их практической реализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах / А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо. – Мінск: Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003. – 320 с.
2. Сокол, С.Ф. История государства и права Беларуси / С.Ф. Сокол, В.А. Владимиров. – Минск: БИП – С-Плюс, 2007. – 127 с.
3. Доўнар, Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дапам. / Т.І. Доўнар. – Мінск: ДІКСТ БДУ, 2011. – 552 с.

РОЛЬ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А.В. Бордиян,
студентка 4-го курса направления подготовки «Юриспруденция» Ставропольского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Ставрополь, Российская Федерация

Научный руководитель: Е.А. Цыганкова,
доцент кафедры юридических и специальных дисциплин Ставропольского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Современное общество можно охарактеризовать как разнообразное, динамичное и информационно насыщенное. Оно охватывает различные социальные, культурные, экономические и технологические аспекты, предоставляя людям широкий спектр возможностей для самореализации, самовыражения, работы и что немаловажно социального взаимодействия между людьми. Современное общество обладает высоким показателем глобализации, что приводит к увеличению многообразия взаимосвязей и влияний между различными группами людей, странами и культурами.

На сегодняшний день в современном обществе присутствуют проблемы нравственного релятивизма и растущего материализма. Общество сталкивается с ростом нравственного релятивизма, что приводит к потере общепринятых моральных норм, традиционных семейных ценностей, возрастанию социального неравенства. Растущий материализм при-

водит к потере духовно-нравственных ценностей, что негативно отражается на обществе в целом.

Актуальность данной темы заключается в том, что в современной России сохранилась идеологическая ценность, которая выражается в общенациональном единстве, собранности национального сознания, сохранении национальной культуры и поддержании духовно-нравственных ценностей, однако для ее дальнейшего сохранения современное общество должно предпринять меры для признания важности духовно-нравственного воспитания.

Хотим подчеркнуть значимость влияния духовно-нравственных ценностей в процессе воспитания личности, важность принятия мер по сохранению идеологической ценности в современном обществе, а также необходимость определения дальнейших перспектив духовно-нравственного развития личности и общества в целом.

Успешное существование цивилизации базируется на таких факторах, как социальная стабильность, экономическое благополучие, культурное образование, доступ к ресурсам и уровень развития технологий. Однако в погоне за материальным благосостоянием, люди забывают о важности сохранения духовно-нравственных ценностей в обществе.

Богатством нации всегда являются люди, её составляющие, а цель развития видится в создании благоприятной среды для долгой, здоровой и творческой жизни людей. Эта простая, но мощная истина слишком часто забывается в современном обществе, в век информационных технологий и стремления к материальному и финансовому благополучию.

К сожалению, люди порой утрачивают способность сопереживать другим, проявлять заботу о ближнем, ценить и заботиться о духовном благополучии, что приводит к потере духовно-нравственных ценностей и разрушению традиционных семейных ценностей.

Важную роль в процессе формирования личности, несомненно, занимает общество. Человеку уверенность придает общество, если оно сохраняет историческое наследие и ценности предков, сберегая при этом национальную культуру. Эта жизненная сила передается из рода в род через национальное образование и воспитание, тем самым сохраняя духовно-нравственные ценности общества и придавая людям внутреннюю уверенность.

Что же касается российского общества, стоит отметить, что политические события в

стране начала XXI века, а также их последствия не могли не затронуть вопросов ценностной ориентации развития общества. В научной публицистике неоднократно поднимался вопрос о деструктивном влиянии СМИ и средств массовой коммуникации на ценностные ориентиры общества, а развитие Интернет-технологий в последнее время только усугубило данную ситуацию, превратив глобальную сеть в обширный рынок материальных ценностей, а также площадку для бесконтрольного и не подлежащего цензурированию межличностного общения в виртуальном пространстве.

Проводя комплексное исследование ценностей современной молодежи, С.С. Сулакшин и Н.А. Захаренко пришли к выводу, что «закономерен сдвиг и в отношении к ценностям в сфере выбора между материальным и нематериальным. Ориентация на духовность молодым поколением постепенно утрачивается, а стремление к накопительству усиливается. В эпоху либеральных рыночных отношений и массовой пропаганды культуры потребления подобный тренд спрогнозировать несложно» [1].

Автор не зря указывает на деструктивное влияние СМИ на молодое поколение, так как в современном обществе медиасреда становится одним из важнейших институтов, в то время как институты социализации претерпевают кризис. На сегодняшний день влияние СМИ формирует в обществе негативное мировоззрение, что приводит к неправильному восприятию реальности, тем самым усиливая недоверие в обществе.

В научной литературе неоднократно высказывалась мысль о необходимости консолидации усилий государства и общества для выработки единой стратегии образования и воспитания в нашей стране. Государство должно создавать благоприятную среду для воспитания молодого поколения в рамках духовно-нравственных ценностей, сохранения традиционных семейных ценностей и национальной культуры.

В первую очередь, говоря о процессе воспитания молодого поколения, следует начать с формирования духовно-нравственного осознания, воспитания личных свойств и качеств. Развитие духовно-нравственного сознания должно заключаться в обучении правильным поведенческим стандартам в обществе, уважению к другим людям, толерантности и справедливости, формировании критического мышления, обучению этике и правильному принятию решений.

Одновременно приходит понимание, что государство может сохранить свой суверенитет и национальную самобытность, если оно сохранит национальное мировоззрение, основанное на ценностях национальной культуры. Укрепляется понимание того, что государство должно иметь систему идейных принципов, на которых строится образование. Восстановление идейности образования проявляется в духовно-нравственном воспитании молодого поколения [2].

В настоящее время в сфере образования произошли изменения, которые являются одним из решений проблем с нравственным релятивизмом. Данные изменения направлены на воспитание молодого поколения, например, в рамках школьных уроков «о важном», молодому поколению рассказывают о важности сохранения традиционных семейных ценностей, рассказывают о национальной культуре, передаваемой из поколения в поколение, обращают внимание на важность уважения к другим людям, учат толерантности и справедливости. Также в школах и высших учебных заведениях действует такое направление, как волонтерство, где педагоги-наставники направляют деятельность молодежи на оказание помощи людям, которым она необходима. Однако в настоящее время, педагогов-специалистов в области духовно-нравственного воспитания критически не хватает, что является немаловажной проблемой в современном обществе.

Таким образом, следует отметить, что развитие личности, соответствующей запросам современного общества, невозможно без правильного воспитания, которое будет основано на поддержании духовно-нравственных ценностей, усвоении ценностей национальной культуры и социального наследия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сулакишин, С.С. Система ценностей российской молодежи: экспертная оценка [Электронный ресурс] / С.С. Сулакишин, Н.А. Захаренко. – Режим доступа: URL: <http://rusrand.ru/docconf/sistema-cennostey-rossiyskoy-molodeji-ekspertnaya-ocenka>. – Дата доступа: 12.03.2024.

2. Мамалова, Х.Э. Духовно-нравственное развитие молодого поколения / Х.Э. Мамалова, Т.Х. Абдулазимова // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 2 (75). – С. 61–65.

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

*А.А. Борщ,
студентка 1-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель: Н.Ю. Бань, доцент кафедры теории и истории права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Великое княжество Литовское (ВКЛ) было одним из влиятельных и могущественных государств Средневековья. В течение своего существования оно развивало свою судебную систему, которая имела существенное значение для поддержания стабильности и правопорядка в государстве. Судебная система ВКЛ – система судов (специализированных органов государственной власти), осуществлявших правосудие на территории Великого княжества Литовского.

Судебная система Великого княжества Литовского была основана на принципах феодального права, носила сословный характер. Система судебных органов ВКЛ сложилась в течение XVI века. Было образовано две системы судов: общесословные и сословные суды [1, с. 39].

Высшим общесословным судом считался великокняжеский суд. Великий князь принимал участие в рассмотрении судебных вопросов. Однако более сложные дела, особенно важные для государства, могли быть переданы на рассмотрение высшими должностными лицами, советом или сеймом, который состоял из представителей знати и духовенства. Таким образом, судопроизводство на высшем уровне имело политический характер и связывалось с принятием государственных решений. Компетенция великокняжеского суда не была строго определенной. Великокняжеский суд рассматривал гражданские и уголовные дела как по первой, так и по второй инстанции [1, с. 39].

1 марта 1581 года был образован Главный суд (Трибунал) – наивысший суд ВКЛ, который несколько ограничивал судебную власть великого князя и панов-рады. Дела рассматривались коллегией из 2-7 человек. Решения Трибунала имели силу сеймовых постановлений и не могли быть обжалованы и отменены даже великим князем [1, с. 40].

В системе местных судов были замковый, земский, подкоморский, войтовско-лав-

ничий и бурмистерские суды, копный и каптуровый суды.

Замковый (городский) суд находился в замке (городе, городе). Это был всесословный судебный орган. Главными судьями там были воевода или староста. Компетенция суда – дела о наиболее тяжких преступлениях, а также свидетельство сделок.

Первый Статут ВКЛ 1529 г. положил начало судебным преобразованиям в Великом княжестве, которые явились первым шагом судебной реформы XVI в., внесшей коренные изменения в судебную систему, судостроительство и судопроизводство ВКЛ. Статуты 1566 и 1588 гг. также этому способствовали. Наши предки создали в XVI в. одну из самых совершенных в Европе систем права, которая должна была обеспечить реформирование общественного строя и переход к правовому государству.

Существенный шаг в проведении судебной реформы был сделан на Бельском сейме 1564 года. Законодательно был закреплён принцип равенства шляхты перед судом и законом, было положено начало отделению судебной власти от исполнительной, оформлению института профессиональных судей. В 1566 году в поветах и воеводствах были созданы земские и подкоморские суды, членом которых избирала шляхта.

Земский суд – наиболее типичный шляхетский сословный суд. Его структура и компетенция определялась Бельским привилеем 1564 года и Статутом ВКЛ 1566 года. Судьи избирались поветовой шляхтой из местных шляхтичей, знавших право и имевших поместья. Сессии земского суда собирались три раза в год. Рассматривал суд уголовные и гражданские дела, исполнял нотариальные акты, записывал жалобы на незаконные действия должностных лиц повета [2, с. 55].

Подкоморский суд рассматривал дела о земельных спорах. Подкоморий, в сопровождении коморника и писаря, проводил осмотр спорной земли, заслушивал показания соседей, выносил решение и определял межи. Жалобы на решения суда рассматривал Трибунал Великого княжества Литовского, а до его образования – великокняжеский суд [2, с. 56].

Особое положение в судебном отношении имели города, пользовавшиеся магдебургским правом, которое начало проникать в Великое княжество Литовское в конце XIV века. По магдебургскому праву в городе существовали две коллегии – радцы и лавники. Первые вели суд по гражданским делам, вторые (войтовско-лавничий суд) в количестве 12 членом, под председательством войта принимали ре-

шения по уголовным делам и более крупным гражданским делам. Наиболее важные дела эти суды рассматривали совместно, в таком случае суд назывался магистратским [2, с. 57].

Самым древним для простых людей был копный суд, который носил демократический характер. Для копного суда были характерны: гласность судебного процесса, дешевизна, быстрое рассмотрение дел, судьи руководствовались обычным правом. Однако, данный суд находился под контролем местной администрации.

Законодательное закрепление суда феодала над зависимыми простыми людьми (вотчинный суд) было введено Привилеем 1447 года. Господарь мог осуществлять правосудие над зависимым от него населением за любой проступок. Исключения составляли лишь преступления, за которые предусматривалась смертная казнь (подсудность копного либо городского суда) [2, с. 61].

Каптуровый суд, как чрезвычайный временный суд, был создан по постановлению сейма ВКЛ 1587 г. и рассматривал дела в период бескоролья. В состав входили судьи местных судов, которые образовывали коллегию для быстрого и эффективного рассмотрения уголовных дел. Суд считался правомочным, если присутствовало не менее 5 членом суда. Постановления считались окончательными и обжалованию не подлежали.

Таким образом, Великое княжество Литовское обладало довольно развитой судебной системой. До издания Статута 1529 года не было инстанционного порядка. Шляхта имела право напрямую подавать жалобы великому князю. Институт профессиональных судей появился в земском суде. Суды выполняли важную функцию в решении конфликтов, разрешении споров и наказании преступников. Великое княжество Литовское оставило значительное наследие в области юстиции, которое оказало влияние на последующие судебные системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сокол, С.Ф. *История государства и права Беларуси* / С.Ф. Сокол, В.А. Владимиров. – Минск: БИП – С-Плюс, 2007. – 127 с.
2. Довнар, Т.И. *История государства и права Беларуси: учеб. пособие* / Т.И. Довнар, Е.И. Орловская. – 2-е изд. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2020. – 191 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.А. Борщ,
студентка 1-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: М.И. Пастухов,
заведующий кафедрой теории и истории права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор юридических наук, профессор

Право на образование закреплено в ст. 49 Конституции Республики Беларусь. Это право рассматривается как естественное, неотчуждаемое и принадлежащее каждому от рождения. «Естественный характер права на образование объясняется тем, что человеку свойственно развиваться, творить, создавать новое, накапливать опыт, знания в той или иной сфере и, конечно, передавать наработанное и познанное другим поколениям, в чем, собственно, и заключается сущность образования» [1, с. 32].

В Республике Беларусь с 2009 года по 2012 год наблюдается увеличение студентов в учреждения высшего образования по Минской области. После 2012 года и по 2019 год заметно колоссальное уменьшение студентов. Причиной этому служит уменьшение рождаемости населения, миграция людей в другие страны, а также эпидемии вирусов [2].

С самого начала пандемии преподавателям научных и общеобразовательных учреждений было поручено внедрять методы дистанционного обучения и информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) зачастую без достаточной методической помощи, подготовки или ресурсов.

Таким образом, кризис вывел на первый план такие факторы уязвимости, как низкий уровень цифровизации и давние структурные недостатки.

В сфере высшего образования, где дистанционное обучение, в большинстве случаев, приняло форму трансляции записанных лекций и работы с онлайн-платформами, университеты замедлили темпы своей работы на определенный срок из-за отсутствия инфраструктуры информационных технологий (ИТ) как для студентов, так и для преподавателей.

О привлекательности белорусского образования за рубежом свидетельствует устойчивый рост численности иностранных студентов и магистрантов, включая 2022/2023 учебный год.

По мнению Д.А. Канашевича, «болонская система объединяет в основном европейские страны, но получить образовательный и научный опыт, так же как и развивать международное сотрудничество в образовательной сфере, сегодня можно не только в Европе. Возможности академической мобильности и учебы за рубежом для Беларуси и сегодня сохраняются, но они уже переориентируются на другие направления.

В современной сложной международной ситуации отечественные УВО, стремясь сохранить прежние партнерские научные и образовательные связи и возможности для академической мобильности, одновременно все более активизируют свою деятельность по другим геополитическим направлениям – Российская Федерация, государства СНГ, Центральной и Юго-Восточной Азии, прежде всего Китай, которые на настоящий момент являются для Беларуси стратегическими [3, с. 109].

В Республике Беларусь высшее образование может быть как бесплатным, так и платным. Критерии определения статуса высшего образования включают многие аспекты. Уровень образовательной программы в высшем образовании включает программы бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры. Высшее образование должно быть получено только в аккредитованных учебных заведениях, которые соответствуют определенным стандартам качества и прошли специальную аккредитацию.

Финансирование высшего образования может быть бесплатным для граждан Беларуси при условии поступления на бюджетное отделение или получения государственных или региональных стипендий. В случае поступления на платное отделение студенты оплачивают обучение самостоятельно или с использованием государственных целевых займов и кредитов. Остальные льготы связаны с различными формами поддержки, предоставляемыми образовательными учреждениями. Социальные стипендии студенты могут получать, если они имеют высокие успехи в учебе или находятся в трудной жизненной ситуации.

В целом критерии высшего образования и предоставляемые льготы в Республике Беларусь нацелены на доступность образования и поддержку студентов в различных сферах их жизни.

Одной из основных проблем в сфере образования является доступность высшего образования. Стоимость обучения в учреждении высшего образования в Беларуси заметно вы-

росла в последние годы, что может стать преградой для многих студентов. Это приводит к тому, что многие талантливые и способные молодые люди не могут получить качественное высшее образование из-за ограничений финансового характера. Также существует проблема с выбором образовательных программ и специальностей.

В настоящее время большинству студентов доступны только узкоспециализированные программы, в то время как более широкий выбор образовательных направлений может помочь студентам развивать свои возможности и интересы. Это вызывает дисбаланс между потребностями рынка труда и возможностями образовательного процесса. Третьей проблемой является качество образования.

Несмотря на высокий уровень профессионализма преподавателей учреждений высшего образования, наблюдается недостаточная практическая направленность обучения.

Следует усилить взаимодействие с работодателями и внедрить современные практики обучения, чтобы выпускники имели актуальные знания и навыки для успешной карьеры. Для решения этих проблем предлагается ряд мероприятий.

Во-первых, необходимо ввести государственное финансирование образования для студентов из малообеспеченных семей и выделить больше средств на стипендиальную поддержку студентов. Это поможет сделать высшее образование более доступным для всех категорий граждан.

Во-вторых, следует расширить выбор образовательных программ и специальностей, особенно в сфере технологий и инноваций, чтобы соответствовать потребностям рынка труда и повысить конкурентоспособность выпускников.

В-третьих, для улучшения качества образования необходимо модернизировать учебные планы и методы преподавания. Внедрение практических занятий, стажировок и проектных работ поможет студентам приобрести не только теоретические знания, но и практические навыки, необходимые для работы в современной профессиональной среде.

По мнению автора, право на высшее образование должно быть доступно для всех граждан Беларуси. Поэтому Правительству необходимо уделить достаточное внимание решению проблем, связанных с реализацией этого права. Приоритетом должно быть создание равных возможностей для всех студентов, независимо от социального статуса или финансовых возможностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Спаская, В.В. *Правовое регулирование образовательных отношений: проблемы теории и практики* [Электронный ресурс] / В.В. Спаская. – 2-е изд. – М.: Поматур, 2012 // ФБГУ «Федеральный центр образовательного законодательства». – 2015. – Режим доступа: <http://фцоз.рф/elbook.html>. – Дата доступа: 20.03.2024.

2. Белстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/godovye-dannye_5/uchrezhdeniya-vysshego-obrazovaniya-po-oblastyam-i-g-minsku/. – Дата доступа: 20.03.2024.

3. Кашаевич, Д.А. *Опыт и уроки национальной системы высшего образования Беларуси в контексте участия в Болонском процессе* [Электронный ресурс] / Д.А. Кашаевич, Н.М. Кашаевич // Организация образовательного процесса в учреждении высшего образования: научные и методические аспекты: сб. статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: Ю.П. Шаплеров (председ.) [и др.]. – Могилев: Могилев. институт МВД, 2023. – С. 104–110.

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ

В.И. Буданов,
студент факультета права УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: В.Н. Крюков, доцент кафедры административной деятельности ОВД факультета милиции общественной безопасности УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент

В 2021 г. принят новый Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), в который добавлен такой вид административного взыскания как общественные работы.

Статистика Верховного Суда Республики Беларусь свидетельствуют об активном применении районными (городскими) судами данного вида взыскания и характеризуется следующими сведениями: 2021 год – 20 лиц, 2022 год – 1731 лицо, 2023 год – 2755 лиц [1].

Согласно ч. 1 ст. 6.5 КоАП общественные работы заключаются в выполнении физическим лицом в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных работ, направленных на достижение общественно полезных целей. Их перечень определен Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 июня 2021 г. №302.

К таковым отнесены благоустройство, озеленение и очистка территорий, восстановление историко-архитектурных памятников, комплексов, заповедных зон, уборка лестничных площадок жилых домов, погрузочно-разгрузочные работы, социальные услуги для населения (помощь в обработке огородов, уборке урожая, заготовке дров и другое) и иные.

За уклонение от выполнения общественных работ согласно ст. 25.13 КоАП установлена ответственность в виде штрафа в размере от двух до двадцати базовых величин или административный арест.

В случае отказа от выполнения определенного вида общественных работ либо их невыполнение или неявки в установленный срок для их выполнения без уважительных причин, орган, исполняющий взыскание, официально предупреждает такое лицо об административной ответственности.

Согласно ч. 3 ст. 22.6 ПИКоАП уклоняющимся, в частности, признается лицо, не вышедшее на общественные работы без уважительных причин более двух раз (т.е. минимум три) после официального предупреждения.

Таким образом, для привлечения гражданина к ответственности по ст. 25.13 КоАП сначала требуется его официально предупредить (после первого нарушения) и затем минимум трижды зафиксировать допущенные нарушения. Правом составлять протокол об административном правонарушении наделены должностные лица ОВД (п. 1 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП).

По нашему мнению, имеется необходимость в доработке норм административно-деликтного законодательства, устанавливающих ответственность за уклонение от выполнения общественных работ. Недостаточная эффективность существующих правовых норм позволяет правонарушителям избежать более серьезного наказания, в том числе более крупного размера штрафа. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 16.29 КоАП за жестокое обра-

щение с животным предусмотрено взыскание в виде штрафа в размере от двадцати до тридцати базовых величин, или общественные работы, или административный арест. Если лицо согласилось на выполнение общественных работ, но затем уклоняется от их исполнения, оно будет привлечено к ответственности по ст. 25.13 КоАП. При этом размер штрафа, который может быть наложен на правонарушителя по указанной статье, варьируется от двух до двадцати базовых величин, т.е. ниже, чем установлен санкцией статьи, за которую тот изначально привлекался к ответственности.

Обращаясь к зарубежному опыту, стоит отметить, что аналогичные ситуации местным законодательством урегулированы по-разному. К примеру, в Российской Федерации уклонение от исполнения административного наказания образует самостоятельный состав правонарушения, и влечет наложение административного штрафа в размере от 150 до 300 тысяч российских рублей (131 и 260 базовых величин соответственно) или административный арест на срок до пятнадцати суток (ч. 4 ст. 20.25 КоАП РФ).

Кодекс правонарушений Республики Польша (ст. 23) в случае уклонения от исполнения взыскания в виде неоплачиваемого контролируемого труда в социальных целях предусматривает право суда заменить наказание полностью или частично из расчета один день ареста за два дня такого труда.

Кодекс Республики Молдова «О правонарушениях» (ст. 37) в случае уклонения от неоплачиваемого труда в пользу общества предусматривает его замену арестом из расчета один день ареста за два часа неоплачиваемого труда в пользу общества.

Полагаем, рассмотренная практика соответствует общепризнанным правовым принципам оперативности, экономичности и может быть перенята отечественным законодателем. Подход, при котором примененная мера взыскания заменяется на альтернативную, во-первых, снизит нагрузку на органы, ведущие административный процесс, и, во-вторых, не позволит правонарушителю избежать ответственности.

Считаем целесообразным добавить ч. 5 в ст. 6.5 КоАП в следующей редакции: «В случае уклонения лица от выполнения общественных работ суд по представлению органа, исполняющего административное взыскание в виде общественных работ, может заменить их полностью или неотбытую часть штрафом из расчета одна базовая величина за два часа общественных работ».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/justice_RB/statistics/. – Дата доступа: 18.03.2024.*

СУЩНОСТЬ И СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ ПРАВОВОГО И КОНСТИТУЦИОННОГО ГОСУДАРСТВА

А.С. Булай,
*студентка 1-го курса Института управ-
ленческих кадров Академии управления при
Президенте Республики Беларусь*
г. Минск, Республика Беларусь

Е.Л. Шпак,
*студент 1-го курса Института управлен-
ческих кадров Академии управления при
Президенте Республики Беларусь*
г. Минск, Республика Беларусь

**Научный руководитель: Е.А. Зорченко, до-
цент кафедры конституционного и адми-
нистративного права Института управ-
ленческих кадров Академии управления при
Президенте Республики Беларусь, кандидат
юридических наук, доцент**

Под конституционализмом современные ученые-государствоведы понимают «сущностные идеи о власти общества над государственным аппаратом, верховенство прав и свобод человека и гражданина с инструментальными ценностями демократии, республики, децентрализации власти в обществе» [1, с. 86].

Ю.В. Пуздрач констатирует, что конституционализм – это такая система правления, при которой власть государственных органов ограничена, зависима и подконтрольна источнику этой власти – народу [2, с. 18].

Н.С. Бондарь считает, что конституционализм является научно-теоретическим и одновременно нормативно-правовым отражением наиболее важных качественных характеристик реальных общественных отношений с точки зрения достигнутого уровня свободы человека и демократической организации публичной власти [3, с. 202].

В этом плане конституционализм воплощает в себе показатели достигнутого в обществе компромисса между интересами общества и личности, государства и гражданина. Важным условием реализации конституционализма является правовое государство как форма организации и функционирования публичной политической власти, при которой гарантируются и защищаются естественные права и свободы человека, которая ограничена свободой граждан.

Сравнивая институты «правовое государство» и «конституционное государство», следует признать, что они являются взаимосвязанными понятиями. Сам термин «конституционное государство» был введен в правоведение России в конце XIX в. и с тех пор активно исследуется.

С.А. Котляревский сущностью конституционного государства признавал не только разделение властей, но и возможность самого народа активно влиять на ход политической жизни, причем он отмечал, что, для того чтобы конституционное государство стало правовым, нужно время, поскольку конституционным государством считается то, в котором существует парламент, а правовым государством – то, в котором обеспечены гражданские свободы и участие народа в осуществлении государственной власти [4, с. 15-18].

Основываясь на демократические выборы и реализуя принцип разделения властей, государство в рамках конституционных норм воплощает такую организацию политических процессов и институтов власти, при которых создаются условия для реального влияния граждан на ход развития политической жизни, качество и эффективность государственной деятельности. Чтобы исключить произвол и гарантировать права и свободы личности государственная власть подвергается жесткому ограничению конституционными нормами и процедурами.

Категории правового и конституционного государства тесно связаны между собой и дополняют друг друга. Правовое государство характеризуется принципом законности, согласно которому все действия государства должны соответствовать закону. В то же время конституционное государство определяется наличием конституции как основного закона, который устанавливает структуру государства, принципы его организации и защиту прав и свобод граждан. Соотношение категорий правового и конституционного государства заключается в том, что конституция является основой правовой системы государства.

Она устанавливает основные принципы и ценности, которые должны быть соблюдены при принятии законов и правоприменительных решений государственными органами. Таким образом, конституция является фундаментальным документом, который определяет рамки действия правового порядка в государстве.

Правовое и конституционное государство соотносятся как форма и способ, причем форма предполагает тип правового государства со всеми сущностными характеристиками, способ же, скорее, является инструментом достижения необходимого уровня правовой государственности посредством эффективно-го механизма его конституционного закрепления.

Современный этап становления и развития правового и конституционного государства базируется на таких политико-правовых постулатах, как суверенитет народа, права человека, верховенство права, независимый суд, идеологический плюрализм, равный статус всех форм собственности, наличие у граждан реальных прав и свобод и эффективный механизм их реализации и защиты, единство юридических прав, обязанностей и ответственности в содержании правового статуса как гражданина, так и государства, и других ценностях, присущих демократическому социальному правовому государству [5, с. 32-44].

Фундаментальные принципы правового и конституционного государства базируются на таких общечеловеческих ценностях, как справедливость, солидарность, гуманизм, свобода и достоинство личности, частная собственность и другие базовые постулаты сосуществования людей в обществе. Идеология конституционализма пронизывает все сферы общественной жизни страны: экономику, политику, право и духовную жизнь общества.

Таким образом, правовое и конституционное государства взаимосвязаны и образуют единую систему, в которой конституция является основой правового строя, а правовое государство обеспечивает ее реализацию на практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Денисов, С.А. Конституционализм и конституция / С.А. Денисов // Конституционный вестник. – 2021. – № 6 (24). – С. 85–95.

2. Пуздрач, Ю.В. Становление конституционализма в России (теоретический и исторический аспекты развития российской государственности) / Ю.В. Пуздрач. – М.: Манускрипт, 2001. – 479 с.

3. Бондарь, Н.С. Права человека в теории и практике российского конституционализма // Российский конституционализм: проблемы и решения: материалы Междунар. конф. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1999. – С. 200–204.

4. Котляревский, С.А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских Основных Законов / С.А. Котляревский; под ред. и с пред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало-М, 2014. – 392 с.

5. Кутафин, О.Е. Российский конституционализм / О.Е. Кутафин. – М.: НОРМА, 2008. – 544 с.

СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Н. Бунос,
студент 1-го курса Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь

Н.Д. Шалыгин,
студент 1-го курса Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Е.А. Зорченко,
доцент кафедры конституционного и административного права Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

Соотношение социальной и правовой действительности является одним из важнейших вопросов современной юриспруденции и государствоведения и основано на взаимодействии социальных норм и ценностей, реализуемых в обществе. Социальная реальность – это совокупность ценностей, норм и установок, принятых в обществе, включая моральные убеждения, правовые нормы, закреплённые в различных правовых источниках, религиозные нормы, традиции, обычаи и корпоративные нормы, исходящие от органов саморегулирования гражданского общества.

Социальные нормы возникают и реализуются в связи с необходимостью саморегуляции социальной действительности, поскольку они закрепляют полезные и необходимые для человеческой деятельности правила поведения, с целью поддержания социальной стабильности и порядка без разрушения со-

циальной системы. В ходе естественного общественного развития все вредные для социальной действительности отношения и виды деятельности отторгаются или признаются нетипичными, а все полезные закрепляются и становятся нормальными, т.е. социальными нормами [1, с. 122].

Правовая реальность формализована государством и обусловлена функцией правовых норм, которые регулируют наиболее важные с точки зрения государства общественные отношения, исполнение которых гарантируется государством, а нарушение правовых норм влечет за собой юридическую ответственность. Она пронизывает управленческую, политическую, экономическую, культурную, образовательную и другие сферы и является неотъемлемой частью социальной реальности.

Обе эти реальности взаимосвязаны, динамичны и взаимозависимы. Важнейшие социальные ценности и нормы оформлены в правовых источниках различных современных правовых систем, в частности, в законах, судебных прецедентах и международно-правовых актах и защищены государственным принуждением.

Социальная и правовая реальности не могут существовать в отрыве друг от друга. Они должны взаимодействовать и сочетаться, чтобы обеспечить стабильность и развитие общества. Соответствие между правовой реальностью и социальными ценностями способствует формированию у граждан уважения к праву и обеспечивает его эффективную реализацию. Правовые нормы должны отражать ценности и интересы общества.

Правовая реальность должна быть легитимной в глазах общества, иначе она не будет вызывать у граждан желания действовать в рамках правовых норм. Граждане должны иметь законные основания полагать, что закон отвечает их потребностям и помогает реализовать правовые возможности.

Динамика социальной действительности требует постоянного совершенствования правовой системы, гибкости законодательства, его чуткого реагирования на социальные вызовы и изменения, сохранения актуальности и эффективности. Общество и правовая система постоянно взаимодействуют и влияют друг на друга, и это взаимодействие формирует нормы и ценности общества, регулирует социальное значимое поведение граждан.

Социально-правовые реалии взаимодействуют с институтами «правового государства» и «социального государства». В Конституции Республики Беларусь закреплены сле-

дующие принципы правового государства: человек, его права и свободы определяются как высшая ценность и цель общества и государства; народ определяется как единственный источник государственной власти и носитель суверенитета; господствует принцип верховенства закона и общепризнанные принципы международного права; демократичность, основанная на принципе разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Система управления и судебная власть институционализированы в функционирующую государственную систему.

Социальные характеристики Беларуси как государства также закреплены в Конституции в соответствии с принципами международного публичного права. В частности, право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения личности, право на справедливую долю вознаграждения в экономических результатах труда, право на отдых трудящихся, право на жилище, обеспечиваемое развитием государственного и частного жилищного фонда, содействие гражданам в получении жилья; право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях; право на образование и т.д.

Основой всей социальной системы является идея верховенства права. Таким образом, система позволяет гарантировать гражданам их субъективное право на заранее определенную, нормативно закрепленную помощь в трудных ситуациях.

Гарантии являются одним из важнейших элементов правового статуса человека и гражданина, поскольку они тесно влияют на права и свободы, дополняют их. Гарантии призваны создавать условия, при которых права и свободы, закрепленные в Конституции и других нормативных правовых актах, становятся реальностью. Без надлежащих гарантий весь комплекс прав и свобод, провозглашенных в Конституции Республики Беларусь и других нормативных правовых актах, носит декларативный и формальный характер [2, с. 144].

Социальная направленность государства проявляется не только в закреплении социальных прав и их гарантий в Конституции. Важное место занимает защита социальных прав. Механизм правовой защиты должен юридически закреплять средства и способы восстановления и дальнейшей реализации нарушенных прав. Это обусловлено тем, что сами конституционные положения закрепляют основные принципы и формы защиты прав человека и гражданина, определяют виды правовой защиты во всех сферах и активизируют их правозащитный потенциал с при-

влечением как национальных правозащитных органов, так и международных.

Целью социального государства является улучшение социального положения человека и гражданина и обеспечение достойного уровня жизни для всех членов общества. Реализация этой цели возможна не только благодаря различным социальным правам, закрепленным на конституционном уровне, но, прежде всего, благодаря их гарантиям.

Представляется логичным, что правовое государство должно быть обязано реализовывать положения и принципы социального государства. Поэтому в Концепции правовой политики Республики Беларусь провозглашается сохранение социальной направленности законодательства, которое не только защищает такие традиционные ценности, как семья, материнство, отцовство и детство как основная ячейка общества, но и обеспечивает реализацию важных конституционных социальных прав граждан. При этом концепция переносит акцент правового регулирования с государственного патронажа на установление партнерских отношений между государством, обществом и гражданами, ставящих задачу построения взаимовыгодного сотрудничества, повышения ответственности за жизнь, здоровье и благополучие каждого гражданина, минимизации социального иждивенчества, содействия занятости и вовлечения здоровых людей в экономическую деятельность.

Таким образом, следует признать, что формирование в Беларуси одновременно социальной и правовой сущности государства стало объективной потребностью развития общества. В теории права и законодательстве наблюдается определенное слияние понятий «правовое государство» и «социальное государство», что представляется закономерным, поскольку это, хотя и самодостаточные характеристики современного государства, но взаимозависимые и взаимосвязанные явления, проистекающие одно из другого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зорченко, Е.А. *Теория государства и права: учеб. пособие* / Е.А. Зорченко, Л.Г. Протасевич; под общ. ред. Е.А. Зорченко. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2023. – 456 с.

2. Кирякова, И.Н. *Некоторые аспекты социальных прав в Республике Беларусь: конституционное закрепление, гарантии их реализации и защиты* / И.Н. Кирякова // *Вестник Полоцкого государственного университета*. – 2016. – № 14. – С. 144–147.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА КЛАССОВОСТИ ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БССР В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

И.В. Вишневская,

доцент кафедры социально-гуманитарных и историко-правовых дисциплин Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент

г. Минск, Республика Беларусь

Советская правовая мысль в 20-е годы прошлого века формировалась под воздействием концепции революционного социалистического права. Как следствие, правовая теория и законодательная практика должны были отвечать целям и задачам идеологии диктатуры пролетариата.

В начале 20-х годов в юридической мысли господствовала популярная доктрина «двухсекторного права», согласно которой гражданское право в условиях новой экономической политики регулирует общественные отношения только в частном секторе экономики, а в государственном – регулятором является хозяйственное право. Однако уже в Гражданском кодексе РСФСР, действие которого распространялось и на территорию БССР в соответствии с Постановлением Президиума ЦИК БССР от 02.02.1923 г., объектом регулирования признавались общественные отношения как в частном, так и в государственном секторах экономики.

Центральное место в ГК 1923 г. занимает право собственности. В зависимости от субъекта права закон различал три формы собственности: государственную (национализированную и муниципальную), кооперативную и частную.

Государство наделялось правом исключительной собственности на отдельные категории имущества: землю, ее недра, воды, леса, основные средства производства и др. Национализацией земли объяснялось упразднение в кодексе традиционного деления имущества на движимое и недвижимое. А так как строения, возведенные на земле, принадлежащей государству, могли иметь другого собственника, теряло значение одно из базовых положений, закрепленных еще в римском праве: «Постройка следует судьбе земли». ГК определял три способа возникновения государственной собственности: реквизицию (ст. 69), конфискацию (ст. 70), переход в собственность государства бесхозного имущества (ст. 68) [1].

Конфискация применялась как исключительно штрафная санкция, но ее основание в кодексе не указывались. Ст. 68 ГК 1923 г. вводила презумпцию принадлежности государству имущества, не имеющего определенного хозяина. Таким образом, не востребованные находки, клады, брошенное собственниками имущество переходили в собственность государства.

Государственная собственность пользовалась особой защитой, а срок исковой давности на нее был неограничен. На государство не распространялись ограничения в предъявлении иска об истребовании имущества из чужого владения. Сделки, которые могли принести вред государству, объявлялись недействительными.

В то же время в ГК 1923 г. закреплялась норма, согласно которой бывшие собственники экспроприированного имущества не имели права требовать его возврата. Как видим, закон выполнял задачу закрепления средств производства в собственности государства и создавал правовые гарантии для предприятий государственной формы собственности при их сделках с частным сектором.

Кооперативная собственность четко не регламентировалась законом. Очевидно, что у законодателя еще не сформировалась окончательная позиция относительно ее.

Вместе с тем значительное внимание в ГК уделено праву частной собственности. Но в отличие от государственной законодатель делает акцент не на ее защите, а на ее ограничении. В частной собственности граждан могли находиться немунципальные строения, промышленные и торговые предприятия, использующие наемных рабочих в количестве не более 20 человек, средства производства для ремесленной деятельности, сельскохозяйственного производства, деньги, ценные бумаги и др.

В собственности частных лиц могли также находиться золотые, серебряные монеты, иностранная валюта. Однако совершать сделки с ними можно было только в порядке и в пределах, определенных специальными нормативными актами и, как правило, только с государством (ст. 24) [1].

Если же собственник не использует свою собственность в соответствии с ее хозяйственным назначением и тем самым не приносит пользу обществу, он мог быть ее лишён [2, с. 170].

Таким образом, регулирование права собственности в рассматриваемый период носило ярко выраженный классовый характер. Допуская в известных пределах частную соб-

ственность и разрешая развитие кооперативной собственности, ГК БССР 1923 г. сохранял за государством господствующие позиции во всех сферах народного хозяйства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражд. кодекс Бел. Соц. Сов. Республ. Минск: Изд. П. отдела законодательных предположений НКЮ БССР, 1927. – 113 с.

2. Гавзе, Ф. Правовое регулирование имущественных отношений в БССР в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.) / Ф. Гавзе // Ученые записки БГУ им. В.И. Ленина-1957. – Выпуск 31. Серия юридическая. – С. 153–172.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРАВА И НОРМ МОРАЛИ

А. Ф. Вишневский,
профессор кафедры теории и истории права
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий», доктор
исторических наук, профессор
г. Минск, Республика Беларусь

Социальные нормы современного общества многообразны. Последнее явилось следствием исторической дифференциации некогда однородной, единой системы социальных норм и обусловлено наличием в обществе множества сфер, которые требуют применения к ним норм не одного, а нескольких социальных регуляторов. К ним относятся правовые нормы, нормы морали (нравственности), корпоративные нормы, обычаи, религиозные нормы и некоторые другие.

Имеющееся в настоящее время разнообразие мнений по поводу четкого определения перечня социальных норм может быть отчасти объяснено тем, что процесс дифференциации социальных норм еще не завершился.

Итак, наряду с правом важная роль в регулировании общественных отношений принадлежит нормам морали, возникающей вместе с появлением человеческого общества, а ее установления охватывают почти все сферы социальной жизни.

Под нормами морали (нравственности) понимаются правила поведения, исторически складывающиеся в обществе в соответствии с убеждениями и представлениями людей о добре и зле, чести и совести, порядочности, долге и справедливости и т.п., соблюдение ко-

торых обеспечивается силой общественного мнения.

Мораль предполагает не только усвоение нравственных принципов отношения человека к другим людям, но и оценку себя самого как личности и члена общества, т.е. внутренний самоконтроль, называемый совестью.

В процессе регулирования общественных отношений мораль и право тесно взаимодействуют. Происходит взаимопроникновение и взаимовлияние этих крупных социальных регулятивных систем. Они имеют много общих признаков. Эта общность обусловлена прежде всего тем, что и право и мораль являются регуляторами обширного круга общественных отношений, имеют одинаковое предназначение, поскольку возникали в целях упорядочения и совершенствования общественной жизни и служат средством обеспечения баланса интересов индивидов, социальных групп и общества в целом.

Вместе с тем право и мораль в значительной степени отличаются друг от друга, обладают специфическими признаками, присущими только каждой из этих регулятивных систем. Выяснение таких отличительных особенностей для правоправедения имеет важное значение, поскольку отождествление или неверное отграничение правовых и моральных требований могут привести к неправильным теоретическим выводам и ошибочным практическим решениям.

Отличительные особенности норм права и морали можно проследить, используя критерии, применяемые для групповой классификации всех социальных норм.

Происхождение. Нормы морали складываются в обществе исторически в процессе жизнедеятельности людей на основе представлений их о добре и зле, чести и бесчестии, справедливости, долге и т.д. Данные нормы приобретают всеобщее значение и исполняются по мере их осознания членами общества. В отличие от этого правовые нормы устанавливаются, изменяются или отменяются государством и после этого официально приобретают общеобязательную силу для их адресатов.

Сфера действия. Нормы морали, по сравнению с правовыми, регулируют более широкую сферу общественных отношений. Право регулирует наиболее важные с точки зрения государства общественные отношения, причем поддающиеся контролю с его стороны. Нормы морали регулируют и такие общественные отношения, которые не поддаются такому контролю. Это, например, отношения дружбы, товарищества, любви и т.п. Право

не может эффективно воздействовать на эти группы отношений, поскольку в них невозможно точно определять меру должного.

В то же время большинство отношений между людьми регулируются одновременно и нормами права, и нормами морали, поскольку право и мораль действуют в одних и тех же сферах социальной жизни. Однако некоторые отношения, регулируемые правом, для морали остаются почти безразличными. Это относится, например, к определению структуры органов государства, установлению формы различных юридических документов и т.п.

Форма выражения. Нормы права закрепляются в официальных документах, юридических актах (законы, указы, постановления), т.е. они имеют четкие письменные формы своего внешнего выражения. Нормы морали возникают в процессе развития общества, постепенно осознаются людьми и живут в их сознании. Это неписанные правила, если не считать тех случаев, когда нормы морали закрепляются в религиозных писаниях или моральных кодексах.

Степень детализации. Нормы морали не содержат точных, детализированных положений, носят общий характер и выступают как принципы поведения людей (быть честным, справедливым, милосердным). Нормы права выступают в детализированной форме как четко сформулированные права и обязанности участников регулируемых общественных отношений.

Способы обеспечения. Поскольку правовые нормы устанавливаются государством, то оно заинтересовано в их выполнении. В обществе с высоким уровнем юридической культуры правовые требования выполняются преимущественно в силу убеждения людей. Однако для права является характерной возможность использовать аппарат принуждения по отношению к тем, кто отступает от его требований.

Отличительным здесь является аспект властного принуждения, ибо нормы права выступают как общеобязательные государственные веления. Мораль опирается лишь на силу общественного мнения, убеждения, нравственного долга. Она использует и такой мощный внутренний побудитель соответствующего поведения, как совесть. Нарушение моральных требований с внешней стороны влечет общественное воздействие в виде осуждения, порицания.

Нормы морали и нормы права находятся в тесном взаимодействии, взаимопроникают, дополняют и поддерживают друг друга в процессе регулирования общественных от-

ношений. Их требования в значительной степени совпадают. Например, и право, и мораль едины в оценке преступлений, многих других правонарушений. О совпадении права и морали можно судить по содержанию многих статей Уголовного кодекса Республики Беларусь (ст. 139, 169, 188, 189, 205, 339 и др.), в которых определяются деяния, преследуемые в уголовном порядке, и которые одновременно противоречат и требованиям морали. Как правовым, так и нравственным является требование взаимной заботы детей и родителей (ст. 32 Конституции Республики Беларусь).

В нормах права, таким образом, закрепляются моральные принципы, и ввиду этого право выступает средством развития и внедрения в жизнь требований морали, и прежде всего справедливости. В свою очередь, мораль положительно оценивает право, если его содержание соответствует нравственным ценностям. Требования морали учитываются в процессе создания норм права. Нередко в преамбулах нормативных правовых актов дается нравственное обоснование их принятия.

Существенное влияние оказывают моральные требования и в процессе применения норм права. Без обращения к нравственным нормам невозможно разрешение многих юридических дел. Не используя нравственных критериев, трудно определить признаки, например, таких противоправных деяний, как хулиганство, оскорбление, клевета и др. При применении норм права нередко является обязательной нравственная оценка личности (при решении вопросов об оставлении ребенка у одного из разведенных супругов, лишении родительских прав и т.д.). Нравственность, следовательно, имеет большое значение для обеспечения справедливой реализации правовых норм, укрепления правопорядка.

Взаимодействие права и морали вместе с тем не исключает расхождений между ними, несовпадения их установлений. Это обусловлено тем, что у права и морали не совпадают методы регулирования общественных отношений, не всегда одинаковы критерии оценки поведения людей.

Мораль по сравнению с правом более динамична, быстрее реагирует на общественные перемены, а право нередко отстает от развития общественных отношений, оно более консервативно. Это, однако, не означает, что мораль никогда не содержит устаревших, даже реакционных установок.

Несовпадение права и морали связано и с тем, что мораль предъявляет к человеку большие требования, чем право. Бывает и так, что право позволяет, а мораль осуждает.

К примеру, женитьба или замужество не по любви, а по расчету осуждается моралью, но право на подобное поведение не реагирует. Нормами права допускается возможность для молодых матерей отказаться от новорожденных и передать их на воспитание в приюты. Нравственность подобные поступки однозначно осуждает.

В ранее действовавшем законодательстве содержались нормы, требовавшие дачу показаний против близких родственников, что с точки зрения морали является неприемлемым. В настоящее время конституционно закреплено положение, в соответствии с которым никто не должен принуждаться к даче показаний против самого себя, членов своей семьи, близких родственников (ст. 27 Конституции Республики Беларусь).

Таким образом, в целом право содействует утверждению в обществе прогрессивных нравственных принципов, а мораль, в свою очередь, поддерживает право, способствует закреплению в нем высоких нравственных идеалов, повышению его эффективности.

Говоря о соотношении и взаимодействии права и морали, следует учитывать и такую важную особенность морали, как партикуляризм, т.е. возможность существования в обществе нескольких моральных систем (господствующая мораль, корпоративная мораль, мораль правящей элиты и т.д.).

Сопоставляя право и мораль как две самостоятельные, но тесно взаимодействующие регулятивные системы, необходимо обратить внимание и на такой аспект их соотношения, как повиновение законам, противоречащим моральным принципам.

Данный вопрос давно обсуждается в юридической литературе и вытекает из более общей проблемы правопонимания. На этот счет среди ученых нет единства взглядов. Как отмечают многие авторы, на уровне теоретических дискуссий такая постановка вопроса демонстрирует стремление к совершенствованию правового феномена. Однако перевод ее в практическую плоскость таит в себе немало опасностей.

Так, известный правовед В.Н. Кудрявцев полагает, что обязанность выполнять законы нельзя ставить в зависимость от того, считают ли адресаты этих актов морально оправданным их содержание, т.е. считают ли они их справедливыми [1, с. 3-8].

Близкое к приведенному суждение высказал и другой видный теоретик права С.С. Алексеев [2, с. 141].

По этому поводу в западных теоретических исследованиях ряд авторов утверждают,

что постановка вопроса «закон или справедливость?» в большей степени характерна для полицейского государства. В условиях же современного морального и идеологического плюрализма в демократических социальных правовых государствах она теряет актуальность, поскольку демократические институты и процедуры устраняют возможность создания законов, совершенно неприемлемых с точки зрения морали.

При таких обстоятельствах трактовка права предполагает основанность всей системы юридических норм на конституционных принципах, которые включают в себя и принцип справедливости. В случаях возможных отклонений осуществляется корректировка актов опять же на основе демократической процедуры и при помощи таких органов, как конституционные суды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кудрявцев, В.Н. *О правопонимании и законности* / В.Н. Кудрявцев // *Государство и право*. – 1994. – № 3. – С. 3–8.

2. Алексеев, С.С. *Теория права* / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 1995. – 320 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОСНОВЕ АНАЛОГИИ ПРАВА

А.Ф. Вишневский,
профессор кафедры теории и истории права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор исторических наук, профессор
г. Минск, Республика Беларусь

Ю.А. Мелеховец,
доцент кафедры общеправовых дисциплин и государственного управления УО «Барановичский государственный университет», кандидат юридических наук
г. Барановичи, Республика Беларусь

Установление в действующем законодательстве института аналогии права, по нашему мнению, продиктовано желанием компетентных государственных органов обозначить оптимальный путь правового регулирования жизненных ситуаций, которые не подпадают под действие существующих правовых норм.

Аналогия права способна внести кардинальные изменения в существующую практи-

ку правоприменения. Полагаем, что используя заложенный в ней потенциал, граждане страны и другие заинтересованные субъекты правовых отношений выстроенных, прежде всего, на нормах-принципах, через обращения в судебные инстанции и другие компетентные государственные органы по поводу разрешения не регламентированных действующими нормативными правовыми актами ситуаций, получают реальную возможность их урегулирования.

Реализация идеи использования возможностей института аналогии права со стороны государства потребует осознания её значимости и внесения необходимых изменений в действующее законодательство. Установленный в нём порядок применения аналогии права, в соответствии с которым она, в соответствии с ч. 2 ст. 71 Закона «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. № 130-3 «запрещается в случаях привлечения к ответственности, ограничения прав и установления обязанностей» изначально исключает возможность её реального использования при такой регламентации.

Аналогия права, как и любой другой институт права и даже отдельная правовая норма регулятивного или охранительного содержания, предполагает возникновение правоотношений, в рамках которых только и возможна их реализация, одним из конструктивных элементов которого являются права и обязанности участников (субъектов).

Каждому юристу известно, что реализация права происходит через установление прав и обязанностей участников правоотношений. В случаях применения аналогии права содержание прав и обязанностей должно устанавливаться исходя из принципов права. В этом заключается особенность правовых отношений в указанной сфере. Но представить себе правоотношения без чётко обозначенных прав и обязанностей их участников невозможно в принципе.

Поэтому преждевременным в содержании действующей редакции ст. 71 Закона «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. представляется только исключение положения о запрете использования аналогии права в случаях привлечения к ответственности и ограничения прав. В остальной, заключительной части этой нормы, где речь идёт об ограничении прав и установлении обязанностей, назрела настоятельная необходимость её отмены. В противном случае анализируемые положения указанного закона останутся декларативными, а сама аналогия права так и останется нереализованной.

Учитывая вышеизложенные обоснования, мы предлагаем исключить из ч. 2 ст. 71 вышеуказанного закона фразу о запрете применения института аналогии в случаях «ограничения прав и установления обязанностей».

В кодифицированные нормативные акты, за исключением устанавливающих различные виды юридической ответственности, должны быть внесены специальные нормы, обязывающие правоприменителя при толковании и применении закона, а также в случаях использования возможностей аналогии права, основываться на принципах права. Предлагаем следующую формулировку такой статьи: «Применение норм ... законодательства должно осуществляться с учётом принципов права, закреплённых в Конституции Республики Беларусь, настоящем Кодексе, а также иных признанных в национальной правовой системе принципов права».

Необходимо отдельно отметить те принципы права, которые уже получили нормативное закрепление в статусе норм-принципов для всего законодательства в тексте Конституции Республики Беларусь, отраслей права – в кодексах, а также отдельных законах.

Дело в том, что особый правовой статус норм-принципов заключается в требованиях, которым должны соответствовать другие правовые нормы этих правовых актов. Им же принадлежит важная роль в деле толкования других правовых норм и именно они выступают в качестве основополагающих начал правового регулирования в случаях, когда допускается аналогия права.

Причем, по нашему мнению, даже эти действующие нормы-принципы подлежат пересмотру. Пересмотр содержания общеправовых принципов, насыщение их регулятивными положениями позволят вывести на качественно новый уровень сложившуюся практику использования возможностей аналогии права.

Необходимость пересмотра и уточнения не только действующих норм-принципов, но и принципов права в целом продиктована оценкой содержания большинства из них.

Мы поддерживаем мнение А.С. Сидоркина о том, что «в теории права принципы обычно рассматриваются в качестве идей, подлежащих реализации в нормативном регулировании и практике правоприменения. Этим идеям, терминологически выражаемым в сходных понятиях (демократизм, гуманизм, интернационализм, законность, справедливость, научная обоснованность и т.п.), в разные исторические периоды придавалось различное содержание. Но главное – они всегда

рассматривались не более чем благие пожелания, адресуемые наукой правотворческой и правоприменительной практике.

Практика, в свою очередь, также воспринимала принципы права сугубо формально. Все крупные законодательные акты (прежде всего кодифицированные) открывались статьями (главами), где перечислялись принципы, на которых основывается регулирование соответствующей сферы отношений. Но этим дело и ограничивалось. Такие положения рассматривались как общие декларации, имеющие лишь морально-политическое значение» [1, с. 3].

Аналогия права, при условии обоснованной разработки её концептуальных основ, способна кардинально изменить сложившуюся в нашей стране практику реализации права, которая может быть дополнена новыми возможностями устранения существующих в праве пробелов не только на основе норм-принципов, но и общеправовых принципов права.

Отражая сущность права в целом и определяя содержание образующих его отраслей, они могут быть использованы в качестве основы правового регулирования для ситуаций, которые выходят за пределы существующих правовых норм. Потребность в использовании аналогии права в общественной жизни настоятельно требует её удовлетворения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сидоркин, А.С. *Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.С. Сидоркин.* – М., 2010. – 25 с.

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М.П. Гринчук,
преподаватель кафедры теории и истории права УО «БІП – Университет права и социально-информационных технологий, магистр
г. Минск, Республика Беларусь

В результате проведения республиканского референдума 27 февраля 2022 г. система источников конституционного права была подвергнута изменениям в количественном и качественном показателях. В связи с чем по-

является необходимость оценки положений, устанавливающих актуальный перечень источников конституционного права и их иерархию.

Вопрос об источниках конституционного права исследовался в трудах белорусских авторов, в том числе: Г.А. Василевича, М.И. Пастухова, А.Н. Пугачева, Л.М. Рябцева, О.И. Чуприс, С.П. Чигринова.

В соответствии с последними изменениями и дополнениями в Конституцию в систему законодательства Республики Беларусь включены решения Всебелорусского народного собрания. Это, на наш взгляд, позволяет отнести их к новым источникам конституционного права.

По мнению Г.А. Василевича, «появление в Конституции такого мощного по своим полномочиям органа, как Всебелорусское народное собрание дает основания утверждать, что его акты идут вслед за Конституцией и международными договорами Республики Беларусь, ставшими для нее обязательными» [1, с. 19].

Решения Всебелорусского народного собрания являются обязательными для исполнения и могут отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов (постановления пленумов Верховного Суда и др.).

Согласно ст. 3 Закона «О нормативных правовых актах» в состав законодательства входят лишь те решения ВНС, которые приняты по следующим вопросам: утверждение основных направлений внутренней и внешней политики, военной доктрины, Концепции национальной безопасности (п. 1 ст. 89³ Конституции); утверждение программы социально-экономического развития Республики Беларусь (п. 2 ст. 89³ Конституции); введение на территории Республики Беларусь чрезвычайного или военного положения при наличии оснований, предусмотренных Конституцией, и в случае бездействия Президента по этим вопросам (п. 8 ст. 89³ Конституции); установление государственных праздников и праздничных дней (п. 11 ст. 89³ Конституции).

Кроме того, следует иметь в виду, что вопросы, по которым Всебелорусское народное собрание в соответствии с Конституцией вправе принимать решения нормативного характера, составляют предмет правового регулирования программных законов и указов Президента [2, с. 47].

По мнению К.Д. Сазона, «исключение практики применения нескольких норматив-

ных правовых актов различных нормотворческих органов по вопросам программно-стратегического характера обуславливает необходимость решения вопроса о признании утратившими силу программных законов и отдельных указов Президента после принятия ВНС решений нормативного характера по вопросам с тождественным предметом правового регулирования» [2, с. 48].

В новой редакции Конституции Республики Беларусь по-иному решается вопрос о соотношении законов и актов Президента. Так, в соответствии со ст. 85 Конституции Президент на основе и в соответствии с Конституцией издает указы и распоряжения, которые не должны противоречить законам. О декретах как актах высшей юридической силы в этой статье не упоминается, что позволяет говорить о прекращении практики их издания.

О.И. Чуприс, касаясь нормотворческих полномочий Президента, отмечает, что при необходимости внесения изменений в продолжающие действовать декреты «...возможно издание указа по соответствующей тематике с включением в него оговорки о том, что положения декрета по вопросам, урегулированным этим указом, приостанавливают свое действие до признания их утратившими силу в соответствии с Конституцией, т.е. законом» [3, с. 14].

С точки зрения количественных изменений системы источников конституционного права следует отметить, что после вступления в силу изменений в Конституцию Республики Беларусь был принят ряд законов, которые можно отнести к новым источникам конституционного права. В качестве наиболее значимых из них можно назвать: Закон Республики Беларусь от 7 февраля 2023 г. №248-З «О Всебелорусском народном собрании»; Закон Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. №250-З «Об основах гражданского общества»; Закон Республики Беларусь от 17 июля 2023 г. №284-З «Об изменении законов по вопросам конституционного судопроизводства».

Таким образом, после вступления в силу решения республиканского референдума 27 февраля 2022 г. система источников конституционного права претерпела количественные и качественные изменения. Новым источником права могут стать решения Всебелорусского народного собрания. Появились новые законодательные акты, корректирующие полномочия государственных органов и порядок их деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: учеб. пособие / Г.А. Василевич, Д.Г. Василевич. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2022. – 240 с.
2. Сазон, К.Д. Об источниках конституционного права / К.Д. Сазон // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2023. – №2. – С. 43–49.
3. Чуприс, О.И. Актуальные вопросы конституционно-правовой характеристики нормативных правовых актов Президента Республики Беларусь / О.И. Чуприс // Юстиция Беларуси. – 2022. – №10. – С. 12–16.

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ

И.Д. Демченко,
студент 4-го курса специальности «Правоведение» Гродненского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель: Д.Н. Скютте, старший преподаватель кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин Гродненского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Объективная сторона состава правонарушения – это совокупность предусмотренных нормой административно-деликтного права признаков, характеризующих его во внешнем проявлении, т.е. внешнюю сторону. К общим признакам объективной стороны мелкого хищения относятся: обязательный признак – деяние в форме действия либо бездействия; факультативные признаки – последствия, способ, средства, место, время и обстановка совершения правонарушения.

Исходя из ст. 11.1 КоАП Республики Беларусь (далее – КоАП), объективной стороной правонарушения являются действия по незаконному безвозмездному завладению имуществом путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты, хищения путем использования компьютерной техники и попытка такого хищения. Другими словами, мелкое хищение всегда совершается путем

действия – активного воздействия на объект правонарушения.

В науке административно-деликтного права противоправное действие подразделяется на простое и сложные. Простое является единичным актом поведения человека. Сложные действия могут быть различных видов: с двумя разными действиями, совокупными, длящимися, повторными. Объективная сторона мелкого хищения отражает сложный характер действия.

Под последствиями административного правонарушения понимается причинение вреда охраняемым КоАП общественным отношениям. Подобный вред может быть материальным или нематериальным: одни административно-деликтные деяния причиняют вред материального характера – имущественный, физический или здоровью людей, другие – нравственного, морального или иного подобного характера.

Мелкое хищение, таким образом, влечет негативные материальные последствия для законного обладателя имущества. Место, время, обстановка и средства совершения административного правонарушения в данном случае являются факультативными признаками объективной стороны административного правонарушения и не влияют на квалификацию.

Обратим внимание, что ответственность за мелкое хищение в КоАП 2020 г. дополнена одной из новых форм – «с помощью компьютерной техники или попытку подобного». Эта форма хищения может выражаться в переводе денег через компьютер или телефон, с чужой карточки без ведома ее владельца. Введение данной формы хищения связано с широким распространением хищений, совершаемых таким образом.

Введена также ответственность за попытку таких действий (ч. 3 ст. 2.1 КоАП). К слову, ответственность за покушение на уголовно наказуемое хищение наступает по той же статье главы 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь, что и за оконченное преступление, со ссылкой на ст. 14.

Аналогичная формулировка покушения, но применительно к административному правонарушению (в том числе и к мелкому хищению), содержалась в КоАП 2003 г. Так как данное определение по своему содержанию было более характерно для уголовного права, в КоАП 2020 г. введен новый термин – попытка совершения административного правонарушения (п. 11 ч. 1 ст. 1.10 КоАП).

Исходя из диспозиции ст. 11.1 действующего КоАП, попытка мелкого хищения при-

равнена к мелкому хищению, и административная ответственность за такую попытку наступает в случаях, прямо предусмотренных в статье.

В первую очередь, следует иметь в виду, что на квалификацию хищения как мелкого не влияет форма, в которой оно совершено. Важно, что совершено действие, указанное в диспозиции ст. 11.1 КоАП, – кража, мошенничество или иное. Вместе с тем установление формы мелкого хищения необходимо для отграничения от иных деяний, в том числе и уголовно наказуемых (грабеж, разбой и т.п.).

К формам мелкого хищения относятся кража (тайное хищение имущества), мошенничество (завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием), злоупотребление служебными полномочиями (использование должностным лицом своих служебных полномочий для завладения имуществом или приобретения права на него), присвоение (незаконное обращение чужого имущества, вверенного виновному, в его пользу без соответствующей компенсации), растрата (незаконное и безвозмездное использование виновным вверенного ему чужого имущества либо его отчуждение), хищение путем использования компьютерной техники (компьютерные манипуляции, заключающиеся в обмане потерпевшего или лица, которому имущество вверено или под охраной которого оно находится, с использованием системы обработки информации).

Завладение как элемент объективной стороны хищения в уголовно-правовом или административно-деликтном значении по своей природе отличается от правового владения, регулируемого нормами гражданского права. Последнее не существует иначе, как владение с пользованием и распоряжением имуществом.

Уголовно-правовое или административно-деликтное завладение чужим имуществом не опирается на правовые нормы, следовательно, не охраняется законом. Относительно способа действия при хищении можно сказать, что он заключается в неправомерном акте поведения (завладении, изъятии, обращении и т.д.) и имеет как результат незаконную деятельность. Это значит, что способ действия правонарушителя должен обеспечить переход чужого имущества из законного владения одного лица в незаконное владение другого.

Суммируя вышесказанное, противоправные действия похитителя должны предшествовать переходу имущества от одного лица

к другому, и характер подобных действий должен включать: противоправное завладение чужим имуществом (изъятие его из фондов собственника); причинение ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества; безвозмездное обращение похищенного имущества в свою пользу и противоправное обогащение посредством приумножения своего имущественного фонда.

Таким образом, объективную сторону правонарушения, т.е. его внешние признаки, составляют действия по незаконному безвозмездному завладению имуществом путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты, хищения путем использования компьютерной техники, а равно попытка такого хищения. На квалификацию хищения как мелкого не влияет форма, в которой оно совершено, важно, что совершено действие, указанное в диспозиции ст. 11.1 КоАП Республики Беларусь, – кража, мошенничество или иное. Однако установление, в какой форме совершено деяние, имеет значение для отграничения состава мелкого хищения от иных деяний.

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Д.М. Женарь,
старший преподаватель кафедры теории
и истории права УО «БИП – Университет
права и социально-информационных техно-
логий»*

г. Минск, Республика Беларусь

В настоящее время ювенальная юстиция действует во многих странах Европы, Азии, а также в Америке, Канаде. Она представляет собой автономный комплекс государственных органов, учреждений и служб, созданных для обеспечения наиболее полной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, их ресоциализации и реабилитации. При этом специализированные суды по делам несовершеннолетних являются основным звеном ювенальной юстиции.

Создание ювенальной юстиции предопределяется рядом причин. Во-первых, к этому обязывают особенности психики молодых людей, совершивших противоправные действия. Во-вторых, необходимость принятия в отношении таких лиц профилактических мер с тем, чтобы не допустить их привлечения к

строгим мерам уголовной ответственности. В-третьих, наличие растущей детской преступности, требующей применения особых мер воздействия. В-четвертых, обеспечение надлежащих условий отбывания наказаний в исправительных учреждениях. В-пятых, принятие мер для ресоциализации несовершеннолетних после освобождения из мест лишения свободы.

С учетом указанных причин Генеральная Ассамблея ООН резолюцией 40/33 от 29 ноября 1985 г. утвердила Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. В пункте 2.3 Правил отмечается, что в рамках каждой национальной юрисдикции следует предпринять усилия для принятия комплекса законов, правил и положений, которые относятся непосредственно к несовершеннолетним правонарушителям.

В Правилах говорится о необходимости создания в крупных городах специальных подразделений полиции, которые должны заниматься исключительно проблемными несовершеннолетними. В отношении лиц, не достигших совершеннолетия, не рекомендуется применять в качестве меры пресечения, заключение под стражу. В ходе судебного разбирательства несовершеннолетний должен иметь право на бесплатную помощь адвоката, а его родители или опекуны вправе участвовать в судебном разбирательстве. В исправительном учреждении несовершеннолетние должны содержаться отдельно от взрослых или в специальном исправительном учреждении.

В январе-феврале 2007 г. Комитет ООН по правам ребенка принял Замечание общего порядка №10 (2007) «Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних». В этом документе государствам-членам ООН было рекомендовано учредить суды по делам несовершеннолетних либо в виде отдельных структур, либо в рамках существующих региональных судов.

В большинстве государств действуют специализированные суды по делам о правонарушениях несовершеннолетних, в том числе в Израиле, Испании, Италии, Сингапуре, Франции, Швейцарии. В некоторых странах указанные полномочия выполняет особая коллегия или специальный судья по делам несовершеннолетних (в Германии, Греции, Нидерландах, Норвегии).

В ряде стран для решения вопросов, связанных с делами несовершеннолетних, созданы семейные суды с широкой компетенцией (в Австрии, Кипре, Корее, Мексике, Польше,

Японии). Такие суды рассматривают дела о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних (не относящиеся к категории тяжких), лишении родительских прав, отобрании ребенка, установлении опеки, попечительства, усыновлении и др.

На постсоветском пространстве специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних созданы лишь в Республике Казахстан.

В Республике Беларусь предпринимались попытки создать специализированные суды по делам несовершеннолетних. Так, в 2003 г. при содействии Представительства Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Республике Беларусь был разработан проект Концепции ювенальной юстиции, который предусматривал создание системы специализированных органов правосудия в отношении несовершеннолетних [1].

В систему ювенальной юстиции предлагалось включить специальные подразделения органов предварительного расследования, прокуратуры, адвокатуры, специализированные суды по делам несовершеннолетних и органы исполнения наказания. По мнению разработчиков проекта, «...только комплексная инфраструктура позволит правильно, научно обоснованно решить всю совокупность вопросов, связанных с правонарушениями несовершеннолетних, осуществлением надзора за соблюдением законности, обеспечением надлежащей защиты прав детей и подростков, попавших в орбиту правосудия, их последующей социальной реабилитацией» [2, с. 8].

Однако инициативный проект ученых-юристов не был поддержан компетентными органами власти со ссылкой на сравнительно небольшое количество уголовных дел с участием несовершеннолетних.

В настоящее время сохраняются предпосылки для создания специализированных судов по делам несовершеннолетних. Аргументы на этот счет можно найти в сборнике научных статей «Совершенствование судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов». В нем, в частности, выделяются условия, обуславливающие необходимость специализации в судебной деятельности. Среди них: наличие обширной и развитой системы знаний в данной сфере; необходимость повышения эффективности правосудия по определенной категории дел; наличие достаточной нагрузки для создания специальной системы судов [3, с. 8].

Активным сторонником создания в Республике Беларусь ювенальной юстиции яв-

ляется один из разработчиков проекта Концепции ювенальной юстиции кандидат, юридических наук, доцент Л.Л. Зайцева. Она выступает за введение специализации судей районных (городских) судов по рассмотрению уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних и гражданских дел, связанных с защитой имущественных и личных неимущественных прав детей. Позднее, по ее мнению, целесообразно создать целостную систему специализированных органов правосудия с комплексной юрисдикцией для рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел в отношении несовершеннолетних [4, с. 99-101].

Автор поддерживает позицию Л.Л. Зайцевой и считает, что создание ювенальной юстиции позволит усилить защиту прав несовершеннолетних при осуществлении правосудия и приведет национальное законодательство в соответствие с международными стандартами в указанной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция ювенальной юстиции Республики Беларусь. Проект // *Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь: сб. ст. и матер. / под общ. ред. Г.М. Леоновой. – Минск: Тесей, 2004. – С. 186–233.*

2. Мартинович, И.И. Создание ювенальной юстиции в Беларуси – требование времени / И.И. Мартинович // *Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь: сб. ст. и матер. / под общ. ред. Г.М. Леоновой. – Минск: Тесей, 2004. – С. 6–15.*

3. Совершенствование судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов: сб. науч. трудов / А.В. Барков, В.Н. Годунов, Л.Л. Зайцева, В.Н. Мороз. – Минск: Четыре четверти, 2013. – 287 с.

4. Правосудие по делам о преступлениях несовершеннолетних: Республика Беларусь и международный опыт: учеб.-метод. пособие / А.В. Барков, Л. Блэкмен, В.Н. Годунов, Л.Л. Зайцева. – Минск: Четыре четверти, 2018. – 120 с.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М.В. Жердецкий,
соискатель УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр юридических наук
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: М.И. Пастухов,
заведующий кафедрой теории и истории права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор юридических наук, профессор

Правовой основой становления адвокатуры в независимой Республике Беларусь можно считать принятие Закона «Об адвокатуре» от 15 июня 1993 г. В нем получили закрепление новые подходы, закрепленные в Концепции судебно-правовой реформы. В соответствии с ними адвокатура стала подлинно независимой, профессиональной, самоуправляемой общественной организацией по защите прав человека.

Закон разрешил заниматься частной адвокатской практикой; от адвокатов не требовалось входить в какое-либо сообщество или объединение; квалификационный экзамен принимался членами Республиканского союза адвокатов; лицензия на занятие адвокатской деятельностью выдавалась все тем же Республиканским союзом на неопределенный срок. В Законе четко определялись взаимоотношения адвокатуры с Министерством юстиции Республики Беларусь, которое призывалось оказывать содействие в повышении квалификации адвокатов, оказывать ей методическую помощь, принимать меры по защите адвокатов от преследований, выдавать и аннулировать лицензии на право занятия адвокатской деятельностью.

В тот период численность адвокатов в Республике Беларусь оставалась незначительной по сравнению со странами Западной Европы. Так, на 10 млн. населения Беларуси приходилось немногим более одной тысячи адвокатов [1, с. 132].

Важным этапом в развитии белорусской адвокатуры стал Декрет Президента Республики Беларусь от 3 мая 1997 г. №12 «О некоторых мерах по совершенствованию адвокатской и нотариальной деятельности в Республике Беларусь». В соответствии с Декретом запрещалась индивидуальная адвокатская деятельность с 1 июля 1997 г. Срок действия адвокатской лицензии ограничивался пятью годами. Лицензии, выданные

лицам, которые ранее занимали должности в государственном аппарате, аннулировались. Декрет устанавливал строгий порядок наличных расчетов по оплате юридической помощи, оказываемой адвокатами («...путем внесения гонорара по квитанции установленного образца, зарегистрированной в налоговых органах, в кассу соответствующей коллегии адвокатов в порядке, определяемом Советом Министров Республики Беларусь»).

С целью усиления контроля над деятельностью коллегий адвокатов и адвокатов были расширены полномочия Министерства юстиции Республики Беларусь (далее – Министерство юстиции), в частности: издавать нормативные акты, регулирующие деятельность адвокатуры; приостанавливать решения руководящих органов коллегий адвокатов, не соответствующие законодательству, и вносить в эти органы предложения об отмене таких решений; контролировать соблюдение законодательства всеми лицами, которые осуществляют адвокатскую деятельность; аннулировать «при наличии предусмотренных законодательством оснований» лицензии на право занятия адвокатской деятельностью; осуществлять иные полномочия, связанные с общим и методическим руководством адвокатурой.

По сути, в Беларуси был восстановлен советский облик адвокатуры с ее единственной формой деятельности – юридической консультацией. Адвокаты были поставлены под жесткий контроль органов юстиции. В случае нарушения законодательства и норм профессиональной этики они могли подвергаться дисциплинарным санкциям, а также внеочередной аттестации на заседании Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности.

Третий этап в развитии законодательства об адвокатуре Беларуси начался после принятия Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» от 30 декабря 2011 года. Этот закон модернизировал структуру и формы деятельности адвокатуры. В частности, по-новому сформулированы задачи адвокатуры (ст. 5); уточнены требования, предъявляемые к адвокату (ст. 7); предусмотрено обязательное прохождение кандидатами стажировки и сдачи квалификационного экзамена (ст. 9); введена должность стажера адвоката (ст. 10).

В Законе содержались также нормы о приостановлении и прекращении адвокатской деятельности (ст. 12, 13); о формировании квалификационных комиссий, их составе и полномочиях (ст. 14); о ведении реестра адвокатов (ст. 15); о гарантиях адвокатской деятель-

ности (ст. 16); о правах и обязанностях адвокатов (ст. 17, 18); о помощнике адвоката (ст. 19).

Новой организационной формой деятельности для белорусских адвокатов стало адвокатское бюро. Согласно ст. 31 Закона адвокатское бюро является некоммерческой организацией, учреждаемой двумя и более адвокатами и действующей на основании устава. Адвокатское бюро вправе нанимать по трудовому договору адвокатов, помощников адвокатов и иных работников. В отличие от юридической консультации, в которой адвокат персонально заключает договор с клиентом об оказании юридической помощи, в бюро такой договор заключается между адвокатским бюро и клиентом.

В главе 6 Закона регулировались вопросы взаимодействия адвокатуры с государством и общественными объединениями, в том числе с Министерством юстиции. Так, в ст. 38 Закона перечислялись больше 20 полномочий Министерства в сфере адвокатской деятельности. Среди наиболее значимых можно назвать: принятие нормативных правовых актов, регулирующих деятельность адвокатуры, в пределах полномочий, предусмотренных Законом; создание Квалификационной комиссии и организация ее деятельности; государственная регистрация коллегий адвокатов, адвокатских бюро, изменений и (или) дополнений, вносимых в уставы коллегий адвокатов и адвокатских бюро, регистрация адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность индивидуально.

Следует признать, что Закон от 30 декабря 2011 г. содействовал развитию белорусской адвокатуры. Согласно данным Министерства юстиции, на 1 июля 2014 г. в Беларуси работало более 1880 адвокатов. Они объединялись в 162 юридических консультациях, 52 адвокатских бюро. 192 адвоката работали индивидуально [2].

Четвертым этапом в развитии законодательства об адвокатуре можно считать внесение поправок в Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» путем принятия Закона от 27 мая 2021 года.

Данные поправки установили ряд ограничений в деятельности адвокатов. Так, ст. 8 Закона дополнена следующей нормой: «Адвокату запрещено являться собственником имущества (учредителем, участником) коммерческой организации, оказывающей консалтинговые, юридические, риэлторские услуги, заниматься другой оплачиваемой работой (деятельностью), кроме работы в органах управления коллегий адвокатов и адвокатских образований, педагогической (в части реали-

зации содержания образовательных программ), научной, творческой деятельности, деятельности третейского судьи, арбитра, медиатора, а также примирителя в примирительной процедуре».

В Закон включена ст. 14.1 «Аттестация адвокатов». Согласно этой норме, адвокаты обязаны проходить аттестацию, порядок проведения которой определяется Министерством юстиции. Тем самым, адвокаты попадают в зависимость от органов управления и вынуждены проявлять максимальную осторожность в своей деятельности с тем, чтобы не вызвать недовольство контрольных органов.

В новой редакции излагается ст. 29 «Организация осуществления адвокатской деятельности. Юридические консультации». В соответствии с ней адвокаты могут осуществлять адвокатскую деятельность лишь в форме юридической консультации. При этом порядок деятельности юридических консультаций должна определять Белорусская республиканская коллегия адвокатов (БРКА) по согласованию с Министерством юстиции.

В то же время поправки в Закон упростили процедуру получения лицензии адвоката лицам, которые ранее работали в судах, органах прокуратуры, правоохранительных органах, а также в структурных подразделениях (секретариатах) этих органов. Для них предусматривается прохождение стажировки до трех месяцев и сдача квалификационного экзамена только в устной форме (ст. 9 Закона).

15 июля 2021 г. в Республике Беларусь был принят Закон «О взносах в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь», в соответствии с которым адвокаты обязаны встать на учет в качестве плательщика взносов и в срок, не позднее 1 марта, следующего за отчетным периодом года, уплатить сумму, составляющую 35% от общих доходов, получаемых от осуществления своей повседневной трудовой деятельности.

Изучение законодательства и правоприменительной практики позволяет говорить о ряде проблем (трудностей), с которыми сталкиваются белорусские адвокаты.

Во-первых, действующее законодательство закрепляет сложный порядок допуска к адвокатской профессии. Он выражается в том, что решение данного вопроса отдается на усмотрение Квалификационной комиссии, которая создается Министерством юстиции и состоит преимущественно из представителей государственных органов. По результатам сдачи квалификационного экзамена она принимает решение о соответствии или несо-

ответствии претендента лицензионным требованиям и условиям. При этом Законом не предусмотрена возможность обжалования решения Квалификационной комиссии.

Во-вторых, белорусские адвокаты, как и их территориальные коллегии, находятся под жестким контролем Министерства юстиции, которое на основании предоставленных ему полномочий (ст. 38 Закона) может инициировать вопрос о привлечении неугодных адвокатов к дисциплинарной ответственности или подвергнуть их внеочередной аттестации на заседании Квалификационной комиссии. Это ставит адвокатов в зависимость от органов юстиции и создает угрозу лишения их лицензии в случае дисциплинарных взысканий или непрохождения аттестации.

В-третьих, после вступления в силу изменений и дополнений в Закон от 27 мая 2021 г. единственной формой деятельности белорусских адвокатов стала юридическая консультация, которая действует как структурное подразделение территориальной коллегии адвокатов. При этом адвокаты находятся под контролем заведующего консультацией и отчитываются о своей деятельности, в том числе о своих гонорарах.

Вышеназванные проблемы существенно затрудняют деятельность адвокатов. Их вполне можно разрешить, прежде всего, путем совершенствования законодательства. Так, заслуживает поддержки предложение А.М. Боголейко о том, чтобы предоставить адвокату право оказывать юридическую помощь *pro bono publico* (с лат. «ради общественного блага»). Это связано с тем, что в Республике Беларусь бесплатная юридическая помощь (точнее, за счет средств коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджетов) может оказываться в отношении весьма узкой категории лиц (ст. 28 Закона) [3, с. 154].

Профессор И.И. Мартинович позитивно оценивает норму Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. о введении страхования риска ответственности адвоката за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения (ст. 19). По ее мнению, указание на наличие «страхового полиса» у адвоката следовало бы предусмотреть в белорусском законодательстве [4, с. 39].

Кроме того, следует отказаться от лицензионного порядка допуска к адвокатской профессии и, как следствие, от периодической аттестации адвокатов, поскольку это подрывает независимость адвокатуры, являясь средством воздействия органов юстиции на каждого адвоката. Для допуска к адвокатской

профессии вполне достаточно успешной сдачи квалификационного экзамена и получения свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Мартинovich, И.И. Судебно-правовая реформа в Республике Беларусь / И.И. Мартинovich, М.И. Пастухов. – Минск: Амалфея, 1995. – 224 с.*
2. *Работа органов юстиции Республики Беларусь в 2013 году // Юстиция Беларуси. – 2014. – № 3. – С. 14.*
3. *Боголейко, А.М. Существование независимой адвокатуры – необходимый признак социального правового государства / А.М. Боголейко // Конституционные основы развития правового социального государства в Республике Беларусь: учеб. пособие / Г.А. Василевич [и др.]; под ред. Г.А. Василевича, П.Г. Никитенко. – Минск: Выш. шк., 2018. – С. 142–156.*
4. *Мартинovich, И.И. Инновационное развитие белорусской адвокатуры: вызовы времени / И.И. Мартинovich // Юстиция Беларуси. – 2013. – № 4. – С. 37–39.*

НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКА ОВД

П.А. Жмуровский,
юрист ОДО «Белпромтайм»
г. Минск, Республика Беларусь

Реализация идеи демократического правового государства предполагает достижение высокого уровня правового и нравственного сознания в обществе, так как вне сознания и деятельности человека немисливо общественное развитие [1, с. 181].

Являясь одной из форм общественного сознания, нравственное сознание представляет собой систему взглядов, идей, оценок, принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу.

К сожалению, поступательному развитию нравственно-правового уровня гражданского общества серьезным образом препятствует низкая духовная культура значительной части граждан, искаженное понимание ими духовных ценностей и замена последних примитивным потребительством.

Поэтому сегодня все более актуальными становятся вопросы, касающиеся профессио-

нальной подготовки отечественных правоохранителей, с точки зрения их нравственной составляющей, что обусловлено спецификой деятельности сотрудников правоохранительных органов, призванных обеспечить законные интересы граждан, общества и государства. Важную роль в правоохранительной деятельности сотрудника органов внутренних дел (далее – ОВД) играет его образованность, профессиональная компетентность, личные позитивные человеческие качества, которые влияют на формирование личности.

Качество профессиональной деятельности сотрудника ОВД неразрывно связано с его профессиональной компетентностью, которая зависит от совокупности приобретенных и необходимых профессиональных знаний, умений и практических навыков.

Каждый сотрудник ОВД должен быть образованным человеком, иметь высокий уровень правовой культуры, толерантности, гуманности по отношению к гражданам.

Правоохранительная функция относится к одной из важнейших функций социального демократического правового государства и в значительной степени охватывает комплекс внутренних и внешних задач, стоящих перед ним, закрепленных в Конституции Республики Беларусь и иных нормативных правовых актах.

Осуществляя правоохранительную деятельность, сотрудники ОВД ежедневно общаются с гражданами и это общение подвергается последними оценке с точки зрения морали и нравственности.

В этой связи эффективность работы и авторитет сотрудника в значительной мере зависит от соблюдения им как правовых норм, так и норм морально-нравственных, ибо он в повседневной работе обязан руководствоваться, если это не входит в противоречие с правовыми предписаниями, общепринятыми нравственными правилами поведения.

Нравственные качества сотрудника ОВД формируются и развиваются в ходе профессионального обучения и специальной подготовки будущего специалиста-правоохранителя, овладевающего соответствующими теоретическими знаниями и практическими навыками, психологически способного действовать в экстремальных условиях, применять приобретенные знания для обеспечения охраны прав и свобод человека и гражданина, правового порядка и безопасности государства.

Вместе с тем важнейшей нравственно-ценностной установкой, которой руководствуется каждый сотрудник ОВД, является его гражданственность, которая не приходит

сама собой или с возрастом. Она – результат сознательной, системной работы человека над собой, итог преодоления жизненных испытаний, овладения духовными ценностями, самодисциплины. Для сотрудника ОВД основой нравственного контроля, фундаментом его профессиональных действий являются честь и достоинство.

В этой связи обществу в целом и ОВД, в частности, нужны мыслящие, инициативные, способные отстаивать свои убеждения, бороться со злом, мещанской психологией, с проявлениями агрессии и насилия сотрудники.

Профессиональный долг и самоотверженность должны являться неотъемлемыми морально-волевыми качествами сотрудника ОВД, придающими ему уверенность в своих действиях, позволяющих принимать решения максимально быстро и четко в сложных условиях ограниченного времени [2, с. 84].

Решение вышеназванных задач во многом зависит от уровня правовых знаний и нравственно-духовных качеств сотрудника. Его работа должна осуществляться исходя из соответствия правовых и морально-нравственных норм.

Профессионал, осуществляющий охрану общественного порядка и борьбу с преступностью, способен быть снисходительным к чужим слабостям и в необходимых случаях обязан приходить на помощь тем, кто нуждается в его помощи.

Автор полагает, что изложенные в тексте положения будут полезны не только для практических сотрудников ОВД, но и для тех, кто имеет непосредственное отношение к теоретической подготовке и воспитанию обучаемых в специальных учебных заведениях системы МВД Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Горбатов, Н.А. *Повышение уровня профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел – основа качества правоохранительной деятельности* / Н.А. Горбатов // *Милиции Беларуси 90 лет: история и современность: материалы науч.-практ. конф.* – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – С. 181–186.

2. Буткевич, В.И. *Нравственное содержание оперативной разработки* / В.И. Буткевич, В.П. Шиенок // *Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь.* – 2001. – №2 (2). – С. 80–87.

О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.В. Зайцева, студентка 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Е.Е. Дёмина, старший преподаватель кафедры теории и истории права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Образование является фундаментальной частью современного человеческого общества. Чем проще получить образование в стране и чем образованнее общество в целом, тем выше общее благосостояние общества этой страны. Среди прочих прав конституционно-правовой статус человека и гражданина включает в себя право на образование, что закреплено как в законодательстве Республики Беларусь, так и в международных актах.

По статистике Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), по индексу уровня образования, который, по данным на 2023 год, составляет 0.83, Республика Беларусь занимает 47 место в мире и 3 место среди стран СНГ. Цель Индекса образования – дать представление о сравнительном развитии образования в разных странах по всему миру. В 2014 году агентством «Эксперт РА» был впервые составлен рейтинг 153 лучших учреждений высшего образования (далее – УВО) СНГ, в который попали 10 белорусских УВО, представленные в рейтинговых классах В и С, которые включают УВО, соответственно, с очень высоким и высоким уровнем образования [1].

В теории конституционного права существует множество подходов к понятию «право на образование». Так, Г.А. Василевич считает «одним из исторических завоеваний нашего государства – обеспечение высокого уровня образования, что гарантирует духовное развитие человека, помогает ему стать полезным участником экономического, социального и культурного прогресса общества, своей страны» [2, с. 117].

А.Н. Пугачёв определяет «право на образование как гарантированную государством возможность каждого беспрепятственно, на равных с другими основаниях, бесплатно по-

лучать дошкольное, основное общее и среднее профессиональное образование, а также на конкурсной основе – высшее образование» [3, с. 145].

По мнению М.И. Пастухова и В.Г. Тихони, «право на образование – это неотъемлемое право человека на получение определённого уровня знаний и профессиональных навыков, необходимых для полноценной деятельности на конкретном этапе развития общества» [4, с. 112].

Законодательное регулирование вопросов, касающихся права на образование, его доступности, порядка поступления в учебные заведения и другое, нашло закрепление в Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция), в Кодексе Республики Беларусь об образовании (далее – Кодекс об образовании) и иных законодательных актах. Ст. 49 Конституции закрепляет право каждого на образование и право равного доступа для всех к национальной системе образования, включая иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь.

Система актов белорусского законодательства, нормативно обеспечивающих реализацию конституционного права на образование, многогранна и опирается на общепризнанные принципы международного права, в соответствии с которыми установлено, что каждый человек имеет право на образование (ст. 26 Всеобщей декларации прав человека). Образование должно способствовать развитию сознания человеческой личности, её достоинства и укреплению уважения к основным правам и свободам человека. Оно является возможностью способствовать терпимости, взаимопониманию, дружбе между различными нациями и всеми этническими, расовыми и религиозными группами (п. 1 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

Кодекс Республики Беларусь об образовании определяет образование как обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства, направленные на интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое, физическое и профессиональное развитие личности, удовлетворение ее образовательных потребностей и интересов, а также совокупность приобретенных знаний, умений, навыков и компетенций определенного объема и сложности.

Государство способствует духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию молодёжи, создаёт необходи-

мые условия для её свободного и эффективного участия в общественной жизни, реализации потенциала молодёжи в интересах всего общества (ст. 32¹).

Можно согласиться с Т.В. Грачевой, что «процесс реализации прав личности, вообще, и процесс реализации права на образование, в частности, носит достаточно сложный характер и имеет определенную структуру. Именно поэтому в юридической литературе в последнее время все чаще говорится о механизме реализации, под которым обычно понимается способ осуществления прав и свобод» [5].

Основные принципы государственной политики в сфере образования: приоритет образования, обязательность общего среднего образования, светский характер образования в нашей стране, приоритет общечеловеческих ценностей, гуманистический характер образования, гарантии конституционного права каждого на образование, обеспечение равного доступа к получению образования – получили свое закрепление в ст. 2 Кодекса об образовании Республики Беларусь.

Здесь следует отметить, что в нашей стране созданы условия для получения образования лицами с особенностями психофизического развития, инвалидами, которые в соответствии с их состоянием здоровья и познавательными возможностями могут получать общее среднее, среднее специальное или высшее образование. Государство создает для таких граждан условия для обеспечения их прав, свобод и законных интересов в сфере образования. Для реализации прав на образование государство таким гражданам оказывает коррекционно-педагогическую помощь на базе районных и городских центров коррекционно-развивающего обучения и реабилитации.

В 2015 году в Республике Беларусь принята Концепция развития инклюзивного образования для лиц с особенностями психофизического развития, которая включает План мероприятий по развитию инклюзивного образования в Республике Беларусь. Согласно Концепции развитие инклюзивного образования осуществляется на основе принципов и требований, утвердившихся в мировой образовательной практике. Такое образование в Беларуси предполагает включение всех детей, независимо от существующих между ними различий (по полу, национальности, одаренности, принадлежности к религии, различным этническим группам), в общую и единую образовательную среду. В 2022 году в Республике Беларусь был дан старт проекту «Инклю-

живное образование: благоприятная среда для реализации потенциала каждого ребенка». Инициаторами проекта выступило Министерство образования Республики Беларусь, Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). Участвуют в проекте Национальный институт образования, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Академия последипломного образования.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что под правом на образование следует понимать гарантированное государством право каждого человека, проживающего на территории Республики Беларусь, беспрепятственно и на одинаковых условиях получать образование на любом образовательном уровне в соответствии со способностями каждого. Обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан в сфере образования гарантирует каждому гражданину, вне зависимости от возраста, пола и других критериев, равный доступ к системе образования на любом уровне – начиная от дошкольных учебных заведений, до учреждений высшего образования, обеспечивающих подготовку кадров высшей квалификации. У каждого человека, желающего получать образование в Республике Беларусь, также есть право выбора: получать образование за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, или на платной основе.

Все вышеперечисленные критерии зависят, прежде всего, от желаний, способностей человека и имеющегося уровня образования. Проведение конкурсного отбора при поступлении в УВО представляется логичным и закономерным процессом. При этом видится целесообразным внесение предложения о дополнительном этапе отбора будущих студентов учреждениями высшего образования путем проведения собеседования с потенциальными студентами с целью выявления мотивации в выборе направления обучения, профессиональных интересов и предпочтений у поступающих в УВО.

Специфика современного образования в том, что оно не просто способствует обеспечению освоения новых профессиональных навыков, а еще и является этапом адаптации к новым социальным связям, открытости и доступности социальной среды, научных достижений, повышения уровня знаний. Важно, чтобы каждый человек мог реализовать своё конституционное право на образование в полном объёме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акционерное общество «Рейтинговое Агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/>. – Дата доступа: 17.03.2024.
2. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: учеб. пособие / Г.А. Василевич, Д.Г. Василевич. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2022. – 240 с.
3. Пугачёв, А.Н. Конституционное право: учеб.-метод. комплекс для студентов юрид. специальностей: в 3 ч., в 2 кн. / А.Н. Пугачёв, И.В. Вегера. – Новополоцк: ПГУ, 2009. – Ч. 1. Кн. 2: Рекомендации к практическим занятиям. – 240 с.
4. Пастухов, М.И. Конституционное право: энциклопед. словарь / М.И. Пастухов, В.Г. Тихиня. – Минск: Право и Экономика, 1996. – 176 с.
5. Грачева, Т.В. Механизм реализации права на образование: понятие, структура [Электронный ресурс] / Т.В. Грачева // Электронный журнал «Пространство Закона» (TerraLaw). – Вып. 2. – 2013. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/>. – Дата доступа: 16.03.2024.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА И ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В ПЕРИОД НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Е.С. Занько,
аспирант кафедры международного экономического права УО «Белорусский государственный экономический университет»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: А.В. Егоров, ректор УО «Белорусский государственный экономический университет», доктор юридических наук, профессор

Данная работа является продолжением исследований особенностей развития товарного знака в разные периоды мировой истории, в которых автором отмечается, что на разных этапах развития товарного знака существовали разные подходы в определении сущности, функций и целей использования таких знаков индивидуализации, разнилось их социально-правовое и экономическое значение [1, 2].

В период Новейшего времени товарный знак получает правовую охрану в большинстве стран мира: законодательство, посвящен-

ное товарным знакам, постоянно эволюционирует в зависимости от социально-экономических условий того или иного государства (союза).

В Великобритании законодательство о товарных знаках менялось в 1905, 1919 и 1937 годах, а в 1938 году принят закон о товарных знаках, положения которого впервые установили систему публикации заявок, а также возможность регистрации сходного или тождественного товарного знака с согласия владельца, возможность регистрации товарного знака в отношении третьих лиц, изменения, внесенные в 1986 году, позволили регистрировать знаки обслуживания. В 1994 году в Великобритании принят новый закон о товарных знаках, который с некоторыми изменениями и дополнениями действует в настоящее время [3, с. 162].

Совершенствовалось законодательство о товарных знаках и в Германии: в 1936 году внесены дополнения в закон о товарных знаках 1894 года о правилах регистрации товарного знака в целях избежания двойной регистрации схожих или тождественных знаков, в 1957 году установлена система публикации заявок и регламентированы правила проведения экспертизы заявки, в 1967 году установлено требование использовать зарегистрированный товарный знак, а в случае его неиспользования в течение пяти лет, товарный знак аннулировался. В настоящее время в Германии действует закон о товарных знаках 1995 года [3, с. 163].

Правовое регулирование общественных отношений, возникающих в ходе использования товарного знака, было разным в каждой из стран Западной Европы и в процессе евроинтеграции во второй половине XX века законодателями соответствующих стран предприняты попытки по гармонизации законодательства: в 1988 году принята первая Директива Совета Европейского сообщества 89/104/ЕЕС по сближению законов государств-членов, касающихся товарных знаков, благодаря которой были устранены некоторые различия законодательства государств-членов, однако, ряд проблем, связанных со спецификой предоставляемых прав, все еще не были решены; в 1993 году принято Постановление Совета Европейского союза 40/94 о товарном знаке Европейского союза, которое предусматривало создание Европейского товарного знака и европейской системы охраны товарного знака. Вышеупомянутое постановление позволило достигнуть поставленных целей и свести к минимуму число коллизии правовых норм на уровне Европейского союза.

Законодательство о товарных знаках европейских стран оказало влияние на правовое регулирование соответствующих общественных отношений в США: в 1946 году был принят новый закон о товарных знаках, который с изменениями и дополнениями действует и сегодня. Закон 1946 года установил правила экспертизы заявки и ее публикации, предусматривал принцип фактического использования товарного знака для его последующей регистрации. В настоящее время правовая охрана товарных знаков в США возможна как на уровне штата (товарные знаки, используемые в рамках одного штата, могут быть зарегистрированы в только этом штате (правила регистрации различны в каждом штате), так и на федеральном уровне (товарные знаки, используемые более чем в одном штате, могут быть зарегистрированы в Бюро патентов и торговых знаков США).

В связи с ускорением научно-технических преобразований, беспрецедентным ростом мировой торговли, увеличением как внутренней, так и внешней конкуренции международная защита прав на товарные знаки в период Новейшего времени приобрела важнейшее значение: в 1967 году учреждена Всемирная организация интеллектуальной собственности, а в 1989 году с целью совершенствования международных положений заключен Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков 1891 года.

Значение и функции товарных знаков на протяжении всего периода советской истории постоянно менялись, право владельца товарного знака после Октябрьской революции 1917 года номинально считалось исключительным правом с позиции теории исключительных прав, а после Второй мировой войны и вовсе перестало рассматриваться с позиции этой теории. В послевоенное время теория исключительных прав получает критику представителей научного сообщества и рассматривается как «буржуазная».

Представителями научного сообщества отмечалось, что исключительный характер права в советском гражданском праве и в «буржуазном» гражданском праве не имеет ничего общего, так исключительный характер права в советском гражданском праве – «одно из средств стимулирования развития авторства», а в «буржуазном» гражданском праве – «одно из орудий эксплуатации авторов», в связи с чем предлагалось исключить из советского законодательства неясный термин «исключительное право» [4, с. 61].

С течением времени так и случилось: термин «исключительное право» не нашел своего закрепления ни в Основах гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 года, ни в утвержденном в 1964 году Гражданском кодексе Белорусской ССР. Однако, стоит отметить, что Положение о товарных знаках, принятое в 1962 году, содержало понятие «право исключительного пользования товарным знаком», которое предоставляло владельцу товарного знака право пользования товарным знаком и право требовать прекращения незаконного пользования тождественным или сходным товарным знаком.

Переосмысление теоретических подходов и правовых норм в отношении исключительного права на товарный знак началось еще до начала геополитических преобразований конца XX века: в 1991 году приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, в которых право владельца товарного знака определялось как исключительное право на товарный знак со следующим содержанием: право использовать товарный знак по своему усмотрению, право требовать от другого лица прекращения незаконного использования товарного знака; в 1991 году принят Закон СССР «О товарных знаках и знаках обслуживания», который устанавливал исключительное право владельца товарного знака использовать товарный знак, распоряжаться им по своему усмотрению и запрещать его использование другими лицами. Можно сделать вывод о том, что право владельца товарного знака считалось исключительным правом и рассматривалось с позиции «буржуазной» теории исключительных прав, сформулированной в начале XX века.

В связи с «распадом» СССР оба вышеуказанных правовых акта не вступили в законную силу, однако они стали основой для разработки национального законодательства о товарных знаках в странах постсоветского пространства, в том числе и принятого в 1993 году в Беларуси Закона «О товарных знаках и знаках обслуживания», а «буржуазная» теория исключительных прав вновь стала актуальной, продолжила развитие в работах современных исследователей и получила свое воплощение в актах законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Занько, Е.С. *Предпосылки возникновения и особенности развития товарного знака в периоды первобытного общества и Древне-*

го мира / Е.С. Занько // *Вестник Брест. ун-та. Серия 2. История. Экономика. Права.* – 2023. – № 5. – С. 121–126.

2. Занько, Е.С. *Особенности развития товарного знака в Средние века* / Е.С. Занько // *Сборник статей студентов факультета права Белорусского государственного экономического университета: Вып. 3 / редкол.: О.В. Бодакова [и др.]. – 3-е изд. – Минск: БГЭУ, 2023. – С. 62–65.*

3. Сеитова, А.Н. *История развития законодательства о товарных знаках* / А.Н. Сеитова // *Вестник Ин-та законод. Респ. Казахстан.* – 2019. – № 1 (55). – С. 159–167.

4. Антимонов, Б.С. *Курс советского гражданского права. Авторское право* / Б.С. Антимонов, Е.А. Флейшиц. – М.: Госюриздат, 1957. – 279 с.

АДВАКАТУРА НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСКІХ ЗЯМЕЛЬ

*Л.А. Ількевіч,
студэнтка 1-га курса юрыдычнага факультэта УА «БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій»
г. Мінск, Рэспубліка Беларусь*

Навуковы кіраўнік: Н.Ю. Бань, дацэнт кафедры тэорыі і гісторыі права УА «БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій»

Інстытут адвакатуры на тэрыторыі Беларусі мае доўгую шматвяковую гісторыю. Судовае прадстаўніцтва было вядома ўжо ў XIV ст., але гісторыя фарміравання прафесійнай адвакатуры пачынаецца з XVI ст., калі гэты інстытут атрымаў заканадаўчае афармленне.

У дастатутны перыяд адвакатура на тэрыторыі Беларусі толькі з'явілася, але не была арганізацыйна вызначанай і заканадаўча аформленай. Тым не менш у дастатутны перыяд інстытут адвакатуры стаў дастаткова важным, таму што напрацаваў вялікую колькасць працэсуальных і юрыдычных палажэнняў, што пад час прыняцця Статутаў ВКЛ тыя прымаліся ва ўвагу і замацоўваліся на заканадаўчым узроўні. Напрыклад, у Статуце ВКЛ 1529 г., у артыкуле, прысвечаным адвакатам, іншаземцам забаранялася займаць гэтую пасаду [1, с. 204].

Сказанае сведчыць пра тое, што дзяржава надавала важную ролю адвакатам. Сутнасць прафесіі часткова адлюстравана ў Ста-

туце ВКЛ 1566 г. Паводле другога Статута, адваката пачалі называць пракуратарам, функцыі якога засталіся амаль нязменнымі: абарона інтарэсаў аднаго з бакоў у судовым працэсе. Па Статуце ВКЛ 1588 г. пракуратарам мог быць сумленны землеўладальнік (арт. 58). У сучаснасці, у адпаведнасці з законам «Пра адвакатуру» адвакатам не можа стаць чалавек, які здзейсніў злачынства, і чалавек, выключаны з калегіі па дыскрэдытуючых абставінах.

Згодна з нормай Статута ВКЛ 1588 г. у якасці адваката ў працэсе не маглі выступаць: суддзі, памочнікі суддзі (падсудкі), пісары і духоўныя асобы (прадстаўнікі царквы). Згодна ж з нормай арт. 73 ГПК у якасці адваката ў працэсе не могуць выступаць: суддзі, следчыя, пракуроры, непаўналетнія і недзяездольныя (абмежавана дзяездольныя). Такім чынам, можна зрабіць выснову, што норма Статута ВКЛ 1588 г. вельмі падобная на аналагічную норму сучаснага беларускага заканадаўства пра адвакатуру.

Яшчэ ў дастатутны перыяд адвакаты павінны былі мець добрую адукацыю, ведаць беларускую мову. Гэтыя палажэнні пазней знайшлі сваё адлюстраванне ў статутным праве, а яшчэ пазней у сучасным заканадаўстве.

Нормы Статута ВКЛ 1588 г. склалі правую базу функцыянавання адвакатуры беларуска-літоўскіх губерняў і ў 1772–1840 гг. У грамадскім уяўленні адвакацкая прафесія таго часу была дастаткова высокааплатнай і прэстыжнай. Разам з тым стаўленне расійскіх уладаў да адвакатуры заходніх губерняў было адмоўным, пра што сведчаць негатыўныя выказванні аб адвакатах заходніх губерняў Кацярыны II і Мікалая I.

У 1840 г. пасля далучэння беларускіх земляў да Расійскай імперыі афіцыйна спынялася дзеянне Статута ВКЛ 1588 г. Далейшае развіццё адвакатуры ўжо атрымала ў выніку судовай рэформы 1864 г. Па сэнсе рэформы адвакаты сталі адначасова і правазаступнікамі, і паверанымі свайго кліента. Присяжным павераным магла стаць асоба з вышэйшай юрыдычнай адукацыяй, якая мела пяцігадовы практычны вопыт і здала іспыт на права самастойнага вядзення справаў [1, с. 315].

У сучаснасці інстытут адвакатуры працягвае сваё існаванне. Ліцэнзію адвакатам выдае аддзел адвакатуры і натарыята Мінюста Рэспублікі Беларусь. Перш чым стаць адвакатам, стажор, які скончыў установа вышэйшай адукацыі, праходзіць шасцімесячную стажыроўку ў адваката, а пасля трымае кваліфікацыйны экзамен.

Па стане на 1 студзеня 2022 года ў Рэспубліцы Беларусь ажыццяўлялі дзейнасць 1872 адвакаты. Назіраецца штогадовае змяншэнне долі стажораў, якія паспяхова здалі кваліфікацыйны экзамен на допуск да прафесіі [2]. Можна зрабіць выснову, што сучасны інстытут адвакатуры мае тэндэнцыю да памяншэння нацыянальнага адвакацкага корпуса.

Такім чынам, адвакатура – гістарычна неабходны сацыяльна-прававы інстытут. Вывучэнне гісторыі развіцця адвакатуры дапамагае зразумець многія аспекты яе мінулай дзейнасці, намеціць некаторыя шляхі яе далейшага развіцця.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Доўнар, Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дапам. / Т.І. Доўнар. – Мінск: БДУ, 2011. – 552 с.

2. Белорусская Республиканская коллегия адвокатов [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://brka.by/news/kontseptsiya-razvitiya-advokatury-respubliki-belarus>. – Дата доступу: 18.03.2024.

ПОВОРОТ К ХУДШЕМУ ПРИ ПОВТОРНОМ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ ПОСЛЕ ОТМЕНЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ

*Д.С. Карсюк,
соискатель кафедры конституционного и административного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель: А.С. Сенько, доцент кафедры уголовного права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

Доктриной процессуальных наук вырабатано правило запрета поворота (преобразования) к худшему, которое означает, что по результатам рассмотрения жалобы недопустимо принятие решения, ухудшающего положение лица, в интересах которого она подана, относительно того положения, которое определено обжалуемым решением. Запрет поворота к худшему известен еще со времен Древнего Рима, где существовали понятия

reformation in pejus (поворот к худшему) и не pejus (не хуже) [1, с. 46].

Существование указанного правила обусловлено необходимостью обеспечить свободу реализации конституционных прав на обжалование решений государственных органов и судебных постановлений, поскольку в случае его отсутствия «складывалась бы парадоксальная ситуация: лицо обращается с жалобой в суд вышестоящей инстанции и ему же от этого становится хуже, тем самым обеспечивается положение, что лучше вообще ничего не жаловаться» [2, с. 70].

Однако исключения из запрета поворота к худшему не являются его нарушением, а составляют его содержание, а он сам вместе с ними превращается в условия поворота к худшему в судопроизводстве [3, с. 12].

Запрет поворота к худшему в основном рассматривается на стадии пересмотра итогового решения по юридическому делу, однако в определенной степени сохраняет свое действие и при повторном рассмотрении дела. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 398 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16.07.1999 г. №295-3 ухудшение положения обвиняемого при новом судебном разбирательстве уголовного дела судом первой инстанции допускается только при условии, если первоначальный приговор был отменен по апелляционным жалобе или протесту по основаниям, влекущим ухудшение положения обвиняемого.

В гл. 13 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 г. №92-3 (далее – ПИКоАП), закрепляющей порядок пересмотра постановления по делу об административном правонарушении, вынесенного в соответствии с гл. 12 названного Кодекса, норм аналогичного содержания о запрете ухудшения положения лица, в отношении которого вынесено первоначальное постановление, не содержится.

Вместе с тем суды, исходя из системного толкования положений административного и административно-процессуального законодательства, обеспечивают недопустимость такого ухудшения положения лица при новом рассмотрении дела, о чем свидетельствует судебная практика.

В качестве одного из примеров к сказанному можно привести постановление председателя Гомельского областного суда от 29.08.2023 г., которым изменено постановление начальника ОГАИ одного из территориальных ОВД данной области в части наложенного административного взыскания: срок взыскания в виде лишения права занимать-

ся деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, назначенного А. по ч. 2 ст. 18.16 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 г. №91-3 (далее – КоАП) и в соответствии со ст. 7.4 КоАП по совокупности правонарушений, предусмотренных ч. 12 ст. 18.13 КоАП и ч. 2 ст. 18.16 КоАП, снижен с 18 до 12 месяцев.

Из материалов дела следовало, что ранее оно рассматривалось дважды с вынесением постановлений о наложении административного взыскания. При этом каждый раз А. избиралось административное взыскание по ч. 2 ст. 18.16 КоАП в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 12 месяцев, и данные постановления были отменены по жалобам А. ввиду односторонности, неполноты и необъективного исследования обстоятельств административного правонарушения, а не ввиду несоответствия административных взысканий тяжести совершенного административного правонарушения [4].

Изложенное позволяет утверждать, что в законодательстве нет прямого указания на запрет поворота к худшему при новом рассмотрении дела об административном правонарушении после отмены первоначального постановления, однако справедливость постановления достигается посредством непосредственного применения судьями принципов административной ответственности и административного процесса.

С учетом того, что ухудшение положения лица, в отношении которого вынесено постановление, в административном процессе связывается, прежде всего, с изменением меры и (или) вида административного взыскания, одним из вариантов нормативного закрепления условий поворота к худшему при новом рассмотрении дела об административном правонарушении является внесение изменений и дополнений в ст. 13.18 ПИКоАП посредством ее изложения в следующей редакции:

«Статья 13.18. Последствия отмены постановления по делу об административном правонарушении:

1. Отмена постановления по делу об административном правонарушении с прекращением дела об административном правонарушении влечет за собой возврат денежных сумм, конфискованных предметов, а также отмену других ограничений, связанных с ранее принятым постановлением. При невозможности возврата конфискованного предмета возмещается его стоимость.

2. Усиление административного взыскания при новом рассмотрении дела об административном правонарушении допускается только при условии, если первоначальное постановление по делу об административном правонарушении было отменено по основаниям, влекущим ухудшение положения лица, в отношении которого вынесено постановление».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Петрухин, И.Л. *Запрет поворота к худшему в российском уголовном процессе* / И.Л. Петрухин // *Государство и право*. – 2006. – № 3. – С. 46–53.

2. Рябых, М.Ю. *Запрет поворота к худшему в уголовном судопроизводстве* / М.Ю. Рябых // *Закон и право*. – 2008. – № 8. – С. 70–71.

3. Будылин, Н.В. *Запрет на поворот к худшему в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4* / Н.В. Будылин. – Ульяновск, 2023. – 340 л.

4. *Материалы по жалобам и протестам на не вступившие и вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушениях за 2023 год [Электронный ресурс]: Автоматизированная информационная система судов общей юрисдикции*. – Минск, 2024.

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

К.Н. Колоша,
преподаватель кафедры информационных технологий и математики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Минск, Республика Беларусь

В настоящее время Республика Беларусь представляет собой унитарное демократическое социальное правовое государство с опорой на общечеловеческие ценности, политику мирного сосуществования, конструктивный диалог и партнерские отношения с другими странами и регионами. Приоритеты социальной справедливости, свободы и патриотизма отражаются в национальной правовой системе, в правовой политике Республики Беларусь.

В 2002 г. Президентом Республики Беларусь была подписана Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь, основной задачей которой являлось повышение эффективности правового регулирования общественных отношений. На протяжении более двадцати лет данный политико-программный документ регулировал общественные отношения, связанные с развитием национальной правовой системы, и определял основные направления и способы совершенствования законодательства Республики Беларусь.

Однако жизнь не стоит на месте, все меняется стремительно и необратимо. После проведения 27 февраля 2022 г. республиканского референдума и принятия на нем обновленной Конституции Республики Беларусь в стране начался новый этап формирования правовой политики [1, с. 69].

Перед государством возникла необходимость создать нормативный правовой акт, который бы позволил обозначить приоритетные направления дальнейшего развития правовой системы на основе обновленной Конституции Республики Беларусь, содержащей ряд новых положений о государственном и политическом устройстве белорусского общества, с учетом национального опыта нормотворчества, международной обстановки и тенденций общеполитического развития, современных вызовов и угроз.

Для разработки и обсуждения проекта Концепции была создана рабочая группа в состав которой были включены юристы-практики, депутаты Национального собрания Республики Беларусь, сотрудники Национального центра правовой информации Республики Беларусь и иные лица. В основу формирования Концепции правовой политики Республики Беларусь был положен глубокий научный анализ, позволивший выявить положительные и отрицательные тенденции развития правовой системы [2, с. 173].

28 июня 2023 г. Указом Президента Республики Беларусь № 196 была подписана Концепция правовой политики Республики Беларусь. Указанный нормативный правовой акт впервые официально закрепил понятие правовой политики, как научно обоснованной деятельности государства при участии граждан, общественных институтов по формированию и развитию всех элементов правовой системы. Причем правовая система рассматривается достаточно широко, как не только правотворческая и правоприменительная деятельность, но и правосознание, правовая культура и другие явления, обеспечивающие норматив-

ность регулирования общественных отношений в соответствии с принципами унитарного демократического социального правового государства.

Субъектами формирования и реализации правовой политики Республики Беларусь являются государственные и общественные институты в рамках выполнения возложенных задач и функций, граждане в ходе своей повседневной деятельности, а также представительные и иные органы, институты гражданского общества. Концепция фактически определила основные полномочия данных субъектов в отношении формирования и реализации правовой политики [2, с. 174].

В связи с этим работу по формированию национальной правовой системы можно представить следующим образом: «Сильный Президент, влиятельный Парламент, инициативное Правительство при связующей роли Всебелорусского народного собрания» [2, с. 174].

В Концепции правовой политики Республики Беларусь закрепляются национальные историко-культурные основы правовой системы, прослеживается эволюционный путь ее становления, закрепляются идеологические императивы, выступающие фундаментом правовой политики. В документе отмечается, что на протяжении всей истории стране не раз приходилось отстаивать свою независимость и национальные границы. В связи с этим государственный суверенитет, территориальная целостность и национальная безопасность являются ключевыми императивами развития белорусской правовой системы.

Определены документом и приоритетные направления развития законодательства Республики Беларусь. К таковым относятся: конституционное законодательство и законодательство о государственном управлении, законодательство об обороне и национальной безопасности, уголовное и административно-деликтное законодательство, законодательство о судостроительстве, адвокатуре, нотариате и медиации, гражданское, экономическое законодательство, финансовое и социальное законодательство.

Немаловажным аспектом Концепции правовой политики Республики Беларусь является оценка тенденций в формировании и развитии национальной правовой системы. К положительным тенденциям Концепция относит относительную стабильность законодательства, научно обоснованное планирование подготовки проектов законодательных актов, создание необходимых условий для правовой

коммуникации гражданина и государства, сохранение социальной направленности и высокой степени кодификации законодательства [2, с. 175].

Однако следует отметить и наличие недоработок в действующем законодательстве, в том числе: недостаточная проработка правовых инициатив, внесение частых корректировок в отдельные нормативные правовые акты, избыточность правового регулирования, недостаточная гибкость и адаптивность правоприменительной практики в условиях внешнеполитических и внешнеэкономических вызовов и угроз.

Так, например, по данным, приводимым Л.О. Мурашко, в настоящее время законодательство Республики Беларусь насчитывает более 40 тысяч актов. Ежегодно примерно 15-20% нормативных правовых актов в республике теряют силу [3, с. 129].

В связи с этим, Концепция задает ориентир всем субъектам правовой политики – работать над усилением положительных тенденций правовой системы и устранением негативных тенденций.

Таким образом, Концепция правовой политики Республики Беларусь является уникальным стратегически важным документом, который определяет фактическое состояние правовой системы нашего государства, раскрывает принципы правовой политики, обращает внимание на идеологические императивы, а также их историко-культурную основу.

Данная Концепция создала идеологическую матрицу развития отечественного права, определила важные составляющие государственной и общественной жизни белорусского народа, зафиксировала приоритетные направления для дальнейшего развития отраслей законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь / Г.А. Василевич, Д.Г. Василевич. – Минск: Адукацыя і выхаванне. – 2022. – 240 с.

2. Чуприс, О.И. Предпосылки принятия и сущность основных положений Концепции правовой политики Республики Беларусь / О.И. Чуприс // Государство и право. – 2023. – № 11. – С. 170–177.

3. Мурашко, Л.О. Нормотворческое пространство: проблемы правообразования в Республике Беларусь / Л.О. Мурашко. – Минск: Беларус. навука, 2008. – 205 с.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИИ

И.В. Кузменкин,
*студент 2-го курса магистратуры Инсти-
тута философии и права ФГАОУ ВО «Но-
восибирский национальный исследователь-
ский государственный университет»
г. Новосибирск, Российская Федерация*

Научный руководитель: Е.Ю. Моссберг,
*ассистент кафедры теории и истории госу-
дарства и права, конституционного права
Института философии и права ФГАОУ ВО
«Новосибирский национальный исследова-
тельский государственный университет»*

Применение дистанционного элек-
тронного голосования (ДЭГ) уже не является
чем-то новым для правового регулирования
избирательных процессов в Российской Феде-
рации, однако правовые пробелы и коллизии
избирательного законодательства до сих пор
остаются.

Система ДЭГ состоит из взаимосвязан-
ных базовых принципов и норм как консти-
туционно-правового характера, так и админи-
стративно-правового, гражданско-правового и
технически-правового характера.

Основным компонентом, который увя-
зывает право и технику является механизм
(программно-аппаратно-технический узел),
который в современных реалиях обладает
достаточным техническим оснащением для
обеспечения гарантированных Конституцией
Российской Федерации избирательных прав
граждан при электронном волеизъявлении
[1, с. 18].

Стоит отметить, что большинство уче-
ных в области избирательного права и дей-
ствующих членов избирательных комиссий
Российской Федерации различного уровня
выражают обеспокоенность недостаточно
определенным правовым регулированием ме-
ханизма ДЭГ и порядком наблюдения за хо-
дом ДЭГ, в отличие от привычного наблюде-
ния на избирательных участках, где процесс
отлажен уже годами. Процесс наблюдения на
«оффлайн» избирательных участках понятен,
подотчетен и привержен всем основным
принципам как отрасли конституционного
права, так и избирательному праву.

В системе дистанционного электронно-
го голосования процесс наблюдения за ходом

голосования ограничен техническими сред-
ствами и невозможностью отслеживания го-
лоса из-за использования технологии «Блок-
чейн» [2, с. 42].

Основными минусами дистанционного
электронного голосования на данный момент,
по нашему мнению, можно считать пробел
его регулирования. Если говорить коротко, то
всё регулирование ДЭГ ограничивается од-
ной строкой в Федеральном законе №67 «Об
основных гарантиях избирательных прав и
права на участие в референдуме граждан Рос-
сийской Федерации» от 12.06.2002 г. (далее –
ФЗ №67) о том, что Центральная избиратель-
ная комиссия Российской Федерации может
проводить ДЭГ по своему желанию, а также
Федеральным законом, который отсылал к
нормам ФЗ-67.

Следует внести изменения в части ре-
гулирования ДЭГ в России и подготовить но-
вый модельный закон о регулировании ДЭГ,
который сможет устранить все имеющиеся на
данный момент правовые пробелы и коллизии
законодательства [3, с. 48].

Надлежащее правовое регулирование
ДЭГ в России обеспечит надежную гарантию
соблюдения конституционных и избиратель-
ных прав граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аكوпова, Т.С. Дистанционное элек-
тронное голосование и проблема легитим-
ности выборов / Т.С. Аكوпова, А.О. Яковлев //
материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Воз-
можности и угрозы цифрового общества» /
Ярославль, 21-22 апреля 2022 г. – Ярославль,
2022. – С. 232–238.

2. Гриценко, Е.В. Обеспечение основных
гарантий избирательных прав в условиях ин-
форматизации избирательного процесса /
Е.В. Гриценко // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – №5. – С. 41–49.

3. Демьянов, Е.В. Конституционно-пра-
вовые аспекты совершенствования законо-
дательства по вопросам функционирования
избирательных комиссий в субъектах Рос-
сийской Федерации / Е.В. Демьянов // Консти-
туционное и муниципальное право. – 2019. –
№3. – С. 47–50.

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

*А.С. Лемешонок,
студент 1-го курса Института управлен-
ческих кадров Академии управления при
Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь*

*С.А. Лисай,
студентка 1-го курса Института управ-
ленческих кадров Академии управления при
Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь*

*Научный руководитель: Е.А. Зорченко, до-
цент кафедры конституционного и адми-
нистративного права Института управ-
ленческих кадров Академии управления при
Президенте Республики Беларусь, кандидат
юридических наук, доцент*

Реализация правовой политики Республики Беларусь, являющейся неотъемлемой частью государственной политики, базируется на принципах демократического социального правового государства, формально закреплённых в Конституции [1, п. 5].

Юриспруденцию правовое государство рассматривает как правовую форму публичной политической власти, гарантирующую естественные права и свободы человека, и в то же время ограниченную гражданскими свободами. Понятие «правовое государство» вполне логично вытекает из юридического или правового понимания государства и непозитивистского понимания права, различающего право и закон [2, с. 85-89].

Основной постулат такого понимания правового государства заключается в том, что государственная власть всегда «связана» правом, а во-вторых, ограничена им в наибольшей степени, это так называемое минимальное государство. Здесь признаются и гарантируются права человека, осуществляется разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, гарантируется верховенство права. Государство и человек – партнеры в государственно-правовых отношениях, наделённые взаимными правами и обязанностями. Главной идеей такого государства является концепция не «от государства к человеку», а «от человека к государству».

Принципы правового государства являются базой для его формирования и функ-

ционирования. Основным принципом данного типа государства является принцип верховенства права, который предполагает, что права одного индивида заканчиваются там, где берут своё начало права другого, и национальное законодательство строится с целью защиты прав человека от посягательства, как со стороны другого индивида, так и государства. Закон, исходя из этого принципа, является особой формой правового регулирования общественных отношений, при которой все граждане государства равны перед ним.

Принцип верховенства права имеет отличия от принципа верховенства закона, но верховенство права не противопоставляется верховенству закона. Верховенство права как принцип правового государства включает в себя два аспекта: формальный – верховенство закона и содержательный – соответствие законов праву. При этом сам закон должен быть правовым. Иными словами, он должен соответствовать естественным правам человека.

Следующим принципом, который лежит в основе правовой государственности, является разделение властей, суть которого сводится к разграничению юрисдикции и распределению полномочий между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти. Реализация принципа разделения властей предотвращает злоупотребление властью и защищает граждан от произвола властей. Вследствие данного принципа одна ветвь власти не даёт другой выйти за пределы полномочий, установленных законом, путем реализации системы сдержек и противовесов, предотвращающей чрезмерную концентрацию власти в руках одного должностного лица или одного государственного органа. Однако разделение ветвей власти нельзя понимать, как их конфликт. Это связано с тем, что система сдержек и противовесов обеспечивает сбалансированность полномочий ветвей власти.

В конституционном положении: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» сформулирован принцип приоритета прав и свобод личности, их гарантированность и защита. В правовом государстве должны четко работать юридический механизм и процедуры защиты прав граждан, восстановления их нарушенных прав, где основной универсальной формой гарантии восстановления нарушенного права является судебная защита.

Именно в правовом государстве существуют институты «правового» и «неправового» законов, причем если первый адекватно отражает свободу и справедливость, всеобщее формальное равенство и не является продуктом субъективного усмотрения законодателя, то «неправовой» закон противоречит праву и используется для прикрытия произвола государства [2, с. 93].

Институты «правовое государство» и «конституционное государство» можно определить, как взаимосвязанные понятия. Стоит уточнить, что любое правовое государство является одновременно конституционным, однако не любое конституционное государство становится правовым. Факт наличия конституции не гарантирует, что ее положения в полной мере могут быть реализованы. Сегодня термин «правовое государство», который легализован в конституциях бывших советских республик, чаще используется в юриспруденции и законодательстве.

В ходе исследования было выявлено, что эффективное функционирование правового государства напрямую зависит от соблюдения его основных принципов, таких как верховенство права, разделение властей, а также приоритет прав и свобод личности. Эти принципы играют ключевую роль в формировании и реализации национальной правовой политики, направленной на развитие гражданского общества и обеспечение правового равенства всех участников общественных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 28 июня 2023 г., №196 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Зорченко, Е.А. Теория государства и права: учеб. пособие / Е.А. Зорченко, Л.Г. Протасевич; под общ. ред. Е.А. Зорченко; Акад. Упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2023. – 456 с.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.Е. Лубовский,
профессор кафедры теории и истории права
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий», канди-
дат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

В Конституции Республики Беларусь установлено, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду. Оно включает право отдельной личности или групп граждан на участие в выработке экологической политики, а это предполагает полноту и достоверность экологической информации. Каждое государство должно охранять своих граждан и решать все малые и крупные проблемы, касающиеся экологии. Каждый гражданин своего государства должен охранять природу.

Феномен «экологическая информация» включает поиск, производство, получение, передачу, сбор, обработку, накопление, хранение, распространение и (или) предоставление информации о состоянии окружающей среды, воздействиях на нее и мерах по ее охране, о воздействиях окружающей среды на человека, состав которой определяется законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь, пользование этой информацией и ее защиту, применение информационных технологий в объеме, требуемом целями и задачами реализации экологической функции государства.

Государство через законы закрепляет права и свободы граждан и тогда они становятся мерой возможного, т.е. обретают границы дозволенного. Пока еще экологическое законодательство недостаточно связано с современными социально-экономическими процессами. Так, нуждаются в теоретической разработке вопросы об объеме экологического регулирования в отраслевых актах и общих законах, о нормах прямого действия, об ответственности за посягательства на экологическую безопасность. Право граждан на благоприятную окружающую среду (экологическую безопасность) является конкретизацией основного и неотъемлемого права человека на жизнь. Право на экологическую безопасность обладает абсолютной нравственной ценностью [1, с. 320].

Экологическая информация, в конечном итоге, имеет не только эколого-информационное значение, но и является необходимой

предпосылкой целенаправленного регулирования государством широкого круга идеологических, социальных, экономических и иных процессов. Поэтому отсутствие экологической информации либо ее неполнота, несвоевременность, недостоверность, на наш взгляд, могут рассматриваться как угроза национальной безопасности.

Цель экологического воспитания – формирование ответственного отношения к окружающей среде, которая строится на базе экологического сознания. Экологическое воспитание – это, безусловно, важный элемент государственной идеологии и должен быть включен в целенаправленный педагогический процесс. В обновленной Конституции Республики Беларусь, в ст. 4 записано, что «демократия в нашей стране осуществляется на основе идеологии белорусского государства» [2].

Государство и гражданское общество должны объединить свои усилия на основе принципа, согласно которому положительное изменение взаимоотношений человека и природы связано со стремлением общества к духовному возрождению и, в конечном итоге, принятию оптимальных нормотворческих решений государства в данной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Крассов, О.И. *Экологическое право: учебник* / О.И. Крассов. – 4-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 528 с.
2. Василевич, Г.А. *Конституционное право Республики Беларусь: учебник* / Г.А. Василевич. – Минск: Выш. шк., 2021. – 406 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ В 1945–1950 ГОДАХ

А.В. Львов,
доцент департамента права Института экономики, управления и права ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», кандидат юридических наук
г. Москва, Российская Федерация

Первые важные шаги в решении жилищного вопроса после окончания Великой Отечественной войны были сделаны в постановлении СНК СССР от 29 мая 1944 года «О мероприятиях по восстановлению индиви-

дуального жилищного фонда в освобожденных районах и усилению индивидуального жилищного строительства в городах и рабочих поселках СССР». Пункт 6 обязывал директоров предприятий организовать снабжение стройматериалами, инструментом и т.п. хорошо трудящихся работников, являющихся индивидуальными застройщиками.

В 1946–1949 годах Совет Министров СССР утверждает новые планы жилищного строительства, по которым индивидуальные жилые дома продавались в собственность работникам предприятий. Стоимость домов зависела от материала и количества комнат и варьировалась от 8000 до 12000 рублей. Для покупки домов Центральный Коммунальный банк выдавал денежные ссуды на срок 10-12 лет [1, с. 102].

Однако планы по жилищному строительству выполнялись всего на ¼ часть. Кроме того, в октябре 1948 года объем жилого фонда, строящегося госучреждениями для последующей продажи работникам, был сокращен с 45-55% до 10-15%, тогда как цена домов возросла до 10800–16300 рублей.

Ужесточились условия выдачи денежных ссуд. При покупке жилья требовалось оплатить наличными не менее 20% его стоимости. С января 1949 года сокращается на 2-3 года срок погашения ссуды. При этом право собственности на жилье возникало только после выплаты всей его стоимости и погашения ссуды. Необходимо было ежемесячно вносить в банк взносы по ссудам. При невыплате взносов более двух месяцев местный Совет депутатов трудящихся мог подать в суд иск о расторжении договора купли-продажи и требовать возмещения убытков.

Отметим, что все эти негативные изменения были частью проводимой в стране политики экономии. При повышении заработной платы и 50%-ном снижении розничных цен на товары, повышались на 34,8% налоги и жилищно-коммунальные тарифы, распространялись облигации госзаймов, действовал жесткий контроль за расходованием средств и ресурсов и т.п. [2, с. 37].

Кроме того, к 1948 году в советской промышленности был в значительной мере преодолен дефицит кадров, что также отразилось на условиях приобретения жилья.

Самостоятельному строительству жилья способствовал Закон Верховного Совета СССР от 23 июня 1945 г. «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии», который обязывал в районах, пострадавших от оккупации, бесплатно предоставлять демобилизованным лесоматериал

для строительства, а также выдавать им денежные ссуды. В 1946 году суды на постройку жилья стали предоставлять работникам предприятий [1, с. 105].

Важнейшим правовым актом, посвященным решению жилищного вопроса, стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1948 года «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов», по которому граждане получили право купить или построить на праве личной собственности жилой дом [3, с. 295-296].

Указ устанавливал ограничения жилых домов по этажности (до двух этажей) и количеству комнат (до пяти). Земля, выделяемая под дом, отдавалась в бессрочное пользование. Размер участков определялся исполкомами Советов в зависимости от размера дома и местных условий (в городах 300-600 м²; вне города 700-1200 м²). За пользование участками взималась земельная рента в установленном законом размере. Постройка домов осуществлялась по типовым проектам планировки и застройки и индивидуальным проектам.

В связи с введением Указа от 26 августа 1948 г. утратил силу весь раздел ГК РСФСР 1922 г., посвященный праву застройки (ст. 71-84-в). Все жилые дома, которые были построены гражданами на основании договоров застройки до Указа 26 августа 1948 года считались личной собственностью своих владельцев.

Процесс индивидуального жилищного строительства сопровождался трудностями. Получить ссуду было весьма сложно. Даже при принятом решении о выдаче ссуды из-за отсутствия денег или лимита ее выдавали только частями. Первоначально выплачивалась сумма в 10-15%. Постройка дома осуществлялась собственными силами в нерабочее время. При отсутствии помощи со стороны руководства предприятий многие индивидуальные стройки превращались в законсервированный долгострой [1, с. 106-107].

Но при всех сложностях в 1946-1952 годах только в городах благодаря указу было построено более 25% всех жилых строений, созданных за этот период. Жилье могло быть предоставлено в личную собственность в качестве награды за трудовые заслуги. Кроме того, собственный дом давал владельцу гарантию от нежелательных переселений и подселения новых жильцов, отсутствовавшую у граждан, владеющих жильем на праве аренды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Клинова, М.А. Жилищная политика второй половины 1940-х гг.: Жилье в личную собственность / М.А. Клинова // Документ. Архив. История. Современность. – 2020. – №20. – С. 100-109.

2. Кузнецова, Н.В. Снижение розничных цен и материальный уровень жизни населения СССР в 1947-1952 годах / Н.В. Кузнецова // Вестник ВолГУ. – Серия 4. – 2008. – №1 (13). – С. 32-42.

3. Новицкий, И.Б. История советского гражданского права / И.Б. Новицкий. – М.: Гостюриздат, 1957. – 328 с.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СВЕТСКОГО ХАРАКТЕРА ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.А. Максимова,
студентка 2-го курса ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
г. Вологда, Российская Федерация

Научный руководитель: Е.С. Савичева,
старший преподаватель кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

Внутреннее мировоззрение человека, его принципы и смыслы в определенной мере закладывает и религия. Она предлагает свои ценности и нормы, из которых складывается внутренний мир индивида и его отношение к внешнему миру. Религиозный скептицизм, индифферентизм, или более известный термин «атеизм» не являются верой в привычном смысле этого слова, но также сопровождаются убеждениями, которые основываются на научном подходе к миру, на материализме, на этике. Это такие же концепции, на которые опираются при создании культурного наследия, развития научных исследований и даже при осуществлении власти.

В Конституции Российской Федерации закреплён принцип демократического государства. То есть, основной закон России предусматривает механизмы обеспечения и реализации положений демократии, которая является основой для свободы выражения мнений, для установления одинаковых прав и обязанностей для всех граждан страны, то есть всеобщее равенство перед законом.

Светский характер государства – это тот принцип, который ведёт к равноправию, к которому стремится демократия. Он подразумевает отсутствие единой признанной религии на государственном уровне, отделение политики государства от всех религиозных организаций.

Свободное вероисповедание подразумевает равноправие всех религиозных убеждений, без преимущества для какой-либо конкретной религии. Это создаёт толерантную среду, в которой могут сосуществовать верования, религиозные убеждения и культуры.

В Российском государстве отношения между религией и политикой складывались неоднозначно. Отделение российского государства от церкви началось в последние десятилетия существования Российской империи и укрепилось после Октябрьской революции 1917 года с приходом большевиков к власти. Они видели угрозу в духовенстве и занялись уменьшением полномочий церкви. Этот процесс был многоступенчатым и включал исторические изменения, политику советского периода и закрепление принципов светского государства в современных законах и других нормативных правовых актах. В 1917 и 1918 годах вышли декреты об отделении церкви от государства и системы образования. Был создан ЗАГС, чтобы уменьшить роль религиозных институтов в жизни общества.

Российская Федерация является светским государством, об этом говорится в статье 14 Конституции Российской Федерации. Никакая религия не может быть установлена в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Но такая свобода не является абсолютной и бесконтрольной. Этнические религии умирают, а мировые религии обретают всё большее влияние в нашем мире, а вместе с ними зарождаются новые псевдорелигиозные организации и культы, пропагандирующие насилие и дискриминацию. Они могут конкурировать между собой за свои интересы, статус и влияние.

Светскому государству в таком случае придётся вырабатывать такую политику, которая бы не ставила в приоритет какую-либо религиозную конфессию. Деятельность СМИ и Интернет-ресурсы могут склонять к принятию определённых идеологий и верований. Также с помощью информационных технологий распространяют идеи и духовные ориентиры, посягающие на права и свободы человека. Их деятельность подлежит регулированию со стороны государства, но как таковой объективной оценки религиозной пропаганды

не существует. С другой стороны, как определить степень допустимого вмешательства в деятельность религиозной конфессии, чтобы остановить нарастающий конфликт и распространение тех мировоззрений, что нарушают другие конституционные принципы и общественный порядок.

Многообразие религий способствует реализации свободы вероисповедания, выражения своего мировоззрения индивида и объединению с единомышленниками, но вызывает разногласия и конфликты в обществе.

На сегодняшний день существует потребность в улучшении нормативно-правовой базы законодательства, которая позволила бы улучшить эти взаимоотношения. Сосуществование в одном обществе представителей каких-либо не похожих друг на друга групп всегда будет сопровождаться конфликтами. Интересы одних верующих противоречат другим.

Для успешной реализации светского характера государства необходимо проводить широкую работу с гражданским обществом, разрабатывать и укреплять правовую базу и информационную политику для гарантирования светскости, а также сотрудничать с религиозными организациями с уважением к различным верованиям и соблюдением принципов толерантности и свободы.

УДАСКАНАЛЕННЕ СІСТЭМЫ АДМІНІСТРАЦЫЙНА- ТЭРЫТАРЫЯЛЬНАГА ЎЛАДКАВАННЯ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

*Д.Д. Мароз,
студэнт 2-га курса юрыдычнага факультэта
УА «БІП – Універсітэт права і сацыяльна-
інфармацыйных тэхналогій»
г. Мінск, Рэспубліка Беларусь*

*Навуковы кіраўнік: М.І. Пастухоў, загадчык
кафедры тэорыі і гісторыі права УА «БІП –
Універсітэт права і сацыяльна-інфарма-
цыйных тэхналогій», доктар юрыдычных
наук, прафесар*

Адміністрацыйна-тэрытарыяльнае ўладкаванне – гэта дзяленне тэрыторыі дзяржавы на пэўныя часткі, напрыклад, вобласці, штаты, кантоны і інш., у адпаведнасці з якімі будзеца і функцыянуе сістэма органаў дзяржаўнай улады і мясцовага самакіравання. Гэтыя часткі прынята называць адміністрацыйна-тэрытарыяльнымі адзінкамі (далей – АТА).

Галоўная задача адміністрацыйна-тэрытарыяльнага ўладкавання складаецца з забеспячэння функцыянавання дзяржаўнага механізму, суладнай працы дзяржаўнага апарату, яго сувязі з органамі мясцовага самакіравання, з насельніцтвам. Таксама не менш важнымі застаюцца мэты арганізацыі збору падаткаў з насельніцтва і забеспячэнне грамадскага правапарадку на дадзенай тэрыторыі.

Прававая база адміністрацыйна-тэрытарыяльнага дзялення і ўстройства грунтуецца на Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь, Законе Рэспублікі Беларусь «Аб адміністрацыйна-тэрытарыяльным дзяленні і парадку вырашэння пытанняў адміністрацыйна-тэрытарыяльнага ўладкавання Рэспублікі Беларусь» ад 05.05.1998 г. (са змян. і дап.), Законе Рэспублікі Беларусь «Аб статусе сталіцы Рэспублікі Беларусь – горада Мінска» ад 12.07.2000 г. (са змян. і дап.).

Сучаснае адміністрацыйна-тэрытарыяльнае ўладкаванне Рэспублікі Беларусь фактычна сфарміравалася ў 60-х гадах XX стагоддзя, калі былі скасаваныя Полацкая, Пінская, Палесская, Бабруйская, Баранавіцкая і Маладзечанская вобласці. У Беларусі сёння вылучаюцца шэсць асноўных функцыянальных груп гарадскіх паселішчаў з метраполісам Мінск. Па сваёй ролі ў развіцці рэгіёнаў краіны гэтыя шэсць функцыянальных груп гарадскіх паселішчаў утвараюць тры больш буйныя групы: гарады нацыянальнага значэння, гарадскія паселішчы рэгіянальнага і гарадскія паселішчы мясцовага значэння [1, с. 142].

У цяперашні час назіраецца істотнае адрозненне ў развіцці адміністрацыйна-тэрытарыяльных адзінак, што, у першую чаргу, звязана з колькасцю насельніцтва ў розных тэрыторыях сельскіх саветаў, раёнах, гарадах. Для параўнання: па дадзеных Нацыянальнага статыстычнага камітэта Рэспублікі Беларусь на 1 студзеня 2023 г. у Мінску пражывала 1 995 471 чалавек, з каторых: 907 738 – мужчыны, 1 087 733 – жанчыны. У той жа час у Магілёве і Магілёўскай вобласці пражывала 989 703 чалавекі, з каторых: 460 151 – мужчыны, 529 549 – жанчыны. Пры гэтым плошча Мінска складае 348,8 км², а плошча Магілёўскай вобласці – 29 068 км². На тэрыторыі Магілёўскай вобласці існуе чатыры ўзроўні дзяржаўнага кіравання (сельсаветы, раённыя адміністрацыі, раённыя выканаўчыя камітэты, абласны выканаўчы камітэт), а ў Мінску – два (раённыя адміністрацыі і Мінскі гарадскі выканаўчы камітэт) [2].

На 1 студзеня 2023 года гарадское насельніцтва Рэспублікі Беларусь складала 7212405 чалавек, сельскае насельніцтва –

1 988 212 чалавек. Тут трэба зазначыць, што ў будучыні можа ўзнікнуць праблема з дэпапуляцыяй сельскага насельніцтва, што можа прывесці да паглыблення дыспарорцыі паміж тэрыторыямі ў эканамічным і сацыяльным развіцці, да немагчымасці выпрацоўкі эфектыўнай сістэмы рэгіянальнага развіцця. Прыпыненне працэсу дэпапуляцыі насельніцтва ў сельскай мясцовасці Беларусі можна ажыццявіць шляхам рэарганізацыі адміністрацыйна-тэрытарыяльнага ўладкавання дзяржавы, што прывядзе да стварэння новых цэнтраў эканамічнага прыцягнення – месцаў занятасці насельніцтва паблізу месца жыхарства.

Назапашванне вышэйзгаданых праблем патрабуе удасканалення адміністрацыйна-тэрытарыяльнага ўладкавання, што, у сваю чаргу, прывядзе да павышэння эфектыўнасці кіравання тэрыторыямі і задзейнічання патэнцыялу мясцовых супольнасцяў у рашэнні як лакальных, так і агульнадзяржаўных сацыяльна-эканамічных праблем.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Ридевский, Г.В. *Центр-периферийные процессы и развитие регионов Беларуси: монография* / Г.В. Ридевский. – Минск: БелНИИТ «Транстехника», 2020. – 346 с.

2. Численность населения на 1 января 2023 г. по областям и г. Минску [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/naselenie_6/chislennost-naseleniyal_yan_po obl. – Дата доступа: 19.03.2024.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Н.В. Матыцина,
старший преподаватель кафедры конституционного и международного права юридического института ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Административный процесс представляет собой сложную структуру, объединяющую элементы юрисдикционной и управленческой деятельности, отражающие функциональные задачи и управленческие амбиции исполнительной ветви власти в контексте применения законодательства. Он реализует-

ся через действия исполнительных органов на всех уровнях власти – от федерального до муниципального, включая взаимодействие с другими субъектами, наделенными административными полномочиями, и судебную систему, когда это предусмотрено нормативными документами [1, с. 240].

Основная цель административного процесса заключается в применении норм административного права, а также норм из других отраслей права, оказывающих влияние на работу систем государственного регулирования, государственного контроля и надзора.

В рамках административного процесса складываются многочисленные процессуальные взаимоотношения, как вертикальные – между государственными структурами и гражданами или компаниями, так и горизонтальные – между различными государственными и муниципальными учреждениями. Эти связи формируются не только на основе административно-правовых норм, но и принципов правового государства, включающих законность, справедливость, а также защиту прав и свобод человека [2, с. 69].

Административный процесс, стоящий в центре управленческих действий исполнительных органов, опирается на четко определенные принципы государственного управления. Как важный элемент юридического регулирования он развивается на фундаменте основополагающих принципов, формирующих его структуру и уточняющих порядок выполнения процедур. Эти принципы, включающие в себя ключевые юридические и этические стандарты, направляют административную работу, гарантируя ее соответствие критериям правового государства.

Ключевыми структурными элементами административного процесса являются административные процедуры, каждая из которых имеет свои задачи и особенности. Процедура в административном процессе представляет собой комплекс юридически значимых действий, которые осуществляются в определенной последовательности и в строго обозначенных временных и пространственных рамках. Цель таких процедур – разрешение юридических вопросов и принятие обоснованных административных решений. Особенностью процедуры является ее нормативное регулирование, которое обеспечивает правовую определенность и предсказуемость исхода процессуальных действий.

Административный процесс в РФ отличается сложной и многоуровневой структурой, включает разнообразные этапы и процедуры, которые направлены на осуществление

административного регулирования. Это обуславливает важность точного следования установленным процедурам и принципам административного права для достижения законности, справедливости и результативности административных решений.

Административное процессуальное право и процедурная практика в Российской Федерации формируют сложную и динамичную систему, требующую от всех участников правовых отношений глубокого понимания ее принципов, методов и процессуальных аспектов. Это способствует эффективной работе государственного аппарата, защите прав граждан и дальнейшему развитию правового государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Административное право: учеб. пособие / П.И. Кононов [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 367 с.*
2. *Панова, И.В. Административно-процессуальное право: предмет и метод / И.В. Панова, А.Б. Панов // Публичное право сегодня. – 2023. – №4(18). – С. 67–74.*

КЛЮЧЕВЫЕ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Ю.Ю. Осокина,
старший преподаватель кафедры юриспруденции ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
г. Вологда, Российская Федерация

Е.С. Савичева,
старший преподаватель кафедры юриспруденции ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
г. Вологда, Российская Федерация

Сегодня социальная функция считается частью внутренних функций государства, она нацелена на сглаживание и преодоление нуждемости, роста неравенства. Ее фундамент – поддержание жизненного уровня населения и более справедливое распределение бремени финансовых трудностей среди разных социально-демографических групп. Данную функцию следует осуществлять всеми государствами, а не только позиционирующимися как социальные. Следовательно, все страны мира вобрали в себя некоторые элементы социального.

Важнейшую категорию характерных признаков социального государства составляют вместе с общедоступным социальным обеспечением, независимо от создания материальных благ, включая возраст, пол, состояние здоровья, гарантия доступности здравоохранения и образования, занятости, социальная защита, проявляющаяся в стремлении государства обеспечить достойную жизнь тем представителям населения, которые не обладают средствами производства, и основным средством к существованию которых является реализация физических и умственных способностей.

С.В. Калашников обращает внимание на то, что государство посредством инфраструктуры социальной помощи, защиты занятости и через социальную службу помогает в процессе перераспределения доходов для обеспечения равенства возможностей населению. Снижая социальную поляризацию в социуме, государство создает условия, которые способствуют повышению уровня жизни людей путем реаллокации социальных ресурсов и социальной политики [1, с. 34].

Во второй половине XX – начале XXI века большая часть стран Европы и Североамериканские государства позиционируют себя как социальные. Для выяснения сущности социального государства и его значения в философском дискурсе, важно учесть множество концепций восприятия социального государства.

Так, О.Е. Кутафин отстаивает позицию, в соответствии с которой главной задачей государства является достижение такого социального развития, которое основывается на закрепленных правом принципах социального равенства, всеобъемлющей солидарности и взаимной ответственности. Социальное государство призвано помогать слабым, влиять на распределение экономических благ по принципу справедливости, чтобы обеспечить достойное человека существование [2, с. 48].

Е.А. Лукашева заключает, что фундаментальные принципы социального государства представляют собой достоинство личности, справедливое отношение к личности, ответственность, сглаживание социальных контрастов в материальном положении индивидов [3, с. 240].

Акцентируем внимание на особенностях социального государства. Это – исторически сложившаяся база, государственная модель, в которой широко распространены предпочтения на самом деле соответствующие интересам социальных слоёв, контролирующих по-

литическую власть и находящихся в авангарде организации социальной жизни, осуществляющих политическое управление. Сопоставимым может быть сугубо экономически, политически и духовно развитое, цивилизованное социальное государство. Под другим углом представляется социальная ориентация политики, сочетание социально-политических показателей и параметров политики государства. В то же время фундаментом может быть социальная безопасность личности, ее прав и свобод, способствующая стабильности и эволюции гражданского общества [3, с. 240].

Впрочем, социальным считается и такое государство, которое целенаправленно стремится сократить экономическое неравенство граждан. Оно, главным образом, обязано, при помощи социальных программ поддержать граждан, дабы они ощущали себя обеспеченными.

Так, П.А. Глебов делает вывод, что «социальным следует признать лишь такое государство, в котором высшей целью является обеспечение гражданам соответствующих условий жизни, где государство проводит массовую социальную политику в интересах всех членов общества» [4, с. 62].

Как видим, основополагающим в политике социального государства является обеспечение возможностей для нормальной жизни и свободного развития человека. Данные условия устанавливаются Конституцией России и именуются конституционными социальными гарантиями. Они охватывают охрану труда и здоровья людей, государственную поддержку семьи, материнства, отцовства, детства, инвалидов и пожилых людей.

По мнению В.Г. Графского, в социальном государстве «провозглашается забота об общем благе для всего общества и отдельного гражданина, причем государство выступает одновременно социальным работником, разработчиком экономических планов, распределителем национальных ресурсов, инвестором, организатором просвещения, устройтелем летнего отдыха» [4, с. 65].

Доказательство данной концепции определяет ведущее место государства в разных социальных сферах. Оно нацелено на помощь слабым, не защищенным гражданам, «влиять на распределение экономических благ по принципу справедливости, чтобы обеспечить каждому достойное человеческое существование» [5, с. 141].

Таким образом, социальным является то государство, цель которого заключается в достижении социального прогресса, который

базируется на консолидированных правом принципах социального равенства, общей солидарности и общей ответственности субъектов друг с другом, с обществом и государством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Калашиников, С. Формирование социальных функций государства и их периодизация / С. Калашиников // *Человек и труд*. – 2012. – №9. – С. 32–41.
2. Кутафин, О.Е. Предмет конституционного права: монография / О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2011. – 121 с.
3. Лукашева, Е.А. Права человека и правовое-социальное государство в России / Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2011. – 263 с.
4. Стариков, Ю.Н. Российское государство и правовая система: Современное развитие, проблемы, перспективы / Ю.Н. Стариков. – Воронеж, 2009. – 190 с.
5. Козлова, Е.И. Государственное право Российской Федерации: учебник / Е.И. Козлова [и др.]. – М.: Юрист, 1996. – 312 с.

ЖИЛИЩНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ

С.Л. Паевская,
старший преподаватель ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Жилищное право как совокупность правовых норм, регулирующих жилищные отношения, всегда было объектом повышенного внимания. Предметом данной отрасли права выступают общественные отношения, возникающие в области жилищных вопросов, таких как – право граждан на жилье, переустройство и перепланировка жилья, учет жилищных фондов, предоставление коммунальных услуг и многие другие. Источником данного права, в первую очередь, выступает Конституция РФ, Жилищный кодекс РФ (ч. 1 ст. 14), а также Федеральные законы и акты местного самоуправления.

Жилищное право включает в себя множество аспектов, объединяя элементы как административного, так и гражданского законодательства, что делает его многофункциональным в правовом контексте. Эта область права обладает собственными уникальными

методами и областями применения, при этом тесно переплетаясь с такими направлениями, как конституционное право и законодательные основы управления [1, с. 44–47].

Интеграция жилищного права с другими секторами законодательства очевидна во многих областях. Например, оно взаимодействует с земельным законодательством, когда дело касается выделения участков для строительства; с налоговым правом, определяя основания для налогообложения собственности; а также с социальным законодательством, устанавливая критерии для получения жилищных льгот определенными категориями населения.

Ключевые идеи, лежащие в основе жилищного права, служат стержнем для управления вопросами, связанными с жильем, и задают тон для создания, изменения или роспуска любых социальных связей, относящихся к удовлетворению потребностей людей в жилье. Эти центральные концепции оформлены в множестве правовых документов, которые в совокупности составляют жилищное законодательство.

Важно подчеркнуть, что суть жилищных прав и обязанностей индивидуумов кратко изложена в первой статье Жилищного кодекса РФ, что выступает в качестве фундаментального пункта для понимания жилищных правоотношений [2, с. 25–31].

Основные права, зафиксированные в Конституции РФ, взаимодействуют с отраслевым законодательством через специализированные законы и регулятивные документы, таким образом обеспечивая реализацию конституционных норм.

Примером служит взаимосвязь между конституционным правом на жилище и законами в сферах жилищного права, гражданского и административного права. Особо важна статья 40 Конституции, запрещающая необоснованное лишение граждан их жилищных прав.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Санькова, Е.В. Значение правовой грамотности для реализации жилищных прав гражданина / Е.В. Санькова // *проблемы и перспективы осуществления междисциплинарных исследований: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Калуга, 5 сентября 2022 г.* – Уфа: ООО «Аэтерна», 2022. – С. 44–47.
2. Плехотко, К.К. Защита права малоимущих граждан Российской Федерации на жилище отдельными государственными органами / К.К. Плехотко // *Российско-азиатский правовой журнал*. – 2023. – №1. – С. 25–31.

О ПРИНЦИПАХ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*М.И. Пастухов,
заведующий кафедрой теории и истории
права УО «БИП – Университет права и
социально-информационных технологий»,
доктор юридических наук, профессор
г. Минск, Республика Беларусь*

В юридической литературе под принципами права понимаются основополагающие начала, характеризующие сущность права, его содержание и назначение в обществе [1, с. 154].

Принципы права подразделяются на общеправовые, межотраслевые и отраслевые. При этом общеправовые принципы имеют общее значение и распространяются на все отрасли права. В их числе теории права называют: демократизм, гуманизм, равноправие, законность, единство прав и обязанностей, юридическая ответственность за виновное противоправное деяние [1, с. 156].

Межотраслевые принципы распространяют свое действие на несколько отраслей права. Примером может быть принцип состязательности, характерный для гражданского и уголовного процессов. Отраслевые принципы применяются в рамках конкретной отрасли права.

Такой подход получил свое подтверждение в отраслевой юридической науке. Например, в качестве принципов гражданского права называют: неприкосновенность собственности; недопустимость вмешательства в частные дела; юридическое равенство участников гражданских правоотношений; добросовестность участников гражданских правоотношений; восстановление нарушенных прав [2, с. 64-65].

В литературе по административному праву выделяются свои отраслевые принципы, а именно: законность; приоритет прав и свобод человека и гражданина; равенство всех перед законом; гуманизм; подотчетность и подчиненность государственных органов и государственных служащих; профессионализм и компетентность государственных служащих [3, с. 25-26].

Относительно принципов конституционного права среди ученых отсутствует единая позиция. Так, Г.А. Василевич в своих учебниках по конституционному праву вообще не упоминает о принципах [4, с. 114-115].

В учебном пособии по конституционному праву под авторством А.П. Петрова имеется параграф «Принципы и функции Кон-

ституции». При этом в качестве принципов Конституции автор выделяет «...основные идеи, руководящие положения (начала), которые определяют содержание и направления правового регулирования» [5, с. 51].

Среди таких принципов ученый называет: демократизм; разделение властей; верховенство права; суверенитет Беларуси; равенство всех перед законом и судом; приоритет прав и свобод человека; единство прав и обязанностей; экономическая свобода и равенство всех форм собственности; защита прав, свобод и законных интересов компетентным, независимым и беспристрастным судом [5, с. 51-52].

С нашей точки зрения, следует говорить не о принципах Конституции как Основного закона, а о принципах конституционного права как отрасли права.

Указанный подход выражен в коллективной монографии «Принципы, функции и юридические свойства Конституции» [6, с. 202-215].

Авторы монографии к общим принципам конституционного права относят: законность; юридическое равенство; демократизм; гуманизм; справедливость; гласность; неприкосновенность личности; ответственность субъекта за виновные действия [6, с. 213-214].

Однако, как признают вышеназванные авторы, предложенные ими принципы являются общими для всех отраслей права. Между тем, принципы конституционного права должны иметь специфический характер, характерный для норм конституционного права.

На наш взгляд, правовой основой для формирования принципов конституционного права может служить раздел I Конституции «Основы конституционного строя». В нем закрепляются наиболее значимые нормы конституционного права. С учетом установленной иерархии статей в этом разделе Конституции можно выделить следующую группу норм-принципов конституционного права Республики Беларусь: 1) республиканская форма правления; 2) человек, его права и свободы как высшая ценность общества и государства; 3) народовластие; 4) демократизм; 5) политический и идеологический плюрализм; 6) разделение властей; 7) верховенство Конституции; 8) приоритет общепризнанных принципов и норм международного права.

Данные нормы-принципы носят основополагающий характер и определяют содержание всех институтов конституционного права. Они могут дополняться другими положениями. Например, применительно к отдельным сферам конституционно-правовых

отношений (политических, экономических, культурных, социальных, внешней политики).

Полагаю, что в научной и учебной литературе принципы конституционного права должны стать самостоятельным объектом изучения. Это позволит более четко выразить специфику данной отрасли права и четче обозначить ее место и роль в системе права страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кучинский, В.А. *Общая теория государства и права: учебник* / В.А. Кучинский. – 3-е изд., перераб. – Минск: Академия МВД, 2019. – 478 с.

2. Бондаренко, Н.Л. *Принципы гражданского права Республики Беларусь* / Н.Л. Бондаренко. – Минск: БГЭУ, 2007. – 179 с.

3. Рябцев, Л.М. *Административное право* / Л.М. Рябцев. – Минск: Амалфея, 2009. – 432 с.

4. Василевич, Г.А. *Конституционное право: учебник* / Г.А. Василевич. – 2-е изд., перераб. – Минск: Выш. шк., 2023. – 422 с.

5. Петров, А.П. *Конституционное право: учеб. пособие* / А.П. Петров. – Минск: РИВШ, 2019. – 436 с.

6. *Принципы, функции и юридические свойства Конституции: монография* / под ред. В.В. Козловской. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2019. – 375 с.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В.О. Пенин,
выпускник магистратуры юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: М.И. Пастухов,
заведующий кафедрой теории и истории права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор юридических наук, профессор

Впервые понятие «гражданское общество» было использовано в трудах английских мыслителей Томаса Гоббса и Джона Локка. В частности, Т. Гоббс определял гражданское общество как «...общество, в котором государство обеспечивает владычество разума, мир, безопасность, общение на уровне

общества, блаженство, благолепие, изысканность, знания, благосклонность; это антипод владычеству страстей, войнам, страху, бедности, мерзости, одиночеству, дикости, невежеству, зверству» [1, с. 21]. Дж. Локк под гражданским обществом понимал сферу частных интересов, в которой государство имеет только опосредованное отношение [2, с. 69].

Известный немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель рассматривал государство и гражданское общество как самостоятельные институты. Он писал: «Область действия государства – общие интересы, а гражданского общества – сфера частных целей и интересов отдельной личности» [2, с. 42-43]. По мнению К. Маркса, «...сфера деятельности гражданского общества – не только экономика, но и культура, идеология, и рожденные им общественные движения» [2, с. 42-43].

Среди белорусских ученых имеются различные подходы к определению гражданского общества. Так, профессор С.Г. Дробязко полагал, что «современное правовое гражданское общество – это система отношений, в которой равноправные индивиды и образующие ими объединения в соответствии с их свободным волеизъявлением на основе права реализуют свои интересы» [3, с. 141].

Профессор Г.А. Василевич под гражданским обществом понимает «систему общественных институтов, действующих в государстве, но не зависящих от него и обеспечивающих проведение на практике частных интересов граждан, коллективов» [4, с. 17].

Схожесть позиций отмеченных авторов заключается в том, что гражданское общество представляет собой общество свободных и равноправных граждан, которые объединяются для выражения своих интересов. Отличия мнений заключаются в рассмотрении гражданского общества как частной сферы жизни общества, которая характеризуется развитием личности, либо как публичную сферу, которая обладает значительной степенью автономии по отношению к государству.

Что касается структурных элементов гражданского общества, то в научной литературе в их числе называют: собственность, свободный труд, предпринимательство, общественные объединения, семья, образование, наука, культура, воспитание, свободные средства массовой информации» [5, с. 142].

По мнению Е.А. Зорченко, структуру гражданского общества составляют:

– добровольно сформировавшиеся первичные самоуправляющиеся общности лю-

дей, куда входят семья, общественные объединения (творческие, спортивные и другие), профессиональные союзы и другие;

– совокупность негосударственных, неполитических отношений: *экономические отношения*, включающие собственность, свободный труд, предпринимательство, конкуренцию, *образовательно-воспитательные*, включающие систему народного образования, распространения духовных ценностей, *религиозные*, объединяющие церковь, процесс отправления религиозных культов, религиозные объединения, а также общественные отношения в сфере культуры, науки, массовой информации;

– частную жизнь людей, их обычаи, нравы, традиции, отношения соседства, отцовства и материнства, взаимопомощи, обслуживания, любви, дружбы;

– сферу самоуправления свободных индивидов и их организаций [5, с. 10].

В Республике Беларусь принят Закон «Об основах гражданского общества» от 14 февраля 2023 г. № 250-3, в котором дается нормативное определение гражданского общества: «... граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, выражающие свою гражданскую позицию посредством участия в общественных отношениях и институтах, не запрещенных законодательством».

С учетом подходов ученых, а также законодательной трактовки понятия гражданское общество можно дать следующее определение: гражданское общество – это сами граждане и организуемые ими объединения, выражающие свою гражданскую позицию посредством участия в управлении государственными делами в формах и пределах, не запрещенных законодательством и обеспечивающих реализацию их частных интересов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дробязко, С.Г. *Генезис гражданского общества и основные этапы его развития* / С.Г. Дробязко // *Экономика. Управление. Право*. – 2002. – № 1. – С. 21–23.

2. *Гражданское общество как среда для реализации прав человека: сб. материалов межвузовского науч.-метод. семинара, Брест, 28-29 марта 2012 г.* / под ред. И.И. Котляра. – Брест: БрГУ, 2012. – 127 с.

3. Дробязко, С.Г. *Общая теория права: учеб. пособие для вузов* / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. – Минск: Амалфея, 2007. – 480 с.

4. Василевич, Г.А. *Конституционное право Республики Беларусь: учебник* / Г.А. Василевич. – Минск: Книжный Дом, 2010. – 768 с.

5. Зорченко, Е.А. *Общая теория права: курс лекций* / Е.А. Зорченко. – Минск: БГЭУ, 2002. – 146 с.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МЕСТО КАК ПРИЗНАК ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ МЕЛКОГО ХУЛИГАНСТВА

*А.А. Петрушко,
студентка 4-го курса специальности
«Правоведение» Гродненского филиала
УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Гродно, Республика Беларусь*

*Научный руководитель: Д.Н. Скютте,
старший преподаватель кафедры общей
теории права и гуманитарных дисциплин
Гродненского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»*

Объективная сторона состава правонарушения – это совокупность предусмотренных нормой административно-деликтного права признаков, характеризующих его во внешнем проявлении, то есть внешнюю сторону. Объективная сторона каждого состава административного правонарушения является единственным элементом, который никогда не повторяется в нормах Особенной части КоАП.

К общим признакам объективной стороны относятся: обязательное деяние в форме действия либо бездействия, факультативные последствия, способ, средства, место, время и обстановка совершения правонарушения [1, с. 6].

Объективная сторона мелкого хулиганства (ст. 19.1 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь) заключается в совершении действия, которое характеризуется совокупностью следующих признаков: нарушение общественного порядка; нарушение деятельности организаций или спокойствия граждан; явное неуважение к обществу. Следует отметить, что совершение мелкого хулиганства путем бездействия исключено. Только активные целенаправленные действия субъекта хулиганства образуют рассматриваемый состав административного правонарушения.

Оскорбительное приставание к гражданам проявляется в активных, навязчивых действиях, которыми унижаются честь и достоинство других лиц, нарушается их спокойствие. Например, насильственное удержание за одежду, демонстративный срыв головного убора, неприличные телодвижения, распевание непристойных песен, отправление естественных надобностей вне мест, для этого отведенных, и т.п.

Нарушение спокойствия граждан выражается в осуществлении шума, громкого распевания песен, включения музыкальных инструментов, езде без глушителей в ночное время на автотранспорте и т.п. При этом перечень деяний, подпадающих под эту статью, остается открытым.

Обязательным признаком объективной стороны мелкого хулиганства является место его совершения, то есть оно должно определяться как общественное место.

В рамках одного и того же государства признаки общественного места не универсальны, и устанавливаются в контексте конкретных законодательных и нормативных актов. Эти уточнения, – как правило, в виде исчерпывающего перечисления, – определяют нормотворцем в пределах его компетенции, соответственно кругу задач, регулирование которых предполагает соответствующий акт.

Юридическое значение признаков (перечней) общественных мест, определяемых в актах местной власти, ограничено пределами её территориальной и административной компетенции, при безусловном верховенстве законов государства над местными нормами.

В составе общественных мест выделяются места общего пользования – замкнутые или отгороженные пространства или помещения, предназначенные для временного использования, причём иногда – частного (душевые, туалеты, пляжные кабинки и т.п.). Данное словосочетание в русском языке неоднозначно: здания, в контексте планировки которых оно обозначает помещения, совместно используемые гражданами с бытовыми целями (кухни, ванны, туалеты и т.п.), могут по своему назначению относиться как к общественным, так и к сугубо частным местам [2, с. 106].

В составе общественных мест выделяются учреждения, где доступность для всех граждан ограничивается в силу распорядка дня или других технических либо естественных причин. В числе общедоступных учреждений особо выделяются органы власти и занимаемые ими помещения.

Определение общественного места дано в Инструкции о порядке заполнения регистрационных карточек единой государственной системы регистрации и учета правонарушений, утвержденной постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь 31.03.2007 г. №82.

Общественное место – это участки местности, здания, сооружения, маршрутные транспортные средства, находящиеся в пределах населенного пункта, за исключением жилищ и огороженных участков местности, прилегающих к жилищам граждан индивидуальной застройки, а также находящиеся вне пределов населенного пункта маршрутные транспортные средства, здания и сооружения, предназначенные для свободного (за плату) посещения гражданами.

К общественным местам относятся: лестничные площадки, лестницы и подъезды многоквартирных домов, дворы, улицы и скверы, дороги и общественный транспорт, магазины, кафе и рестораны, общественные туалеты, бани, парикмахерские и прочие места бытового обслуживания, бензоколонки и фотографии, музеи, театры и стадионы, религиозные и культовые учреждения, больницы и кладбища, родильные дома и загсы, государственные учреждения и места государственной службы, и т.д. и т.п. Даже леса, реки и озера, морские просторы, воздушное и космическое пространство можно без сомнения отнести к местам общественного пользования, а также радио- и телевизионный эфир и виртуальную сеть – Интернет, т.е. все общественное информационное пространство – часть инфосферы.

Таким образом, объективная сторона мелкого хулиганства – это действия конкретного человека, нарушающего установленный порядок и причиняющий вред отношениям, сложившимся в сфере общественного порядка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Крамник, А.Н. *Административная ответственность за мелкое хулиганство* / А.Н. Крамник. – Минск: БГУ, 2010. – 94 с.
2. Круглов, В.А. *Административно-деликтное право* / В.А. Круглов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2010. – 396 с.

НЕТИПИЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СТРУКТУРЕ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЕЁ ТРАНСФОРМАЦИЮ

*В.Д. Попроцкий,
студент 1-го курса факультета междуна-
родного права УО «БИП – Университет
права и социально-информационных техно-
логий»
г. Минск, Республика Беларусь*

*Научный руководитель: О.И. Лейко, стар-
ший преподаватель кафедры теории и
истории права УО «БИП – Университет
права и социально-информационных техно-
логий»*

Нетипичные элементы в структуре формы правления оказывают значительное влияние на функционирование государства. В настоящее время исследование нетипичных элементов в системе государственного правления особенно актуально для понимания того, в каком направлении развивается институционально-организационная структура государственного правления, для раскрытия механизма возникновения и функционирования нетипичных элементов формы правления, а также в связи с необходимостью противодействия деструктивным факторам, разрушающим государственные институты и представляющим угрозу национальной безопасности. Появляющиеся в разных странах новые институты корректируют развитие государственности и нуждаются как в теоретическом осмыслении, так и в анализе их эффективности и приемлемости с практической точки зрения.

Относительно нетипичности форм правления мнения учёных разделились. Так, С.С. Цуканов и Е.С. Турянская отмечают, что в XIX–XX вв., наряду с классическими формами государственного правления, путём совмещения и появления новых признаков в системе органов власти стали формироваться новые, нетипичные формы правления, которые нельзя отнести ни к традиционным монархиям, ни к традиционным республикам. Создание гибридных форм правления позволяет устранить минусы «чистых» классических форм путём их совмещения с положительными чертами иных форм правления [1, с. 89-90; 2, с. 59-60].

По мнению С.В. Пушкарева, нетипичных форм государственного правления в современном мире не существует, все они являются в своей основе классическими (ти-

пичными), но имеют в структуре нетипичные элементы [3, с. 8].

Нетипичные элементы формы государственного правления – это такие элементы, которые отличаются от преобладающих в тот или иной период времени в качестве стандартных норм и практик государственного правления [3, с. 15].

Нетипичные элементы формы правления подразделяются на инновационные и архаичные. Инновационные нетипичные элементы являются результатом усовершенствования государственного правления. Механизм возникновения нетипичных элементов-инноваций включает в себя такие этапы, как артикуляция (формулирование, выявление), институционализация, формализация в праве, оценка результативности, принятие решения об использовании, традиционализация (привыкание).

Нетипичные элементы-анахронизмы связаны с устареванием отдельных элементов формы правления. В кризисные для общества и государства времена есть большая вероятность возникновения нетипичных элементов формы правления [3, с. 8-9, 14].

В Малайзии каждые 5 лет среди монархов из 9 штатов (а всего их 13) проходят выборы Верховного правителя. Во главе Объединённых Арабских Эмиратов, власть в которых передаётся по наследству, стоит Президент, одновременно являющийся эмиром Абу-Даби, а верховным государственным органом в ОАЭ является Высший совет эмиров, которому принадлежит вся полнота власти.

Нетипичную форму правления представляет собой республика, существующая в Иране. В этой стране при наличии избираемого народом Президента политическая, правовая и духовная власть сосредоточена в руках духовного лидера – Высшего руководителя (аятоллы). Необычной представляется теократическая монархия, существующая в Ватикане, где политическая и духовная власть сосредоточена в руках служителя религиозного культа.

В Беларуси «весомой деталью самобытности белорусской политики и государственного управления, их не полного соответствия традициям западного конституционализма и принципу разделения властей» стало Всебелорусское народное собрание [4, с. 293].

В результате республиканского референдума 27 февраля 2022 г. произошла модернизация системы сдержек и противовесов, в частности, Всебелорусское народное собрание приобрело конституционный статус и было наделено императивными полномочия-

ми, правом решать самые важные вопросы государственной и общественной жизни, определять стратегические направления развития общества и государства, обеспечивать незыблемость конституционного строя, гражданское согласие. Всебелорусское народное собрание является не только высшим коллегиальным представительным, но и высшим нормотворческим органом, поскольку его решения могут отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов.

По мнению Г.А.Василевича, при конструктивном сотрудничестве Президента и Всебелорусского народного собрания в Беларуси сохранится президентская по форме правления республика. Однако при наличии конфликта между ветвями власти президентская республика может трансформироваться в республику, в которой доминирует коллегиальный представительный орган надпарламентского типа – Всебелорусское народное собрание. При широкой трактовке полномочий Всебелорусского народного собрания оно имеет возможности для отмены решения Президента об отставке Правительства или роспуске палат Парламента [5, с. 16].

Таким образом, нетипичные элементы влияют на трансформацию формы правления. Нетипичные элементы в структуре формы правления могут играть негативную роль, вызывая конфликты в обществе, приводя к дисфункции государственного правления, т.е. его неспособности выполнять свои функции, нарушениям правопорядка, а могут, наоборот, оказывать позитивное воздействие на функционирование государства, способствовать инновациям и развитию общества, обеспечивать адаптацию к новым условиям и вызовам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Цуканов, С.С. *Современные нетипичные формы правления государством* / С.С. Цуканов // *Теория и практика общественного развития*. – 2016. – №5. – С. 89–90.

2. Турянская, Е.С. *Признаки нетипичных форм правления* / Е.С. Турянская // *Евразийский Союз Ученых*. – 2019. – №3 (60). – С. 59–61.

3. Пушкарев, С.В. *Нетипичные элементы формы государственного правления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01* / С.В. Пушкарев. – Казань, 2016. – 26 с.

4. Семёнова, Л.Н. *Трансформации публичного контура политики и государственного управления Республики Беларусь* / Л.Н. Семёнова // *Россия: тенденции и перспективы развития*. – 2022. – №17-3. – С. 289–293.

5. Василевич, Г.А. *Президентская форма правления – важная составляющая современной системы сдержек и противовесов в Республике Беларусь* / Г.А.Василевич // *Закономерности трансформации политических институтов в современном мире и в Республике Беларусь: материалы круглого стола каф. политологии юрид. фак. Бел. гос. ун-та, Минск, 30 марта 2023 г.* / Бел. гос. ун-т; редкол.: Н.А.Антанович (гл. ред.), С.В.Решетников, Л.В.Слуцкая. – Минск: БГУ, 2023. – С. 13–19.

МЕСТО И РОЛЬ ВСЕБЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО СОБРАНИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И.Д.Пресняк,
студент 1-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: М.И.Пастухов,
заведующий кафедрой теории и истории права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор юридических наук, профессор

В соответствии с новой редакцией Конституции Республики Беларусь, принятой на республиканском референдуме 27 февраля 2022 года, а также ст. 1 Закона «О Всебелорусском народном собрании» от 7 февраля 2023 года Всебелорусское народное собрание является высшим представительным органом народовластия в Республике Беларусь.

В отличие от Национального собрания Республики Беларусь данный институт демократии гораздо обширнее в контексте разнообразия социальных групп. Это даёт возможность каждому проголосовать в принятии наиболее значимых, существенных, решений. Всебелорусское народное собрание целостно гармонирует с политическим устройством Беларуси.

Как отмечает Д.М.Демичев, «Всебелорусское народное собрание – это ставший уже традиционным демократический институт активизации общественного мнения ... в

Республике Беларусь на современном этапе» [1, с. 32].

Конкретизируя вышеуказанное, следует упомянуть и принципы деятельности, на основании которых будет функционировать ВНС, а именно: гласности, коллегиальности, верховенства права и закона, а также свободного обсуждения и принятия решений.

В соответствии со ст. 4 Закона «О Всебелорусском народном собрании» ВНС не имеет права подменять иные государственные органы и вмешиваться в их непосредственную деятельность. Однако справедливо будет отметить, что согласно ст. 16 этого закона ВНС вправе обращаться в Палату представителей с законодательной инициативой. В частности, вопреки своей обширной компетенции оно вовсе не подменяет собой Национальное собрание Республики Беларусь, поскольку последнее – это орган, занимающийся преимущественно законодательной деятельностью в государстве, а также является постоянно действующим органом, в отличие от ВНС, которое созывается не реже одного раза в год.

С учетом последней редакции Конституции Республики Беларусь ВНС обладает весомыми полномочиями, в частности: устанавливает основные направления как внутренней, так и внешней политики, вправе инициировать проведение республиканских референдумов, объявлять военное или чрезвычайное положение на территории Республики Беларусь, заслушивать отчет Премьер-Министра о выполнении социально-экономических программ, избирать Председателя, заместителя Председателя Конституционного и Верховного судов, Председателя и членов Центральной избирательной комиссии, устанавливать государственные праздники и праздничные дни, награждать государственными наградами Президента и иных лиц.

Появление такого демократического форума, как ВНС является признаком того, что парламентаризм в Республике Беларусь получит новые возможности для дальнейшего развития. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что у белорусского «народного вече» есть всё для разрешения различных проблем путём установления компромисса.

По мнению Е.Г.Абраменко, «...практика функционирования ВНС позволяет сделать предположение о расширении представительности, в частности, женщин и молодежи» [2, с. 164].

Таким образом, Всебелорусское народное собрание станет новым органом народо-власти, который будет определять основные

перспективы белорусского государства, влиять на деятельность всех государственных органов и направлять деятельность всех структур гражданского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Демичев, Д.М. *Всебелорусское народное собрание в системе государственных органов* / Д.М. Демичев // *Актуальные проблемы достижения целей устойчивого развития в условиях цифровой трансформации государства и права в Республике Беларусь: материалы Республиканской науч.-практ. конф., Минск, 18-19 ноября 2022 г.* / БГУ, Юридический фак. Каф. конституционного права; редкол.: Г.А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2022. – С. 31-38.

2. Абраменко, Е.Г. *Роль Всебелорусского народного собрания в функционировании политико-правового института парламентаризма в Республике Беларусь* / Е.Г. Абраменко // *Закономерности трансформации политических институтов в современном мире и в Республике Беларусь: материалы круглого стола каф. политологии юрид. фак. Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 марта 2023 г.* / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Н.А. Антанович (гл. ред.), С.В. Решетников, Л.В. Слуцкая. – Минск: БГУ, 2023. – С. 161–166.

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.Д. Самаркина, студентка 1-го курса факультета международных отношений УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Е.Е. Дёмина, старший преподаватель кафедры теории и истории права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Религиозной признается деятельность, направленная на удовлетворение религиозных потребностей верующих, распространение религий, в том числе путём миссионерской и паломнической деятельности, религиозное просвещение, проведение богослужений, молитвенных собраний.

Статья 16 Конституции Республики Беларусь устанавливает равенство религии и вероисповедания перед законом. Взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются Законом Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организаций» (далее – Закон) с учётом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Запрещается деятельность религиозных организаций, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан.

В статье 31 Конституции Республики Беларусь провозглашается, что каждый имеет право самостоятельно определять своё отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, а также имеет возможность на выражение и распространение собственных убеждений, связанных с отношением к религии в целом или к определённым конфессиональным группам, участия в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом Республики Беларусь.

Гарантии реализации права на свободу вероисповедания в Республике Беларусь закреплены в законе, регламентирующем право свободно выбирать, иметь, менять, выражать и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними. У каждого гражданина страны есть право выбора, какую религию исповедовать, единолично или совместно с другими сторонниками или же не исповедовать никакой, тем самым придерживаться атеистических убеждений. Данная норма прописана в ст. 4 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях». Никто не обязан сообщать о своём отношении к религии и не может подвергаться какому-либо принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию той или иной религии, к участию или неучастию в деятельности религиозных организаций. Тайна исповеди охраняется вышеназванным законом (ст. 5).

Взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законодательными актами. Республика Беларусь не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству. Государство способствует установлению отношений терпимости и уважения

между гражданами, исповедующими и не исповедующими религию, религиозными организациями различных вероисповеданий.

Религиозные организации в своей деятельности должны руководствоваться своими уставами и обязаны соблюдать требования Конституции Республики Беларусь, настоящего Закона и иных актов законодательства. Религиозные организации, входящие в международные религиозные объединения, руководящие органы которых находятся за пределами Республики Беларусь, в своей деятельности могут руководствоваться уставами международных религиозных объединений только в части положений, не противоречащих законодательству.

Республика Беларусь – многоконфессиональное государство. Здесь зарегистрировано 25 конфессий и религиозных направлений. В Республике Беларусь две наиболее многочисленные конфессии – Белорусская православная церковь, которая объединяет 1737 православных приходов, 15 епархий, 6 духовных учебных заведений, 36 монастырей, 15 братств, 9 сестричеств, 1 миссию, и Римско-католическая церковь, которая насчитывает 4 епархии, 500 общин, 6 духовных учебных заведений, 11 миссий и 9 монастырей. Также на территории Республики Беларусь широко представлены другие религии. Например, на сегодняшний день в стране действует 6 синагог и 8 мечетей, зарегистрировано 24 мусульманские общины и, по разным данным, насчитывается от 13 000 до 28 000 иудеев.

В соответствии с действующим законодательством религиозные организации в нашей стране подлежат государственной регистрации, которая придает им статус юридического лица и позволяет полноценно осуществлять предусмотренную уставными документами религиозную, хозяйственную, благотворительную и иную деятельность, устанавливать связи и контакты с юридическими лицами в стране и за рубежом [1].

На современном этапе развития белорусского государства и общества, а также в условиях активной глобализации возникает необходимость формирования религиозной политики, которая отвечала бы интересам всех действующих конфессий, находящихся на непосредственной территории государства, и позволяла бы найти общий язык верующим разных конфессий, выстроить конструктивный диалог между различными конфессиональными группами.

С другой стороны, радикальное изменение конфессиональной структуры в стране,

рост числа религиозных организаций объективно являются причиной роста межконфессиональной напряженности. Меняется характер религиозной деятельности: сегодня религиозные организации активно участвуют в различных сферах общественной и культурной жизни общества, контактируют с зарубежными конфессиями и религиозными и светскими центрами. Религиозные организации оказывают всё большее влияние на деятельность образовательных и культурных учреждений, а также на средства массовой информации [2, с. 78].

Одной из причин конфессиональных противоречий является различное понимание места и роли религиозных организаций в политической жизни страны. Высказываясь против участия в политической жизни, против вмешательства в деятельность светских институтов, зачастую не только религиозные институты проводят определённую политику в этом направлении, но также и примыкающие к ним организации – «созданные по конфессиональному признаку партии либо различные детские, молодежные, женские, профессиональные и иные объединения» [2, с. 82].

К причинам возникающих конфессиональных противоречий можно отнести и роль идеологии в каждой из представленных в стране религиозных организаций. Роль человека в государстве и в мире, выражение тех или иных убеждений, соблюдение канонических правил – это лишь малая часть тех критериев, которые составляют отличительные особенности различных конфессий. Поэтому такие крупные конфессиональные группы, как католичество и православие уже долгое время относятся друг к другу с некоторой осторожностью и критикой. Это обусловлено многовековым догматическим конфликтом между католической и русской православной церковью.

Поэтому альтернативным вариантом снижения конфессиональной напряжённости, а также гарантией реализации права на свободу вероисповедания может служить предложение, которое способствует объединению двух ветвей христианства, – нахождения общих точек соприкосновения и утверждения не различий в религиозных направлениях, а именно того общего, что эти разные религии объединяет.

Таким образом, только в результате совместных усилий государства и конфессий возможно установление толерантных отношений между представителями различных религиозных организаций. Над этим должны

работать государственные деятели, духовенство, политические лидеры, научная элита и общественность [3, с. 24].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Информация о конфессиональной ситуации в стране [Электронный ресурс] // Уполномоченный по делам религий и национальностей. – Режим доступа: <https://belarus21.by/Articles/1439296790>. – Дата доступа: 16.03.2024.

2. Земляков, Л.Е. Религиозные процессы в Беларуси. Проблемы государственно-правового регулирования: научное издание / Л.Е. Земляков. – Минск: РИВШ БГУ, 2013. – 208 с.

3. Земляков, Л.Е. Религия и религиозная политика в Республике Беларусь / Л.Е. Земляков // Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь: материалы заседания «круглого стола». – Минск: РИВШ БГУ, 2006. – С. 21–25.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

А.Н. Сенкевич,
аспирант кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: А.В. Шавцова,
доцент кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Уровень белорусской медицины в последние десятилетия стремительно растёт. Медицинские работники разрабатывают инновационные методики оказания медицинской помощи, государственные учреждения активно развивают оказание платных медицинских услуг как гражданам Республики Беларусь, так и иностранным гражданам. Такие условия развития медицины обязывают законодателя «идти в шаг» достижениям медицины и постоянно совершенствовать, и актуализировать правовые нормы в области охраны здоровья.

Так, Основным законом Республики Беларусь в ст. 45 установлено, что гражданам Республики Беларусь гарантируется право на

охрану здоровья, включая бесплатное лечение за счет государственных средств в порядке, установленном законом.

Обеспечение доступности медицинского обслуживания, в том числе лекарственного обеспечения, является одним из основных принципов государственной политики Республики Беларусь в области здравоохранения.

В Законе Республики Беларусь «О здравоохранении» от 18 июня 1993 г. №2435-ХІІ определены меры, обеспечивающие право на доступное медицинское обслуживание, среди которых полагаем необходимым выделить следующие меры:

– предоставление *бесплатной медицинской помощи* за счет государственных средств на основании государственных минимальных социальных стандартов в области здравоохранения в государственных учреждениях здравоохранения, университетских клиниках;

– предоставление медицинской помощи в государственных организациях здравоохранения, негосударственных организациях здравоохранения и у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих в установленном законодательством порядке медицинскую деятельность *за счет собственных средств*, средств юридических лиц и иных источников, не запрещенных законодательством.

Таким образом, законодателем закреплены две формы получения медицинской помощи – на платной и бесплатной основе.

Полагаем, что оказание медицинской помощи как на платной, так и на бесплатной основе неразрывно связано с вопросом качества медицинской помощи. Под качеством медицинской помощи законодателем понимается совокупность характеристик медицинской помощи, отражающих ее способность удовлетворять потребности пациента, своевременность оказания медицинской помощи, степень ее соответствия клиническим протоколам и иным нормативным правовым актам в области здравоохранения, а также степень достижения запланированного результата оказания медицинской помощи.

При анализе указанной нормы необходимо отметить, что перечисленные в ее содержании характеристики медицинской помощи, на наш взгляд, могут иметь определенные различия в зависимости от конкретного вида медицинской помощи. Так, если при оказании бесплатной медицинской помощи при ухудшении состояния здоровья пациента имеется потребность пациента и запланированный результат оказываемой помощи, как правило, ограничивается принятием мер по стабилизации состояния и дальнейшему выздо-

влению пациента, то при оказании платной медицинской услуги по проведению пластической операции особое значение для пациента имеет эстетический и визуальный результат.

На практике в государственные организации здравоохранения поступают обращения и претензии на качество пластических вмешательств, поскольку, по мнению пациента, не был достигнут желаемый эстетический визуальный результат услуги. При этом данные операции проведены в соответствии с клиническими протоколами, методами и методиками, установленными в отношении таких вмешательств.

Для разрешения данных недостатков автором представляется целесообразным совершенствование правового регулирования платных медицинских услуг, выраженное в установлении механизма определения конечного результата услуг. В данных целях имеет смысл оказание медицинских услуг по заранее определенным количественным и качественным характеристикам, отраженным в договоре на оказание услуг и медицинской документации. В случае невозможности описания внешнего результата услуги представляется оказание медицинского вмешательства по визуальному образцу, заранее представленного пациентом оперирующему специалисту. Данная практика позволит создать ориентир для специалиста, позволяющий обезопасить его от необоснованных жалоб и претензий, а также предоставляет доказательственную базу обеим сторонам потенциального конфликта.

ГЕНДЕРНО-ЧУВСТВИТЕЛЬНЫЙ ПАРЛАМЕНТ КАК СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ПАРЛАМЕНТА

Д.Н. Скютте,
старший преподаватель кафедры общей
теории права и гуманитарных дисциплин
Гродненского филиала УО «БИП – Универ-
ситет права и социально-информационных
технологий»

г. Гродно, Республика Беларусь

Право быть избранными в органы представительной власти выступает одним из важнейших политических прав женщин. Критерием его реализации является представленность женщин в государственных органах власти. Прежде всего, речь следует вести о парламенте как высшем законодательном и представительном органе, который формируется, как правило, выборным путем.

Демократия требует постоянной оценки и переосмысления. В XX в. одним из величайших изменений в демократии во всем мире стало привлечение все большего числа женщин как в качестве избирателей, так и в качестве членов парламента. По состоянию на 1 января 2024 г. доля женщин в парламентах мира составила в совокупности 26,8% [1].

Впервые в мировой парламентской практике появились гендерно приоритетные парламенты (более 50,0% женщин), увеличилось количество стран с гендерно паритетными парламентами (50,0% женщин), исчезли «мужские» парламенты (0,0% женщин). Доля женщин-депутатов составляет в Руанде (61,3%), Кубе (55,7%), Никарагуа (51,7%). Свыше 50,0% женщин, избранных в парламент, – также в 3-х странах: Андорра (50,0%), Мексика (50,0%), ОАЭ (50,0%) [2].

Гендерное равенство – тот базис, правовой императив на основе которого в современном мире должен формироваться состав парламента. Идея гендерного равенства отвечает интересам как мужчин, так и женщин и является предварительным условием подлинной демократии. Параллельно гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин стали неотъемлемой частью международной политической повестки дня и повестки дня в области развития, признанной как лежащая в основе прогресса в достижении Целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРТ).

Однако в течение многих лет ответственность за защиту прав женщин и гендерного равенства в парламентах лежала в основном на женщинах-депутатах. В настоящее время предпринимается попытка перенести акцент этой ответственности на парламенты как институты, представляющие интересы всех граждан. Большинство парламентов отходят от традиционного членства, в котором доминируют мужчины, в сторону поощрения равенства. Осуществление этих изменений часто предполагает критическое изучение самого института, признание невидимых барьеров, которые сдерживают присутствие женщин, ограничивают их участие или препятствуют прогрессу в достижении гендерного равенства, а затем принятие решительных мер для решения этих проблем.

Проявляя чувствительность к гендерным вопросам и поощряя равное участие женщин и мужчин, парламенты также с большей вероятностью добьются гендерного равенства в обществе и выполняют свой демократический мандат. Как показывает практика,

парламенты, которые воплощают и продвигают гендерное равенство, эффективнее работают с избирателями и являются более легитимными.

В 2012 г. парламенты – члены Межпарламентского союза единогласно приняли План действий для гендерно-чувствительных парламентов (Plan of Action for Gender-Sensitive Parliaments). Этот План действий разработан для поддержки парламентов в их усилиях по повышению учета гендерной проблематики. В нем представлен широкий спектр стратегий в семи областях деятельности, которые могут быть реализованы всеми парламентами, независимо от количества женщин-членов. Парламенты призваны взять на себя ответственность за План действий и реализовать любую или все его стратегии на национальном уровне, установив конкретные цели, действия и сроки, соответствующие их национальному контексту. Они также призваны регулярно контролировать и оценивать их прогресс в достижении цели учета гендерных факторов.

Согласно Плану, гендерно-чувствительные парламенты, обладают семью ключевыми характеристиками, которые делают их современными, динамичными учреждениями, полностью отражающими интересы населения, которому они служат. Парламент, учитывающий гендерные аспекты – это парламент, который продвигает и добивается равенства числа женщин и мужчин во всех своих органах и внутренних структурах; разрабатывает рамки политики гендерного равенства, соответствующие его собственному национальному парламентскому контексту: учитывает гендерное равенство во всей своей работе; формирует внутреннюю культуру, уважающую права женщин, пропагандирующую гендерную проблематику равенства и отвечает потребностям и реалиям членов парламента – мужчин и женщин – для обеспечения баланса между работой и семейными обязанностями; признает и развивает вклад своих членов-мужчин, которые стремятся к гендерному равенству и выступают за него; призывает политические партии играть активную роль в продвижении и достижении гендерного равенства; наделяет свой парламентский персонал потенциалом и ресурсами для содействия гендерному равенству, активно поощряет набор и деятельность женщин на руководящих должностях и обеспечивает учет гендерного равенства в основной деятельности на протяжении всей работы парламентской администрации.

Достижение обозначенных выше задач призвано осуществляться с помощью целого комплекса мер, указанных в Плане действий для гендерно-чувствительных парламентов. Прогресс в их реализации требует прямых действий. В то время как конкретные действия, возможно, потребуют учета индивидуального культурного, социального и религиозного контекста парламентов по всему миру, прогресс, по сути, требует повсеместного изменения взглядов и восприятий. Тем не менее, современные парламенты имеют все возможности для отстаивания цели гендерного равенства. Они стремятся учитывать запросы общества и динамику устремлений избирателей.

Модель гендерного парламента представляет собой такой тип парламента, который отвечает потребностям и интересам как мужчин, так и женщин в своем составе, структурах, операциях, методах и работе. Такие парламенты устраняют барьеры на пути полноценного участия женщин и служат положительным примером или моделью для общества в целом. Они обеспечивают эффективное использование своих операций и ресурсов для содействия гендерному равенству.

Таким образом, парламент, учитывающий гендерные аспекты, является современным парламентом; таким, который учитывает и отражает требования современного общества к равенству.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Women in Parliament 2023* [Electronic resource] // *Inter-Parliamentary Union Official Site*. – Mode of access: <https://www.ipu.org/resources/publications/reports/2024-03/women-in-parliament-2023>. – Date of access: 18.03.2024.

2. *Monthly Ranking of Women in National Parliaments* [Electronic resource] // *Inter-Parliamentary Union Official Site*. – Mode of access: <https://data.ipu.org/women-ranking?month=1&year=2024>. – Date of access: 18.03.2024.

ВИДЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Д.Д. Сокол,
студент 4-го курса специальности «Правоведение» Гродненского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель: Д.Н. Скютте, старший преподаватель кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин Гродненского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Классификация правонарушений – это деление правонарушений на группы, категории по определенным признакам: степени общественной опасности, характеру регулируемых отношений, субъектам, распространенности (по количеству, времени, регионам).

Для теории права и отраслевых юридических наук проблема определения видов правонарушений, особенностей конструирования их составов, отграничения от смежных составов – одна из ключевых. Разграничение отдельных видов правонарушений имеет большое практическое значение и определяет правильную квалификацию противоправных деяний.

По степени общественной опасности правонарушения принято делить на преступления и иные правонарушения (проступки, деликты). Проступки – это все остальные правонарушения, не признанные преступлениями. Проступки как разновидность правонарушений крайне неоднородны и в зависимости от сферы общественных отношений, в которых они совершаются, делятся на административные, дисциплинарные, гражданско-правовые, процессуальные и иные. Преступление и аналогичный проступок не могут совмещаться в одном деянии.

По характеру регулируемых отношений правонарушения различают уголовные, гражданские, административные, дисциплинарные. Отличие преступления от других видов правонарушений заключается в его повышенной степени общественной опасности. Степень общественной опасности преступлений, позволяющая их отграничить от других правонарушений, зависит от ряда объективных и субъективных признаков.

Большое значение при этом имеет учет таких признаков, как объект посягательства,

его важность, ценность объективных признаков правонарушения (повторность, систематичность, характер преступных последствий), степень вины, мотивы и цель деяния, личность правонарушителя.

Определение уголовных правонарушений дает ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК): «Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания». Он также классифицирует преступления, взяв за основу такое понятие, как степень тяжести деяния, выраженная в санкциях соответствующих статей. В соответствии с этим, ст. 12 УК закрепляет следующие категории преступлений: преступления, не представляющие большой общественной опасности; менее тяжкие; тяжкие и особо тяжкие.

Гражданский кодекс Республики Беларусь не содержит дефиниции гражданско-правового проступка (деликта). В цивилистике под гражданско-правовым деликтом понимаются правонарушения, наносящие вред урегулированным нормами гражданского права имущественным и связанным с ними личным отношениям, а также отношениям, урегулированным определенными нормами семейного, трудового, земельного и некоторых других отраслей права.

Определение административных правонарушений содержится в ст. 2.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП): «противоправное виновное деяние (действие или бездействие) физического лица, а равно противоправное деяние юридического лица, за совершение которого установлена административная ответственность». КоАП в ст. 2.2 выделяет следующие категории административных правонарушений в зависимости от характера и степени общественной вредности: административные проступки; значительные административные правонарушения; грубые административные правонарушения.

Под дисциплинарным проступком согласно ст. 197 Трудового кодекса Республики Беларусь понимается противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей. Дисциплинарные проступки – это нарушения трудовой, служебной, производственной, учебной дисциплины, т.е. закрепленного нормами права юридически обязательного порядка деятельности определен-

ных коллективов людей, рабочих, служащих, военнослужащих и т.д.

Существует классификация правонарушений по сферам отношений общества. В связи с этим различают три вида правонарушений: 1) в области экономических отношений (собственность, труд, распределение, и другие); 2) в области социально-бытовых отношений (семья, быт, общественный порядок); 3) в сфере управления (деятельность государственного аппарата, общегражданские обязанности).

Каждая классификация в известной степени условна, поскольку между различными правонарушениями проявляется определенная связь.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

***И.В. Стародубов,**
студент 2-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь*

***Научный руководитель: А.В. Шерстобитов,**
доцент кафедры теории и истории права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент*

Принципы административного права, административный процесс, административная юрисдикция, государственное управление, исполнительная власть – термины, не перестающие быть предметом интенсивных научных споров на постсоветском пространстве, когда прежние советские республики, в настоящее время являющиеся независимыми государствами, пытаются выстроить свою систему административного права и создать собственную административную правовую школу.

Республика Беларусь в этом плане также не является исключением. И в определенной степени на развитие нашей самостоятельной национальной правовой системы оказывают влияние традиции советской правовой школы и правовые системы государств-соседей. Несмотря на это правовая система Республики Беларусь уверенно движется вперед, а административная правовая школа Респуб-

лики Беларусь уже имеет свои национальные правовые отличия, которые можно считать довольно существенными.

Важнейшим признаком самостоятельности любой отрасли права являются ее принципы как основополагающие начала, отправные положения, руководящие идеи, характеризующие сущность права, его содержание и назначение в обществе [1, с. 194].

Именно принципы отражают в содержании права все свойства соответствующего этапа развития общества, являются по своей сути его правовыми объективными закономерностями. Несмотря на то, что национальная правовая система достаточно далеко ушла от советских правовых начал, нам в рамках проводимого исследования важно показать, какие нормы права послужили основой для развития административного права Беларуси.

Следует согласиться с тем, что первоначально принципы административного права были даже не столько принципами административного права, сколько принципами государственного управления. Так, в послевоенные годы среди основных принципов советского государственного управления рассматривались: участие народных масс в государственном управлении; равноправие национальностей; демократический централизм; социалистическая законность; социалистическое планирование и учет [2, с. 58].

В дальнейшем научные исследования позволили отойти от обобщенно декларативных и близких к конституционным принципам и увидеть в них большее количество признаков именно государственного управления.

В последующие десятилетия принципы государственного управления четко подразделялись на две группы: организационно-политические и организационные принципы построения аппарата управления (отраслевой, функциональный, производственно-территориальный, а также принципы коллегиальности и единоначалия) [3, с. 45].

Современные белорусские ученые выделили уже десять основных принципов административного права. К ним они отнесли: принцип законности, принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, их непосредственного действия и правовой защиты, принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной властей, принцип обеспечения права граждан на участие в государственном управлении, принцип равенства граждан перед законом, принцип гуманизма, принцип профессионализма и компетентно-

сти государственных служащих при осуществлении государственного управления, принцип гласности в осуществлении государственного управления и принцип ответственности государственных органов за принятые решения [4, с. 18].

Считаем достаточно важными для современной белорусской науки ведущие споры о целесообразности или, наоборот, о недопустимости закрепления принципов права в отраслевых нормативных правовых актах [5, с. 113].

Административное право по своей природе комплексно и обеспечивается значительным количеством институциональных нормативных правовых актов и создание единого, даже кодифицированного нормативного правового акта, объединяющего все законы отрасли, не реально и не требуется.

Считаем целесообразным закрепление принципов административного права в институциональных нормативных правовых актах, объединенных единой административно-правовой отраслью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вишневский, А.Ф. *Общая теория государства и права: учеб. пособие* / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; под общ. ред. проф. В.А. Кучинского. – Минск: Амалфея, 2002. – 656 с.
2. Власов, В.А. *Советское административное право: учебник* / В.А. Власов, И.И. Евтихийев, С.С. Студеникин. – М.: Госюриздат, 1950. – 440 с.
3. Корнев, А.П. *Принципы советского административного права* / А.П. Корнев // *Правоведение*. – 1967. – № 3. – С. 72–78.
4. *Административное право: учебник* / Л.М. Рябцев [и др.]. – Минск: БГУ, 2014. – 607 с.
5. Щербик, Д.В. *Принципы права и ответственность в праве* / Д.В. Щербик // *Вестник Полоц. гос. ун-та. Сер. Д.* – 2013. – № 13. – С. 113–117.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ
БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ
АППАРАТОВ В ХОДЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОХРАНЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

*Е.В. Трещенко,
курсант 3-го курса факультета подготовки
курсантов (слушателей) Калининградского
филиала ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет Министерства внутренних
дел Российской Федерации»
г. Калининград, Российская Федерация*

*Научный руководитель: А.М. Иванюк,
старший преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Калининградского филиала ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»*

Информационные технологии, находящиеся в программе беспилотных летательных аппаратов, начали играть роль камер в целях наблюдения за странными, вызывающими подозрения действиями людей. Именно беспилотные летательные аппараты сейчас оказывают существенную помощь в предотвращении и пресечении незаконных собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирований и иных противоправных действий, среди которых, в частности, административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, и даже массовые беспорядки.

Так, перспективным направлением развития беспилотных летательных аппаратов в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности является развитие функции распознавания лиц. Благодаря внедрению в программу беспилотных летательных аппаратов функции распознавания лиц станет возможным мониторинг большого количества людей, присутствующих в общественных местах, с последующим обнаружением необычного поведения. Для дальнейшего совершенствования данного направления необходимо применение технологии искусственного интеллекта, которая называется «компьютерное зрение». «Компьютерное зрение» позволит беспилотному летательному аппарату обнаруживать людей

по их чертам лица и идентифицировать их среди большого скопления людей в одном месте [1, с. 41].

Кроме того, в настоящее время в органах внутренних дел Российской Федерации продолжается активная работа по соединению системы распознавания лиц с функцией распознавания силуэтов людей и машин. При этом платформа мультиобъектной видеоаналитики, находящаяся в основе беспилотного летательного аппарата, позволит распознавать силуэты людей и транспортных средств в режиме реального времени, а точнее, – в форме видеофиксации [2, с. 53].

При дальнейшем развитии такой технологии впоследствии возможно будет четкое отслеживание маршрута конкретного человека и групп лиц, определение людей по их силуэтам с очень высокой точностью и отличие похожих силуэтов друг от друга. Беспилотный летательный аппарат при распознавании нескольких людей, внешне похожих друг на друга, сможет учитывать рост и другие индивидуальные признаки, а также искать людей по таким атрибутам внешности, как очки, шляпа или борода. Люди, чьи лица закрыты мотоциклетным шлемом, также смогут быть достоверно распознаны. Ношение медицинской маски, прикрывающей нижнюю часть лица, не сможет спрятать черты лица от действия алгоритма.

Более того, в перспективах МВД России также находится разработка системы распознавания человека по его биометрическим параметрам: по радужной оболочке глаз, по голосу, по движению тела, а также по особым и броским, ярко выраженным приметам, например, татуировкам или шрамам. Система распознавания по походке способна определить человека на расстоянии пятидесяти метров, даже если он не смотрит в камеру беспилотного летательного аппарата либо беспилотный летательный аппарат находится высоко. Камера анализирует походку по длине шага, уровню наклона ступни, движению рук.

Поскольку технологии распознавания тесно связаны с базами данных, в МВД России планируется создание централизованного банка биометрических данных с изображениями лиц. Кроме того, планируется и совершенствование системы идентификации транспортных средств. Беспилотные летательные аппараты позволят распознавать транспортные средства в случае плохой видимости (например, ввиду погодных условий), где трудно определить государственный регистрационный знак или видна лишь часть транспортного средства.

При дальнейшем развитии такой технологии в ближайшем будущем представится возможным идентифицировать автомобиль, определяя его цвет, марку, индивидуальные особенности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кежов, А.А. *Организационно-правовое обеспечение беспилотных комплексов в системе МВД России* / А.А. Кежов, Ю.А. Грачев, И.В. Степанов // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2016. – №3(71). – С. 40–43.

2. Гуров, Д.В. *Деятельность оперативных подразделений при обеспечении массовых мероприятий* / Д.В. Гуров // *Вестник КРУ МВД России*. – 2013. – №1(19). – С. 53.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.Г. Шалыго,
студент 4-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: М.И. Пастухов,
заведующий кафедрой теории и истории права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор юридических наук, профессор

В статье 32 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь закрепляется рассмотрение уголовных дел по первой инстанции в составе судьи и двух народных заседателей. В частности, речь идет о преступлениях, за которые уголовным законом предусматривается наказание свыше 10 лет лишения свободы или смертная казнь, а также о преступлениях несовершеннолетних. Тем самым, в судебной системе Республики Беларусь сохранился институт народных заседателей.

В судебном процессе народные заседатели пользуются всеми правами судьи, то есть совместно с судьями-профессионалами образуют единую коллегию, решают фактические и юридические вопросы дела [1, с. 212].

Законом Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» от 13 января 1995 г. (далее – Закон)

вместо института народных заседателей был введен институт присяжных заседателей. В соответствии со статьей 8 указанного Закона суд должен был рассматривать дела по первой инстанции в составе одного судьи и коллегии из семи присяжных заседателей о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание в виде смертной казни, если обвиняемый не признавал себя виновным и требовал рассмотрения дела с участием присяжных заседателей. В остальных случаях уголовные дела должны были рассматриваться единолично судьей или коллегиально в составе трех профессиональных судей.

Как отмечает М.И. Пастухов, «... в Законе 1995 г. сфера применения суда присяжных была чрезмерно сужена. Но даже в таком виде данная норма вызвала несогласие у ряда руководителей судов и правоохранительных органов. В итоге по предложению председателя Верховного Суда В.С. Каравая Верховный Совет Республики Беларусь принял постановление о приостановлении действия нормы о создании суда присяжных заседателей» [2, с. 2].

В целях устранения коллизии между Уголовно-процессуальным кодексом и Законом был принят Декрет Президента Республики Беларусь от 3 февраля 2000 г. №4 «О коллегиальном рассмотрении уголовных дел в судах», в котором было установлено, что коллегиальное рассмотрение уголовных дел во всех судах по первой инстанции осуществляется в составе судьи и двух народных заседателей в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь.

В настоящее время правовой статус народных заседателей регламентирован Кодексом Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей» от 29 июня 2006 г. №139-3 (далее – Кодекс). Так, в ст. 117 Кодекса закреплена общая норма, наделяющая и ограничивающая граждан Республики Беларусь правом участвовать в деятельности суда по осуществлению правосудия в качестве народных заседателей.

С учетом того, что народные заседатели рассматривают совместно с судьей уголовные дела о тяжких преступлениях, а также дела о преступлениях несовершеннолетних, то к ним должны предъявляться повышенные требования. В частности, следует более тщательно подходить к составлению списков народных заседателей. По мнению автора, целесообразно в части 2 статьи 117 Кодекса указать на наличие у претендента в народные заседатели высшего образования, а также ограни-

чить верхний возрастной порог (например, до 65 лет). Кроме того, необходимо дополнить список ограничений для участия в качестве народных заседателей, в частности, для лиц, имеющих физические недостатки, препятствующие участию в отправлении правосудия (например, инвалидность по слуху, по зрению).

Следует отметить, что участие народных заседателей в рассмотрении уголовных дел носит эпизодический характер. В этой связи целесообразно этот институт преобразовать. По мнению автора, можно расширить состав народных заседателей по делам, за совершение которых предусматривается исключительная мера наказания: смертная казнь или пожизненное заключение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Судоустройство: учебник / А.А. Данилевич, [и др.]; под ред. А.А. Данилевича, И.И. Мартинович. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2010. – 464 с.*

2. *Пастухов, М.И. Суд присяжных заседателей как способ повышения правосознания граждан и форма приобщения народа к решению государственных дел / М.И. Пастухов // Формирование национальных правовых традиций и правосознания граждан как условие повышения эффективности правового регулирования общественных отношений в Республике Беларусь: научный семинар, г. Гродно, 30 ноября 2018 г. – Минск: БИП, 2019. – 87 с.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

А.В. Шерстобитов,
доцент кафедры теории истории права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Одной из самых наиболее актуальных, важнейших государственных задач, стоящих перед нашим обществом сегодня, является поиск, разработка и реализация наиболее оптимальных путей по снижению роста адми-

нистративных правонарушений и повышения эффективности их профилактики. И именно поэтому Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), принятый в 2021 году закрепил новую главу «Профилактические меры воздействия».

Следует согласиться с судьей Конституционного Суда Республики Беларусь доктором юридических наук, профессором Л.М. Рябцевым о том, что необходимость внедрения в административно-деликтное законодательство Республики Беларусь института профилактических мер воздействия назрела по ряду причин, основной из которых явился значительно возросший уровень правосознания белорусского общества [1, с. 66].

Таким образом, принимая во внимание то, что субъект административного правонарушения не причинил каких-либо значимых нарушений, урегулированных нормами административно-деликтного права общественных отношений, целесообразно освободить его от административной ответственности. В то же время у правонарушителя должно в дальнейшем сложиться более устойчивое правомерное поведение и именно с этой целью законодатель предусмотрел в ст. 5 КоАП.

К лицу, совершившему административное правонарушение, в целях предупреждения совершения им новых административных правонарушений могут применяться следующие профилактические меры воздействия, такие как устное замечание; предупреждение и меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.

Вызывает определенную критику вывод группы ученых о том, что в целом, предупреждение применяется к добросовестным лицам правоотношений. Риск совершения ими нарушений весьма низок. Кроме того, предупреждение как мера административного наказания обычно не влечет для правонарушителя каких-либо лишений [2, с. 251].

Полагаю, что к правонарушителю не могут применяться такие критерии, как «добросовестное лицо правоотношения».

Наиболее полно регламентирована процедура реализации предупреждения как наиболее распространенного вида мер профилактического воздействия. Так, в соответствии со ст. 10.5 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях при наличии оснований освобождения от административной, предусмотренных частью 1 ст. 8.3 или частью 1 ст. 9.3 КоАП, лицом, уполномоченным составлять протокол об административном

правонарушении, выносится постановление об освобождении от административной ответственности с вынесением предупреждения.

Очевидным является умозаключение о том, что протокол о совершении лицом административного правонарушения и факт противоправного деяния отражается только в постановлении. Часть 3 ст. 10.5 закрепляет, что при вынесении постановления в соответствии с частью 1 настоящей статьи факт наличия оснований для освобождения от административной ответственности, предусмотренных частью 1 ст. 8.3 или частью 1 ст. 9.3 КоАП, и с учетом положений части 4 ст. 8.3 КоАП устанавливается должностным лицом органа, ведущего административный процесс, на основании сведений, учет которых осуществляется в порядке, определенном Советом Министров Республики Беларусь.

Фактически данные процессуальные действия должностного лица совпадают с процессуальными действиями ускоренного порядка ведения административного процесса, связанного с привлечением к административной ответственности.

Несмотря на наличие некоторых спорных моментов в получении и обработке информации, связанной с возможностью предоставления виновным в совершении правонарушения недостоверных сведений, можно полагать, что применение предупреждения как меры профилактического воздействия на правонарушителя достаточно полно регламентировано.

Иные профилактические меры не обеспечены, с моей точки зрения, нормами административно-процессуального права.

Так, устное замечание, закрепленное ст. 5.2 КоАП, представляющее собой разъяснение физическому лицу противоправного характера и общественной вредности совершенного им административного правонарушения и предостережении о недопустимости противоправного поведения с его стороны не нашло процессуального отражения.

Прежде всего, отсутствуют нормы, позволяющие, даже обязывающие, зафиксировать факт совершения административного правонарушения. И если при вынесении письменного предупреждения факт административного деликта отражается в постановлении об освобождении от административной ответственности, то в случаях применения устного замечания либо мер воспитательного воздействия отсутствует нормативно закрепленная процедура фиксации самого факта совершения правонарушения, времени, места и об-

стоятельств совершения административного правонарушения с указанием на часть статьи, статью Особенной части КоАП, предусматривающую ответственность за данное административное правонарушение. Соответственно, невозможно вести учет как лиц, совершающих правонарушения, и применения уполномоченным должностным лицом профилактических мер воздействия.

Даже с учетом того, что лицо освобождается от административной ответственности в соответствии со ст. 8.2 КоАП при малозначительности административного правонарушения, полагаю, что даже вынесение устного предупреждения должно быть обеспечено совершением соответствующих административно-процессуальных действий и оформлением предусмотренных Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях процессуальных документов.

Полагаю, что вышеобозначенные процессуальные проблемы обеспечения применения профилактических мер воздействия позволят максимально качественно обеспечить выполнение задач закрепленных в административно-деликтном и процессуально-исполнительном законодательстве Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Административное право: учебник / Л.М. Рябцев [и др.]. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2014. – 607 с.*

2. *Амельчакова, В.Н. Проблемы реализации предупреждения как меры административного наказания / В.Н. Амельчакова, Г.Н. Сулова // Вестник Московского ун-та МВД России. – 2021. – №3 – С. 249–252.*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАМЕНЫ ВИДОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ

*А.В. Шерстобитов,
доцент кафедры теории и истории права
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий», канди-
дат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь*

*С.С. Касперович,
студент 2-го курса юридического факуль-
тета УО «БИП – Университет права и со-
циально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь*

Современное административно-деликтное законодательство как самостоятельная отрасль белорусского права представляет собой сложную нормативную правовую систему, требующую постоянных новых научных исследований с целью совершенствования данных социальных правоотношений.

Несомненно, немаловажной и заслуживающей не менее пристального внимания является задача внесения в ряде случаев корректировочных, а иногда и кардинальных изменений в действующее административно-деликтное законодательство как объективная реакция государства на динамические процессы, происходящие в обществе и государстве.

Нормативное признание деяний в качестве административных правонарушений способствует развитию законодательства в той же степени, что и изучение уже существующей системы административных взысканий предполагает преодоление ряда актуальных существующих проблем, в том числе и в понимании концепции административной ответственности.

Следует согласиться с точкой зрения группы белорусских ученых, что современная концепция понимания административной ответственности, отраженная в принятом в 2021 году Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), не буквально связана с наложением административного взыскания, а цели привлечения лица к данному виду ответственности перестали ассоциироваться с целями административного взыскания как это было предусмотрено в КоАП предыдущей редакции [1, с. 51].

Административная ответственность имеет своими целями воспитание физического лица, совершившего административное правонарушение, а также предупреждение

совершения новых правонарушений как лицом, его совершившим, так и другими физическими или юридическими лицами.

Исходя из этих целей, полагаем, что становится очевидным новое направление исследования административных взысканий, а именно, разработка наиболее оптимальных способов профилактики правонарушений, имеющих наименьший эффект наказания, но наибольший воспитательный коэффициент полезного действия.

Замена административного взыскания раскрывает цели, поставленные законодательством, и предоставляет широкий спектр возможностей, которые могут в дальнейшем изменить и понимание о мере административной ответственности.

В соответствии со ст. 6.3 КоАП основными видами административных взысканий являются штраф, общественные работы и административный арест. Полагаем, что актуальным будет провести исследования первых двух видов административных взысканий, выявить их некоторые характеризующие признаки и возможность их использования для замены одного вида взыскания другим.

Проанализировав максимальные границы наложения штрафа и общественных работ в качестве административного взыскания, можно соотнести базовые величины и часы. Если для физического лица размер штрафа не может превышать тридцати базовых величин, то, в свою очередь, общественные работы могут назначаться вплоть до шестидесяти часов.

Для предполагаемой замены взыскания необходимо, чтобы действующая статья подразумевала наличие таких мер ответственности, которые можно было бы соотнести между собой. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях насчитывает 27 статей, в которых общественные работы предусматриваются в качестве административного взыскания.

Взяв за основу исследования нормы, содержащиеся в ст. 25.10 КоАП «Передача предметов или веществ лицу, содержащемуся в исправительном учреждении, арестном доме, месте содержания под стражей или лечебно-трудовом профилактории, либо получение от него предметов и веществ», устанавливаем четкое соотношение таких границ административных взысканий, как штраф и общественные работы: до 30 базовых величин и до 60 часов. Этим соотношением, можно пользоваться при разрешении вопроса о замене одного вида административного взыскания на другой.

Предположив, что если после наложения административного взыскания у лица, в отношении которого проходил административный процесс, существенно или частично меняется материальное или психофизическое состояние, то исходя из этого суд в соответствии со ст. 8.7 КоАП вправе заменить меру административной ответственности на схожую той, которая была назначена ранее.

Например, при ранее вынесенном постановлении о наложении штрафа в размере 10 базовых величин, судья вправе принять решение о замене этого вида взыскания на общественные работы на срок 20 часов.

Применение данного способа замены одного вида административного взыскания на другой используется в соседних государствах. Так, в Украине общественные работы могут быть заменены штрафом из соотношения того, что каждые 4 часа общественных работ равны одному необлагаемому минимуму доходов граждан, а в случае уклонения нарушителя от отбывания общественных работ неотбытый срок общественных работ может быть заменен не только административным арестом, но и штрафом [2].

Подобная правоприменительная практика применяется в Российской Федерации. В случаях «отсутствия угрозы причинения вреда» суды заменяют административный штраф на предупреждение [3].

В целях оптимизации применения административных взысканий и максимального достижения их целей следует дополнить КоАП нормами, позволяющими должностным лицам, ведущим административный процесс, принимать решение о замене одного вида основного административного взыскания на другое в случаях просьбы лица, в отношении которого ведется административный процесс. Решение должно приниматься исходя из открытого перечня оснований принятия решения о замене административного взыскания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право: учебник / Л.М. Рябцев [и др.]. – Минск: Выш. шк., 2022. – 463 с.

2. Кодекс Украины об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://i.factor.ua/law-41/section-226/article-2188>. – Дата доступа: 20.03.2024.

3. Постановление Санкт-Петербургского городского суда от 25.05.2018 г. №4а-688/2018 по делу №5-942/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card&rnd=ol6ctg&page=splus&ts=vpOFa7UwV0e6CVSt>. – Дата доступа: 20.03.2024.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

А.В. Юшкевич,
студент 1-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Н.Ю. Бань,
доцент кафедры теории и истории права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Институт трудового договора является важным элементом регулирования трудовых отношений. Трудовые отношения – это отношения, возникающие по поводу использования наемного труда нанимателями. Нормы права, регулирующие трудовые отношения на территории Беларуси, возникли задолго до появления привычных для нас трудовых договоров. Исторический анализ правовых явлений в сфере трудового права, изучение истории становления и развития трудового договора представляет научный интерес.

Следует отметить, что истоки трудовых правоотношений лежат в римском частном праве. Основным и наиболее известным документом, определяющим основу трудовых договоров, являлся *locatio-conductio*. Это договор, по которому работник (*locator*) брал обязательство предоставить другой стороне – работодателю (*conductor*) определенные услуги, а работодатель обязался выплатить за эти услуги оговоренное вознаграждение. *Locatio Conductio Operarum* мог заключаться как на определенный срок, так и без его указания; услуги должны были оказываться лично (фидуциарный характер); был всегда возмездным.

Данная договорная конструкция определила развитие правового института гражданского права «договор найма услуг» на столетия и лишь в XX в. была потеснена правовым институтом трудового договора [1, с. 13].

В период формирования древних белорусских государств-княжеств господствовало обычное право, которым в древности регулировались все правоотношения, в том числе трудовые. Наиболее древним памятником сочетания старых норм обычного права и норм писаного права, как отмечает С.Ф. Сокол, считается «Русская Правда» – сборник законов, который формировался на протяжении XI–XII вв. [2, с. 16].

По Русской Правде свободный крестьянин, становясь закупом, обязывался отработать предоставленную господином купу (денежные ценности, орудия труда и другие материальные ценности), выполняя в хозяйстве господина определенную работу в течение конкретного срока. Закуп нес ответственность за ущерб, причиненный имуществу господина. Последний, в свою очередь, был обязан предоставить купу или земельный участок и вправе был требовать от закупа выполнения работы.

Данный договор именовался договором закупничества, заключался как на время выполнения конкретной работы, так и на определенный срок. Оформлялся как в устной, так и в письменной форме. В этот исторический период элементы наемного труда встречаются в различных сословных сферах.

В период Великого княжества Литовского (ВКЛ) трудовые отношения регулировались господарскими листами, уставами, привилегиями, грамотами на Магдебургское право, статутами и другими нормативными правовыми актами. На территории ВКЛ существовало несколько форм трудовых отношений, включая крепостную зависимость, наемный труд и работу на условиях пайщика.

Например, наибольшее количество норм, относящихся к найму работников, содержалось в разделе одиннадцатом Статута ВКЛ 1529 г. «О головщиках людей путных, крестьян и челядинцев». Статут 1529 г. впервые определял права и обязанности работников и работодателей, устанавливал порядок заключения и расторжения трудовых договоров. Трудовой договор заключался в письменной форме и содержал условия о заработной плате, продолжительности рабочего дня, отдыха и других условиях труда. Работодатель не имел права увольнять без уважительных причин.

В Статуте 1588 г. были предусмотрены меры по закрепощению крестьян (артикул 13, раздел 12); установлены требования для перехода на новую работу (артикул 24, раздел 12) и др. [1, с. 21].

В Речи Посполитой (1569–1795 гг.) институт трудового договора был достаточно слабо развит. Трудовые договоры заключались лишь в случаях найма на работу на определенный срок или на выполнение конкретного задания. Однако договоры этого рода не имели четкой формы и не подлежали государственной регистрации. Существовали также категории наемных работников, у которых не было трудового договора, например, крепостные крестьяне и рабы. Они работали на своих господ до тех пор, пока не были освобождены или проданы другому владельцу.

Интересно отметить, что в Конституции Речи Посполитой 1791 года в четвертом разделе закреплялся принцип договорного регулирования отношений землевладельцев и крестьян. Договоры и пожалования содержали общие и взаимные обязательства, от которых стороны не могли отказаться в одностороннем порядке [3, с. 159-160].

С 30-х годов XIX века важную роль в регулировании наемного труда стали играть законы Российской империи, когда на большинстве белорусских земель перестали действовать нормы Статута ВКЛ 1588 года.

Важно подчеркнуть, что до 1835 г. в России вообще не существовало отдельного закона, регулирующего вопросы свободного найма работников. До второй половины XIX века в сфере труда господствовало крепостное право.

Весь XIX – начало XX века в Западной Европе, а затем и в Российской империи стало развиваться так называемое рабочее, социальное, фабрично-заводское или промышленное законодательство, которое только в XX в. стало повсеместно именоваться трудовым.

В 1864 году был принят «Устав об устройстве фабрик и заводов», регулирующий трудовые отношения на промышленных предприятиях. Устав устанавливал права и обязанности работников и работодателей, а также условия труда (рабочее время, оплату, отпуск и т.д.).

Согласно Закону «О надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» 1886 г., помимо заключения договора в виде отдельного документа, соглашения о найме рабочих могли быть заключены выдачей им расчетных книжек, в которых указывались условия найма. Устная форма найма не допускалась. Независимо от срока найма для рабочего, а равным образом для нанимателя в случае заключенного с рабочим срочного договора, – запрещалось изменять условия договора.

После победы Октябрьской революции среди первых нормативных актов стал Декрет Рабоче-Крестьянского Правительства 1917 года «О восьмичасовом рабочем дне», который распространял ограничения по продолжительности рабочего дня на все предприятия и хозяйства, а также на всех лиц, занятых работой по найму.

Первым кодифицированным актом трудового законодательства, который действовал на территории Беларуси, стал Кодекс законов о труде РСФСР 1918 г. – один из первых в мире кодифицированных законов о труде. Главной особенностью КЗоТ 1918 г. стало использование трудовой повинности для привлечения рабочей силы вместо договора трудового найма [1, с. 38].

На территории Беларуси за советский период принимались кодексы, регулировавшие трудовые и связанные с ними отношения: КЗоТ 1918 года, КЗоТ 1922 года, КЗоТ 1929 года и КЗоТ 1972 года. Каждый из этих кодексов сыграл свою роль в развитии трудового законодательства и регулировании института трудового договора.

Таким образом, проследив историю становления и развития института трудового договора, можно сделать вывод о том, что развитию трудовых правоотношений способствовал переход от правовых обычаев к писаному праву.

До середины XIX века правовое регулирование наемного труда на территории Беларуси во многом осуществлялось Статутом ВКЛ 1588 г., а с середины XIX – до начала XX вв. гражданским и фабрично-заводским законодательством Российской империи.

В период советской власти институт трудового договора был усилен и стал одним из основных элементов регулирования трудовых отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Томашевский, К.Л. *Очерки трудового права (История, философия, проблемы систем и источников)* / К.Л. Томашевский; науч. ред. О.С. Курылева. – Минск: Изд. центр БГУ, 2009. – 335 с.

2. Сокол, С.Ф. *История государства и права Беларуси* / С.Ф. Сокол, В.А. Владимиров. – Минск: БИП – С Плюс, 2007. – 127 с.

3. Вішнеўскі, А.Ф. *Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах* / А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо. – Мінск: Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003. – 320 с.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. ТРУДОВОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО СТАТУСА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

К.В. Акименко,
*доцент кафедры гражданского права и про-
цесса УО «БИП – Университет права и
социально-информационных технологий»,
кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь*

Одной из проблем антикризисного управления в Республике Беларусь является разделение управляющих на две категории: на «частных» управляющих, занимающихся предпринимательской деятельностью по антикризисному управлению и имеющих аккредитацию на осуществление такой деятельности, а также на «государственных» управляющих, прошедших аккредитацию государственными органами, уполномоченными представлять кандидатуры управляющих. Ввиду деления управляющих на две категории данные субъекты находятся в неравном правовом положении. Так, «частные», или их можно охарактеризовать как «коммерческие» управляющие, назначаются судом для осуществления процедур банкротства негосударственных организаций и выступают как самостоятельный субъект хозяйствования (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель). «Государственные» управляющие назначаются при банкротстве градообразующих или приравненных к ним государственных, с долей государственной собственности в уставном фонде организаций, а также юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих государственные и (или) международные заказы. Так как в Республике Беларусь большинство предприятий имеют имущество на основе государственной формы собственности (либо значительная часть предприятия находится в собственности государства), то данные положения ущемляют интересы «коммерческих» управляющих [1]. Вместе с тем не совсем

верно говорить об ущемлении прав «коммерческих» управляющих, поскольку аттестация проводится для всех управляющих аттестационной комиссией Департамента по санации и банкротству Министерства экономики Республики Беларусь. При анализе Закона о банкротстве целесообразно выделить следующие функции антикризисного управляющего.

1. Управленческая. Безусловно, это основная его функция. Она заключается в непосредственном управлении антикризисным управляющим предприятием, находящимся в процессе экономической несостоятельности либо банкротства.

Что касается непосредственно назначения антикризисного управляющего, то это процедура требует соблюдения специальных норм законодательства. Так, согласно Закону о банкротстве управляющий назначается экономическим судом из числа кандидатур, отвечающих специальным требованиям, предъявляемым к управляющему, предложенных лицами, участвующими в деле.

Лицо, подавшее в экономический суд заявление об экономической несостоятельности (банкротстве) должника, обязано представить в суд не менее трех кандидатур управляющего.

При назначении управляющего экономический суд должен проверить, отвечает ли предложенная кандидатура требованиям Закона о банкротстве. Кроме того, экономический суд выясняет, является или нет предложенная кандидатура заинтересованным лицом в отношении должника или кредитора. Если представленная кандидатура управляющего не отвечает требованиям Закона о банкротстве и кандидат не пользуется доверием экономического суда, суд назначает управляющего по предложению органа государственного управления по делам о банкротстве или иных уполномоченных органов.

2. Защитная функция. На основе анализа Закона о банкротстве данная функция управляющего выражается в следующих его обязанностях, а именно: обеспечение максимально возможной защиты прав и законных интересов должника и коллектива работников должника, а также кредиторов и иных лиц; обеспечение

сохранности имущества должника и принятие мер по его защите; истребование имущества должника, вышедшее из его законного владения; оспаривание требований кредиторов; принятие мер, направленных на заключение мирового соглашения, проведение процедуры санации или ликвидационного производства; предъявление в экономический суд требований о признании сделок недействительными, о применении последствий их недействительности.

3. Представительская функция. Данная функция выражается, главным образом, в том, что управляющий выступает от имени предприятия-должника в суде, заключает сделки в его интересах. Так, согласно Закону о банкротстве управляющий: ходатайствует перед экономическим судом о представлении и (или) истребовании у организаций необходимых документов, заключений и иных сведений, относящихся к хозяйственной (экономической) деятельности должника, а также знакомится с такими материалами в месте их нахождения; о привлечении экспертов для проведения экспертизы финансового состояния и платежеспособности должника; о вызове в экономический суд лиц для дачи необходимых разъяснений; предъявляет от имени должника иски, а также подает заявления в общий и экономический суды или иные органы, разрешающие споры в отношении должника; совершает сделки с имуществом должника; обращается в экономический суд при наличии разногласий с кредиторами; заявляет отказ от исполнения обязательств должника; продолжает выполнять условия трудовых договоров (контрактов), заключенных с работниками должника, и коллективного договора должника, заключает, продлевает их; привлекает на основании гражданско-правовых договоров для выполнения задач, связанных с производством по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), бухгалтера, исполнителя оценки, аудитора, иных необходимых лиц.

4. Контрольная функция. На основании анализа Закона о банкротстве к данной функции можно отнести такие права и обязанности управляющего, как: входить в служебные и производственные помещения должника и производить в них осмотр; производить опись (инвентаризацию), внутреннюю оценку имущества должника и (или) обеспечивать проведение независимой оценки имущества должника и установление его долгов; проводить анализ хозяйственной (экономической) деятельности, анализ финансового состояния и платежеспособности должника.

Очевидно, что для более эффективного осуществления выделенных функций управляющими и в целях недопущения их непрофессионализма, некомпетентности кандидаты на должность антикризисных управляющих должны будут соответствовать определенным квалификационным критериям. Представляется, что чем больше срок накопленного управляющим опыта в перечисленных сферах, тем профессиональнее и эффективнее будет его антикризисная деятельность. Например, Э.М. Багдасаров и А.П. Смольский предлагают предусмотреть в качестве обязательного условия допуска антикризисного управляющего к работе наличие не менее 10 лет опыта практической деятельности после окончания учреждения высшего образования, а для управляющих, назначаемых на градообразующие, бюджетообразующие, имеющие особое значение для экономики и социальной сферы страны предприятия, необходимо также наличие не менее 5 лет опыта успешной работы руководителем юридического лица, его заместителем, предпринимателем или антикризисным управляющим [2].

Таким образом, необходимость функционирования института банкротства предопределена самой сущностью рыночных отношений. Им присуща некоторая неопределенность, обусловленная преобладанием стихийной формы движения экономики, определенный риск потерь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иоскевич, А.А. Проблемы института антикризисного управления в Республике Беларусь и пути его совершенствования [Электронный ресурс] / А.А. Иоскевич // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Багдасаров, Э.М. Некоторые типичные ошибки управляющих при осуществлении процедур экономической несостоятельности (банкротства) [Электронный ресурс] / Э.М. Багдасаров, А.П. Смольский // КонсультантПлюс. Беларусь // ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

К ВОПРОСУ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «БАНКРОТСТВО» В ХОЗЯЙСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

К.В. Акименко,
*доцент кафедры гражданского права и про-
цесса УО «БИП – Университет права и со-
циально-информационных технологий»,
кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь*

И.И. Поборцев,
*студент 4-го курса юридического факульте-
та УО «БИП – Университет права и соци-
ально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь*

Банкротство – это стабильное состояние неплатежеспособности, в результате чего организация не может выполнять свои обязательства перед кредиторами; также под банкротством понимается деятельность государства, направленная на освобождения организации от долгов.

Причинами банкротства можно назвать как внешние и внутренние факторы, например, некомфортный бизнес – климат в стране или регионе, или же неэффективное управление организацией.

Однако основным признаком банкротства организации является невозможность выполнять взятые на себя обязательства перед кредиторами.

Задолженность организация может приобрести перед сотрудниками в результате невыплаты заработной платы, просроченных платежей по кредитам, неуплаты налогов.

По законодательству Республики Беларусь организация может быть признана банкротом, или экономически несостоятельной, в том случае если отсутствует возможность выплатить долги кредиторам или вернуть вложенные ими средства. Банкротствами организаций занимаются суды, на предприятие назначается управляющий, который аттестован Департаментом по санации и банкротству Министерства экономики Республики Беларусь. Банкротство осуществляется в добровольном или в принудительном порядке.

Наиболее оптимальным вариантом является добровольное банкротство организации по инициативе должника. В этом случае управляющий назначается из кандидатур, которые были предложены должником. Принудительный способ банкротства, напротив наиболее тяжелый и сложный для организации. Данный

способ инициируется кредитором, который и подбирает кандидатов на должность управляющего.

Владелец организации, как правило, не обладает информацией об активах, так как назначает для управления специального директора или бухгалтера. Законодательством установлено, что владелец предоставляет годовой отчет своей организации. Дается месячный срок для изучения финансового состояния организации и принятия мер для восстановления баланса или признания организации банкротом.

Стадии банкротства:

- Собственник принимает решение о проведении процедуры банкротства.

- Назначается ликвидационная комиссия.

- О проведении процедуры уведомляются регистрирующие органы.

- Комиссия проводит действия для прекращения деятельности организации, готовит ликвидационный баланс и анализирует текущее состояние предприятия.

- Анализ является базой для составления и подачи в экономический суд заявления о финансовой несостоятельности организации. Владелец или нескольким совладельцам (в зависимости от формы организации) дается десять дней для уведомления сотрудников.

- Суд возбуждает дело о признании организации банкротом и назначает управляющего. Согласно действующему законодательству должно быть предложено не менее трех кандидатов на должность управляющего.

- В отношении должника открывается конкурсное производство, об этом уведомляются СМИ.

- Кредиторам дается два месяца для предъявления требований к организации.

- Факт банкротства должен быть доказан документально после чего суд признает юридическое лицо банкротом и открывает ликвидационное производство.

- Удовлетворение требований кредиторов.

- Управляющий готовит отчет о ликвидации юридического лица, на основе которого выносится постановление суда о завершении ликвидационного производства.

- Юридическое лицо исключается из реестра ЕГР и получает соответствующую выписку. Процедура банкротства занимает минимум восемь месяцев. Данная процедура регулируется Законом Республики Беларусь «Об урегулировании неплатежеспособности». Также в данном Законе дается определение преднамеренному банкротству.

Преднамеренное банкротство – это финансовая несостоятельность организации в результате умышленных действий владельцев или иных лиц, имевших доступ к управлению активами организации.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТТЯ ГРАМАДЗЯНСКАГА ЗАКАНАДАЎСТВА РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

М.А. Алешчанка

студэнтка 3-га курса юрыдычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік: Д.Д. Ландо, дацэнт кафедры грамадзянскага права юрыдычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат юрыдычных навук, дацэнт

У эпоху сучасных выклікаў, імклівай мадэрнізацыі грамадскіх адносін пад уплывам глабалізацыі ў спалучэнні з унікальным нацыянальным вопытам, узнікнення якасна новых сфер (напрыклад, штучнага інтэлекту, робататэхнікі) вельмі важным з’яўляецца аналіз тэндэнцый развіцця грамадзянскага заканадаўства, якое рэгулюе шырокую вобласць грамадскіх адносін.

Несумненна, Грамадзянскі кодэкс Рэспублікі Беларусь ад 07.12.1998 г. №218-3 (далей – ГК) займае цэнтральнае месца ў сістэме грамадзянскага заканадаўства, паколькі ён з’яўляецца сістэмаўтваральным нарматыўным прававым актам у грамадзянска-прававой сферы, а таксама мае большую юрыдычную сілу адносна іншых некадыфікаваных законаў. Таму ў працэсе аналізу перспектывы развіцця грамадзянскага заканадаўства лічым неабходным звяртацца да Закона Рэспублікі Беларусь ад 13.11.2023 г. №312-3 «Аб змяненні кодэксаў» (далей – Закон «Аб змяненні кодэксаў»), якім уносяцца змяненні ў ГК.

Развіццё грамадзянскага заканадаўства сучаснай беларускай дзяржавы звязана з неабходнасцю забеспячэння нацыянальнай бяспекі. Згодна з ч. 11 п. 9 праекта Канцэпцыі нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь, які ўхвалены пастановай Савета Бяспекі Рэспублікі Беларусь ад 06.03.2023 г. №1 (далей – праект Канцэпцыі нацыянальнай бяспекі), адным з асноўных нацыянальных інтарэсаў у палітычнай сферы нашай дзяржавы з’яўляецца паглыбленне еўразійскай інтэграцыі, а ў прыватнасці, кансалідацыя заканадаўства

дзяржаў-членаў Еўразійскага эканамічнага саюза (далей – ЕАЭС). Тэндэнцыі гарманізацыі грамадзянскага заканадаўства Рэспублікі Беларусь і дзяржаў-членаў ЕАЭС яскрава прасочваюцца на сучасным этапе. Законам «Аб змяненні кодэксаў» прадугледжана ўвядзенне новых для беларускага заканадаўства інстытутаў апцыёна на заключэнне дагавора, апцыёна на дагавор, канверсоўнай пазыкі і інш.

Беларускі заканадаўца абраў шлях паступовай імплементацыі згаданых вышэй інстытутаў. Дэкрэтам Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 21.12.2017 г. №8 «Аб развіцці лічбавай эканомікі» прыведзеныя канструкцыі былі апрабаваны ў рамках прававога эксперыменту для рэзідэнтаў Парка высокіх тэхналогій. На падставе вынікаў гэтага эксперыменту тыя ці іншыя інстытуты былі прапанаваны для ўключэння ў ГК. Але ж прававы эксперымент у галіне ажыццяўлення і (ці) выканання здэлак з дапамогай смарт-кантрактаў не прывёў да замацавання адпаведнай нормы ў ГК. Аднак, як адзначаецца ў Доктрыне, ён дазволіў выявіць недахопы ў дзеючым варыянце прававога рэгулявання [1, с. 305]. З улікам актыўнай лічбавізацыі грамадскіх адносін і папярэдняга вопыту легальнай рэгламентацыі смарт-кантрактаў, адпаведныя нормы, магчыма, знойдуць замацаванне ў тэксце ГК у будучыні.

Згодна з ч. 13 п. 52 праекта Канцэпцыі нацыянальнай бяспекі адным з прынцыпаў забеспячэння нацыянальнай бяспекі з’яўляецца апэратыўнасць, своєчасовасць, прэвентыўнасць і суразмернасць захадаў па нейтралізацыі крыніц унутраных пагроз і абароне ад знешніх пагроз. Мяркуем, што да такіх захадаў адносяцца ў тым ліку нядаўнія змены грамадзянскага заканадаўства, напрыклад, прыняцце Закона Рэспублікі Беларусь ад 03.01.2023 г. №240-3 «Аб адабранні маёмасці». У арт. 3 названага Закона ў якасці падставы для адабрэння маёмасці названа ўчыненне ў адносінах да Рэспублікі Беларусь, яе юрыдычных і (або) фізічных асоб непрыязных дзеянняў. Такім чынам, яшчэ адным напрамкам развіцця грамадзянскага заканадаўства з’яўляецца апэратыўнасць рэагавання заканадаўцы на сацыяльныя абставіны і патрэбы.

Таксама на фарміраванне грамадзянскага заканадаўства значна паўплывала Канцэпцыя прававой палітыкі Рэспублікі Беларусь, зацверджаная Указам Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 28.06.2023 г. №196 (далей – Канцэпцыя прававой палітыкі). У ч. 9 пп. 26.1 п. 26 азначанай Канцэпцыі ў якасці адной са станоўчых тэндэнцый нацыянальнай прававой сістэмы адзначана арыентаванасць грамадзянскага заканадаўства на ўзмацненне

дыспазітыўных пачаткаў. Вызначаны арыентыр можна прайлюстраваць на прыкладзе арт. 314 ГК са змяненнямі ад 13.11.2023 г., згодна з п. 1 якога калі абавязацельства будзе парушана асобай, якая ажыццяўляе прадпрымальніцкую дзейнасць, суд мае права зменшыць няўстойку пры ўмове заявы даўжніка аб такім памяншэнні.

Вядома, што заканадаўства – гэта адлюстраванне прававой рэчаіснасці, таму развіццё грамадзянскага заканадаўства шмат у чым вызначаецца існуючай практыкай. Напрыклад, Законам «Аб змяненні кодэксаў» прадугледжана прававая рэгламентацыя такіх інстытутаў, як згода на здзяйсненне здзелкі і юрыдычна значныя паведамленні. Згода на здзяйсненне здзелкі трэцяй асобы з’яўляецца нярэдка ім выпадкам на практыцы [2]. Напрыклад, для пераводу доўгу патрэбна згода крэдытора (п. 1 арт. 362 ГК). Юрыдычна значныя паведамленні таксама мелі месца на практыцы, аднак цяпер заканадаўца даў ім легальнае вызначэнне і рэгламентаваў пытанне аб належным апавяшчэнні, што з’яўляецца важным для вызначэння моманту ўзнікнення адпаведных правоў і абавязкаў. Пры гэтым, зыходзячы са зместу ч. 2 п. 1 арт. 166-1 ГК, лічым, што заканадаўца ўстанаўлівае аспрэчную прэзумпцыю належнага паведамлення. На нашу думку, існаванне такой прэзумпцыі аблегчыць вырашэнне спрэчак з нагоды неналежнага апавяшчэння, а таксама не ўступае ў супярэчнасць з традыцыямі беларускага грамадзянскага заканадаўства, для якога ўласцівы падобныя прэзумпцыі. Прыкладам з’яўляецца прэзумпцыя віны ў выпадку неналежнага выканання абавязацельства.

Адным з напрамкаў прававой палітыкі ў галіне грамадзянскага заканадаўства ў адпаведнасці з пп. 45.7 п. 45 Канцэпцыі прававой палітыкі з’яўляецца сістэматызацыя (кадыфікацыя) нацыянальнага заканадаўства ў сферы інтэлектуальнай уласнасці. На наш погляд, заканадаўца пакінуў на будучыню выбар формы сістэматызацыі заканадаўства ў гэтай сферы шляхам удасканалення існуючай двухузроўневай сістэмы або выдання кодэкса.

У дактрыне ёсць розныя пункты гледжання адносна мэтазгоднасці адпаведнай кадыфікацыі. Існуе падыход, згодна з якім аб’яднанне ў адзіным заканадаўчым акце рознагаліновых норм з’яўляецца тэхнічнай аперацыяй, а не перапрацоўкай устаноўленага нарматыўнымі прававымі актамі прававога рэгулявання грамадскіх адносін, ў якасці прававых наступстваў ажыццяўлення падобнай кадыфікацыі называліся дубліраванне норм або паступовае выключэнне норм аб інтэлекту-

альнай уласнасці з ГК [3, с. 244]. Прыхільнікі іншай пазіцыі адзначаюць, што маштабнасць і складанасць задач у сферы інтэлектуальнай уласнасці патрабуюць комплекснага рашэння, якое магчыма толькі ў рамках сістэмнага перагляду ўсяго масіву заканадаўства аб інтэлектуальнай уласнасці ў форме яго кадыфікацыі [4, с. 50]. Падаецца, што такі сістэмны перагляд павінен быў адбыцца пры выкладанні раздзела V ГК у новай рэдакцыі. Па структуры ён нагадвае агульную частку права інтэлектуальнай уласнасці. На бягучым этапе развіцця заканадаўца вырашыў спыніцца на ўдасканаленні ўжо існуючай сістэмы.

Такім чынам, перспектывамі развіцця грамадзянскага заканадаўства з’яўляюцца: мадэрнізацыя ўжо існуючых норм і ўвядзенне новых інстытутаў у адпаведнасці з інтарэсамі асобы, грамадства і дзяржавы, якія адлюстраваны ў Канцэпцыі нацыянальнай бяспекі і Канцэпцыі прававой палітыкі; кансалідацыя заканадаўства дзяржаў-членаў ЕАЭС дзеля стварэння аднастайнай прававой прасторы і дасягнення агульных мэт; узмацненне дыспазітыўных пачаткаў у рэгуляванні грамадзянскіх праваадносін; стварэнне норм, якія сфарміраваліся пад уплывам практыкі і неабходнасці задавальнення патрэб удзельнікаў грамадзянскага абароту праз прадастаўленне варыятыўнасці ў выбары прававых інструментаў, якія будуць рэгуляваць іх праваадносіны.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Царёва, Л.В. *Юридические транслантаты в гражданском праве Беларуси: история и современность* / Л.В. Царёва // *Теоретико-прикладные аспекты развития гражданского законодательства Республики Беларусь под влиянием цифровизации: сб. науч. ст. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; под ред. О.А. Бакинской, М.В. Мещановой.* – Минск: Колорград, 2022. – С. 301–307.

2. Івашко, Я.М. *Комментарий. В ГК внесены комплексные изменения* [Электронный ресурс] / Я.М. Івашко // *Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/viewdocument/BECMB/42553/%D0BA?searchKey=e8rh&docSwitcherKey=n6h6&searchPosition=2#M100007>*. – Дата доступа: 22.11.2023.

3. Годунов, В.Н. *Кодификация гражданского законодательства Республики Беларусь: состояние и перспективы* / В.Н. Годунов, М.В. Мещанова, Е.А. Салей, Д.Д. Ландо // *Юрыдычная навука і адукацыя ў Беларускім дзяржаўным універсітэце: гісторыя і сучаснасць: да 95-годдзя юрыдычна-*

га факультета: зб. навук. прац / рэдкал.: Т.М. Міхалёва (гал. рэд.) [і інш.]; пад рэд. Т.М. Міхалёвай [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2020. – С. 244–262.

4. Лосев, С.С. Кодификация как инструмент прогрессивного развития законодательства Республики Беларусь в области интеллектуальной собственности / С.С. Лосев // Право интеллектуальной собственности Республики Беларусь: история становления и перспективы: сб. ст. Междунар. науч.-практ. круглого стола, Минск, 19 апреля 2022 г. / БГУ, Юридический фак.; редкол.: Д.В. Иванова (отв. ред.), Д.Д. Ландо, О.О. Ядревский. – Минск: БГУ, 2023. – С. 39–53.

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.А. Альфер,
*декан юридического факультета УО «БИП –
Университет права и социально-информа-
ционных технологий», кандидат химиче-
ских наук*
г. Минск, Республика Беларусь

Рассматривая банкротство физического лица, необходимо учитывать его отношение к предпринимательской деятельности. Законодательство о несостоятельности и банкротстве различных стран четко ограничивает две категории физических лиц, устанавливая для них различные условия прекращения деятельности (банкротство) или восстановления неплатежеспособности.

Что касается физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью (в Беларуси – индивидуальные предприниматели), то законодательство многих стран устанавливают для них только процедуру банкротства. Например, законодательство о банкротстве физических лиц, осуществляющие предпринимательскую деятельность, реализовано во всех странах Европейского Союза [1]. В Республике Беларусь данная процедура подробно установлена в Законе об урегулировании неплатежеспособности №227-З от 13.12.2022 г., как, впрочем, и в ранее действующих законах о банкротстве. Институт банкротства физического лица, не занимающегося предпринимательской деятельностью, имеет в большинстве внедривших его стран иные особенности.

В Беларуси закон регулирует только банкротство индивидуального предпринимателя, как, впрочем, и законодательство Молдовы, Грузии, Армении, Азербайджана и некоторых других постсоветских стран. Вместе с тем урегулирование неплатежеспособности физических лиц, в первую очередь, граждан страны, не занимающихся предпринимательской деятельностью, имеет важное значение. К примеру, законодательства России, Украины и Казахстана содержат нормы о банкротстве не осуществляющих предпринимательскую деятельность граждан.

Причиной принятия подобных правовых норм является увеличение объема кредитования населения и рост объема его просроченной задолженности по кредитам, при этом главной причиной неплатежей является ухудшение материального положения граждан. В Беларуси на 2023 год размер кредиторской задолженности не превышает 2 процентов, что является относительно приемлемой величиной. Однако он имеет тенденцию к росту. В результате кредиторы в надежде хоть что-нибудь получить от гражданина обращаются с исками в суд, граждане же вследствие изъятия их доходов теряют всякую возможность восстановления своей платежеспособности.

Все это подтверждает актуальность исследования зарубежного опыта разрешения вопросов несостоятельности и банкротства граждан, не занимающихся предпринимательской деятельностью.

В научных работах о банкротстве физических лиц принято рассматривать две его модели: англо-американскую (продолжниковую) и континентальную (прокредиторскую), при этом законы отдельных стран сочетают в себе характеристики обеих моделей [2]. Рассмотрим некоторые особенности законодательства о банкротстве физических лиц на примере США, Великобритании, Франции и Германии.

Необходимо отметить, что законодательство США и Великобритании, в первую очередь, явилось основой создания законов о банкротстве в других странах, поскольку классическая процедура банкротства формировалась именно в этих странах.

Банкротство физических лиц в США регулируется общим законом о банкротстве и несостоятельности (Bankruptcy Act). В отношении всех должников могут быть начаты процедуры как ликвидации, так и реорганизации. При этом наиболее часто используется ст. 11 закона, в которой описывается процесс реорганизации.

Дело рассматривается в местном федеральном суде по делам банкротств. Если банкрот имеет стабильный заработок, но его величины недостаточно чтобы расплатиться со всеми долгами, то его имущество описывается и распродается, а полученная выручка распределяется между кредиторами. Если средств от реализации имущества не достаточно чтобы расплатиться с кредиторами, то оставшая задолженность списывается.

По другому варианту задолжавший кредиторам гражданин должен вернуть долги в течение пяти лет согласно оговоренному плану-графику, предоставленному в суд. Если добросовестный гражданин в течение этого срока не рассчитается с долгами, оставшаяся часть долга будет списана.

Отметим, что в США основной принцип закона о банкротстве носит название «freshstart» («новый старт»). Отсюда следует основная цель системы банкротства в США – освобождение заемщика от долгов.

В Великобритании банкротство физических лиц регулируется общим законом – Актом о банкротстве (Insolvency Act, 1986) и является одной из наиболее простых в Европе. В соответствии с ним должник обращается в суд с просьбой признать себя банкротом из-за отсутствия возможности заплатить по своим долгам, а кредитор обращается в суд с просьбой признать должника банкротом при долге ему не менее 750 фунтов.

Процедура банкротства, как правило, длится не больше года, однако если должник не желает сотрудничать с арбитражным управляющим, то срок может быть увеличен. По его истечении с банкрота списываются все долговые обязательства.

По завершении процедуры банкротства должник может оставить себе инструменты и недорогой автомобиль, необходимые для выполнения какой-либо работы, предметы быта, одежду, мебель. Банкрот также сохраняет свое право на пенсию.

Во Франции процедура банкротства физических лиц также регулируется общим законом «О восстановлении предприятий и ликвидации их имущества в судебном порядке» 1985 г.

Перед тем как начать процедуру банкротства в отношении гражданина Франции заинтересованные стороны принимают все возможные меры, чтобы этого банкротства избежать. Специальная комиссия по задолженности составляет план-график выплат кредиторам. Если такая практика не приносит результата, начинается следующий этап – стадия восстановления.

Стадия восстановления длится 12 месяцев, во время которой должник в добровольном порядке продает все свое движимое и недвижимое имущество для выплаты долгов. Если должник приложил все усилия для этого, то по истечении двенадцати месяцев оставшийся долг может быть списан.

Если должник не желает продавать свое имущество для выплаты долга (например, автомобиль или дом), то он может заключить соглашение с кредиторами, в рамках которого часть заработка должника будет автоматически направляться на выплаты кредиторам.

В Германии дела о банкротстве рассматриваются в соответствии с законом о банкротстве юридических и физических лиц («Insolvenzordnung», 1994 г.).

Заявление о банкротстве подается должником в случае, если он в течение длительного периода не может самостоятельно расплатиться со своими обязательствами и отсутствует соглашение с кредиторами о снижении задолженности во внесудебном порядке.

Размер долга заемщика определяется конкурсным управляющим в процессе процедуры банкротства. При этом имеющееся у должника имущество описывается и распродается, а вырученные средства распределяются между кредиторами.

Если средств для оплаты кредиторам недостаточно, после выполнения вышеуказанных процедур наступает период контроля благосостояния, когда в течение 6 лет все имущество и доходы должника находятся на конкурсном управлении у доверенного лица, несущего перед кредиторами ответственность за выплату всех долгов. Если в течение этого периода уровень дохода должника не превышает 989,99 евро в месяц, то он признается банкротом и может быть полностью освобожден от всех долговых обязательств [3].

Процедура банкротства гражданина во всех странах имеет такие последствия, как ограничения имущественных и гражданских прав должника. В Великобритании, например, должник не может быть членом ассоциации юристов, агентом по недвижимости, конкурсным управляющим, биржевым брокером, руководителем коммерческой организации. Во Франции банки составляют «черный список», поэтому у бывшего должника существуют проблемы с получением кредита в течение последующих восьми лет. В США в течение 10 лет запись о банкротстве остается в кредитной истории.

Таким образом, банкротство физического лица – распространенная процедура в большинстве стран мира, которая восприни-

мается не только как инструмент защиты экономических интересов государства, но и прав человека, попавшего в сложную жизненную ситуацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кулешов, В. Банкротство по нормам Европейского Союза [Электронный ресурс] / В. Кулешов. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=1963#011167173587513202>. – Дата доступа: 25.03.2024.

2. Ambrasaitė, G. *Legal Aspects of Insolvency of Natural Persons in the Baltic States* / G. Ambrasaitė, R. Norkus // *Juridica international*. – 2014. – № 21. – Р. 176–185.

3. Цветкова, Г.С. Институт банкротства физических лиц: мировой опыт и российская практика / Г.С. Цветкова // *Российское предпринимательство*. – 2016. – Т. 17. – № 15. – С. 1727–1738.

ГРАЖДАНСКАЯ ДЕЕСПОСОБНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: НОВОЕ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Е.Г. Арабчик,
студентка 2-го курса специальности «Государственное управление и право» Академии управления при Президенте Республики Беларусь

г. Минск, Республика Беларусь

Д.Н. Бардыга,
студентка 2-го курса специальности «Государственное управление и право» Академии управления при Президенте Республики Беларусь

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Т.М. Халецкая, доцент кафедры гражданского и хозяйственного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

Категория дееспособности несовершеннолетнего гражданина представляет сложность для законодательной регламентации по причине социальной незрелости несовершеннолетнего, а также одновременного влияния на его поведение социального и психологических факторов. В связи с этим его дееспособность обладает рядом особенностей, которые

нашли свое закрепление в законодательстве Республики Беларусь [1, с. 124]. Основные положения о дееспособности несовершеннолетних закрепляются Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК), который изменяется и конкретизируется по мере развития общественных отношений. Законом Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. № 312-З «Об изменении кодексов» для совершенствования норм с учетом практики их применения в ГК был внесен ряд изменений, в том числе, коснувшихся правового статуса несовершеннолетнего. Стоит отметить, что изменения коснулись как малолетних, так и несовершеннолетних от 14 до 18 лет.

Одним из основных изменений в отношении малолетних можно считать изменение п. 1 ст. 27 ГК. В действующей редакции кодекса за несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет (малолетних) сделки, за исключением указанных в п. 2 ст. 27 ГК, могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны (далее – законные представители). Новая редакция закрепляет право совершения таких сделок от имени малолетних одним из законных представителей, что упрощает процедуру представительства интересов малолетних.

Следующее изменение коснулось сделок, которые малолетний вправе совершать самостоятельно. Ранее перечень таких сделок был закреплен в п. 2 ст. 27 ГК, но после внесения изменений ст. 27 ГК перестала содержать перечисление сделок и стала отсылочной. В данный момент только ст. 25 ГК, регулирующая дееспособность несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, закрепляет сделки, которые малолетний вправе совершать самостоятельно. В соответствии с новой редакцией абз. 5 ч. 1 п. 2 ст. 27 ГК закрепляет только два вида таких сделок. В сравнении с действующим кодексом право совершения сделок по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения, редакция ГК от 13 ноября 2023 г. не предусматривает. Таким образом, принимая во внимание особенности психологического развития малолетних и практику применения данной нормы, законодатель передает право распоряжения средствами несовершеннолетних их законным представителям.

Нормы, регулирующие дееспособность несовершеннолетних от 14 до 18 лет, также претерпели изменения. Схоже с изменениями дееспособности малолетних для совершения сделок несовершеннолетними от 14 до 18 лет,

за исключением указанных в п. 2 ст. 25 новой редакции ГК, требуется письменное согласие одного из законных представителей, а не обоих как это было до изменений. Данное изменение свидетельствует об упрощении процедуры осуществления несовершеннолетними сделок.

Норма, закрепляющая перечень сделок, которые несовершеннолетние от 14 до 18 лет вправе совершать самостоятельно, была изменена и детализирована. Наряду с правом распоряжаться своими доходами несовершеннолетним предоставлено право распоряжаться и имуществом, приобретенным за счет таких доходов. Несовершеннолетний от 14 до 18 лет может быть не только вкладчиком, но и владельцем текущего (расчетного) банковского счета физического лица с базовыми условиями обслуживания, согласно п. 4 ч. 1 ст. 25 ГК новой редакции, что позволяет несовершеннолетним от 14 до 18 лет получать более широкий спектр услуг самостоятельно.

Изменилось не только содержание ст. 25 ГК, но и ее структура. В обновленной статье была добавлена вторая часть, которая существенно расширила права несовершеннолетних, достигших 16 лет. Так, несовершеннолетним было предоставлено право с письменного согласия одного из своих законных представителей быть собственником имущества (учредителем, участником) иного юридического лица, заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, осуществлять деятельность, не относящуюся к предпринимательской деятельности в соответствии с ГК или иными законодательными актами. При этом необходимость достижения несовершеннолетним указанного возраста и получения им согласия одного из своих законных представителей не требуется, если права собственника имущества (участника) юридического лица приобретаются в результате получения предприятия как имущественного комплекса, доли (акций) в уставном фонде юридического лица в порядке наследования.

Таким образом, проанализировав основные изменения ГК, которые затронули дееспособность несовершеннолетних, можно сделать вывод о том, что законодатель, внося изменения, стремился не только усовершенствовать структуру и содержание статей, но и улучшить регулирование соответствующих отношений. Реагируя на их изменение и развитие, законодатель нашел необходимым закрепление для несовершеннолетних от 14 до 18 лет возможности самостоятельного осуществления более широкого круга сделок, вместе с тем значительно ограничивая дееспособность малолетних. Несомненно, что данные изменения

окажут позитивное влияние на дальнейшее развитие соответствующих отношений, ведь позволят несовершеннолетним быть активными участниками гражданских правоотношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сергеева, Е.М. Ограничение дееспособности несовершеннолетних [Электронный ресурс] / Е.М. Сергеева // Труды БГТУ – 2019 – №1 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-deеспособности-nesovershennoletnih> – Дата доступа: 15.03.2024.

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА

П.Е. Бабицкая,
студентка 3-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Л.В. Курило,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

Статья 394 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК) закрепляет понятие приказного производства. Так, приказным производством является производство по заявлению о взыскании денежной суммы или истребовании движимого имущества с должника без проведения судебного заседания и вызова сторон в случаях, если:

1) требование основано на нотариально удостоверенной сделке, за исключением нотариально удостоверенной сделки, на основании которой возникает обязательство по уплате денежных средств;

2) заявлено требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, но оно не связано с установлением материнства и (или) отцовства либо необходимостью привлечения третьих лиц для участия в деле;

3) заявлено требование о взыскании расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, с лица, обязанного возмещать такие расходы, неработающего либо работающего, но не в полном объеме в течение шести

месяцев возмещающего в добровольном порядке по его заявлению указанные расходы. В случаях, когда место жительства (место пребывания) данного лица неизвестно, взыскание с него таких расходов осуществляется в порядке искового производства;

4) требование основано на сделке, совершенной в простой письменной форме.

Приказное производство по праву считается самым эффективным видом касательно времени и экономического плана производства по делу, поэтому является наиболее востребованным, что видно при анализе судебной практики.

Заявление в суд подается по классическим правилам подсудности. Подчиняется общим правилам производства в суде первой инстанции. По окончании судебного производства судья выносит определение о судебном приказе.

Приказное производство имеет ряд преимуществ:

1) быстрая защита нарушенных прав;
2) гарантированное правило должника на защиту своих прав на основе равенства сторон перед законом и судом;

3) рассмотрение дела без вызова сторон в суд;

4) упрощенная форма (отсутствует стадия подготовки дела к судебному разбирательству. Вопрос о достаточности письменных документов разрешается судьей в каждом конкретном случае в зависимости от характера заявленного требования);

5) краткие сроки рассмотрения дела;

6) меньшие затраты;

7) ограниченный круг требований.

Наряду с преимуществами, выделяют недостатки данного вида производства по делу. К ним относят:

1) усеченная модель доказывания, которая сводится к первичному представлению письменных документов (с невозможностью проведения экспертизы, вызова сторон для дачи пояснений, заключения мирового соглашения или проведения примирительной процедуры и др.);

2) проблемы с обжалованием;

3) возможность должника формально злоупотреблять посредством представления необоснованного отзыва на заявление, которое оценивается судом только на предмет мотивированности [1].

Участниками процесса, как правило, являются взыскатель (кредитор) – лицо, обратившееся в суд, и должник – лицо, с которого взыскатель требует произвести взыскание, и их представители. Взыскателем и должником

по делу могут быть как юридические лица, так и граждане. В приказном производстве применяются общие правила процесса (правила, установленные для искового судопроизводства) в части, не противоречащей сущности приказного производства. Например, поскольку приказное производство возбуждается по заявлению взыскателя, здесь не применяются нормы касательно иска (отказ от иска, мировое соглашение, встречный иск и т.д.). Решая вопрос о принятии заявления, судья руководствуется исчерпывающим перечнем требований, которые подлежат рассмотрению в упрощенном порядке. По данной категории дел судебное заседание не проводится, то есть судья не вызывает стороны, не исследует с участием сторон доказательства, а определение о судебном приказе основывается на представленных взыскателем документах. При этом у должника есть право оспорить данное определение, после чего оно отменяется, а возникший спор рассматривается по общим правилам искового производства. Если от должника не поступит возражение, суд выдает взыскателю определение о судебном приказе для предъявления его к исполнению.

В приказном производстве, в отличие от искового, истца и ответчика нет и не может быть. Сторонами здесь являются взыскатель и должник, между которыми, как предполагается, нет спора по имеющейся задолженности [2].

Проанализируем ст. 398 ГПК, в которой освещается момент исполнения и отмены определения о судебном приказе. Законодатель дает право обжалования определения о судебном приказе – десять дней со дня получения копии определения. В таком случае судья отменяет определение о судебном приказе, если от должника в установленный срок поступят возражения против заявленных требований, о чем выносит определение.

В случае отмены определения о судебном приказе взыскатель имеет право получить судебную защиту в исковом производстве. Предоставление должнику возможности обжалования определения об отказе в отмене определения о судебном приказе влечёт за собой затягивание процесса на существенный период времени, что также отдалит получение взыскателем реального исполнения.

Для решения данного вопроса, на мой взгляд, необходимо предусмотреть, что определения об отмене либо отказе в отмене определения о судебном приказе не подлежат обжалованию или опротестованию в апелляционном порядке.

Таким образом, приказное производство, на наш взгляд, очень эффективно в качестве судебной защиты, имеет ряд преимуществ перед исковым, подчиняется общим положениям гражданского судопроизводства. Является удобным способом по причине отсутствия необходимости участия сторон в процессе и отличным вариантом для ускоренной защиты в суде. В целях реализации заинтересованными лицами их конституционного права на обжалование судебных постановлений представляется необходимым использовать институт их проверки в порядке надзора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Таранова, Т.С. Особенности приказного производства в гражданском судопроизводстве / Т.С. Таранова // Вестник Бел. гос. эконом. ун-та. – 2013. – №3. – С. 106–110.

2. Миронов, К.О. Достоинства и недостатки приказного производства / К.О. Миронов. – Казань: Молодой ученый, 2021. – 128 с.

ПРЕДМЕТ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Т.В. Бакуленко,
старший преподаватель кафедры теории и истории права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Нормы законодательства, относящиеся к брачному договору, в Республике Беларусь и Российской Федерации, определяющие предмет брачного договора, имеют ряд различий. В Беларуси заключение брачного договора регулируется ст. 13 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь (Далее – КоБС).

Согласно данной статье в брачном договоре могут быть определены соглашения супругов о: порядке регулирования как совместно нажитого имущества, так и имущества каждого из супругов; порядке раздела его в случае расторжения брака; порядке регулирования обязательственных правоотношений возникших между супругами; формы и методы воспитания детей, место проживания, размер и порядок установления алиментов на детей в случае расторжения брака.

Брачным договором могут быть урегулированы и вопросы, касающиеся взаимоотношений между супругами и членами семьи, однако при условии, если это не будет противоречить действующему законодательству о браке и семье.

Белорусский законодатель допускает заранее посредством заключения брачного договора урегулировать любые имущественные, личные неимущественные правоотношения между супругами в браке, если это не противоречит законодательству.

Что касается законодательства Российской Федерации, то оно относит к предмету брачного договора только имущественные отношения супругов в браке, а также в случае его расторжения. Согласно ст. 42 Семейного кодекса Российской Федерации (Далее – СК РФ) посредством брачного договора супруги имеют право изменить законный режим совместной собственности; определить порядок регулирования долевой, раздельной собственности, или имущества каждого из супругов. Также брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося имущества, так и имущества, приобретённого в будущем. Супругами также могут быть определены обязанности по взаимному содержанию, порядок несения семейных расходов, определение имущества, которое будет принадлежать тому или иному супругу в случае расторжения брака.

Законодательством обоих государств предусмотрено, что брачный договор не может ограничить правоспособность и дееспособность другого супруга; их право на занятие тем или иным родом профессиональной деятельности; их право на обращение в суд за защитой своих нарушенных прав; личные неимущественные права и обязанности супругов в отношении детей, а также содержать условия, которые могут ставить одного из супругов в неблагоприятное положение или противоречат началам семейного законодательства. Все перечисленные условия носят обязательный характер.

Как уже отмечалось, СК РФ предусматривает посредством брачного договора регулирование исключительно имущественных отношений между супругами, личные неимущественные отношения не относятся к предмету брачного договора. Данный вопрос носит дискуссионный характер среди ученых-правоведов.

Например, М.В. Антокольская считает, что брачный договор не может регулировать личные неимущественные отношения супругов, ввиду того, что в данный договор могут быть включены только те права и обязанности,

которые в случае их неисполнения не могут быть осуществлены принудительно, так как носят строго личный характер. По мнению М.В. Антокольской, супруги могут регулировать путем заключения соглашений личные отношения, однако они не будут носить правовой характер. Также, по мнению М.В. Антокольской, брачный договор не может регулировать права супругов в отношении детей, так как брачный договор – это соглашение со специальным субъектным составом, которое должно содержать условия, не создающие права и обязанности для третьих лиц, в т.ч. и детей, поскольку дети являются самостоятельными субъектами права [1, с. 162-163].

Подобной точки зрения придерживается и Л.Б. Максимович, по ее мнению, ограничение на регулирование личных неимущественных отношений супругов является оправданным, поскольку «неимущественные отношения весьма сложно поддаются правовой регламентации, особенно это касается взаимоотношений между супругами из-за отсутствия механизма принуждения как такового [2, с. 123-124].

Однако сторонники регулирования брачным договором личных неимущественных отношений существуют с давнего времени.

Так, известный дореволюционный юрист И.Г. Оршанский в своих исследованиях отмечает, что «брачный договор производит неопределенные частные обязательства – общение интересов всей жизни двух лиц, такое отношение, где на первом месте личные права, а потом имущественные.

Современные правоведы, занимающиеся вопросами брачно-семейных правоотношений, такие как К.И. Забоев считают, что ограничение прав граждан, т.е. ограничение регулирования брачным договором личных неимущественных прав супругов представляется необоснованным и в определенной мере нарушает права и свободы человека и гражданина, предусмотренных Конституцией РФ [3, с. 71].

Следует отметить, что в законодательстве ряда стран подобного ограничения нет.

Например, в англо-американской правовой системе брачный договор может включать положения, регулирующие личные неимущественные права и обязанности супругов (п. 3 Единообразный закон о добрых соглашениях 1984 г. США) предлагается перечень вопросов, которые могут быть внесены в брачный договор.

Также в главе 27 Закона о Семейном праве Великобритании предусмотрена возможность регулирования брачным договором личных неимущественных прав и обязанностей.

Анализируя законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации в отношении предмета брачного договора, можно сделать вывод, что, несомненно, в первую очередь супруги определяют свои имущественные отношения, но наряду с этим возникает необходимость посредством данного договора урегулирования и других вопросов между супругами, в т.ч. и личных неимущественных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антокольская, М.Ф. Семейное право: учебник для ВУЗов. / М.В. Антокольская. – М.: Юрист, 2006. – 336 с.

2. Максимович, Л.Б. Брачный договор в российском праве / Л.Б. Максимович – М.: Ось-89, 2003. – 144 с.

3. Забоев, К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора / К.И. Забоев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 360 с.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

М.С. Бондаренко,
аспирант кафедры хозяйственного права юридического факультета Белорусского государственного университета
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: О.М. Куницкая,
доцент кафедры хозяйственного права Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Законодательство Республики Беларусь находится в общемировом тренде понимания значимости человеческого капитала. В национальном и наднациональном законодательстве последних лет повсеместно обращается внимание на необходимость развития человеческого капитала и инвестиций в него, а в числе важнейших задач развития Беларуси как социального государства называется создание условий для раскрытия человеческого потенциала. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь экономический рост и повышение конкурентоспособности белорусской экономики на основе инвестиций в человеческий капитал обозначен в числе основных национальных интересов в экономи-

ческой сфере (п. 10). В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. в качестве основных задач определены переход к постиндустриальной модели занятости населения с высокой долей работников в сфере высокотехнологичных услуг и формирование действенных стимулов к высокопроизводительному и интеллектуальному труду. Не случайно экономисты в своих исследованиях обращают внимание на человеческий капитал, придавая ему значение фактора развития нейросетевой (С.А. Дятлов) [1], транзитивной (А.И. Добрынин) [2], интеллектуалоемкой (Д.В. Диденко) [3] и инновационной экономики (И.В. Грузкова) [4]. Как справедливо заметил В.А. Мау, «отрасли человеческого капитала представляют собой зону переплетения и взаимодействия не только социальных, но также фискальных, инвестиционных и политических проблем» [5, с. 115]. В результате феномен «человеческого капитала» приобретает междисциплинарное звучание в современных общественных науках и становится объектом исследования в том числе философских, социологических, педагогических, медицинских, технических и политических наук. Однако обращения юристов к этой проблематике носят практически единичный характер и традиционно рассматриваются в связи с концепцией социального государства. Так, Д.И. Артемова рассматривает человеческий капитал как обобщающее понятие достойного, качественного уровня жизни человека и акцентирует внимание на связи теории человеческого капитала с принципами реализации концепции социального государства [6]. М.А. Гармаева анализирует роль человеческого капитала в повышении конкурентоспособности и финансовой устойчивости государства, его характеристики как государства социального [7].

Недостаточное внимание правоведов к исследованию человеческого капитала может быть объяснено сложившимся стереотипом о том, что категория «человеческий капитал» является преимущественно экономической категорией (при этом не замечается ярко выраженная правовая природа человеческого капитала), а также исключительной сложностью данной проблематики, заключающейся в необходимости решения целого комплекса научных проблем, в числе которых: выработка понятия «человеческий капитал» ввиду отсутствия не только его законодательно закрепленной дефиниции, но и понимания того, каким образом данный институт вообще должен регулироваться в современных условиях; институционализация «человеческого капитала» в

правовой науке посредством определения его правовой природы; отграничение понятия «человеческий капитал» от смежных правовых категорий; институционализация правовой среды, в которой происходит производство человеческого капитала, определение правового режима инвестиций в человеческий капитал как особый объект исключительных политических прав государства, составляющий публичную монополию, в отношении которого не применим традиционный правовой режим инвестиций.

Отрадно отметить, что белорусская наука хозяйственного права первой среди отраслевых наук поставила перед собой задачу изучения отношений в сфере производства и развития человеческого капитала, а также инвестиций в него [8]. Именно правовая наука должна предложить законодателю ответы на важнейшие вопросы, в частности, о том, кто является обладателем человеческого права, какова природа данного объекта прав и кому он принадлежит и, соответственно, кто должен им управлять и осуществлять инвестиции в него. Иными словами, кто ответственен за формирование человеческого капитала.

Поскольку правовой режим инвестиций в человеческий капитал охватывает целый комплекс отношений (политических, экономических, социальных, гуманитарных), его исследование предполагает привлечение знаний не только из сферы правовой науки, но и иных гуманитарных наук, что становится возможным только с использованием методологии хозяйственно-правовой науки, представляющей собой уникальную сферу научного и практического знания, широко использующую междисциплинарный подход, «как идею, методологию и механизм, позволяющий обнаружить сложные системообразующие связи между смежными областями правового (и не только) знания» [9, с. 136].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дятлов, С.А. *Формирование цифровой нейросетевой экономики* [Электронный ресурс] / С.А. Дятлов // Режим доступа: <https://www.investinregions.ru/analytics/materials-63759/?ysclid=lsg1y71wfs7073026-21>. – Дата доступа 19.03.2024.
2. Добрынин, А.И. *Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования* / А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренков. – СПб.: Наука, 2005. – 260 с.

3. Диденко, Д.В. *Человеческий капитал как фактор развития российской интеллектуалоемкой экономики в корпоративном контексте: автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.01 / Д.В. Диденко. – М., 2015. – 38 с.*

4. Грузков, И.В. *Общественное воспроизводство человеческого капитала в парадигме инновационного развития: теория, методология исследования: автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.01 / И.В. Грузков. – Ростов-н/Д., 2019. – 57 с.*

5. Мау, В.А. *Человеческий капитал: вызовы для России / В.А. Мау // Вопросы экономики. – 2012. – №7. – С. 114–132.*

6. Артемова, Д.И. *Конституция, права человека, человеческий капитал / Д.И. Артемова // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – №10. – С. 13–18.*

7. Гармаева, М.А. *Социальные аспекты финансовой устойчивости государства / М.А. Гармаева // Финансовое право. – 2021. – №4. – С. 13–16.*

8. *Паспорт специальности 12.00.03 – Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право [Электронный ресурс]: утв. Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, 5 июля 2021 г., №193. – Режим доступа: <https://vak.gov.by/node/1113>. – Дата доступа: 17.03.2024.*

9. Бондаренко, Н.Л. *Институционализация новых отраслей научного знания в контексте совершенствования юридического образования / Н.Л. Бондаренко, А.В. Шидловский // Право.by. – 2022. – №5. – С. 136–142.*

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН И СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

А.И. Борушко,
*студент 4-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель: Л.В. Курило,
*заведующий кафедрой гражданского права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»,
кандидат юридических наук, доцент*

Статья 17 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) регулирует содержание правоспособности граждан. Ценность правоспособности как гражданско-правовой

категории состоит в том, что только при ее наличии возможно возникновение конкретных субъективных прав и обязанностей, прямо предусмотренных вышеуказанной статьей. Так, юридическую природу гражданской правоспособности многие ученые рассматривают как самостоятельную правовую категорию, имеющую существенные отличительные признаки от субъективных гражданских прав [1, с. 1].

Но прежде чем рассматривать вопрос о различной правовой природе и различных признаках данных правовых явлений, необходимо отметить, что в соответствии с ч. 3 ст. 2 ГК участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах. Следовательно, субъективное право представляет собой меру юридически возможного поведения, призванную удовлетворять собственные интересы физического лица. Данное право называется субъективным, поскольку его реализация зависит только от волеизъявления субъекта права.

Известный ученый-цивилист Е.А. Суханов полагает, что категория гражданской правоспособности отличается от субъективных гражданских прав назначением, т.е. она призвана обеспечивать каждому физическому лицу юридическую возможность приобретать конкретные гражданские права и обязанности. Второе отличие, по мнению автора, заключается в тесной связи правоспособности с личностью ее носителя, поскольку законодательством не допускается ее отчуждение или передача другому субъекту [2]. Некоторую вариацию данной точки зрения высказывает и В.П. Мозолин. С его точки зрения, субъективное гражданское право – элемент правоотношения, а гражданская правоспособность – свойство субъекта права. Правоспособность, как отмечает В.П. Мозолин, является общей предпосылкой, на основе которой при наличии определенных юридических фактов у лица возникает конкретное субъективное право. Она представляет собой лишь абстрактную возможность иметь указанные в законе права и обязанности, тогда как субъективное право – уже существующее право, принадлежащее конкретному лицу, т.е. реализованная возможность [3].

Вместе с тем, несмотря на то, что правоспособность гражданина возникает в момент его рождения, отдельные элементы её содержания могут возникнуть лишь по достижении вышеуказанным субъектом определенного возраста и при наличии у него соответствующего объема дееспособности. Однако законо-

датель прямо не указывает на наличие таких элементов. Но установить их наличие возможно исходя из природы и назначения конкретных прав [4, с. 113].

Так, в соответствии с п. 1 ст. 32 ГК опека устанавливается над гражданами, признанными судом недееспособными, а также над несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет. Попечительство, в свою очередь, согласно п. 1 ст. 33 ГК устанавливается над гражданами, ограниченными судом в дееспособности, а также над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Вместе с тем в соответствии с ч. 1 ст. 153 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье опекунами и попечителями могут быть только дееспособные лица. Следовательно, граждане, не достигшие совершеннолетия и не обладающие соответствующим объемом дееспособности, не могут обладать правами опекунов и попечителей, т.е. они не имеют данного элемента гражданской правоспособности. Кроме того, согласно п. 2 ст. 1040 ГК завещание может быть совершено гражданином, обладающим дееспособностью в полном объеме. Следовательно, завещательная способность как элемент содержания правоспособности не имеет реального значения, если осуществить это субъективное право возможно лишь обладая дееспособностью в полном объеме [4, с. 114].

Несмотря на то, что содержание правоспособности граждан означает, какими гражданскими правами и обязанностями гражданин способен обладать, закон, определяя содержание правоспособности граждан, говорит только о правах, прямо не упоминая об обязанностях. Однако косвенное указание на обязанности в законе всё же присутствует [5, с. 72]. Например, в ст. 17 ГК говорится о праве граждан участвовать в обязательствах. В соответствии со ст. 288 ГК обязательство трактуется как правовое отношение, в силу которого должник обязан совершить в пользу кредитора определенное действие, либо воздержаться от определенного действия, а кредитор вправе требовать от должника исполнения его обязанности. Значит, право участвовать в обязательствах свидетельствует и о приобретении обязанностей. Кроме того, право иметь имущество в собственности, как элемент содержания гражданской правоспособности, также связано с несением обязанностей. Так, в ст. 211 ГК предусмотрено, что собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, т.е. определенные обязанности. Следовательно, в содержание правоспособности граждан входит и упомянутая в п. 1 ст. 16 ГК способность нести обязанности.

Таким образом, содержание правоспособности граждан составляют вовсе не гражданские права, а правовые возможности их приобретения и реализации. Сравнительный анализ правоспособности и субъективных гражданских прав свидетельствует о различной правовой природе и различных признаках данных правовых явлений.

Во-первых, правоспособность возникает в силу факта рождения человека, а основанием возникновения субъективных гражданских прав являются юридические факты. Наличие правоспособности не свидетельствует о том, что гражданин фактически может иметь весь спектр имущественных и личных неимущественных прав, предусмотренных законом. Недопустимо, например, обладание правом авторства только на основании признания лица правоспособным. Данное право потенциально может возникнуть у такого субъекта при соблюдении им ряда условий, например, в силу факта создания лицом произведения науки или искусства. Также невозможна ситуация, в которой имущественное право появляется в тот же момент, когда лицо признаётся правоспособным.

Во-вторых, правоспособностью обладают все граждане Республики Беларусь в одинаковом объеме, тогда как объем субъективных прав у разных граждан различен. Конкретное право может отсутствовать у данного субъекта гражданских правоотношений. Например, всем гражданам принадлежит возможность иметь право собственности, но право собственности на конкретное имущество есть лишь у конкретного гражданина.

В-третьих, правоспособность является неотчуждаемым и непередаваемым социально-юридическим свойством лица, а субъективные гражданские права, как правило, передаваемы, за исключением личных неимущественных прав.

В-четвертых, субъективные права приобретаются своей волей и в своем интересе, а правоспособностью государство общей нормой права наделяет субъекта независимо от его воли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Грибанова, А.В. *Некоторые вопросы соотношения правоспособности и субъективных прав в гражданском законодательстве [Электронный ресурс] / А.В. Грибанова // Вестник Казанск. юрид. ин-та МВД России. – 2011. – №6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-so>*

otnosheniya - pravospособnosti - i - subektivnyh - prav-v-grazhdanskom-zakonodatelstve. – Дата доступа: 18.03.2024.

2. Суханов, Е.А. *Гражданское право [Электронный ресурс] / Е.А. Суханов. – Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/g016/index.html>. – Дата доступа: 18.03.2024.*

3. *Советское гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Правоведение» / Н.А. Безрук [и др.]; отв. ред. В.А. Рясенцев. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Юридическая литература, 1986. – Ч. 1. – 558 с.*

4. Сулейманова, С. А. *Временные пределы гражданской правоспособности физического лица [Электронный ресурс] / С.А. Сулейманова // Вестник ОмГУ. Сер. Право. – 2013. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremennye-predely-grazhdanskoj-pravospособnosti-fizicheskogo-lit-sa>. – Дата доступа: 18.03.2024.*

5. Борисов, В.В. *Гражданско-правовая категория правоспособности гражданина и особенности ее содержания в современном гражданском праве [Электронный ресурс] / В.В. Борисов // Общество и право. – 2010. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-kategoriya-pravospособnosti-grazhdanina-i-osobennosti-ee-soderzhaniya-v-sovremennom-grazhdanskom-prave>. – Дата доступа: 18.03.2024.*

НАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

И.К. Вербицкая,
*доцент кафедры гражданского права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь*

Современное развитие цивилистической мысли дало импульс к более детальной правовой регламентации норм гражданского законодательства, регулирующее предпринимательскую деятельность. В соответствии со ст. 13 Конституции Республики Беларусь государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества, обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях.

С учётом обновлённой Конституции Республики Беларусь, а также современных

вызовов и задач, стоящих перед государством и обществом, Указом Президента Республики Беларусь от 28.06.2023 г. №196 утверждена Концепция правовой политики Республики Беларусь. Одной из целей Концепции является эффективное функционирование и дальнейшее совершенствование правовой системы в интересах белорусского государства в сфере гражданского законодательства, которому предстоит стимулировать развитие строительной отрасли посредством систематизации законодательства в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности за счёт внедрения дифференцированных подходов и альтернативных механизмов в учётом объектов строительства и круга его участников (п. 45.6 Концепции).

Исполняя принятые на себя обязательства, стороны договора строительного подряда обязуются действовать в рамках действующего законодательства, в частности, в соответствии с принципами гражданского права. Одним из ключевых для исследуемой договорной конструкции, следует считать принцип добросовестности и разумности участников правоотношения. Стоит отметить, что белорусский законодатель понятие добросовестности и разумности не регламентировал, что относит данную категорию в разряд оценочных.

Научные дискуссии о роли и месте принципов гражданского права представлены незначительным количеством работ. Особо стоит отметить докторскую диссертацию, представляющую собой комплексный анализ принципов гражданского права, – Н.Л. Бондаренко «Принципы гражданского права Республики Беларусь, их реализация в нормотворческой и правоприменительной деятельности», где правовед предлагает авторское видение определения добросовестности: «при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей участники гражданских правоотношений не должны ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц» [1, с. 5].

Ю.А. Амелеченя в своём научном обосновании добросовестности участников процедур государственных закупок поддерживает позицию, выдвинутую рядом российских исследователей, отождествляющими добросовестное поведение с правомерным, и отмечает, что «правомерным, в свою очередь, будет поведение, которым обеспечивается надлежащее исполнение договорных обязательств, достигается цель для заказчика – удовлетворение потребности в товарах (работах, услугах), необходимых для обеспечения его деятельности, выполняемых функций, задач» [2].

Российский законодатель расширил сферу действия добросовестности участников договорного правоотношения, нормативно закрепив обязанность сторон обязательства действовать добросовестно и после его прекращения (п. 3 ст. 307 ГК Российской Федерации). В данной регламентации стороны обязаны учитывать права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Обязанность оказывать содействие исполнению обязательства сформулировано в ст. 671 ГК, в соответствии с которой заказчик обязан в случаях и порядке, предусмотренных договором оказывать, содействие подрядчику при выполнении им строительных и монтажных работ. Неисполнение заказчиком этой обязанности даёт подрядчику право требовать возмещения причинённых убытков, включая дополнительные издержки, вызванные простоем, либо перенесением сроков исполнения работ. Статья 705 ГК, в свою очередь, регулирует отношения между заказчиком и подрядчиком, трактуя их правоотношение как сотрудничество сторон. Так, каждая из сторон обязана принять все зависящие от неё разумные меры по устранению препятствий к надлежащему исполнению договора.

Сегодня наука гражданского права сформировала дискуссионную площадку, демонстрирующую вариативность воззрений учёных и исследователей в определении правовой сущности и природы нового для современной цивилистики принципа. Так, по мнению Е.И. Орешина и И.И. Суспицыной, «обозначение принципа содействия в договорах строительного подряда вызвано сложностью подрядных правоотношений и, как следствие, проблематичностью всестороннего урегулирования возможных практических ситуаций законом и договором» [3, с. 133]. Э.А. Гурова разделяет предложенную авторами точку зрения и считает подобную позицию весьма обоснованной, «поскольку подчёркивается целесообразность распространения действия принципа содействия на все обязательства» [4, с. 43].

Исходя из этого, вполне закономерным стоит считать предложенные обоснования содействия и сотрудничества как цель, которую стороны договора строительного подряда обязуются достичь в рамках надлежащего исполнения обязательства. В свою очередь содержание данных категорий стоит считать неотъемлемой составляющей базового прин-

ципа добросовестности, формирующего обязанности сторон как императив.

В белорусской цивилистической науке можно встретить менее категоричные позиции. Так, Ю.Н. Беспалый добросовестность участников правоотношений трактует как «необходимость заботливого, осмотрительного поведения, при котором исключается любое проявление неосмотрительности, небрежности, незнания прав, обязанностей и законных интересов других участников гражданских правоотношений, и предполагающий отношение к чужим обязанностям и правам как к своим собственным» [5, с. 3].

Таким образом, анализ норм действующего законодательства позволяет сделать вывод об активном применении базового (законодательно закреплённого) принципа гражданского права добросовестности и разумности участников правоотношения, который «расщепляясь» на специальные принципы, применимые к договору строительного подряда, даёт возможность более детальной правовой регламентации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бондаренко, Н.Л. *Принципы гражданского права Республики Беларусь, их реализация в нормотворческой и правоприменительной деятельности: автореф. дис. д-ра юрид. наук: по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право* / Н.Л. Бондаренко. – Минск, 2009. – 45 с.

2. Амелъченя, Ю.А. *Профессионально об актуальном: к вопросу о добросовестности субъектов хозяйствования при их участии в процедурах государственных закупок [Электронный ресурс]* / Ю.А. Амелъченя // *Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь*. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2020/july/52-386/>. – Дата доступа: 21.03.2024.

3. Орешин, Е.И. *Принцип содействия сторон в исполнении обязательства: советский анахронизм или эффективный правовой инструмент?* / Е.И. Орешин, И.И. Суспицына // *Закон*. – 2012. – №11. – С. 129–136.

4. Гурова, Э.А. *Применение принципа содействия в договоре подряда* / Э.А. Гурова // *Академия права и экономики*. – 2017. – №3. – С. 42–45.

5. Беспалый, Ю.Н. *Принципы добросовестности, разумности и справедливости в гражданско-правовых отношениях: автореф.*

дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / Ю.Н. Беспалый; УО «Белорусский государственный экономический университет». – Минск, 2010. – 24 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М.П. Вознюк,
*студентка 4-го курса факультета между-
народных отношений Белорусского государ-
ственного университета*
г Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: А.А. Квятович,
*старший преподаватель кафедры между-
народного права Белорусского государствен-
ного университета*

На сегодняшний день процесс внешней трудовой миграции на территории Республики Беларусь претерпевает различные изменения. Однако, несмотря на этот факт, иностранные граждане приезжают в Республику Беларусь для осуществления трудовой деятельности. В Республике Беларусь издано большое количество нормативно-правовых актов, которые регулируют трудовые отношения с участием иностранцев. Важное значение в данной сфере играют двусторонние договоры, такие, как договоры о правовой помощи и правовых отношениях, договоры о дружбе и сотрудничестве, о внешней трудовой миграции.

В Республике Беларусь трудовые отношения, осложнённые иностранным элементом, регулируются на основании национального законодательства и международных договоров Республики Беларусь [1, с. 449]. На национальном уровне существует большое количество нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы привлечения иностранной рабочей силы. Это Конституция Республики Беларусь, законы, указы и декреты Президента Республики Беларусь, международные соглашения, постановления Совета Министров, Министерства внутренних дел Республики Беларусь и других органов государственного управления [2]. Основными законами являются законы: «О внешней трудовой миграции», «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике

Беларусь», «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь», именно эти законы определяют правовое положение иностранных граждан, а также вопросы их трудовой деятельности в Республике.

Велика роль международных договоров в сфере трудовой деятельности иностранцев. Ранее было обозначено, что трудовые отношения с иностранцами регулируются не только национальным законодательством, но и международными договорами, в связи с чем релевантно обратиться к Трудовому кодексу Республики Беларусь, а именно, к статье 8, которая отмечает, что «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства о труде. Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в указанном Кодексе, то применяются правила международного договора» [3]. Исходя из данной статьи можно сделать вывод, что Республика Беларусь признает приоритет международных договоров в сфере трудового права.

Международные договоры, принятые Генеральной Ассамблеей ООН, также играют большую роль в данной сфере. Например, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, в котором содержатся статьи о праве на справедливые и благоприятные условия, праве на труд и другие. Международный пакт о гражданских и политических правах, в котором указано на запрет дискриминации, запрет рабства. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в которой содержится информация о равных правах женщин и мужчин в сфере труда.

Нельзя не упомянуть о международной организации труда и значимости её актов. На сегодняшний день Республика Беларусь ратифицировала 51 конвенцию данной организации: Конвенция о принудительном или обязательном труде, Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности, Конвенция о статистике труда и многие другие. Вышеобозначенные конвенции направлены на регулирование правового положения трудящихся.

Также велика роль региональных международных договоров Республики Беларусь. Например, «Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов, которое ка-

сается вопросов внешней трудовой миграции в рамках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ)». Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «О Рекомендательном законодательном акте «Миграция трудовых ресурсов в СНГ» регулирует процесс трудовой миграции. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам содержит положения о предоставлении помощи гражданам стран-членов СНГ в трудовой сфере.

Можно отметить, что Республика Беларусь издала и ратифицировала нормативно-правовые акты, конвенции и договоры, которые регламентируют вопросы привлечения иностранной рабочей силы, что, в свою очередь, позволило определить статус и права иностранцев в трудовой сфере. Важное значение в регулировании данного вопроса имеют международные договоры и двусторонние договоры, поскольку именно в них более детально регламентируется статус трудящихся иностранцев и их права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Международное частное право: учеб. пособие* / В.П. Мороз [и др.]; под ред. В.П. Мороза. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016. – 496 с.

2. Федорако, А. Пути совершенствования законодательства Республики Беларусь в сфере миграции [Электронный ресурс] / А. Федорако // Журнал международного права и международных отношений. – 2019. – № 3-4 (90-91). – Режим доступа: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2019-3-4/2019-3-4-fedorako>. – Дата доступа: 19.03.2024.

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., №296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА И СМАРТ-КОНТРАКТЫ В СИСТЕМЕ ДОГОВОРНОГО ПРАВА

Н.А. Галкин,
*аспирант 1-го курса Института экономики
управления и права ГАОУ ВО «Московский
городской педагогический университет»
г. Москва, Российская Федерация*

Научный руководитель: Л.Б. Ситдикова,
*профессор департамента права Институ-
та экономики управления и права ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический уни-
верситет», доктор юридических наук, про-
фессор*

Сложные процессы трансформации, зародившиеся в отечественной экономике ещё в период пандемии, обусловленные необходимостью переноса всех процессов и аспектов жизни нашего общества в онлайн режим, переживают в наше время настоящий бум развития.

Причин тому несколько, в их число входят и события пандемии, показавшие важность необходимости цифровизации коммерции, и процессы глобализации и установления многополярного мира, обозначенные президентом Российской Федерации в послании Федеральному собранию.

Такое резкое развитие цифровой экономики и цифровизация бизнеса в целом требует решения законодателем новых нетривиальных задач, направленных на регламентацию цифровых прав, а также внедрение единой системы регламентирования и установления эффективного правового регулирования процедуры заключения и исполнения сетевых договоров, также именуемых в отечественном праве как смарт-контракты.

Сами по себе цифровые права и смарт-контракты являются тесно связанными вещами, поскольку без наличия первого невозможно заключение сторонами второго [1, с. 35]. Статус понятия цифровые права закреплён в ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации и подразумевает под собой именуемые в качестве таковых в законе обязательственных и иных прав, содержание которых определяется по правилам информационной системы. Соответственно и любые действия, связанные с этими правами, возможны лишь в информационной системе.

Смарт-контракты или же сетевые договоры, в свою очередь, представляются особым обязательством, которое само по себе опре-

деляет субъективные права и обязанности договаривающихся сторон в сфере электронного документооборота [2, с. 356]. Условия данного договора могут быть определены напрямую в сети. По своей сути это самоисполняющиеся контракты, которые управляются и исполняются компьютерными программами. Они используются для автоматизации и упрощения деловых операций.

Таким образом, данная технология является инструментом планирования, позволяющим прогнозировать дальнейшую стратегию развития организации и исходя из этого объективно подбирать наилучшую стратегию применительно к конкретному сегменту рынка.

Однако все упрощения, применимые к указанным договорам, нивелируется тем фактом, что в правоотношениях связанных с передачей цифровых финансовых активов или же для иных сделок, совершаемых контрагентами на цифровом рынке, обязательно наличие посредника в виде цифровой площадки или же маркет-мейкера – своего рода участника торгов, который выступает связующим звеном между покупателями и продавцами, а также следит за ценой, спросом и предложениями на рынке.

Несомненно, деятельность указанного лица направлена на регулирование взаимоотношений между контрагентами и должна нести в себе лишь положительный эффект. Однако на практике зачастую возникают случаи злоупотребления указанными участниками оборота своими правами. Так, нельзя исключать того фактора, что в случае получения данным лицом доступа к инсайдерской информации при проведении сделки указанные сведения могут быть использованы им в корыстных целях, например, для настройки алгоритма искусственного интеллекта на первоочередную продажу контрагентам неликвидного актива. В этой связи хотелось бы подчеркнуть важность расширения системы управления цифровыми правами за пределы регулирования права интеллектуальной собственности. В качестве первоочередной сферы, на которую следовало бы распространить действие правовых норм, регулирующих данную сферу, необходимо выделить антимонопольное законодательство.

Также нельзя забывать и про защиту нарушенных прав в тех случаях, если правонарушение всё-таки имело место быть при заключении смарт-контракта. В рассматриваемом случае животрепещущей является проблема использования указанных средств как доказательств в суде.

По своей сути цифровые технологии, равно как и их производные, являются технически сложными программами для ЭВМ [3, с. 62]. В целях надлежащего использования технологии смарт-контрактов сторонам, собирающимся задействовать указанный инструмент цифрового мира в своих взаимоотношениях, надлежит быть весьма подкованными в указанном вопросе. В противном случае, при возникновении в будущем осложнений подача искового заявления одним из контрагентов в суд может вылиться в тяжкий и долгий процесс ввиду того, что доказывание достоверности сохранённой им информации о заключённой с противоположной стороной цифровой сделке может быть поставлено судом под вопрос, равно как и доказательственная сила представленного перед судом смарт-контракта. Использование их в качестве доказательств в суде предоставляется довольно затруднительным по причине того, что требует достаточно продвинутого уровня знаний в сфере цифрового права.

Также не стоит забывать и о том, что цифровые права и их производные, прежде всего, являются технически сложными цифровыми продуктами, образующими единую систему, в то время как у любой системы, даже самой продвинутой, может быть сбой. Как показывает недавний опыт, связанный с масштабным сбоем доменных имён в зоне рунета, произошедшем в январе 2024 года, цифровая среда не является стабильной, а потому в ней возможны технические неполадки. В связи с вышеуказанным возникает вопрос, каким образом, в каком объёме и кто будет отвечать за наступление нежелательных последствий, связанных со сбоями, произошедшими не по вине сторон сделки. К сожалению, на данный момент ответ в отечественном законодательстве на этот вопрос отсутствует. Однако, по нашему мнению, необходимо указать, что в случае наступления для сторон негативных последствий, связанных с происходящими сбоями в информационной сети «Интернет» не по вине сторон, следует придерживаться правила, закреплённого в п. 3 ст. 401 ГК РФ, касающегося обстоятельств непреодолимой силы.

Таким образом, важно отметить, что на данный момент система цифровых прав равно как и смарт-контрактов является бурно развивающейся отраслью. Закрепление норм, регламентирующих отношения, связанные с возникновением, изменением и прекращением обязательств в цифровой среде, на данный момент лишь закрепляет основы для регулирования рассматриваемых отношений.

На данном этапе развития современного отечественного права в этой сфере ещё предстоит внести огромное количество изменений и нововведений, направленных на более детальную регламентацию отношений, связанных с цифровыми обязательствами, а также расширения действия указанных норм на смежные с правом интеллектуальной собственности сферы в целях обеспечения надлежащей защиты прав граждан и юридических лиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ситдикова, Л.Б. *Цифровые права и сфера оказания услуг* / Л.Б. Ситдикова, Н.А. Галкин // *Юридический мир*. – 2023. – № 12. – С. 35–38.
2. Хасанова, Э.Р. *Смарт-контракт в гражданском праве* / Э.Р. Хасанова // *Вопросы устойчивого развития общества*. – 2022. – № 8. – С. 355–359.
3. Крохина, Ю.А. *Смарт-контракт как гражданско-правовой способ распоряжения цифровыми правами: проблемы теоретического обоснования и практического применения* / Ю.А. Крохина, В.А. Свечников // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегород. акад. МВД России*. – 2022. – № 3 (59). – С. 60–65.

ПРОБЛЕМЫ АВТОРСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ФОТОГРАФИИ

В.В. Глеб,
студентка 4-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Ю.С. Миловзорова,
доцент кафедры гражданского права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

На протяжении всей своей истории фотография настолько прочно вошла в различные сферы нашей жизни, что мы даже не осознаем ее присутствия. Изучая тему развития и внедрения фотографических произведений в повседневную жизнь человека в современном мире, необходимо обратить внимание на правовую сторону данного института, что даст толчок для дальнейшего его развития и улучшения.

Фотография – это язык, который говорит на эмоциональном уровне. С помощью такого

сильного языка можно зафиксировать и пронесть сквозь призму времени различные факты и события человеческого бытия, а также различного рода информацию, как личного, так и коммерческого характера.

Исходя из положений действующего законодательства фотографические произведения и произведения, полученные аналогичными способами, являются объектами авторского права.

Основной проблемой являются пробелы в законодательстве в области фотографических произведений, а именно: отсутствие определения понятия «фотографическое произведение»; отсутствие системы основных критериев правовой охраны и защиты фотографии как объекта авторского права; проблема индивидуализации фотографических произведений как нематериальных объектов авторского права.

Следует отметить, что отсутствие определения понятия «фотографическое произведение» и критериев охраноспособности может быть связано с тем, что до 1928 года фотографии не признавались произведениями и рассматривались как результат механического воспроизведения [1, с. 6].

Несмотря на то, что в законодательстве не определено понятие «фотографическое произведение», оно все же является объектом авторского права, что подразумевает под собой то, что использование таких произведений возможно только с разрешения автора или уполномоченного лица.

Отсутствие критериев охраноспособности является важной проблемой при постановке вопроса о том, все ли фотографические произведения являются объектами авторского права и подлежат защите в случае нарушения прав автора [2].

Исходя из этого, далеко не все снимки должны признаваться произведениями по смыслу требований ГК: необходимо различать понятия «фотография» (снимок) и «фотографическое произведение».

Следует согласиться с выводом о том, что распространение авторско-правовой охраны на видеозаписи и фотографии, созданные техническими средствами, не соответствует целям системы авторского права, основным назначением которой является охрана определенной оригинальности, неповторимости, новизны и уникальности, существующих в тех или иных проявлениях человеческой мысли [3, с. 32].

На наш взгляд, необходимо закрепить перечень основных критериев охраноспособности всех объектов авторского права, в частности, фотографического произведения.

К таким критериям следует отнести: оригинальность, художественный замысел и уникальность в сравнении с другими фотографиями. Требуется законодательно разграничить понятия «фотографическое произведение» и «фотография» (снимок) и разработать специальные правила (нормы) о фотографиях.

Рассматривая фотографическое произведение в разрезе объекта авторского права необходимо также отметить следующее: субъектом исключительных прав на фотографические произведения является автор фотографического произведения, а также его правопреемники, пользователи и другие лица, которые приобретают авторские права по закону или по договору.

Поскольку понятие правообладателя часто используется в законодательстве, предлагается внести в Гражданский кодекс изменения следующего содержания: «Правообладателем результатов интеллектуальной деятельности является лицо, которому на законном основании принадлежит исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности. Правообладателями являются авторы результатов интеллектуальной деятельности, их наследники и иные правопреемники. Правообладателем результатов интеллектуальной деятельности может быть физическое или юридическое лицо».

Также следует обратить внимание на то, что одним из основных субъективных прав автора является право на опубликование. Несмотря на то, что в действующем законодательстве это право прямо не указано в качестве самостоятельного права, необходимо помнить, что именно оно позволяет авторам контролировать публикацию материального носителя, в котором воплощено их произведение. В связи с этим в действующее законодательство необходимо внести изменения, дополнив личные неимущественные права автора на фотографические произведения правом на опубликование.

Следует отметить ряд трудностей, возникающих при реализации авторско-правовой охраны фотографических произведений. Одной из них является определение законности или незаконности использования фотографического изображения в Интернете и признание конкретной фотографии объектом авторского права. Однако важно отметить, что действующее законодательство предоставляет авторам фотографических произведений законные средства защиты их прав.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дементьева, Е.К. *Расширение сферы свободного использования произведений в информационно-телекоммуникационных сетях* / Е.К. Дементьева // *Авторское право и смежные права*. – 2016. – №1. – С. 5–8.

2. Аблаева, Д.С. *Проблема соотношения объектов гражданских прав и гражданских правоотношений* [Электронный ресурс] / Д.С. Аблаева // *elibrary.ru*. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29780392>. – Дата доступа: 18.03.2024.

3. Алексеев, С.С. *Гражданское право: учебник* // С.С. Алексеев – М.: Проспект, 2015. – 440 с.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В.Г. Голышев,
доцент департамента права Института экономики, управления и права ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», кандидат юридических наук, доцент

г. Москва, Российская Федерация

А.В. Голышева,
доцент департамента права Института экономики, управления и права ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», кандидат исторических наук, доцент

г. Москва, Российская Федерация

Появление в российском законодательстве о банкротстве такой категории, как «подозрительная сделка» и предусмотренной возможности её оспаривания, очевидно, вызывает интерес в отношении определения смысла термина «подозрительность» и его сущностном содержании.

В русском языке «подозрение» означает «предположение, основанное на сомнении в правильности, законности чьих-нибудь поступков» [1, с. 539]. Принимая во внимание, что предположение, признаваемое достоверным, пока не будет доказано обратное, называется презумпцией [2, с. 534], можно прийти к выводу о том, что российское законодательство о банкротстве установило презумпцию

сомнительной (т.е. неочевидной) законности сделок, обладающих определенными признаками, дающими возможность их оспаривать.

Вместе с этим все признаки подозрительной сделки законодатель разделил на две альтернативные группы. Первая группа таких признаков включает в себя: годичный срок до принятия заявления должника о признании его банкротом, а также весь период времени, после принятия такого заявления; неравноценность встречного исполнения обязательств контрагентом должника как с точки зрения цены соответствующей сделки, так и (или) иных ее условий по отношению к аналогичным сделкам, совершаемым в сравнимых обстоятельствах. Ко второй группе признаков относятся, например: цель сделки, состоящая в причинении вреда имущественным правам кредиторов; совершение такой сделки в течение трехлетнего срока, предшествующего принятию заявления о признании должника банкротом, а также весь период времени, после принятия такого заявления.

Указанные выше признаки образуют собой обстоятельства, доказанность которых в своей совокупности со стороны оспаривающего лица позволяет квалифицировать такую сделку в качестве подозрительной и признать ее недействительность в судебном порядке. Как показывает судебная практика, – в случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Необходимо также отметить, что помимо указанных признаков, российское законодательство о банкротстве устанавливает еще две презумпции, имеющие значение для квалификации «подозрительности» совершаемых должником сделок. Во-первых, контрагент должника в совершаемой сделке предполагается знающим о преследуемой должником цели причинения вреда имущественным правам кредиторов, при наличии следующих альтернативных обстоятельств: он признан заинтересованным лицом; он знал или должен был знать об ущемлении интересов кредиторов должника; он знал или должен был знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Во-вторых, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается в наличии, если на момент совершения такой сделки имелись признаки неплатежеспособности должника либо такие признаки появились в результате совершения соответствующей сделки. Кроме того, сама сделка должна соответствовать определенным условиям, имеющим альтернативный харак-

тер, например: иметь безвозмездный характер; контрагентом по такой сделке должно быть заинтересованное лицо; должник без уведомления кредиторов изменил свое место жительства или нахождения до либо после совершения сделки; должник уничтожил или искажил правоустанавливающие, бухгалтерские или иные документы, ведение которых необходимо в соответствии с законодательством РФ.

Видимая сложность квалификации рассматриваемых подозрительных сделок состоит в многофакторности предусмотренных законом обстоятельств, причастных к оценке соответствующих действий должника. Из всего их числа самый определенный характер имеют, пожалуй, разве что установленные сроки.

Если обратиться к подзаконным нормативным правовым актам и иным официальным документам, то без особого труда можно убедиться в том, что «подозрение» как естественное свойство субъективного восприятия лицом, заинтересованным в определенном состоянии и (или) развитии конкретного правоотношения, нуждается в правовом наполнении не только применительно к отношениям, связанным с банкротством, но и к иным правоотношениям.

Как это следует из содержания некоторых нормативно-правовых актов, категория «подозрительность» в настоящее время, помимо сферы банкротства, применяется в основном при регулировании отношений, связанных с финансовым контролем за деятельностью хозяйствующих субъектов. Однако ее содержательное наполнение не представляется нам очевидным, поскольку на официальном нормативном уровне категория «подозрительность» в подобных случаях вовсе не разъясняется в своих критериальных значениях.

Такое положение дел имеет место, например, когда речь идет о «подозрительных операциях», либо когда в качестве единственного и не безусловного критерия «подозрительности операции» выступает ее «необычность». В отдельных случаях категория «подозрительность» применяется не только в отношении «операции» или «сделки», но и «деятельности» в целом, что, на наш взгляд, существенно расширяет её смысловые границы.

Указанное выше, на наш взгляд, убедительно иллюстрирует возросшую потребность правоприменителя в использовании правовых средств, способных обеспечить квалификацию сомнительных действий заинтересованных лиц, не имеющих между тем очевидных признаков незаконности, применительно к конкретным правоотношениям.

В этой связи необходимо отметить, что, по нашему мнению, именно в сфере банкротства и финансового контроля начало происходить формирование института «подозрительности» в сфере гражданско-правовых отношений, что в значительной степени обусловлено эволюцией механизмов совершения правонарушений различной отраслевой принадлежности, включающих в себя в т.ч. и действия, требующие гражданско-правовую оценку.

Таким образом, институт «подозрительности» в сфере гражданско-правовых отношений фактически сложился применительно к двум направлениям своего развития.

Во-первых, данный институт сформировался в качестве самостоятельного применительно к регулированию подозрительных сделок должника при банкротстве.

Во-вторых, институт «подозрительности» сформировался в качестве самостоятельного частноправового элемента в механизме финансового контроля оборота материальных ресурсов, как, например, это имеет место в ходе финансового мониторинга, направленного в т.ч. на оказание противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Такое положение дел обязательно предполагает наличие четких оснований для квалификации «подозрительности» и определения гражданско-правовых последствий соответствующих сделок, операций или деятельности в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

2. Барихин, А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь / А.Б. Барихин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Книжный мир, 2008. – 792 с.

ВОПРОС АВТОРСКОГО ПРАВА НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ НЕЙРОСЕТИ В БЕЛОРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Н.А. Гончар,
студентка 2-го курса юридического факультета Белорусского государственного университета
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Н.М. Кондратович,
доцент кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

На протяжении всей своей истории человечество стремилось к постоянному развитию и улучшению своих возможностей. И значительным достижением в этом процессе стало изобретение искусственных нейронных сетей (далее – нейросетей). Благодаря способностям к быстрой обработке информации они стали удобным и полезным инструментом для решения многих задач. Они используются для написания текстов, создания аудио- и видеоматериалов, картин, изображений и многого другого. Однако правовой статус произведений, сгенерированных нейросетью, в нашей стране и за рубежом во многом остается неопределенным.

В конце 2022 г. австралийская художница Ким Лютвайтер обвинила приложение Lensa в краже работ художников с целью создания автопортретов на основе искусственного интеллекта (далее – ИИ). Девушка заметила, что во многих сгенерированных изображениях присутствуют дела работы известных ей художников, включая и ее собственные. Зайдя на сайт, в котором находился банк изображений для обучения нейросети, она действительно нашла свои работы. В качестве еще одного примера можно привести сервис LEXICA, в котором при помощи нейросети можно создавать несколько оригинальных изображений. Процесс создания представляет собой точное описание желаемого результата с ссылкой на аналоги, в стиле которых будет нарисовано изображение. Как показала практика, фрагменты исходных произведений можно также найти в сети Интернет. В каждом из случаев авторы изначальных произведений не были осведомлены об использовании, не были указаны и не получили компенсацию.

Главная причина популярности нейросети заключается в быстрой обработке и выдаче информации, за счет чего участились случаи

использования ее различных функций в личных целях. В частности, как отмечает Е.И. Маринина, «материалы, сгенерированные нейросетью, используются в студенческой среде при выполнении обучающимися предусмотренных учебными планами курсовых, выпускных квалификационных и других видов работ. В результате этого за собственные результаты интеллектуальной деятельности студенты выдают произведения, созданные ИИ» [1, с. 124]. На основе этого возникают вопросы: кто является автором сгенерированных произведений и есть ли нарушение в правах автора, чьи работы были использованы для обучения нейросети.

Существует практика, которая заключается в том, чтобы признать произведения, сгенерированные нейросетью, общественным достоянием. Такая позиция признается в ряде государств, включая США и Австралию, в которых на произведения, созданные без участия человека, авторское право не распространяется. По белорусскому законодательству произведения, перешедшие в общественное достояние, могут свободно использоваться любым физическим или юридическим лицом без выплаты вознаграждения. При этом должны соблюдаться право авторства, право на имя и право на неприкосновенность произведения. В таком случае вопрос авторского права остается открытым.

На данный момент сложилось несколько мнений на этот счет. Согласно первому подходу, – автором является сама нейросеть. В Законе Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. №262-3 «Об авторском праве и смежных правах» закреплено, что автором признается физическое лицо, творческим трудом которого оно создано. Исходя из этого, ИИ нельзя признать автором по ряду причин: во-первых, он не является физическим лицом, во-вторых, как было отмечено ранее, нейросеть перерабатывает уже существующие произведения для создания новых, т.е. о никакой творческой деятельности речи идти не может. Соответственно и автором саму нейросеть признавать нельзя.

Второй подход предполагает передачу права на интеллектуальную собственность разработчикам или владельцем нейросети. Для начала стоит сказать, что нейросеть – это, в первую очередь, компьютерная технология, которая имитирует поведение человеческого мозга при обработке данных [2, с. 20]. Исходя из п. 10 ч. 1 ст. 993 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) она будет являться объектом авторского права, а значит и права на сгенерированные произведения должны принадлежать авторам или владельцам ИИ. Однако стоит учесть такой критерий,

как творческая деятельность. Согласно ч. 3 ст. 982 ГК право авторства может принадлежать только лицу, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности. Отличительной чертой нейросети является ее самообучаемость на основе анализа поставленных и выполненных задач, поэтому деятельность нейросети будет непосредственно зависеть от действий пользователя, а не ее создателя [3, с. 196]. Это позволяет утверждать, что правовой связи между создателем или владельцем нейросети и сгенерированным произведением нет.

Следующий подход заключается во возникновении авторских прав у пользователя нейросети. Как уже было упомянуто ранее, важным пунктом в вопросе определения авторского права является наличие творческого труда. В большинстве случаев процесс создания произведения со стороны пользователя представляет собой описание желаемого результата и поручение к его созданию, т.е. его деятельность носит лишь формальный характер в силу того, что основную работу выполняет ИИ. Таким образом, для возникновения авторского права у пользователя необходимо непосредственно его творческое участие.

В определенных программах, которые используют технологию нейросети, предусматривается заключение пользовательского соглашения, что позволяет некоторым пользователям считать себя авторами. Например, в пользовательском соглашении ChatGPT сказано о том, что право на текст принадлежит пользователю нейросети. А в пользовательском соглашении Fusion Brain сказано, что Сбербанку принадлежит права на произведения. При этом пользователь может распоряжаться сгенерированным материалом, как считает нужным, но только при указании, что произведение было сгенерировано нейросетью [1, с. 125]. В соответствии с вышеизложенным, одним из основных моментов для определения права интеллектуальной собственности, если соглашением не предусмотрено иное, является степень участия пользователя. Лицо будет обладать полным набором прав на ИИ-произведения только при непосредственном участии. Однако в законодательстве не определяется процент или действия, достигнув которых внесенный в произведение вклад пользователя будет считаться достаточным.

Что касается прав авторов, чьи работы были использованы для обучения ИИ, то исходя из принципа работы нейросети можно сказать, что в своей деятельности она использует такой процесс, как компиляция, т.е. перерабатывает неопределённое количество

произведений в одно целое. Переработанные произведения относятся к производным, которых ГК относит к объектам авторского права, что означает их защиту от незаконного использования. Исходя из этого, при использовании работ авторов для обучения или переработки информации является нарушением их авторских прав. В законодательстве Республики Беларусь достаточно полно регулируется вопрос защиты авторских прав. Так, нормы содержатся в Конституции, в которой гарантируется защита права интеллектуальной собственности, в Гражданском кодексе Республики Беларусь, Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь, а также в Законе Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. №262-З «Об авторском праве и смежных правах».

Подводя итог, следует сказать, что категория нейросети является новой для белорусского законодательства, за счет чего на данный момент оно не успевает за его развитием и распространением. На сегодняшний день изучение вопросов авторского права в Республике Беларусь представляет собой актуальную проблему, требующую дальнейшего исследования и разработки для разрешения пробелов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лукашова, А.В. Авторское право на произведения, сгенерированные нейросетью / А.В. Лукашова // Вопросы российской юстиции. – 2023. – №28. – С. 122–132.

2. Галушко, Т.А. Отличительные признаки искусственного интеллекта как объекта правовой охраны в качестве изобретения / Т.А. Галушко, Ю.В. Григорьев // Научные диалоги в эпоху инновационных преобразований общества: материалы VI науч.-практич. конф. с междунар. участием, Саратов, 14 апр. 2022 г. / Институт научных исследований и развития профессиональных компетенций. – Саратов, 2022. – С. 18–22.

3. Кулаков, А.С. О интеллектуальных правах на результат деятельности нейросети / А.С. Кулаков // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – №04(80). – С. 194–197.

ПОНЯТИЕ «ТЕХНИЧЕСКИ СЛОЖНЫЙ ТОВАР» КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Т.В. Григорьева,
аспирант УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: К.В. Акименко, доцент кафедры гражданского права и процесса, УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время технически сложные товары как правовая категория регулируются нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь от 9 января 2002 г. №90-З «О защите прав потребителей» и постановлением Советов Министров Республики Беларусь от 14 июня 2002 г. №778 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей», приложением 3 к которому установлен перечень технически сложных товаров, в отношении которых потребитель вправе требовать замены товара или возврата уплаченной за него денежной суммы по истечении 30 дней со дня передачи товара продавцом потребителю при обнаружении существенного недостатка в товаре или нарушении сроков безвозмездного устранения недостатков товара (далее – Перечень). Исходя из содержания данного Перечня к технически сложным товарам относятся автомобили, тракторы, прицепы, мотовелотовары (мопеды, мотовелосипеды, мотоциклы, мотороллеры, снегоходы, квадроциклы и иная подобная мототехника с электрическим или бензиновым приводом), кузова, кабины, шасси, рамы, двигатели к автомобилям, тракторам, электробытовые товары, отопительное оборудование, телекоммуникационное оборудование бытового назначения и т.д.

Законодатель связывает с этим Перечнем товаров:

Систему субъективных прав потребителей, приобретающих эти товары по договорам розничной купли-продажи; особенности осуществления субъективных прав потребителями, приобретающими такие товары; по сравнению с традиционными правами потребителей существует ряд ограничений прав потребителей в соответствии с договором розничной продажи, предметом которого являются такие товары.

Исследование положений действующего законодательства, позиций представителей научного сообщества приводит нас к выводу о том, что понятие технически сложного товара

как научной категории не соответствует тому содержанию, которое закладывает в него законодатель в Перечне.

Так, технически сложный товар как научная категория в общем смысле – это товар, обладающий сложным устройством и включающий в себя множество конструктивных элементов. Например, Д.М. Гильфанова предлагает рассматривать технически сложный товар как объект гражданских прав. Свою позицию автор обосновывает тем, что технически сложный товар – это не ограниченная в обороте непотребляемая вещь потребительского назначения, а именно промышленный товар потребительского назначения, относящийся к предметам техники, зачастую имеет большую стоимость и закреплена в нормативно установленном Перечне [1, с. 152].

Доказательством того, что понятие технически сложного товара как научной категории не соответствует содержанию, которое закладывает законодатель, приводя Перечень, является и то, что в нем отсутствует множество товаров, попадающих под определение технически сложного товара как такового [2, с. 20].

Следует отметить, что Перечень выступает в качестве источника права, который по своей сути полностью конкретизирует виды технически сложных товаров, однако, по нашему мнению, не является исчерпывающим. Очевидно, что ввиду быстро развивающегося общества и пополнения рядов товаров, попадающих под понятие «технически сложного товара» как научной категории, постоянно пополнять Перечень нецелесообразно, поэтому мы считаем, что правовой режим регулирования качества технически сложных товаров может быть улучшен законодательным закреплением понятия «технически сложных товаров», которое на данный момент отсутствует.

Таким образом, считаем, что законодательно необходимо закрепить понятие технически сложного товара как правовой категории. Закрепление в законодательстве этого понятия позволит относить их к важным правовым средствам (приемам) правового регулирования потребительских отношений. Кроме того, они смогут безоговорочно выступать как элементы механизма охраны прав потребителей технически сложных товаров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гильфанова, Д.М. *Технически сложные товары как объекты гражданских прав* / Д.М. Гильфанова // *Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КФУ*. – 2012. – Вып. 13. – С. 153–158.

2. Аблятинова, Н.А. *Технически сложные товары в контексте прав потребителя при обнаружении в товаре недостатков* / Н.А. Аблятинова, А.А. Кравцова // *Legal Concept*. – 2021. – Т. 20. – № 1. – С. 19–26.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА

Н.С. Гулякевич,
студент 3-го курса юридического факульте-
та УО «БИП – Университет права и соци-
ально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Ю.Н. Кудрявец,
старший преподаватель кафедры граждан-
ского права и процесса УО «БИП – Универ-
ситет права и социально-информационных
технологий»

Компьютерная игра – это не только совокупность связанных между собой компьютерных программ. Это более сложный объект, включающий в себя и творческий вклад художника, композитора, сценариста и других лиц. В компьютерной игре каждый составляющий элемент важен, будь-то программа обеспечения, исходный код, музыка, дизайн персонажей. Современная игра – это сложный многослойный объект, который может включать в себя все известные виды произведений, являющиеся объектами авторского права. Одновременно вся эта совокупность объектов, собранная и функционирующая определенным образом, составляет самостоятельный объект, охраняемый авторским правом.

Таким образом, компьютерные игры можно отнести к составным произведениям (включающим в себя несколько объектов интеллектуальных прав) в соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве). Охрана такого объекта авторским правом возникает в силу того, что любая компьютерная игра является результатом творческой деятельности людей, ее создающих.

Авторами компьютерной игры являются создатели, включая программистов, дизайнеров, художников и прочих лиц, внесших творческий вклад в процесс разработки игры.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь и Законе об авторском праве нет упоминания самих компьютерных игр как объектов. Специального нормативного правового акта,

регулирующего их создание и охрану, также нет. Полагаем, что компьютерная игра как объект правовой охраны должна быть включена в перечень объектов авторского права, закрепленный ст. 6 Закона об авторском праве.

Охраняться законодательством компьютерная игра может как самостоятельно, то есть в целом, так и отдельные творческие результаты ее, используемые в игре, в случае возможности их самостоятельного использования отдельно от компьютерной игры. К отношениям по использованию компьютерной игры будут применяться в том числе положения о компьютерной программе, составных произведениях, служебных произведениях.

В качестве основных элементов компьютерной игры, вызывающих вопросы относительно охраны авторским правом, можно выделить следующие: дизайн-документ, код игрового движка и промежуточного программного обеспечения (исходный код), сюжет, персонажей, художественный мир игры, видео-элементы (кат-сцены), пользовательский интерфейс, внутриигровые предметы, 3D-модели, анимацию, музыкальные композиции и звуковые эффекты. Зачастую данные объекты представлены в той или иной объективной форме, которая вполне традиционна для формулировок действующего законодательства: письменной форме (дизайн-документ, исходный код), изображениях (эскизы, наброски), объемно-пространственной форме (3D-модели). Также обращаем внимание, что логотип или образ персонажа компьютерной игры может быть зарегистрирован в качестве товарного знака.

Как и в отечественном законодательстве, в российском праве нет указаний, что компьютерная игра является отдельным объектом авторского или патентного права. Но в российском законодательстве есть понятие мультимедийного продукта, который подходит описанию компьютерной игры. На практике компьютерные игры относят к программам для ЭВМ и (или) к составным произведениям. В обоих случаях речь идет об авторском праве. Вместе с тем отдельные составляющие элементы игры могут быть запатентованы как промышленные образцы или же зарегистрированы как товарный знак.

В 2011 году в США компьютерные игры были законодательно отнесены к разновидности искусства. Это подчеркнуло, как значимы компьютерные игры в современном обществе.

В некоторых странах компьютерные игры признаются разновидностью аудиовизуальных произведений. Также в ряде правовых

систем они относятся к программам для ЭВМ. Какие-то страны совмещают два этих режима и предоставляют режим охраны и как для аудиовизуального произведения, и как к программному продукту. Есть страны, которые считают компьютерную игру мультимедийным продуктом [1, с. 11].

Таким образом, полагаем, что компьютерная игра должна рассматриваться не как составное произведение, а как самостоятельный объект авторского права, поскольку она имеет все признаки такого объекта: создана творческим трудом самого автора и существует в объективной форме. Компьютерная программа должна охраняться правом самостоятельно, а не только отдельные ее части.

В связи с этим предлагается включить компьютерную программу как самостоятельный объект в перечень объектов авторского права, закрепленный ст. 6 Закона об авторском праве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лукьянов, Р.В. Об аддонах, модификациях и том, как охраняются компьютерные игры / Р.В. Лукьянов – М.: ЮРИСТ, 2020. – 11 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ДОКТРИНЫ FAIR USE К СЛУЧАЯМ ОБУЧЕНИЯ ГЕНЕРАТИВНЫХ НЕЙРОСЕТЕЙ

А.В. Дюжакова,
*аспирант юридического факультета
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский госу-
дарственный университет»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

*Научный руководитель: А.В. Архипов, заве-
дующий кафедрой теории и истории госу-
дарства и права ФГБОУ ВО «Санкт-Петер-
бургский государственный университет»,
доктор юридических наук, профессор*

На сегодняшний день наиболее прогрессивной моделью искусственного интеллекта является генеративная нейросеть, которая генерирует новые объекты из уже существующих данных при помощи подсказок и отличаются своей автономностью. Однако для того, чтобы генеративная нейросеть начала выдавать качественный результат, ее необходимо эффективно обучить на наборе различных

материалов, включая научные статьи, книги, тексты на веб-сайтах и в социальных сетях, музыку, видеоматериалы, коды, изображения. Чем больше контента будет собрано для тренировки, тем точнее будут ответы, выдаваемые генеративной нейросетью. Колоссальный объем данных для обучения нейросетей берется из общего доступа – сети Интернет, и охраняется авторским правом. Отсюда возникает логичный вопрос, – является ли такое использование добросовестным?

Добросовестное использование – это установленный законом стандарт, который уполномочивает суды определять, допустимо ли конкретное использование произведения, защищенного авторским правом, без лицензии [1]. Является ли использование добросовестным, в каждом конкретном случае определяется судом с учетом исследования и взвешивания четырех факторов. Рассмотрим каждый из факторов.

1. Цель и характер использования. Суд изучает вопрос, было ли преобразование исходного материала и в какой степени. Оценивая степень переработки, суд смотрит на то, добавляет ли преобразованная работа новое значение или иной характер, изменяя первоначальную новым выражением, значением или посланием [3, с. 12]. Применительно к случаям тренировки генеративного искусственного интеллекта необходимо отметить его трансформационный характер. В первую очередь, цель и характер использования произведений – преобразующие. Генеративная нейросеть не просто воспроизводит произведение, защищенное авторским правом, но вместо этого использует его для создания чего-то нового, то есть преобразует исходные материалы и выдает оригинальный результат.

Суду также необходимо определить, какой характер носит использование произведения: коммерческий или некоммерческий. По общему правилу некоммерческое использование не несет в себе цели извлечения прибыли и опять-таки с большей вероятностью будет признано добросовестным. Вероятнее всего, первоочередные цель и характер использования произведений для тренировки искусственного интеллекта – научные. Разработчики обучают генеративные нейросети для достижения новых научных результатов в области искусственного интеллекта, а это, в свою очередь, социально полезная цель.

2. Сущность произведения. Суд в первую очередь оценивает творческий характер используемого произведения, его креативность. В судебной практике основным спосо-

бом влияния на уровень предъявляемых требований к творческому характеру произведений является, как правило, применение определенных критериев охраноспособности: оригинальности, новизны и уникальности, с одной стороны, и создания произведения в результате самостоятельной созидательной деятельности – с другой. Считается, что в последнем случае стандарт охраноспособности ниже [1, с. 52].

Представляется, что в контексте применения этого фактора к обучению генеративных нейросетей, он также будет иметь важное значение. Ведь генеративные нейросети трансформируют входные материалы и выдают преобразованный контент. Такое использование не влияет на сущность оригинального произведения, так как оно не теряет своей ценности, значимости, качества.

3. Величина и существенность использованной части по отношению ко всему произведению. Логистика большей части создания и обучения генеративных нейросетей предполагает полное копирование множества произведений, защищенных авторским правом. Однако, если конечный пользователь не получает доступ к оригинальному произведению, загруженному в генеративную нейросеть с целью обучения последней, и сгенерированные данные не содержат в себе самые выразительные элементы оригинального произведения, то представляется, что такое использование можно назвать добросовестным.

4. Влияние использования на потенциальный рынок или стоимость произведения. С одной стороны, представляется, что использование объектов, защищенных авторским правом, при обучении генеративных нейросетей носит минимальное влияние на потенциальный рынок или стоимость используемого произведения, поскольку искусственный интеллект не конкурирует с оригинальным произведением. Кроме того, из-за огромного объема текста, используемого для обучения генеративной нейросети, маловероятно, что выходные данные, которые она выдает, окажут негативное экономическое воздействие на какого-либо отдельного правообладателя.

С другой стороны, на рынке наблюдается достаточно высокий спрос на работы, генерируемые нейросетями, будь то текстовые, музыкальные или художественные результаты. Генеративная нейросеть создает объекты дешевле и быстрее. При такой тенденции может произойти общий спад спроса на произведения, создаваемые людьми. Если генеративная нейросеть начнет конкурировать с

людьми-творцами, такая борьба может обернуться не в пользу человека. С данной точки зрения продукты генеративного искусственного интеллекта могут отрицательно повлиять на рынок, стоимость, спрос и ценность защищенного авторским правом материала, на котором обучают генеративные нейросети.

Обучение и использование генеративных моделей искусственного интеллекта, безусловно, меняет наше представление о фундаментальных вопросах защиты авторских прав. Рассмотрев все четыре фактора применительно к случаям использования произведений для тренировки генеративных нейросетей, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, не все факторы должны склоняться в ту или иную сторону, то есть за или против добросовестного использования произведения. Во-вторых, относительная важность каждого из четырех исследуемых судом факторов не всегда одинакова. Обучая искусственный интеллект на больших массивах данных, защищенных авторским правом, нельзя однозначно сказать, подпадает ли такое использование под добросовестное. Только результат анализа всех факторов в совокупности и значения каждого из них может привести суд к выводу о том, насколько добросовестным является такое использование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кашанин, А.В. *Актуальные требования к творческому характеру произведений в российской доктрине и судебной практике* / А.В. Кашанин // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2016. – № 7. – С. 50–59.

2. Луткова, О.В. *Доктрина добросовестного использования произведений в современном авторском праве США* / О.В. Луткова // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2016. – № 2. – С. 186–199.

3. Могилевский, П.С. *Доктрина добросовестного использования в США и свободное использование произведений в России: сравнительный анализ* / П.С. Могилевский // *Гражданское право*. – 2022. – № 5. – С. 12–14.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАРУШЕНИЙ АВТОРСКИХ ПРАВ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ж.А. Едчик,
аспирант юридического факультета
УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: М.С. Стрижак,
доцент кафедры гражданского права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Внедрение новых информационных технологий, развитие инструментов цифровизации технологических процессов (нейросетей, искусственного интеллекта, виртуальных технологий) способствует возникновению новых вопросов и нарушений в сфере авторского права.

В ноябре 2023 г. вступили в силу изменения и дополнения в нормативные правовые акты Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности, часть поправок вступит в силу в конце 2024 г. (изменения в Гражданский кодекс Республики Беларусь). На протяжении всей истории законодательству в сфере авторского права приходилось адаптироваться к новым и развивающимся технологиям и к появлению новых способов распространения и создания объектов авторского права. Ключевая проблема заключается в том, что законодателю трудно адаптироваться в связи с невозможностью предсказать направление инновационных технологий.

Как отмечает в интервью судья судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь О.Д. Латышевич, «в информационном поле наблюдается тенденция к увеличению споров между исполнителями и заказчиками, связанными с созданием и использованием приложений, различного программного обеспечения, сайтов. Как правило, вышеуказанные споры возникают в связи с тем, что стороны плохо формулируют предмет договора и техническое задание на разработку к договору, таким образом, возникают споры, связанные с конечным результатом работы. Также Олег Даниилович резюмирует, что: «значительное число споров в области авторского права и смежных прав можно отнести к категории так называемых «расчетных дел». Так, зача-

стую по договору о создании, разработке какого-нибудь объекта (компьютерная программа, Интернет-сайт, мобильное приложение и т.д.) сторона не выплачивает вознаграждение за работу. Исполнитель обращается и требует выплатить вознаграждение за уже сделанный результат работы» [1].

Отсутствие должного контроля над использованием цифрового контента, размещённого в Интернете, создаёт предпосылки недобросовестного использования объектов интеллектуальной собственности.

Так, появление новых платформ в сфере информационных технологий (по обмену, размещению, использованию контента), механизмов и способов создания объектов авторского права (различные нейросети) в личных и коммерческих целях способствовало увеличению случаев недобросовестного копирования и использования объектов авторского права (несанкционированный обмен файлами, обмен защищённой авторским правом музыкой, программным обеспечением, фильмами или другим цифровым контентом, несанкционированная передача данных на стриминговых платформах путём потоковой (онлайн) трансляции, пиратство программного обеспечения и т.д.).

В ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах» предусмотрено, что авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведений, а также способа их выражения.

В январе 2023 г. в США был подан иск от группы художников к разработчикам платформ (по разработке программного обеспечения (нейросетей), создающих визуальный контент по текстовым запросам пользователей), по причине использования последними иллюстраций, защищённых авторским правом, для обучения нейросетей при выборке (анализе и присваивая объектам определенных значений), предмет иска заключается в том, что истцы просят запретить разработчикам таких платформ использовать работы художников без разрешения. В феврале 2023 г. к компании разработчику нейросети (Stability AI) был подан ещё один иск, только уже от компании Getty Images (платформа стоковых изображений предоставляемых пользователям на лицензионной основе). Предмет иска заключается в том, что Stability AI использовала иллюстрации с платформы Getty Images, защищённые авторским правом [2].

Одним из самых распространённых нарушений авторского права является нарушение в области плагиата и недобросовестного заимствования аудиовизуальной продукции и размещение его в виртуальном пространстве таких платформ, как Instagram, Facebook, Twitch, Youtube, TikTok. Для противодействия несанкционированного использования аудиовизуальной продукции пользователями платформ, как правило, используются специальные локальные инструменты защиты прав и интересов правообладателей.

Таким образом, в контексте глобализации сферы интеллектуальной собственности и эпоху цифровых технологий защита прав авторов и обеспечение соблюдения законодательства об авторском праве имеет колоссальное значение. Возникновение новых вопросов и нарушений в сфере авторского права создаёт для законодателя проблематику в поиске баланса между соблюдением прав авторов, информационных посредников и пользователей. Вышеуказанные изменения и новации в сфере авторского права создают предпосылки для разработки новых инновационных и эффективных инструментов защиты интеллектуальной собственности в сфере информационных технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс]: О новеллах законодательства в сфере интеллектуальной собственности: интервью судьи Верховного Суда Республики Беларусь О. Латышевича portalу Pravo.by, 2024. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice/press_office/e8a39bb4f1b1410b.html. – Дата доступа: 15.02.2024.

2. The Verge (Vox Media network) [Electronic resource]: Getty Images Sues AI Art Generator Stable Diffusion in the US for Copyright Infringement, 2023. – Mode of access: <https://www.theverge.com/2023/2/6/23587393/ai-art-copyright-lawsuit-getty-images-stable-diffusion>. – Date of access: 15.02.2024.

ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ЗА НАРУШЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Т.Б. Ежова,
старший преподаватель кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин Могилевского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Могилев, Республика Беларусь

В соответствии с ч. 8 ст. 13 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. (далее – КоБС) брачный договор может быть признан судом недействительным (полностью или частично) по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом (далее – ГК) о недействительности сделок.

В соответствии с гражданским законодательством сделка действительна при соблюдении следующих условий: а) содержание сделки законно; б) участники сделки обладают дееспособностью, необходимой для совершения данного вида сделки; в) волеизъявление участников сделки соответствует их действительной воле; г) в случаях, прямо предусмотренных законом, должна быть соблюдена установленная форма сделки. Перечисленные условия действительности сделок применяются и к брачному договору.

Требование о признании брачного договора недействительным полностью или частично может быть рассмотрено одновременно с иском о расторжении брака, поскольку эти требования связаны между собой (ч. 1 ст. 250 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11 января 1999 г.).

Применительно к брачному договору к основаниям, позволяющим оспорить его действительность в суде, можно отнести следующие:

1) Заключение брачного договора с лицом, не способным понимать значения своих действий или руководить ими, или в момент его заключения, хотя и дееспособным (ст. 177 ГК). В качестве примера можно привести случай, когда брачный договор заключается лицом, находящимся в состоянии сильного наркотического опьянения. Основная трудность для признания сделки недействительной по данному основанию заключается в сложности доказать факт нахождения лица в таком состоянии.

2) Заключение брачного договора под влиянием заблуждения, имеющего существен-

ное значение (ст. 179 ГК). Заблуждение будет иметь место тогда, когда сторона в брачном договоре помимо своей воли и воли другой стороны составляет неправильное мнение или остается в неведении относительно тех или иных обстоятельств, имеющих для нее существенное значение, и под их влиянием заключает брачный договор. Сторона, действовавшая под влиянием заблуждения, вправе оспорить в судебном порядке брачный договор.

3) Заключение брачного договора под влиянием обмана, насилия, угрозы или вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка) (ст. 180 ГК). Здесь следует иметь в виду, что обман, угроза и насилие могут исходить не только от стороны в брачном договоре, но и от других лиц, действующих в ее интересах.

Обман может выражаться как в совершении активных действий (сообщение ложных сведений), так и в бездействии (умолчание о фактах, имеющих значение или могущих повлиять на заключение договора). Насилием является причинение участнику сделки физических или нравственных страданий с целью принудить к заключению брачного договора. Угроза – противоправное психическое воздействие на волю лица посредством заявлений о причинении ему или его близким существенного физического или морального вреда, если он не подпишет брачный договор [17, с. 71].

Брачный договор представляет собой, как уже отмечалось, разновидность гражданско-правового договора. В силу этого супруги могут предусмотреть ответственность каждого за его нарушение.

Например, если супруг обязался к выплате материального содержания в определенные сроки, но не сделал этого, другой супруг вправе требовать выплаты штрафа или пени за просрочку либо возмещения убытков. Однако брачный договор по законодательству Республики Беларусь может содержать не только положения, регламентирующие имущественные отношения между супругами, но и положения, которые регулируют их личные неимущественные отношения. В случае нарушения данных обязательств одной из сторон брачного договора в отношении второй стороны вряд ли может быть применена имущественная ответственность. Хотя некоторые авторы допускают возможность взыскания штрафа с супруга за нарушение подобных условий. Так, например, в случае неисполнения отцом своей обязанности забирать ребенка из детского сада в определенные дни недели или расска-

зывать сказки его жена может в силу брачного договора взыскать штраф (пеню) за данное нарушение. Но такой подход вряд ли будет способствовать укреплению брака и семьи, повышению культуры семейных отношений, осознанию своих прав и обязанностей, ответственности за детей и друг за друга. В случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения стороной своих обязательств, данная сторона обязана возместить второй стороне причиненные этим убытки, которые определяются как реальный ущерб и упущенная выгода (ст. 14 ГК). Реальным ущербом признаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение имущества. Упущенной выгодой считаются неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Наряду с убытками, сторона брачного договора, не исполняющая либо ненадлежаще исполняющая свои обязанности, может уплачивать неустойку, если ее уплата предусмотрена брачным договором. Неустойка может выступать в форме штрафа либо пени (ст. 311 ГК).

В Республике Беларусь использование указанных положений ГК в отношении брачных договоров имеет свою специфику по сравнению со сделками, урегулированными в ГК. Она заключается в том, что брачный договор по законодательству Республики Беларусь может содержать не только положения, регламентирующие имущественные отношения между супругами, но и положения, которые регулируют личные неимущественные отношения.

Таким образом, анализ содержания брачного договора приводит к выводу о чрезвычайно широких возможностях брачного договора в регулировании имущественных отношений супругов. При этом законодательно установленные ограничения носят объективно-необходимый характер и должны быть распространены на любые договоры и соглашения супругов, носящих имущественный характер. Заключение брачного договора позволит супругам избежать судебных споров. В брачном договоре может предусматриваться ответственность сторон за его нарушение. В значительной степени возможность применения ответственности за нарушение брачного договора, наряду с правовой природой условий договора, зависит во многом от воли сторон при заключении брачного договора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., №278-3: принят Палатой представителей 3 июня 1999 года: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 года: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. №300-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

РЕЖИМ СУПРУЖЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАЖДОГО ИЗ СУПРУГОВ

Т.Б. Ежова,
старший преподаватель кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин Могилевского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Могилев, Республика Беларусь

Помимо общей совместной собственности, супругам принадлежит имущество, являющееся собственностью каждого из них. Согласно ст. 26 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. (далее – КоБС) имуществом каждого из супругов признается имущество:

- принадлежащее супругу до вступления в брак;
- полученное супругом в период брака в дар;
- полученное супругом в период брака в порядке наследования;
- вещи индивидуального пользования супруга (одежда, обувь, предметы личной гигиены). Исключение составляют драгоценности (бриллианты, алмазы, сапфиры, изумруды и др.) и предметы роскоши (редкие меха, картины, антиквариат);
- приобретенное во время брака на личные средства одного из супругов (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. №5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»);
- приобретенное отдельно каждым из супругов после прекращения ведения общего хозяйства.

Драгоценности и предметы роскоши, приобретенные в период брака за счет общих

средств супругов, даже если ими пользуется один из супругов, отнесены не к раздельной, а к общей совместной собственности супругов. Следуя научно-практическому комментарию к ст. 26 КоБС при наличии спора, относится ли та или иная вещь к предмету роскоши, вопрос об этом решается в судебном порядке исходя из конкретной ситуации. При возникновении споров между супругами в отношении свадебных подарков, судебная практика исходит из:

- установления, одному или обоим супругам предназначался подарок;
- определения свойства предмета дарения (способность удовлетворять интересы семьи или индивидуальные интересы супруга).

В определенном случае закон допускает изменение правового режима раздельного имущества супругов на режим их общей совместной собственности. Для этого в судебном порядке необходимо установить, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества, принадлежащего на праве собственности одному супругу, были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества – капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и т.п., если иное не предусмотрено брачным договором (ч. 3 ст. 26 КоБС). В случае, если указанные вложения незначительно увеличили стоимость раздельного имущества одного из супругов, то другой супруг вправе требовать соответствующей денежной компенсации своих материальных затрат.

Своим раздельным имуществом каждый супруг владеет, пользуется и распоряжается самостоятельно. Согласие другого супруга на отчуждение раздельного имущества не требуется. В соответствии со ст. 27 КоБС супруги могут вступать между собой во все не запрещенные законодательством Республики Беларусь сделки относительно имущества, являющегося собственностью каждого из них. Сделки, заключаемые супругами между собой, должны соответствовать гражданскому законодательству и не должны быть запрещенными. Обычно супруги заключают сделки купли-продажи, дарения, поручения, мены (например, супруг может подарить автомобиль, принадлежащий ему на праве собственности, другому супругу). В процессе осуществления имущественных прав супруги могут принимать на себя обязательства. Эти обязательства (долги) могут быть общими и раздельными. Следуя научно-практическому комментарию к ст. 28 КоБС, чтобы определить, возникло общее или раздельное обязательство, нужно выяснить:

- в какой период времени (до брака или в период брака) возникло обязательство;
- цель обязательства (удовлетворение личных или общих потребностей супругов);
- назначение полученных по обязательству средств (на нужды семьи или на удовлетворение индивидуальных интересов супругов).

К обязательствам каждого из супругов, например, могут относиться обязательства тесно связанные с его личностью и возникшие у супруга: до вступления в брак; в связи с удовлетворением личных потребностей; вследствие долгов, обременяющих имущество, перешедших по наследству; в связи с причинением вреда имуществу, жизни или здоровью других лиц; из трудовых правоотношений; по выплате алиментов в отношении детей или бывшего супруга и т. п. В соответствии с ч. 1 ст. 28 КоБС по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а если оно отсутствует либо его недостаточно, то по иску кредитора взыскание может быть обращено на долю супруга в общей совместной собственности, которая ему причиталась бы при разделе этого имущества. Выдел доли супруга-должника производится по правилам ст. 23-26, 41 КоБС.

По обязательствам одного из супругов супруги отвечают имуществом, являющимся их общей совместной собственностью: если в суде будет установлено, что полученное по обязательству использовано в интересах всей семьи (приобретение продуктов питания, одежды, оплаты жилого помещения, расходы на ремонт, расходы на лечение и т.п.). По такому обязательству супруги отвечают имуществом, являющимся их общей совместной собственностью, а при его недостаточности взыскание может быть обращено на имущество каждого из них; если один из супругов причинил ущерб в результате совершения преступления, взыскание возмещения за ущерб может быть обращено на имущество, являющееся общей совместной собственностью супругов, если приговором суда по уголовному делу установлено, что это имущество было приобретено на средства, полученные преступным путем (ч. 2, 3 ст. 28 КоБС).

К общим обязательствам супругов, например, могут относиться обязательства, возникающие из: договора, заключенного совместно обоими супругами либо одним из супругов в интересах всей семьи; совместного причинения супругами вреда другим лицам; возмещения вреда, причиненного несовер-

шеннолетними детьми супругов и т.п. По обязательствам, которые приняты на себя обоими супругами, первоначально взыскание может быть обращено на их совместное имущество, а если оно отсутствует либо его недостаточно, то по иску кредитора супруги несут солидарную ответственность раздельным имуществом каждого из них (ч. 4 ст. 28 КоБС).

Изложенное позволяет сделать вывод, что личным имуществом супруг владеет, пользуется и распоряжается самостоятельно, *без согласия другого супруга*. При заключении сделок в отношении собственного имущества каждый из супругов действует самостоятельно, т.е. они являются равноправными, самостоятельными участниками гражданских правоотношений. В определенных случаях закон также допускает изменение правового режима раздельного имущества супругов на режим их общей совместной собственности. Однако необходимо учитывать, что общие положения закона, относящиеся к личной собственности супругов, могут быть изменены соглашением супругов путем заключения брачного договора, который хоть и упрощает решение возникающих проблем, но не всегда устраняет их полностью, с юридической точки зрения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., №278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 года: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 года: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. №300-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О СОГЛАСИИ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛКИ

А.Л. Жигальский,
студент 2-го курса юридического факуль-
тета УО "Международный университет
«МИТСО»"
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Е.Н. Лобанова,
старший преподаватель кафедры граждан-
ско-правовых дисциплин и профсоюзной ра-
боты УО "Международный университет
«МИТСО»"

В современном обществе совершение сделок является неотъемлемой частью деловых отношений и имеет принципиальное значение для экономического развития. По мнению С.С. Вабищевич и И.А. Маньковского, «сделки являются одним из самых распространенных оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей и в соответствии с гражданско-правовой классификацией юридических фактов представляют собой юридические акты, входящие в группу юридических фактов-действий, признаваемых правомерными» [1, с. 279]. Совершение сделок требует соблюдения определенных правовых требований, включая согласие сторон на совершение сделки. Новеллой белорусского гражданского законодательства, является ст. 158¹ Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) «Согласие на совершение сделки», внесенная в него Законом от 13.11.2023 г. «Об изменении кодексов». Данное изменение призвано осовременить и гармонизировать ГК с гражданским законодательством государств-членов ЕАЭС, а также устранить существующие в нем коллизии и иные пробелы.

В силу отсутствия правового регулирования данного вопроса в Республике Беларусь до настоящего времени, анализ порядка получения согласия на совершение сделки представляет интерес для исследователей, практикующих юристов, академического сообщества и студентов, поскольку его результаты позволят выработать основу для рационального ведения деловой практики совершения сделок, которые требуют согласия третьего лица.

Таким образом, по нашему мнению, актуальность данного исследования не вызы-

вает сомнений. Оно имеет своей целью проведение анализа положений ст. 158¹ ГК и аналогичной по содержанию ст. 157.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (Ч. 1) от 30 ноября 1994 г. (введена в действие в 2013 г. и, соответственно, выработана практика ее применения).

Так, ст. 158¹ ГК Республики Беларусь предусматривает порядок предоставления и отмены согласия третьих лиц на совершение сделок.

Пункт 1 устанавливает процедуру получения согласия третьего лица на совершение сделки. Это важно для обеспечения защиты интересов всех сторон сделки и предотвращения возможных споров и недопониманий. Также пунктом 1 комментируемой статьи предусмотрено положение о разумном сроке для получения согласия третьего лица на совершение сделки, что важно для обеспечения равновесия интересов сторон. Установление слишком короткого срока могло бы создать необоснованные препятствия для совершения сделок, а слишком длинный срок мог бы привести к затягиванию процесса и злоупотреблению правом третьей стороной. Введение «эластичной» формулировки обеспечивает возможность учитывать конкретные обстоятельства каждого случая и обеспечивать интересы всех сторон.

Пункт 2 содержит требования к содержанию согласия на совершение сделки. Это поможет уточнить предмет сделки и условия, на которых дано согласие, что снижает вероятность недоразумений и конфликтов в разрешении возможных споров по данному вопросу. В п. 2 ст. 158¹ ГК указано, что согласие может быть получено как до совершения сделки, так и после неё. При получении согласия до совершения сделки, в нём должен быть определён предмет и могут быть определены условия последующей сделки, а если согласие на совершение сделки дается после ее совершения, в нем должна быть указана та сделка, на совершение которой дается данное согласие. Также должно быть обозначено, даётся согласие с правом или без права его отмены.

Пункт 3 регулирует вопрос отмены согласия на сделку. Важно, что лицо имеет право отменить согласие до совершения сделки, если это не запрещено условиями согласия.

Пункт 4 устанавливает последствия нарушения требований ст. 158¹ ГК: сделка, совершенная без согласия или с нарушением условий согласия, может быть признана судом недействительной по иску соответствующего лица.

В качестве достоинств данного нововведения можно указать следующие:

1) четкое определение процедуры получения согласия и последствий его отмены;

2) наличие установленных мер по защите прав и интересов всех сторон сделки;

3) установление порядка признания сделки недействительной при нарушении условий согласия.

Проведя сравнительный анализ ст. 158¹ ГК и ст. 157.1 ГК РФ, можно увидеть, что ст. 158¹ ГК содержит больше положений:

1. В ней указано, что согласие на совершение сделки должно быть дано в той же форме, в которой должна быть совершена сделка. Это уточнение важно для обеспечения соблюдения формальных требований.

2. Статья 158¹ ГК устанавливает возможность определения условий в согласии на сделку, если оно дано до ее совершения. Это дополнительное условие способствует ясности и определенности в сделках, требующих согласия.

3. Предусмотрено, что согласие на сделку не может быть отменено после ее совершения, за исключением случаев, когда оно было дано без права отмены. Это предотвращает возможные споры и неоднозначность.

4. Статья 158¹ ГК содержит положения о возможных последствиях нарушения установленных требований: сделка, совершенная без согласия или с нарушением его условий, может быть признана недействительной судом по иску соответствующего лица.

Таким образом, ст. 158¹ ГК Республики Беларусь содержит уточнения и дополнения, направленные на повышение ясности, определенности и защиты прав сторон при совершении сделок, требующих согласия третьего лица.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маньковский, И.А. *Гражданское право. Общая часть: в 3 т.* / И.А. Маньковский, С.С. Вабищевич. – 2-е изд., стер. – Минск: *Международ. ун-т «МИТСО»*, 2016. – Т. 2: *Гражданские правоотношения: полут. 2* – 415 с.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ НАНИМАТЕЛЯМ ЛЬГОТ И КОМПЕНСАЦИЙ КАК СПОСОБ СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ю.А. Журова,
*аспирант кафедры гражданского процесса
и трудового права юридического факуль-
тета Белорусского государственного уни-
верситета*
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Т.Э. Шпилевская,
*доцент кафедры гражданского процесса и
трудового права юридического факультета
Белорусского государственного университе-
та, кандидат юридических наук*

Занятость населения представляет собой один из важнейших компонентов социально-экономической сферы государства. Любая экономическая система для сохранения желаемой стабильности стремится поддерживать в процессе своего развития полную занятость дееспособного населения, обеспечивающую при прочих равных условиях максимально возможный объем производства валового национального продукта. Пристальное внимание уделяется этому вопросу сегодня и в Беларуси. Одним из направлений содействия занятости населения является стимулирование нанимателей в трудоустройстве тех категорий работников, которые испытывают трудности при поиске работы и трудоустройстве.

Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. «О занятости населения Республики Беларусь» определяет достаточно широкий перечень лиц, которым предоставляются дополнительные гарантии в области содействия занятости населения. Вместе с тем государство предоставляет нанимателям льготы и преференции за трудоустройства лишь некоторых категорий безработных. Так, например, в соответствии с подп. 1.16 п. 1 ст. 118 и п. 4 ст. 181 Налогового кодекса Республики Беларусь (Особенная часть) от 29 декабря 2009 г., для освобождения от налога на добавленную стоимость при реализации товаров (работ, услуг), налога на прибыль валовой прибыли (кроме прибыли, полученной от торгово-закупочной и посреднической деятельности) организациями, использующими труд инвалидов, кроме соблюдения условия о численности инвалидов в размере 30% в общей численности работников в среднем за период, а также сумма начисленных инвалидам выплат за истек-

ший квартал должна составлять не менее 20% в общей сумме начисленных выплат за этот же квартал.

Также белорусское законодательство для стимулирования нанимателей предусмотрело возможность частичной компенсации затрат по оплате труда граждан, освобожденных из исправительных учреждений. Так, наниматели, обеспечивающие рабочими местами граждан, освобожденных из исправительных учреждений, обладают правом на частичную компенсацию затрат по оплате их труда в течение двенадцати месяцев с даты приема на работу этих лиц. Данная компенсация включает затраты нанимателей на выплату заработной платы в размере, не превышающем минимальную заработную плату, а также сумму обязательных страховых взносов в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения.

Стоит отметить, что подобный опыт существует и в других государствах. Так, например, постановлением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. №362 утверждены Правила предоставления субсидий Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации в 2024 году из бюджета Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации юридическим лицам, включая некоммерческие организации, и индивидуальным предпринимателям в целях стимулирования занятости отдельных категорий граждан (далее – Правила). В соответствии с положениями Правил наниматели имеют право на частичную компенсацию затрат на выплату заработной платы работникам. Таковыми работниками являются, например, те, кто был уволен в связи с ликвидацией организации или сокращением штата, молодежь из числа граждан Российской Федерации в возрасте до 30 лет включительно, инвалиды и т.д. Размер данной компенсации зависит от ряда факторов и дифференцирован. Так, организациям при трудоустройстве граждан под риском увольнения, безработных, молодых людей до 30 лет частично компенсируют затраты на зарплату таких сотрудников в размере трех минимальных размеров оплаты труда [1]. На наш взгляд, наличие таких мер стимулирования в законодательстве способствует снижению числа безработных из числа тех, кто может испытывать трудности при трудоустройстве.

Рассматривая перспективы совершенствования национального законодательства в вопросе предоставления компенсаций либо преференций, стоит обратить внимание на такую категорию граждан, как обязанные лица

(родители, которые обязаны возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении). В Республике Беларусь на момент 1 января 2023 г. насчитывалось более 28 тысяч обязанных лиц [2]. Вместе с тем, на практике наниматели испытывают ряд трудностей при организации труда данной категории работников. Зачастую такие лица не являются на место работы, не предоставляют необходимые для трудоустройства документы, а также нарушают правила внутреннего трудового распорядка. Однако, по общему правилу, наниматели не могут уволить обязанных лиц до полного возмещения ими расходов по содержанию детей. На наш взгляд, ввиду наличия данных обстоятельств в практической деятельности законодателю необходимо предусмотреть возможность частичной компенсации затрат по оплате труда таких работников. Такая мера позволит сгладить некоторые негативные тенденции, которые имеют место при трудовой деятельности обязанных лиц.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Одним из направлений содействия занятости населения является стимулирование нанимателей в трудоустройстве тех категорий работников, которые испытывают трудности при поиске работы и трудоустройстве. На сегодняшний день в Республике Беларусь для нанимателей предусмотрены определенные льготы и компенсации при приеме на работу инвалидов и граждан, освобожденных из исправительных учреждений. Вместе с тем, на наш взгляд, представляется целесообразным предусмотреть в законодательстве возможность частичной компенсации затрат по оплате труда обязанных лиц. Такая мера позволит сгладить некоторые негативные тенденции, которые имеют место при трудовой деятельности данной категории работников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Генпрокуратура инициировала изменения законодательства о привлечении к труду арестованных обязанных лиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.redflag.by/2023/08/14/genprokuratura-iniciirovala-izmeneniya-zakonodatelstva-o-privlechenii-k-trudu-arrestovannykh-obyazannykh-lic/>. – Дата доступа: 12.03.2024.

2. Правила предоставления субсидий Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации в 2024 году из

бюджета Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации юридическим лицам, включая некоммерческие организации, и индивидуальным предпринимателям в целях стимулирования занятости отдельных категорий граждан: утв. постановлением Правительства Российской Федерации 13.03.2021 г. №362 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380068/3e58296290125e97ca10482bcb2e121b7d29218b/#dst100053/. – Дата доступа: 12.03.2024.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ УВЕДОМЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

К.А. Завалей,
студентка 3-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Л.В. Курило, заведующий кафедрой гражданского права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

С развитием информационных технологий, а также в связи с повсеместным использованием иных устройств, особую актуальность приобретает оповещение участников гражданского процесса путём использования «иных средств связи», под которыми в развивающемся цифровом обществе понимаются телекоммуникационные сети, в том числе сеть Интернет. Внедрение в гражданский процесс информационных технологий предоставляет возможность оперативного уведомления лиц, участвующих в деле, в случаях, когда такое оповещение предусмотрено законом.

При современном развитии инновационных технологий использование преимуществ мобильной связи очевидно. СМС-извещение – по сути, судебная повестка, высылаемая через СМС, – широко используется в странах с достаточно высоким уровнем развития «электронного судопроизводства».

Инструкции по делопроизводству, действующие в судах общей юрисдикции, также содержат указание о допустимости извещения посредством СМС. В частности, в п. 13.3. главы 13 «Подготовка дела к судебному заседанию» Инструкции по делопроизводству в су-

дах общей юрисдикции Республики Беларусь, утвержденной приказом председателя Верховного Суда Республики Беларусь от 3 ноября 2021 г. №84, определено, что способ судебного извещения и вызова лиц должен обеспечивать его фиксирование. Лица могут быть вызваны в судебное заседание заказным письмом с уведомлением о его вручении, телефонограммой или телеграммой, СМС-сообщением, с использованием факсимильной связи, глобальной компьютерной сети Интернет, в том числе электронной почты, а также иных средств связи, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что законодатель принимает попытки совершенствования положений, касающихся новых способов извещения участников гражданского процесса в контексте цифровизации общества. И все же кроме традиционных способов уведомления (письменные уведомления, электронная почта, телефонные звонки), существуют и альтернативные способы, такие как:

Мобильные приложения. Мобильные приложения стали популярным способом уведомления участников гражданского процесса по причине своей удобной и мгновенной связи. Приложения существенно сокращают время поиска нужного государственного или иного сайта для обращения или поиска необходимой информации. Лицо, осуществившее регистрацию в мобильном приложении, может отслеживать статус дела, получать уведомления о решениях и действиях, связанных с его обращением. Приложения дают возможность связаться с адвокатами, юристами, что способствует доступности и скорости консультаций и помощи в разрешении поставленного вопроса. Мобильные приложения могут отправлять напоминания о предстоящих судебных заседаниях, включая дату, время и место проведения. Существует форма напоминания через мобильное устройство: Push-уведомления. Это форма уведомлений, которая появляется на экране мобильного устройства или компьютера, даже когда приложение не активно.

Развитие мобильных приложений сегодня позволяет извещать участников процесса, которые находятся за пределами страны, без использования почтовой связи, что ускоряет рассмотрение дел, позволяет оперативно решать юридически значимые задачи. В этой связи мобильные приложения являются удобным и доступным способом связи для участников гражданского процесса, что существенно оптимизирует процесс взаимодействия между сторонами и судебной системой.

Альтернативой мобильным приложениям служит электронная почта. Электронная почта представляет собой сайт либо же мобильное приложение, где участник гражданского процесса может получать уведомления от судов, отправлять обращения и поддерживать коммуникацию. Электронная почта является широко распространенным способом коммуникации, поэтому стороны гражданского судопроизводства используют ее для связи чаще, чем мобильные приложения. Примечательно, что в Казахстане уведомление участников гражданского процесса посредством электронной почты регламентировано ст. 127 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 года №377-V, и как свидетельствует правоприменительная практика, активно используется. Следует отметить, что в Республике Беларусь данный способ упоминается в нормах законодательства, но используется гораздо реже, поскольку в рамках процесса это приводит к чрезмерным расходам и трудностям по обеспечению данного способа коммуникации между участниками.

Уведомление через социальные сети и мессенджеры. Некоторые суды, адвокаты, иные участники гражданского процесса могут использовать социальные сети для уведомления о предстоящих судебных заседаниях и других важных событиях. Они могут использовать мессенджеры, заранее получив статус официальной страницы (контакта) или верификации личности, чтобы участник процесса был уверен, что он обращается в конкретный орган или суд либо к подтвержденному адвокату. Наиболее распространенными мессенджерами являются WhatsApp, Telegram и Viber. Возможно их использовать как между участниками процесса, так и судом для напоминания о предстоящих судебных и иных заседаниях, обмена и получения информации по делу. Участникам нет необходимости быть привязанными к компьютеру или офису, поскольку они могут получать уведомления и общаться в любом месте, где есть доступ к сети Интернет. Анализируя судебную практику, стоит отметить, что способы уведомления участников посредством электронных средств коммуникации уже используются.

Уведомление через онлайн-порталы. Государственные органы предоставляют онлайн-порталы, где участники гражданского процесса могут получать уведомления и обмениваться документами. В Республике Беларусь существует такой онлайн-портал для обращений как физических, так и юридических лиц – «Государственная единая (инте-

грированная) республиканская информационная система учета и обработки обращений граждан и юридических лиц». Посредством онлайн-портала и системы электронного документооборота участникам гражданского процесса могут быть доставлены судебные повестки и иные судебные извещения в электронном виде. В этом случае время и факт их доставки адресату будут фиксироваться средствами соответствующей информационной системы. В Республике Казахстан, например, такой способ уведомления уже используется среди участников процесса посредством веб-портала «электронного правительства», где через кабинет пользователя можно получать уведомления о дате и месте проведения судебного заседания и иные судебные извещения.

В Российской Федерации судебное извещение в электронном виде направляется посредством единого портала государственных и муниципальных услуг либо системы электронного документооборота участникам процесса с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия. Следовательно, при наличии технической возможности в суде лицам, участвующим в деле, может быть предоставлен доступ к материалам дела в электронном виде в сети Интернет посредством информационной системы, тем самым сокращая время и затраты на ведение бумажной документации. Данный способ уведомления участников регламентирован п. 7 ст. 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ.

Таким образом, в настоящее время в странах-соседях, а именно в Российской Федерации и Республике Казахстан, уже активно используются альтернативные способы уведомления участников гражданского процесса. Это подтверждается соответствующими нормами гражданского процессуального законодательства указанных государств, которые регламентируют альтернативные способы уведомления участников гражданского процесса.

Анализ судебной практики позволяет констатировать, что белорусские суды используют для рассылки судебной корреспонденции веб-порталы в сети Интернет, электронную почту, а также абонентские номера сотовой связи для СМС-уведомлений. В этой связи в законодательстве следует установить более точное нормативное закрепление способов уведомления участников и порядок их использования в процессе судопроизводства.

ОСОБЕННОСТИ РАСПОРЯЖЕНИЯ СМЕЖНЫМИ ПРАВАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

С.В. Зайцева,

старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Могилевского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Могилев, Республика Беларусь

Распоряжение исключительными смежными правами предоставляет его обладателю возможность передать их другому лицу, разрешить использование охраняемого объекта или распорядиться иным способом, не противоречащим закону. Законодательство Республики Беларусь предусматривает следующие формы распоряжения исключительным смежным правом: отчуждение исключительного права и предоставление права использования объекта смежного права на определенный срок. Эти формы реализуются путем заключения договора.

Одним из механизмов реализации данного права является договор уступки исключительного смежного права, по которому возможно отчуждение исключительного права на объект смежных прав в полном объеме на весь срок действия смежных прав. Также права на объекты смежных прав могут переходить другим лицам по лицензионному договору, которым предусмотрено предоставление права использования объекта смежных прав вне зависимости от того, кто выступает на стороне лицензиара: автор, наследники автора, иные правообладатели. Использование механизма открытой лицензии обусловлено требованиями современного гражданского оборота, в том числе активным развитием информационных технологий, поскольку открытая лицензия представляет собой упрощенный порядок заключения лицензионного договора, ориентированный, в первую очередь, на применение к отношениям, связанным с использованием произведений и объектов смежных прав в сети Интернет. По договору о создании и использовании объекта смежных прав исполнитель принимает на себя обязательство создать в предусмотренный договором срок исполнение, соответствующее требованиям заказчика, и передать заказчику исключительное право на это исполнение либо предоставить заказчику право его использования в пределах, установленных договором.

Договоры, заключаемые в сфере коллективного управления имущественными смежными правами, имеют свои особенности. Они могут заключаться с автором (иным правообладателем) или с пользователем.

Договор, заключаемый с правообладателями организацией по коллективному управлению, предполагает сбор вознаграждения за так называемое «частное копирование», определен как договор об управлении правом на получение вознаграждения. Анализируя нормы отечественного законодательства, следует обратить внимание на то, что сбор вознаграждения предусмотрен в отношении ограниченного круга объектов авторского права и смежных прав. За воспроизведение аудиовизуальных произведений и произведений, воплощенных в фонограммах, авторы или иные правообладатели таких произведений, а также исполнители и производители фонограмм (их правопреемники) вправе получать вознаграждение.

Закон об авторском праве РФ предусматривает два вида договоров в данной сфере: договор об отчуждении исключительного права на объект смежных прав и лицензионный договор о предоставлении права использования объекта смежных прав.

Согласно ст. 1307 ГК РФ по договору об отчуждении исключительного права на объект смежных прав одна сторона – исполнитель, изготовитель фонограммы, организация эфирного или кабельного вещания, изготовитель базы данных, публикатор произведения науки, литературы или искусства либо иной правообладатель передает или обязуется передать свое исключительное право на соответствующий объект смежных прав в полном объеме другой стороне – приобретателю исключительного права.

По лицензионному договору одна сторона – исполнитель, изготовитель фонограммы, организация эфирного или кабельного вещания, изготовитель базы данных, публикатор произведения науки, литературы или искусства либо иной правообладатель (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования соответствующего объекта смежных прав в установленных договором пределах. При этом лицензионный договор, по которому предоставляется простая (неисключительная) лицензия на использование объекта смежных прав, может быть заключен в упрощенном порядке (открытая лицензия). К такому договору применяются положения о предоставлении открытой лицензии на использование произведения науки, литературы или искусства (ст. 1308 ГК РФ).

Кодекс интеллектуальной собственности Франции в ст. L212-3 предусматривает возможность передачи прав на исполнение путем уступки. Уступка исполнителем своих прав на его исполнение может быть полной или частичной. Она должна включать в себя вознаграждение в пользу исполнителя, соответствующее и пропорциональное реальной или потенциальной экономической стоимости переданных прав, с учетом вклада исполнителя в произведение в целом и с учетом всех других обстоятельств дела, таких как рыночная практика, которая может повлиять на авторское право или фактическое использование услуги. Производители фонограмм и видеограмм могут предоставлять их в распоряжение общественности путем продажи, обмена или сдачи в аренду [1].

В Республике Беларусь функции коллективного управления смежными правами выполняют: Центр по коллективному управлению имущественными правами (в рамках НЦИС) и Белорусское общество авторов, исполнителей и иных правообладателей (далее – БОАИП), которое является первой белорусской организацией по коллективному управлению имущественными правами, созданной самими правообладателями. По состоянию на 31.12.2022 г. в коллективном управлении БОАИП находится 1 105 585 исполнений и фонограмм, в том числе 3 758 исполнения и фонограммы белорусских правообладателей. В 2022 году БОАИП заключено 59 договоров о выплате вознаграждения за использование фонограмм.

В Российской Федерации в области смежных прав функцию коллективного управления выполняет Общероссийская общественная организация «Общество по коллективному управлению смежными правами «Всероссийская Организация Интеллектуальной Собственности» (ВОИС). Общее количество договоров с правообладателями, действующих на 31.12.2022 года, – 4 274; общее количество договоров с пользователями (плательщиками вознаграждения), действующих на тот же момент, – 19 190. Общая сумма вознаграждения, собранного организацией в 2022 году, составила 565 676 643,05 руб., общая сумма выплаченного вознаграждения составила 412 327 222,53 руб.

Во Франции данную функцию выполняет Общество сбора справедливой компенсации (Spré), собирает средства с пользователей и распределяет их между обществами, которые представляют исполнителей, с одной стороны, и продюсеров, с другой. Для исполнителей и музыкантов это: Adami (Гражданское общество по защите прав артистов и музы-

кантов-исполнителей), Spedidam (Общество по сбору и распространению прав исполнителей), SCPP (Гражданское общество производителей фонографов), SPPF (Общество производителей фонограмм во Франции).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Code de la propriété intellectuelle* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGI-TEXT000006069414>. – Дата доступа: 03.03.2023.

2. *Гражданский кодекс Российской Федерации* [Электронный ресурс]: 18 декабря 2006 г., № 230-ФЗ: принят Гос. Думой 24 нояб. 2006 г.: одобрен Советом Федерации 8 дек. 2006 г.: в ред. Федер. закона от 16.05.2023 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА АСТРЕНТА В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Д.А. Ильницкая,
студентка 3-го курса юридического инсти-
тута ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный
университет»
г. Красноярск, Российская Федерация

Научный руководитель: А.В. Ковалёва, стар-
ший преподаватель кафедры гражданского
процесса ФГАОУ ВО «Сибирский федераль-
ный университет»

Широкое распространение французский институт l'astreinte (далее – астрент) получил к концу девятнадцатого века, когда был заимствован многими европейскими странами. Однако на сегодняшний день даже в странах со схожими правовыми системами сохраняется различие в его толковании и применении [1, с. 5].

В России в доктрине нет единого мнения относительно природы астрента. Так, например, В.В. Ярков понимает астрент как обязанность должника выплачивать, помимо суммы основного долга, пеню, которая возрастает каждый день до полного исполнения обязательств [2, с. 94]. Д.В. Лоренц определяет астрент как судебную неустойку (денежную сумму), присуждаемую по заявлению истца судом и взыскиваемую при неисполнении су-

дебного акта по неденежному требованию [3, с. 4-6]. М.И. Брагинский отмечал: «Процессуальное законодательство не знало длительное время институт astreinte, при котором на лицо, которое должно осуществлять определенные действия в силу заключенного им обязательства, возлагается штраф, взыскиваемый за каждый день просрочки исполнения решения суда о совершении определенного действия [4, с. 422]».

В 2007 г. была предпринята попытка разработки Исполнительного кодекса Российской Федерации. Ст. 101 данного проекта предусматривала введение меры «постоянно возрастающий штраф». Полноценное развитие астрента началось с Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 г. № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта». Постановление содержит принципы (справедливость, соразмерность и недопустимость извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения), по которым следует определять размер присуждаемой судом суммы. Министерство финансов Российской Федерации подвергло критике действия ВАС РФ в письме № 08-04-06/3095. Данный орган посчитал, что ВАС РФ ввел новую норму, превысив свои полномочия. Впоследствии Федеральным законом от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» были внесены поправки в ГК РФ, которые привели к закреплению астрента в ст. 308.3 ГК РФ в качестве права требования присуждения денежных средств на случай неисполнения решения суда в размере, определяемом судом. Важно отметить, что до вступления в силу изменений астрент применялся только к неденежным обязательствам. Также Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 г. № 7 установило, что «уплата судебной неустойки не влечет прекращения основного обязательства, не освобождает должника от исполнения его в натуре, а также от применения мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение. Поэтому мы можем сделать вывод, что судебная неустойка и убытки могут взыскиваться одновременно, а присуждение астрента не лишает истца права требовать применения иных мер. Размер астрента определяется судом, и истец имеет право представить свой вариант расчета судебной неустойки. Суд преследует цель астрента: чтобы исполнение судебного акта было более выгодным для ответчика неже-

ли его неисполнение. Так, в решении по делу №А40-107663/16 истец рассчитал астрент с учетом прибыли общества и доли ответчика, и судебная неустойка составила 1 840 руб. за каждый день. Суд признал и утвердил требования. Но бывают ситуации, когда суды занижают размер астрента. Например, в решении по делу №А47-7656/2015 за каждый день неисполнения (включение в ликвидационный баланс кредиторской задолженности в размере 1,2 млн. руб.) астрент составлял 100 руб. за день. При этом суды зачастую и объективно определяют размер астрента, например, астрент установили в размере 2 230,2 руб. за каждую неделю неисполнения судебного акта о публикации сообщения, включающего информацию о ликвидации ООО ЧОП «Альфа-Легион» (дело №А32-8501/2015).

Законодательство зарубежных стран содержит различные меры принуждения ответчиков к исполнению решений суда, одновременно являющиеся санкцией за несвоевременное исполнение обязательств. Так, например, в Республике Беларусь отсутствует прямое закрепление астрента, но есть правило, содержащееся в ст. 25.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г., которое устанавливает штраф в размере до 30 БВ или общественные работы, или административный арест для физических лиц, а для юридических лиц штраф до 1000 БВ за уклонение должника от выплаты подлежащих взысканию с него денежных средств.

Немецкое законодательство также не содержит прямого закрепления института астрента. Однако Гражданский процессуальный кодекс Германии 1879 г. (Zivilprozessordnung – далее ГПК Германии) включает ст. 888, которой предусмотрена возможность суда первой инстанции в случае неисполнения решения суда по ходатайству истца возложить на ответчика штраф в размере до 25 000 евро, а в случае, если взыскание штрафа невозможно, суд правомочен по отношению к ответчику применить меру заключения под стражу. Эта статья применима в случае, когда действие лежит на ответчике и не может быть исполнено третьим лицом. Кроме того, ГПК Германии включает ст. 890, которая предусматривает ситуацию, по которой ответчик (должник) нарушает обязанность воздержаться от определенного действия. В этом случае суд первой инстанции на основании заявления истца вправе, как и в предыдущем случае, взыскать штраф, а в случае невозможности – заключить под стражу. Отличие этих норм заключается в том, что ст. 890 ГПК Германии устанавливает размер штрафа

до 250 000 евро или заключение под стражу на срок до 6 месяцев. Мы считаем, что важным критерием разграничения астрента является его характер. Так, в Германии астрент имеет публично-правовой характер, взыскание происходит в бюджет государства. В то время как астрент в России носит частноправовой характер, по которому взыскание предусматривается в пользу частного лица [5, с. 26]. Кроме того, астрент в России – это неустойка, а в Германии – судебный штраф.

Таким образом, мы видим, что астрент – одна из мер гражданско-правовой ответственности, устанавливаемых исходя из принципов соразмерности и справедливости. На сегодняшний день институт астрента, несмотря на различие в его характере, успешно применяется как в правовой системе зарубежных стран, так и в России. Это способствует сохранению баланса интересов должника и кредитора, и в дальнейшем обеспечивает более эффективное исполнение судебных решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Щербачева, Л.В. *Иностранный институт l'astreinte (астрент) в российской правовой системе* / Л.В. Щербачева // *Криминологический журнал*. – 2019. – №4. – С. 5–10.
2. Ярков, В.В. *Основные мировые системы принудительного исполнения* / В.В. Ярков // *Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов* / под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2008. – 512 с.
3. Лоренц, Д.В. *Астрент в правовой системе России*. / Д.В. Лоренц // *Законодательство*. – 2015. – №9. – С. 79–85.
4. Брагинский, М.И. *Договорное право. Кн. 1: Общие положения* / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 2-е изд. – М.: Статут, 2020. – 847 с.
5. Варчук, А.А. *L'astreinte & астрент: сравнительно-правовой аспект* / А.А. Варчук, Д.А. Пашкова // *Уральский журнал правовых исследований*. – 2021. – №2 – С. 22–30.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАЛАНСА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОЦЕДУРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ, ИЛИ БАНКРОТСТВА

А.А. Квятович,
*старший преподаватель кафедры между-
народного права Белорусского государствен-
ного университета*
г. Минск, Республика Беларусь

Правовая урегулированность вопросов процедуры несостоятельности, или банкротства привлекает особый интерес как ученых, так и практических работников, соответственно, она имеет большое научное и практическое значение.

В Республике Беларусь вопросы правового регулирования процедуры несостоятельности, или банкротства, нашли отражение в Законе Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. №227-З «Об урегулировании неплатежеспособности» (далее – Закон). Согласно ст. 1 Закона под банкротством понимается «неплатежеспособность должника, признанная решением суда, рассматривающего экономические дела, о признании должника – юридического лица банкротом и открытии ликвидационного производства, о признании должника – индивидуального предпринимателя банкротом с прекращением предпринимательской деятельности и открытии ликвидационного производства». Несостоятельность – это «неплатежеспособность должника, признанная решением суда о признании должника несостоятельным и введении санации». В ст. 1 Закона также дано определение неплатежеспособности, так – это «финансовое состояние должника, характеризующее его неспособность исполнить денежные обязательства, обязанность по уплате обязательных платежей и (или) обязательства по выплате заработной платы и производству иных выплат в соответствии с законодательством о труде, срок исполнения которых наступил». Данное определение наиболее полно показывает сущность неплатежеспособности. Законодатель не ограничился лишь неспособностью должника исполнить свои денежные обязательства, а детально перечислил конкретные обязательства. Следует указать, что в юридической литературе относительно понятия неплатежеспособности отсутствует единство мнений у ученых, занимающихся данной проблематикой. Так, А.В. Размахова пишет, что «неплатежеспособность – это финансовая категория, существенная характеристика финансового состояния предприятия, отражающая

его неспособность своевременно и в полном объеме погашать текущие обязательства, возникающие в процессе операционной, инвестиционной, инновационной и другой деятельности» [1, с. 178]. Данное определение также детально отражает понятие и сущность неплатежеспособности. Автор отмечает неспособность предприятия погашать текущие обязательства, при этом указывает различные виды предпринимательской деятельности. С.А. Карелина определяет неплатежеспособность как «прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств (при этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное)» [2, с. 27]. Предложенное С.А. Карелиной определение не позволяет полно уяснить понятие и сущность неплатежеспособности, т.к. исследуя данную категорию, автор значительно ее сужает, указывает только на прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей. Исходя из анализа указанных определений, можно сделать вывод, что определения неплатежеспособности, предложенные законодателем и А.В. Размаховой, комплексные, т.к. они использовали широкий подход к определению неплатежеспособности.

Институт несостоятельности (банкротства) является универсальным институтом, в котором участвуют различные лица, чьи интересы, как правило, не совпадают, находятся в конфликте. Такими лицами являются должник и кредиторы. Так, в соответствии со ст. 1 Закона «должник – неплатежеспособное юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией (за исключением унитарного предприятия, основанного на праве оперативного управления (казенного предприятия)) либо некоммерческой организацией, осуществляющей деятельность в форме потребительского кооператива, фонда; неплатежеспособный индивидуальный предприниматель». «Кредиторы – лица, имеющие по отношению к должнику право требования по денежным обязательствам, обязательным платежам, обязательствам по выплате заработной платы и производству иных выплат в соответствии с законодательством о труде». Кроме того, в деле о несостоятельности, или банкротстве, также принимает участие временный (антикризисный) управляющий, который назначается судом для исполнения полномочий в делах о несостоятельности, или банкротстве, т.е. лицо которое действует в интересах должника и кредиторов.

Процедура несостоятельности, или банкротства, это сложный процесс, в ходе которого необходимо урегулировать разногласия и конфликты между должником и кредиторами и при этом соблюсти их права и законные интересы.

Права участников в процедуре несостоятельности, или банкротства, имеют огромное значение. Права – это основополагающие нормативные правила о том, что разрешено должнику и кредиторам, как и в каком порядке они могут реализовать права, предоставленные им актами законодательства. В данном случае право одного участника обеспечивается определенной юридической обязанностью другого участника.

Законные интересы – это определенные преимущества и приоритеты, являющиеся правовыми и защищенными нормами действующего законодательства, т.е. законные интересы участников процедуры несостоятельности, или банкротства, могут быть защищены различными правовыми средствами. Действующее законодательство гарантирует юридическое дозволение, реализовывать свои права и законные интересы участникам процедуры несостоятельности, или банкротства, а также в случае необходимости обращаться за защитой своих прав и законных интересов к уполномоченным государственным органам, в том числе в суд.

Государственные органы в сфере процедуры несостоятельности, или банкротства, наделены достаточно широкими полномочиями (ст. 12 Закона). Проанализировав полномочия государственных органов, можно сделать вывод, что основной целью государственных органов в сфере процедуры несостоятельности, или банкротства, является урегулирование неплатежеспособности.

Таким образом, институт несостоятельности (банкротства) имеет своей целью обеспечение баланса прав и законных интересов участников в процедуре несостоятельности, или банкротства, посредством соразмерности и пропорциональности.

Следует отметить, что механизмы защиты прав и законных интересов должника и кредиторов должны разрабатываться законодателем в тесной взаимосвязи, только тогда будет достигнут баланс прав и законных интересов должника и кредиторов в процедуре несостоятельности, или банкротства.

На сегодняшний день вопрос о правовом регулировании баланса прав и законных интересов должника и кредиторов в процедуре несостоятельности, или банкротства, играет важнейшую роль.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Размахова, А.В. Оценка неплатежеспособности и несостоятельности предприятий / А.В. Размахова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №24. – С. 178–180.

2. Карелина, С.А. Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. С.А. Карелиной. – М.: Статут, 2019. – Т. 1. – 925 с.

СДЕЛКИ, СОВЕРШАЕМЫЕ МАЛОЛЕТНИМИ САМОСТОЯТЕЛЬНО, ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.С. Коледа,
выпускник юридического факультета
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

В соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК) несовершеннолетние, не достигшие четырнадцати лет (далее – малолетние), могут самостоятельно совершать:

1) мелкие бытовые сделки. Понятия мелкой бытовой сделки в отечественном законодательстве не содержится. Отечественными судами не выработаны критерии мелкой бытовой сделки. Нет единого мнения по вопросу того, какую сделку считать мелкой бытовой, и в доктрине, однако, как правило, речь идет о сделках, незначительных по сумме, и направленных на удовлетворение бытовых потребностей малолетнего. Интересной представляется позиция российского ученого В.В. Борисова, который считает, что при решении судом о том, является ли сделка мелкой бытовой, нужно учитывать не только то, что совершается ли такая сделка в обычных условиях и служит ли она для удовлетворения повседневных личных бытовых потребностей гражданина, но и возраст, уровень психического и социального развития несовершеннолетнего гражданина, совершившего сделку, а также материальное положение семьи несовершеннолетнего, и в связи с этим, какие средства выделяются обычно семьей несовершеннолетнему на его собственные нужды [1, с. 21].

Данные критерии находят отражение в российской судебной практике. Так, в одном из дел, рассмотренном мировым судьей судебно-

го участка №3 г. Асбеста от 19 января 2017 г. по делу №2-4/2017, между сыном гражданки О.В.З. и ООО «ИНПАРТ» был заключен договор розничной купли-продажи сотового телефона модели ZTE R550 по цене 990 рублей. В связи с тем, что ранее О.В.З. с мужем приобрела сыну другой телефон в качестве подарка на день рождения, и сын об этом не знал, О.В.З. обратилась к ООО «ИНПАРТ» с просьбой принять телефон обратно и вернуть уплаченные за него денежные средства. Продавец отказался принимать телефон, и О.В.З. направила ему письменную претензию с требованием расторгнуть договор и вернуть ей деньги за сотовый телефон, сославшись на то, что сделка, совершенная малолетним, является ничтожной. Поскольку ООО «ИНПАРТ» в ответе на претензию отказал в удовлетворении требований О.В.З., она обратилась в суд, требуя, в том числе, признать указанную сделку недействительной. Судом было установлено, что договор купли-продажи телефона был заключен малолетним на средства, предоставленные ему его родителями (законным представителем) для свободного распоряжения. Учитывая пояснения истца о том, что мать дает сыну ежемесячно денежную сумму в размере 300 рублей в качестве «карманных» денег, а среднемесячный доход семьи составляет около 35 000 рублей, суд счел, что сумма сделки в размере 990 рублей в данном случае не является значительной [2]. Таким образом, суд признал эту сделку мелкой бытовой, а в удовлетворении иска гражданки О.В.З. отказал в полном объеме [3, с. 55]. В этой связи указанный ученый предлагает закрепить в акте Верховного Суда РФ вышеупомянутые критерии мелкой бытовой сделки. На наш взгляд, они в наибольшей степени позволяют отграничить эти сделки от сделок, не являющихся мелкими бытовыми, и учитывают факт невозможности ввиду инфляции и различного финансового положения разных семей определения в законодательстве точной суммы, на которую такие сделки могут совершаться. В этой связи мы поддерживаем упомянутое предложение применительно к возможному постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь;

2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации;

3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения. Касательно аналогичной нормы (подп. 2) п. 2 ст. 28) Гражданского кодек-

са Российской Федерации (Ч. 1) от 30 ноября 1994 г.) в решении судебного участка №1 г. Саров Нижегородской области справедливо отмечается, что «данные сделки могут выходить за пределы мелкой бытовой сделки. Именно эти сделки характеризуют состояние дееспособности малолетнего, которому родителями предоставлена большая свобода действий. Контроль за совершением подобных сделок со стороны законных представителей ребенка заключается в том, предоставляет ли родитель (разрешает предоставление третьему лицу) в распоряжение малолетнему определенную денежную сумму или нет, устанавливает или нет цель ее использования. Поэтому и весь риск нецелевого использования денежных средств, предоставленных в распоряжение ребенка, возлагается на его законных представителей» [4]. Рассматриваемая норма ГК не содержит ограничений по форме сделок, совершение которых разрешено малолетним, в отличие от сделок, направленных на безвозмездное получение выгод. Полагаем, что это является упущением отечественного законодателя. Представляется, что любая сделка, требующая нотариального удостоверения либо государственной регистрации, не может быть совершена малолетним самостоятельно.

В связи с изложенным полагаем целесообразным:

1) Верховному Суду Республики Беларусь в постановлении Пленума дать белорусским судам разъяснение, в соответствии с которым при определении того, является ли сделка мелкой бытовой, нужно принимать во внимание: возраст, уровень психического и социального развития несовершеннолетнего, характер сделки, материальное положение семьи несовершеннолетнего и, какие средства выделяются обычно семьей несовершеннолетнему на его собственные нужды;

2) п. 2 ст. 27 ГК изложить в следующей редакции: сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Борисов, В.В. Вопросы квалификации сделок, совершаемых несовершеннолетними гражданами, и проблемы применения норм об их недействительности / В.В. Борисов // *Нотариус*. – 2010. – №3. – С. 20–23.

2. Решение Судебного участка мирового судьи №3 г. Асбеста (Свердловская область) от 19 января 2017 г. по делу №2-4/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/LAL7wYmw6LX/?magistrate-txt=&magistrate-case-doc=2-4%2F2017&magistrate-lawchunkinfo=&magistrate-date_from=&magistrate-date_to=&magistrate-area=&magistrate-court=Судебный+участок+мирового+судьи+№3+г.Асбеста+%28Свердловская+область%29&magistrate-judge=&_id=1706192019537. – Дата доступа: 06.02.2024.

3. Аблятипова, Н.А. Правовое регулирование совершения сделок малолетними в системе гражданских правоотношений / Н.А. Аблятипова, Т.А. Стрельчук // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – №2. – С. 52–56.

4. Решение Судебного участка №1 г. Саров (Нижегородская область) от 17 апреля 2013 г. по делу №2-205/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/magistrate/doc/OI6238nga6rt/>. – Дата доступа: 06.02.2024.

АСПЕКТЫ ЭВТАНАЗИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

А.А. Коновальчик,
*студентка 2-го курса Могилевского филиала
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий»
г. Могилев, Республика Беларусь*

**Научный руководитель: Т.Б. Ежова, стар-
ший преподаватель кафедры общей теории
права и гуманитарных дисциплин Могилев-
ского филиала УО «БИП – Университет
права и социально-информационных техно-
логий»**

Библия для всех христиан мира запрещает убийства и самоубийства. Такой запрет был закреплен еще в Ветхом Завете. Бог говорил с Моисеем на Синайской горе, где были даны ему (Моисею) 10 заповедей на пятидесятый день Исхода из Египта. Шестой же заповедью было «не убивай». Далее заповедь нашла свое отражение и в Новом Завете, и в правилах, которые были утверждены спустя столетия на церковных вселенских соборах.

Православная церковь в 1999 г. в официальном документе выразила своё отношение к

эвтаназии. Приведем цитату из заявления «О современных тенденциях легализации эвтаназии», там говорится: «Признавая ценность жизни каждого человека, его свободу и достоинство как уникальные свойства личности, созданной по образу и подобию Божию, православные священнослужители считают недопустимым реализацию любых попыток эвтаназии как действия по намеренному умерщвлению безнадежно больных людей, рассматривая эвтаназию как особую форму убийства.

Совет выступает против эвтаназии в любой форме, поскольку ее применение неизбежно приведет к криминализации медицины и потере социального доверия к институту здравоохранения, к поруганию бесценного дара человеческой жизни, к умалению достоинства врача и извращению смысла его профессионального долга, к снижению темпов развития медицинского знания, в частности, разработок методов реанимации и обезболивающих препаратов». Естественно, данной точки зрения придерживается не только Русская православная церковь. Большинство конфессий мира запрещают помощь в смерти, рассматривая жизнь человека как высшую ценность, дарованную Богом. Болезнь религией здесь рассматривается зачастую в качестве «очищения» или наказания за грехи. Жизнь, дарованная Богом, может только Им же и отбираться.

В своей статье Н.Е. Крылов поясняет, что «для православного христианина не может быть «бессмысленных» страданий. Страдание и боль, согласно православному вероучению, суть последствия греха, изменившего человеческую природу. Они неизбежны в жизни смертного человека. Однако Своими страданиями и Своей Крестной смертью Бог искупил человека и победил власть греха» [2, с. 24].

Дискуссионным вопросом является то, кто и как будет осуществлять эвтаназию, если она будет легализована. Моральные и религиозные убеждения врачей зачастую будут не позволять совершать такую «помощь». Не каждый сотрудник, приносивший в свое время клятву Гиппократу, согласится умерщвлять пациента даже и с его согласия. Помимо этого, вставал бы вопрос о злоупотреблении. На наш взгляд, необходимо было бы разработать специальный контроль за врачом консилиумом врачей, который подтверждал бы возможность применения эвтаназии. Но существует и множество сторонников эвтаназии. Близкие и родные видят страдания и мучения больного, таким образом, смерть и окончание земных страданий были бы более гуманным действием.

Одним из аргументов данной позиции выдвигают постулат «право на смерть». Сторонники считают, что, если у человека есть право на жизнь, логично было бы ввести и право на смерть. Но в деле «Претти против Великобритании» 2002 года ЕСПЧ постановил, что статья 2 Конвенции по правам человека, гарантирующая каждому человеку право на жизнь, «не может без языковых искажений быть истолкована как предоставление диаметрально противоположного права, а именно, права на смерть».

Стоит согласиться с теоретиками, которые считают недопустимым наличие права на смерть. В.А.Рыбин указывает, что «человек полномочием распоряжаться собственной жизнью, равно как и правом на смерть, попросту законодательно не наделен» [3, с. 77].

Интересен вопрос о решении самого больного прекратить свои страдания. В ситуации, когда человек претерпевает физические муки, он хочет уйти из жизни, возникает проблема, почему он не может сделать это сам. Если причина кроется в его нравственном или религиозном представлении, из-за которого он не хочет покончить жизнь самоубийством, считая это грехом или безнравственным поступком. Тогда интересно, почему данное лицо не задумывается о том, что он оставляет эту ношу на совести человека, осуществляющего эвтаназию. Другое лицо тоже имеет свои представления о добре и зле, в любом случае данный акт эвтаназии не пройдет бесследно для субъекта, осуществляющего данную процедуру.

По мнению же И.Краснопольской и Т.Шкель, отношение медицинской морали к эвтаназии можно определить двумя критериями [1, с. 67]:

1) выражение свободной воли лица в отношении своей жизни и смерти;

2) наличием медицинских аргументов в поддержку вмешательства в процесс умирания.

Они считают, что эти условия имеют разную моральную природу, только их сочетание делает эвтаназию приемлемой с позиции медицинской морали.

Еще одна проблема заключается в том, что, если человека от самоубийства ограждает обычный страх, то возникает дилемма, возможно, в такой ситуации инстинкт самосохранения все-таки сильнее, и он поможет человеку продолжать бороться за свою жизнь, несмотря на его мучения.

Наравне с религиозными и правовыми нормами важную роль играют также мораль-

ные нормы, целенаправленно воздействуя на поведение людей и всего общества. Если в религии нет больших споров относительно данной проблемы, то ситуация с моралью неоднозначна.

Обобщив информацию, можно сделать следующие выводы: понятие эвтаназии носит крайне противоречивый характер. С точки зрения права, эвтаназия – это умышленное причинение смерти неизлечимому больному, осуществленное по его просьбе медицинским работником, а также иным лицом по мотиву сострадания к больному и с целью избавления его от невыносимых физических страданий. Следует различать пассивную и активную эвтаназию; в истории можно выделить три этапа развития политико-правовой мысли в отношении эвтаназии. Для Древнего мира эвтаназия – благо, ибо человек не самоценность; Средневековье характеризуется непринятием эвтаназии вследствие господства религиозных взглядов; в Новое время эвтаназия – это скорее личный выбор каждого.

Неоднозначность эвтаназии закономерно содержит комплекс взаимосвязанных аспектов (этический, медицинский, правовой, религиозный), которые невозможно рассматривать по отдельности. Каждый из аспектов наполнен полярными мнениями. Возможно, все это и сказывается на невозможности принять однозначное решение по вопросу эвтаназии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Краснопольская, И. Смерть по собственному желанию: Нужен ли России закон об эвтаназии? / И. Краснопольская, Т. Шкель // *Российская газета*. – 2017. – №4366. – С. 59–73.

2. Крылова, Н.Е. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект / Н.Е. Крылова // *Вестник Московского университета*. – 2015. – №2. – С. 23–25.

3. Семенов, И.С. К вопросу об этико-правовом статусе эвтаназии в контексте права на жизнь: теория и судебная практика / И.С. Семенов // *Адвокат*. – 2014. – №7. – С. 77–82.

НОВЕЛЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ БАНКРОТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Т.А. Корень,
*заместитель декана факультета экономи-
ки и права УО «Могилевский государствен-
ный университет имени А.А. Кулешова»,
кандидат юридических наук, доцент
г. Могилев, Республика Беларусь*

Законодательство об экономической несостоятельности в целом именуется в теории банкротным правом, которое носит межотраслевой характер, является комплексным правовым институтом и представляет собой совокупность правовых норм различных отраслей права, регулирующих правоотношения в сфере банкротства.

Новейшая история правового регулирования экономической несостоятельности (банкротства) в Республике Беларусь свидетельствует о стабильной позиции законодателя в принятии базового закона в исследуемой области: закон Республики Беларусь 1991 г. «Об экономической несостоятельности и банкротстве», законы 2000 г. и 2012 г. «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» и новый закон 2022 г. «Об урегулировании несостоятельности».

Закон 1991 г., состоящий из 46 статей, был существенно конкретизирован и расширен последующим законом (261 статья). Концепция закона 2000 г. в целом была сохранена в законе 2012 г., изменению подверглись отдельные правовые нормы, переходные положения не вызывали проблемных вопросов.

13.12.2022 г. принят закон с новым названием «Об урегулировании несостоятельности», который вступил в силу 01.10.2023 г. Концепция и проект нового закона обсуждались длительное время всеми заинтересованными органами, организациями и лицами с учетом предложений Департамента по санации и банкротству Министерства экономики Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь, правоприменительной практики, а также рекомендаций, содержащихся в руководстве Комиссии ООН по международной торговле для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности.

Проведенное изучение и анализ норм Закона 2022 г. показывает, что введены новеллы, существенно изменяющие порядок регулирования общественных отношений в сфере банкротства, среди них следующие:

– изменены содержание терминов «неплатежеспособность», «банкротство», «несостоятельность» (из названия исключено слово «экономическая»), введен термин «урегулирование неплатежеспособности»;

– откорректированы процедуры несостоятельности и банкротства; санация и ликвидационное производство стали самостоятельными процедурами;

– установлены новые основания для подачи заявления должника о своей несостоятельности или банкротстве; кредитор вправе подать только заявление о банкротстве;

– сокращен срок защитного периода до одного месяца, достаточный, что подтверждает судебная практика, для проверки временным управляющим обоснованности доводов лиц, подавших заявление о несостоятельности или банкротстве; сокращен до 9 месяцев срок ликвидационного производства;

– изменено количество очередей в реестре требований кредиторов, порядок их формирования и удовлетворения; нововведения коснулись, в частности, залоговых кредиторов;

– введено обязательное участие представителя работников должника в комитете кредиторов, что позволит усилить защиту их прав;

– отменены публикации в официальном печатном органе «Судебный вестник Плюс: экономическое правосудие», теперь информация по делам о банкротстве будет сосредоточена только в официальном электронном ресурсе – Едином реестре сведений о банкротстве;

– введены специальные нормы в отношении процедур несостоятельности и банкротства «новых» категорий отдельных должников: управляющей организации или специализированного депозитария паевого инвестиционного фонда либо владельца инвестиционного пая, специальной финансовой организации;

– другие.

На основе анализа нововведений представляется возможным спрогнозировать сокращение среднего срока процедур банкротства к 2025 г., что позволит приблизиться к таким странам, как Германия (средний срок процедур банкротства 1,2 года), Казахстан (1,5 года), Польша (1 год) и улучшить для Республики Беларусь показатель «Разрешение неплатежеспособности».

Изменения коснулись не только базового закона, но и некоторых кодифицированных нормативных правовых актов. Так, изменены ст. 24 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) «Банкротство индивидуального предпринимателя», ст. 61 ГК «Несо-

стоятельность или банкротство юридического лица» и другие статьи ГК. Декриминализована ложная экономическая несостоятельность (банкротство); ст. 238 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) исключена (п. 2 ст. 226 Закона 2022 г.). В УК изменены и дополнены ст. 239-240 УК, устанавливающие уголовную ответственность за иные составы «криминального» банкротства. Статья 241 УК «Препятствование проведению расчета с кредитором (кредиторами)» изложена в новой редакции. Принцип платности распространен на рассмотрение экономическим судом заявлений о требовании кредитора и о признании недействительным решения собрания (комитета) кредиторов путем дополнения пунктами 17-18 Приложения 15 к Налоговому кодексу Республики Беларусь (далее – НК). Терминологические корректировки внесены в ряд статей НК.

Поскольку «банкротные» дела характеризуются длительным сроком, практикующие юристы, управляющие, лица, участвующие в делах рассматриваемой категории, озадачены вопросами применения законодательства в переходный период по делам о несостоятельности или банкротстве, возбужденным до 01.10.2023 г. Согласно ст. 228 Закона 2022 г. по делам об экономической несостоятельности (банкротстве), производство по которым возбуждено до 01.10.2023 г., будут применяться нормы закона 2012 г. исключение составляют новые правила, касающиеся требованиям к управляющему и его вознаграждения. По состоянию на 01.01.2024 г. экономическими судами в соответствии с Законом 2022 г. в производстве экономических судов находятся 164 дела, в соответствии с Законом 2012 г. рассматривается 299 дел, из которых 252 дела в отношении организаций частной формы собственности [3]. В настоящее время Верховным Судом Республики Беларусь совместно с Министерством экономики Республики Беларусь проводится работа по подготовке к единообразному применению положений Закона 2022 г. Все новеллы требуют изучения, научного осмысления, разъяснения по применению, а также обобщения и корректировки складывающейся судебной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., №415-3 с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Об урегулировании неплатежеспособности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 13 декабря 2022 г., №227-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Справка по делам об экономической несостоятельности (банкротстве), находящимся в производстве экономических судов на 01.01.2024 г. [Электронный ресурс] // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа <https://www.court.gov.by/ru/spravochnaya/informaciya/fa4d4fe7a980441f.html>. – Дата доступа 20.01.2024.

РАССМОТРЕНИЕ АЛГОРИТМОВ КАК РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ

*Р.А. Короленко,
студент 2-го курса факультета международных отношений Белорусского государственного университета
г. Минск, Республика Беларусь*

*Научный руководитель: А.А. Квятович,
старший преподаватель кафедры международного права Белорусского государственного университета*

В меняющихся условиях современного мира, пертурбациям подвергаются не только зародившиеся недавно правовые институты, но и устоявшиеся отрасли, такие как право интеллектуальной собственности. По-настоящему серьезный вызов перед данной отраслью был поставлен технологическим скачком, произошедшим в 1980-х годах прошлого века. Это событие породило проблемы, ставящие существование права интеллектуальной собственности под угрозу: правовой статус алгоритма работы программы, наличие творческого потенциала у искусственного интеллекта, нарушение прав интеллектуальной собственности с помощью технологии 3D-принтирования. Мы предлагаем сфокусироваться на первой проблеме, как самой важной с точки зрения анализа, в силу высокой значимости алгоритма для эффективного функционирования всех видов программ для ЭВМ.

Общепринятое понимание алгоритма было сформулировано судом США по округу Калифорния в деле Vidillion, Inc. против Pixalate Inc. Определение алгоритма было

сформулировано как «один или несколько процессов, набор правил или методология (включая, без ограничений, точки данных, собранные и использованные в связи с любым таким процессом, набором правил или методологией) для выполнения вычислений, обработки данных, поиска данных, распознавания образов, автоматического рассуждения или других операций по решению проблем, включая те, которые преобразуют входные данные в выходные, особенно с помощью компьютера» [1]. При таком определении алгоритм понимается как нечто абстрактное, как условный набор правил, идея, которая должна получить материальное воплощение в той или иной форме. В настоящее время такая форма плотно ассоциируется с компьютерной программой.

При этом очень важно принять во внимание два положения Соглашения по торговым аспектам права интеллектуальной собственности. Во-первых, программы для ЭВМ, как исходный текст, так и объектный код, охраняются в качестве литературных произведений в соответствии с Бернской конвенцией 1971 г. [2, с. 6]. То есть, к компьютерной программе применяются критерии и предоставляется уровень защиты авторского права. Во-вторых, охрана авторского права распространяется на объективные формы выражения интеллектуальной деятельности (в нашем случае на программу), но не идеи, процессы, методы работы или математические концепции как таковые (в нашем случае, на алгоритм действия программы) [2, с. 6]. При совместном действии юридических фактов складывается ситуация, при которой защитой начинает облагаться форма выражения интеллектуальной деятельности, а не её содержание. Например, если произвести засвидетельствование права своего авторства определённой программы, то простой перевод её алгоритма на иной язык программирования создаёт основания для признания авторского права за таким переводчиком, несмотря на значительную разницу в затраченных интеллектуальных усилиях. Следовательно, для защиты алгоритма авторское право не подходит.

Более интересной выглядит патентная форма защиты алгоритмов, однако в данном вопросе существует конфликт двух юрисдикций: американской и европейской. Американское право признаёт, что алгоритмы не могут служить предметом патента. Данное положение было сформировано прецедентным путём, через обоснование Верховным Судом США трёх категорий исключений из патентной защиты, описанных в деле *Alice* против *CLS Bank*: законы природы, природные явления и абстрактные идеи. Позднее на

соответствие этим трём исключениям, в рамках кейса *Digitech* против *Electronic for Imaging*, был проанализирован алгоритм манипуляции данными в системе обработки изображений. Апелляционный суд США отверг патентную заявку, так как компания «приводила неправомерный абстрактный процесс сбора и комбинирования данных, который не требует ввода от физического устройства... Без дополнительных ограничений процесс, использующий математические алгоритмы для манипулирования существующей информацией с целью генерирования дополнительной информации, не является патентно правомочным» [3]. Таким образом, американская судебная практика отвергает возможность патентной защиты алгоритма.

Европейский подход сущностно мало отличается от американского: патент не может быть предметом самостоятельной патентной защиты, согласно Европейской конвенции о патентах [4, с. 108]. Однако одним из традиционных качеств изобретения, свойственных большинству юрисдикций, термин «инновационность» интерпретируется интересным образом. Признаётся, что при анализе инновационности необходимо рассматривать только технические аспекты изобретения. Однако в решении по делу T 0697/17, принятому Европейским патентным ведомством в октябре 2019 г., признаётся, что если для достижения определённого технического эффекта, основываясь на технических соображениях, был использован не технический элемент (в нашем случае, алгоритм), то он также подлежит оценке для определения инновационности, особенно если упомянутые соображения «выходят за рамки простого поиска компьютерного алгоритма для выполнения некоторой процедуры» [5]. Конечно, данное решение привносит некоторую неясность в категориях, таких как «простой поиск», «технические соображения», «некоторая процедура», однако тенденция выглядит положительно, так как алгоритм признаётся одним из факторов предоставления программе патентной защиты. Конечно, данная форма защиты не предоставляет защиты конкретно алгоритму, однако она выглядит как определённая переходная форма к более основательному регулированию статуса алгоритмов в праве интеллектуальной собственности.

Таким образом, было проведено краткое рассмотрение алгоритмов как результатов интеллектуальной деятельности, выраженных в двух основных формах: в патентной и в форме авторского права. Обе не предоставляют самостоятельной защиты алгоритмам работы программ для ЭВМ, однако европейская прак-

тика включила выбор алгоритма, обоснованный техническими соображениями, в один из аспектов оценки инновационности изобретения. Нам остаётся только выразить надежду, что в будущем путём изучения международной практики будут выработаны более продвинутые подходы к правовому статусу алгоритмов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дело *Vidillion, Inc. против Picalate Inc.* [Электронный ресурс] // Окружной суд США, округ Калифорния. – Режим доступа: https://scholar.google.com/scholar_case?case=15329068204560889637&q. – Дата доступа: 01.03.2024.

2. Соглашение по торговым аспектам права интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. – Режим доступа: https://wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf. – Дата доступа: 29.02.2024.

3. Дело *Digitech против Electronic for Imaging* [Электронный ресурс] // Апелляционный суд США, Федеральный округ. – Режим доступа: <https://www.bitlaw.com/source/cases/patent/Digitech.html>. – Дата доступа: 03.03.2024.

4. Европейская конвенция о патентах [Электронный ресурс] // Европейский Союз. – Режим доступа: https://link.epo.org/web/EPC_17th_edition_2020_en.pdf. – Дата доступа: 02.03.2024.

5. Решение Апелляционной комиссии T0697/17 2019 г. [Электронный ресурс] // Европейское патентное ведомство. – Режим доступа: <https://www.epo.org/en/boards-of-appeal/decisions/t170697eu1>. – Дата доступа: 03.03.2024.

ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ЧАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ ЕАЭС

Ю.Н. Кудрявец,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Минск, Республика Беларусь

ЕАЭС представляет собой специфическую форму торгово-экономической интеграции – экономический союз. В рамках ЕАЭС как экономического союза формируется осо-

бая правовая система – право ЕАЭС, имеющая характерный признак – наднациональное правовое регулирование. Поскольку право ЕАЭС в первую очередь направлено на обеспечение функционирования внутреннего рынка, представляется возможным утверждать, что оно должно, помимо прочего, рассматриваться в качестве источника регулирования частноправовых отношений.

Право ЕАЭС составляют нормы Договора о Евразийском экономическом союзе, г. Астана, 29 мая 2014 г. (далее – Договор о ЕАЭС), международных договоров, заключенных в рамках ЕАЭС, международных договоров ЕАЭС с третьими странами, решения и распоряжения органов ЕАЭС, принятые в рамках их полномочий. В силу входящих в право ЕАЭС нормативных документов его нормы обязательны, конкретны и направлены на регламентацию поведения частных субъектов. Традиционным примером таких актов являются технические регламенты, принимаемые Евразийской экономической комиссией (далее – ЕЭК) и устанавливающие требования к процессам производства и продукции, обязательные для субъектов хозяйствования государств-членов ЕАЭС. Тем самым акты, входящие в право ЕАЭС, а не акты национального права, непосредственно создают права и обязанности для физических и юридических лиц государств-членов.

Право ЕАЭС обладает таким отличительным признаком, как наднациональность, который характеризуется в правовой литературе следующими признаками: передачей государствами-членами части своих суверенных полномочий международной организации; наделением данной международной организации соответствующей компетенцией по реализации переданных ей полномочий; определенная степень независимости от государств-членов в решении тех или иных проблем, находящихся в ее компетенции; принятием решений на основе консенсуса или большинства голосов; обязательный характер решений, которые имеют приоритет над национальными законами, и для их вступления в силу не требуется предварительной ратификации на национальном уровне; принятием решений, касающихся прав и обязанностей не только государств, но также их частных лиц; существованием эффективной системы судебной защиты таких решений и системы исполнительного производства и др. [1, с. 146].

Следовательно, в праве интеграционного образования или международной организации выделяются признаки механизма наднационального правового регулирования, когда

совокупность правовых норм, формирующих такое право:

1) создана институциями, более высокими по статусу, чем компетентные органы государства;

2) обладает большей юридической силой, чем акты национального законодательства соответствующего государства, в силу международных обязательств этого государства [2, с. 6].

Общий (единый) рынок – совокупность экономических отношений в рамках ЕАЭС, при которых обеспечивается свобода перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы (ст. 1 Договора о ЕАЭС). Правовое регулирование отношений в рамках общего рынка неоднородно, поскольку на территории ЕАЭС функционируют Таможенный союз (далее – ТС) и Единое экономическое пространство (далее – ЕЭС). Они оба являются формами торгово-экономической интеграции [3].

Право ТС составляют Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) (далее – ТК ЕАЭС), международные договоры, регулирующие таможенные отношения, акты, составляющие право ЕАЭС, законодательство государств-членов ЕАЭС (ст. 1 ТК ЕАЭС).

Правовое регулирование ТС отличается достаточно глубокой степенью проработанности и самостоятельным независимым механизмом. В рамках ТС во взаимной торговле не применяются тарифные и нетарифные меры, действуют Единый таможенный тариф и единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими странами, соблюдается наднациональный характер правового регулирования, т.е. приоритет действия норм таможенного законодательства ЕАЭС над нормами соответствующих законов государств-членов.

Правовое регулирование в рамках ЕЭС существенно отличается от ТС: его механизм основывается на применении общих принципов рынка и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм. Как видим, международных документов или внутренних документов, регламентирующих механизм применения единых норм (как в ТС) нет. Общие принципы заложены в Договоре о ЕАЭС, и на этом все.

Таким образом, учитывая, что на одной и той же территории (и ТС, и ЕЭП состоят из объединенных территорий государств-членов ЕАЭС) существуют два серьезно отличающихся друг от друга механизма правового регулирования, считаем необходимым принять

или хотя бы заложить концепцию правового акта уровня международного договора ЕАЭС, устанавливающего единый механизм создания общих норм и их применения к отношениям частного характера (для начала – торговых отношений), возникающим на территории общего рынка.

Предлагаемый механизм образования единых норм права может осуществляться на двух уровнях – внешнем и внутреннем. Такие уровни выделяются в соответствии с характером и юридической силой актов, составляющих право ЕАЭС.

Внешний уровень наднационального правового регулирования может формироваться чрез разработку и принятие международных соглашений, принимаемых государствами-участниками интеграционного образования. Нормы международного соглашения, подписанного и ратифицированного государством, оказывают организующее воздействие на сами государства, а через них и на частных субъектов.

Внутренний уровень наднационального правового регулирования может создаваться на базе решений и распоряжений органов ЕАЭС, принимаемых в рамках их полномочий, предусмотренных Договором ЕАЭС и международными договорами в рамках ЕАЭС (абзац пятый п. 1 ст. 6 Договора о ЕАЭС). Так, решения ЕЭК уже сейчас являются обязательными для исполнения на территории всех государств, входящих в ЕАЭС, их субъектами: физическими и юридическими лицами. Наднациональность правового регулирования на данном уровне будет проистекать из полномочий органов международной организации, которыми их наделили сами государства, создавать нормы, имеющие приоритетный характер перед нормами национального права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Даргель, В. Соотношение наднационального и межнационального начал в Евросоюзе / В. Даргель // *Власть*. – 2011. – № 10. – С. 146–150.

2. Право Евразийского экономического союза / Я.И. Функ [и др.]; под общ. ред. Е.А. Бабиной. – Минск: БГУ, 2021. – 183 с.

3. Шавцова–Варфоломеева, А.В. Некоторые аспекты совершенствования правового обеспечения деятельности ЕАЭС / А.В. Шавцова–Варфоломеева // *Теоретико-правовые вопросы обеспечения экономиче-*

ской безопасности в Республике Беларусь: тез. докл. респ. науч.-практ. конф. Минск, 19 дек. 2017 г. / УО «Акад. М-ва внутр. Дел Республики Беларусь»; редкол.: А.А.Вишневский (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Академия МВД, 2017. – С. 227–230.

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА ФОРМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОРУЧИТЕЛЯ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Н.Д. Кузенкова,
*студентка 2-го курса факультета бизнеса
и права УО «Белорусская государственная
орденов Октябрьской Революции и Трудового
Красного Знамени сельскохозяйственная
академия»
г. Горки, Республика Беларусь*

**Научный руководитель: А.П. Кузьмич, стар-
ший преподаватель кафедры общепрофес-
сиональных и специальных юридических
дисциплин УО «Белорусская государствен-
ная орден Октябрьской Революции и
Трудового Красного Знамени сельскохозя-
йственная академия»**

Поручительство как один из гарантирующих исполнение обязательств способ является наиболее популярным и часто используемым в современном мире. Как правило, он призван обеспечивать денежные обязательства, возникающие вследствие заключения кредитных договоров. Помимо этого поручительство используется для обеспечения исполнения обязательств в налоговой и таможенной сферах, или обязательств, вытекающих из различных гражданско-правовых отношений.

Поручительство – это способ обеспечения исполнения обязательств, возникающих на основании договора поручительства [1, с. 423]. Согласно п. 1 ст. 341 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. №218-З (далее – ГК Республики Беларусь) по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью либо в части. Причем поручитель отвечает перед кредитором (верителем) в том же объеме, что и должник, включая оплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением

обязательств должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

С одной стороны, данный способ является достаточно выгодным как для кредитора, так и для должника в связи с возможностью удовлетворения требований первого за счет поручителя. Однако после исполнения поручителем обязательства к нему в порядке суброгации перейдут права кредитора, все также предусматривающие исполнение должником обязательства только уже перед поручителем и с вероятностью появления дополнительных требований (уплата процентов или возмещение убытков, понесенных поручителем в связи с неисполнением обязательства должником).

Основные положения, касающиеся ответственности поручителя, получили свое отражение в ст. 343 ГК Республики Беларусь. Так, по основному правилу, как должник, так и поручитель отвечают перед кредитором солидарно в случае неисполнения или же ненадлежащего исполнения обеспеченного поручительством обязательства.

Солидарный характер обязанности поручителя означает на практике следующее: если поручитель и основной должник отвечают солидарно, то для предъявления требования к должнику и (или) поручителю достаточно одного лишь факта неисполнения либо ненадлежащего исполнения должником обеспеченного обязательства. При этом кредитор не обязан доказывать, что он предпринимал какие-либо попытки получить исполнение от должника (например, направил претензию должнику, предъявил иск и т.п.) [2].

Норма указанной выше статьи носит диспозитивный характер, что означает возможность применения к поручителю субсидиарной ответственности в случаях, предусмотренных законодательством или договором. Данный вид ответственности носит иной механизм реализации, в отличие от солидарной формы. Для исполнения обязательства веритель должен первоначально предъявить требования об уплате долга должнику, и только в случае неисполнения данного требования или же отказа в его исполнении соответствующая обязанность переходит к поручителю.

Определенные сложности могут возникнуть в случае отказа должника исполнять обязательство. Для исполнения обязательства за счет поручителя веритель должен будет предоставить в судебном порядке доказательства о предъявлении им требований основному должнику и сведения, подтверждающие факт отказа в его удовлетворении либо неполучения ответа на свое требование в разумный срок.

ЭЛЕКТРОННАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАНИМАТЕЛЯ И РАБОТНИКА

Л.В. Курило,
*заведующий кафедрой гражданского права и
процесса УО «БИП – Университет права и
социально-информационных технологий»,
кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь*

Сложность заключается в наличии дополнительных процедур, сильно замедляющих процесс исполнения обязательства, а также в неоднозначном понимании такого термина, как «разумные сроки».

Разумный срок – это оценочное понятие, которое представляет собой период времени, достаточный для исполнения обязательства, предусмотренного конкретным договором. На практике возникают ситуации, при которых стороны по-разному трактуют и определяют для себя такие сроки, что приводит к длительности исполнения обязательства и возникновению судебных споров. Законодатель устанавливает возможность потребовать в письменном виде от второй стороны исполнения обязательства в течение семи дней с момента получения уведомления, если одна из сторон уверена, что разумный срок, установленный договором, истек.

Таким образом, возможность выбора формы ответственности поручителя может показаться, с одной стороны, разумной, а с другой стороны, достаточно противоречивой. Это связано с возможностью удовлетворения требований кредитора в любом случае, вне зависимости от той или иной формы ответственности. Приоритетом выбора солидарного характера исполнения обязательства является более простая и быстрая возможность исполнения обязательства. Для поручителя же более выгодной будет выступать форма, предусматривающая дополнительную ответственность в связи с первоочередным предъявлением требований основному должнику. Но изменит ли это каким-то образом ситуацию при невозможности удовлетворения кредитора в силу неплатежеспособности должника, по-прежнему остается вопросом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Гражданское право. Общая часть: учеб. пособие / В.В. Витушко [и др.]; под ред. В.А. Витушко, М.Н. Шимкович. – Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – 464 с.*

2. Орлов, П. *Способы обеспечения исполнения обязательств [Электронный ресурс] / П. Орлов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.*

1 января 2024 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 29 июня 2023 г. №273-З «Об изменении законов по вопросам трудовых отношений», который предусматривает внесение значительного количества изменений в Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК). Данные изменения направлены не только на усиление социально-трудовых гарантий работников, корректировку норм по вопросам рабочего времени, предоставления трудовых и социальных отпусков, включая отпуска в связи с обучением и регламентацию иных вопросов с учетом правоприменительной практики, но и расширение возможностей использования информационных технологий в регулировании трудовых отношений, что на сегодняшний день вполне оправданно. Не вызывает сомнений тот факт, что бурное развитие сектора IT-технологий обуславливает необратимость процесса цифровизации во всех сферах жизни. В новых реалиях возникла необходимость совершенствования сложившейся системы организации кадрового документооборота. Указанная проблема приобретает особую актуальность в связи с широким внедрением digital-технологий во все большее количество сфер общественной жизни, в том числе и в трудовые отношения.

ТК пополнился нормой, позволяющей совершать в электронном виде следующие кадровые действия (ч. 1 ст. 29-1 ТК в новой редакции):

- предупреждение работника;
  - получение от него согласия;
  - ознакомление, в том числе под роспись, с локальными правовыми актами, приказами (распоряжениями) нанимателя, уведомлениями, требованиями и иными документами, ведение которых предусмотрено законодательством о труде;
  - обращение работника к нанимателю;
  - иные действия, предусмотренные ТК.
- Исключение предусмотрено для заключения, продления и изменения трудовых договоров и договоров о полной материальной ответственности. Данные действия не могут быть совершены в электронном виде.

Если наниматель примет решение о совершении определенных кадровых действий в электронном виде, то он должен издать приказ об этом, а также разработать соответствующий локальный правовой акт, содержащий перечень таких действий и порядок их совершения.

Введение новой нормы породило закономерный вопрос у ученых-трудовиков: «Как это будет реализовываться на практике?» Ключевое условие такого электронного взаимодействия нанимателя и работника – это то, что программно-технические средства, используемые нанимателем, должны позволять однозначно идентифицировать работника либо должна использоваться электронная цифровая подпись. Дефинитивное определение электронной цифровой подписи закреплено в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. №113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (далее – Закон №113-З). Так, под ней понимается последовательность символов, являющуюся реквизитом электронного документа и предназначенную для подтверждения его целостности и подлинности. В силу ст. 23 Закона №113-З электронная цифровая подпись предназначена для: удостоверения информации, составляющей общую часть электронного документа; подтверждения целостности и подлинности электронного документа; подписания электронной копии документа на бумажном носителе; иных целей, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь.

Из вышеизложенного следует, что электронная цифровая подпись является обязательным элементом электронного документа, который согласно ст. 1 Закона №113-З представляет собой «документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность, которые подтверждаются путем применения сертифицированных средств электронной цифровой подписи с использованием при проверке электронной цифровой подписи открытых ключей организации или физического лица (лиц), подписавших этот электронный документ».

Таким образом, электронная форма взаимодействия нанимателя и работника предполагает внедрение системы электронного кадрового документооборота. Очевидно, что переход кадрового документооборота в электронный формат имеет несомненные достоинства: оперативность и разнообразие способов их получения, минимизация затрат нанимателя на ведение документооборота в бумажном виде, возможность исправления ошибок, сохранность информации, возможность ведения

без дублирования документации на бумажных носителях статистического учета, отчетности, проведения проверочных мероприятий и т.п. В то же время в реальных условиях не каждый наниматель с технической точки зрения готов к внедрению электронного кадрового документооборота.

Проблема введения электронного документооборота в кадровое делопроизводство заключается не столько в необходимости изменения нормативного регулирования, сколько в затратности и технической сложности такого внедрения. Это связано с необходимостью обеспечения всех нанимателей и работников техническими и программными средствами, требуемыми для создания, передачи и хранения электронного документа, в т.ч. ключами электронной цифровой подписи.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ДРОПШИППИНГА

*А.Д. Курчевская,
студентка 3-го курса специальности «Государственное управление и право» Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь*

г. Минск, Республика Беларусь

*Научный руководитель: Ю.В. Емельянова,
старший преподаватель кафедры гражданского и хозяйственного права Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
магистр юридических наук*

Договор купли-продажи относится к числу классических гражданско-правовых договоров и имеет многовековую историю развития. Именно с него начинается раздел IV Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). С течением времени и развитием информационных технологий купля-продажа в значительной степени стала отличаться от той, которая была привычна еще пару веков назад. Поставщик и покупатель способны найти связь друг с другом в любой точке планеты, согласовать условия сделки посредством информационных технологий. Существует практика, когда стороны договора даже не сотрудничают друг с другом напрямую, а используют модель посредничества. В связи с этим интересно рассмотреть популярную модель торговли, называемую дропшипинг, а также ее соотношение с национальным законодательством Республики Беларусь.

Дропшипинг (от английского «drop shipping» – прямая поставка) – это вид предпринимательства, при котором посредник (дроппер) занимается реализацией товаров от поставщика и (или) непосредственного производителя в адрес конечного покупателя. Первое упоминание такой модели торговли было описано маркетинговыми Х. Мейнардом, В. Вейдлером и Т. Бекманом в книге «Принципы маркетинга», выпущенной в США в 1927 г. [1]. Особую популярность данный вид торговли приобрел в начале XXI в., но по сегодняшний день дропшипинг не имеет правового регулирования как самостоятельный вид договора ни в Республике Беларусь, ни в соседних странах, чем вызывает интерес для изучения с правовой точки зрения.

В целом, дропшипинг представляет собой модель онлайн-продаж, где дроппер размещает товары поставщика на электронной торговой площадке и способствует их реализации. Участниками системы дропшипинга являются поставщик товара, дроппер и конечный покупатель товара [2]. Однако покупатель не является стороной договора дропшипинга, поскольку данный договор заключается между поставщиком и дроппером.

Договор дропшипинга представляет собой соглашение между поставщиком (изготовителем) и дроппером, в соответствии с которым дроппер приобретает товар у поставщика (изготовителя), а поставщик (изготовитель) обеспечивает доставку проданного им товара до конечного покупателя, который, в свою очередь, приобрел этот товар в Интернет-магазине дроппера [3, с. 59]. По договору дропшипинга у дроппера возникает обязанность размещать товары поставщика на электронной торговой площадке и получать заказ от покупателя для дальнейшей передачи его поставщику. Обязанность поставщика состоит в доставке товаров дропперу или покупателю. Полагаем, что в случаях, когда товар уже находится на складе дроппера, такую модель торговли нельзя отнести к дропшипингу, несмотря на то, что товар первоначально был доставлен от поставщика.

По мнению С.Л. Коротаева и Д.С. Коротаева, договор дропшипинга следует рассматривать как публичный договор, по которому дроппер предлагает приобрести товар на электронной торговой площадке, предоставляя свои услуги неограниченному числу пользователей, а покупатель акцептует условия, выставленные дроппером (п. 2 ст. 407 ГК) [2]. Полагаем, что данное мнение является спорным, поскольку сторонами договора дропшипинга являются два участника – дроппер

и поставщик. А между дроппером и покупателем заключается отдельный договор, в частности, договор купли продажи. Подтверждением того, что покупатель не является стороной договора дропшипинга, является тот факт, что каждый новый заказ единицы товара ознаменовал бы заключение нового, самостоятельного договора дропшипинга с новым покупателем. В то же время дроппер действует на основании единого рамочного договора с поставщиком. Это свидетельствует о том, что покупатель является переменным звеном в данной торговой цепочке.

Рассматривая правовую природу договора дропшипинга, исследователи отмечают, что данный договор является посредническим договором, а отношения между поставщиком и дроппером могут быть оформлены договором комиссии, договором поручения или агентским договором.

По договору комиссии комиссионер обязуется по поручению комитента за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента (п. 1 ст. 880 ГК). Что касается дроппера, то он также, осуществляя деятельность по продаже товара, получает за эту деятельность вознаграждение, которое формируется за счет разницы между оптовой и розничной ценой на товар. Вместе с тем в отличие от договора комиссии договором дропшипинга не предусматривается возмещение расходов дроппера, связанных с реализацией товара покупателю. Наоборот, как правило, по договору дропшипинга оговаривается порядок возмещения дроппером расходов поставщика, обусловленных доставкой товаров поставщиком покупателю [2].

Ряд ученых рассматривает договор дропшипинга как договор поручения, по которому дроппер осуществляет деятельность по поручению покупателя [2]. Договор дропшипинга имеет элементы поручения, однако, во-первых, как отмечалось выше, покупатель не является стороной договора. Во-вторых, покупатель не владеет информацией о непосредственном поставщике товара, иначе он бы обратился к непосредственному поставщику, минуя дроппера.

Смежным с договором дропшипинга является агентский договор, предусмотренный российским законодательством. Согласно ст. 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации предметом агентского договора является поиск покупателей и (или) продажа товаров: агент действует по поручению принципала от своего имени, но за счет принципала, либо от имени и за счет принципала. Сравнивая с агентским договором, в договоре дропшип-

пинга третье лицо (покупатель) самостоятельно обращается к дроппишеру, в то время как в агентском договоре агент производит поиск потенциальных покупателей. Общим является тот факт, что в агентском договоре покупатель также не является стороной договора.

Учитывая вышесказанное, а также ввиду отсутствия в белорусском законодательстве правового регулирования дроппинга как особой формы торговли, имеющей существенные особенности, и договора дроппинга, которым оформляются отношения между поставщиком и дроппишером, представляем рациональным предусмотреть в разделе IV ГК отдельную главу «Дроппинг» или разработать Указ Президента Республики Беларусь, который был бы направлен на реализацию торговой модели дроппинга.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Maynard, H.H. *Principles of Marketing* / H.H. Maynard, W.C. Weidler, T.N. Beckman. – New York: Ronald Press, 1927.

2. Коротаев, С.Л. *Дроппинг в Беларуси: схемы, преимущества, риски, организация, договоры: [Электронный ресурс]* / С.Л. Коротаев, Д.С. Коротаев // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Коротаев, С.Л. *Дроппинг: документальное оформление товарных операций* / С.Л. Коротаев, Д.С. Коротаев // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2021. – № 14. – С. 59–66.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ЗА НАРУШЕНИЕ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Е.В. Кучинская,
студентка 3-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: И.К. Вербицкая,
доцент кафедры гражданского права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Суррогатное материнство является одним из современных видов вспомогательных репродуктивных технологий. Оно позволяет

преодолеть бесплодие и стать родителями тем, кто не имел такой возможности по медицинским показаниям.

В Законе Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» договор о суррогатном материнстве закреплён как оказание одной женщиной (суррогатной матерью) другой женщине (генетической матери или женщине, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой) услуги по вынашиванию и рождению ребенка (детей), зачатого (зачатых) с участием яйцеклетки (яйцеклеток), изъятых (изъятых) из организма генетической матери, или донорской яйцеклетки (яйцеклеток). Также регламентированы основные вопросы, касающиеся суррогатного материнства.

В белорусском законодательстве действует принцип презумпции материнства, благодаря которому после рождения ребёнка генетическая мать автоматически становится его матерью. Такая презумпция позволяет реализовать право на суррогатное материнство.

По мнению Т.Е. Борисовой, договор о суррогатном материнстве предусматривает взаимные обязанности и права. Поскольку данный договор является двусторонне обязывающим, санкции за ненадлежащее исполнение должны применяться к обеим сторонам [1, с. 47].

Условно исполнение договора можно разделить на три части: период до наступления беременности, вынашивание и послеродовой период. На каждом из периодов предусмотрены обязанности сторон: суррогатная мать обязана ответственно относиться к вынашиванию ребенка и передать его генетическим родителям, а генетические родители обязаны принять рожденного ею ребенка вне зависимости от обстоятельств (кроме смерти обоих родителей) и другие.

Особую актуальность приобретают вопросы гражданско-правовой ответственности за нарушение условий исследуемой договорной конструкции. Так, по мнению М.Е. Хмарской, штраф и полная компенсация недобросовестной стороной понесенных по ее вине расходов, возмещение морального вреда будут являться гарантией соблюдения сторонами своих обязанностей [2]. Несмотря на то, что в процессе вынашивания и рождения ребенка присутствуют медицинские риски, не отменяется возможность человеческого фактора с последующими негативными последствиями для сторон. Такие последствия должны быть закреплены в законодательстве.

Так, в случае отказа генетической матери принять ребенка, она должна возместить расходы, затраченные в будущем на воспита-

ние ребенка, если он остается у суррогатной матери. Если суррогатная мать также откажется от него, то суд вправе принять решение о возложении на нее возмещения расходов, которые будет нести государство по воспитанию такого ребенка.

Рассматривая случаи нарушения существенных условий договора со стороны суррогатной матери, можем обратиться к мнению В.И. Самарина: если суррогатная мать будет нарушать условия договора, систематически уклоняться от медицинских обследований, вести антиобщественный образ жизни (употребление алкоголя, психотропных и наркотических средств, табакокурение и т.п.), то другая сторона будет вправе значительно уменьшить (или не выплачивать вовсе) размер вознаграждения суррогатной матери, а в случаях злого нарушения условий договора и в пределах сроков, разрешенных законодательством, потребовать проведения процедуры искусственного прерывания беременности (аборта) [3].

Помимо этого, на практике в некоторых случаях суррогатная мать отказывается отдавать ребенка «заказчикам». Полагаем, что такое нарушение обязательств по договору должно сопровождаться компенсацией всех затраченных расходов на содержание суррогатной матери в период беременности и послеродовой период, компенсация суммы вознаграждения за оказанную услугу и компенсацию морального вреда.

Эти и иные условия наступления гражданско-правовой ответственности следует закрепить законодательно, выделив договор суррогатного материнства в самостоятельный договор оказания услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Борисова, Т.Е. *Ответственность по договору суррогатного материнства* / Т.Е. Борисова // Журнал «Законность» (Москва). – № 11 – 2010 – С. 47–50.

2. Хмарская, М.Е. *Правовое регулирование суррогатного материнства* [Электронный ресурс] / М.Е. Хмарская // Актуальные проблемы частного права: всерос. науч. интернет-конф., 4-29 марта 2013 г. – Режим доступа: <http://conf.omua.ru/content/pravovoe-regulirovanie-surrogatnogo-materinstva>. – Дата доступа: 20.03.2024.

3. Самарин, В.И. *Правовое регулирование суррогатного материнства в Республике Беларусь* [Электронный ресурс] / В.И. Самарин. – Минск, 2011.

РЕПРОДУКТИВНЫЕ КЛЕТКИ ЧЕЛОВЕКА: ПРАВОВОЙ РЕЖИМ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Е.Н. Лобанова,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы юридического факультета УО "Международный университет «МИТСО»"

г. Минск, Республика Беларусь

Развитие медицинской науки и практики, разработка новых фармацевтических субстанций и методов для лечения мужского и женского бесплодия, позволило многим супружеским парам стать родителями. В настоящее время в Республике Беларусь терапия по лечению бесплодия включает в себя различные методы: хирургические, медикаментозные и в отдельную группу выделяют вспомогательные репродуктивные технологии (далее – ВРТ). ВРТ представляют интерес за счет своей высокой эффективности, широкого спектра программ и персонализированного учета каждого пациента. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. №341-З (в ред. Законов Республики Беларусь от 18.06.2019 г. №200-З, от 28.12.2023 г. №324-З) «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее – Закон) вспомогательные репродуктивные технологии – метод оказания медицинской помощи, при котором отдельные или все этапы зачатия и (или) раннего развития эмбриона (эмбрионов) до переноса его (их) в матку осуществляются в лабораторных условиях. В ст. 3 Закона регламентированы 3 вида вспомогательных репродуктивных технологий, к которым относятся:

– экстракорпоральное оплодотворение (далее – ЭКО);

– суррогатное материнство;

– искусственная инсеминация.

Для осуществления всех вышеназванных видов ВРТ на первоначальном этапе ооциты и сперматозоиды собираются от предполагаемых родителей или доноров, впоследствии чего, после культивирования *in vitro* эмбрионы или гаметы переносятся в репродуктивный тракт женщины. Правовое регулирование оказания медицинских услуг в данной сфере регламентировано в Республике Беларусь в достаточной степени и включает в себя целый ряд законодательных и иных нормативных правовых актов закрепленных на государственном уровне: Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» от 18 июня 1993 г.

№2435-ХІІ (в ред. Закона от 25.10.2023 г. №308-3); Закон Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» от 7 января 2012 г. №341-3 (в ред. Закона от 18.06.2019 г. №200-3); Закон Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» 4 марта 1997 г. №28-3 (в ред. Закона от 15.07.2021 г. №120-3); Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. №278-3 (в ред. Закона от 17.07.2023 г. №300-3); Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 24.12.2019 г. №124 «О вопросах применения вспомогательных репродуктивных технологий» и др. Актуальность ВРТ подтверждается также особым вниманием Президента Республики Беларусь, которое было отражено в Указе Президента Республики Беларусь от 18 мая 2020 г. №171 «О социальной поддержке отдельных категорий граждан», где п. 1.8 данного Указа изложены условия предоставления супружеским парам – гражданам Республики Беларусь одной бесплатной попытки ЭКО при соблюдении ряда требований. С учетом того, что использование гамет не ограничивается в настоящее время программами ВРТ, а не востребуемые репродуктивные клетки человека могут использоваться в научно-исследовательских целях (ст. 12; ст. 18 Закона), подвергаться криоконсервации и хранению вне тела человека (ст. 11; ст. 16 Закона), представляется весьма актуальным вопрос о месте таких клеток в системе объектов гражданских прав и отнесению данных биологических материалов вне тела человека к вещам или нематериальным благам. В частности, выяснение их правовой природы и как следствие установление для них специального гражданско-правового режима. По мнению Е.А. Суханова, «вещь – материальный предмет (физически осязаемый объект), обладающий пространственными характеристиками, имеющий экономическую форму товара и в силу этого относящийся к объектам гражданских прав. Объектами вещных прав признаются только вещи, причем индивидуально-определенные» [1, с. 70]. В.Ф. Чигир раскрывает следующие определения вещам: «вещи представляют собой материальные предметы, предназначенные для удовлетворения потребностей людей»; «материальные предметы внешнего по отношению к человеку окружающего мира» [2, с. 360-361]. Таким образом, «вещи – это предметы материального мира, по поводу которых возникают правоотношения. Именно материальная ценность составляет содержание вещей» [3, с. 182-183]. Следовательно,

«под объектом гражданских прав понимается то благо, на которое направлено субъективное право и соответствующая ему обязанность с целью удовлетворения интереса уполномоченного лица, т.е. это то конкретное благо, которое приобретается, хранится, находится в пользовании и т.д.» [3, с. 180]. Что касается донорских репродуктивных клеток, при условии их отнесения к вещам как объектам гражданских прав, то в ст. 10 Закона допускается право донора на денежное вознаграждение организацией здравоохранения, осуществившей забор донорских половых клеток, и подтверждает один из основных признаков вещей – их материальную ценность. Также до настоящего времени, не урегулировано место донорских репродуктивных половых клеток человека в гражданском обороте при заключении договоров на оказание услуг ВРТ. Кроме того, не решен вопрос оборотоспособности (ст. 129 ГК) данных биологических объектов при использовании их в научно-исследовательских целях (ст. 12; ст. 16 Закона), криоконсервации и последующем хранении (ст. 11 и ст. 16 Закона). В связи с этим, по нашему мнению, перед юридическим сообществом, назрела насущная необходимость обоснования отнесения донорских гамет к объектам гражданских прав по закону предположительно в качестве вещей (как основание вовлечения в гражданский оборот), их нормативное закрепление в системе объектов, как ограниченно оборотоспособных, нахождение которых в обороте допускается по специальному разрешению. Порядок пользования, способы и пределы распоряжения такими объектами могут принадлежать лишь определенным участникам гражданского оборота, имеющим лицензию на применение ВРТ (ст. 4 Закона).

Детальная проработка и углубленное комплексное исследование, включая биоэтическую сторону и морально-этические принципы общества по данному вопросу, надлежащий правовой механизм позволит урегулировать правомерные действия (манипуляции) и пределы использования репродуктивных клеток человека для различных целей непротиворечащих законодательству Республики Беларусь. Кроме того, это расширит границы судебной защиты прав и законных интересов участников общественных отношений, возникающих по поводу медицинских манипуляций с половыми клетками человека и в целом гражданских правоотношений в сфере ВРТ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Суханов, Е.А. *Вещное право: Научно-познавательный очерк: учеб. пособие [Электронный ресурс] / Е.А. Суханов.* – М.: Статут, 2017. – 561 с. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1080095/file.pdf>. – Дата доступа: 08.03.2024.
2. *Гражданское право: учебник: в 3 т. / А.В. Каравай [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира.* – Минск: Амалфея, 2008. – Т. 1. – 864 с.
3. Колбасин, Д.А. *Гражданское право: учебник для студентов и курсантов учреждений высшего образования по специальностям «Правоведение», «Экономическое право», «Политология»: в 2 ч. / Д.А. Колбасин; УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».* – Минск: Академия МВД, 2016. – Ч. 1. – 492 с.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.Ю. Ловецкая,
студентка 3-го курса юридического факуль-
тета УО «БИП – Университет права и со-
циально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Л.В. Курило, заве-
дующий кафедрой гражданского права и
процесса УО «БИП – Университет права и
социально-информационных технологий»,
кандидат юридических наук, доцент

Еще со времен византийского императора Юстиниана (V–VI вв.) исследование почерка в судебных целях находило закрепление в законодательстве. В настоящее время также для правильного и всестороннего исследования обстоятельств дела требуется применение специальных знаний в форме судебной экспертизы.

Понятие «экспертиза» регламентируется в ч. 1 ст. 216 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) – это процессуальное действие, которое проводится судом для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных познаний в области науки, искусства, техники или иных сферах деятельности.

По мнению Е.Р. Россинской, «судебная экспертиза представляет собой специфическую разновидность экспертиз, имеющую особый

статус. Она является исследованием, которое основывается на использовании специальных знаний, и реализуется в рамках судебного исследования по гражданским, административным, уголовным делам» [1, с. 564].

Экспертиза может назначаться как в порядке обеспечения доказательств при подготовке дела к слушанию, так и в ходе судебного разбирательства в суде первой и апелляционной инстанций.

Разделяя экспертизы, применяемые в ходе рассмотрения гражданских дел, на различные по предмету или специфике разрешаемых вопросов, можно выделить такие виды как: криминалистические, судебно-медицинские, технические, бухгалтерские, биологические и иные.

Вопрос о необходимости привлечения эксперта судья решает на основании обстоятельств конкретного дела. Необходимо отметить, что законодательство Республики Беларусь предусматривает случаи, когда назначение экспертизы является обязательным, например, психиатрическая экспертиза – ст. 374, 376 ГПК. Кроме того, экспертиза может быть назначена и в порядке исполнения судебного поручения иностранного суда при наличии международного договора Республики Беларусь (ст. 560 ГПК) [2, с. 116].

Говоря о судебно-психиатрической экспертизе, необходимо отметить ее основную особенность в делах гражданского судопроизводства, а именно, возможность человека осознавать значение своих поступков и осуществлять руководство ими с учетом временных особенностей. Судебно-психиатрическая экспертиза должна дать ответ на вопрос о психическом состоянии гражданина в определенные временные отрезки: в прошлом, настоящем либо дать прогноз на будущее. Клинические показатели заболевания учитываются вместе с психологическими проявлениями, такими как мотивационные составляющие поведения, логичность и последовательность предъявления исковых требований. Решающее значение для вынесения итогового заключения судебно-психиатрической экспертизы имеет правильность определения нозологической формы психического заболевания, хода и прогноза его течения [3, с. 56].

Окончательное решение о проведении экспертизы, ее целях, объеме, назначении экспертов и прочих вопросах принимается судом. Определение о назначении экспертизы содержит различные данные, например, ФИО эксперта (экспертов) или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть проведена экспертиза, какие вопросы должен

осветить эксперт, и материалы, предоставленные в распоряжение эксперта, срок, в течение которого должна быть проведена экспертиза и представлено заключение (ч. 3 ст. 221 ГПК). В соответствии с п. 11 ст. 165 ГПК суд имеет право оставить заявление о необходимости назначения экспертизы без рассмотрения, если стороны, не освобожденные от уплаты судебных издержек, отказываются от уплаты издержек по ее проведению.

Законодательством предусматриваются варианты проведения экспертизы как в экспертном учреждении (ст. 223 ГПК), так и вне его (ст. 225 ГПК).

Как правило, экспертные исследования проводятся в специализированных экспертных учреждениях, обладающих необходимым оборудованием для проведения различных видов экспертиз. Это позволяет обеспечить качественное и объективное проведение экспертизы. В ряде случаев эксперты могут быть вызваны в судебное заседание для дачи разъяснений по результатам своих исследований или для проведения экспертизы непосредственно в суде, если это необходимо с учетом характера дела (ч. 1 ст. 217 ГПК).

При проведении экспертизы вне экспертного учреждения суд должен убедиться, что эксперт обладает необходимыми знаниями, опытом и квалификацией для проведения требуемой экспертизы. Следовательно, основным моментом при рассмотрении дела в суде является предоставленная суду достоверная информация и обоснованные выводы эксперта (ч. 5 ст. 221 ГПК).

Согласно ст. 225 ГПК Республики Беларусь судья предварительно устанавливает личность эксперта, его специальность, квалификацию, отношение к сторонам и проверяет наличие возможных оснований для отвода эксперта согласно ст. 105 ГПК, после чего выносит определение о назначении экспертизы.

Эксперт составляет письменное заключение при завершении необходимых исследований, где указывается вся необходимая информация, например, где и кем, на каком основании была проведена экспертиза, какие образцы и материалы были использованы и др. Экспертное заключение должно быть сформулировано четко, лаконично, без лишних терминов и ненужных деталей, чтобы быть понятным и доступным.

Таким образом, заключение эксперта является ключевым документом в рамках проведения судебной или иной экспертизы, поэтому его качество и объективность имеют решающее значение для принятия правильных и обоснованных решений на основе проведенных

исследований. Видится возможным дополнить ч. 4 ст. 221 ГПК более точными требованиями к профессиональным навыкам лица, которому поручается производство экспертизы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Россинская, Е.Р. *Избранное. Юбилейное издание трудов / Е.Р. Россинская.* – М.: Норма, 2019. – 680 с.

2. Хацук, Ж.В. *Доказывание и доказательство в гражданском судопроизводстве: учеб. пособие / Ж.В. Хацук.* – Минск: ООО «БИП-С Плюс», 2004. – 250 с.

3. Горшков, А.В. *Краткий курс по судебной психиатрии: учеб. пособие / А.В. Горшков, Г.Р. Колоколов.* – М.: Окей-книга, 2009. – 128 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО- ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*А.С. Лупекина,
студентка 3-го курса факультета бизнеса
и права УО «Белорусская государственная
орденов Октябрьской Революции и Трудового
Красного Знамени сельскохозяйственная
академия»*

г. Горки, Республика Беларусь

Научный руководитель: С.И. Климин, доцент кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО «Белорусская государственная орденор Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия», кандидат экономических наук

В условиях перехода Республики Беларусь к рыночным аграрным отношениям в агропромышленном комплексе идет становление многоукладной экономики, основанной на различных формах собственности.

В стране регулярно подвергается обновлению национальное законодательство, которое регулирует общественные отношения в сфере сельскохозяйственной деятельности. Данные обстоятельства требуют новых подходов к регулированию аграрных отношений.

Производственно-хозяйственная деятельность – это урегулированные нормами права общественные отношения, складывающиеся в сфере производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции с целью получения прибыли. Основная цель производственно-хозяйственной деятельности предприятий: обеспечение населения продуктами питания, обеспечение промышленности сельскохозяйственным сырьем на основе рационального использования природных ресурсов.

Данная деятельность сельскохозяйственных организаций направлена на эффективную организацию производственных процессов и взаимодействие предприятия с другими субъектами хозяйствования [3].

Производственно-хозяйственная деятельность основана на принципе хозяйственной самостоятельности, который предусматривает, что субъекты АПК самостоятельно формируют программу хозяйственной деятельности в соответствии со своей уставной правоспособностью.

Производственно-хозяйственная деятельность складывается по двум направлениям, включая: *внутрихозяйственную деятельность*, то есть отношения, которые складываются между предприятием и его работниками, структурными подразделениями по поводу выполнения уставных задач; *внешнюю производственно-хозяйственную деятельность*, то есть отношения между данной организацией и другими субъектами экономической деятельности.

Сегодня среди первоочередных задач поддержки отечественного сельского хозяйства следует указать необходимость формирования стабильного механизма финансирования АПК исходя из суммы бюджетных расходов с последующей индексацией в зависимости от уровня инфляции, темпа роста ВВП и других показателей.

Формами финансовой поддержки аграрного производства должны выступать материально-техническая поддержка, инфраструктурное, правовое, научное и кадровое обеспечение сельского хозяйства, поддержка во внешнеэкономической деятельности и финансовая помощь предприятиям АПК [1].

Законодательное закрепление и широкое практическое применение разнообразия форм сельскохозяйственных коммерческих организаций, принадлежащих различным субъектам собственности, стали главной причиной развития рыночного механизма регулирования финансово-кредитных отношений в сельском

хозяйстве. Финансовая деятельность любого сельскохозяйственного предприятия включает организацию и планирование использования финансовых ресурсов, управление денежными средствами, осуществление кассовых операций, управление бюджетными и кредитными отношениями, а также отношениями по налогообложению и страхованию [2].

Государственная поддержка сельского хозяйства представляет собой сложный механизм, законодательно урегулированный и охватывающий воздействие на доходы аграрных производителей, структуру и размеры сельскохозяйственного производства, рынок сельскохозяйственной продукции и социальную инфраструктуру села. Согласно Указу Президента Республики Беларусь №347 от 17.07.2014 г. «О государственной аграрной политике» государственная политика в АПК основывается на следующих принципах: единство рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и обеспечение равных условий конкуренции на этом рынке; участие в государственных программах в агропромышленном комплексе субъектов, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства; последовательность мер государственной поддержки агропромышленного комплекса.

Финансовые средства для поддержки сельского хозяйства выделяются из бюджетов разных уровней, банковских кредитов, включая льготные условия, а также других источников, не противоречащих законодательству. Например, в соответствии с Постановлением Совета Министров от 1 февраля 2021 года №59 о Государственной программе «Аграрный бизнес» на период с 2021 по 2025 годы финансирование мероприятий осуществляется за счет средств республиканского и местных бюджетов, банковских кредитов, включая льготные условия, и других источников, предусмотренных законодательством.

Реализация мероприятий Государственной программы «Аграрный бизнес» на период с 2021 по 2025 годы способствует организации мероприятий по профилактике и диагностике болезней животных, повышению квалификации молодых специалистов, проведению научных исследований в области земледелия и растениеводства, снижению убытков сельскохозяйственных производителей.

Так, на подпрограмму 9 «Обеспечение общих условий функционирования агропромышленного комплекса» планируется вложение средств около 40,6 млрд. рублей. Финансирование мероприятий данной подпрограммы

осуществлялось за счет банковских кредитов и финансирования открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь», в том числе на кредитование текущей деятельности в агропромышленном комплексе в размере 32,7 млрд. рублей.

Данная подпрограмма направлена на обеспечение функционирования агропромышленного комплекса Республики Беларусь путем прямой государственной поддержки и льготного кредитования субъектов, занимающихся агропромышленным производством. Задачей настоящей подпрограммы является создание условий для устойчивого и динамичного развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь.

Таким образом, подпрограмма «Обеспечение общих условий функционирования агропромышленного комплекса» Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы будет способствовать повышению эффективности работы организаций агропромышленного комплекса, совершенствованию условий хозяйствования субъектов, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства, повышению эффективности сельскохозяйственного производства, укреплению и развитию экономики организаций агропромышленного комплекса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Засемчук, Н.А. Организация финансовой поддержки предприятий АПК Республики Беларусь / Н.А. Засемчук // Журнал «Beneficiium». – 2012.
2. Теоретико-правовые аспекты развития аграрного законодательства Республики Беларусь в области растениеводства и животноводства [Электронный ресурс] / И.П. Кузьмич [и др.]. – Минск: БГУ, 2017. – Опт.-волок. диск CD-R.
3. Шингель, Н.А. Аграрное право: ответы на экзаменационные вопросы / Н.А. Шингель. – Минск: ТетраСистемс, 2012. – 158 с.

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.С. Лупекина,

студентка 3-го курса факультета бизнеса и права УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия»

г. Горки, Республика Беларусь

Научный руководитель: С.И. Климин, доцент кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия», кандидат экономических наук

Проблема укрепления финансового состояния находится в центре внимания при управлении рисками в сельскохозяйственных организациях. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что недооценка угроз экономической безопасности аграрного бизнеса ведет к снижению его доходности и, в конечном итоге, к банкротству субъектов хозяйственной деятельности.

Для повышения инвестиционной составляющей в сельскохозяйственных организациях необходимо внедрение системы внутреннего контроля, которая будет управлять предпринимательскими рисками.

Особую роль в улучшении системы управления хозяйственной деятельностью и усилении функции контроля за ее целесообразностью играет внутренний аудит, который является неотъемлемой функцией и гарантом обеспечения руководства своевременной, полной и достоверной информацией [4, с. 128].

В Постановлении Министерства финансов Республики Беларусь от 07.02.2001 г. №9 «Об утверждении национальных правил аудиторской деятельности» содержится понятие внутреннего аудита. Под *внутренним аудитом* понимается организованная в интересах собственников и регламентированная внутренними документами аудируемого лица система контроля за соблюдением установленного порядка ведения бухгалтерского учета и надежностью функционирования системы внутреннего контроля. Он может быть организован в форме работы внутренних аудиторов или групп внутренних аудиторов.

В соответствии со ст. 61 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» от 09.12.1992 г. №2020-ХІІ для проведения постоянного внутреннего контроля финансовой и хозяйственной деятельности хозяйственного общества в соответствии с его уставом может быть создана контрольно-ревизионная служба, порядок работы которой устанавливается соответствующим локальным правовым актом хозяйственного общества, утвержденным общим собранием его участников.

Однако, как показывает практика, собственники и руководство большинства отечественных сельскохозяйственных организаций не в полной мере понимают механизм формирования и принципы функционирования эффективной системы внутреннего контроля. Это вызвано следующими причинами: в законодательстве Республики Беларусь отсутствуют методические рекомендации, которые регламентировали бы процедуру организации и осуществления внутреннего контроля юридическими лицами, занимающимися производством и переработкой сельскохозяйственной продукции; в практике хозяйствования внутренний контроль не рассматривается как необходимая деятельность специализированных контрольных отделов, рабочих групп или должностных лиц предприятия, а представляет собой формальную систему управления бизнесом; в настоящее время отсутствует эффективный инструмент оценки эффективности контрольной среды организации; слабый процесс взаимодействия бизнес-структур и отсутствие оперативного обмена информацией между различными уровнями управления осложняют ситуацию [2].

Согласно Международным стандартам аудита (МСА) 400 «Оценка рисков и внутренний контроль» система внутреннего контроля – это совокупность организационных мер, методик и процедур, используемых руководством предприятия в качестве средств для упорядоченного и эффективного ведения учета финансово-хозяйственной деятельности, обеспечения сохранности активов, выявления, исправления и предотвращения ошибок и искажения информации, а также своевременной подготовки достоверной финансовой (бухгалтерской) отчетности.

Система внутреннего контроля организации представляет собой непрерывно функционирующий процесс, направленный на обеспечение выполнения миссии и достижения задач организации. Она также повышает эффективность управления деятельностью организации благодаря использованию каче-

ственной информации, которая обеспечивает оперативность принятия управленческих решений, своевременное выявление и анализ рисков, соблюдение законодательства и внутренних политик и процедур, а также эффективное использование ресурсов [3].

Внутренний контроль – это важный аспект организации, который проявляется в его функциях. Кроме оперативного, защитного, регулятивного и превентивного контроля, ученый В. Бурцев добавляет коммуникационную и информационную функции [1].

Чтобы эффективно решать поставленные задачи, необходимо иметь систему эффективного внутреннего контроля. Взаимодействие между службой внутреннего контроля и внешним аудитом помогает повысить его эффективность на производственных предприятиях. Надлежащий внутренний контролер может свободно общаться с внешним аудитором, предоставлять информацию и получать оценку своей работы.

Эффективный внутренний контроль позволяет сократить объем аудиторских процедур, выполненных внешним аудитором. Результаты тестирования системы внутреннего контроля помогают аудитору точнее планировать работу, определять необходимые процедуры и степень надежности информации. Тестирование системы также дает возможность разработать методику аудита, учитывая слабые места внутреннего контроля и бухгалтерского учета.

Ряд факторов может привести к негативным последствиям для организации. Это изменения в законодательстве, субъективизм и нечеткость позиции контролирующих органов, а также противоречивая правоприменительная практика. Внутренними причинами часто являются недостаточная квалификация специалистов, ответственных за оценку и минимизацию налоговых рисков, а также отсутствие однородной системы внутреннего контроля рисков, включающей оценку последствий хозяйственных операций и контроль бухгалтерского учета [3].

Таким образом, для обеспечения эффективной работы органов внутреннего контроля на сельскохозяйственных предприятиях необходимо решить такие задачи: законодательно закрепить использование внутреннего контроля, а именно: ввести инструкцию, которая регламентировала бы процедуру организации и осуществления внутреннего контроля юридическими лицами, а также усовершенствовать взаимодействие службы внутреннего контроля и внешнего аудита.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вайкок, М.А. Внутренний контроль как функция системы управления предприятием / М.А. Вайкок // *Экономика и предпринимательство*. – 2018. – №9. – С. 854–857.
2. Кудин, В.В. Проблемы формирования эффективной системы внутреннего контроля в сельскохозяйственных организациях / В.В. Кудин // *Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сб. науч. труд.* – Гродно: ГГАУ, 2020. – С. 105–113.
3. Чхутиашвили, Л.В. Роль внутреннего контроля организации в эффективном ведении финансово-хозяйственной деятельности / Л.В. Чхутиашвили // *Международный бухгалтерский учет*. – 2015. – С. 23–32.
4. Шатров, С.Л. Конспект лекций по дисциплине «Контроль и аудит» / С.Л. Шатров. – Гомель: Белорусский государственный университет транспорта. – 175 с.

МЕСТО И РОЛЬ АУТСОРСИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.Ю. Лысов,
студент 3-го курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
г. Вологда, Российская Федерация

Научный руководитель: Ю.Ю. Осокина,
старший преподаватель кафедры юриспруденции ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

В настоящее время мы часто видим, как крупные организации поручают разного рода непрофильные задачи третьим лицам, которых нанимают «со стороны» по договору гражданско-правового характера, для разгрузки своего постоянного штата и улучшения качества выполняемых работ. Данная практика появилась достаточно давно, в 1980-х годах, и получила название «Аутсорсинг». В России рынок аутсорсинга начал развиваться не так давно – в конце 90-х – начале 2000-х гг. Но так как это было новинкой для нашего общества, законодательно данный рынок был не урегулирован, что тормозило его развитие, однако в 2016 году путем внесения поправок в Трудовой Кодекс Российской Федерации, данный вид деятель-

ности был узаконен, которая обрела свою востребованность с 2020 года, с момента начала пандемии коронавируса.

Сам по себе аутсорсинг представляет собой передачу выполнения, чаще всего не очень важных, но обязательных к выполнению функций или процессов предприятия за его пределы, третьему лицу по договору гражданско-правового характера. Главная цель аутсорсинга заключается в том, чтобы оставить предприятию те функции, которые оно выполняет лучше других, и передать те функции, которые исполнитель выполнит лучше и быстрее остальных, при этом разгрузив штатного сотрудника от выполнения им задачи, которая не входит в его компетенцию. Аутсорсинг позволяет сэкономить на выплатах штатным сотрудникам заработной платы и поощрительных выплатах и направить время и ресурсы на выполнение профильных задач бизнеса, что является большим преимуществом по сравнению с заключением трудового договора в привычном порядке. Также преимуществом будет являться профессионализм сотрудников аутсорсинговой компании, что ускорит процесс решения узкоспециализированных задач.

Но у аутсорсинга, как и у любого другого вида оказания услуг, есть свои недостатки. Законодательная база по вопросам аутсорсинга полностью не сформирована, отсутствуют правовые нормы внешнего менеджмента, что усложняет разрешение возможных споров, включая судебные процессы. Также стоит упомянуть о наличии рисков, которые в полной мере несёт заказчик, а не аутсорсинговая компания, заключающиеся в утечке информации, доказать причастность подрядчика к разглашению внутренней информации заказчика практически невозможно.

Чтобы полностью обезопасить и популяризировать аутсорсинг стоит более детально подойти к разработке форм, локально-нормативных актов и договоров, на основе которых можно было бы опереться при заключении соглашения, чтобы обезопасить и заказчика, и саму компанию-аутсорсера. Также стоит обратить внимание на положения о расторжении договора аутсорса. При этом следует отметить, что трудовые отношения между работником и аутсорсинговой компанией не должны расторгаться при условии, что заказчик отказался от выполнения услуг.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что такой институт, как аутсорсинг имеет свои преимущества и недостатки по сравнению с привычным нам тру-

довым договором. Но как и любой институт гражданского и трудового права аутсорсинг должен быть законодательно урегулирован, все его положения должны быть закреплены в кодексе. Несомненно, урегулирование данного института по всем канонам приведёт к заинтересованности работодателей к применению в производстве компании-аутсорсера для ускорения и улучшения производительности своего предприятия, что в свою очередь усилит экономику государства, в котором находится данное предприятие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Козлов, М.А. Аутсорсинг. Теоретические аспекты, виды и сегментирование [Электронный ресурс] / М.А. Козлов // Молодой ученый. – 2020. – № 49 (339). – С. 117–121. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/339/76133>. – Дата доступа: 01.03.2024.

2. Чертокоева, Д.Р. Аутсорсинг бухгалтерского и налогового учета [Электронный ресурс] / Д.Р. Чертокоева // Молодой ученый. – 2020. – № 34 (324). – С. 74–77. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/324/73221>. – Дата доступа: 01.03.2024.

3. Чувакин, А.А. Мировые экономические тренды в развитии организации [Электронный ресурс] / А.А. Чувакин // Молодой ученый. – 2022. – № 28 (423). – С. 99–104. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/423/93967>. – Дата доступа: 01.03.2024.

4. Егорова, С.Е. Выбор между аутсорсингом и консолидацией и централизацией однородных функций бизнеса в пределах одного предприятия [Электронный ресурс] / С.Е. Егорова, В.И. Панарина // Молодой ученый. – 2021. – № 48 (390). – С. 97–98. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/390/85997>. – Дата доступа: 01.03.2024.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВ КРЕДИТОРОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «ПРЕКРАЩЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА»

Т.В. Мамчиц,
аспирант кафедры гражданского и хозяйственного права Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Н.Л. Бондаренко,
заведующий кафедрой хозяйственного права юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Прекращение юридического лица как самостоятельная правовая категория не представлено в основных положениях о юридических лицах, закрепленных в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь). Вместе с тем термин «прекращение юридического лица» применен в ст. 189 и 962 ГК Республики Беларусь. Отсутствие на законодательном уровне норм, раскрывающих сущность и содержание правовой категории «прекращение юридического лица», препятствует ее единообразному толкованию и применению, объективному соотношению с понятиями «ликвидация», «реорганизация», а также выработки действенных мер, направленных на защиту прав кредиторов при прекращении юридических лиц. Принимая во внимание данные обстоятельства, представляется целесообразным отметить некоторые исторические аспекты трансформации данной правовой категории в гражданском законодательстве с целью уяснения общих закономерностей и тенденций развития прав кредиторов при прекращении юридических лиц.

Правовое регулирование прекращения юридических лиц в Беларуси преимущественно началось с образования СССР (именно в это время осуществлялась активная правотворческая деятельность, направленная на создание новой системы права) и условно прошло в своем развитии три исторических этапа, обусловленных введением в действие Гражданского кодекса БССР 1923 г. (далее – ГК БССР 1923 г.), Гражданского кодекса БССР 1964 г. (далее – ГК БССР 1964 г.) и ГК Республики Беларусь.

В период с 1923 г. по 1964 г. правовое положение юридических лиц, в т.ч. основания и порядок их прекращения, главным образом, определялось общесоюзными нормативными правовыми актами с фрагментарным регулированием в ГК БССР 1923 г. В советском законодательстве отсутствовали дефиниции понятий: «прекращение юридического лица», «ликвидация», «реорганизация». Вместе с тем законодатель выделял два порядка прекращения юридического лица: с ликвидацией его дел и имущества (данный порядок схож по своему правовому содержанию с понятием «ликвидация юридического лица» в современном его значении) и без ликвидации его дел и имущества (данный порядок схож по своему правовому содержанию с понятием «реорганизация юридического лица» в современном его значении).

Прекращение юридического лица с ликвидацией его дел и имущества или без такой ликвидации затрагивало интересы кредиторов юридического лица, в связи с чем советский законодатель наделял последних определенными правами: правом на информирование о принятии решения о прекращении юридического лица; правом на заявление протеста; правом на обеспечение долгов ликвидируемого лица, правом на обжалование в судебном порядке решения ликвидационной комиссии (ликвидатора) об отказе (полном или частичном), о признании претензии кредитора; правом на привлечение членов ликвидационной комиссии (ликвидатора) к солидарной ответственности за причиненные кредитору убытки и др. При этом права кредиторов при прекращении юридического лица носили несистематизированный, разрозненный характер в силу их закрепления в многочисленных нормативных правовых актах, распространявших свое действие на отдельные виды юридических лиц, с разным объемом правового регулирования.

С принятием ГК БССР 1964 г. произошло упразднение терминологии и исключение из лексического оборота правовых конструкций «прекращение юридического лица с ликвидацией его дел и имущества», «прекращение юридического лица без ликвидации его дел и имущества». Вместе с тем в ГК БССР 1964 г. (по сравнению с Основами гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 г.) получили развитие положения о юридических лицах, в частности, установлено два способа прекращения юридического лица (путем ликвидации или реорганизации) без раскрытия дефиниций указанных терминов, определены случаи (слияние, разделение, при-

соединение) реорганизации, влекущие прекращение юридического лица; детализированы последствия прекращения юридического лица путем его реорганизации.

В период с 1964 г. до 1991 г. существенного дополнительного правового регулирования порядок ликвидации и реорганизации юридических лиц на уровне законодательства СССР и постановлений Совета Министров БССР не получил. В конце 80-х гг. XX в. на законодательном уровне прослеживалась тенденция к исключению реорганизации юридического лица из способов прекращения юридического лица, отождествлению понятия «прекращение юридического лица» и понятия «ликвидация юридического лица». Правовые нормы, направленные на защиту прав кредиторов при прекращении юридических лиц, существенно сократились по сравнению с правовым регулированием, существовавшим по данному вопросу в 20-е гг. XX в., главным образом, в силу исторических обстоятельств (переход к плановой экономике, преобладание социалистической государственной собственности и др.).

Приобретение Республикой Беларусь независимости после распада СССР, развитие рыночных отношений и ряд иных факторов обусловили необходимость разработки и принятия нового ГК Республики Беларусь (1998 г.), в рамках которого законодатель отказался от представления реорганизации и ликвидации как способов прекращения юридического лица и обобщения указанных правовых категорий под одной правовой конструкцией «прекращение юридического лица», определив реорганизацию и ликвидацию юридических лиц как два самостоятельных института гражданского права. На законодательном уровне (ст. 56 ГК Республики Беларусь) установлены гарантии прав кредиторов юридического лица при его реорганизации: кредитору предоставлено право на информирование о принятии решения о реорганизации должника; право на заявление требования о прекращении или досрочном исполнении обязательств должником и возмещении убытков; право на привлечение к солидарной ответственности правопреемников реорганизованного юридического лица в случае, установленном законодательством. Определен порядок ликвидации юридических лиц (ст. 59 ГК Республики Беларусь) и удовлетворения требований кредиторов (ст. 60 ГК Республики Беларусь).

Новый этап развития гражданского законодательства Республики Беларусь связан с принятием Закона Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. №312-З «Об изменении ко-

дексов» и внесением изменений и дополнений в ГК Республики Беларусь. Одним из направлений совершенствования норм ГК Республики Беларусь являлось повышения уровня обеспечения прав кредиторов при реорганизации и ликвидации юридических лиц, вследствие чего получил развитие институт солидарной ответственности при реорганизации юридического лица, а также детализирован порядок проведения реорганизации и ликвидации юридических лиц.

В целом необходимо отметить, что процесс развития гражданского законодательства, регулирующего прекращение юридических лиц, в т.ч. определяющего права кредиторов при таком прекращении, был сложным и неоднородным, главным образом, зависящим от политических и социально-экономических явлений, характерных соответствующему историческому периоду. Полагаем, что правовая категория «прекращение юридического лица» незаслуженно оставлена законодателем без внимания и требует дальнейшего научного исследования с целью обеспечения целостности цикла существования юридического лица и выработки системного подхода к определению прав кредиторов юридического лица при его прекращении.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ОТКАЗА ОТ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК В ПРАВЕ УКРАИНЫ, ГЕРМАНИИ И ТУРЦИИ

*Н.Г. Маскаева,
доцент кафедры гражданского права и процесса
УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»,
кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь*

Организация свадьбы является зачастую достаточно затратным мероприятием, влекущим несение (как правило, до проведения свадебной церемонии) партнерами и/или их родственниками расходов на приобретение одежды и аксессуаров для жениха и невесты, оформление приглашений, аренду помещений, оплату банкета, услуг тамады, фотографа и т.д. Также зачастую договоренность о вступлении в брак сопровождается дарением указанными лицами подарков. Отечественное законодательство не содержит норм, прямо регулирующих имущественные последствия отказа от вступления в брак, что создает определенные теоретические и практические

проблемы. В этой связи интересным представляется опыт ряда зарубежных государств (Украины, Германии и Турции), в праве которых соответствующие нормы закреплены.

Так, ч. 1 п. 3 ст. 31 Семейного кодекса Украины от 10 января 2002 г. (далее – СК Украины) установлена обязанность жениха/невесты, отказавшегося/отказавшейся от брака, возместить другой стороне затраты, понесенные ею/им в связи с приготовлением к регистрации брака и свадьбе. С учетом ч. 2 п. 1 ст. 28 данного Кодекса, согласно которой статус жениха и невесты лица приобретают только после подачи в орган государственной регистрации актов гражданского состояния заявления о регистрации брака, не подлежат возмещению затраты, понесенные до данной даты, а также если пара так и не дошла до ЗАГСа (см., например, постановление Харьковского апелляционного суда от 20.04.2023 г. по делу №640/7687/16-ц [1]; Решение Хмельницкого горрайонного суда от 21.12.2012 г. по делу №2218/20517/2012 [2]). Также они не должны возмещаться, если отказ от брака был вызван противоправным, аморальным поведением жениха/невесты, сокрытием им/ею обстоятельств, имеющих для отказавшегося от брака существенное значение (тяжелая болезнь, наличие ребенка, судимость и т.п.) (ч. 2 п. 3 ст. 31 СК Украины). Что касается подарков в связи с будущим браком, то в случае отказа от брака лица, получившего такой подарок, договор дарения по требованию дарителя может быть расторгнут судом, а указанное лицо обязано вернуть подаренную вещь, а если она не сохранилась – возместить ее стоимость (п. 4 ст. 31 СК Украины). Причиненный вследствие отказа от заключения брака моральный вред компенсации не подлежит.

В законодательстве Германии существует институт помолвки. «Согласно господствующей точке зрения в юридическом обществе Германии помолвка представляет собой договор, по которому мужчина и женщина, именуемые с этого момента женихом и невестой, обещают вступить в брак друг с другом. Заключение такого договора не требует соблюдения специальной формы (например, обмена кольцами), но обязательным остается публичное оглашение» [3, с. 460]. Отказ от помолвки одной из ее сторон влечет обязанность возместить второй стороне и его родителям, а также третьим лицам, действовавшим вместо родителей, ущерб, возникший в результате того, что в ожидании заключения брака они понесли расходы или приняли на себя обязательства. Кроме того, второй стороне должен быть возмещен ущерб, понесенный

в результате того, что в ожидании заключения брака это лицо предприняло меры, затронувшие его имущество или дело, обеспечивающее доход. Ущерб подлежит возмещению лишь в том объеме, в каком указанные расходы, принятые обязательства и иные меры были соразмерны обстоятельствам. Он не должен возмещаться, если для отказа от помолвки имеется серьезное основание (§ 1298 Германского гражданского уложения 1896 г. (далее – ГГУ)). В качестве одного из таковых немецкое законодательство упоминает лишь вину второй стороны (характер иных причин суд будет устанавливать каждый раз исходя из обстоятельств конкретного дела [4, с. 103]). При ее наличии указанный ущерб возмещается «виновной» стороной «невиновной» стороне (§ 1299 ГГУ). Помимо возмещения ущерба, в случае прекращения помолвки (за исключением прекращения в связи со смертью одного из помолвленных) каждый помолвленный может потребовать от другого возврата имущества, переданного в подарок или в знак помолвки, в соответствии с положениями о возврате неосновательного обогащения (§ 1301 ГГУ). ГГУ, как и СК Украины, не предусматривает компенсации морального вреда в случае отказа от вступления в брак.

Турецкое законодательство также оперирует термином «помолвка», под которым понимается обещание вступления в брак (ст. 118 Гражданского кодекса Турецкой Республики (Кн. 2)) 2001 г., далее – ГК Турции). Каких-либо формальных требований к помолвке не предусмотрено. В случае расторжения одной из сторон помолвки без уважительной причины и отсутствия в расторжении вины второй стороны последняя, ее родители и лица, их заменяющие, имеют в соответствии со ст. 120 ГК Турции право требовать с учетом принципа добросовестности возмещения своих расходов и финансовых потерь, связанных со свадьбой и помолвкой. В качестве уважительных причин для расторжения помолвки в судебной практике признаются лень, плохие привычки одной из сторон, ее неуважительное отношение к невесте или ее родственникам, неверность, игромания, наличие у одной из сторон эмоциональных или романтических отношений с другим человеком, заразной или длительной тяжелой болезни и т.д. [5]. При определении того, произведены ли расходы в соответствии с принципом добросовестности, будут изучаться такие критерии, как возраст, уровень образования, социально-экономический статус, обычаи и традиции сторон [6]. Также «невиновная» сторона имеет право на компенсацию морального вре-

да, возникшего в результате расторжения помолвки (ст. 121 ГК Турции). При расторжении помолвки по любой причине, кроме заключения брака, подарки, переданные помолвленными сторонами, их родителями, лицами, их заменяющими, друг другу, могут быть истребованы обратно, а в случае, если это невозможно, должна быть возмещена их стоимость (ст. 122 ГК Турции).

На наш взгляд, в случае наличия договоренности партнеров о заключении в будущем брака и ненаступления данного последствия по любым причинам было бы справедливым и обеспечивающим баланс интересов сторон законодательно предоставить каждому из «несостоявшихся супругов» право требовать от другого возмещения расходов, понесенных им в связи с приготовлением к свадьбе и регистрацией заключения брака, а также расторжения договора дарения и, соответственно, возврата подарков, переданных другому в связи с планируемой свадьбой, а в случае невозможности этого – выплаты их денежной стоимости. Такое же право должно быть и у родственников данных лиц, если они понесли указанные расходы или передали такие подарки. В обоих случаях речь должна идти о заранее согласованных лицами, планирующими вступить в брак, расходах. Полагая, закрепление соответствующих норм в белорусском законодательстве поможет уберечь пары от чрезмерных добрачных имущественных трат, минимизировать случаи необоснованного и неожиданного для одного из партнеров отказа от заключения брака, избежать финансового использования партнерами друг друга, а также будет способствовать их более ответственному отношению к подготовке свадьбы и повышению культуры брачно-семейных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Постанова Харківського апеляційного суду від 20 квітня 2023 року у справі №640/7687/16-ц [Електронний ресурс] // Єдиний державний реєстр судових рішень – Режим доступу: <https://reyestr.court.gov.ua/Review/110389404>. – Дата доступу: 12.02.2024.*
2. *Рішення Хмельницького міськрайонного суду від 21 грудня 2012 року у справі №2218/20517/2012 [Електронний ресурс] // Єдиний державний реєстр судових рішень. – Режим доступу: <https://reyestr.court.gov.ua/Review/28609610>. – Дата доступу: 12.02.2024.*

3. *Гражданское уложение Германии; Вводный закон к Гражданскому уложению: пер. с нем. / под ред. Т.Ф. Яковлева – 4-е изд., перераб. – М.: Инфотропик-Медиа, 2015. – 888 с.*

4. *Косарева, И.А. Необходим ли институт помолвки в России: история русского законодательства и опыт законодательств иностранных государств (на примере Германии) / И.А. Косарева // Власть и управление на Востоке России. – 2007. – №2. – 2007. – С. 99–104.*

5. *Nişanin bozulması sonucu maddi tazminat davası (TMK M. 120) [Electronic resource] // Avukat Harun Raşit Özdemir. – Mode of access: <https://avharunrasitozdemir.com/nisanin-bozulmasi-sonucu-maddi-tazminat-davasi/text=Ni%C5%9Fanl%C4%B1lardan%20herhangi%20birisi%20hak%C4%B1%20sebeb>. – Date of access: 12.02.2024.*

6. *Компенсация в связи с разрывом помолвки в Турции [Электронный ресурс] // Озан Союлу. Адвокатское Бюро. – Режим доступа: <https://ozansoylu.av.tr/ru/компенсация-в-связи-с-разрывом-помолв/>. – Дата доступа: 12.02.2024.*

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В.А. Мельник,
*студентка 3-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель: Л.В. Курило,
*заведующий кафедрой гражданского права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»,
кандидат юридических наук, доцент*

Неотъемлемым конституционным правом каждого человека является право на судебную защиту, закрепленное в ст. 60 Конституции Республики Беларусь. Однако реализация субъективного права на судебную защиту имеет и другой, негативный аспект – недобросовестное использование процессуальных прав, в том числе права на судебную защиту.

В.П. Грибанов отмечает, что злоупотребление правом подразумевает поведение, которое связано с нарушением определенных обязанностей, и именно поэтому является

противоправным. Особенность злоупотребления правом заключается в том, что оно появляется на основе осуществления субъективных прав, то есть на основе разрешенного законом поведения [1, с. 32].

Злоупотребление процессуальными правами является нарушением общей обязанности добросовестно использовать предоставленные законодательством права.

Одним из принципов процесса судебного разбирательства является так называемый принцип состязательности, который подразумевает под собой активность действий всех лиц, участвующих в данном судебном разбирательстве. Согласно ч. 1 ст. 179 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), каждая сторона судебного разбирательства самолично доказывает те факты, которые считает основанием своих требований или возражений. Исключением является указанный в ч. 2 этой же статьи случай, когда судебное разбирательство, «оказавшись в безысходном положении» по причине недостаточности приведенных доказательств (а приведение сторонами дополнительных – невозможно) может быть выведено из этого «безысходного положения» посредством содействия самого суда в истребовании доказательств (которое следует за ходатайством стороны по этому поводу). Фактом злоупотребления данным процессуальным правом (на вышеупомянутое ходатайство) может являться заведомо ненадлежащая подготовка к предстоящему судебному разбирательству, с осознанием того факта, что судебные органы, в случае выявления недостатка доказательств по ходатайству стороны будут вынуждены истребовать дополнительные доказательства.

К процессуальным правам также относятся права, указанные в ст. 60 ГПК. К примеру, для истца эта статья предусматривает право на обращение за судебной защитой (посредством формирования своей позиции в исковом заявлении). Фактом злоупотребления данным процессуальным правом может выступать подача искового заявления с заведомо ложными обвинениями и неправомерными требованиями, рассмотреть которые суд так или иначе будет обязан (хотя для такого заявителя закон предусматривает ряд неблагоприятных последствий).

В ч. 2 ст. 60 ГПК закрепляются права ответчика, а именно, право на защиту против предъявляемого иска, право на формирование возражения против иска либо право на предъявление встречного иска. Злоупотребление данным правом может выражаться в наполне-

нии заведомо ложными сведениями встречного иска (возражений против иска), которые обязательно будут приняты к рассмотрению судом, что, снова же, лишь увеличивает временной отрезок, затрачиваемый на судебное разбирательство по тому или иному делу.

Ст. 61 ГПК содержит отсылку на ст. 56 ГПК, где указан обширный перечень прав лиц, которые юридически заинтересованы в исходе дела. Фактически все эти процессуальные права в условиях, схожих с вышеприведенными ситуациями, могут повлечь за собой злоупотребление ими же. Норма ч. 2 указанной статьи устанавливает обязанность для участников гражданского судопроизводства: добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами. Дано конкретное указание на то, что все попытки отклониться от существа дела или затянуть процесс пресекаются судом. Более точно этот момент урегулирован в ст. 168 ГПК. Данная статья закрепляет право суда на процессуальное воздействие в случае злоупотребления процессуальными правами (либо умышленным неисполнением процессуальных обязанностей) участниками гражданского судопроизводства, а в качестве способов процессуального воздействия называет «предупреждение, удаление из зала суда, принудительное доставление в зал суда, возложение обязанности на недобросовестных участников гражданского судопроизводства возместить судебные расходы». Также ст. 168 ГПК предусматривает (в случаях, установленных законом) возможность привлечения таких лиц к административной и уголовной ответственности. Примером данных мер может являться ст. 401 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (заведомо ложное показание).

Вместе с тем на практике случается злоупотребление правом в форме бездействия лиц, которое, например, может проявляться в неявке в судебное заседание и уклонении от получения судебного извещения или повестки, непредставлении доказательств в суд первой инстанции, отсутствии правовой позиции по делу до принятия судебного решения и т.д. Думается, что злоупотребление процессуальными правами может происходить не только в форме действия, но и в пассивной форме – бездействия.

В целях обеспечения эффективного и оперативного осуществления правосудия, предотвращения злоупотреблений процессуальными правами участниками гражданского процесса при разработке Кодекса гражданского судопроизводства необходимо:

1) закрепить в качестве самостоятельного принципа: принцип добросовестности участников судопроизводства (с учетом норм ст. 13 ГПК), указав на обязанность лиц, участвующих в деле, добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, не допуская злоупотребления ими, а также то, что злоупотребление процессуальными правами повлечет последствия, предусмотренные кодексом и иными законодательными актами;

2) дополнить ст. 19 ГПК частью, закрепляющей, что суд при осуществлении руководства процессом предупреждает лиц, участвующих в деле, о последствиях совершения или несовершения ими определенных процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав;

3) ст. 25.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях («Неуважение к суду») дополнить частью второй, предусматривающей административную ответственность для стороны, которая допустила злоупотребление своими процессуальными правами или не исполнила своих процессуальных обязанностей, если это привело к отложению судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного постановления, в виде штрафа.

Таким образом, гражданскому процессуальному законодательству требуется стройная система норм, разрешающая вопросы понятия злоупотребления процессуальными правами, его признаков, последствий и мер процессуальной ответственности. При этом в белорусской правовой системе имеется ряд норм, которые препятствуют широкому распространению данного вида злоупотребления правами. Иными словами, государство активно борется со злоупотреблением процессуальными правами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Грибанов, В.П. *Осуществление и защита гражданских прав* / В.П. Грибанов. – М.: Статут, 2000. – 399 с.

СЛУЖЕБНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

О.Е. Мельникова,
*старший научный сотрудник отдела статисти-
стики и анализа Научно-исследователь-
ского института пожарной безопасности
и проблем чрезвычайных ситуаций МЧС
Республики Беларусь*
г. Минск, Республика Беларусь

Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. №262-З (далее – Закон) определяет служебное произведение как произведение науки, литературы, искусства (его часть, имеющая самостоятельное значение), созданное автором по заданию нанимателя или в порядке выполнения обязанностей, обусловленных трудовым договором [1].

Исходя из определения, содержащегося в Законе, можно говорить о том, что понятие «служебное» может использоваться только применительно к произведениям, созданным в рамках трудовых отношений. Автором служебного произведения является работник, вложивший свой творческий труд в его создание. А основным признаком служебного произведения является наличие трудовых отношений между работником (автором) и нанимателем.

Как известно, трудовые отношения возникают на основании трудового договора, заключаемого в письменной форме между работником и нанимателем. Однако не только наличие трудовых отношений между создателем произведения и организацией, в которой он работает, автоматически делает произведение служебным. Необходимо также, чтобы создание подобных произведений входило в трудовые функции или служебные обязанности работника. Но недостаточно включить абстрактную формулировку «в обязанности работника входит создание произведений» или «права на все созданные работником произведения принадлежат нанимателю». Обязанности должны быть конкретными. Например, для программиста – «писать код» или «разрабатывать программы», а для копирайтера – «писать тексты на заданную тему» [2].

То есть, доказательством служебного характера произведения являются документы, подтверждающие наличие между автором и нанимателем трудовых отношений (трудовой договор, контракт), и документы, определяющие трудовую функцию автора (трудовой договор, должностная инструкция, служебные обязанности и т.п.).

Более половины всех охраняемых авторским правом произведений являются служебными. В связи с их созданием обычно возникают вопросы: кто считается автором такого произведения и как правильно распределяются права на произведение между работником-автором и нанимателем-правообладателем.

По общему правилу авторское право на служебное произведение принадлежит его автору. Признание за автором личных немущественных прав является принципиально важным, поскольку обеспечивает реализацию интересов автора при использовании результатов его творчества. Однако установлено ограничение части этих прав. Состоит оно в том, что автор служебного произведения не вправе препятствовать его обнародованию нанимателем, а также реализовать принадлежащее ему право на отзыв.

Исключительное право на служебное произведение с момента его создания переходит к нанимателю. Если же наниматель и работник хотят договориться об иной принадлежности исключительного права, тогда они должны заключить авторский договор на служебное произведение. В этом случае передача прав уже будет происходить на основании условий авторского договора, а не на основании норм Закона. Однако в п. 2 ст. 17 Закона не указывается конкретный вид договора между нанимателем и автором, поэтому подразумевается, что таким договором может быть трудовой или гражданско-правовой договор.

Если наниматель в течение пяти лет со дня, когда к нему в соответствии с ч. 1 п. 2 ст. 17 Закона перешло исключительное право на служебное произведение, не начнет использование этого произведения или не передаст исключительное право на это произведение другому лицу, исключительное право на служебное произведение переходит к автору, если иное не предусмотрено договором между нанимателем и автором. Но, следует отметить, что законодательство не дает точных указаний насчет определения и фиксирования даты, с которой произведение считается предоставленным нанимателю, чтобы можно было начинать исчисление предусмотренного законом пятилетнего срока. Закрепляется только, что данный срок начинает течь со дня, когда наниматель получил служебное произведение в свое распоряжение.

Теоретически возможна ситуация, когда в создании служебного произведения принимают участие лица, не состоящие в трудовых отношениях с нанимателем, а соавторство имеет характер нераздельного. Исходя из

норм Закона можно сделать вывод о том, что в этой ситуации возникает совместное обладание исключительным правом на служебное произведение. В настоящее время в законодательстве Республики Беларусь решение данной проблемы не предусмотрено [3].

Также является спорным вопрос о выплате вознаграждения автору служебного произведения. Единой точки зрения относительно формы выплаты вознаграждения работнику (автору служебного произведения) нет. Одни специалисты по авторскому праву считают, что достаточной является выплата заработной платы в обычном размере и нет необходимости в выплате дополнительного вознаграждения. По мнению других, возможна выплата вознаграждения в твердой сумме, так как заработная плата является вознаграждением за труд, которое наниматель обязан выплатить работнику за выполненную работу в зависимости от ее сложности, количества, качества, условий труда и квалификации работника с учетом фактически отработанного времени, а также за периоды, включаемые в рабочее время [4].

Следует отметить, что в отношении выплаты вознаграждения автору служебного произведения Закон исходит из того, что автор может рассчитывать на его получение в том случае, если это предусмотрено договором с нанимателем.

Таким образом, обобщая все сказанное, можно прийти к выводу о том, что для того, чтобы произведение можно было отнести к служебным, оно должно соответствовать общим критериям произведения как объекта авторского права, а также обладать рядом специфических признаков. Сюда относятся наличие трудовых отношений между автором и его нанимателем, а также факт создания данного произведения в рамках трудовых обязанностей автора. Однако несмотря на достаточно четко установленный законом правовой режим, служебные произведения часто становятся предметом судебных споров, связанных с нарушением прав как работников, так и нанимателя. По моему мнению, сторонам при подготовке необходимых документов, предшествующих созданию служебного произведения, во избежание возможных будущих споров следует обратить внимание на ряд моментов.

Во-первых, между нанимателем и работником (автором) должен быть заключен трудовой договор, содержащий в числе трудовых функций работника создание им служебных произведений. Во-вторых, должен быть гражданско-правовой договор, в котором будут содержаться положения о распределении прав сторон на служебное изобретение. В-третьих,

в результате создания рассматриваемого произведения, работнику должно быть выплачено вознаграждение, размер и порядок выплаты которого лучше определить дополнительным к трудовому договору соглашением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. №262-3: в ред. от 9 янв. 2023 г. №243-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр» / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Служебное произведение: как соотносятся права работника и обязанности нанимателя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://jurk.by/izdaniya/yaspok/cluzhebnое-proizvedenie-kaksootnosyatsy_0000000. – Дата доступа: 30.11.2023.

3. Служебные произведения: работаем без ошибок (часть I) / А.А.Цымбалист [и др.] // Юрист. – 2020. – №2. – С. 53–56.

4. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г. №296-3: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

СПРАВЕДЛИВЫЙ БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПАТЕНТНОГО ПРАВА КАК РЕЗУЛЬТАТ МАШИНОЧИТАЕМОСТИ НОРМ

Ю.С. Миловзорова,
заместитель декана юридического факультета, доцент кафедры гражданского права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

В статье анализируется практика, которая доказывает неоспоримое преимущество и эффективность применения технических помощников в сфере проверки, обработки, поиска, систематизации, документирования, оцифровки, выборки патентной информации т.д. Справедливый баланс конфликта интересов автора, правообладателя, общества, заинтересованного в получении доступа к самой дорогой в мире патентной информации, пред-

ставляется возможным разрешить не только традиционными нормами патентного права, но и через установление границ в виде машиночитаемого кода.

Формирование норм законодательства об интеллектуальной собственности находится под влиянием не только принципа приоритета общественных интересов, но и доступности Интернет-контента с текстом законов, судебных решений, статей, патентной информацией. Современная эпоха трансформации цифрового общества ставит задачи преобразования правовых норм в машиночитаемый вид с единым языком и системой категорий понятных как машине, так и человеку. Так, трансформации правовых норм в машиночитаемый код с помощью искусственного интеллекта (далее – ИИ) посвящены научные труды В.А. Шаршуна [1], Т.Я. Хабриевой, Н.Н. Черногора [2], И.В. Понкина [3] и др. Проблемам правового регулирования технологий ИИ посвящены работы белорусских авторов Г.С. Саконской [4], А.В. Чигилейчика [5].

Актуальность проведенного исследования обусловлена необходимостью установления справедливого баланса интересов в нормах патентного права, достижение которого видится через кодирование правовой информации, обеспечивающего однозначное понимание и предсказуемость правового результата.

Мировой опыт взаимодействия человека и программно-аппаратных средств в сфере патентования – пример зарождающейся машиночитаемости понятной всему миру патентной информации. Сайт Республиканской научно-технической библиотеки rlst.org.by предлагает доступ к крупнейшей в мире базе данных патентных документов – Orbit Intelligence, которая содержит более 100 млн. патентных документов и 17 млн. дизайнов, представленных 95 патентными ведомствами стран мира и международных организаций. В двадцатку баз данных, доступных читателям библиотеки входят: DrugPatentWatch (описания изобретений США, национальных (более 130 стран) на фармацевтические препараты, а также информация о дженериках, сроках действия патентов, ценах на лекарства); «ЕАПАТИС» (описания изобретений стран СНГ, Украины, Грузии, Туркменистана, Австрии, Австралии, Великобритании, Германии, Канады, Китая, Японии, Южной Кореи, США, Швейцарии, ЕАПВ, ЕПВ, ВОИС) и др.

Практики подтверждают реальную вовлеченность технического и программного инструментария на всех стадиях получения патента, от подачи заявки, экспертизы до выдачи охранного документа, удостоверяющего

исключительное право на объект патентного права. Но достаточно ли этого взаимодействия, чтобы нормы традиционного патентного права были понятны человеку и машине одинаково.

На сегодняшний день на всех стадиях патентования во всем мире используются информационные системы, содержащие технологии ИИ – поиск по базам данных, перевод, подача заявки в патентный орган, выборка по запросу и т.д. ЕПО – European Patent Office предоставляет доступ к широкому спектру патентов: 45 миллионов документов по 71 стране или организации, а также доступ к уникальной системе классификации, разработанной и поддерживаемой Европейским патентным ведомством, которая называется ECLA. Например, Quick Search для экспресс-поиска по словам из названия или реферата, по автору и фирме-заявителю; Advanced Search для поиска по полному описанию патента (названию, реферату, автору, фирме патентовладельцу, номеру патента и заявки, классу международной и национальной классификации); Number Search для поиска по номеру патента; Classification Search для определения класса международной патентной классификации.

Таким образом, ИИ в состоянии выполнить функции защиты существа объекта (его содержания), а в случае необходимости обеспечить доступ заинтересованных лиц к патентной информации. Ценность машиночитаемого права в том, что динамично развивающееся патентное законодательство, переполненное лексическими конструкциями, многочисленными исключениями, огромным количеством требований и процедур, сегодня становится возможным перевести в код, понятный машине. Объем информации, который машины анализируют, читают, применяют, администрируют в сфере патентного права, и есть «предметно-ориентированный язык» [3, с. 234]. Только специалист в сфере патентного права способен раскрыть содержание таких норм. Машиночитаемой (кодированной) такую норму может сделать программист во взаимодействии с такими специалистами. Так зарождается «предметно-ориентированный язык» патентного права. Полагаем, что норма может стать машиночитаемой, лишь при условии, что специалист предложит машине однозначные формулировки, четко понимая смысл патентной нормы.

Реальность машинного обучения расширит сферу применения не только технологии блокчейн и ИИ, позволяя преодолевать многочисленные проблемы в сфере защиты исключительных патентных прав. Алгоритмически структурированная, кодированная правовая

информация обеспечит однозначное толкование, предсказуемость правового результата на основе соблюдения баланса интересов всех заинтересованных сторон. Например, исключить неточности экспертизы, ошибки в принятии решений об отказе в выдаче или выдаче патентов, злоупотреблении исключительным правом, пресечении недобросовестных действий со стороны заинтересованных лиц и т.д.

Наличия информационных патентных и правовых баз для оценки совместимости права с миром программного обеспечения явно недостаточно. Предстоит поиск логической связи обучающих выводов, долгая совместная работа патентоведов, юристов, программистов на пути к машиночитаемым нормам патентного права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шаришун, В.А. *Машиночитаемое законодательство: понятие, специфика, перспективы развития* [Электронный ресурс] / В.А. Шаришун. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/2022/mashinochitaemoe-zakonodatelstvo-ponyatie-spetsifika-perspektivy-razvitiya>. – Дата доступа: 19.09.2023.

2. Хабриева, Т.Я. *Будущее права. Наследие академика В.С. Степаина и юридическая наука* / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор. – М.: Российская академия наук; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2020. – 176 с.

3. Понкин, И.В. *Концепт машиночитаемого права* / И.В. Понкин // *Юридическая техника*. – 2021. – № 15. – С. 231–236.

4. Сакомская, Г.С. *Подходы в правовом регулировании технологий с искусственным интеллектом* [Электронный ресурс] / Г.С. Сакомская. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/2021>. – Дата доступа: 13.04.2023.

5. Чигилейчик, А.В. *Робототехника и системы искусственного интеллекта – субъекты или объекты гражданских прав?* / А.В. Чигилейчик // *Актуальные проблемы гражданского права: научный журнал / Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси Международный университет «МИТСО»*. – 2020. – № 1 (15). – С. 114–128.

К ВОПРОСУ О ПРЕКРАЩЕНИИ УЧАСТИЯ И ЗАМЕНЫ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

К.А. Мисючик, студентка 3-го курса факультета права УО «Белорусский государственный экономический университет»

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: О.В. Бодакова, заведующая кафедрой теории и истории права УО «Белорусский государственный экономический университет», кандидат юридических наук

В хозяйственном судопроизводстве имеют место процессуальные ситуации, когда в деле, кроме истцов и ответчиков, участвуют третьи лица, которые имеют самостоятельный интерес в исходе дела, заключающийся в том, что решение экономического суда по спору так или иначе влияет на их права и обязанности. Говоря о третьих лицах, Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ХПК) определяет их в качестве лиц, участвующих в деле, и разграничивает их на два вида: заявляющих самостоятельные требования на предмет спора и не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора.

Легальное определение указанных участников процесса законодателем не дано, однако, исходя из смысла ст. 64, 65 ХПК, таковыми являются лица, на права и (или) обязанности которых по отношению к одной из сторон спора может повлиять судебный постановление.

Правильное определение состава лиц, участвующих в деле, способствует защите прав и законных интересов физических и юридических лиц и имеет важное значение в разрешении судебного спора.

На практике все больше уделяется внимания вопросу замены третьего лица и прекращения его участия в деле в качестве такового в связи исключением его из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Действующим процессуальным законодательством, а также принятым Кодексом гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС) не урегулирован порядок действий экономического суда в вышеуказанных случаях.

Следует подчеркнуть, что вопросы прекращения участия в деле и замены правопреемником на законодательном уровне установлены только в отношении сторон хозяйственного

процесса: истца и ответчика.

Исходя из положений ХПК, ликвидация третьего лица не влечет никаких обязанностей у суда, рассматривающего экономические дела, в части прекращения его участия в деле. Равно как и вопрос выбытия третьего лица из дела (например, в случае реорганизации) не влечет оснований для произведения экономическим судом замены его правопреемником (ст. 62 ХПК), как по собственной инициативе, так и по ходатайству сторон.

Вместе с тем в случае непринятия каких-либо действий со стороны суда, рассматривающего экономические дела, возникает некоторое противоречие с положениями ст. 57 ХПК, определяющими процессуальное право и дееспособность лиц, участвующих в деле, поскольку такое третье лицо не обладает процессуальной дееспособностью.

В связи с этим стоит констатировать наличие пробела в законодательном регулировании вопроса прекращения участия в деле и замены третьего лица его правопреемником.

На практике суды, рассматривающие экономические дела, по аналогии закона руководствуются имеющимися нормами, позволяющими отразить в судебном постановлении факт и причины завершения участия в деле третьего лица либо замены его правопреемником.

Полагаем, что данный подход является верным и позволяет избежать указанного выше противоречия.

Однако применение института аналогии закона в соответствии с положениями ст. 71 Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 г. №130-З «О нормативных правовых актах» носит временный характер: до внесения изменений в нормативные правовые акты либо принятия (издания) новых нормативных правовых актов, устраняющих соответствующие пробелы.

Таким образом, необходимо на законодательном уровне урегулировать возникшие вопросы, закрепив порядок действий суда, рассматривающего экономические дела.

В связи с этим предлагаем дополнить ст. 62 ХПК (а также впоследствии КГС) положением, предусматривающим возможность замены ввиду выбытия не только стороны по делу, но и третьего лица, на чьи законные права и интересы может повлиять вынесенное экономическим судом решение. Наравне с этим следует закрепить возможность суда, рассматривающего экономические дела, по собственной инициативе произвести процессуальное правопреемство в отношении третьего лица с вынесением соответствующего определения,

дополнив ст. 62 ХПК частью 2: «В случае выбытия третьего лица из дела (реорганизация юридического лица, смерть индивидуального предпринимателя или гражданина, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд, рассматривающий экономические дела, осуществляет замену этого третьего лица его правопреемником по письменному ходатайству одной или обеих сторон по делу либо по собственной инициативе», а также соответственно расширить субъектный состав частей 3, 4, 5 третьим лицом.

Относительно вопроса о завершении участия в деле третьего лица представляется необходимым установить обязанность суда, рассматривающего экономические дела, прекратить участие в деле третьего лица, которое исключено из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, о чем должно быть вынесено определение, включив в ХПК ст. 62-1 «Прекращение участия в деле третьего лица», изложив ее в следующей редакции: «В случае ликвидации третьего лица судом, рассматривающим экономические дела, прекращается его участие в деле с согласия сторон. Определения суда, рассматривающего экономические дела, о прекращении участия в деле третьего лица может быть обжаловано в порядке, установленном настоящим Кодексом».

ПЕРЕНОС ИЛИ ПРОДЛЕНИЕ ОТПУСКА

*М.С. Мищенко,
доцент кафедры гражданского права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»,
кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь*

Согласно части 1 ст. 170 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) наниматель обязан предоставлять работнику трудовой отпуск, как правило, в течение каждого рабочего года (ежегодно). И только в исключительных случаях, как подчеркивается в части 2 ст. 170 ТК, когда предоставление полного трудового отпуска работнику в текущем рабочем году может неблагоприятно отразиться на нормальной деятельности нанимателя, допускается с согласия работника перенос части отпуска на следующий рабочий год [1].

С указанной частью статьи закона тесно связана часть 4 этой же статьи, в которой сделан акцент о том, что «переносимая часть

трудового отпуска по желанию работника присоединяется к отпуску за следующий рабочий год или используется отдельно».

В части 2 ст. 171 ТК установлено правило: «В том случае, если причины (обстоятельства), перечисленные в части 1 этой статьи, наступают во время трудового отпуска, последний продлевается на соответствующее число календарных дней трудового отпуска» [1]. Данная статья закона является ключевой, так как в ней названы обстоятельства, как зависящие, так и не зависящие от воли сторон в переносе отпуска.

Все обстоятельства, указанные в данной статье закона, можно разделить на две группы. К первой относятся обстоятельства объективного характера; ко второй – обстоятельства субъективного характера.

Все обстоятельства, названные в части 1 пунктах 1-4 ст. 171 ТК, не зависят от воли сторон трудового договора, как работника, так и нанимателя, в силу которых возможен перенос трудового отпуска. Бесспорно, все они имеют объективный характер, в частности:

- временная нетрудоспособность работника;
- наступление срока отпуска по беременности и родам;
- привлечение работника к выполнению государственных обязанностей с правом на освобождение от работы;
- совпадение трудового отпуска с отпуском в связи с получением образования [2, с. 161].

Указанные обстоятельства (причины) невозможно изменить, так как они имеют первостепенное значение, а, именно, они не могут быть сдвинуты на более поздние сроки или отложены.

Обстоятельства, указанные в части 1 пунктах 5 и 6 ст. 171 ТК, зависят от воли сторон, в силу которых возможен перенос отпуска. Они имеют субъективный характер, так как зависят от воли субъекта, в частности:

- невыплата в установленный срок среднего заработка за время трудового отпуска;
- согласие сторон, а также другие случаи, предусмотренные законодательством или коллективным договором [2, с. 162].

Действующие на сегодняшний день нормы закона позволяют отслеживать также, помимо перечисленных выше причин (обстоятельств), и иные обстоятельства, которые могут быть положены в основу переноса трудового отпуска. Это, в частности:

- перенос отпуска отдельным категориям работников, которые относятся к числу льготников;

– перенос отпуска по инициативе нанимателя;

- перенос отпуска по просьбе работника.

Чаще всего на практике перенос или продление отпуска происходит по причинам объективного характера, не зависящим от воли сторон. Так, согласно части 1 пункта 1 ст. 171 ТК трудовой отпуск может быть перенесен или продлен при временной нетрудоспособности работника. Если работник заболел и в связи с этим заболеванием оформлен листок нетрудоспособности, то у него возникает право на пособие по временной нетрудоспособности. В соответствии с частью 1 пункта 6 Положения о порядке обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности и по беременности и родам, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.06.2013 г. №569 (в ред. от 10.04.2023 г. №237), работникам, находящимся в трудовом отпуске, пособия назначаются в случае наступления у них в период указанного отпуска временной нетрудоспособности (кроме ухода за больным членом семьи; за ребенком в возрасте до 3 лет и ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет в случае болезни матери либо другого лица, фактически осуществляющего уход за ребенком; за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет в случае его санаторно-курортного лечения, медицинской реабилитации (медицинской абилитации), отпуска по беременности и родам. В части 2 пункта 6 указанного нормативного акта подчеркивается, что трудовой отпуск в названной ситуации продлевается (переносится) в порядке, установленном ст. 171 ТК [3].

Пунктом 2 части 1 ст. 171 ТК предусмотрено аналогичное обстоятельство, по которому работающая женщина имеет право на листок нетрудоспособности, дающий возможность получить пособие по беременности и родам. При совпадении социального отпуска по беременности и родам с трудовым отпуском имеются основания последний, т.е. трудовой отпуск продлить или перенести.

В пункте 3 части 1 ст. 171 ТК указано на обстоятельство, когда работнику приходится выполнять государственные обязанности с правом на освобождение от работы.

В пункте 4 части 1 ст. 171 ТК указана ситуация, когда трудовой отпуск совпадает с социальным отпуском – в связи с получением образования (если работник оформил такой отпуск перед трудовым отпуском или во время последнего после получения вызова учреждения образования).

Вместе с тем в пункте 5 части 1 ст. 171 ТК указана одна из субъективных причин, ко-

торая может стать основанием переноса или продления трудового отпуска – невыплата работнику в установленный срок среднего заработка за время отпуска. В данной части закона речь идет о нарушении нанимателем срока полагающейся оплаты отпуска. Согласно ст. 176 ТК наниматель обязан выплатить средний заработок за время трудового отпуска не позднее, чем за два дня до начала отпуска, если он предоставляется в соответствии с графиком трудовых отпусков. В иных случаях предоставления трудового отпуска средний заработок должен быть выплачен с согласия работника не позднее двух рабочих дней со дня начала трудового отпуска.

К числу субъективных причин относятся все обстоятельства, которые связаны с определенными субъектами, названными в законе «льготными категориями». Так, в соответствии с частью 2 ст. 166 ТК до истечения шести месяцев работы наниматель обязан предоставить трудовые отпуска по желанию работника: женщинам перед отпуском по беременности и родам или после него; лицам моложе 18 лет, совместителям, если трудовой отпуск по основному месту работы приходится на период до шести месяцев работы по совместительству и др. [1].

На основе анализа ст. 171 ТК можно сделать выводы о том, что, несмотря на кажущийся лаконизм ее содержания, в основе этих норм заложена инициатива сторон на перенос или продление трудового отпуска – нанимателя или работника. Эта инициатива, как правило, реализуется путем взаимного согласования и достижения соглашения между ними. Однако основаниями для переноса или продления трудового отпуска могут быть также обстоятельства, как не зависящие от воли сторон, так и зависящие от их воли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь с обзором основных изменений и дополнений, внесенных Законом Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. №219-3 / авт. коммент. Л.И. Липень. – Минск: Амалфея, 2019. – 324 с.

2. Мищенко, М.С. Трудовое право: ответы на экзаменационные вопросы / М.С. Мищенко. – Минск: Тетралит, 2020. – 320 с.

3. Об утверждении Положения о порядке обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности и по беременности и родам [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 июня 2013 г., №569: в ред. от 10.04.2023 г. №237 //

КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Е.С. Никоненко, студентка 2-го курса юридического факультета Белорусского государственного университета

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: М.С. Стрижак, доцент кафедры гражданского права Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Особую категорию гражданских прав составляют нематериальные блага, которые не имеют экономической ценности и неразрывно связаны с личностью их обладателей. Эти ценности и свободы признаны и защищены действующим законодательством. Сюда относятся такие аспекты, как жизнь и здоровье, честь и достоинство личности, личная неприкосновенность, деловая репутация, частная жизнь, жилище, личные и семейные тайны, свобода передвижения, выбор места пребывания, имя гражданина и другие нематериальные блага, которые принадлежат гражданину от рождения или в соответствии с законом, не могут быть переданы или отчуждены другими способами. Этот перечень не является исчерпывающим [1, с. 60].

В Конституции Республики Беларусь в ст. 28, 60 гарантируется право на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь, на защиту прав и свобод человека. Также в законодательстве закреплена ответственность лиц за клевету, оскорбление, принижение чести, достоинства и деловой репутации человека.

Из-за стремительного развития цифровых технологий и распространения Интернета общественные отношения претерпели значительные изменения, что привело к нарушению личных неимущественных прав граждан и организаций. Это вызывает серьезные проблемы с защитой нематериальных ценностей, нарушенных в сети Интернет, поскольку информация, распространяемая в Интернете и нарушающая права и законные интересы людей, может быстро распространиться и достичь широкой аудитории, создавая тем самым угрозу для заслуживающих защиты лиц.

Многие ученые также отмечают, что из-за огромного объема информации в Интернете практически невозможно контролировать размещенные данные и определить ответственное лицо за распространение ложных сведений. Это затрудняет процесс привлечения к ответственности и удаления информации, которая может нанести ущерб личным немущественным правам граждан. Другой аспект проблемы защиты личных немущественных прав в Интернете связан с тем, что многие платформы и социальные сети не всегда эффективно реагируют на жалобы пользователей о нарушениях. Отсутствие четких процедур и механизмов удаления контента, нарушающего права граждан, может создавать проблемы при защите личности и репутации. При рассмотрении проблемы защиты личных немущественных прав в Интернете можно отметить, что на международном уровне пока нет единого нормативно-правового акта, регулирующего отношения по защите прав в онлайн-среде. Также стоит отметить, что в последние годы все чаще возникают случаи незаконного использования изображений граждан [2].

Законодательством Республики Беларусь, в отличие от Российской Федерации, право гражданина на собственное изображение прямо не отнесено к нематериальным благам, подлежащим защите в порядке, установленном гражданским законодательством. В Гражданском кодексе Республики Беларусь 1964 года содержалась ст. 509 «Охрана интересов гражданина, изображенного в произведении изобразительного искусства». Нормами данной статьи было установлено, что опубликование, воспроизведение и распространение произведения изобразительного искусства, в котором изображено другое лицо, допускается лишь с согласия изображенного, а после его смерти – с согласия пережившего супруга и детей умершего. Такого согласия не требуется, если это делается в государственных или общественных интересах или изображенное лицо позировало автору за плату.

Вместе с тем перечень нематериальных благ, указанный в ст. 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь, не является исчерпывающим. Это означает, что к нематериальным благам могут быть отнесены и другие личные немущественные права, принадлежащие гражданину с рождения. Согласно п. 2 данной статьи, защита такого права возможна в соответствии с гражданским законодательством в случаях и порядке, предусмотренных законом, а также в тех случаях и пределах, где использование способов защиты гражданских прав

вытекает из характера нарушенного права на собственное изображение и его последствий.

В то же время Конституционный Суд Республики Беларусь в своем решении от 30 октября 2018 г. «О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина» пришел к выводу о наличии правовой неопределенности в гражданском законодательстве в части регулирования общественных отношений, связанных с надлежащим использованием и охраной изображения гражданина, и признал необходимым внести соответствующие изменения в ГК.

Мы согласны с этим мнением, так как включение в Гражданский кодекс норм, которые определяют особенности охраны изображения гражданина, является целесообразным и обоснованным. Регулирование этих отношений поможет устранить правовую неопределенность, обеспечить эффективную защиту прав граждан от незаконного вмешательства в их частную жизнь, достичь разумного баланса между публичными и частными интересами, а также соответствовать международным стандартам и договорам. Несмотря на отсутствие прямых норм в гражданском законодательстве, направленных на защиту изображения гражданина, некоторые требования по этому вопросу содержатся в других законодательных актах, например, в п. 9 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. «О рекламе» не допускается использование образов граждан Республики Беларусь в рекламе без их согласия или согласия их законных представителей, если иное не предусмотрено данным Законом или Президентом Республики Беларусь.

Также, если рассмотреть ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, еще одной проблемой, которую можно выделить, является форма выражения согласия лица на использование его изображения. Было бы целесообразно уточнить, в какой форме может быть получено такое согласие. Важно отметить, что устное согласие не обеспечивает надежности, так как лицо впоследствии может отказаться от него, что может привести к юридическим проблемам при доказывании законности использования изображения гражданина. Кроме того, из текста статьи не ясно, на какой срок гражданин предоставляет согласие на использование своего изображения.

Важно отметить и то, что развитие технологий, включая использование искусственного интеллекта и алгоритмов, может привести к увеличению риска нарушения личных немущественных прав в Интернете. Напри-

мер, автоматизированные системы могут неправомерно классифицировать информацию или использовать персональные данные без согласия субъекта. Законодательные меры по стимулированию развития ИИ приняты как в России, так и в нашей стране. Так, Указом от 10 октября 2019 г. утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Но, к сожалению, это не является гарантией защиты прав граждан.

Таким образом, в условиях быстрого развития информационных технологий и перехода общественных отношений в цифровое пространство Интернета возникают все больше случаев нарушения прав граждан и законных интересов. Несмотря на оперативное развитие сетей законодательство не успевает быстро адаптироваться для защиты нематериальных благ в онлайн-среде. Поэтому считается необходимым усовершенствование законодательства в области защиты нематериальных благ в Интернете, чтобы упростить процедуры защиты прав и восстановления ущерба для граждан и компаний. Анализ норм ГК РФ и решения Конституционного Суда показал, что законодатель не дает четкой терминологии, которая бы конкретизировала и упрощала применение нормы на практике, а следовательно, упрощало процесс защиты и восстановления нарушенного нематериального блага.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Личные немущественные права: учеб. пособие / М.Ю. Дубровина [и др.]; отв. ред. Е.А. Шелепина; Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда, 2022. – 235 с.*

2. *Петровская, А.С. Защита нематериальных благ в сети Интернет / А.С. Петровская // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета / Полоцкий государственный университет; редкол.: Д.Н. Лазовский (пред.) [и др.]. – Новополоцк: ПГУ, 2020. – Вып. 32 (102): Юридические науки. – С. 137–139.*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛАХ ПО КОСВЕННЫМ ИСКАМ, И ИХ ИНТЕРЕСЫ

*Н.В. Пашов, студент 3-го курса юридического института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
г. Красноярск, Российская Федерация*

Научный руководитель: А.В. Ковалёва, старший преподаватель кафедры гражданского процесса юридического института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Косвенный иск – это один из видов иска, позволяющий участнику юридического лица (далее – ЮЛ) защитить нарушенные права организации. Важность такого средства защиты корпоративных прав и законных интересов отмечена в английской науке права: «Один из самых интересных и оригинальных механизмов привлечения к ответственности организаций и их органов» [1, с. 639]. Некоторые ученые выделяют недостаточную адаптацию косвенного иска в РФ, что приводит к отсутствию единого понимания правового положения участников процесса. Выделяются два вида данного института: «*ut iniversi*» (иск подается обществом) и «*ut singuli*» (иск подается его участником).

Правовое положение лиц, участвующих в процессе, зависит от процессуальных и материальных норм. Суд должен привлечь всех заинтересованных субъектов и предоставить возможность защиты своих прав. Мы считаем, что, прежде всего, косвенный иск призван защитить права миноритарных акционеров. Во-первых, судебная практика показывает, что данный способ защиты выбирают миноритарии чаще. Во-вторых, в английском праве косвенный иск был задуман именно для «преодоления воли мажоритарных акционеров по непредъявлению иска». В-третьих, мажоритарии обладают правом влиять на судьбу компании. Первый подход к участникам косвенного иска заключается в том, что истцом является ЮЛ, а участник общества является законным представителем ЮЛ. Мы считаем, что неверно приравнивать законного представителя по данным искам и по ст. 52 ГПК РФ. Законное представительство по косвенному иску является особой разновидностью и ограничивается именно судебным процессом. Б.А. Журбина характеризует полномочия участника общества: «Полномочия непосредственно вытекают из Закона об АО в отличие от аналогич-

ного права руководителя ЮЛ, вытекающего из устава» [2, с. 76-78]. М.Т. Белова и Р.В. Макин отмечают необходимость возложения судебных расходов на компанию [3, с. 118-120]. Мы считаем, что такая позиция неверна, так как ч. 3 ст. 225.8 АПК РФ прямо устанавливает иное, в противном же случае есть риск злоупотреблений правом и увеличения количества судебных исков. Второй подход состоит в разделении истца на роли: материальную (общество) и процессуальную (участник общества). Эту позицию подтверждает ч. 1 ст. 225.8 АПК РФ, по ней участники ЮЛ имеют процессуальные права и обязанности. Третий подход состоит в том, что участники общества являются истцом по косвенному иску. С.С. Казиханова в научной работе «Проблема верного определения процессуального положения корпорации и ее участников, их процессуальных прав и обязанностей по косвенным искам» отметила: «Наличие у участников общества самостоятельного юридического интереса, часто противоречащего интересу самого ЮЛ».

Существует четвертый подход, который заключается в том, что компания является третьим лицом. Мы не поддерживаем такой подход, поскольку в результате положительного рассмотрения косвенного иска выгоду получает именно компания.

Пятый подход включает в себя возможность привлечения общества в качестве ответчика. Эту позицию высказывает Г.П. Чернышев в научной работе «Кто ответит по косвенному иску?»: «Наиболее отвечает природе косвенного иска участие АО в процессе в качестве ответчика, решение по косвенному иску возлагает на общество обязанность или лишает прав и обязанностей по сделке». Однако по ст. 225.8 АПК РФ решение по иску принимается именно в пользу ЮЛ, поэтому оно не может быть ответчиком.

Мы считаем, что именно первый подход наиболее подходящий. Так, разъяснения ВС РФ в Постановлении от 23.06.2015 г. №25 позволяют снизить неясность данного вопроса: «Участник корпорации выступает представителем корпорации в силу закона, когда корпорация выступает в качестве истца». Также п. 2 ст. 53 ГК РФ, п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, ст. 225.8 АПК РФ подтверждают эту позицию. Важно отметить, что право на подачу иска есть только у акционера, обладающего не менее 1% акций согласно ст. 71 Закона об АО. Такое положение ограничивает права миноритарных владельцев акций и снижает возможность злоупотреблений. Выдвигают предложения расширить сферу косвенных исков для защиты и авторских, экологических и других прав. Однако в зако-

нодательстве и судебной практике США, Англии, РФ косвенные иски применяются только в корпоративных правоотношениях.

В Российском праве подать косвенный иск может только непосредственный участник общества. Например, суд отказал в деле А 74-3619/2018 владельцу 25% акций через другие компании в иске о возмещении убытков в пользу общества. Все инстанции указали на то, что закон ограничивает список лиц, имеющих право на подачу косвенного иска, поэтому его невозможно расширить в пользу опосредованного владельца. Английскому праву известен иск «multiple derivative claim». Суды не видят разницы между непосредственными и опосредованными владельцами, так как вред может быть нанесен обоим. В деле «Waddington Ltd v Chan Chun Hoo Thomas» суд отметил следующее: «Нет смысла разделять косвенный иск на обычный, двойной или многоуровневый, а стоит рассматривать его как механизм, обеспечивающий правосудие». Судья отметил, что принцип справедливости позволяет преодолеть процессуальные особенности косвенного иска. Мы считаем, что в России можно предусмотреть подачу многоуровневого косвенного иска, поскольку это позволит не ограничивать защиту интересов участников общества. В деле №А40-143717/2021 суд указал возможность многоуровневого иска, но в качестве исключения и «100%-ному конечному бенефициару общества».

Следует обратить внимание на международный опыт, в США компания является одновременно истцом «real party plaintiff» и ответчиком «nominal party defendant» по косвенным искам [5, с. 507]. Американское право имеет ограничения на подачу косвенного иска: необходимо предварительное требование в адрес совета директоров, акционер должен владеть акциями на момент нарушения прав. Основанием отклонения иска является то, что «истец не представляет справедливо и надлежащим образом интересы акционеров». В Германии компания может в любой момент стать процессуальным истцом иска по § 148 «Закона об акционерных обществах Германии» (далее – AktG). AktG также устанавливает порог для акционеров в размере 1% уставного капитала общества. В Германии предусмотрена процедура первоначального обращения к компании с требованием о подаче иска. Только после отказа участник получает право на косвенный иск. Мы считаем, что следует установить процедуру досудебного разрешения спора для снижения вероятности злоупотреблений со стороны участников общества.

В заключении отметим, что необходимо детальнее проработать законодательство о косвенном иске. Необходимо предусмотреть возможность подачи многоуровневого косвенного иска, предварительного требования к самой компании, снизить количество злоупотреблений данным правом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Clark, R.C. *Corporate Law* / R. Clark. – Boston: Little Brown, 1986. – 837 p.

2. Журбин, Б.А. *Групповые и производные иски в судебно-арбитражной практике: монография* / Б.А. Журбин. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. – 122 с.

3. Белова, М.Т. Судебные расходы в косвенных исках. Некоторые соображения в связи с законопроектом о внесении изменений в Закон об АО и Закон об ООО в части регулирования косвенных исков / М.Т. Белова, Р.В. Макин // *Вестник эконом. правосудия Российской Федерации*. – 2018. – № 10. – С. 110–132.

4. Стрельцова, Е.Г. О положении в исполнительном производстве лица, действующего в чужом интересе / Е.Г. Стрельцова // *Вестник гражданского процесса*. – 2013. – № 6. – С. 32–40.

5. Merkt, H. *US-amerikanisches Gesellschaftsrecht (US Company Law)* / H. Merkt, S. Göthel. – 2nd edn. – Frankfurt: Verlag Recht und Wirtschaft, 2006. – 925 p.

СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ

В.В. Пригара,
студентка 3-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Л.В. Курило,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

Институт судебных расходов непосредственно связан с реализацией права на судебную защиту, а следовательно, с доступностью правосудия. Высокие судебные расходы могут стать серьезным препятствием для малоиму-

щих или малообеспеченных граждан в получении доступа к судебной защите своих прав.

Прежде всего необходимо обратиться к понятию «судебные расходы». Так, в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – ГПК) судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела, как следствие, они представляют собой денежные затраты, распределяемые между участниками процесса в порядке, предусмотренном главой 15 ГПК. Судебные расходы призваны дисциплинировать участников гражданского процесса, предотвращая заявление необоснованных требований и ходатайств, а также стимулировать добровольное исполнение правовых обязанностей.

Рассуждая о доступности правосудия через призму судебных расходов, следует обратить внимание на ряд ключевых проблем:

1. Финансовое бремя. Для многих граждан финансовые расходы могут оказаться непосильными, особенно если речь идет о сложных или длительных судебных процессах.

2. Вероятность отсутствия защиты права. Согласно ст. 179 ГПК бремя доказывания лежит на сторонах, заинтересованных в исходе дела. Если граждане не могут позволить себе оплатить услуги адвоката, то велика вероятность, что их права останутся без должной защиты в судебном процессе. Также необходимо отметить, что перечень судебных издержек не является закрытым. Поэтому можно предположить, что сумма издержек, связанных с рассмотрением дела может быть еще больше увеличена по причине расширительного толкования ст. 116 ГПК.

3. Размер ставки государственной пошлины. В частности, согласно Приложению 13 к Налоговому кодексу Республики Беларусь:

– с исковых заявлений имущественного характера, о праве собственности на имущество, истребовании имущества – 5% от цены иска;

– с исковых заявлений о расторжении брака – 4 базовые величины (далее – б.в.), в случае расторжения повторного брака – 8 б.в.;

– с исковых заявлений неимущественного характера – 3 б.в.;

– с жалоб по делу, возникающему из административно-правовых отношений, на ответ на обращение физического лица, на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя – 1 б.в.;

– рассмотрение апелляционной или надзорной жалобы (за исключением жалоб, на приговор, определение, постановление суда по уголовному делу, а также рассмотрение апел-

ляционной или надзорной жалобы на приговор, определение, постановление суда в части разрешения гражданского иска в уголовном процессе) – 50% ставки, установленной за рассмотрение искового заявления или иного заявления, жалобы, а по имущественным спорам – ставки, исчисленной исходя из оспариваемой суммы.

Государственную пошлину следует отличать от судебных издержек. Размер судебных издержек определяется фактическими произведенными затратами при разрешении дел и исполнении судебных решений, а размер государственной пошлины определяется законодательно установленной ставкой.

Анализ главы 15 ГПК позволяет выявить следующие способы преодоления указанных проблем, а именно:

- граждане и юридические лица, обратившиеся с заявлением в суд в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц, в случаях, предусмотренных законодательством, могут быть освобождены от издержек, связанных с рассмотрением дела (ст. 129 ГПК). Заявление об освобождении от уплаты судебных расходов подается в письменной форме. После возбуждения дела заявление может быть сделано также в устной форме с занесением в протокол судебного заседания в случае, когда он составляется. К заявлению об освобождении от судебных расходов гражданин обязан приложить документы, свидетельствующие о его материальном и семейном положении (ст. 131 ГПК);

- суд или судья вправе полностью или частично освободить от уплаты государственной пошлины по судебным делам физических лиц исходя из их имущественного положения по объектам обложения государственной пошлиной, не связанным с осуществлением предпринимательской деятельности, а также от уплаты связанных с рассмотрением дела издержек в доход государства физических лиц исходя из их имущественного положения (ст. 130 ГПК);

- отсрочка или рассрочка уплаты судебных расходов и уменьшение их размеров. Суд или судья, исходя из имущественного положения сторон, может отсрочить или рассрочить одной или обеим сторонам уплату судебных расходов, взыскиваемых в доход государства, или уменьшить размер этих расходов (ст. 134 ГПК).

Также ст. 285 Налогового кодекса Республики Беларусь закрепляет льготы по уплате государственной пошлины.

Таким образом, следует констатировать, что действующее белорусское законодательство обеспечивает право на обращение за судебной защитой и разрешение дела по существу, в том числе через установление доступных размеров государственной пошлины, системы льгот по уплате судебных расходов, включающей определение категорий лиц, освобожденных от ее уплаты, освобождение, отсрочку или рассрочку уплаты государственной пошлины, а также снижение ее размера.

Принимая во внимание развитие досудебного урегулирования споров, а именно медиации, и предоставленные государством льготы по уплате судебных расходов, отметим, что вопрос доступности правосудия в нашей стране не стоит остро. Судебные расходы несет проигравшая в суде сторона, а это значит, что затраченные средства и силы на доказывание своей правоты не напрасны.

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

*Н.В. Пухонта,
доцент кафедры теории и истории права
УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь*

Круг субъектов, совершающих гражданско-правовые сделки в соответствии с гражданским законодательством как Российской Федерации, так и Республики Беларусь, которые наделены правом заключать брачный договор весьма различен.

Характеристике субъектов брачного договора посвящен достаточно большой круг исследований ученых-цивилистов, однако и до настоящего момента в законодательстве обоих государств имеются некоторые пробелы.

Например, участие в брачном договоре, стороной в котором выступает несовершеннолетнее лицо, имеет ряд особенностей: в Семейном Кодексе РФ (далее – СК РФ) так и в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье (далее КоБС) брачный возраст для мужчин и женщин устанавливается с восемнадцати лет, т.е. возраст гражданского совершеннолетия (ст. 13 СК РФ и ст. 18 КоБС Республики Беларусь). В России отступление от данного принципа допустимо только «при наличии уважительных причин», однако, что это за причины, закон не уточняет. В данном случае органы местного самоуправления по месту жительства обратившихся лиц, намеренных вступить

в брак, достигшим возраста шестнадцати лет, вправе разрешить заключение брака (п. 1 ст. 13 СК РФ). В том числе субъекты РФ наделены правом принимать законы, определяющие порядок, условия вступления в брак до достижения возраста шестнадцати лет (п. 2 ст. 13 СК РФ). Например, в законах Ростовской, Вологодской, Московской, Калужской областей минимальный возраст, в исключительных случаях, составляет – 14 лет; в законах Мурманской, Рязанской в Кабардино-Балкарии – 15 лет [1, с. 6-13].

Что касается причин снижения брачного возраста в Республике Беларусь, то они наиболее конкретизированы: рождение совместного ребенка; наличие справки о постановке на учет по беременности; признание несовершеннолетнего полностью дееспособным, т.е. эмансипированным (ст. 18 КоБС Республики Беларусь). В таком случае органы, регистрирующие акты гражданского состояния, могут снизить установленный законодательством брачный возраст, однако, не более чем на три года.

Брачный договор в обеих странах могут заключать как супруги, так и лица, собирающиеся вступить в брак.

Однако весьма дискуссионным является вопрос о возможности заключения брачного договора несовершеннолетних граждан, которые только собираются вступить в брак и получили соответствующее согласие от уполномоченных органов власти. Имеются различные мнения ученых-цивилистов по поводу регулирования данного вопроса.

Например, А.М. Нечаева утверждает следующее: «прямая зависимость договора от факта существования брака (или намерения его оформить в установленном законом порядке означает, что подобный договор могут заключить и стороны, вступившие в брак до наступления брачного возраста, а также те, кому в виде исключения разрешено вступить в брак и ранее». Тем самым автор не считает необходимым получения согласия родителей, попечителей несовершеннолетних на заключение брачного договора до момента регистрации брака [2, с. 137].

Однако Л.Б. Максимович отмечает, что данная позиция противоречит действующему законодательству. По ее мнению, получившие разрешение на регистрацию брака несовершеннолетние вправе заключить брачный договор только после заключения брака, т.к. в соответствии со ст. 21 ГК РФ становятся дееспособными лишь с момента регистрации брака [3, с. 51].

Законодательством Республики Беларусь установлено, что для заключения брачного договора несовершеннолетними согласие родителей или попечителей необходимо, исключение составляют случаи приобретения ими полной дееспособности до заключения брака – эмансипация.

На основании изложенного, очевидно, что в характеристике субъектов брачного договора дееспособность имеет ключевое значение.

Не менее дискуссионным является вопрос регулирования договорных правоотношений совершеннолетних граждан, ограниченных в дееспособности.

Белорусское и Российское законодательство предусматривает случаи ограничения гражданина дееспособности в судебном порядке, если вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами он ставит семью в тяжелое материальное положение (ст. 30 ГК Республики Беларусь, ст. 30 ГК РФ). Возникает вопрос, могут ли лица, которые ограничены в дееспособности, заключать брачный договор или же необходимо согласие законного представителя.

Данный вопрос среди ученых-правоведов также является предметом дискуссий.

По мнению М.В. Антокольской, для заключения брачного договора супруги должны обладать дееспособностью. В случае, если одна из сторон ограничена в дееспособности, в соответствии со ст. 30 ГК для заключения брачного договора необходимо согласие попечителя, поскольку данное лицо имеет право заключать лишь мелкие бытовые сделки [4, с. 156-157].

Противоположной точки зрения придерживаются Б.М. Гонкало и П.В. Крашенинников, которые утверждают, что заключение брачного договора лицами, ограниченными в дееспособности, противоречит нормам ГК, регулирующим ограничение дееспособности. Следовательно, они не могут заключать брачный договор.

Проанализировав точки зрения приведенных ученых, на наш взгляд, стоит признать право заключать брачный договор лицами, ограниченными в дееспособности с согласия попечителя, с оговоркой, что попечитель уже состоит в браке.

В отношении граждан, признанных судом недееспособными вследствие психического расстройства, которые не способны своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права и исполнять гражданские обязанности, ввиду невозможности осознания значения своих действий, а также невозмож-

ности ими руководить (ст. 29 ГК Республики Беларусь и ст. 29 ГК РФ), их выступление в качестве субъекта брачного договора противоречит нормам действующего законодательства обеих стран, поскольку заключение договора, а также заключение брака, требует личного участия обоих дееспособных супругов, а не их законных представителей (в данном случае – опекуна недееспособного).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Максимович, Л.Б. *Обзор законодательных актов субъектов Российской Федерации о вступлении в брак несовершеннолетних* / Л.Б. Максимович // Библиотека журнала «Социальная защита». – 1998. – № 7. – С. 6–13.

2. Нечаева, А.М. *Семейное право: курс лекций* / А.М. Нечаева. – М.: Юрист, 2008. – 320 с.

3. Максимович, Л.Б. *Брачный договор (контракт): Правовой режим имущества супругов. Понятие и сущность брачного договора. Порядок заключения, изменения и расторжения брачного договора* / Л.Б. Максимович. – М.: Осъ-89, 2001. – 112 с.

4. Антокольская, М.В. *Семейное право: учебник* / М.В. Антокольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2002. – 336 с.

УЧАСТКИ НЕДР КАК ОБЪЕКТЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

А.И. Рединова,
студентка 4-го курса Могилевского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Могилев, Республика Беларусь

Научный руководитель: Т.Д. Трамбачёва,
заведующая кафедрой общей теории права и гуманитарных дисциплин Могилевского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

Как известно, все природные объекты взаимосвязаны и взаимозависимы. Неразрывная связь, например, между землей и недрами требует соответствующего регулирования правоотношений, складывающихся по отношению к этим объектам.

В Беларуси недра являются исключительной собственностью государства.

Интересным является тот факт, что например, в некоторых штатах США существует правило, согласно которому обладатель права собственности на земельный участок имеет право собственности и на недра и сохраняет соответствующее право до тех пор, пока он владеет земельным участком и не осуществляет его отчуждение в пользу другого лица.

В Украине недра являются исключительной собственностью украинского народа и предоставляются только в пользование. Соглашения или действия, которые прямо или скрыто нарушают права собственности народа на недра, недействительны.

Недра на территории Российской Федерации, включая недра и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются собственностью государства. Подземные участки не могут быть предметом купли-продажи, дарения, наследования, залога или отчуждения иным способом.

Использование недр как основы жизнедеятельности народов, проживающих на территории нашей страны, и распределение доходов, полученных в процессе такого использования, имеет особое общественно-политическое значение, поэтому поиск оптимизация правового регулирования соответствующих общественных отношений не теряет своей актуальности.

Недра – недвижимость, созданная природой без человеческого труда.

Для определения понятия этого недвижимого объекта, а также указания его правового режима большое значение имеет специальное законодательство, а именно, Кодекс Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. № 406-З (в ред. от 28.12.2023 г.) (далее – Кодекс о недрах), в котором дано понятие недрам, согласно ст. 1 недра – часть земной коры, расположенная ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности, дна водоемов, водотоков.

Гражданское законодательство Республики Беларусь указывает на то, что к недвижимому имуществу относятся не недра, а участки недр.

Участки недр как недвижимая вещь являются довольно странной нормой и само ее наличие в законодательстве весьма удивляет. Понятие «участок недр» является одним из ключевых терминов в законодательстве о недрах.

В соответствии со ст. 1 Кодекса о недрах участок недр – часть недр с определенными пространственными границами, имеющая характеристики, отражаемые в государственном кадастре недр и акте, удостоверяющем геологический или горный отвод.

Участок недр включает в себя все подземные ресурсы, находящиеся в его границах, включая находящиеся на нем пространства.

В США под участком недр понимается геометризованный блок, ограниченный по верхней плоскости поверхностью земельного участка, по боковым плоскостям – границами земельного участка с отклонением в сторону уменьшения площади пропорционально увеличению глубины. Таким образом, понятие участок недр взаимосвязано с земельным участком [1, с. 53].

Участки недр характеризуются следующими признаками:

1) входят в состав природных ресурсов по особенностям своего происхождения;

2) определяются индивидуальными признаками и соотносятся в процессе идентификации с земельными участками;

3) в качестве объекта гражданских прав характеризуются как имущество (материальный объект);

4) как вид имущества относятся к категории недвижимости;

5) являются исключительной собственностью государства, но могут быть предоставлены иному субъекту в качестве объекта права недропользования;

6) используются в соответствии с целевым назначением [2, с. 148].

По мнению А.А. Ворониной, для определения недр в качестве объектов гражданских правоотношений исходным должно быть то, что, во-первых, объект должен быть индивидуально определен, во-вторых, отношения по поводу данного объекта должны быть имущественными и складываться между равноправными субъектами оборота [3, с. 70].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, под участком недр понимается объект недвижимого имущества, находящийся в государственной собственности, с четко определенными пространственными границами, право пользования которым определяется лицензией на пользование. Кроме того, они не могут быть подвергнуты обременению, купле-продаже, дарению, наследству, вкладу в уставный капитал или отчуждению иным способом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Альбертян, А.П. Правовое понятие «участок недр» в законодательстве России и США / А.П. Альбертян, С.М. Сапаров // Вестник Акад. права и управления. – 2018. – № 4 (53). – С. 51–55.

2. Маштаков, К.М. Участки недр как объекты гражданских прав / К.М. Маштаков // Юрист-Правоведъ. – 2018. – № 1 (84). – С. 147–151.

3. Воронина, А.А. Недра как объект гражданских правоотношений / А.А. Воронина // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2008. – № 1 (58). – С. 68–72.

МЕДИАТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ: СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

А.А. Савчук,
*студентка 4-го курса Гродненского филиала
УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Гродно, Республика Беларусь*

Научный руководитель: Н.В. Мисаревич, заведующий кафедрой специальных юридических дисциплин УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

Каждый гражданин Республики Беларусь в случае нарушения его прав имеет право на защиту своих законных интересов. В ст. 60 Конституции Республики Беларусь закреплено право граждан на судебную защиту. Однако для всестороннего и полного исследования конфликтных ситуаций или нарушений прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений не всегда подходит судебное разбирательство. Также в правоприменительной деятельности судов еще встречаются ошибки, что влечет за собой негативную оценку их работы. Возникает необходимость разработки дополнительных механизмов охраны субъективных прав и правовых интересов, в том числе и внесудебных. Одним из таких средств и является процедура медиации.

Медиация законодательно была введена в 2013 г. Законом Республики Беларусь «О медиации» от 12 июля 2013 г. № 58-З (далее – Закон о медиации). Медиация позволяет сторонам конфликта без сложных бюрократических процедур и длительных сроков ожидания решения достигнуть компромисса. Причем, как правило, в качестве медиатора выступает не просто юрист, а компетентный специалист в области спора. С 2013 г. в отечественном праве появилось новое правовое явление – медиативное соглашение, которое представляет собой соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации

к спору или спорам либо к отдельным разногласиям по спору.

Медиативное соглашение призвано стать средством самостоятельного урегулирования сторонами возникающих из обязательств правовых споров. Заключение медиативного соглашения является основанием прекращения процедуры медиации.

Законодатель определяет содержание медиативного соглашения. В соответствии с ч. 1 ст. 15 Закона о медиации в таком соглашении должны быть отражены сведения о сторонах, медиаторе, предмете спора, а также о принятых сторонами обязательствах, направленных на урегулирование спора и сроках их выполнения. Закрепляется принцип свободы заключения медиативного соглашения, но с соблюдением общего требования: медиативное соглашение не должно противоречить нормам законодательства и нарушать права третьих лиц.

Содержание медиативного соглашения по своей структуре включает в себя следующие элементы:

- дата и место заключения;
- предмет соглашения. Предметом медиативного соглашения является то, по поводу чего возник спор;
- субъекты – участники спорного правоотношения;
- содержание – обязательства, которые принимают на себя стороны в целях урегулирования разногласия;
- сроки проведения медиации;
- права и обязанности сторон.

По мнению О.Н. Шеменевой, неотъемлемой частью содержания медиативного соглашения являются также права и обязанности сторон, которые его заключили и определили в данном соглашении [1, с. 12]. В.Ф. Яковлев утверждает, что «один из существенных признаков медиативного соглашения – закрепление в нем взаимных обязательств сторон, направленных на урегулирование спора. Таким образом, по своему содержанию оно существенно отличается от двух других соглашений в медиации, предметом которых является сама процедура медиации» [2, с. 54].

Доводы сторон реализуются в основных способах правового регулирования: управомочивании, обязывании и запрещении. В рамках управомочивания стороны наделяются определенными правами по отношению друг к другу, а, следовательно, и приобретают ряд обязанностей для обеспечения возможности реализации соответствующих прав. Также в медиативном соглашении могут быть отражены требования,

которые запрещают совершение каких-либо действий. К примеру, сторона-кредитор имеет право получить долг в денежном эквиваленте, а сторона-заемщик обязана выплатить долг в установленный соглашением сторон срок. В то же время может существовать запрет на начисление процентов к сумме долга с момента заключения соглашения и т.д.

Можно отметить, что содержание медиативного соглашения преимущественно состоит из волеизъявлений сторон, заключающих его. Данное соглашение некоторые правоведы относят к правовым актам социального партнерства. Следовательно, медиативное соглашение обладает такими признаками, как обособленность и согласованность волеизъявлений субъектов, равенство субъектов и предполагает обязательное исполнение условий соглашения.

Необходимо помнить, что содержание медиативного соглашения и модель медиации взаимосвязаны, поскольку ее итог определяется через используемые технологии и правила проведения процедуры. По мнению С.В. Калашникова, «терапевтическая и классическая модели медиации дают возможность расширить пространство для поиска консенсусального решения типа «выигрыш-выигрыш». Собственно в этом и заключается ее особое значение и ценность» [3, с. 88].

Таким образом, значение медиативного соглашения заключается в том, что данный вид правового акта является в то же время и юридическим фактом, т.е. конкретным жизненным обстоятельством, которое влечет возникновение, изменение или прекращение определенных правоотношений. Правовая цель медиативного соглашения – урегулирование спора. Если в результате урегулирования спора стороны пришли к выводу о необходимости возникновения нового обязательства, то его условия могут быть сформулированы, исходя из известных конструкций гражданско-правовых договоров, либо иным, не противоречащим закону образом, либо в виде предварительного договора.

Специфика медиативного соглашения также отражается и в необходимости закрепления в нем сведений о проведенной процедуре медиации, сторонах, предмете спора, медиаторе. Медиативное соглашение не должно противоречить требованиям законодательства и нарушать права третьих лиц. Оно подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шеменева, О.Н. Медиативное соглашение как исполнительный документ: новые возможности и новые вопросы / О.Н. Шеменева // *Нотариус*. – 2020. – №1. – С. 12–15.
2. Яковлев, В.Ф. Закон свободного примирения / В.Ф. Яковлев // *Медиацция и право*. – 2006. – №1. – С. 53–59.
3. Калашиников, С.В. Медиация в сфере гражданской юрисдикции / С.В. Калашиников. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 304 с.

ОСНОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.В. Садовская,
выпускник юридического факультета
УО «БІП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

В современном обществе наблюдается ускоренное физиологическое развитие несовершеннолетних, растет число подростков, стремящихся к самостоятельности, в том числе посредством занятия ими приносящей доход деятельностью, что влечет необходимость пересмотра норм гражданского законодательства о приобретении несовершеннолетними дееспособности в полном объеме. В настоящее время отечественное законодательство устанавливает два основания для этого: эмансипацию и вступление в брак до достижения восемнадцати лет.

1. Эмансипация (п. 2 ст. 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК)). Для того, чтобы несовершеннолетний был эмансипирован, требуется:

1) достижение несовершеннолетним возраста шестнадцати лет (ч. 1 п. 1 ст. 26 ГК);

2) осуществление несовершеннолетним трудовой деятельности по трудовому договору (контракту) или с согласия родителей, усыновителей или попечителя, занятие им предпринимательской деятельностью (ч. 1 п. 1 ст. 26 ГК). До недавнего времени ни ГК, ни Положение о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. №1 «О государственной

регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования», прямо не предусматривали возможности регистрации несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя. Законом Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. №312-З «Об изменении кодексов» этот пробел устранен: в п. 2 ст. 25 ГК внесены изменения, в соответствии с которыми несовершеннолетний по достижении шестнадцати лет вправе с письменного согласия одного из своих законных представителей заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. Данная норма вступит в силу с 19 ноября 2024 г., однако сохранится ситуация, при которой «...неэмансипированный подросток, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, все свои сделки, в том числе и коммерческие, должен совершать с письменного согласия законных представителей: родителей, усыновителя либо попечителя». [1, с. 28]. Данный подход представляется несправедливым. Мы поддерживаем мнение Т.Д. Трамбачевой, считающей целесообразным автоматически признавать лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, полностью дееспособным [2, с. 239]. Это намного полноценнее обеспечивало бы основные принципы предпринимательской деятельности в виде самостоятельности и инициативности, предоставляло бы молодому поколению еще большие возможности для саморазвития и привело бы к улучшению экономического потенциала страны [3, с. 239]. По несколько иному пути идет зарубежный законодатель. Так, в соответствии со ст. 112-113 Германского гражданского уложения 1896 г., если законный представитель с одобрения суда по семейным делам разрешает несовершеннолетнему вести торговлю или бизнес самостоятельно, несовершеннолетний имеет неограниченную дееспособность заключать такие сделки, которые влекут за собой деловые операции. Также, если указанный представитель уполномочивает несовершеннолетнего поступить на службу или на работу, несовершеннолетний обладает неограниченной дееспособностью совершать сделки, связанные с поступлением или прекращением службы или работы разрешенного характера, и исполнением обязанностей, вытекающих из таких отношений. В соответствии с п. 1 ст. 6 Гражданского кодекса Японии 1896 г. несовершеннолетний, которому разрешено заниматься одним или несколькими видами бизнеса, имеет такую же дееспособность как взрослый в отношении этого бизнеса. Вследствие этого

отпадает необходимость в согласии законного представителя на каждое юридическое действие, связанное с указанной деятельностью [4, с. 51]. Полагаем необходимым внести в ГК изменение, в соответствии с которым с даты государственной регистрации несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя несовершеннолетний приобретает полную гражданскую дееспособность. Это будет в полной мере учитывать содержащееся в ч. 2 п. 1 ст. 1 ГК определение предпринимательской деятельности, из которого следует, что для ее осуществления гражданин должен быть самостоятельным, а это, в свою очередь, предполагает наличие у него полной дееспособности;

3) согласие родителей либо усыновителей или попечителя

на осуществление эмансипации (ч. 2 п. 1 ст. 26 ГК);

4) решение органа опеки и попечительства, а в случае отсутствия согласия со стороны указанных лиц, – судебное решение (ч. 2 п. 1 ст. 26 ГК);

5) подача несовершеннолетним в управление (отдел) образования местного исполнительного и распорядительного органа по месту своего жительства заявления и иных документов, указанных в подп. 4.10 п. 4 перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. №200 «Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан». Само по себе наличие данных документов не означает, что органом опеки и попечительства будет принято решение об эмансипации несовершеннолетнего: в каждом конкретном случае изучаются и оцениваются характер трудовой либо предпринимательской деятельности несовершеннолетнего, ее перспективы, размер получаемой заработной платы либо доходов, выполнение несовершеннолетним своих трудовых обязанностей, его поведение в быту и другие обстоятельства, характеризующие способность несовершеннолетнего своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (п. 5 Положения о порядке рассмотрения органами опеки и попечительства обращений граждан об объявлении их полностью дееспособными (эмансипации), утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 7 марта 2006 г. №326).

2. *Вступление в брак до достижения восемнадцати лет* (п. 2 ст. 20 ГК). В настоящее время это возможно только если брачный возраст снижен в соответствии со ст. 18 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. (далее – КоБС). Одним из оснований его снижения является рождение ребенка (ч. 2 ст. 18 КоБС). В то же время многие несовершеннолетние, имеющие ребенка, не заключают браки по разным причинам. Как правило, дети остаются в семьях их матерей. Если в отношении последних отсутствуют основания эмансипации, то, не вступив в брак, они не могут приобрести полную дееспособность, что не позволяет им в полной мере реализовывать свои родительские права и обязанности, в том числе за счет участия от своего имени и от имени своего ребенка/детей в гражданских отношениях. В этой связи предлагается в качестве одного из оснований эмансипации для несовершеннолетних женского пола закрепить рождение ребенка (при условии достижения несовершеннолетней пятнадцати лет, т.е. минимального возраста, до которого согласно ч. 2 ст. 18 КоБС может быть снижен брачный возраст).

В связи с изложенным предлагаем:

1. Ч. 1 п. 2 ст. 20 ГК дополнить следующим положением: «В случае регистрации несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя такой несовершеннолетний приобретает дееспособность в полном объеме с момента принятия решения о такой регистрации».

2. П. 1 ст. 26 ГК изложить в следующей редакции:

«1. Может быть объявлен полностью дееспособным несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, если он работает по трудовому договору или с согласия одного из своих законных представителей занимается предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, а также несовершеннолетняя, достигшая пятнадцати лет, в случае рождения ею ребенка».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Гражданское и торговое право капиталистических государств: учебник для вузов* / Е.А. Васильев [и др.]; под ред. Е.А. Васильева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Междунар. отношения, 1992. – 554 с.

2. *Трамбачева, Т.Д. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних: перспективы развития законодательства в Республике Беларусь* / Т.Д. Трамбачева // *Веснік*

Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя D. Эканоміка, сацыялогія, права. – 2022. – №1 (59). – С. 81–91.

3. Арамян, С.Б. Основные проблемы при осуществлении предпринимательской деятельности несовершеннолетними / С.Б. Арамян // Научные исследования и разработки: новое и актуальное: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 26 мая 2021 г. / Южный университет. – Ростов-н/Д, 2021. – С. 235–239.

4. Вагацума, С. Гражданское право Японии / С. Вагацума, Т. Ариидзуми; под ред. Р.О. Халориной. – М.: Прогресс, 1983. – 351 с.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК МЕРЫ СЕМЕЙНО- ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

М.В. Свяцкая,
*студентка 4-го курса Гродненского филиала
УО «БІП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий»
г. Гродно, Республика Беларусь*

Научный руководитель: Н.В. Мисаревич,
*заведующий кафедрой специальных юриди-
ческих дисциплин Гродненского филиала
УО «БІП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий», канди-
дат юридических наук, доцент*

В соответствии с ч. 3 ст. 32 Конституции Республики Беларусь родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении. Ребенок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению. Особенностью реализации родительских прав является то, что здесь в тесной взаимосвязи находятся права и обязанности. Отсюда вывод: родители не только имеют право заботиться о своих детях, но и обязаны это делать (т.е. в отношении ребенка должны осуществляться личные неимущественные и имущественные права и обязанности). Однако в повседневной жизни возникают ситуации, когда родители либо злоупотребляют своими родительскими правами, либо не осуществляют надлежащий контроль за несовершеннолетними детьми, либо не удовлетворяют основные жизненные потребности ребенка. В таких случаях может быть поставлен вопрос о применении к ним специальных санкций, предусмотренных семейным законодательством.

Система мер семейно-правовой ответственности, которые применяются к родителям за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих родительских обязанностей, всегда направлена на некоторое ограничение родительских прав. Как отмечает Е.В. Ерохина, «все меры ответственности, закрепленные в нормах семейного права, могут применяться только в отношении членов семьи и приравненных к ним лиц. Третьи лица, в случае нарушения ими семейных прав конкретной семьи, несут перед ними не семейно-правовую, а гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность» [1].

Исключительной мерой семейно-правовой ответственности является лишение родительских прав. Ст. 80 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) содержит исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых один родитель или оба в судебном порядке могут быть лишены родительских прав. Правовыми последствиями такого юридического акта являются следующие: родители теряют право на получение содержания от своего, в будущем, уже совершеннолетнего ребенка; право на пенсионное обеспечение после смерти ребенка; не являются уже его наследниками по закону. Данный родитель не может быть опекуном, попечителем или усыновителем. Однако он имеет право на общение, но только в том случае, если, во-первых, опекун или попечитель разрешает такое общение; во-вторых, всегда должно учитываться желание ребенка, достигшего 10 лет; в-третьих, порядок общения с ребенком может определить и орган опеки и попечительства (с учетом интересов самого ребенка). Но факт лишения родительских прав не освобождает родителей от обязанностей по содержанию детей.

В соответствии со ст. 84 КоБС родители могут быть восстановлены в родительских правах при наличии следующих условий: если это не противоречит интересам детей; если дети на момент обращения родителей в суд с таким иском не усыновлены; обязательно учитывается мнение ребенка, а если он достиг десятилетнего возраста, то необходимо и его согласие.

Ограничение родительских прав в отношении детей происходит и в случаях отобрания ребенка без лишения родительских прав. Здесь белорусский законодатель выделяет два аспекта:

– по решению суда или органа опеки и попечительства, если будут установлено, что оставление ребенка у таких родителей или иных законных представителей опасно для него (ст. 85 КоБС);

– по решению комиссии по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе, если зафиксированы факты ведения родителями аморального образа жизни, они являются хроническими алкоголиками или наркоманами или иным образом ненадлежаще выполняют свои родительские обязанности по воспитанию и содержанию ребенка (ст. 85-1 КоБС). Самое опасное в этих ситуациях то, что каждое из этих обстоятельств оказывает вредное воздействие на самого несовершеннолетнего. В таком случае решается вопрос о признании его находящимся в социально опасном положении.

Если уполномоченными органами принимается положительное решение, то ребенок изымается из семьи и попадает под государственную защиту. Однако такие родители обязаны принимать участие в его воспитании, а право на общение с ребенком реализуется как и в случаях лишения родительских прав.

Ю.Ф. Беспалов полагает, что лишение и ограничение родительских прав следует рассматривать не только как меру семейно-правовой ответственности, но и как способ защиты прав ребенка в семье [2, с. 104]. Следует согласиться с автором, так как основная и главная цель таких решений – это защита именно интересов ребенка, который в силу определенных обстоятельств находится в трудной жизненной ситуации.

Ключевым критерием отобрания ребенка без лишения родительских прав является то, что оставление его у родителей опасно для жизни и здоровья. Тут, возможно, не всегда есть вина самих родителей. Если родитель страдает психическим заболеванием, имеются определенные физические недостатки, он признан недееспособным либо стечение иных тяжелых жизненных обстоятельств (например, отец потерял работу, а мать тяжело болеет) и в данный момент он не может в достаточной степени выполнять свои родительские обязанности, то, конечно, ни о каком лишении родительских прав не может быть и речи. Именно в таких случаях и решается вопрос об отобрании ребенка без лишения родительских прав. Причем опасность должна быть реальной и способной повлечь неблагоприятные для несовершеннолетнего последствия. В таких ситуациях можно говорить об ограничении определенных родительских прав.

Отобрание ребенка без лишения родительских прав, как правило, носит временный характер, и если в последующем отпали причины, послужившие тому основанием, то на основании ч. 4 ст. 85 КоБС суд, исходя из за-

конных интересов ребенка, выносит решение о возвращении ребенка родителям. При этом должно учитываться желание ребенка, если ему исполнилось десять лет.

Таким образом, белорусское законодательство предусматривает случаи ограничения родительских прав, если родители или лица, их заменяющие, не выполняют или ненадлежаще выполняют свои родительские обязанности, что создает угрозу для жизни и здоровья несовершеннолетних детей. В каждом отдельном случае эти вопросы решаются индивидуально и в зависимости от степени опасности и степени вины родителей уполномоченные органы принимают решение либо об отобрании ребенка из семьи, либо о лишении родителей или одного из них родительских прав.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ерохина, Е.В. Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах: практ. пособие [Электронный ресурс] / Е.В. Ерохина // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Беспалов, Ю.Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации / Ю.Ф. Беспалов. – М.: Ось-89, 2004. – 191 с.

ПРАВО НАНИМАТЕЛЯ НА ПОощРЕНИЕ РАБОТНИКОВ

Т.С. Сидельников,
студент 2-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: М.С. Мищенко,
профессор кафедры гражданского права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

Одним из важнейших элементов для эффективного функционирования трудовых отношений является поощрение работников. Согласно ч. 1 ст. 196 Трудового Кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) наниматель вправе поощрять работников [1]. *Поощрение за успехи в труде – это публичное признание достижений работника в виде морального или материального вознаграждения с целью*

стимулировать его трудиться ещё эффективнее. Законодатель чётко не устанавливает основания для поощрений и их виды. Также нужно учитывать, что поощрение относится к числу важных условий ЛПА и/или трудового договора, законодатель возложил высокую ответственность именно на нанимателя обеспечить справедливые и своевременные поощрения работников.

Исходя из части 1 ст. 63 ТК наниматель обеспечивает данное право с помощью коллективного договора, соглашения, иных локальных правовых актов и трудового договора, устанавливая основания для поощрения и их виды [1]. Стоит отметить, что уставами и положениями о дисциплине предусматриваются специфические основания для поощрения работников применительно к особенностям условий труда в данной отрасли. Поощрения, предусмотренные ЛПА, объявляются работнику приказом или распоряжением нанимателя, а также вносятся в трудовую книжку. Таким образом наниматель полностью устанавливает процедуру поощрения работников в таком акте, как правила внутреннего трудового распорядка (далее – ПВТР).

На основе этого можно понять, что благодаря таким правомочиям нанимателя в трудовых отношениях может возникнуть проблема с недостаточным поощрением работника, а в некоторых случаях и отсутствием поощрений со стороны нанимателя.

Как раньше отмечалось, что весьма важно, все поощрения со стороны нанимателя обязательно должны быть внесены в трудовую книжку работника [2, с. 18]. Существует немало примеров, когда работник трудится на своём месте работы три, пять, десять, двадцать лет, а в трудовой книжке нет ни одной записи о поощрении со стороны нанимателя. В итоге после какого-то промежутка времени, без поощрений, у работника падает какой-либо стимул к образцовому и эффективному выполнению трудовых обязанностей, улучшению качества продукции, наращиванию производительности труда, новаторству в труде и тому подобное.

Для более глубокого понимания проблемы важна цитата известного американского лектора и писателя Дейла Карнеги – «Способ, с помощью которого можно развить лучшее, что заложено в человеке, – это признание его ценности и поощрение. Ничто так легко не убивает человеческое честолюбие, как критика со стороны вышестоящих» [3, с. 6].

Предлагаем следующие пути решения проблемы поощрения работников:

Путь 1. Обязать нанимателей чётко устанавливать в трудовом договоре основания для поощрений и виды поощрений. При достижении оснований работнику полагается обязательное поощрение, установленное нанимателем. Главный плюс данного пути является то, что трудовой договор может быть изменён только с согласия сторон, соответственно без согласия работника никакие изменения вноситься не могут.

Путь 2. Обязать нанимателей вносить основания и виды обязательных поощрений в ЛПА, особенно ПВТР, и делать ссылку в трудовом договоре о том, что основания для обязательных поощрений установлены в ЛПА по месту работы. Данный путь частично используется и сейчас, но не гарантирует работникам поощрений за образцовое и эффективное выполнение трудовых обязанностей.

Путь 3. Расширение и усовершенствование законодателем такого аспекта трудового права, как поощрение. Например, внесение изменений в ТК, добавив виды поощрений и базовые основания для этих самых видов поощрений. Сложность данного пути заключается в неуниверсальности оснований, так как подобрать чёткий список оснований, подходящий ко всем работам, крайне сложно.

Путь 4. Обязательное поощрение работников за длительный стаж на одном месте работы или в системе конкретной отрасли (сферы). Основная проблема данного пути – определить, какой стаж считать длительным, однако эта проблема решается через ЛПА (ПВТР).

Таким образом, на сегодняшний день право нанимателя на поощрение работников имеет некоторые проблемы, требующие внимательного анализа и учёта различных факторов. Для успешной реализации этого права необходимо стремиться к справедливости, прозрачности и соблюдению законодательства. В итоге все это должно достигать цели – мотивировать и способствовать развитию трудовых отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь с обзором важнейших изменений и дополнений, внесённых Законом Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. №219-3 / авт. коммент. Л.И. Липень. – Минск: Амалфея, 2019. – 324 с.
2. Инструкция о порядке ведения трудовых книжек, утверждено Постановлением Министерства труда и социальной защиты

Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. №40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21429094>. – Дата доступа: 11.03.2024.

3. Карнеги, Д. Шесть способов располагать к себе людей [Электронный ресурс] / Д. Карнеги. – Режим доступа: <https://topreading.net/book-217606-deil-karnegi-shest-sposobov-raspolagat-k-sebe-lyudei>. – Дата доступа: 11.03.2024.

ИСК ПРОКУРОРА В ЗАЩИТУ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Н.М. Слабейко,
аспирант юридического факультета Белорусского государственного университета г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: О.Н. Романова,
заведующая кафедрой гражданского процесса и трудового права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

В соответствии с преамбулой Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. №2570-ХП (ред. от 19.05.2022 г.) «О правах ребенка» (далее – Закон о правах ребенка) важнейшей политической, социальной и экономической задачей Республики Беларусь является всесторонняя гарантированная защита государством и обществом детства, семьи и материнства нынешнего и будущих поколений. Обязанность по защите прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних законом возложена, прежде всего, на их законных представителей: родителей, усыновителей, попечителей и опекунов. Чтобы не ставить удовлетворение потребностей несовершеннолетнего в судебной защите его нарушенных прав в зависимость от добросовестности законных представителей, в предусмотренных законом случаях право обратиться в суд в его интересах предоставляется комиссиям по делам несовершеннолетних, органам опеки и попечительства, органам прокуратуры, иным государственным органам и организациям, уполномоченным законодательством.

Действующим гражданским процессуальным законодательством предусмотрено право прокурора обратиться в суд в интересах несовершеннолетних, если это необходимо для защиты их прав и охраняемых законом

интересов (ст. 81 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК)). Согласно ч. 4 ст. 27 Закона Республики Беларусь от 08.05.2007 г. №220-3 (в ред. от 03.01.2024 г.) «О прокуратуре» (далее – Закон о прокуратуре) прокурор в пределах своей компетенции при установлении нарушений законодательства обращается в случаях, предусмотренных законодательными актами, в суд с заявлениями (исками) в защиту прав и законных интересов граждан. Приказом Генерального прокурора Республики Беларусь от 27.03.2009 г. №27 (в ред. от 27.08.2018 г.) «Об организации надзора за соответствием закону судебных постановлений по гражданским делам» на прокуроров возложена обязанность при необходимости подавать и поддерживать в суде заявления в защиту прав и охраняемых законом интересов граждан, которые не могут самостоятельно осуществлять судебную защиту своих прав.

В ч. 2 ст. 66-1 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) «Защита прав и законных интересов детей» определен круг лиц, которые вправе обратиться в суд с иском к юридическому или физическому лицу, нарушившему права и законные интересы несовершеннолетних, к ним относятся родители, опекуны, попечители. Среди указанных лиц прокурор не назван, хотя гражданским процессуальным законодательством такое право ему предоставлено. Кроме того, семейное законодательство прямо закрепляет за прокурором право на обращение в суд в интересах несовершеннолетних: о признании брака недействительным вследствие недостижения брачного возраста (ст. 46 КоБС), по делам о лишении родительских прав (ст. 81 КоБС), об отстранении виновного родителя от управления имуществом ребенка или установлении порядка такого управления (ст. 90 КоБС), о признании недействительным Соглашения об уплате алиментов (ст. 103-4 КоБС), об отмене усыновления (ст. 139 КоБС).

В Кодексе гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС) нормы, регулирующие право прокурора обратиться в суд с заявлением о защите прав и законных интересов граждан, в том числе несовершеннолетних, изложены по-другому. Так, из анализа ст. 71 КГС следует, что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела, подведомственного суду, если это необходимо для защиты прав, свобод и законных интересов граждан при условии невозможности этих лиц самостоятельно обратиться в суд по состоянию здоровья, возра-

сту, в силу недееспособности или по другим уважительным причинам. Для сравнения: до внесения изменений Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2002 г. «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь» было прямо предусмотрено право прокурора обратиться в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела, подведомственного суду, если это необходимо для защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетнего.

КГС предусматривает право прокурора обращаться в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела, если это необходимо для защиты не только прав и законных интересов (в ГПК охраняемых законом интересов), но и свобод несовершеннолетних. Изложенная в такой редакции процессуальная норма соответствует Конституции Республики Беларусь, которая предусматривает обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь, а также указывает на защиту их законных интересов. Следовательно, с введением в действие КГС необходимо будет внести изменения в Закон о прокуратуре и ведомственные нормативные акты с целью приведения их в соответствие с нормами КГС, регулирующими правовое положение прокурора в гражданском судопроизводстве.

Содержание искового заявления, поданного прокурором в интересах несовершеннолетнего, должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к процессуальным документам. В таком заявлении должны быть указаны лица, заинтересованные в исходе дела, сформулировано требование, обстоятельства, на которых основывается требование, приведены доказательства, подтверждающие спорное правоотношение [1, с. 177]. Кроме того, из закона следует обязанность прокурора указывать в исковом заявлении подлежащие защите права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, а также ссылки на акты законодательства, на которых основаны требования (ч. 5 ст. 238 КГС).

При обращении прокурора в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела, подведомственного суду, для защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних среди условий невозможности обратиться в суд данной категории граждан необходимо выделить возраст и недееспособность, поскольку несовершеннолетние в гражданском процессе не обладают в полном объеме гражданской процессуальной дееспособностью в силу возраста, в связи с чем не могут самостоятельно защищать свои права и охраняемые законом

интересы, за исключением несовершеннолетних с 14 до 18 лет, которые вправе самостоятельно обращаться в суд с заявлением о защите своих прав и охраняемых законом интересов (ст. 59 ГПК, ст. 56 КГС).

По мнению М.В. Гадиятовой, которое мы разделяем, невозможность несовершеннолетних обратиться в суд в силу возраста, физической, психологической и социальной незрелости не связана с какими-то другими дополнительными условиями для предъявления прокурором иска в защиту их прав. Между тем, несмотря на безусловность данного основания, российская судебная практика изобилует примерами, когда суды выносят определения об отказе в принятии исков прокуроров в защиту интересов несовершеннолетних граждан по основаниям наличия у несовершеннолетних законных представителей, которые могут самостоятельно обратиться в суд, в связи с чем происходит подмена понятий интереса «несовершеннолетнего» и интереса «законного представителя» [2, с. 229].

Таким образом, обращение прокурора в суд в интересах одной из незащищенных категорий граждан – несовершеннолетних, не должно зависеть от каких-либо условий, в том числе от возможности предъявления иска самим несовершеннолетним или его законными представителями, что требует закрепления на законодательном уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Т.А. Белова [и др.]; под ред. Т.А. Беловой, И.Н. Колядко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИЦ БГУ, 2020. – 379 с.*

2. *Гадиятова, М.В. Проблемы участия прокурора в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве / М.В. Гадиятова // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Том 9. – № 4А. – С. 228–235.*

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИГРОВОГО ИМУЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ

*А.С. Смотрикова,
студентка 4-го курса юридического факуль-
тета УО «БИП – Университет права и со-
циально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь*

*Научный руководитель: И.К. Вербицкая, до-
цент кафедры гражданского права и процес-
са УО «БИП – Университет права и соци-
ально-информационных технологий»*

В настоящее время использование виртуального пространства становится все более повсеместным, а необходимость урегулирования его гражданским законодательством все более неизбежным. Мировой опыт демонстрирует, что эффективная цифровая экономика требует включения в гражданский оборот новых нетрадиционных объектов – «виртуального имущества».

Наиболее сложная проблема данной сферы общественных отношений заключается в формировании понятийного аппарата. Термин «виртуальное имущество» сегодня нельзя назвать устоявшимся и нормативно определенным, однако его применение в целом формирует понимание о соответствующем объекте. В то же время современные юристы используют иную инновационную терминологию: «цифровые объекты виртуальных миров», «цифровые активы», «цифровое имущество», «нематериальные объекты, составляющие цифровое имущество и имеющие виртуальное происхождение» и др. В правоприменительной практике также используются синонимичные с «виртуальным имуществом» термины: «виртуальная собственность», «игровые объекты» и т.д., что создает правовую неопределенность и проблемы правоприменения.

Необходимо отметить, что термин «виртуальное имущество» как в публицистической, так и в научной литературе зачастую употребляется в узком смысле и совпадает с термином «игровое имущество» или «внутриигровое имущество», основной чертой которого является его принадлежность к определенному виду виртуальных пространств – многопользовательским онлайн-играм.

В белорусском законодательстве данное понятие также не нашло своего отражения. Попытки его определения встречаются в юридической литературе (Н.В. Гаразовская,

С.М. Нагареш, М.А. Рожкова, Д.С. Четвергов и др.). В основном авторы относят к «виртуальному имуществу» объекты «виртуального мира», не связанные с реальным миром, находящиеся в обладании различных субъектов и имеющие потенциальную экономическую ценность. В целом данная дефиниция может стать базой для формирования более полного и дополненного определения.

Исходя из существующих цивилистических дискуссий в области определения правовой природы и сущности виртуального имущества крайне неопределенным видится вопрос о непосредственном нахождении виртуального имущества в гражданском обороте среди иных объектов гражданских прав. В данном контексте можно выделить два наиболее распространенных подхода. Первый из них заключается в том, что право не должно вмешиваться в игровые отношения [1, с. 747]. Данный подход достаточно популярен в практике российских судов общей юрисдикции, на рассмотрение которых уже попадал ряд споров, связанных с аккаунтами пользователей популярных MMORPG (Массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра). В качестве нормативного основания рассматриваемой позиции суды ссылались на статью 1062 Гражданского кодекса Российской Федерации, классифицируя отношения в играх MMORPG как игры и пари. Согласно закону требования, связанные с играми и пари, не подлежат судебной защите, за исключением случаев обмана или принуждения участников игры [2, с. 132].

Второй и, по-нашему мнению, наиболее обоснованный подход предполагает применение к виртуальному имуществу норм о вещах и праве собственности [1, с. 750]. Такой подход был введен законодательством Тайваня и Китая, что обозначало интерес государства и общества к этой проблеме. Так, А.И. Савельев указывает, что в Тайване объект виртуальной собственности признан объектом права собственности в правовом смысле, он отчуждаем, передаваем и т.п., а в Китае судебная практика исходит из того, что объекты виртуальной собственности подлежат охране, в том числе уголовно-правовой [2, с. 138]. Представленная концепция в большей степени отражается в зарубежной судебной практике. Одним из наиболее цитируемых в американской доктрине споров, где рассматривались вопросы принадлежности объектов виртуальной собственности, связан с проектом Second Life. Истец подал иск, касающийся неправомерного лишения его «права собственности» на виртуальные земельные участки, а также

блокировки игрового аккаунта ответчиком – компанией, выступающей правообладателем программного продукта Second Life. Стоимость аккаунта истца составляла порядка 2 тыс. долл. США. Один из виртуальных земельных участков был приобретен истцом с использованием уязвимости программного кода Second Life, который позволил ему приобрести его достаточно дешево. Данное действие являлось нарушением Правил оказания услуги, и, как следствие, ответчик заблокировал аккаунт истца и стер его имя из реестра «прав» на все земельные участки, в том числе и те, которые были приобретены им без каких-либо нарушений. Впоследствии данные участки были перепроданы другим пользователям без компенсации для истца. Истец считал, что подобные действия ответчика являются деликтом «конверсия» («conversion»), то есть неправомерным присвоением чужого имущества. Вопросы квалификации данных отношений не были рассмотрены судом, так как дело завершилось мировым соглашением [3]. Тем не менее, сам факт подготовки судебного разбирательства в этом деле представляет научный интерес.

Изложенное выше подчеркивает важность разработки эффективных нормативных механизмов для адаптации законодательства в условиях быстро меняющейся цифровой среды. Для успешного регулирования «виртуального имущества» необходим комплексный подход законодателя и научной мысли, включающий согласование национальных и международных законов, а также инновационные правовые концепции, обеспечивающие защиту прав пользователей в онлайн-среде. При этом, на данный момент, в Республике Беларусь «виртуальное имущество» находится вне правового поля, что вызывает сложности развития правовых норм и доктринальных положений для его дальнейшего законодательного урегулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Степанов, П.П. Проблемы уголовно-правовой охраны виртуального игрового имущества / П.П. Степанов, М.А. Филатова // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2021. – Т. 15. – № 6. – С. 744–755.

2. Савельев, А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх / А.И. Савельев // *Вестник гражданского права*. – 2014. – Т. 14. – № 1. – С. 127–150.

3. *Bragg v. Linden Research, Inc.*, 487 F. Supp. 2d 593, 603 (E.D. Pa. 2007) [Electronic resource]: District Court, E.D. Pennsylvania // *CourtListener*. – Mode of access: <https://www.courtlistener.com/opinion/2313958/bragg-v-linden-research-inc>. – Date of access: 05.03.2024.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ТРУДА

А.В. Сокол,
доцент кафедры гражданского права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Охрана труда – система обеспечения безопасности жизни и здоровья работающих в процессе трудовой деятельности, включающая правовые, социально-экономические, организационные, технические, психофизиологические, санитарно-противоэпидемические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия и средства [1, ст. 1]. В Беларуси остается достаточно высоким уровень профессиональной заболеваемости и травматизма, что свидетельствует об актуальности исследования правовых аспектов и психологических особенностей понятия и категорий, связанных с охраной труда.

Отношения в области охраны труда регулируются законодательством об охране труда, а также международными договорами Республики Беларусь и международно-правовыми актами. Законодательство об охране труда основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из Закона «Об охране труда», Трудового кодекса Республики Беларусь, иных технических нормативных правовых актов и стандартов техники безопасности.

Безопасные условия труда – условия труда, при которых исключено воздействие на работающих вредных и (или) опасных производственных факторов либо уровни их воздействия на работающих не превышают установленных нормативов [1, ст. 1].

Несчастный случай – внезапное непреднамеренное повреждение организма человека в результате воздействия на него опасного производственного фактора или собственного опасного поведения.

Профессиональные заболевания это повреждения здоровья, вызванные воздействием вредных и/или опасных факторов трудового

процесса. Производственный травматизм в общем можно охарактеризовать как совокупность несчастных случаев, профессиональных заболеваний, травм и увечий.

Отметим, что охрана труда не приравнивается только к технике безопасности, производственной санитарии или гигиене труда, несомненно, это элементы охраны труда, но в состав системы охраны труда входят и такие элементы как: электробезопасность, пожарная и промышленная безопасность, безопасность жизнедеятельности, управление безопасностью труда и профессиональными рисками.

Мнения специалистов, занимающихся психолого-юридическим анализом трудовой деятельности человека, чаще сводятся к неадекватным реакциям поведения и ошибочных действиях при несоблюдении норм и требований охраны труда. Они указывают, что производственная трудовая деятельность личности, как и любая другая, исходит из определенных мотивов и направлена на достижение определенных целей. У каждого человека формируется определенная система мотивов. Отношение «мотив – цель» образует своего рода «вектор», который направляет человека. Этот «вектор» влияет на протекание различных психических и правовых процессов, то есть на психические состояния и динамику правосознания и отношение человека к правилам и стандартам безопасного труда [5, с. 318].

Исследуя предпосылки возникновения производственных травм и заболеваний, можно выделить два аспекта: наличие опасной обстановки, ситуации и само поведение человека в этих обстоятельствах. Оба фактора тесно связаны с психической регуляцией поведения человека при наступлении производственного вреда [2, с. 236].

С точки зрения психологии охрану труда, можно рассматривать как создание нормальных условий производственного процесса, при которых максимально отсутствует возможность воздействия на работника психологических, опасных и вредных факторов.

Понятия опасный и вредный следует различивать по времени и силе воздействия. «Опасный» – это фактор, внезапного резкого воздействия, который чаще всего приводит к несчастному случаю, «вредный» – это временное или постоянное воздействие на работника, что чаще приводит к профессиональному заболеванию [5].

Статья 1 Закона «Об охране труда» определяет: «вредный производственный фактор» – производственный фактор, воздействие которого на работающего в производственном процессе в определенных условиях может

привести к заболеванию, снижению работоспособности либо к смерти; «опасный производственный фактор» – производственный фактор, воздействие которого на работающего в производственном процессе в определенных условиях способно привести к травме или другому внезапному резкому ухудшению здоровья либо к смерти.

Конституция (ст. 41), Трудовой кодекс (ст. 221) и Закон об охране труда гарантируют работникам здоровые и безопасные условия труда, под которыми следует понимать – комплекс мер, обеспечивающий работникам возможность полной реализации права на здоровые и безопасные условия труда посредством осуществления эффективного государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства в области охраны труда [3; 4; 1].

Психологические факторы охраны труда можно разделить на субъективные (то есть зависящие от человека) и объективные (не зависящие от человека). К числу субъективных факторов относятся: состояние человека, его индивидуальные особенности (медицинские показатели, психофизиологические свойства, морально-психологические качества), а также уровень профессиональной подготовки. Объективные факторы можно разделить на правовые, к которым и относится подбор персонала, организация рабочего места, рабочее время: режим труда и отдыха, контроль за условиями трудового процесса [5].

Законодатель установил Порядок расследования и учета несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, который, к сожалению, сводится только к техническому расследованию причин аварий, инцидентов опасных производственных объектов. Считаю необходимым предложить дополнить данный порядок рассмотрением и анализом психологических причин и предпосылок наступления производственной травмы или заболевания связанного с условиями труда включением в постановления в виде обязательных правовых норм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об охране труда [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 23.06.2008 г. №356-3 (ред. от 18.12.2019 г.). – Минск, 2024. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.by/view>. – Дата доступа: 18.03.2024.

2. Гастев, А. Как надо работать. Практическое введение в науку организации труда / А. Гастев. – М.: Ленанд, 2020. – 480 с.

3. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

4. Трудовой кодекс Республики Беларусь – Минск: Энергопресс, 2023. – 288 с.

5. Зильберман, А.С. Охрана труда и психология сотрудников [Электронный ресурс] / А.С. Зильберман // Молодой ученый. – 2021. – №5(347). – С. 119–123. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/347/78245>. – Дата доступа: 18.03.2024.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ АГРЕГАТОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

О.В. Сомова,
студентка 2-го курса экономического факультета направления «Юриспруденция» ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

г. Новосибирск, Российская Федерация

Научный руководитель: Е.В. Зайнутдинова,
доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», кандидат юридических наук

В настоящее время в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) активно развивается цифровая экономика. Анализируя тренды в данной сфере, наиболее популярна деятельность владельцев агрегаторов информации о товарах (услугах) или маркетплейсов (понятие, которое часто используется в практике, хотя официально не закреплено в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь).

Сравнивая особенности правового регулирования деятельности владельцев агрегаторов в обеих странах, необходимо выявить основные сходства их правовых режимов, а также проанализировать возможные перспективы развития деятельности данных участников цифровых правоотношений.

Рассмотрим общие черты правового регулирования в рамках законодательства и судебной практики. Во-первых, в законодатель-

стве обеих стран используются различные термины в отношении владельца агрегатора. В Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей» используется термин «владелец агрегатора», в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» – «хозяйствующий субъект, владеющий цифровой платформой». В законе Республики Беларусь от 8 января 2014 г. №128-З «О государственном регулировании торговли и общественного питания» предлагается к использованию такой термин – «владельцы информационных ресурсов, оказывающие услуги розничной торговли с помощью сети Интернет». Однако стоит упомянуть, что в настоящий момент времени вносятся изменения в Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. №90-З «О защите прав потребителей» и Закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. №225-З «О рекламе», в которых видна тенденция унификации требований к маркетплейсам и Интернет-магазинам [1], то есть ликвидации ограниченного характера ответственности владельца агрегатора.

Во-вторых, при анализе правоприменительной практики Российской Федерации и Республики Беларусь можно выделить общие черты во взаимоотношениях продавцов с владельцами агрегаторов. В обеих странах схема взаимодействия этих участников гражданского оборота строится на договоре комиссии, или агентском договоре [2]. Общность договорной основы порождает и общие проблемы, а именно, неоправданное увеличение или уменьшение на цифровой платформе владельца агрегатора цен на товары или услуги вследствие технических сбоев или системных ошибок; возврат продавцам товаров, потерявших потребительские свойства; нарушение правил хранения или утеря товаров по вине владельцев агрегаторов [3]. Стоит отметить, что в обеих юрисдикциях суды зачастую не удовлетворяют иски продавцов.

Значимой новеллой в российском правовом регулировании владельцев агрегаторов можно считать принятие «пятого антимонопольного пакета», так как теперь согласно ст. 10.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции», владелец агрегатора будет не вправе препятствовать доступу на товарный рынок или выходу с него другим хозяйствующим субъектам. Представляется, что теперь владельцы агрегаторов будут юридически ограничены в том, чтобы блокировать предпринимателей без видимых к тому причин. Ожидается, что данная мера позволит усилить защиту нарушенных прав продавцов в России. В Беларуси в настоящее

время также разрабатываются меры представителями МАРТ по урегулированию проблемных аспектов, касающихся продавцов, а также потребителей, в частности, применительно к вопросу о незаконном списании денежных средств потребителей [4, с. 63].

Важной законодательной инициативой в России является законопроект №568223-8 «О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Законопроект предполагает введение ограничений в сфере электронной торговли для данных субъектов гражданского оборота, а также расширение их обязательств и ответственности перед потребителями и продавцами. Согласно данной законодательной инициативе, владельцы агрегаторов должны будут проводить идентификацию продавцов, владельцев пунктов выдачи заказов, актуализировать информацию, предоставляемую покупателям, и др. Стоит отметить, что данные изменения еще не вступили в законную силу, а лишь находятся на стадии разработки и требуют существенной доработки. Однако можно предположить, что часть предложений так или иначе будет реализована в России, а соответственно, и в праве Республики Беларусь с учетом однообразных тенденций на настоящий момент времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Маркетплейсы в Беларуси будут уравнены с Интернет-магазинами в целях соблюдения прав потребителей – МАРТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://primepress.by/news/ekonomika/marketpleysy_v_belarusi_budut_uravneny_s_internet_magazinami_v_tselyakh_soblyudeniya_prav_potrebitelei-51547/. – Дата доступа: 14.03.2024.*

2. *Обзор практики рассмотрения судами споров с маркетплейсами [Электронный ресурс] / Юридическая компания «Экономические споры». – 2023. – Режим доступа: <https://e-sud.by/news/~showNews/spory-s-marketplejsami>. – Дата доступа: 15.03.2024.*

3. *Ключевская, Н. Торговля на маркетплейсах: современные тенденции судебной практики по спорам между предпринимателем и Интернет-площадкой [Электронный ресурс] / Н. Ключевская. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1620205/>. – Дата доступа: 14.03.2024.*

4. *Мазаль, А.А. Правовое регулирование маркетплейсов в Республике Беларусь (на примере Интернет-магазина «Wildberries») [Электронный ресурс] / А.А. Мазаль // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета имени Ефросинии Полоцкой. – 2023. – №47. – С. 62–63.*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

*Д.А. Станкевич,
студент 3-го курса Могилевского филиала
УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Могилев, Республика Беларусь*

Научный руководитель: Т.Б. Ежова, старший преподаватель кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин, Могилевского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Проблематика оптимизации расходов, сокращения численности работников, реструктуризации кредиторской задолженности, увеличения активов и повышения кредитоспособности особенно актуальна в настоящее время. Правовым основанием для обеспечения всех этих эффективных управленческих механизмов может служить реорганизация юридического лица, что позволит модернизировать хозяйственную деятельность и обеспечить тем самым более устойчивое положение на рынке. Дополнительно реорганизация может не только разрешить вопросы изменения состава участников, замены стороны в гражданских, налоговых обязательствах, но и отложить, приостановить исполнительные действия в судах, обеспечить переход ответственности с одного лица на другое [1, с. 37].

В связи с этим реорганизация юридических лиц в настоящее время является весьма насущной темой, широко обсуждаемой в кругах юристов. Как практиками, так и учеными отмечается, что существует множество важных вопросов, однозначное решение которых не нашло своего отражения в норме закона.

Определяя формы и порядок реорганизации юридических лиц, законодатель, тем не менее, не дает определения данному понятию. Более того, Гражданский кодекс Республики Беларусь посвящает реорганизации юридических лиц всего четыре статьи. Сложилось

несколько подходов относительно того, что следует понимать под реорганизацией юридического лица. Наиболее распространенной на сегодняшний день является точка зрения, в соответствии с которой в основу определения реорганизации юридического лица ставится прекращение его деятельности.

Я.И. Функ, к примеру, определяет реорганизацию как прекращение коммерческой организации без прекращения ее дел и имущества с универсальным правопреемством в отношении прав, обязанностей и имущества реорганизуемой организации со стороны вновь возникших лиц [2, с. 17].

Однако справедливость такого вывода ставится под сомнение Законом Республики Беларусь «О хозяйственных обществах». Говоря об отдельных формах реорганизации, ст. 17 и 18 Закона о хозобществах определяют присоединение и разделение как прекращение деятельности хозяйственного общества [3].

Кроме того, в Примерном уставе колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива) прямо указывается, что реорганизация является прекращением деятельности колхоза.

Вместе с тем нельзя не заметить, что прекращение деятельности не характерно для такой формы реорганизации, как выделение.

В качестве противоположного подхода к определению реорганизации стоит выделить позицию некоторых законодательных актов. Например, Закон о хозобществах в ст. 10 указывает, что реорганизация является одним из способов создания хозяйственных обществ. Кроме того, ст. 16 и 19 Закона о хозяйственных обществах гласят, что реорганизация в форме слияния и выделения есть создание нового хозяйственного общества. Однако необходимо заметить, что определение реорганизации как создание юридического лица также не является всеобъемлющим. Например, при присоединении не происходит создания нового юридического лица.

Обобщая вышесказанное, полагаем возможным предложить следующее определение реорганизации юридических лиц: реорганизация юридических лиц – это прекращение деятельности реорганизуемых и (или) возникновение новых юридических лиц, сопровождающееся передачей имущественных прав и обязанностей между этими юридическими лицами.

Формы реорганизации, перечисленные в Гражданском кодексе (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование), на сегодняшний день являются весьма традиционными для гражданского законодательства

стран постсоветского пространства. Перечисленные формы реорганизации стоит отличать от понятия «поглощение» юридических лиц, которое в нашей стране не имеет законодательного закрепления. Поглощение свойственно, в частности, корпоративному праву Европейского союза. Поглощение осуществляется путем приобретения части уставного капитала (акций, долей, паев и т.п.) юридического лица. Оно не влечет ни прекращения существующих, ни возникновения новых организаций, его результатом является лишь перераспределение полномочий по контролю и управлению организацией, а следовательно, поглощение не является реорганизацией [4].

Однако это не единственный пробел в законодательстве по рассматриваемому вопросу. Кроме этого существует еще ряд пробелов и противоречий.

Важным в процессе реорганизации является вопрос о том, в какой степени законодательство должно обеспечивать защиту интересов кредиторов. Действующее законодательство Республики Беларусь закрепляет гарантии прав кредиторов юридического лица при его реорганизации в ст. 56 Гражданского кодекса: кредитор реорганизуемого юридического лица вправе потребовать прекращения или досрочного исполнения обязательства, должником по которому является это юридическое лицо, и возмещения убытков.

Также актуальной проблемой является проведение «смешанной» реорганизации.

Закрепление на законодательном уровне данного вида реорганизации может позволить эффективно провести реорганизацию юридического лица, создавая при этом организации в удобных организационно-правовых формах, а также исключить необоснованные временные и материальные издержки на «двойную реорганизацию».

Таким образом, вновь создаваемое юридическое лицо может получить помимо собственно имущества также долговые и иные обязательства, о которых ранее не было ничего известно, либо они отсутствовали. Для решения данной проблемы следует установить, что помимо первичного передаточного акта или разделительного баланса юридическое лицо обязано составлять окончательный передаточный акт/разделительный баланс. При этом запретить юридическому лицу после составления окончательного передаточного акта/разделительного баланса и до момента подачи документов в налоговую инспекцию заключать какие-либо сделки, оказывающие влияние на изменение активов общества и его обязательств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Климович, Л.А. Ликвидация субъектов хозяйствования / Л.А. Климович // Юрист-консульт. – 2015. – №4. – С. 23–37.

2. Функ, Я.И. Разновидности ликвидационных процедур в праве Республики Беларусь / Я.И. Функ // Юрисконсульт, 2013. – №4. – С. 16–17.

3. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 9 декабря 1992 г., №2020-ХП: в ред. Закона Республики Беларусь от 28 декабря 2023 г. №324-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Кулак, С.М. Новый порядок продажи имущества ликвидируемого юридического лица [Электронный ресурс] / С.М. Кулак // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.С. Стрижак,
доцент кафедры гражданского права Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Согласно ч. 1 ст. 32 Конституции Республики Беларусь и ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства.

Семья выступает основой существования человечества и является базовым элементом социальной структуры организации общества. Согласно ст. 59 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) семья – это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления. Одной из главных задач законодательства о браке и семье согласно ст. 1 КоБС и ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации является охрана материнства и отцовства, прав и законных интересов детей, обеспечение благоприятных условий для развития и становления каждого

ребенка. Раздел III Кодекса Республики Беларусь о браке и семье посвящен семье.

Несмотря на это в законодательстве стран отсутствуют понятие семейных (традиционных) ценностей; комплекс мер по защите семьи как исключительно важного социального и духовно-нравственного института; права и обязанности семьи, а не отдельных ее членов. В настоящее время в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье предусмотрено лишь одно преимущественное право и обязанность семьи – определять формы, средства и методы воспитания детей.

Для Республики Беларусь и Российской Федерации традиционные семейные ценности – это христианские ценности и общепризнанные нормы морали и нравственности, которые являются основой славянских обычаев, передаваемых из поколения в поколение. Они являются важной нравственной опорой государств. Российская Федерация уже предприняла шаги для защиты традиционной семьи. В частности, принят Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Согласно п. 4 и п. 5 данного Указа Президента Российской Федерации традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов.

На сегодняшний день кризис института семьи и отсутствие целостной концепции взаимодействия ценностей и норм права обуславливают востребованность ревизии институтов семейного права на предмет их соответствия традиционным семейным ценностям. Каждый законопроект, который может затрагивать семью и семейные отношения, должен проходить фамелистическую экспертизу с участием широкой общественности [1]. Нормативные правовые акты не должны содержать меха-

низм, позволяющий на расплывчатых и неопределенных основаниях вмешиваться в семейную жизнь граждан, фактически нарушать их права, создавать условия для произвольного разрушения семейных связей, в том числе разлучения несовершеннолетних детей с их родителями.

Таким образом, необходимо создать систему традиционных семейных ценностей в нашем обществе и закрепить их в законодательстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Парфентьев, Павел: «Нас ждет непростая борьба» [Электронный ресурс] / П. Парфентьев. – Режим доступа: <http://www.demographia.ru/node/1641>. – Дата доступа: 19.03.2024.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ КОНСТРУКЦИИ СВОБОДЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Л. Талалаева,
*аспирант кафедры хозяйственного права
юридического факультета Белорусского государственного университета
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель: Н.Л. Бондаренко,
*заведующий кафедрой хозяйственного права
юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор
юридических наук, профессор*

Свобода хозяйственной деятельности – это не просто декларация или некая характеристика состояния и содержания правоотношений. Свободу хозяйственной деятельности следует рассматривать в качестве фактора, предопределяющего состояние системы общественных отношений.

Свобода хозяйственной деятельности закреплена на уровне Конституции Республики Беларусь и является принципом, регулирующим осуществление хозяйственной деятельности [1]. Как отмечает Н.Л. Бондаренко, конституционное право на свободное осуществление хозяйственной деятельности является одним из базовых положений, лежащих в основе хозяйственного законодательства, государственного регулирования хозяйственной деятельности, а также судопроизводства по хозяйственным делам [2, с. 304].

Ключевой категорией данного принципа является хозяйственная деятельность. На взгляд Ю.Г. Конаневича, понятие хозяйственной деятельности формируется в рамках ее структуры, а также обусловленности видов и форм деятельности типом и видом хозяйственной деятельности [3, с. 69], [4]. В свою очередь, содержание хозяйственной деятельности составляют имеющие экономическое, технологическое и (или) юридическое значение действия, из которых состоит хозяйственная операция [4, с. 325].

Принцип свободы хозяйственной деятельности является правовой основой государственной экономической политики и предопределяет макроэкономическое и микроэкономическое регулирование экономики. В Республике Беларусь правовые основы государственной экономической политики закреплены в таких нормативных правовых актах, как:

- Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.);

- Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года №575 (ред. от 24.01.2014 г.) «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь»;

- Закон Республики Беларусь от 14 ноября 2005 года №60-3 (ред. от 04.06.2015 г.) «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» и др.

Принимая во внимание, что свобода хозяйственной деятельности является руководящим началом в рамках макроэкономического и микроэкономического регулирования, можно говорить о том, что принцип свободы хозяйственной деятельности реализуется, как минимум, на двух уровнях: макроуровень и микроуровень.

В научной литературе отдельные проявления свободы экономической деятельности отнесены к основополагающим элементам системы макроэкономического регулирования предпринимательства [5]. Согласно данной концепции система макроэкономического регулирования предпринимательства включает принцип экономической свободы, принцип системности, принцип эффективности, принцип согласованности и др. [5, с. 10].

Содержание принципа свободы хозяйственной деятельности на макроэкономическом уровне является крайне объемным. В частности, на макроуровне данный принцип

предопределяет содержание внешней политики и связан с принципами, задачами и основными направлениями внешней политики. Согласно п. 23 главы 2 Закона Республики Беларусь от 14 ноября 2005 года №60-З (ред. от 04.06.2015 г.) «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» к принципам внешней политики относится, в том числе повышение эффективности политических, правовых, внешнеэкономических и иных инструментов защиты государственного суверенитета Республики Беларусь и ее национальной экономики в условиях глобализации.

В рамках микроэкономического регулирования принцип свободы хозяйственной деятельности определяет регулирование хозяйственной деятельности на уровне отдельных субъектов хозяйственной деятельности (юридические лица, индивидуальные предприниматели, физические лица). На данном уровне принцип свободы хозяйственной деятельности предполагает развитие начал автономии.

Ключевой методологией на уровне микроэкономического регулирования является саморегулирование. Методологию саморегулирования можно определить как методологию правового воздействия на систему осуществления хозяйственной деятельности, которая основана на делегировании государством или на сложившемся механизме самостоятельного определения правил поведения субъектов хозяйственной деятельности [6, с. 30].

Стоит отметить, что в Республике Беларусь в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг., утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 года №292, закреплена необходимость развития, в том числе институтов саморегулирования и сорегулирования экономической деятельности, включая передачу государственными органами части функций саморегулируемым организациям в соответствующих сферах предпринимательской (профессиональной) деятельности.

Таким образом, при рассмотрении организационно-правовой конструкции свободы хозяйственной деятельности необходимо исследовать уровни реализации данного принципа. Рассмотрение особенностей реализации принципа свободы хозяйственной деятельности на каждом из уровней позволит в полной мере раскрыть содержание данного принципа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бандарэнка, Н.Л. Канстытуцыйная прырода прынцыпаў заканадаўства Рэспублікі Беларусь аб гаспадарчай дзейнасці / Н.Л. Бандарэнка // *Веснік Канст. Суда Рэсп. Беларусь*. – 2020. – №4. – С. 191–200.

2. Бондаренко, Н.Л. Принципы хозяйственного права Республики Беларусь / Н.Л. Бондаренко // *Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сб. науч. ст.: в 2 т. / В.Л. Гурский [и др.]; под ред. В.Л. Гурского*. – Минск: *Право и экономика*, 2021. – Т. 2. – С. 303–307.

3. Конаневич, Ю.Г. Хозяйственная деятельность в системе общественных отношений / Ю.Г. Конаневич // *Труд. Профсоюзы. Общество*. – 2021. – №1 (71). – С. 68–72.

4. Конаневич, Ю.Г. Хозяйственная деятельность: понятие, структура и правовая природа / Ю. Г. Конаневич // *Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сб. науч. ст.: в 2 т. / В.Л. Гурский [и др.]; под ред. В.Л. Гурского*. – Минск: *Право и экономика*, 2021. – Т. 2. – С. 323–327.

5. Макроэкономическое регулирование предпринимательства в Республике Беларусь / А.С. Попкова [и др.]; под общ. ред. А.С. Попковой. – Минск: *Беларуская навука*, 2015. – 153 с.

6. Хозяйственное право: электронный учеб.-метод. комплекс для специальностей: 1-24 01 02 «Правоведение», 1-24 01 03 «Экономическое право», 1-23 01 06-01 «Политология (политико-юридическая деятельность)» / Н.Л. Бондаренко [и др.]; БГУ, Юридический фак., Каф. хозяйственного права. – Минск: БГУ, 2022. – 197 с.

О ВЛАДЕЛЬЦЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС

П.А. Тарасов,
*адъюнкт научно-педагогического факуль-
тета УО «Академия МВД Республики Бе-
ларусь»*
г. Минск, Республика Беларусь

**Научный руководитель: А.В. Чигилейчик, за-
меститель начальника факультета мили-
ции общественной безопасности УО «Ака-
демия МВД Республики Беларусь», кандидат
юридических наук, доцент**

Развитие процессов цифровизации на территории стран участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС) приводит к необходимости правовой охраны одного из объектов гражданских правоотношений – информации. Сведения, имеющие коммерческую значимость, особенно важны для обладающего ими лица. В связи с этим становится актуальным вопрос определения статуса владельца информации, являющейся коммерческой тайной, как субъекта гражданских правоотношений.

Правовое положение владельцев (обладателей) данной конфиденциальной информации было предметом научного интереса таких ученых-правоведов, как З.К. Акназаров, Д.С. Касымжанова, С.С. Лосев, А.Г. Степанов, О.О. Шерстнева и др. Отдельные стороны вопросов, связанных с компетенцией субъектов права на коммерческую тайну, были изучены в диссертационных работах Л.А. Ацапиной, М.В. Беляева, В.А. Северина и других исследователей. Обращение современных отечественных и зарубежных цивилистов к данной теме свидетельствует о ее актуальности и сегодня.

Первым общим законодательным актом в сфере коммерческой тайны, принятым на территории современных государств-участников ЕАЭС, можно считать Закон СССР от 4 июня 1990 г. «О предприятиях в СССР». Однако он не имел четкого перечня субъектов, обладающих правами на коммерчески значимую информацию. В упомянутом законе употреблялось понятие «коммерческая тайна предприятия». На наш взгляд, это свидетельствует о том, что обладателем, т.е. основным субъектом права на такие сведения, являлось именно юридическое лицо. В то же время определение объема, состава, а также порядка защиты информации в виде коммерческой тайны предприятия входило в компетенцию ее руководителя.

Законодательное закрепление полномочий владельцев (обладателей) коммерческой тайны произошло в суверенный период развития правовой системы Республики Беларусь и других членов ЕАЭС. В ряде государств-участников данного союза были приняты кодифицированные законодательные акты, которые содержат нормы, предназначенные для регулирования отношений в сфере коммерческой тайны. Вместе с тем специальные законы, в которых четко определены субъекты права на такую информацию и их полномочия, имеются лишь в Республике Беларусь, Кыргызской Республике и Российской Федерации.

В российском законодательстве основным субъектом права на коммерческую тайну является ее «обладатель». Им, в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 29 июля 2004 г. №98-З, является лицо, которое владеет такой информацией на законном основании, а также ограничило доступ к ней и установило в отношении нее режим коммерческой тайны. Белорусский законодатель употребляет несколько иное обозначение данного субъекта. Законом Республики Беларусь от 5 января 2013 г. №16-З «О коммерческой тайне» в качестве лица, правомерно обладающего такими сведениями, определен «владелец» коммерческой тайны. Вопрос о том, как правильно именовать лицо, которому принадлежит указанный вид конфиденциальной информации, является дискуссионным и требует отдельного исследования.

В Законе Кыргызской Республики от 30 марта 1998 г. «О коммерческой тайне» категория «владельцев» («обладателей») и вовсе отсутствует. Указанный законодательный акт лишь перечисляет субъектов, вступающих в правоотношения по поводу информации, имеющей потенциальную или действительную ценность. Стоит отметить, что в соответствии с киргизским законодательством только лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (в том числе и иностранные), обладают полномочиями по определению порядка защиты информации в режиме коммерческой тайны. В частности, они разрабатывают специальные инструкции (положения), определяющие состав сведений, составляющих коммерческую тайну, организуют контроль за их использованием и т.д.

Владелец конфиденциальной информации в соответствии с киргизским законодательством обладает наибольшими полномочиями в отношении таких сведений. Так, данный субъект, по мнению З.К. Акназарова, «имеет весьма широкие права, указанные в законе,

которые ограничены лишь обязанностью предоставить соответствующую информацию в случаях, предусмотренных законодательством» [1, с. 93]. Отметим, что в случае разглашения контрагентами и иными лицами информации, принадлежащей субъекту коммерческой тайны, Гражданский кодекс (далее – ГК) Кыргызской Республики обязует указанных субъектов возместить причиненный ущерб.

В казахстанском законодательстве владельцами (обладателями) коммерческой тайны являются субъекты предпринимательства (граждане, государственные предприятия, негосударственные коммерческие юридические лица и др.). Так, в соответствии с Предпринимательским кодексом Республики Казахстан в их компетенцию входит принятие мер к охране конфиденциальности информации, а также определение лиц, имеющих право доступа к ней. Также данное лицо определяет условия хранения и использования сведений, составляющих коммерческую тайну. В случае причинения вреда субъекту предпринимательства, в виде незаконного раскрытия и (или) использования составляющих ее сведений, он также может потребовать от нарушителя возмещения причиненного вреда.

Полномочия владельцев (обладателей) коммерческой тайны в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации достаточно схожи. Данный субъект, по сути, обладает единоличным правом на составляющие ее сведения. Вместе с тем его «фактическая монополия», как отмечает С.С. Лосев, «сводится к праву обладателя данной информации принимать превентивные меры по ограничению доступа к ней» [2, с. 124]. Так, например, в компетенцию данного субъекта аналогично входит право на установление, изменение и отмену режима коммерческой тайны. Отметим, что отличительная черта Федерального закона от 29 июля 2004 г. №98-3 «О коммерческой тайне» – акцент на письменной форме реализации такого права. В то же время особенностью Закона Республики Беларусь от 5 января 2013 г. №16-3 «О коммерческой тайне» является возможность изменения состава таких сведений для их владельца. Имеющиеся незначительные различия в правах обладателей указанного вида конфиденциальной информации не умаляют статус данного субъекта в качестве наиболее управомоченного. Иные субъекты отношений в сфере коммерческой тайны в странах ЕАЭС, именуемые в доктрине как «конфиденты», в отличие от ее владельца, не обладают таким широким спектром полномочий.

В ходе анализа гражданского законодательства, регулирующего правовое положение субъектов права на коммерческую тайну, нами было установлено, что не все члены ЕАЭС имеют специальные законодательные акты в этой сфере (Армения, Казахстан). В государствах, где такие нормативные правовые акты приняты, существуют некоторые особенности, определяющие права владельцев коммерческой тайны. С целью гармонизации законодательства стран-участников считаем необходимым принятие типового закона ЕАЭС «О коммерческой тайне», учитывающего специфику правового положения субъектов, обладающих конфиденциальной информацией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акназаров, З.К. *Институт коммерческой тайны в обеспечении информационной безопасности* / З.К. Акназаров // *Известия ВУЗов*. – 2010. – №8 – С. 89–91.
2. Лосев, С.С. *Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «О коммерческой тайне»: монография* / С.С. Лосев. – Минск: Бизнесофсет, 2016. – 208 с.

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОТЦОВСТВА

Ж.В. Третьякова,
доцент кафедры юридических дисциплин
Могилевского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук
г. Могилев, Республика Беларусь

Развитие современных общественных отношений сталкивается с проблемой распространения сожительства среди молодежи, что приводит к росту внебрачной рождаемости. В соответствии с ч. 2. ст. 50 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) взаимные права и обязанности между матерью и ребенком возникают с момента рождения ребенка независимо от того, рожден он в браке или вне брака. Наличие кровного родства ребенка с матерью подтверждается медицинской справкой о рождении ребенка (за исключением суррогатного материнства). При отсутствии такой справки происхождение ребенка от матери может быть установлено на основании решения суда об установлении факта рождения ребенка (при родах вне медицин-

ского учреждения либо если мать не обращалась за медицинской помощью) или решения суда об установлении материнства.

В отличие от материнства, отцовство может быть удостоверено лишь при наличии оснований, указанных в законе, а порядок установления отцовства определяется в зависимости от того, состоят ли родители ребенка в зарегистрированном браке или ребенка родила женщина, не состоящая в браке. Таким образом, установление отцовства в отношении ребенка требует определенных юридических процедур.

При наличии зарегистрированного брака между родителями в Республике Беларусь действует презумпция отцовства (муж матери ребенка – отец ребенка). При отсутствии брака – взаимные права и обязанности между отцом и ребенком возникают с момента внесения в установленном порядке сведений о нем как об отце в запись акта о рождении ребенка или с момента вступления в законную силу решения суда об установлении отцовства (ч. 4 ст. 50 КоБС). Следует отметить, что при добровольном признании отцовства имеет значение как воля отца, так и воля матери. В случае возражений одного из родителей отцовство может быть установлено только в судебном порядке.

Примечательно, что национальное семейное законодательство нигде не упоминает про желание или про получение согласия самого несовершеннолетнего ребенка, если в отношении него устанавливается отцовство, а, следовательно, в данном случае не в полной мере учитываются интересы ребенка. Примеров учета мнения или получения согласия самого ребенка, достигшего десяти лет, на осуществление в отношении него каких-либо юридически значимых действий ныне действующий КоБС содержит немало. Например, в соответствии с ч. 4 ст. 74 КоБС (определение места жительства ребенка), с ч. 2 ст. 79 КоБС (передача ребенка родителям), с ч. 4 ст. 85 КоБС (возвращение ребенка родителям), с ч. 2 ст. 138 КоБС (отмена усыновления) при совершении указанных действий учитывается желание (мнение) ребенка, достигшего возраста десяти лет, а в соответствии с ч. 4 ст. 70 КоБС (изменение фамилии ребенка), с ч. 1 ст. 130 КоБС (усыновление), с ч. 3 ст. 173 КоБС (передача ребенка в приемную семью, детский дом семейного типа), с ч. 2 ст. 84 КоБС (восстановление в родительских правах) – необходимо получить согласие ребенка, достигшего возраста десяти лет.

Надлежит констатировать, что положения ст. 181 КоБС прямо указывают на приори-

тет прав детей и гарантируют детям особую, преимущественную и первоочередную заботу со стороны родителей и государства. Это значит, что в любом споре о детях при вынесении судебного решения необходимо соблюдать в первоочередном порядке права и законные интересы ребенка.

Следует отметить, что белорусское семейное законодательство в соответствии с ч. 3 ст. 57 КоБС допускает установление отцовства в судебном порядке по заявлению ребенка по достижении им совершеннолетия. Из этого следует, что только совершеннолетнее лицо имеет право на обращение в суд с иском об установлении в отношении него отцовства, и согласие на установление в отношении него отцовства необходимо получать только у лица, достигшего возраста восемнадцати лет.

Представляется, что можно на законодательном уровне снизить возраст ребенка, дающего согласие на установление в отношении него отцовства, и определить этот возраст десятью годами. Предполагается, что десятилетний ребенок обладает определенной физической и психологической зрелостью и в связи с этим может сформировать и выразить свое желание (мнение). При этом, если по аналогии сравнивать анализируемую правовую конструкцию с вышеперечисленными (где учитывается желание либо согласие ребенка), то в современном национальном семейном праве она всецело имеет место быть.

В связи с вышеизложенным предлагается дополнить ст. 54 КоБС частью третьей следующего содержания: «Установление отцовства в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, допускается только с его согласия». При отсутствии согласия ребенка, достигшего десятилетнего возраста, установление отцовства не будет соответствовать его интересам. На взгляд автора, предлагаемая норма в большей степени будет защищать права и законные интересы ребенка, поскольку насильно, без взаимопонимания и любви, семью создавать недопустимо.

КОРПОРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

К.К. Уржинский,
доцент кафедры гражданского и хозяй-
ственного права Академии управления при
Президенте Республики Беларусь, кандидат
юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Актуальность вопроса обусловлена тем, что экономическая стабильность любого государства и общества базируется на целом ряде факторов, важную роль среди которых играет многообразие организационно-правовых форм субъектов хозяйственной (экономической) деятельности, в числе которых достаточно большой сегмент занимают корпоративные организации. При этом следует также обратить внимание на то, что само понятие «корпорации», «корпоративной организации» является относительно новым явлением в отечественной практике как с научной точки зрения, так и с позиций правотворчества и правоприменения. Фактически указанные дефиниции отсутствуют в белорусском законодательстве, встречаются лишь однокоренные термины, например, в банковском законодательстве: в ст. 109-1 Банковского кодекса Республики Беларусь, посвященной вопросам корпоративного управления, и в некоторых других нормативных правовых актах. Сравнительный анализ законодательства Российской Федерации (далее – РФ) позволяет сделать вывод, что ст. 65.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) достаточно широкого трактует понятие корпорации, относя к ней коммерческие и некоммерческие организации (юридические лица). Единственным критерием, который использует российский законодатель в указанной выше норме ГК РФ при классификации юридических лиц на корпоративные и некорпоративные (унитарные), является наличие либо отсутствие права (правового статуса) членства (участия) у учредителей (участников) соответствующего юридического лица. Отметим также, что данный критерий как основополагающий и единственный был упомянут в качестве такового и в литературных источниках [1, с. 51] (по нашему мнению, эта точка зрения заслуживает внимания). Однако среди научных подходов нет единства, и одни авторы трактуют понятие корпорации достаточно широко [2, с. 28-31], другие же, наоборот, придерживаются её узкого понятия [3, с. 5]. Таким образом, с учётом вышеупомянутых пози-

ций в отечественном праве к корпоративным коммерческим организациям, на наш взгляд, можно отнести хозяйственные общества и товарищества, производственные кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства. Что касается понятия самого корпоративного законодательства, то, исходя из положений общей теории права, его можно охарактеризовать как совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере создания, деятельности и прекращения корпоративных организаций, в том числе отношения, связанные с участием (членством) в указанных организациях, в частности, в таких как хозяйственные общества и товарищества, производственные кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства.

Сравнительно-исторический анализ свидетельствует о том, что данный законодательный блок не является чем-то принципиально новым для отечественного права. Так, если обратиться к истории вопроса, например, периоду нахождения белорусских земель в составе Российской империи, можно отметить, что к 1914 г. в России было учреждено 2235 акционерных компаний, а к началу 1916 г. их общая численность уже составляла 2956 [4, с. 35]. После Октябрьской революции 1917 г. эти компании фактически прекратили свою деятельность. Однако в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г., действие которого было распространено и на белорусскую территорию, в разделе «Обязательственное право» была специальная глава XI «Товарищества», в которой был прописан правовой статус целого ряда корпоративных организаций: акционерного общества (паевое товарищество), товарищества с ограниченной ответственностью и т.д. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 17.08.1927 г. было утверждено Положение об акционерных обществах, которое формально действовало до 1962 г. и было отменено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23.05.1962 г. № 113-VI «О признании утратившими силу законодательных актов СССР в связи с введением в действие Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства». В Гражданском кодексе БССР 1964 г. нормы, регламентирующие правовой статус корпоративных организаций, практически отсутствовали.

Наметившиеся в 80-х годах прошлого столетия рыночно-перестроечные тенденции в экономической, политической и правовой сферах вызвали к жизни необходимость привлечения в различные отрасли экономики дополнительных источников финансирования, что требовало создания соответствующей законо-

дательной базы, предусматривающей возможность создания соответствующих организационно-правовых форм юридических лиц. Это обусловило в последние годы существования СССР принятие таких актов, как постановления Совета Министров СССР от 15.10.1988 г. №1195 «О выпуске предприятиями и организациями ценных бумаг», от 19.06.1990 г. №590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах».

В связи с прекращением существования СССР и обретением Беларусью статуса независимого суверенного государства перед отечественным законодателем встала задача создания и обновления правовой базы предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, в том числе и в корпоративной сфере. Собственно говоря, начался новый, современный этап развития корпоративного законодательства. Принимаются Законы Республики Беларусь от 09.12.1992 г. №2020-XII «Об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью и обществах с дополнительной ответственностью», от 12.03.1992 г. №1512-XII «О ценных бумагах и фондовых биржах» (последний утратил силу в связи с принятием Закона Республики Беларусь от 05.01.2015 г. №231-3 «О рынке ценных бумаг»), ныне действующий Гражданский кодекс Республики Беларусь, а также целый ряд других нормативных правовых актов общего и более узконаправленного характера. В этой связи, несмотря на то, что в настоящее время отечественное право не содержит понятия термина «корпорация», а также не определяет круг субъектов, относящихся к корпоративным организациям, есть все основания утверждать, что в Республике Беларусь фактически присутствует правовой блок в сфере корпоративных отношений, который занимает достойное место в системе современного гражданского права и достаточно эффективно развивается.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ломакин, Д.В. *Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах* / Д.В. Ломакин. – М.: Статут, 2008. – 511 с.

2. Могилевский, С.Д. *Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности: учеб. пособие* / С.Д. Могилевский, И.А. Самойлов. – М.: Дело, 2007. – 480 с.

3. Макарова, О.А. *Корпоративное право: учебник* / О.А. Макарова. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 420 с.

4. Оленева, А.Н. *Этапы развития акционерных обществ в России* / А.Н. Оленева // *Актуальные проблемы государства и права: сб. ст. / Институт государства и права Российской академии наук.* – 2015 – № 6. – С. 29–38.

ОБЗОР ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ КАТЕГОРИИ «ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО»

Р.В. Федоров,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», кандидат юридических наук, доцент
г. Москва, Российская Федерация

В литературе существует множество взглядов, научных позиций касательно сущности понятия «юридическое лицо». В первую очередь, под ним понимают способ юридической персонификации имущества, такую модель ведения хозяйственной деятельности, при которой это самое имущество наделяется свойствами субъекта – может выступать от своего имени, нести имущественную ответственность, быть субъектом хозяйственной деятельности – то есть отделяется от имущества своих учредителей [2]. Функционально это находит объяснение как средство оптимизации предпринимательской, хозяйственной деятельности. Её осуществление в качестве основной служит существенным, одним из определяющих признаков юридического лица. С позиции государства, конструкция юридического лица служит средством правового регулирования гражданско-правовых отношений путем допуска организаций к соответствующим отношениям, регулирования правового статуса субъектов, уже получивших статус юридического лица.

С точки зрения его учредителей, общества в целом – граждане, выступающие в качестве физических лиц, объединяют свое имущество в форме создания юридического лица с целью реализации своих способностей, прав в области экономической деятельности. В зависимости от точки зрения понимание сущности юридического лица может различаться от «бессубъектного» имущества до, напротив, сверхиндивидуального организма.

Таким образом, многоаспектность понятия «юридическое лицо» делает непосильной задачу его рассмотрения без обращения

к сформировавшимся в этой сфере комплексным теориями сущности юридического лица.

Несмотря на то, что наличие научных работ в области исследования сущности юридического лица характерно практически всем известным правоведам прошлого и современности, однозначное определение сущности этого понятия не представляется возможным. Это связано с многозначностью, зависимостью от теоретически-концептуального подхода, таких базовых для определения юридического лица понятий, как «собственность», «субъект правоотношений», «права и обязанности собственника». Так, например, вместе с развитием теории права в известный момент времени был поставлен вопрос: «Можно ли говорить о реальности существования юридического лица? Если да, то насколько правомерно утверждение о самостоятельности воли такого субъекта?» Дать однозначный ответ на эти (впрочем как и многие другие вопросы, касающиеся сущности юридического лица) на сегодняшний день не удается.

Поиск ответа затрудняется неопределенностью, как уже было упомянуто, в самой дефиниции, применяющейся к юридическому лицу: с одной стороны, оно представляет из себя лишь «камуфляж», сквозь призму которого выражаются интересы учредителей и членов, а с другой – не превращаются ли индивидуальные воли, при их объединении в общую совокупность, в отдельную, качественно новую волю. Представляется, именно такое понимание ближе к истине, поскольку, образуя какое-либо множество, его элементы жертвуют часть своей индивидуальности, из чего и складывается совокупная индивидуальность этого множества. Применительно к сущности юридического лица это следует понимать как признание последней из указанных точек зрения. Выделим принципиальные научные позиции по вопросу сущности юридического лица.

Сторонники теории фикции, ярчайшим из которых является Ф.К. Савиньи, под юридическим лицом понимают двустороннюю фикцию: субъектом права оно фиктивно признается, с одной стороны, – государством, с другой – обществом в целом и учредителями в частности. Умозрительность правовой конструкции статуса юридического лица в таком случае лишает его оснований дееспособности: не обладая притязанием на самостоятельность, оно подобно недееспособным физическим лицам, действующим через представителей: юридическое лицо приобретает права и обязанности, которые не вполне принадлежат ему.

Бессубъектным имуществом юридическое лицо считают сторонники целевой теории, среди которых Е.А. Суханов, А. Бринц, Б.С. Мартынов. Приверженцы этой точки зрения неизбежно сталкиваются с проблемой обоснования существования субъективных прав в отсутствии субъекта. Для решения указанной проблемы имущество юридического лица нередко наделяется признаками персоны, «олицетворяется», участвуя в хозяйственном обороте.

Согласно теории реального субъекта, социального организма, подобного человеку, за юридическим лицом признается большая автономность воли, способность приобретать своими действиями права и осуществлять обязанности от своего имени. Среди представителей этой теории Д.И. Мейер, И.А. Покровский, О.А. Красавчикова.

Целая группа теорий не признает за юридическим лицом качественного состояния самостоятельности. Сторонники теорий этого порядка считают юридическое лицо «ширмой», которая, в первую очередь, выражает интересы третьих лиц, а не свои. Этими «третьими лицами» могут быть: управляющие, директор, государство, коллектив.

Как уже было сказано, многоаспектность и сложность сущности понятия «юридическое лицо» не позволяет точно определить его, что вызывает к жизни разнообразные теории, некоторые из них и были освещены выше. Современному российскому законодателю, представляется, ближе всего теории фикции и теория реального субъекта, Гражданский кодекс конструирует понятие юридического лица из совокупности присущих ему признаков [1].

Итак, существующее множество научных теорий, ставящих своей целью постижение природы понятия «юридическое лицо», можно разделить на 4 группы: теория фикции, теория бессубъектного имущества и реального субъекта, теории, отрицающие самостоятельность юридического лица. Указанные системы взглядов различаются, главным образом, степенью признания за юридическим лицом самостоятельности воли.

Организационно-правовая модель, в рамках которой существует юридическое лицо, нередко находит отражение в названии организации, производной от имущественной самостоятельности может быть характерное юридическим лицам наличие счета в банке, сам по себе законодательно установленный способ регистрации юридического лица в той или иной форме (организационно-правовой)

может служить его признаком, как и определенная властно-управленческая структура, свойственная юридическим лицам как и любым другим организациям. Эти вторичные, производные от перечисленных выше признаки также могут служить основой для определения той или иной организации в качестве юридического лица.

Резюмируя сказанное, отметим, что определение признаков играет принципиальную роль для выяснения дефиниции «юридического лица», эти признаки могут быть разделены на материальные и формально-юридические, первичные и производные, легальные и доктринальные. Несмотря на множественность различных концепций о юридическом лице это никак не сказывается на многовековой практике применения этой юридической конструкции в гражданском обороте и реальных общественных отношениях. Изначально все исследователи стремились обосновать пользу разграничения имущества, имущественных прав, обязанностей и ответственности юридического лица и его участников. Именно единство указанной цели и позволяет объединить столь разнообразные теории юридического лица.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федоров, Р.В. *К вопросу о классификации лиц, участвующих в арбитражном процессе* / Р.В. Федоров // *Право и закон: проблемы теории и практики*, Москва, 15 апреля 2020 года. – М.: ООО «Издательский Центр РИОР», 2020. – С. 159–170.

2. Суханов, Е.А. *О понятии юридического лица и предприятия* / Е.А. Суханов // *Законодательство России в XXI в.: по материалам науч.-практ. конф.*, Москва, 17.10.2000 г. – М., 2002.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Е.П. Филиппова,

студентка 4-го курса Могилевского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Могилев, Республика Беларусь

Научный руководитель: Т.Б. Ежова, старший преподаватель кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин, Могилевского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Потребность внедрения в гражданское и хозяйственное судопроизводство информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) неоднократно подчеркивалась на уровне правовых актов программного характера. Так, еще в Концепции судебной-правовой реформы, одобренной постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 23 апреля 1992 г. №1611-ХІІ, можно найти указания о том, что органы Министерства юстиции должны решать вопросы оснащения судов оргтехникой и другими техническими средствами, осуществлять информационное обеспечение судов нормативными правовыми актами и иными материалами, необходимыми для осуществления правосудия, в том числе через создание при Министерстве юстиции республиканского центра правовой информации, функционирующего на основе использования современных средств программного и аппаратного обеспечения (раздел V Концепции); что на подготовительном этапе судебной-правовой реформы требуется выработать для судов правила рационального порядка делопроизводства с использованием современных научно-технических средств (раздел X Концепции).

Директива Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. №2 «О дебюрократизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения» в качестве общих ориентиров дальнейшего совершенствования деятельности всех государственных органов определила, что «следует переходить к новому, более высокому уровню взаимодействия государства и народа, основываясь на современном уровне развития информационных технологий и максимально используя имеющиеся возможности в сфере информатизации» (абз. 5 преамбулы),

«необходимо создавать такие условия, при которых граждане и представители юридических лиц будут тратить минимум времени и сил при обращении в государственные органы» (абз. 6 преамбулы). Помимо этого, в целях повышения уровня информатизации в сфере работы с гражданами и организациями Директивой Правительству было предписано обеспечить полномасштабный переход государственных органов к электронному документообороту при реализации государственных функций и осуществлении взаимодействия, в том числе принять меры по обеспечению своевременного перехода на межведомственное электронное взаимодействие государственных органов и подчиненных им организаций, сокращению бумажного документооборота с одновременным расширением практики использования электронного формата представления документов (подп. 3.1 п. 3) [2, с. 7].

Послание о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. №454, закрепило ряд положений относительно информатизации судебной сферы, которые касаются одновременно и гражданского, и хозяйственного судопроизводства (изначально данный нормативный правовой акт не касался правосудия по экономическим делам, поскольку оперировал термином «общие суды», однако в связи с объединением в 2014 году общих и хозяйственных судов в единую систему судов общей юрисдикции везде по тексту названного Указа термин «общие суды» был заменен на «суды общей юрисдикции», что дало основания распространять действие этого нормативного правового акта и на хозяйственное судопроизводство). Это такие положения, как разработка специального банка данных судебных решений, интегрированного в информационно-поисковую систему «ЭТАЛОН» (абз. 10 ч. 2 п. 1 Послания); обеспечение материально-технической базы и нормативного регулирования фиксации и хранения информации о ходе судебного процесса на электронных носителях, поэтапное внедрение в 2012–2013 гг. в деятельность судов по осуществлению правосудия средств аудио-, видеозаписи (абз. 8 ч. 2 п. 2 Послания); внедрение видеоконференцсвязи между судами общей юрисдикции всех уровней (абз. 9 ч. 2 п. 2 Послания); расширение форм и методов извещения участников процесса о времени и месте рассмотрения дела (абз. 11 ч. 2 п. 2 Послания); усовершенствование механизма взаимодействия судов общей юрисдикции с государственными органами (абз. 14 ч. 2 п. 2 Послания) [3].

На потребность использования в ходе правосудия по гражданским и экономическим делам современных информационных технологий многократно указывалось и представителями юриспруденции, прежде всего теми из них, кто задействован в практической судебной деятельности. Так, в свое время председатель Брестского областного суда констатировала, что «бумажная система делопроизводства, действующая в большинстве судов, морально устарела и должна быть заменена электронным документооборотом (хотя бы в рамках учреждений юстиции), который позволит сократить издержки, повысит эффективность внутреннего контроля. Так, в двухсоставном суде Жабинковского района при самой низкой в области нагрузке число исходящих документов составило более 13 тысяч, в суде Московского района г. Бреста – более 65,5 тысячи, а это – бумага, конверты, огромная нагрузка на работников канцелярий» [1, с. 91].

Председатель Верховного Суда Республики Беларусь В.О. Сукало отмечал, что «в судах, к сожалению, лишь в незначительной степени используются те возможности, которые предоставляют новейшие информационные технологии, в то время как высокое качество отечественного правосудия невозможно без современной организации самого процесса правосудия, его технического, информационного, материального и финансового обеспечения». Он также говорил, что нужно «постепенно переходить с бумажного на электронный документооборот, шире использовать банки данных наших коллег из правоохранительных и других органов», и это (в совокупности с иными мероприятиями) «не только будет способствовать более оперативной судебной защите, но и позволит принять дальнейшие меры к снижению среднемесячной нагрузки на судей, сконцентрировать усилия на разрешении сложных и неоднозначных многотомных дел» [2, с. 9].

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что круг проблем (вопросов), которые традиционно принято обозначать терминами «электронное правосудие», «электронное судопроизводство» и «электронный суд», очевидно, связан не с тем, чтобы подменить судью и его деятельность по осуществлению правосудия, равно как и деятельность участников судопроизводства, какими-то информационными технологиями, а с тем, чтобы с помощью данных технологий оказать суду и участникам процесса определенное содействие в разбирательстве гражданских и экономических дел.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кизей, А.Ю. *Электронное правосудие: перспективы развития* / А.Ю. Кизей // *Третьи цивилистические чтения памяти профессора М.Г. Прониной: сб. ст. / Акад. управ. при Президенте Респ. Беларусь; под ред. Н.Л. Бондаренко [и др.]. – Минск: Акад. управ. при Президенте Респ. Беларусь, 2021. – С. 89–92.*

2. Сукало, В.О. *Развитие системы судов общей юрисдикции в современных условиях: новые требования – новый уровень ответственности* / В.О. Сукало // *Судовы веснік. – 2019. – № 2. – С. 7–11.*

3. Федотов, О. *Электронное правосудие в Республике Беларусь [Электронный ресурс]* / О. Федотов // *Идеи электронного правительства для Беларуси. – Режим доступа: <http://www.egov.by/themes/ekspert/elektronnoe-pravosudie-v-respublice-belarus>. – Дата доступа: 11.03.2024.*

ПРИБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ КАК СПОСОБ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Е.В. Ханцевич,
магистрант юридического факультета
УО «БІП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: С.А. Альфер, декан
юридического факультета УО «БІП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат химических наук, доцент

Сформированный в римском праве и получивший отражение в гражданском законодательстве многих стран романо-германской системы права институт приобретательной давности призван служить устранению правовой неопределенности в принадлежности движимой или недвижимой вещи конкретному субъекту права, способствовать стабильности, определенности и надежности гражданского оборота.

Статья 235 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) приобретательную давность выделяет в качестве самостоятельного законного основания возникновения права собственности на недвижимую или движимую вещь при условии длительного, непрерывного владения ею в течение уста-

новленного законом временного периода (для недвижимого имущества – 15 лет, для иного имущества – 5 лет) без возражений со стороны ее законного владельца. Приобретательная давность также предусмотрена и ст. 56 Кодекса Республики Беларусь о земле (далее – КоЗ), согласно которой «граждане Республики Беларусь...которые добросовестно, открыто и непрерывно владеют земельным участком как своим собственным в течение 15 и более лет, имеют право приобрести этот земельный участок в частную собственность».

Однако, чтобы приобрести право собственности по приобретательной давности, необходимо выполнить определенные условия. В частности, владение вещью должно быть длительным и непрерывным, без возражений со стороны владельца. Кроме того, владение должно быть добросовестным, то есть владелец не должен и не мог знать о том, что он не является законным владельцем вещи. Приобретательная давность не может быть применена в случае, если земельный участок находится в государственной собственности, а также в случае, если на земельный участок наложены ограничения права собственности. Стоит отметить, что право собственности по приобретательной давности, предусмотренное ст. 235 ГК Республики Беларусь, отличается от приобретательной давности земельного участка, предусмотренной ст. 56 КоЗ.

ГК нигде прямо не расшифровывает понятие «добросовестность владения», однако косвенно, анализируя содержание ст. 284 и п. 2 ст. 1011 ГК, можно прийти к выводу, что добросовестный владелец не знает и не должен знать, что его владение незаконно. Основание, по которому имущество выбыло из владения собственника, при наличии добросовестности приобретателя, не имеет значения. Это могут быть как формально законные, так и незаконные способы изъятия (например, кража, совершенная третьим лицом). При этом согласно ст. 2 и п. 4 ст. 9 ГК действует презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений, другими словами, истец должен доказывать, что ответчик знал о незаконности своего владения, а не наоборот.

Открытость предполагает, что приобретатель не пытается скрывать своего владения. Другое дело, какова должна быть степень «открытости», ГК также не определяет. Об открытости владения может свидетельствовать, например, уплата налога на недвижимость с данного строения и т.п., наличие вещного права на земельный участок, где оно расположено, и т.п.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ

*Е.В. Ханцевич,
магистрант юридического факультета
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь*

*Научный руководитель: С.А. Альфер, декан
юридического факультета УО «БИП – Уни-
верситет права и социально-информаци-
онных технологий», кандидат химических
наук, доцент*

Непрерывность в данном случае означает, что давность владения не прерывается предъявлением виндикационного иска, признанием незаконности владения со стороны приобретателя и т.п., а не то, что приобретатель не вправе, скажем, сдать имущество в аренду как свое собственное. Последнее обстоятельство, напротив, будет свидетельствовать в пользу приобретателя, реализующего свои, пусть и мнимые, правомочия.

Наиболее активно нормы о приобретательной давности применяются для признания права собственности на земельные участки и иное недвижимое имущество. Реализация указанных норм одновременно отвечает нескольким целям: обеспечивает сохранность земельных участков, не допуская их бесхозности; закрепляет имущественные права заинтересованного лица; дает возможность законно совершать сделки в отношении такого имущества; возвращает имущество в гражданский оборот; способствует фискальным целям государственной налоговой политики.

Таким образом, представляется обоснованным описать приобретательную давность как технико-юридический прием достижения правовой определенности для имущества и для давностного владельца.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г. №218-3: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: с изм. и доп.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2024 г.: // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.*

2. *Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс]: 23 июля 2008 г. №425-3: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г.: с изм. и доп.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2022 г.: // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.*

Для описания будущих перспектив развития института приобретательной давности мы должны проследить мнение К.И. Скловского. Он считает, что нужно отказаться от условия «добросовестности» как основного требования для длительного владения имуществом, так как юридически это понятие не закреплено. Он также предлагает сократить срок давности для недвижимости до 10 лет, как это было в римском праве. Этот срок должен применяться к имуществу, которое было утрачено по желанию владельца, включая приватизированное имущество [1, с. 17].

Подробный анализ института приобретательной давности указывает на необходимость его дополнения и изменения. В какой-то мере, изменения в гражданском праве касаются и этого института.

Согласно действующему гражданскому праву срок владения начинается только после истечения исковой давности по иску о виндикации. Это не только увеличивает фактический срок владения, необходимый для приобретения права собственности на недвижимость, но и делает его неопределенным, так как исковая давность исчисляется со дня, когда собственник узнал или должен был узнать о нарушении своего права. Это может быть подтверждено только настоящим собственником и не способствует определенности правового статуса имущества в гражданско-правовом обороте. Поэтому необходимо устанавливать срок приобретательной давности с момента начала давностного владения.

В настоящем Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) не различаются понятия «приобретение» и «владение», что не совсем точно.

Таким образом, понятие «добросовестное владение» следует рассматривать как длительный процесс, начинающийся с момента приобретения имущества и заканчивающийся

его утратой или потерей права собственности на него. Это отличает его от понятия «приобретение», которое является однократным актом и может быть как законным, так и незаконным.

Анализируя п. 4 ст. 235 ГК, можно сделать вывод, что применение приобретательной давности возможно даже в случае недобросовестного приобретения имущества. Однако в судебной практике, если будет доказано незаконное приобретение имущества (например, подделка документов или кража), основания для применения давности владения не будут считаться действительными. В юридической литературе есть разные точки зрения на этот вопрос. Некоторые авторы считают, что приобретение имущества может быть допустимым, если давностной срок увеличен. Другие полагают, что недобросовестный приобретатель (или владелец) – это тот, кто знает о незаконности своего владения. Таким образом, для приобретения права собственности по условиям давности владения необходимо быть добросовестным приобретателем.

Рассмотрим условия приобретательной давности, такие как «открытость и непрерывность владения».

Открытость приобретательной давности означает, что человек не скрывает факта владения имуществом. Если владелец заботится о сохранности имущества, это не означает, что он его скрывает. Это условие логично и соответствует гражданскому праву, которое требует добросовестного владения имуществом.

Условием непрерывности владения следует открытость приобретательной давности. Если имущество передается другому лицу, не соблюдаются необходимые условия для приобретательной давности. Это означает, что не будет возможности получить право собственности на это имущество по приобретательной давности.

Когда заключается соглашение с давностным владельцем, оно может быть признано недействительным, так как участник сделки может иметь «дефект субъекта». Однако, если имущество возвращается давностному владельцу, это не нарушает срок приобретательной давности [2, с. 212].

Таким образом, чтобы иметь право на имущество по приобретательной давности, владение им должно быть открытым и не прерываться. Сокращение срока приобретательной давности поможет развитию гражданско-правовых отношений. Важно соблюдать все условия, чтобы признать право собственности по приобретательной давности.

Выводимый из вышеизложенного материала важный вывод состоит в том, что полу-

чение имущества может быть добросовестным или недобросовестным. Без добросовестного владения право собственности по приобретательной давности недоступно. Поэтому необходимо соблюдать все условия.

Также стоит отметить, что право собственности на недвижимость по приобретательной давности требует государственной регистрации.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 235 ГК Республики Беларусь истечение срока давности владения начинается с момента такой регистрации, что не вполне логично. Ведь, если физическое лицо, например, признается собственником нежилого помещения с момента государственной регистрации, то получается 15 лет (+3 года в отдельных случаях) и это лицо лишается всех правомочий собственника (ведь будучи лишь давностным владельцем, физическое лицо не может в полной мере быть собственником имущества). Таким образом, *de iure* (формально) – в течение 15 лет (+3 года) он был собственником, а *de facto* (фактически) – таковым он не являлся.

Из-за этого возникают ситуации, когда гражданин может быть признан собственником имущества в силу приобретательной давности, но на практике у него будет ограничено количество прав, доступных собственнику. Таким образом, формально он был собственником в течение определенного срока, но на самом деле он не в полной мере был собственником.

На основании изложенного предлагаем внести изменения в следующие нормы ГК Республики Беларусь:

1) п. 1 ст. 235 ГК названное условие непрерывности приобретательной давности подлежит юридическому определению;

2) следует согласиться с мнением Н.В. Ковалева, абз. 2 п. 1 ст. 235 ГК Республики Беларусь предлагаем изложить следующим образом: «Право собственности на недвижимое имущество и иное имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает у лица, приобретшего это имущество в силу приобретательной давности, с момента вступления судебного решения, устанавливающего данный факт, в законную силу. На основании этого решения должна быть внесена запись в государственный реестр» [3, с. 65].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Скловский, К.И. *Владение в Гражданском кодексе / К.И. Скловский // Закон. – 2019. – № 4. – С. 15–17.*

2. Сковский, К.И. *Применение Гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы* / К.И. Сковский. – М.: Статут, 2019. – 365 с.

3. Ковалева, Н.В. *Признание права собственности на праве приобретательной давности через местные органы власти* / Н.В. Ковалева // *Право Беларуси*. – 2017. – №35. – С. 63–65.

К ВОПРОСУ О НЕПОИМЕНОВАННОМ ДОГОВОРЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.М. Харланчук,
студентка 2-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: И.К. Вербицкая,
доцент кафедры гражданского права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Согласно ч. 3 ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) участники гражданских правоотношений свободны в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Кроме того, в соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 7 ГК гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законодательством, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему. Соответственно, стороны в праве заключать договоры, не предусмотренные законом, и самостоятельно определять их условия.

Актуальным, требующим дальнейшего научного анализа и рассмотрения стоит признать институт непоименованного договора, – это соглашение, которое не предусмотрено законом или иными нормативными правовыми актами, однако не противоречит им. Такой договор будет считаться непоименованным в тех случаях, если его фактически в законе упомянули, но не урегулировали надлежащим образом.

Непоименованный договор содержит два критерия: специфические квалифицирующие признаки и отсутствие регулирования договора. Второй признак можно легко установить, подтвердив отсутствие регулирования договоров в законе или иных нормативных правовых актах. В этом случае квалификация

заключенного сторонами договора является отрицательной по отношению к законодательно урегулированной договорной системе. Устанавливается, что договор не соответствует признакам ни одного договорного типа, предусмотренного законом или иными правовыми актами [1].

Следует отметить, что непоименованность не означает отсутствие названия договора в законе. В судебной практике при признании непоименованного договора суды учитывают не его наименование, а предмет договора, фактического содержания прав и обязанностей сторон, распределение рисков и т.д.

Этот вопрос изучали такие специалисты, как О.В. Морозова, А.А. Диденко, А.Н. Климова, Ф.Я. Ахмедов. В своих работах они проанализировали появление нетипичных договоров и их правовую роль, а также осветили основополагающие идеи, регулирующие свободу договора. А.Н. Танага подчеркнул, что принцип свободы договора тесно связан с другими принципами гражданского права, такими как: равноправие сторон, неприкосновенность имущества, невмешательство в частную жизнь, возможность беспрепятственно реализовывать свои права и право на судебную защиту в случае нарушения прав. Без этих принципов невозможно ни воплощение в жизнь, ни функционирование принципа свободы договора. [2, с. 32].

Примером непоименованного договора является агентский договор, отсутствующий в законодательстве Республики Беларусь.

Если спор возникает на основании непоименованного договора, то при толковании договора следует определить, относится ли он к определенному виду договора, и только после этого применять правовые нормы о данном договоре. Если он окажется особым видом договора, то должны применяться общие правила о договорах, общие правила об обязательствах и правила о сделках, содержащиеся в Гражданском кодексе.

К отношениям по непоименованным договорам не исключено применение правовой аналогии, то есть норм, регулирующих сходные отношения. Однако нельзя применять нормы, ограничивающие гражданские права и устанавливающие ответственность (ст. 5 ГК) [3, с. 142].

Налицо еще один показательный пример, свидетельствующий о существовании непоименованного договора. Так, договор трансфера спортсмена – предмет многочисленных разногласий. Е.В. Вавилин позиционирует его как смешанный договор, а Ю.В. Зайцев, напротив, характеризует данную договорную кон-

струкцию как непоименованную.

В заключение следует отметить, что возможность заключить непоименованный договор выступает одним из аспектов принципа свободы договора, а именно, такого элемента названного принципа, как свобода выбора вида заключаемого договора. Данный договор широко применяется в предпринимательской практике в силу своей эффективности использования. Субъекты предпринимательской деятельности имеют возможность выбрать ту модель договора, которая в наибольшей степени соответствует их собственным интересам, минимизирует издержки и обеспечивает выполнение обязательств. Таким образом, прогрессивное и инновационное назначение непоименованных договоров состоит в том, что они лежат в основе развития новых видов договоров. Понимание правовой сущности таких договоров поможет избежать ошибок в квалификации и обеспечить их правильное применение на практике.

Учитывая предложенные автором работы аргументы, следует сделать вывод, что договор, предполагающий вознаграждение за исполнение действий, не характерных гражданско-правовому обязательству, следует определять как непоименованный, ввиду отсутствия регулирования договоров, в которых по аналогии присутствует схожий предмет. Также непоименованным договором следует определять соглашение, касательно которого законом и иными нормативными правовыми актами не указан предмет и другие условия договора, содержащие не отраженный в иных договорных конструкциях признак направленности, предмета и объекта договора, представляющийся основанием отличия совокупности квалифицирующих признаков соглашения от предусмотренных договорными типами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Морозова, О.В. *Непоименованный договор: понятие и правовая природа* [Электронный ресурс] / О.В. Морозова // *Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь: материалы Международ. науч.-практ. конф., Минск, 9-10 нояб. 2007 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: И.Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/41679/1/63_%D0%.pdf. – Дата доступа: 20.03.2024.*

2. Танага, А.Н. *Принцип свободы договора: дис... канд. юрид. наук* / А.Н. Танага. – Краснодар, 2001. – С. 31–33.

3. Ахмедов, А.Я. *Дихотомия: поименованные и непоименованные договоры* / А.Я. Ахмедов // *Правовая система и вызовы современности: материалы XI Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (3-5 декабря 2014 г.): в 2-х ч. – Уфа: РИЦ. БашГУ, 2014. – Ч. 1. – С. 199–203.*

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУРРОГАТНОЙ МАТЕРИ КАК СТОРОНЫ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

С.Н. Ховратова, старший преподаватель кафедры юриспруденции УО «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова» г. Могилев, Республика Беларусь

А.С. Ильина, студентка 3-го курса факультета экономики и права УО «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова» г. Могилев, Республика Беларусь

В Республике Беларусь, метод вспомогательных репродуктивных технологий регулируется на законодательном уровне и является одним из современных методов лечения бесплодия. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 года №341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» под вспомогательными репродуктивными технологиями понимаются методы оказания медицинской помощи, при которых отдельные или все этапы зачатия и (или) раннего развития эмбриона (эмбрионов) до переноса его (их) в матку осуществляются в лабораторных условиях [2].

Экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство и искусственная инсеминация являются видами вспомогательных репродуктивных технологий.

Необходимо отметить, что в последние годы суррогатное материнство получило большое развитие, являясь одним из современных видов метода вспомогательных репродуктивных технологий. Институт суррогатного материнства позволяет стать родителями тем, кто не имеет такой возможности в силу физиологических причин. Отдельные аспекты правового регулирования суррогатного материнства освещаются в работах таких белорусских ученых, как С.Н. Байбароша, Е.И. Басалай, Д.Г. Василевич, М.П. Короткевич, В.И. Пенкрат, Л.В. Царева и В.В. Шилко.

Вместе с тем, несмотря на наличие научных работ, посвященных анализу отношений суррогатного материнства, до сих пор отсутствует единство в определении правовой природы и субъектного состава договора суррогатного материнства.

Законодательство о суррогатном материнстве направлено на обеспечение семьям возможности иметь детей. Законодательство Республики Беларусь исходит из признания прогрессивности современной тенденции к развитию брачно-семейных отношений, в том числе когда люди нуждаются в помощи суррогатного материнства [1, с. 38].

Суррогатное материнство в Республике Беларусь применяется на основе договора суррогатного материнства, что является основанием возникновения правоотношений суррогатного материнства.

Сторонами договора суррогатного материнства является суррогатная мать и потенциальные родители. На стороне инициаторов заключения договора выступают потенциальные родители, а второй стороной непосредственно выступает суррогатная мать.

Для выполнения процедуры вспомогательных репродуктивных технологий необходимо участие медицинской организации. Медицинская организация является исполнителем услуги суррогатного материнства и лицом, содействующим в возникновении детско-родительских правоотношений между рожденным суррогатной матерью ребенком и потенциальными родителями.

Заключается договор суррогатного материнства между суррогатной матерью и генетической матерью или женщиной, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. К нотариально заверенному договору между генетической матерью и суррогатной матерью, прилагается и подписывается заявление-согласие супружеской пары на перенос своих эмбрионов в полость матки суррогатной матери. Здесь интерес вызывает мнение В.В. Шилко, которая высказала сомнение в требовании о необходимости состояния суррогатной матери в зарегистрированном браке. В отличие от иных установленных законом условий, которые представляются обоснованными как с этической, так и с физиологической точки зрения, необходимость суррогатной матери состоять в браке может приводить к увеличению количества фиктивных браков, что не будет отвечать интересам ни одной из сторон договора [4]. Таким образом, супружеская пара и суррогатная мать дают информи-

рованное согласие на участие в программе и заключают договор с медицинским центром о проведении медицинской услуги.

Законодатель четко определил, кто может выступать в качестве суррогатной матери. Суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от 20 до 35 лет, состоящая в браке, родившая своего ребенка, не имеющая врачебных противопоказаний к суррогатному материнству. На момент заключения договора будущая суррогатная мать также не должна быть признана судом недееспособной, ограниченной в дееспособности, не лишалась судом родительских прав и не была ограничена в них, не отстранялась от обязанностей опекуна, попечителя за ненадлежащее выполнение возложенных на нее обязанностей, не осуждалась за совершение тяжкого, особо тяжкого преступления против человека, не является подозреваемой или обвиняемой по уголовному делу. При этом следует отметить, что суррогатная мать не может одновременно быть донором яйцеклетки (яйцеклеток) в отношении женщины, заключившей с ней договор суррогатного материнства.

Права и обязанности суррогатной матери, регламентированы на законодательном уровне, что говорит о применении данного института с участием государства. Женщина, заключившая договор суррогатного материнства, имеет право на обеспечение условий, которые будут ей необходимы для проживания и вынашивания ребенка. Медицинское обслуживание, питание, государственное пособие, а также иные условия, прописанные и согласованные сторонами, должны выполняться в полном объеме.

Помимо прав, которые предусмотрены на законодательном уровне, суррогатная мать имеет и обязанности. Так, суррогатная мать должна в полном объеме предоставлять заказчику всю информацию о результатах медицинского осмотра, выполнять все предписания врачей, не разглашать сведения о своем участии в программе суррогатного материнства, после рождения ребенка передать его биологическим родителям.

Примечательную позицию высказывала М.Е. Хмарская, считая, что в договоре суррогатного материнства должны быть закреплены следующие условия: «компенсация расходов на медицинское обслуживание, компенсация потерь в заработке, место проживания суррогатной матери в период беременности, медицинское учреждение, где будет проходить искусственное оплодотворение, последствия рождения неполноценного ребенка, обязан-

ность суррогатной матери соблюдать все предписания врача, обязанность суррогатной матери передать ребенка после рождения генетическим родителям, обязанность генетических родителей принять ребенка» [3]. Полагаем, что данные положения являются гарантией исполнения взятых обязательств и в случае их неисполнения могут последовать санкции в виде штрафа или полная компенсация недобросовестной стороной понесенных по ее вине расходов, возмещение морального вреда.

Подводя итог, необходимо отметить, что суррогатное материнство выступает одним из видов вспомогательных репродуктивных технологий, который получает все большее распространение на территории Республики Беларусь в связи с развитием научного потенциала. Институт суррогатного материнства на законодательном уровне регулирует правовое положение суррогатной матери, но на практике все же возникает ряд проблем, связанных с применением, а также заключением договора суррогатного материнства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Василевич, Д.Г. *Суррогатное материнство: Белорусский и Российский опыт* / Д.Г. Василевич // *Вестник эконом. безопасности*. – 2023. – №1. – С. 36–42.

2. *О вспомогательных репродуктивных технологиях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 7 янв. 2012 г., №341-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.*

3. Хмарская, М.Е. *Правовое регулирование суррогатного материнства [Электронный ресурс]* / М.Е. Хмарская // *Актуальные проблемы частного права: Всерос. науч. Интернет-конф., 4-29 марта 2013 г. – Режим доступа: <http://conf.omua.ru/content/pravovoe-regulirovanie-surrogatnogo-materinstva>*. – Дата доступа: 11.03.2024.

4. Шилко, В.В. *Актуальные вопросы правового регулирования договора суррогатного материнства [Электронный ресурс]* / В.В. Шилко // *ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЙ «РАБОТЫ» И «УСЛУГИ»

А.П. Чугай,
студент 2-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: А.А. Шемет, старший преподаватель кафедры экономического и финансового права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», исследователь в области экономических наук

На сегодняшний день в Гражданском кодексе Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. №218-З (далее – ГК) отсутствуют определения терминов «работа» и «услуга», несмотря на то, что в настоящее время в ГК есть целая глава, посвященная услугам. Глава 39 «Возмездное оказание услуг». В данной главе описываются основные принципы договора о возмездном оказании услуг, рассматриваются условия и порядок исполнения договора, однако в данной главе отсутствует само определение термина услуга.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации»: «Услуга – деятельность, результаты которой могут не иметь материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности». А работа согласно ст. 1 того же Закона Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации» – это «деятельность, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей юридических лиц Республики Беларусь, иностранных или международных юридических лиц (организаций, не являющихся юридическими лицами) (далее, если не определено иное, – юридические лица) либо граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, в том числе индивидуальных предпринимателей (далее, если не определено иное, – физические лица)».

В Налоговом же кодексе Республики Беларусь работа и услуга определены как: «работа – деятельность, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей организации и (или) физических лиц» [2, ст. 13, п. 2.21], «услуга – деятельность, результаты которой не имеют материального выраже-

ния, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности либо по ее завершении. Предоставление имущества в аренду (финансовую аренду (лизинг)) не является услугой, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом применительно к отдельным налогам, сборам (пошлинам)» [2, ст. 13, п. 2.30].

Из ч.2 ст.733 ГК под названием «Договор возмездного оказания услуг» следует, что договор, предусмотренный главой 37, – это услуга, потому что там сказано: «...за исключением услуг, оказываемых по договорам, предусмотренным главами 37...», глава 37 в свою очередь называется «Подряд», в статье 656 ГК под названием «Договор подряда», части первой, говорится: «По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу...». Из вышесказанного следует что, в Гражданском кодексе работа приравнена к услуге несмотря на то, что Закон Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации» и Налоговый кодекс Республики Беларусь разделяет эти понятия и присваивает им разные значения.

Так как, по мнению современных учёных, белорусская система права это романо-германская, для того, чтобы найти одни из наиболее близких к нашему законодательству определения стоит обратиться к немецкому законодательству. Так, в Германском Гражданском Кодексе услуги – это выполнение обязательств субъектами хозяйствования, которые обычно предоставляются за вознаграждение с целью достижения результата. В частности, такими услугами считаются: коммерческая деятельность, торговая деятельность, ремесленная деятельность и деятельность самозанятых.

Работа же в немецком дословно характеризуется как личная зависимость работника и подчинение указаниям его работодателя, что можно сформулировать как зависимость физического лица от нанимателя и возмездное выполнение вмененных ему работодателем обязанностей/указов.

Данные термины представляют собой четкие юридические определения этих понятий. Они могут быть полезны в контексте белорусского законодательства по следующим причинам:

1) Определение работы подчеркивает личную зависимость работника и подчинение указаниям работодателя. Это может помочь белорусскому законодательству более точно определить и регулировать рабочие отношения.

2) Данные термины могут помочь в налоговой сфере.

3) Определение услуги учитывает различные виды деятельности, включая торговую деятельность, ремесленные деятельности и самозанятость.

4) Данные определения ясно разграничивают услуги и работу, что может помочь устранить любую неопределенность или двусмысленность в белорусском законодательстве.

Таким образом, в современном белорусском законодательстве существует два определения «работы» и «услуги», которые хоть и немного, но всё же отличаются друг от друга, что может приводить к нежелательным ситуациям. Для того чтобы избежать несоответствий и дальнейшего наложения несоответствий в законодательстве можно предложить два варианта решения данной проблемы:

1) Использовать другие, более точные юридические термины.

2) Исключить термин «работа» из законодательства или изменить его значение на тождественное услугам.

Однако второй способ, помимо того, что решает далеко не все проблемы, так ещё вызывает множество новых нюансов в законодательстве, таких как:

1) Смешение понятий «работа» и «услуга». Это два разных понятия, каждое из которых имеет свою специфику. Их смешение может привести к неопределенности в законодательстве.

2) Проблемы с договорами подряда. Если «работа» будет определена как «услуга», это может вызвать затруднения в регулировании договоров подряда. Ведь подрядчик предоставляет работы.

3) Социальные последствия. Исключение определения «работа» может иметь серьезные социальные последствия, ибо на термине «работа» построено множество других терминов и определений в Трудовом кодексе Республики Беларусь, что вызовет изменение структуры социального обеспечения и трудовых прав.

4) Проблемы с налоговым законодательством.

Всё это может быть решено изменением законодательства, но это очень сложный, долгий и трудоёмкий процесс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г.; №218-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от*

05.01.2024 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. О техническом нормировании и стандартизации [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 05.01.2004 г. №262-3: в ред. от 05.01.2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс]: 19.12.2002 г. №166-3: в ред. от 27.12.2023 г. с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2024 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ОТМЕНА ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

К.В. Янушкевич,
*студентка 4-го курса Могилевского филиала
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий»
г. Могилев, Республика Беларусь*

Научный руководитель: Т.Д. Трамбачева,
*заведующий кафедрой общей теории права
и гуманитарных дисциплин Могилевского
филиала УО «БИП – Университет права и
социально-информационных технологий»,
кандидат юридических наук, доцент*

Одна из форм заботы государства о гражданах, нуждающихся в специальных мерах правовой защиты, это опека и попечительство, которая создает условия для граждан, не обладающих дееспособностью, стать полноправными субъектами многих правоотношений. Особое значение имеет попечительство над ограниченно дееспособными и несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

По мнению С.П. Соколова, «попечительство – это особая форма государственной заботы о лицах частичной и ограниченной дееспособности, а также о гражданах, которые в силу физических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свои права и исполнять обязанности, также о несовершеннолетних. Преследуется и воспитательная цель» [3, с. 105].

Институт попечительства имеет важную роль в защите прав не только ограниченно дееспособных граждан, но и несовершенно-

летних. Он является переходящей формой от опеки, а именно, если над ребенком была ранее назначена опека, то попечительство устанавливается автоматически при достижении несовершеннолетним подопечным 14-летнего возраста. Согласно ст. 33 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. №218-3 (в ред. от 5 января 2024 г. №344-3) попечитель оказывает содействие в осуществлении прав и исполнении обязанностей своих подопечных, также охраняет их от злоупотреблений со стороны третьих лиц. Соответственно попечитель должен понимать, что на него возлагается определенный перечень прав и обязанностей и по воспитанию несовершеннолетнего. В соответствии со ст. 158 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. №278-3 (в ред. от 17 июля 2023 г. №300-3) (далее – КоБС) попечители вправе самостоятельно определять способы воспитания ребенка. Однако необходимо учесть мнения ребенка и рекомендации органа опеки и попечительства. Также попечители имеют право на выбор учреждения образования и формы обучения несовершеннолетнего до получения им общего среднего образования, поскольку их обязанностью является обеспечивать получение подопечным общего среднего образования.

Разумеется, иногда возникают такие ситуации, при которых осуществляется процедура прекращения попечительства. Так, попечитель либо сам захочет отойти от своих обязанностей, либо его могут отстранить. Согласно ст. 167 КоБС орган опеки и попечительства освобождает попечителей от исполнения своих обязанностей в случае: признания попечителей ограниченно дееспособными или недееспособными; по просьбе родителей, если попечительство над детьми установлено с их согласия или по их ходатайству; усыновления детей; возвращения детей родителям; предоставления детям государственного обеспечения в детских интернатных учреждениях, учреждениях профессионально-технического, среднего специального, высшего образования; возникновения заболеваний (ч. 2 ст. 153 КоБС); при помещении подопечных в дома-интернаты для детей-инвалидов для постоянного проживания, а также в учреждения, исполняющие наказание и иные меры уголовной ответственности, психиатрический стационар. Также попечители могут быть освобождены от своих обязанностей по их личной просьбе, однако такая просьба должна быть признана уважительной и должным образом обоснована. Перечень таких причин не является исчерпывающим.

М.В. Антокольская считает, что «отстранение попечителя от своих обязанностей применяется в качестве санкции за виновное поведение» [1, с. 403].

Стоит разобраться, как процедура прекращения попечительства происходит согласно нашему законодательству. Согласно п. 34 постановления Совета Министров Республики Беларусь «Об организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними детьми» от 20 мая 2006 г. №637 (в ред. от 31 августа 2022 г. №570) в случае освобождения или отстранения попечителей от исполнения своих обязанностей над несовершеннолетними детьми они передают управлению (отделу) образования по акту удостоверение опекуна (попечителя) и все хранящиеся у них документы подопечных, а также отчитываются о порядке управления имуществом подопечного. Срок, в течение которого это происходит не установлен, о чем можно судить как о пробеле в нашем законодательстве, поскольку для несовершеннолетнего это определенный стресс, что негативно на нем может отразиться. В Российской Федерации в течение 15 дней принимается решение об освобождении попечителя от своих обязанностей. В соответствии с Гражданским кодексом Украины (далее – ГК Украины) лицо, ранее исполнявшее обязанности в качестве попечителя, освобождается по истечении месячного срока со дня подачи заявления (ст. 75 ГК Украины).

Минимальный или максимальный срок выполнения обязанностей опекуна и попечителя в нашей стране не установлен. А вот согласно ст. 422 Швейцарского Гражданского кодекса попечитель освобождается по его просьбе от исполнения возложенных на него обязанностей по истечении *четырёхлетнего срока*, до истечения этого срока – только при наличии веских оснований. Органы опеки освобождают попечителя от исполнения его обязанностей, когда он больше не способен их выполнять или если существуют другие достаточные для этого основания [2, с. 142]. Целесообразно и в нашем законодательстве предусмотреть минимальный срок, в течение которого попечитель должен исполнять свои обязанности или будет освобожден от исполнения своих обязанностей.

Данная норма позволит защитить права несовершеннолетних и не травмировать их психическое состояние постоянными сменами попечителя. Поскольку попечитель еще на этапе подачи заявления о попечительстве понимает степень ответственности и осознает, на сколько это сложная и важная процедура для несовершеннолетнего.

Следовательно, в результате проведенного сравнения можно отметить, что институт попечительства крайне важен и он помогает содействовать в защите прав и интересов несовершеннолетних лиц. Попечительство – это совокупность сложных обязанностей, которые возлагаются на попечителя, в данном случае ему необходимо выступать в качестве родителя. Исходя из этого могут возникнуть обстоятельства, по причине которых попечитель будет вынужден отойти от своих обязанностей. Так, мы считаем целесообразным включить норму о том, что попечитель по своей просьбе может быть освобожден от своих обязанностей по истечении определенного срока. Естественно, необходимо учитывать каждую причину, из-за которой попечитель захочет отойти от исполнения обязанностей в индивидуальном порядке, поскольку все они разные.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антокольская, М.В. Семейное право: учебник / М.В. Антокольская. – 3-е изд. – М.: Инфра-М, 2010. – С. 403.
2. Петурова, Н.Н. Особенности правового регулирования опеки и попечительства в отношении совершеннолетних лиц в России, Франции, Швейцарии / Н.Н. Петурова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – №2. – С. 138–153.
3. Соколов, С.П. Попечительство / С.П. Соколов // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. / Белорус. юрид. энцикл.; редкол.: С.А.Балашенко [и др.]. – Минск, 2010. – Т. 3. – С. 105.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА

КРИМИНАЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

*П.С. Адамчук,
студентка 4-го курса юридического факуль-
тета УО «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь*

*Научный руководитель: М.И. Игнатик,
доцент кафедры международного права
УО «Гродненский государственный универ-
ситет имени Янки Купалы», кандидат юри-
дических наук, доцент*

К изучению личности преступника ученые обратились значительно позднее, чем к изучению преступности как социального негативного явления. Начало было положено изучением личности несовершеннолетнего правонарушителя.

Первые сведения о преступниках указанной категории лиц встречаются в отчетах первых исправительно-воспитательных заведений. В 1884–1887 гг. были опубликованы два выпуска труда Дмитрия Алексеевича Дриля – представителя антропологосоциологической школы, профессора, заведующего отделом исправительно-воспитательных заведений при Главном управлении тюрем «Малолетние преступники», где автор использовал лишь иностранный материал. Рассматривая личностные качества несовершеннолетних преступников, следует иметь в виду, что их возрастные особенности далеко не всегда играют решающую роль в мотивации преступного поведения [2].

В частности, в силу ряда обстоятельств они могут лишь усилить восприятие отрицательного влияния или облегчить возникновение криминогенной ситуации. К этим особенностям относятся, в первую очередь, недостаточный жизненный опыт, незавершенность формирования социальных установок, повышенная внушаемость, ориентация на неформальную группу, стремление показать себя слишком взрослым, демонстрация независимости. Воспитательный потенциал

семьи определяется ее структурой, уровнем материальной обеспеченности и культуры, эмоциональными взаимоотношениями членов семьи и педагогической позицией. Семья как институт социализации имеет ряд специфических особенностей: 1) является первым и на определенном этапе формирования личности единственным институтом социализации; 2) располагает наилучшими возможностями для постепенного и всестороннего включения ребенка в социальную жизнь; 3) семейное воспитание более эмоционально, чем любое другое, что обуславливает предрасположенность ребенка к воздействию семьи [1, с. 102].

К социально-демографическим особенностям несовершеннолетних преступников относятся следующие. Например, особенность состоит в том, что преступная активность разных возрастных групп имеет различия. Они обусловлены статусом, уровнем развития, условиями воспитания и контроля. Так, подростки младшего возраста (14-15 лет) составляют 29,3% несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности. Необходимо отметить тот факт, что несовершеннолетние преступники в подавляющем большинстве являются лицами мужского пола (92,7%). Среди лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, большинство составляют обучающиеся учреждений общего среднего образования (32,2%), учреждений профессионально-технического образования (41,2%), студенты высшего и среднего специального образования (7,1%). Достаточно большой процент составляют подростки, которые на момент совершения преступления не учились и не работали (19,5%). Многие несовершеннолетние преступники воспитывались в неполной семье (28,1%), третья часть из общего количества преступников состояли на учете в органах внутренних дел (31,6%) [3].

Для большинства несовершеннолетних преступников характерно отставание по образовательному уровню от своих сверстников. В их числе значительный процент второгодников (в 20 раз выше, чем среди законопослушных подростков).

Специфика потребностей и интересов несовершеннолетних в сфере учебной, трудо-

вой и общественной деятельности характеризуется утратой интереса к учебе и отсутствием интереса к работе. Для большинства преступников в сфере досуга и быта характерно беспорядочное и бесцельное времяпрепровождение.

Для несовершеннолетних преступников характерны существенные искажения правового и нравственного сознания. Они по-своему толкуют чувство долга, совести, дозволенности, исходя из групповой солидарности, с позиции личной выгоды и индивидуалистических интересов. Для них характерны: ориентация на получение сиюминутного удовольствия, равнодушие к переживаниям и страданиям других людей. В эмоционально-волевой сфере у данной группы преступников ослаблено чувство стыда, развита несдержанность, грубость, жестокость, лживость. Существенное ослабление волевых качеств констатируется лишь в 15-20% случаев. Из этого следует, что в механизме преступного поведения несовершеннолетних преступников чаще играет роль не слабоволие, а отрицательная волевая направленность.

У основной части преступников не наблюдается выраженного нарушения физического здоровья. Но вместе с тем нервные психические расстройства у совершивших преступления наличествуют чаще, чем у законопослушных лиц. Однако названные расстройства не тяжелые и стойкие заболевания, а психопатические черты и остаточные явления после травм.

Таким образом, уголовная статистика на протяжении длительного времени фиксирует тенденцию постоянного, все более интенсивного роста преступности несовершеннолетних. В настоящее время несовершеннолетние являются одной из наиболее криминально пораженных категорий населения. Борьба с преступностью несовершеннолетних и молодежи является одним из ведущих направлений не только органов внутренних дел, но и всей правоохранительной системы. Подобный подход обусловлен необходимостью нравственного здоровья лиц данного возраста, устранения помех в формировании у них правильной жизненной позиции [4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Забрянский, Г.И. *Изучение и предупреждение преступности несовершеннолетних* / Г.И. Забрянский. – Краснодар, 1979. – 102 с.

2. Примаченок, А.А. *Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних* / А.А. Примаченок; науч. ред. П.В. Дудковский. – Минск: Наука и техника, 1980. – 240 с.

3. Данькова, И.В. *Характерные особенности преступности несовершеннолетних (на примере отдела внутренних дел Администрации Ленинского района г. Могилева)* / И.В. Данькова, К.Н. Сазонова. – Могилев: Могилевский институт МВД, 2016. – 4 с.

4. Шестаков, Д.А. *Криминология: преступность как свойство общества: крат. курс* / Д.А. Шестаков. – СПб.: Лань, 2001. – 259 с.

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ КРАЖИ И НАХОДКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В.И. Буданов,
*студент факультета права УО «Академия
Министерства внутренних дел Республики
Беларусь»*
г. Минск, Республика Беларусь

*Научный руководитель: Е.А. Реутская, до-
цент кафедры уголовного права УО «Ака-
демия Министерства внутренних дел Рес-
публики Беларусь», кандидат юридических
наук, доцент*

Юридической наукой уделено немало внимания вопросу отграничения хищения в форме кражи от находки и присвоения найденного имущества. Однако в настоящее время на практике возникают сложности в правильной и единообразной квалификации действий лица, нашедшего и присвоившего чужое имущество. Сложившаяся в Республике Беларусь в последние годы судебная практика выработала неоднозначный подход, при котором кражу образуют практически любые действия лица, связанные с неправомерным обращением в свою собственность найденных вещей.

Для правильной и единообразной квалификации следует определиться с категориально-понятийным аппаратом, в который входят следующие понятия: находка, присвоение найденного и собственно кража. Статья 228 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), не раскрывая определение понятия «находка», тем не менее предполагает, что «находка» – это исключительно потерянная вещь. ГК также содержит положения о бесхо-

зайных (ст. 226 ГК) и брошенных (ст. 227 ГК) вещах, как способах приобретения права собственности.

Стоит отметить, что обнаружение бесхозяйной вещи (данное понятие является общим по отношению к находке и брошенной вещи) автоматически не образует на нее права собственности. Статья 228 ГК предписывает нашедшему вещь немедленно уведомить об этом лицо ее потерявшее или собственника. Вещь, найденную в помещении или на транспорте, подлежит сдать представителю владельца данного помещения или средства транспорта. Если собственник неизвестен, нашедший обязан заявить о находке в ОВД или орган местного управления и самоуправления. Невыполнение данных условий само по себе не влечет уголовную ответственность и не может свидетельствовать о наличии корыстного умысла на завладение чужим имуществом.

В юридической литературе не выработана однозначной позиции, относительно признаков брошенного, забытого (оставленного) или утерянного имущества. На теоретическом уровне предлагаются различные подходы, согласно которым, к примеру, забытым следует признавать имущество, если на момент хищения оно не выбыло из сферы обладания потерпевшего и тот в любой момент, зная или предполагая о месте его нахождения, имеет возможность за ним вернуться. Так, мобильный телефон, оставленный на столике в кафе, на уличной скамейке, или сиденье автобуса со всей очевидностью является забытой вещью. По тем же основаниям следует считать хищением детскую коляску, велосипед, животное, оставленные у входа в торговый центр. При этом кошелек или денежная купюра, лежащие на тротуаре, не могут быть признаны забытыми, а являются утерянными. Их присвоение состав хищения в форме кражи не образует, поскольку в момент присвоения вещи последняя окончательно выбыла из сферы имущественного обладания потерпевшего (т.е. он не может реализовать полномочия по владению, распоряжению и использованию своего имущества) вследствие утраты или утери самим собственником, а не вследствие противоправных действий иного лица. Следовательно, присвоение имущества, выбывшего из владения собственника ввиду его утраты, не образует хищения, а является присвоением найденного, ответственность за которое при определенных обстоятельствах наступает по ст. 215 УК. На это обращается внимание в постановлении Пленума Верховного Суда Бе-

ларуси от 21.12.2001 года №15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества».

А.В. Ковальчук считает, что речь о краже следует вести лишь в случае осознания виновным, что имущество является оставленным без присмотра, забытым в известном собственнику (владельцу) месте. В такой ситуации виновный не обнаруживает пропавшую вещь, а изымает ее у потерпевшего [1]. При этом автор не отрицает возникающие сложности при доказывании направленности умысла виновного на хищение чужого имущества.

Аналогичной точки зрения придерживается В.В. Хилjuta, который полагает, что «как кража должны квалифицироваться действия лица, достоверно знающего, кому принадлежит имущество. Если при утрате вещи законный владелец точно не знает о месте ее нахождения, то при оставлении оно ему достоверно известно. И эти обстоятельства – оставления или утраты – должны определяться исходя из конкретных признаков внешней обстановки утраты и обретения имущества: где именно и каким образом там находилась вещь» [2].

Вопреки различным подходам ученых к вопросу разграничения кражи и найденного имущества, при принятии решения как следственные органы, так и суды практически не обращают внимания на момент фактического выбытия вещи из сферы обладания потерпевшего и разрыва имущественной связи между собственником и вещью, что, на наш взгляд, является предопределяющим фактором разграничения рассматриваемых понятий.

В связи с изложенным, вызывает обоснованное сомнение правильность квалификации действий лица, поднявшего с пола денежные средства или ценные украшения, при этом не наблюдавшего факт их утраты. По нашему мнению, согласиться с законностью выводов о том, что налицо преступление, нельзя. В противном случае, следует констатировать факт противоречия судебно-следственной практики в исследуемом вопросе нормам ГК, гарантирующим каждому «право на находку», поскольку действия, разрешенные другими отраслями права, считать преступлениями недопустимо.

Дискуссионным остается вопрос о присвоении вещи, обладающей индивидуальными свойствами, при отсутствии признаков брошенности. По нашему мнению, ошибочно квалифицировать в качестве кражи присвоение мобильного телефона, поскольку техника

также может выбыть из владения собственника и находиться в неизвестном для него месте, т.е. являться утерянной. Лишь активные действия виновного, направленные на создание «препятствий» для возможного обнаружения гаджета (извлечение сим-карты, сброс до заводских настроек, изменение средств индивидуализации и т.д.) могут свидетельствовать о наличии преступного умысла.

Резюмируя, отметим, что над утерянной вещью контроль собственника полностью утрачивается, поскольку тот не помнит место потери вещи либо потеря произошла незаметно для него. За забытой вещью собственник в любой момент может вернуться и осознает, где она оставлена. Находка – это случайное обнаружение вещи без предварительного намерения завладения ею. Полагаем, при решении вопроса об отнесении вещи к похищенной или найденной, стоит исходить из определения момента утраты имущественной связи между собственником и самой вещью и образованием ущерба. В случае, когда ущерб образовался еще до присвоения лицом, обнаружившим чужую вещь, говорить о краже ошибочно. Также необходимо учитывать последующее поведение лица, нашедшего чужое имущество: активное сокрытие найденного свидетельствует о корыстной направленности умысла виновного.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ковальчук, А.В. *Отграничение кражи от присвоения найденного и находки* / А.В. Ковальчук // *Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7 апр. 2016 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; редкол.: А.В. Яскевич [и др.]* – Минск, 2016. – С. 124–125.

2. Хилюта, В. *Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков* [Электронный ресурс] / В. Хилюта // *Журнал российского права*. – 2019. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/krazha-i-prisvoenie-naydenного-problemy-sootnosheniya-i-vyyavleniya-razgranichitelnyh-priznakov>. – Дата доступа: 22.01.2024.

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

И.В. Буянова,
старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Могилевского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Могилев, Республика Беларусь

Институты освобождения от уголовной ответственности и отказа от уголовного преследования вызывают большой интерес у ученых, так как являются не самыми простыми и дискуссионными.

Фактические основания уголовной ответственности, которые возникают в момент совершения лицом преступления, не будучи установленными в предусмотренном законом процессуальном порядке, не имеют достаточных правовых оснований, чтобы уголовно-правовые последствия, предусмотренные санкцией уголовного закона как в виде реального ее применения, так и в виде принятия решения об отказе в применении санкции за совершение данного преступления (санкции уголовной ответственности). Пока процесс доказывания не завершен, для лица могут применяться только процессуальные последствия, суть которых состоит в предъявлении лицу обвинения и предоставлении ему права и возможности защищаться от него и не более.

Процессуальная процедура, как справедливо отмечает Л.Б. Алексеева, есть форма, способ установления наличия оснований уголовной ответственности, обеспечения ее неотвратимости и дифференциации вплоть до возможности ее замены на иные формы социального контроля правонарушителей и их социальной реабилитации. Однако, процессуальная процедура не входит в содержание уголовной ответственности, а всего лишь обеспечивает ее законную основу [1, с. 83].

Реализация процессуальных норм и процедур обеспечивает уголовной ответственности неотвратимость, обоснованность и справедливость, в том числе и в случаях освобождения от уголовной ответственности. Вот почему и материально-правовые основания освобождения от уголовной ответственности, и процессуальные процедуры их реализации и применения не должны быть формальными и конъюктурно-компромиссными (соглашательскими), а должны быть реально нацелены на обеспечение неотвратимости уголовной ответственности и частноправовую ресоциализацию уголовных правонарушителей.

Представляется, что такая правовая конструкция освобождения от уголовной ответственности может быть выстроена при условии рассмотрения данного института в качестве альтернативной формы реализации уголовной ответственности, что в свою очередь позволяет выйти из рамок традиционной системы индивидуализации уголовной ответственности и дополнить ее системой видов освобождения от уголовной ответственности.

Альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов вне рамок классической уголовной юстиции в западной юриспруденции обозначается термином *diversion*, который в переводе с английского означает отклонение, отход. *Diversion* предполагает применение нетрадиционных методов реакции на преступное деяние, когда оно не остается без последствий, но эти последствия наступают вне рамок классической уголовной юстиции, т.е. без уголовной ответственности и наказания.

Современное уголовное право должно идти по пути более цивилизованных способов для воплощения различных общественных ценностей и урегулирования конфликтов, попадающих в его орбиту, при возникновении уголовно-правовых отношений, в тех случаях, когда это не только возможно, но и предпочтительно, нельзя забывать и про институт освобождения от уголовной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева, Л.Б. *Вопросы процессуальной процедуры возложения уголовной ответственности и освобождения от нее* / Л.Б. Алексеева // *Вопросы борьбы с преступностью*. – М.: Юридическая литература, 1980. – Вып. 33. – С. 80–89.

УСТАНОВЛЕНИЕ ВОЗРАСТА ШТРИХОВ ЗАПИСЕЙ В ДОКУМЕНТАХ

Д.В. Войтехович,
студентка 3-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Н.В. Ефременко,
доцент кафедры уголовного права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»,
кандидат юридических наук, доцент

Определение возраста (давности) образования реквизитов документов нередко является одним из обстоятельств, составляющих предмет экспертного исследования. В зависимости от поставленной цели экспертом могут решаться задачи по установлению абсолютной либо относительной давности.

Абсолютная давность предусматривает установление определенной даты или временного периода, в которые был изготовлен исследуемый документ или его отдельные реквизиты, что может быть выражено в конкретных единицах времени (день, неделя, месяц и т.п.). Определяющим критерием в данном случае является мерность времени и ее точность, обусловленные максимальными возможностями и техническим развитием методов судебной экспертизы.

Установление относительной давности предполагает определение последовательности выполнения реквизитов документа относительно друг друга, без детализации конкретных дат или временных периодов. Иначе говоря, решение задачи по установлению относительной давности сопряжено с использованием таких слов, как «первоначально», «раньше», «позже», «до», «после» и т.д., без привязки к конкретным единицам измерения времени [1, с. 32–35].

В основе определения давности выполнения штрихов паст лежит рассмотрение систем признаков, выделяющих определенный период и обусловленных спецификой пишущего узла – стержня шариковой ручки и компонентов, определяющих потребительские свойства пасты, соответствующей конкретной рецептуре, а также временными изменениями в составе и свойствах пасты, происшедшими в период с момента выполнения штрихов до момента экспертного исследования [2, с. 57–59].

Установление давности является одной из важных задач криминалистического исследования документов. Документы могут играть

ключевую роль в расследовании преступлений, поскольку они могут содержать важную информацию о событиях, датированных определенным временем. Определение давности документа может быть необходимо для установления его подлинности, а также для выявления фактов, связанных с преступлением.

Определение давности документа может проводиться с использованием различных методов и техник, включая графологические исследования, химический анализ чернил, изучение водяных знаков на бумаге и другие специализированные методы. Судебные эксперты могут также применять современные технологии, такие как спектральный анализ и радиоуглеродное датирование, для установления давности документа.

Определение давности документа имеет большое значение при расследовании преступлений, поскольку это позволяет установить временные рамки событий и определить подлинность документов. Кроме того, установление давности может помочь выявить манипуляции с документами, подделки или другие виды мошенничества [3, с. 3].

Таким образом, установление давности является важной задачей криминалистического исследования документов, которая помогает раскрыть преступления, защитить права граждан и обеспечить справедливость в судебном процессе.

Кроме того, при исследовании документов важно учитывать контекст, в котором они были найдены или использованы. Это может включать анализ места обнаружения документа, обстоятельств его использования, а также свидетельские показания или другие доказательства, связанные с ним [4, с. 82].

Криминалистические исследования документов могут быть полезными не только в уголовных делах, но и в гражданских спорах, налоговых проверках, а также в других ситуациях, где подлинность и достоверность документов имеют значение.

Исследование документов требует специализированных знаний и навыков, поэтому важно обращаться к квалифицированным криминалистическим экспертам для проведения таких исследований.

Таким образом, криминалистические исследования документов играют важную роль в правоохранительной деятельности и судебной практике, обеспечивая достоверность и надежность информации, содержащейся в документах [5, с. 2].

Установление давности документов может быть важной задачей в криминалистическом исследовании, особенно если документы

являются ключевыми доказательствами в уголовном деле. Я считаю, что есть проблемы, с которыми можно столкнуться при установлении давности документов, и они могут включать в себя:

1. Недостаточность информации: некоторые документы могут быть не полностью заполнены или содержать недостоверные данные, что затрудняет определение их даты создания.

2. Подделка документов: возможность фальсификации документов может создать проблемы при определении их давности.

3. Утрата или повреждение документов: если документы были утрачены или повреждены, это может затруднить определение их давности.

Для решения этих проблем и установления давности документов криминалисты могут использовать следующие методы:

1. Экспертиза рукописи: сравнение почерка и стиля письма на документе с известными образцами может помочь определить возможную дату создания.

2. Использование технологий: современные методы анализа, такие как радиоуглеродное датирование или спектральный анализ чернил могут помочь установить возраст документа.

3. Консультация специалистов: при необходимости криминалисты могут обратиться за консультацией к другим специалистам, таким как архивариусы или химики.

В целом, установление давности документов требует тщательного анализа и использования различных методов и техник для достижения точных результатов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецова, О.Г. Об использовании современных технических средств при решении вопроса о времени выполнения реквизитов в документах / О.Г. Кузнецова, О.Ю. Миловидова // *Эксперт-криминалист*. – 2023. – №3. – С. 32–35.

2. Клименко, А.А. Вопросы технико-криминалистической экспертизы документов с целью установления давности нанесения штрихов паст шариковыми ручками / А.А. Клименко // *Вестник криминалистики*. – М., 2001. – Вып. 1 (17). – С. 57–59.

3. Старцева, Н.В. Определение возраста записей, выполненных пастами для шариковых ручек сине-фиолетового цвета / Н.В. Старцева, В.П. Тарасов, Н.Н. Анопова // *Эксп. практ. и новые методы исслед.: Экспресс-информ.*, 1988. – Вып. 11. – С. 1–5.

4. *Определение давности выполнения реквизитов в документах по относительно-му содержанию в штрихах летучих растворителей* / Э.А.Тросман, [и др.] // *Теория и практика судебной экспертизы.* – 2013. – №2(30). – С. 80–88.

5. *Установление давности исполнения рукописных текстов методом химико-спектрального анализа* / Л.И.Короленко [и др.] // *Эксп. практ. и новые методы исслед.: информ. сб.: Экспресс-информ* – 1993. – Вып. 8. – С. 1–5.

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Я.В. Гаврилина,
студентка 3-го курса юридического факультета Белорусского государственного университета
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: *М.А.Городецкая, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент*

Повышение эффективности профилактики домашнего насилия требует постоянного совершенствования не только практики реализации необходимых профилактических мер, но и правового регулирования такой деятельности в целом. Анализ корректировок законодательства в сфере профилактики правонарушений по вопросам противодействия домашнему насилию, проведенных в национальном законодательстве в последние годы, свидетельствует об актуальности изучения обозначенного вопроса для Республики Беларусь.

Впервые на законодательном уровне понятие «насилие в семье» появилось в Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. №453-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон №453-З) и определялось как «умышленные действия физической, психологической, сексуальной направленности одного члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания». При этом ст. 14 указанного Закона устанавливала систему мероприятий, направленных на предупреждение насилия в

семье. По своему содержанию сами меры носили довольно общий характер, их применение было возможно лишь в качестве реакции государства на уже совершенное насилие.

Качественно новым этапом в развитии законодательства о профилактике домашнего насилия явилось принятие Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. №122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон №122-З), которым была усовершенствована система профилактических мер в отношении домашнего насилия.

Новеллой Закона №122-З явилось введение такой индивидуальной меры, направленной против домашнего насилия, как защитное предписание. Защитное предписание, в соответствии с ч. 1 ст. 31 Закона №122-З, представляет собой установление гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определенных действий. Законодателем были предусмотрены следующие запреты: предпринимать попытки выяснения места пребывания пострадавших; посещать места их нахождения; общаться с пострадавшими любым способом. В отношении гражданина, совершившего насилие в семье, допускалось также возложение обязанности покинуть общее жилое помещение и запрета на распоряжение общей совместной собственностью с письменного согласия пострадавших граждан. Кроме того, предусматривалась возможность вынесения защитного предписания и при отсутствии необходимого согласия граждан.

В развитие указанных положений было принято Положение о порядке принятия мер по обеспечению местами временного пребывания граждан, в отношении которых вынесено защитное предписание, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь 14 апреля 2014 г. №353 «О некоторых вопросах профилактики правонарушений и признании утратившими силу отдельных постановлений Совета Министров Республики Беларусь».

Дальнейшая проработка вопросов о противодействии семейно-бытовой преступности приходится на 2016–2018 годы: под руководством Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД) была подготовлена концепция Закона «О противодействии домашнему насилию», которая в последующем была опубликована для общественного обсуждения. Идея принятия соответствующего закона, который позволил бы комплексно урегулировать общественные отношения в сфере предупреждения домашнего насилия, нашла широкое обсуждение среди ученых и практиков.

Положения концепции основывались на подробном анализе отечественной правоприменительной практики, зарубежном опыте законодательного регулирования проблемы борьбы с семейно-бытовым насилием и содержали в себе прогрессивные нововведения относительно понятийно-категориального аппарата домашнего насилия, который предполагалось отразить в Законе. Концепция также касалась вопросов модернизации нормативных правовых актов, устанавливающих ответственность за неправомерные деяния (Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях (далее – КоАП)), и заключала предложения по изменению Уголовно-процессуального кодекса в части применения мер пресечения к домашним тиранам. Однако, как известно, сам Закон так и не был принят (Например, в Республике Казахстан Закон «О профилактике бытового насилия» действует с 2009 г.).

Однако в дальнейшем Законом Республики Беларусь от 6 января 2022 г. №151-З были внесены дополнения и изменения в Закон №122-3: введено определение понятия домашнего насилия (вместо закрепленного ранее понятия «насилие в семье»); скорректирована система соответствующих мер профилактики в ст. 11 и 17; основания вынесения защитного предписания при отсутствии согласия пострадавшего от домашнего насилия: при наличии вероятности продолжения либо повторного совершения домашнего насилия, наступления тяжких либо особо тяжких последствий его совершения, в том числе смерти пострадавшего от домашнего насилия (ч. 5 ст. 31 Закона №122-3).

Так, под домашним насилием понимаются «умышленные противоправные либо аморальные действия физического, психологического или сексуального характера близких родственников, бывших супругов, граждан, имеющих общего ребенка (детей), либо иных граждан, которые проживают (проживали) совместно и ведут (вели) общее хозяйство, по отношению друг к другу, причиняющие физические и (или) психические страдания».

Новеллой Закона №122-3 с 2022 г. является введение в систему мер индивидуальной профилактики – коррекционной программы (ст. 31-1), которая представляет собой «комплекс мероприятий по оказанию психологической помощи гражданину, совершившему домашнее насилие, направленных на исправление (корректировку) поведения гражданина, формирование у него навыков ненасильственной коммуникации, предотвращение

повторного совершения домашнего насилия». Установлено, что коррекционная программа проводится с согласия гражданина, совершившего домашнее насилие.

Также среди нововведений – создание реестра информации о фактах домашнего насилия (ст. 31-3 Закона №122-3).

В развитие новшеств Закона №122-3 был принят ряд нормативных правовых актов подзаконного характера:

– постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 июня 2022 г. №456 «О вопросах профилактики правонарушений», которым определены формы документов, необходимых для оформления профилактического дела в отношении правонарушителя, в том числе форма защитного предписания, форма согласия о передаче информации о домашнем насилии и др.;

– постановление МВД Республики Беларусь от 14 июня 2022 г. №148 «О порядке оценки риска домашнего насилия», где разработана методика оценки риска домашнего насилия;

– постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 января 2023 г. №27 «О функционировании реестра информации о фактах домашнего насилия». В нем установлен порядок работы реестра.

Реестр информации о фактах домашнего насилия должен начать действовать до 1 июля 2024 г., и уже в ближайшей перспективе будет возможно оценить его эффективность и влияние на дальнейшее совершенствование правоприменительной и нормотворческой деятельности в сфере профилактики домашнего насилия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция Закона Республики Беларусь «О противодействии домашнему насилию» (проект) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 49 с.

О РАЗВИТИИ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ЭФФЕКТИВНОМУ РОЗЫСКУ ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ

*А.И. Гигевич,
доцент кафедры уголовного права и процесса
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий», канди-
дат юридических наук
г. Минск, Республика Беларусь*

Расследование фактов безвестного исчезновения граждан традиционно является объектом пристального внимания со стороны государства и общества, поскольку напрямую отражает способность государства обеспечить реализацию основных конституционных прав граждан. При этом качество и своевременность мероприятий по розыску без вести пропавшего служат своеобразным индикатором защищенности граждан от противоправных действий и находят свое отражение в уровне доверия к правоохранительным органам.

Согласно данным МВД Республики Беларусь за последние семь лет количество заявлений, поступающих в правоохранительные органы о безвестном исчезновении граждан, снижается. При этом количество лиц, находящихся в розыске как пропавшие без вести, ежегодно увеличивается. Сложившееся положение обусловлено рядом обстоятельств: не в полной мере проводимой профилактической работой, а также недостаточным использованием современных технических средств. Вместе с тем данные направления чрезвычайно важны, особенно в части розыска безвестно исчезнувших детей, престарелых лиц.

В связи с невозможностью отразить все направления профилактической работы в виду ограниченного объема публикации, полагаем, будет уместно тезисно обозначить наиболее перспективные технические возможности предупреждения исчезновения и эффективного розыска пропавших людей с целью привлечения внимания научной общественности.

1. Активное применение технических средств с GPS. Так, поисково-спасательный отряд «Ангел» предлагает родственникам лиц, страдающих расстройством памяти, психическими расстройствами, несовершеннолетних, часто уходящих из дома, часы с GPS-трекером, позволяющим отслеживать местоположение «носителя» на расстоянии. Некоторые часы имеют фиксированный ремешок, который затруднительно снять самостоятельно. Также в одежде таких лиц возможно скрытно размещать брелоки с GPS-трекером. По наше-

му мнению, использование скрытых датчиков нуждается в дополнительном законодательном пересмотре.

2. Широкое использование камер видеонаблюдения не только в больших городах, но в малонаселенных пунктах республики. С 2017 года в Беларуси действует республиканская система мониторинга общественной безопасности, которая объединяет камеры и специальные детекторы в крупных городах, тем самым позволяя увеличить возможности соответствующих структур по обеспечению общественной безопасности и оперативному реагированию на различного рода негативные явления [1]. Как показывает практика, именно активное использование камер видеонаблюдения помогает правоохранительным органам получить информацию о том, где, когда, с кем и в каком состоянии пропавшее лицо находилось до исчезновения.

3. Окончательная доработка и использование мобильного приложения «Кнопка SOS», авторами которого являются белорусские программисты. Данное мобильное приложение будет способствовать установлению местонахождения лица, заблудившегося в лесу, ставшего жертвой несчастного случая или нападения. При нажатии кнопки приложения сигнал о координатах человека, нуждающегося в помощи, получают сначала родственники и друзья (владелец телефона при установке приложения сам определяет количество адресатов рассылки), при дальнейшем удерживании кнопки сигнал о необходимости оказать помощь получают прохожие, находящиеся в радиусе километра (при условии, что они также являются пользователями данного приложения), при удержании кнопки более 5 секунд сигнал с координатами лица направляется в милицию [2].

4. Для передачи общественности информации профилактического характера и сведений о пропавших лицах использовать радио. Так, в ходе исследования, проведенного А.И. Тамбовцевым, установлено, что до 85% владельцев частных автомобилей, маршрутных такси и водителей общественного транспорта являются постоянными слушателями местных радиостанций. Информированные и отчасти активированные таким образом к диалогу граждане являются средой для дальнейшей профилактической деятельности [3, с. 130].

Информация, передаваемая правоохранительными органами в радиоэфир, должна быть: своевременной (обращение в СМИ к общественности теряет свою эффективность прямо пропорционально времени, прошед-

шему с момента исчезновения человека); четкой и ясной для восприятия; лаконичной, без лишней эмоциональной окраски; с наличием характеристики внешности и личности пропавшего (при описании пропавшего должны указываться особые и бросающиеся в глаза приметы, облегчающие гражданам опознание и обнаружение пропавшего).

Из личных наблюдений, только единожды летом 2017 года информация об исчезновении в г. Молодечно двенадцатилетнего школьника с описанием примет внешности и одежды звучала на республиканском радио Юнистар.

5. На сегодняшний день трудно представить жизнь человека без мобильного телефона. Мобильные телефоны используют как молодые люди, так и старшее поколение. В Беларуси осуществляют деятельность три мобильных оператора – это А1, МТС, Life. Представляется перспективным направлением с имеющимися техническими возможностями правоохранительным органам точно (в районах исчезновения граждан) направлять короткие СМС-сообщения посредством мобильной связи и сети Интернет в мессенджерах информацию об обстоятельствах исчезновения, приметах внешности, описании одежды пропавших лиц.

Достаточное использование современных технических средств позволило бы оперативно устанавливать местонахождение пропавших лиц, тем самым сохраняя им жизнь и здоровье. Развитие вышеуказанных направлений, по нашему мнению, является одной из приоритетных задач правоохранительных органов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/april/23888/>. – Дата доступа: 17.03.2024.

2. Попко, Ю. Нажми на кнопку – получишь результат [Электронный ресурс] / Ю. Попко // Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/nazhmi-na-knorku-poluchish-rezultat-13012017.html>. – Дата доступа: 17.03.2024.

3. Тамбовцев, А.И. Особенности взаимодействия органов внутренних дел и средств массовой информации в процессе предупреждения преступлений / А.И. Тамбовцев // Вестник Волгогр. акад. МВД России. – 2013. – № 4. – С. 128–133.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ В ОБЛАСТИ ПРАВОСУДИЯ, КАСАЮЩИХСЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*Р.Н. Говорко,
преподаватель-стажер кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы УО "Международный университет «МИТСО»"*

г. Минск, Республика Беларусь

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Беларуси и России отсутствуют права несовершеннолетних самостоятельно (без согласия родителей) обратиться с заявлением в органы внутренних дел о совершенном в отношении их преступлении, предусмотренное уголовным законом обеих стран. Данный пробел в законодательстве, на наш взгляд, противоречит не только Конституции страны, гражданином которой является несовершеннолетний, но и международно-правовым стандартам (например, руководящим принципам, принятым 22 июля 2005 года Организацией Объединенных Наций и связанным с осуществлением правосудия в области защиты детей, которые стали жертвами или свидетелями преступлений) [1].

В возникшей ситуации следует также согласиться с точкой зрения российской ученого Е.В. Цветковой о том, что особую степень актуальности данная проблема приобретает в случаях, когда преступление было совершено в отношении несовершеннолетнего лица. Если в отношении несовершеннолетних лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, действуют многие международные стандарты, то для лиц такого же возраста, подвергшихся преступным деяниям, никакие комплексные правовые нормы международного уровня не разработаны. Кроме того, как во внутреннем законодательстве России, так и Беларуси остаются значительные пробелы, позволяющие судить о недостаточной правовой защищенности этой категории лиц [2].

Таким образом, нерешенной проблемой в данный момент является ограничение закона, который не дает четкого указания, касающегося возраста заявителя, а также уголовная ответственность последнего за заведомо ложный донос. Следовательно, если несовершеннолетний заявитель сделает отметку в процессуальном документе, он тем самым будет привлекаться к ответственности за наказуемое деяние, поскольку по общему правилу привлечь названное лицо можно только с 16 лет, но никак не с 14 лет [3].

Следует отметить, что субъектами таких отраслей, как уголовное и уголовно-процессуальное право являются не только 18-летние граждане, но лица в возрасте от 14 лет. Из этого следует, что несовершеннолетние должны обладать такими же правами, что и совершеннолетние, а именно: быть защищенными от преступных посягательств со стороны совершеннолетних, свободно подавать обращения в правоохранительные органы, а также бороться за свои нарушенные права и законные интересы в суде.

Дилемма заключается в том, что гражданское процессуальное законодательство Беларуси не предусматривает никаких препятствий для несовершеннолетнего независимо от волеизъявления родителей подавать иск в суд, наделяя его гражданской процессуальной дееспособностью. Уголовный закон, напротив, ограничивает последнего правом подачи заявления о преступлении в милицию, требуя при этом либо разрешение родителей, либо достижение совершеннолетия, после чего можно получить статус потерпевшего или частного обвинителя в уголовном процессе.

При этом несовершеннолетние тоже способны совершать вышеуказанное деяние, и соответственно, могут давать ложные показания при даче объяснений лицу, производящему дознание или на допросе у следователя и нести уголовную ответственность.

На основании вышеизложенного для устранения названных пробелов в российском и белорусском законодательстве, считаем целесообразным:

1) применять меры уголовной ответственности к несовершеннолетнему за заведомо ложный донос не с 16, а с 14 лет;

2) изменить название ст. 140 и 168 Уголовно-процессуального кодекса России и Беларуси, предусматривающие подачу заявлений граждан, следующим образом: «Заявление граждан о преступлении, в том числе поданное несовершеннолетним»;

3) дополнить вышеуказанные нормы такими словами, как: «Заявитель, в том числе несовершеннолетний заявитель, предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, о чем в заявлении или протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Несовершеннолетний, достигший 14 лет, имеет право лично подавать заявление о преступлении в правоохранительные органы независимо от согласия своих законных представителей».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений [Электронный ресурс]: одобрен. резолюцией Экономического и социального совета ООН 2005/20, 22 июля 2005 г. // Экономический и социальный Совет ООН (ЭКОСОС). – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/docid/528a1bfa4.html>. – Дата доступа: 30.01.2024.*

2. *Цветкова, Е.В. К вопросу об участии законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в стадии предварительного расследования уголовных дел / Е.В. Цветкова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – №2 (25). – С. 156–160.*

3. *Цветкова, Е.В. Ограничение прав несовершеннолетнего при подаче заявления о совершенном преступлении / Е.В. Цветкова // Юридическая техника. – 2018. – №12. – С. 638–641.*

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЁМ, В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

А.Н. Горностаев, студент 4-го курса Института управления, экономики и юриспруденции ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

г. Вологда, Российская Федерация

Научный руководитель: Е.С. Савичева, старший преподаватель кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

Проблема противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в цифровом обществе становится все более актуальной в контексте использования криптовалют для обмена на так называемые в сообществе держателей криптовалют фиатные деньги (также известные как декретные деньги – валюта, которую правительство государства объявило в качестве законного средства платежа). Уникальные особенности криптовалют, такие как анонимность и децентрализация, создают

идеальные условия для сокрытия и незаконного использования доходов, полученных от различных преступных деяний, таких как наркоторговля, мошенничество, финансирование терроризма и экстремизма.

Одним из примеров такой легализации доходов, основанной на обмене криптовалют на фиатные деньги, является деятельность нелегальных онлайн-рынков, таких как Silk Road. Silk Road – торговая площадка, до своего закрытия был темной стороной Интернета, на которой торговались наркотики и иные незаконные товары, такие как оружие, поддельные деньги. Этот маркетплейс использовал биткоин как основную валюту, что позволяло продавцам и покупателям оставаться анонимными и избежать преследований со стороны правоохранительных органов. Другим примером является деятельность киберпреступников, которые используют криптовалюты для получения выкупов за проведение кибератак и шифрования данных (*рансомвары, ransomware* «программа-вымогатель»). Киберпреступники все чаще требуют оплату в криптовалюте, что делает транзакции трудно отслеживаемыми и усложняет задачу правоохранительным органам восстановить средства и раскрыть подозреваемых. В ряде стран уже были предприняты меры для борьбы с проблемой легализации доходов, полученных преступным путем, с использованием криптовалют. Например, Япония ввела лицензирование и регулирование бирж криптовалют, что позволило повысить прозрачность операций и уменьшить возможности для легализации преступных доходов. Сингапур также разрабатывает регулятивные меры, включая признание криптовалюты как цифрового товара и введение требований к проведению знакомства с клиентом для биржевых операций. Как пример противодействия, в Евросоюзе были предприняты шаги для регулирования обмена криптовалют на фиатные деньги и борьбы с легализацией преступных доходов. Директива Евросоюза о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма (AML / CFT) устанавливает правила для операторов обмена криптовалют на фиатные деньги и предпринимает меры для повышения прозрачности и защиты прав потребителей. Эта директива сильно усложняет преступникам совершать обналичивание криптовалют в декретные деньги, так как в случае обнаружения высокорисковой крипто-транзакции оператор имеет право заблокировать перевод, прервав акт незаконной деятельности. За счет этого легализация доходов посредством криптовалюты становится гораздо сложнее.

Однако вопрос эффективности данных мер остается открытым и по сей день. Все больше киберпреступников стремятся обойти регулирование и находят способы использования еще более анонимных криптовалют, таких как криптовалюта под названием Monero, которые физически не подпадают под действие данных правил. Биткоин-миксер, также известный как биткоин-тумблер или биткоин-микширование, является инструментом для увеличения анонимности транзакций с помощью криптовалюты, такой как биткоин. Это процесс, при котором средства смешиваются с другими средствами, делая трудным отслеживание пути происхождения и назначения этих средств. Когда кто-то использует биткоин-миксер, он вносит свои биткоины в пул. Затем другие пользователи также вносят свои биткоины в этот пул, и миксер перемешивает все средства в пуле. Следующий шаг состоит в выводе средств из пула, но уже на другие кошельки, не связанные с исходными. Преступники могут использовать биткоин-миксер для сокрытия следов преступных действий и сокрытия происхождения денег. Например, преступная группировка получила выкуп за похищенного человека в биткоинах. Чтобы избежать отслеживания этих средств, они могут использовать биткоин-миксер для перемешивания средств и вывода их на другие кошельки. Таким образом, происхождение средств становится сложнее отследить, и следователи сталкиваются с трудностями при попытке связать деньги с преступными действиями, особенно если участники миксера используют дополнительные меры для обеспечения анонимности, такие как использование анонимных Интернет-соединений или анонимных кошельков. Однако стоит отметить, что использование биткоин-миксера, безопасных Интернет-соединений и анонимных кошельков само по себе не является преступным деянием. Многие люди также используют его для повышения приватности своих финансовых операций и защиты персональных данных. Изначально данная технология была спроектирована для сохранения корпоративной информации в тайне, что полностью соответствует положениям, как пример, Федерального закона Российской Федерации «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 г. №98-ФЗ. Исходя из этого, императивно запретить использование данных технологий не представляется возможным, так как это подорвет лояльное отношение корпоративного сектора к государственной власти, создаст неоправданные риски разглашения конфиденциальной информации корпоратив-

ного характера, что непременно скажется на экономике страны.

На данный момент, противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, в цифровом обществе является сложной задачей для правоохранительных органов и законодателей. Необходимо серьезное совершенствованное как законов, касающихся цифровых валют, так и самого подхода к криптовалютам. Для законодателей в этом случае необходимо решить не одну, а сразу несколько правовых задач, ведь одновременно необходимо защитить общество от неконтролируемого всплеска легализации преступных доходов посредством криптовалют и не нарушать функционирование корпоративного сектора в условиях стремительной цифровизации. Автор считает, что криптовалюты ни в коем случае не являются проблемой для экономики России и Беларуси, а наоборот, в условиях тяжелого санкционного давления могут помочь в противодействии несправедливым санкциям, пусть это и имеет свои риски для общества внутри стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Санникова, Л.В. Факторы риска использования криптоактивов в России и потенциал для их снижения [Электронный ресурс] / Л.В. Санникова // Финансовый журнал. – 2022. – №6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-riska-ispolzovaniya-kriptoaktivov-v-rossii-i-potentsial-dlya-ih-snizheniya>. – Дата доступа: 13.03.2024.
2. Энхтур, Д. Проблемы легализации (отмывания) денежных средств через криптовалюту / Д. Энхтур, И.В. Хайругтдинова // Юридическая наука. – 2021. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-cherez-kriptovalyutu/> – Дата доступа: 15.03.2024.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ МОДИФИКАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В.Л. Григорович,
доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

А.В. Ходасевич,
аспирант юридического факультета Белорусского государственного университета
г. Минск, Республика Беларусь

Допрос подозреваемого является одним из важнейших первоочередных следственных действий, которые проводятся на начальном этапе расследования хищения имущества путем модификации компьютерной информации. Именно показания подозреваемого могут содержать сведения о следах, которые в своей совокупности позволят установить механизм совершения преступления. Поэтому качественная подготовка к допросу в дальнейшем будет способствовать получению важной криминалистически значимой информации о преступлении [1, с. 76].

Подготовка к допросу подозреваемого включает в себя следующие элементы:

1. Определение предмета допроса. По делам о хищениях имущества путем модификации компьютерной информации предмет допроса носит специальный характер и требует изучения необходимой терминологии, специальной литературы (в том числе информации, содержащейся на тематических форумах в сети Интернет), нормативно-правовых актов, в том числе, касающихся вопросов хранения использования и передачи компьютерной информации, методических рекомендаций Следственного комитета Республики Беларусь. Анализ вышеуказанных источников информации позволит выяснить порядок функционирования механизмов, использующихся при совершении преступления, способ совершения преступления.

2. Изучение информации о личности подозреваемого, а именно: наличие предыдущих судимостей по аналогичной либо схожей категории преступлений, наличие специального образования в области компьютерных технологий, установление круга общения с целью определения возможных соучастников преступления. Отметим, что сбор информации

о личности подозреваемого необходимо осуществлять не только посредством служебных баз данных, но и при помощи социальных сетей, иных открытых источников сети Интернет (боты, тематические форумы).

Немаловажным является уточнение у сотрудника органа внутренних дел сведений о поведении подозреваемого при задержании, опросе.

Все это будет способствовать установлению психологического контакта с подозреваемым, прогнозированию линии поведения допрашиваемого и верному избранию определенной тактики проведения следственного действия.

3. Подготовка сведений для предъявления подозреваемому. К таким сведениям можно отнести скриншоты переписок, которые, например, подтверждают факт причастности подозреваемого к совершению преступления, скриншоты, выполненные в ходе осмотра компьютерной информации, предметы и документы, изъятые при проведении обыска, аудио и видеозаписи (например, записи с банкомата в момент снятия денежных средств или записи телефонного разговора подозреваемого и потерпевшего). Демонстрация таких сведений, предметов может подтвердить либо опровергнуть факты, относящиеся к расследуемому преступлению.

4. Определение круга участников допроса. Особенностью данного подготовительного действия является принятие решения об участии специалиста для содействия следователю. Считаем, что вопрос о привлечении специалиста должен решаться в каждом случае индивидуально. Так, например, в случае, если подозреваемый имеет профильное образование в сфере IT-технологий, привлечение специалиста обязательно. Следователь в данной ситуации будет обладать меньшим объемом специальных знаний, при этом специалист, присутствуя при допросе, с разрешения следователя сможет задать конкретизирующие вопросы с целью установления точного механизма совершения преступления. В случае, если при совершении преступления имели место многочисленные денежные переводы как подозреваемыми, так и потерпевшими, несанкционированные входы в аккаунты Интернет-банкинга, в качестве специалиста можно привлечь сотрудника банка. Сотрудник банка, обладая специальными знаниями, по полученной в ходе допроса информации и по информации, запрошенной из отделения банка, сможет соотнести определённый перевод денежных средств с лицом, его осуществлявшим.

При этом немаловажным будет являться то, что присутствие третьего лица в ходе проведения следственного действия может негативно сказаться на установлении психологического контакта с подозреваемым. В связи с чем к вопросу об участии специалиста необходимо подходить взвешенно.

Таким образом, на основании вышеизложенного отметим, что подготовительный этап допроса подозреваемого при расследовании хищений имущества путем модификации компьютерной информации имеет определенные особенности. В частности, нами установлено, что предмет такого допроса носит специальный характер, в связи с чем возникает необходимость изучения специальной литературы, нормативно-правовых актов и терминологии. При подготовке к допросу подозреваемого необходимо собрать сведения о личности допрашиваемого. Сбор сведений необходимо осуществлять не только посредством имеющихся в следственных подразделениях баз данных, но и посредством сети Интернет. Немаловажным является и подготовка для демонстрации подозреваемому различных сведений (скриншотов переписок, информации, полученной в ходе иных следственных действий), что позволит подтвердить либо опровергнуть факты, относящиеся к расследуемому преступлению. Вопрос об участии специалиста при проведении допроса подозреваемого по делам о хищениях имущества путем модификации компьютерной информации решается в каждом случае индивидуально.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мельник, Л.Л. *Подготовительный этап допроса подозреваемого при расследовании преступлений против собственности, совершенных с использованием криптовалют и электронных денег* / Л.Л. Мельник // *Сацьяльна-еканамічнія і прававя даследаванні*. – 2023. – № 1 (71). – С. 75–81.

О СТРУКТУРИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

*А.В. Грицкевич,
студент 4-го курса юридического факуль-
тета УО «БИП – Университет права и со-
циально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь*

*Научный руководитель: А.С. Сенько, доцент
кафедры уголовного права и процесса
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий», канди-
дат юридических наук, доцент*

Закон Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» от 8 мая 2007 г. №220-3 (далее – Закон) определил прокуратуру как единую и централизованную систему органов, осуществляющих от имени государства надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов на территории Республики Беларусь, а также выполняющих иные функции, установленные законодательными актами [1]. Как известно, эффективность функционирования прокуратуры непосредственно зависит, в том числе, и от надлежащей системности построения ее органов. Обращаясь к рассмотрению данного вопроса, отметим, что согласно ст. 16 Закона единую и централизованную систему органов прокуратуры составляют Генеральная прокуратура, прокуратуры областей, города Минска, являющиеся юридическими лицами, прокуратуры районов, районов в городах, городов, межрайонные и приравненные к ним транспортные прокуратуры, а также иные государственные организации, созданные в системе органов прокуратуры по решению Президента Республики Беларусь [1]. Из приведенной нормы можно выделить, что система органов прокуратуры выражается через следующие признаки: 1) территориальность (привязанность к административно-территориальному делению страны, например, прокуратуры областей, города Минска и т.д.); 2) специализированность (выполнение узкой, специализированной деятельности, например, транспортные прокуратуры).

Из названных признаков законодательно определен лишь признак территориальности. Так, ст. 3 Закона раскрывает территориальные прокуратуры как прокуратуры областей, прокуратура города Минска, прокуратуры районов, районов в городах, городов и межрайонные прокуратуры [1]. В этом контексте отметим, что признак специализированности отечественным законодательством никак не

регламентируется. Между тем транспортные прокуратуры по своему характеру не могут быть отнесены к территориальным, поскольку они выполняют конкретно возложенную на них специализированную, исключительную роль надзора за исполнением законодательства в области транспорта вне территориальной привязки.

По-нашему мнению, законодательное игнорирование вышеуказанного признака не должно оставаться без его научного рассмотрения. С этой целью стоит обратиться к зарубежной практике формирования системы органов прокуратуры. Так, ст. 11 Федерального закона от 17 января 1992 г. №2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» определено, что систему прокуратуры Российской Федерации составляют Генеральная прокуратура Российской Федерации, прокуратуры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры, научные и образовательные организации, редакции печатных изданий, являющиеся юридическими лицами, а также прокуратуры городов и районов, другие территориальные, военные и иные специализированные прокуратуры [2]. Стоит отметить, что данная система предусматривает как раскрытие признака территориальности (прокуратуры городов, районов), так и специализированности (военные и иные специализированные прокуратуры). В системе прокуратуры Российской Федерации существуют несколько специализированных прокуратур, например, транспортные, военные, природоохранные и иные [3, с. 105].

Прокуратура Франции также идет по пути реформирования своей системы. Это выражается в создании все большего числа специализированных прокуратур, например, в соответствии с законом №2013-1117 от 6 декабря 2013 г. о борьбе с налоговым мошенничеством и серьезными финансовыми преступлениями была создана национальная финансовая прокуратура [4], а затем национальная антитеррористическая прокуратура по закону №2019-222 от 23 марта 2019 г. [5]. Законодательством о прокуратуре ФРГ также предусмотрено существование специализированных органов прокуратуры. Так, например, в прокуратуре города Вупперталь функционирует 8 отделов. Один отдел – обычный, а другие – специализированные (в том числе по борьбе с организованной преступностью в сфере оборота наркотиков, в сфере экономики, борьбы с коррупцией, по преступности несовершеннолетних и молодежи).

Таким образом, организация и деятельность специализированных прокуратур

в современных условиях обуславливается объективной необходимостью обеспечения законности в специфических сферах, имеющих особую важность для функционирования общества и государства. Сотрудники специализированных прокуратур концентрируют полное и исключительное внимание на соответствующую отрасль надзорной деятельности, в результате чего, уровень их профессионализма увеличивается, что влечет за собой повышение уровня обеспечения законности. Стоит отметить, что вопрос о создании специализированных прокуратур в Республике Беларусь не теряет своей актуальности. Так, под председательством Главы государства 2 ноября 2023 года прошло совещание по вопросу создания военных прокуратур. По итогам совещания было отмечено, что в недрах Генеральной прокуратуры Республики Беларусь сегодня нужно выкристаллизовать основу будущей системы военных прокуратур [8].

В решении вопроса об учреждении в стране специализированных прокуратур необходимо также, на наш взгляд, руководствоваться вышепредставленным опытом Франции, которая создала специализированные прокуратуры в области борьбы с налоговым мошенничеством и серьезными финансовыми преступлениями. Полагаем, что подобный опыт может быть имплементирован и в белорусских реалиях. Так, согласно статистике, в 2023 году в Республике Беларусь зарегистрировано чуть больше 85 тыс. преступлений, из которых почти 12 тыс. – это мошенничества. Кроме этого, правоохранительные органы в 2023 году выявили 3,1 тыс. преступлений в сфере экономики, основной упор сделан на пресечении коррупционных схем [6]. Таким образом, суммарно мошенничеств и преступлений в сфере экономики было совершено в количестве 15,1 тыс. из 85 тыс. всех совершенных преступлений, что составляет 17,7%. Представляется вполне обоснованным, основываясь на опыте Франции, создать в Республике Беларусь финансовую специализированную прокуратуру, в полномочия которой будут входить исключительный надзор за предварительным расследованием и поддержание государственного обвинения в суде на стадии судебного разбирательства по определенным преступным деяниям, например, по 25 главе Уголовного кодекса Республики Беларусь [7]. Это позволит сотрудникам финансовой специализированной прокуратуры уделять полное внимание надзорным полномочиям исключительно в данном направлении, что существенно улучшит работу органов прокуратуры в данной сфере.

В связи с изложенным полагаем необходимым сформировать нормативное представление о специализированных прокуратурах в Республике Беларусь. В частности, дополнить ст. 3 Закона, определяющую отдельные термины и понятия новой дефиницией, а именно: «специализированные прокуратуры – органы прокуратуры, составляющие единую и централизованную систему, осуществляющие надзор за исполнением законодательства исключительно в определенной, возложенной на них настоящим Законом сфере или отрасли законодательства». Помимо этого, в уточнении нуждается и ст. 16 Закона. Так, мы предлагаем следующие корректировки: «единую и централизованную систему органов прокуратуры составляют Генеральная прокуратура, прокуратуры областей, города Минска, являющиеся юридическими лицами, прокуратуры районов, районов в городах, городов, межрайонные, а также созданные в системе органов прокуратуры специализированные прокуратуры и иные государственные организации, созданные по решению Президента Республики Беларусь». Нам видится, что данные изменения положительным образом отразятся на деятельности органов прокуратуры и станут нормативной базой для будущего возможного создания новых специализированных органов в системе прокуратуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г. №220-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.*
2. *О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон, 17 января 1992 г. №2202-1 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.*
3. Лазарева, О.В. Специализированные прокуратуры / О.В. Лазарева, В.А. Тортумашева // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. – 2019. – №26-1. – С. 104–107.
4. *Law No. 2013-1117 of 6 December 2013 Relating to the Fight Against Tax Fraud and Great Economic and Financial Delinquency [Electronic resource]: Last modification: 1 January 2019. – Available from: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000028278976>. – Date of accessed: 9 March 2024.*

5. Law No. 2019-222 of 23 March 2019 of 2018–2022 programming and reform for justice [Electronic resource]: Last modification: 10 September 2019. – Available from: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichLoiPubliee.do?idDocument=JORFID0LE000036830320&type=general&legislature=15>. – Date of accessed: 9 March 2024.

6. Национальный Статистический Комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=190796>. – Дата доступа: 10.03.2024.

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., №275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. №256-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

8. Президент Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Совещание по вопросу создания военных прокуратур – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-voprosu-sozdaniya-voennyh-prokuratur>. – Дата доступа: 14.03.2024.

УКАЗАНИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ОТМЕНЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

А.А. Данилевич,
заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, профессор
г. Минск, Республика Беларусь

А.В. Солтанович,
доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

В 2012 году в Республике Беларусь была осуществлена реформа органов предварительного следствия, и произошла существенная корректировка полномочий прокурора, начальника следственного подразделения, следователя, органов дознания. В результате реформы, как представляется, удалось избежать такой крайности, как лишение прокурора некоторых полномочий, без которых осуществ-

ление действенного надзора стало бы проблематичным (что имеет место, например, в Российской Федерации); прокурор стал осуществлять процессуальное руководство только нижестоящим прокурором, расследующим уголовное дело, и был освобожден от процессуального руководства деятельностью следователя, что нередко характеризовалось как мелочная опека последнего прокурором. Что касается органа дознания и лица, производящего дознание, то за прокурором оставлено право давать им обязательные для исполнения письменные указания о производстве следственных, иных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий (ч. 4 ст. 34 УПК).

Следует отметить, что в целом дачу обязательных указаний необходимо рассматривать как важную, но всего лишь одну из составляющих процессуального руководства, что имеет место при расследовании уголовного дела во взаимоотношениях прокурора и нижестоящего прокурора, начальника следственного подразделения и следователя, начальника органа дознания и лица, производящего дознание.

Применительно к взаимоотношениям прокурора и следователя возникает вопрос: надо ли рассматривать дачу обязательных указаний прокурором в предусмотренных УПК случаях как своеобразное руководство деятельностью следователя? Для ответа на данный вопрос следует учитывать следующее. Руководить – означает направлять чью-либо деятельность, быть во главе чего-либо [1, с. 739]. Прокурор при нормальном ходе процесса не направляет и не возглавляет деятельность следователя, что является прерогативой начальника следственного подразделения, который организует и контролирует работу следователя, обеспечивает своевременное производство следственных и иных процессуальных действий, полноту, всесторонность и объективность исследования обстоятельств уголовного дела, недопущение, своевременное выявление и устранение нарушений законодательства при расследовании уголовных дел, оказание организационной и методической помощи в расследовании преступлений и выявлении лиц, их совершивших [2, с. 104]. Однако когда следователь и начальник следственного подразделения не выполнили поставленные перед ними уголовно-процессуальным законом задачи, то работу над исправлением ошибок указанных должностных лиц должен организовать прокурор, имея возможность при отмене незаконного постановления не только указать на недостатки, но и предложить меры по их устранению. Чем раньше это сделает проку-

рор, тем выше будет вероятность реализации закрепленных в ст. 7 УПК задач, в том числе по защите личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений.

В связи с вышеизложенным недостаточ-но последовательной видится позиция законодателя по предоставлению прокурору права давать обязательные для исполнения указания следователю при отмене его постановлений в зависимости от должности прокурора либо вида решения или временных рамок производства по делу. Так, прокуроры всех уровней вправе возвращать уголовные дела следователю со своими письменными указаниями, обязательными для исполнения, о производстве дополнительных следственных и других процессуальных действий в случаях и порядке, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 264 УПК, а также при отмене постановления о прекращении предварительного расследования (п. 15 ч. 5 ст. 34 УПК); только Генеральный прокурор и его заместители, прокуроры областей, города Минска или лица, исполняющие их обязанности, при отмене постановлений органа предварительного следствия об отказе в возбуждении уголовного дела и о приостановлении предварительного расследования вправе давать обязательные для исполнения письменные указания о производстве дополнительных следственных и других процессуальных действий (ч. 5¹ ст. 34 УПК). Кроме этого, у всех прокуроров указанное право отсутствует при отмене постановлений следователя о приостановлении проверки, соединении или выделении уголовного дела и других. На необходимость проработки вопроса о расширении полномочий прокурора вне зависимости от занимаемой должности, в частности, по даче обязательных указаний следователю на стадии возбуждения уголовного дела [3, с. 37]; на то, что дача таких указаний никоим образом не может свидетельствовать о вторжении прокурора в прерогативу действий начальника следственного подразделения [4, с. 345], вполне справедливо обращается внимание в специальной литературе.

С учетом того, что, во-первых, причины отмены постановлений как следователя, так и иного лица, осуществляющего производство по материалам или уголовному делу, едины: неполнота проведенных процессуальных и следственных действий; несоответствие выводов фактическим данным, содержащимся в материалах проверки или в уголовном деле; неправильное применение норм материального и процессуального права, во-вторых, прокуроры обязаны на всех стадиях уголовного процесса своевременно принимать предусмо-

тренные законом меры по устранению нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили (ч. 2 ст. 25 УПК), в уголовно-процессуальном законе должны быть закреплены единые полномочия прокуроров применительно к даче обязательных указаний по устранению выявленных нарушений. С этой целью предлагается внести следующие дополнения и изменения в УПК: 1) дополнить ч. 5 ст. 34 пунктом 5¹ следующего содержания «при отмене незаконных и необоснованных постановлений нижестоящего прокурора, следователя, органа, уполномоченного законом осуществлять дознание, лица, производящего дознание, давать обязательные для исполнения письменные указания о производстве следственных и других процессуальных действий»; 2) часть 5¹ ст. 34 исключить; 3) из пункта 15 ч. 5 ст. 34 слова «а также при отмене постановления о прекращении предварительного расследования» исключить.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Инст-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984. – Т. 3. П – Р. 1983. – 752 с.*
2. *Уголовный процесс: учеб. пособие / Л.Л. Зайцева [и др.]; под ред. Л.Л. Зайцевой, В.И. Самарина. – Минск: БГУ, 2023. – 591 с. – (Совершенствование магистерской программы по уголовной юстиции).*
3. *Сербун, А. Обеспечение прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела через призму законодательных изменений / А. Сербун // Законность и правопорядок. – 2021. – №4. – С. 32–37.*
4. *Соркин, В.С. Об особенностях процессуального положения прокурора в ходе досудебного производства (проблемы правоприменения и возможные пути их разрешения) / В.С. Соркин, А.В. Седач // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь»; редкол.: В.В. Марчук (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ. 2022. – Вып. 15. – 399 с.*

ОБ ЭКЛЕКТИЧНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ФОТОСЪЕМКИ, ЗВУКО-, ВИДЕОЗАПИСИ ДЛЯ ФИКСАЦИИ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Г.Б. Дергай,
*доцент кафедры уголовного права и процесса
УО «БІП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий», канди-
дат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь*

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (от 24.06.1999 г., в редакции 17.07.2023 г.; далее – УПК) регламентирует деятельность должностных лиц, которые правомочны осуществлять производство следственных действий, включая порядок и последовательность мероприятий, проводимых в рамках каждого из них. Фиксация следственного действия является важным элементом процесса отражения преступления в окружающей действительности. Только зафиксировав всю совокупность следов преступления, предметов и процессов, происхождение которых связано ним, можно строить модель прошлого преступного события. Результатом фиксации является воспроизведение информации о событии преступления в другой форме: визуальной, вербальной [1, с. 68-69]. Перенос отражения может осуществляться в различных формах в зависимости от особенностей оригинала и отражающего объекта [2, с. 52-53]. К средствам фиксации визуальной информации относятся фотокамеры, видеозаписывающая аппаратура, фото-, видеосъемочные комплексы, видеопринтеры [3, с. 7]. Так, воспроизведение с помощью указанной аппаратуры видеозаписи осмотра места происшествия позволяет наглядно представить порядок и последовательность действий следователя, оценить их целесообразность, законность и степень эффективности. В конце прошлого века на смену аналоговой форме получения фотографических, звуковых, визуальных отображений пришла цифровая, которая дала поступательный импульс в сфере использования специалистами технических средств фиксации следственных действий и в настоящее время доминирует в правоприменительной деятельности [4, с. 24-27]. Практическая значимость технических средств фиксации определяет необходимость обеспечить конкретность и терминологическую ясность при законода-

тельном закреплении порядка применения фотосъемки, звуко- и видеозаписи следственных действий.

Техническая фиксация хода и следственных действий в ходе предварительного расследования основывается на указании в законе на обязанность следователя принимать все меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела (ч. 2 ст. 36 УПК) и праве лица, производящего дознание, самостоятельно производить неотложные следственные и другие процессуальные действия (ч. 2 ст. 39 УПК). В соответствии с ч. 3 ст. 62 УПК специалист участвует в производстве следственных и других процессуальных действий, используя свои специальные знания, навыки и научно-технические средства для обнаружения, закрепления и изъятия доказательств, подчиняясь законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс, которым он вызван для оказания содействия. В последнем случае слово «закрепление» используется в качестве синонима криминалистического термина «фиксация».

В XXI веке фотосъемка, звуко- и видеозапись стали общедоступны и превратились в необходимый атрибут не только повседневной жизни граждан, но и их профессиональной деятельности. Как фотосъемка, так и звуко- и видеозапись в настоящее время обеспечиваются с помощью мобильного телефона, являющегося универсальным техническим средством фиксации и передачи цифровой информации. УПК отражает данную тенденцию. В ч. 1 ст. 97 УПК, посвященной хранению вещественных доказательств, указывается на то, что последние должны быть описаны в протоколе и «по возможности сфотографированы». С учетом современного уровня развития цифровой техники обстоятельства, которые могут исключить возможность фотосъемки, не представляются вероятными.

В ч. 2 ст. 193 УПК («Протокол следственного действия») указывается, что для обеспечения полноты протокола, кроме фотографии, звуко-, видеозаписи, может быть использована киносъемка. Последняя также указывается в ч. 4 указанной статьи в перечне «технических средств» обнаружения и закрепления следов преступления, а в ч. 7 при перечислении приложений к протоколу названы фотографические негативы и киноленты. Аналогично, в ч. 6 ст. 217 УПК киносъемка указана в качестве средства фиксации допроса, в ч. 3 ст. 207 УПК – следственного эксперимента, в ч. 6 ст. 225 – проверки показаний на месте. В ст. 219 УПК, подробно регламен-

тирующей применение звуко- и видеозаписи при допросе, киносъемка не упоминается, что вызывает сомнение по поводу того, что на киносъемку в ходе допроса распространяются те же процессуальные требования, что и на звуко- и видеозапись.

В настоящее время киносъемка, т.е. аналоговая форма получения изображений иногда используется в художественных целях в профессиональной и любительской кинематографии. Применительно к уголовно-процессуальной деятельности киноплёнка может быть предметом исследования в виде материалов уголовных дел из прошлого века. Принимая во внимание ценовую доступность цифровой видеозаписи, упоминание киносъемки в данном контексте представляется анахронизмом. Симптоматичным выглядит то, что киносъемка не упоминается в статьях закона, посвященных очной ставке (ст. 222 УПК) и опознанию (ст. 224).

В ст. 202¹ УПК, регламентирующей порядок применения звуко- и видеозаписи при производстве следственных действий без участия понятых, указывается, что техническая фиксация должна отражать весь ход следственного действия, запрещается частичное отражение следственного действия и его повтор специально для записи, что с точки зрения криминалистической тактики должно распространяться и на другие следственные действия.

УПК устанавливает допустимость фотографирования, звуко- и видеозаписи и других средств фиксации хода и результатов следственных действий при проведении осмотра компьютерной информации (ст. 204 УПК) и следственного эксперимента (ст. 207 УПК) «в необходимых случаях». Таким образом решение вопроса о применении научно-технических средств фиксации отнесено к компетенции инициатора проведения следственного действия, который принимает его в соответствии со своим внутренним убеждением. Не упоминаются фотосъемка, звуко- и видеозапись, как и другие средства фиксации, в статьях закона, регламентирующих освидетельствование (ст. 206 УПК), обыск и выемку (ст. 210 УПК), личный обыск (ст. 211 УПК) и др. При этом лишь в некоторых случаях делается ссылка на ст. 193 УПК, где имеется общий перечень научно-технических средств.

Указанные явления свидетельствуют об эклектичности уголовно-процессуального закона в части правовой регламентации применения фотосъемки, звуко-, видеозаписи для фиксации хода и результатов следственных действий. Современное состояние развития цифровой техники позволяет обеспечить ис-

пользование указанных научно-технических средств без ограничений. В силу значимости для правоприменительной деятельности подобное решение может быть предметом отдельного научного исследования. Прогнозируемым результатом такого исследования представляется дополнение УПК отдельной статьей, посвященной порядку использования научно-технических средств в ходе следственных действий, которая может быть разработана на основе оценки процессуальной целесообразности такого нововведения и динамичного реагирования на изменения в материально-техническом обеспечении правоприменительной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гучок, А.Е. *Криминалистическая структура преступления* / А.Е. Гучок. – Минск: БГУ, 2007. – 151 с.
2. Белкин, Р.С. *Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики* / Р.С. Белкин. – М.: НОРМА, 2001. – 240 с.
3. Тимофеев, В.В. *Специальные технические средства визуального наблюдения и документирования* / В.В. Тимофеев. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2017. – 46 с.
4. *Участие специалиста в следственных действиях* / И.А. Анищенко [и др.] / под общ. ред. И.А. Анищенко; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск: Академия МВД, 2018. – 192 с.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ О ПРЕДНАМЕРЕННОМ БАНКРОТСТВЕ (СТ. 240 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

А.И. Добродей,
доцент кафедры уголовного права юриди-
ческого факультета Белорусского государ-
ственного университета, кандидат юриди-
ческих наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

К.С. Захилько,
практикующий юрист, кандидат юриди-
ческих наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Существующая редакция ст. 240 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) демонстрирует очевидные признаки заимствования подходов к криминализа-

ции преднамеренного банкротства, имеющих в Российской Федерации. Статья 196 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и ст. 240 УК после вступления в силу Закона Республики Беларусь от 13.12.2022 г. №227-3 «Об урегулировании неплатежеспособности» (далее – Закон №227-3) в целом аналогичны, за исключением наличия уточнения в ст. 240 УК о том, что деяния совершаются до возбуждения производства по делу о банкротстве.

Обоснованность заимствования подхода Российской Федерации вызывает вопросы с учетом того обстоятельства, что в российской научной литературе имеется последовательная и обоснованная критика подхода к криминализации преднамеренного банкротства, использованного в ст. 196 УК РФ. Так, И.А. Клепицкий, несмотря на наличие практики применения ст. 196 УК РФ, относит данную норму к числу «мертвых» норм. Сравнивая реальное число фактов банкротских нарушений, которые должны были бы подпадать под действие данной статьи, и число лиц, привлеченных к ответственности, он приходит к выводу, что в абсолютном большинстве случаев наличие в содеянном признаков, предусмотренных ст. 196 УК РФ, не может быть объективно обосновано по материалам дел из-за проблем в формулировках ст. 196 УК РФ. Исследователь указывает, что все имеющиеся немногочисленные случаи применения ст. 196 УК РФ связаны с признанием вины в совершении преступления, что влечет применение особого порядка судебного разбирательства. В рамках данного особого порядка надлежащее доказывание причинной связи деяний и ущерба, а также фактов, подтверждающих предвидение ущерба от совершаемых действий и ряда других обстоятельств, не производится. В результате ст. 196 УК РФ фактически применяется только в силу факта признания вины и при отсутствии реального обоснования по материалам дела, наличия причинно-следственной связи между деянием и неплатежеспособностью, а затем и ущербом, умышленной вины. Исследование имеющейся российской практики позволяет заключить, что данное преступление в таком случае усматривается даже в случае вывода активов уже после наступления неплатежеспособности или в предвидении ее неизбежности по объективным причинам. В некоторых делах конкретный размер ущерба вовсе не обосновывается и не определяется (оставляется для разрешения в порядке гражданского судопроизводства) или ущерб определяется произвольно (например, как вся сумма

неудовлетворенных требований кредиторов) и т.д. [1, с. 597-598]. Указанное вызвано не ошибками правоприменителя, а несовершенством ст. 196 УК РФ, содержание которой отечественный законодатель отныне воспроизводит в ст. 240 УК.

Исследователи отмечают, что вся практика, связанная с применением ст. 196 УК РФ, основана на том, что формально лицам, осужденным по ст. 196 УК РФ вследствие признания вины, должны были быть вменены статьи, предусматривающие более строгие меры ответственности [1, с. 598]. Под угрозой данного факта обвиняемые соглашались с виновностью в совершении преступления, предусмотренного менее строгой «экономической» ст. 196 УК РФ, а не более строгими статьями (предусматривающими ответственность за мошенничество, злоупотребление полномочиями и т.д.). При общем же порядке судебного разбирательства невозможно надлежащее применение ст. 196 УК РФ по причине объективной невозможности обоснования наличия ряда предусмотренных в ней признаков.

Видится, что реализация такого подхода в Республике Беларусь не в полной мере отвечает существующим направлениям уголовно-правовой политики государства. Так, п. 11 Декрета Президента Республики Беларусь №7 от 23.11.2017 г. предусматривается необходимость исключения использования неоднозначных и оценочных определений в рамках уголовного законодательства. В случаях же, когда лицо фактически совершает более тяжкие преступления, то он в силу принципа неотвратимости уголовной ответственности должен привлекаться на основании норм УК, предусматривающих более строгие меры воздействия. Разграничение между криминальным банкротством и мошенничеством, злоупотреблением служебными полномочиями не может основываться исключительно на процессуальных предпосылках, связанных с признанием вины в одном из преступлений по выбору обвиняемого. В этой связи российский правоприменительный опыт должен быть на должном уровне учтен при дальнейшем совершенствовании ст. 240 УК и связанных с ней уголовно-правовых норм. Варианты корректировки уголовно-правовых мер противодействия криминальному банкротству, предусматривающие отказ от неэффективной нормы о преднамеренном банкротстве и учитывающие рассмотренный выше российский опыт, предложены в научной литературе [см. 2; 3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Клепицкий, И.А. *Новое экономическое уголовное право: монография* / И.А. Клепицкий – М.: Проспект, 2021. – 689 с.

2. Захилько, К.С. *Криминальное банкротство: о перспективах эволюции статей 238–241 Уголовного кодекса Республики Беларусь* / К.С. Захилько // *Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / НПЦ Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь; редкол.: А.С. Рубис (гл. ред.) [и др.]. – Минск: ИВЦ Минфина, 2019. – Вып. 2/46. – С. 64–69.*

3. Захилько, К.С. *К вопросу о проблемах уголовно-правовых мер противодействия криминальному банкротству и путях их решения* / К.С. Захилько // *Труд. Профсоюзы. Общество. – 2020. – №2. – С. 50–55.*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

К.Л. Есьман,
магистрант юридического факультета
УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

С.В. Рыбак,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»,
кандидат юридических наук, доцент

Правовая защита лица в уголовно-процессуальной сфере обеспечивается, в первую очередь, своевременным приобретением соответствующего процессуального статуса, основу которого, безусловно, составляют регламентированные в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) права и обязанности конкретного участника уголовного процесса. Вместе с тем исследование правового положения субъекта уголовного процесса будет неполноценным без уяснения направленности его деятельности, которая, в свою очередь, выражается в реализуемой функции [1, с. 283–284]. Термин «функция» имеет латинское происхождение и означает «совершение», «исполнение». Современная справочная литература содержит различные варианты употребления рассматриваемого понятия: 1) значение, назначение чего-либо. Направление деятельности в соответствии с назначением какой-либо организации, учреж-

дения; 2) деятельность, роль объекта в рамках некоторой системы, которой он принадлежит; вид связи между объектами, когда изменение одного из них влечет изменение другого, при этом второй объект также называется функцией первого; 3) работа, производимая органом, организмом; роль, назначение чего-нибудь; обязанность, круг деятельности [2, с. 91]. В законодательстве данное понятие используется для обозначения сферы деятельности и роли субъекта правоотношений.

Представляется некорректным выделение конкретных функций для отдельных участников уголовно-процессуальной деятельности. В таком случае происходит смешение понятий «функция» с категориями «полномочия», «интересы», «права и обязанности» участников процесса. В реальности все субъекты уголовно-процессуальных отношений именно участвуют в осуществлении функций, а не исполняют какую-то особенную [2, с. 92]. УПК употребляет слово «функция» применительно к трем направлениям деятельности: «защита», «обвинение» и «осуществление правосудия» (ч. 2 ст. 24 УПК; п. 4 ч. 1 ст. 31 УПК). В то же время, как справедливо отметил В.П. Нажимов, численность и виды функций следует определять, «исходя из природы уголовного процесса, из реального наличия в его содержании важнейших видов уголовно-процессуальной деятельности, различающихся по своей направленности и потому имеющих достаточно четкие границы» [3, с. 74]. В этом разрезе особый интерес представляет такой участник уголовного процесса, как следователь.

М.С. Строгович утверждал о том, что «Следователь выполняет все три основные функции – обвинение, защиту и разрешение. В суде эти функции распределяются между разными участниками процесса: обвинение – прокурор, защита – адвокат и сам обвиняемый, разрешение дела – суд. Но на предварительном следствии все эти функции сосредоточены в руках следателя» [4, с. 98].

М.А. Чельцов, в свою очередь, писал: «предварительное следствие в настоящее время является функцией розыска. Розыск заключается в том, что один судья или следователь отвечают за сбор доказательств против обвиняемого и принимают решение о том, насколько эти доказательства достаточны для написания обвинительного заключения, при этом в каждом случае принимает решение одно и то же лицо» [5, с. 240].

Таким образом, по мнению ученых советского времени, следователь мог выступать в роли обвинителя, защитника или судьи.

Часть 1 ст. 18 УПК обязывает орган уголовного преследования провести всестороннее, полное и объективное расследование уголовного дела. При этом следователь должен собрать доказательства, как осуждающие, так и оправдывающие обвиняемого, чтобы установить все обстоятельства, важные для правильного разрешения дела. Всесторонность исследования означает выдвижение и проверку всех возможных версий события. Объективность исследования требует непредвзятого и беспристрастного рассмотрения обстоятельств, включая и те, которые говорят в пользу обвиняемого. Именно данные нормативные положения исключают возможность отнесения следователя к стороне обвинения или к стороне защиты. Согласно п. 39 ст. 6 УПК под стороной понимается совокупность лиц, которые осуществляют в уголовном процессе на началах состязательности функции обвинения или защиты. Очевидно, что состязательность в полной мере проявляется лишь на стадии судебного разбирательства, где две стороны (обвинение и защита) принимают участие на основе равенства. Вряд ли можно говорить о равноправии в ходе предварительного расследования между органами уголовного преследования и, например, подозреваемым, его защитником и т.п. В этой связи законодателем ведется речь о стороне применительно только к судебному разбирательству. Аналогичный вывод можно сформулировать исходя из содержания ч. 1 ст. 24 УПК, где «сторона» связывается с термином «правосудие», употребление которого допускается исключительно при характеристике деятельности суда. В данном аспекте белорусское законодательство существенно отличается от аналогичного российского законодательства, где содержится четкая и однозначная дифференциация участников на стороны. Следователь изначально отнесен к стороне обвинения, что обуславливает его функциональную направленность в российском уголовном процессе.

Таким образом, следователь, не относясь ни к одной из сторон в уголовном процессе Республики Беларусь, реализует несколько функций. Причем некоторые из них являются противоположными по характеру деятельности и интересам в уголовном процессе. Собирая как уличающие, так и оправдывающие доказательства, направленные на установление обстоятельств совершенного преступления, следователь обозначает свою нейтральную позицию к интересам сторон. По сути, именно данными положениями отечественный законодатель создает гарантии объективности и беспристрастности расследования. Если и выде-

лять отдельную функцию следователя, то, по нашему мнению, в УПК ее нужно определить как «функция объективного и беспристрастного расследования».

В качестве совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь в рассматриваемой области правоотношений видится необходимым предложить законодателю сформулировать четкие и однозначные определения категорий «функция», «сторона», а также конкретизировать функцию следователя в виде справедливого и беспристрастного расследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рыбак, С.В. О функциях участников уголовного процесса / С.В. Рыбак // Науч. тр. Акад. упр-я при Президенте Респ. Беларусь. – Вып. 10 (в 2 ч.) / гл. ред. А.Н. Морозевич. – Минск: Акад. упр-я при Президенте Респ. Беларусь, 2008. – Ч. 2. – С. 283–290.
2. Рыбак, С.В. Подозреваемый в уголовном процессе Республики Беларусь / С.В. Рыбак. – Минск: Акад. МВД, 2014. – 142 с.
3. Нажимов, В.П. Об уголовно-процессуальных функциях / В.П. Нажимов // Известия вузов. Правоведение. – 1973. – № 5. – С. 73–82.
4. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: в 3 т. / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – Т. 1.: Основные положения науки советского уголовного процесса. – 226 с.
5. Чельцов, М.А. Уголовный процесс / М.А. Чельцов. – М.: Юрид. изд-во Министерства Юстиции СССР, 1948. – 624 с.

УСТАНОВЛЕНИЕ АБСОЛЮТНОЙ ДАВНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ РЕКВИЗИТОВ ДОКУМЕНТОВ КАК ОДНА ИЗ ЗАДАЧ СУДЕБНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ

Н.В. Ефременко,
доцент кафедры уголовного права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Анализ отечественной и зарубежной литературы показывает, что вопросы установления давности выполнения реквизитов документов недостаточно освещены. Отдель-

ные аспекты этой проблемы рассматривались в работах таких авторов, как В.Н. Агинский, Н.А. Батыгина, С.Ш. Касимова, Л.И. Короленко, А.А. Ситников, Н.В. Старцева, Э.А. Тросман и др. К сожалению, в наши дни нет единого подхода для решения данного вопроса.

Для решения задачи по установлению давности выполнения отдельных реквизитов документов перед экспертом ставятся следующие вопросы: «Выполнены ли подпись, запись, рукописный текст в документе пастой для шариковых ручек? И если да, то соответствует ли время выполнения подписи, записи, рукописного текста в документе дате, указанной в нем?».

Определение давности выполнения штрихов паст основано на изучении систем признаков, характеризующих определенный период и обусловленных спецификой пишущего узла шариковой ручки и компонентов, определяющих потребительские свойства пасты, соответствующей конкретной рецептуре, а также временными изменениями в составе и свойствах пасты, происшедшими в период с момента выполнения штрихов до момента экспертного исследования [1, с. 57-59].

Изучение специальной литературы и экспертной практики определения давности выполнения штрихов позволил выделить несколько направлений. Первое заключается в выявлении не изменяющихся во времени с момента нанесения штрихов признаков. К ним относятся морфология и композиция основных компонентов пасты: красителей, смолы, полимерных добавок. В процессе экспертного исследования устанавливают соответствие или несоответствие выявленных признаков определенному временному периоду. Изучение морфологических признаков штрихов позволяет исключить возможность выполнения рукописных штрихов шариковой ручкой ранее 50-х годов, гелевой ручкой ранее 70-х годов, печатных текстов на электронных пишущих машинах ранее 70-х годов.

Второе направление связано с выявлением признаков, обусловленных временными изменениями характеристик пасты. Эти характеристики являются признаками старения пасты. Научная основа такого подхода – знание закономерностей процесса старения пасты в штрихах [2, с. 1-4].

Разработанные различные методы, взятые из разнообразных отраслей науки (химия, физика, почерковедение и др.), в отдельности практически не могут решать задачу определения абсолютной давности выполнения документа или какой-либо его части.

Поэтому предлагается следующая система методических подходов, применяемых в настоящее время в экспертной практике:

1. Методика установления возраста рукописных штрихов, текстов, выполненных способом струйной печати, оттисков достоверительных печатных форм (печатей и штампов), нанесенных штемпельными красками, методом газо-жидкостной хроматографии – масс-спектрометрии. При данном исследовании учитывается зависимость между возрастом штрихов и содержанием в штрихах высококипящих органических растворителей. Определение давности выполнения штрихов паст для шариковых ручек осуществляется по относительному содержанию фенилгликоля – высококипящего растворителя, который вводится в состав паст как отечественного, так и зарубежного производства. В настоящее время методика применяется при производстве экспертиз для установления факта выполнения записей в документе в более позднее время по сравнению с указанной в нем датой [3, с. 70-71].

2. Методика определения возраста штрихов, выполненных чернилами шариковой ручки, содержащими смолы и триарилметановые красители. В 1988 г. были сформулированы концептуальные формулы этого метода и изложена методика решения задачи по определению возраста записей, выполненных пастами синего и фиолетового цвета, содержащими сочетание триарилметанового и фталоцианинового красителей. Сотрудниками Ленинградской ЦНИЛСЭ (Н.В. Старцева, В.П. Тарасов, Н.Н. Анопова) в качестве модели старения выбрано «темное» выцветание триарилметанового красителя [4, с. 1-5]. Среди недостатков данной методики следует отметить ее ограниченную применимость для паст отечественного производства.

3. Методика определения давности выполнения штрихов пастами для шариковых ручек синего и фиолетового цвета, содержащих красители Жирорастворимый фиолетовый К (ЖФК) и Спирторастворимый голубой фталоцианиновый (СГФ), основанная на изучении изменения оптических свойств триарилметанового красителя ЖФК в процессе естественного старения пасты в штрихах. Как недостаток следует отметить применимость методики только для исследования паст сине-фиолетового цвета, содержащих сочетание красителей ЖФК и СГФ.

4. Методика определения давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в их штрихах летучих

растворителей, основанная на изучении процесса естественного старения штрихов материалов письма, содержащих высококипящие органические растворители (паст для шариковых ручек, чернил для гелиевых ручек, чернил для струйного способа печати, штемпельной краски) по уменьшению со временем содержания растворителей в штрихах. Основным критерием для оценки возраста штриха на момент анализа является относительное содержание (количество) растворителя в штрихе, приходящееся на массу красящего вещества в штрихе.

Также перспективными методами установления времени выполнения записей в настоящее время являются автороведческое и почерковедческое исследования.

При автороведческом исследовании устанавливают использование слов, вышедших в настоящее время из активного употребления, что свидетельствует о давности выполнения документа. Особое внимание при этом обращается на фразеологические обороты, используемые автором [5, с. 256-261].

При почерковедческом исследовании для решения вопроса о сроке выполнения подписи устанавливают устойчивые временные изменения в подписях, представленных в качестве сравнительного материала, и группируют их по определенным временным этапам, т. е. устанавливают, какому временному этапу соответствует появление в подписи определенного признака. После этого следует решение вопроса по существу – установление срока давности документа.

Также целесообразно использовать методы судебной технической экспертизы документов, позволяющие устанавливать физические и химические свойства машинописного текста, материалов, используемых для создания документа, паст шариковых ручек, штемпельной краски. Если же при изготовлении или подделке документа использовались средства компьютерной техники, то целесообразно провести компьютерно-техническое исследование.

К новым методам установления абсолютной давности нанесения оттисков достоверительных печатных форм (печатей и штампов) следует отнести и *метод исследования колористических характеристик их штрихов*, предложенный Р.М. Ропотом.

Таким образом, в настоящее время установление абсолютной давности выполнения реквизитов документов возможно на основе комплексного применения различных физических, химических и физико-химических

методов, а также методов автороведческой, почерковедческой экспертиз и технического исследования документов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Клименко, А.А. *Вопросы технико-криминалистической экспертизы документов с целью установления давности нанесения штрихов паст шариковыми ручками* / А.А. Клименко // *Вестник криминалистики* – М., 2001. – Вып. 1 (17). – С. 57–59.

2. *Современные возможности определения давности выполнения штрихов паст для шариковых ручек* / Э.А. Тросман [и др.] // *Эксп. практ. и новые методы исслед.: Экспресс-информ.* – 1989. – Вып. 3. – С. 1–4.

3. *Установление факта несоответствия возраста рукописных записей, выполненных шариковыми ручками, дате, указанной в документе* / Н.А. Батыгина [и др.] // *Исследование материалов письма в штрихах / Экспертная техника.* – 1993. – Вып. 122. – С. 70–71.

4. Старцева, Н.В. *Определение возраста записей, выполненных пастами для шариковых ручек сине-фиолетового цвета* / Н.В. Старцева, В.П. Тарасов, Н.Н. Анопова // *Эксп. практ. и новые методы исслед.: Экспресс-информ.*, 1988. – Вып. 11. – С. 1–5.

5. Ляпичева, В.Е. *Технико-криминалистическая экспертиза документов: учебник* / В.Е. Ляпичева, К.Н. Шведова. – Волгоград: ВА МВД России, 2005. – С. 256–261.

6. Гулина, Е.Г. *О возможности установления времени выполнения подписи в документе методами судебно-почерковедческой экспертизы* / Е.Г. Гулина, Д.П. Поташиник // *Вестник криминалистики* – М., 2004. – Вып. 3 (27). – С. 18–25.

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В.Г. Жамойта,
студент 3-го курса юридического факуль-
тета Белорусского государственного уни-
верситета
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Е.П. Орехова, до-
цент кафедры криминалистики юридиче-
ского факультета Белорусского государ-
ственного университета, кандидат юри-
дических наук, доцент

Допрос – это типичное следственное действие, которое проводится с целью всестороннего и полного установления фактов, подробностей при расследовании совершения преступления по показаниям участников уголовно-процессуальных действий (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, эксперта). В статье 27 Конституции Республики Беларусь содержится норма, обеспечивающая соблюдение прав и свободы личности: «Никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы». Эта норма получила свое развитие в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь. Конституция и Уголовно-процессуальный кодекс являются правовой основой проведения допроса. В процессе установления истины, обстоятельств совершенного преступления, оценки действий (бездействий) конкретных лиц управомоченное лицо реализует совокупность процессуальных действий, одним из которых выступает допрос [1].

Существуют различные тактики проведения допроса. Любая тактика допроса должна соответствовать соблюдению конституционных, уголовно-процессуальных, личных и иных прав допрашиваемого. Залог успешного проведения допроса – четкое представление следователем цели, которую он должен достичь его проведением [2]. Сложность проведения рассматриваемой уголовно-процессуальной деятельности при расследовании экономических преступлений состоит в том, что допрашиваемый может исказить либо предоставлять ложную информацию, а иногда и вовсе отказываться от дачи показаний на допросе. Для решения этой проблемы криминалистика разрабатывает тактические приемы,

способы и методы проведения допроса при расследовании преступлений в экономической сфере, которые соответствуют требованиям законодательства. Результатом неправильного выбора тактических приемов может стать не только невыполнение задач расследования, но и признание доказательств недопустимыми или недостоверными [3].

Допрос имеет три основные стадии: 1) подготовка к допросу; 2) рабочая – непосредственное получение информации от допрашиваемого; 3) фиксация хода и результатов допроса. Рассмотрим стадию подготовки к допросу при расследовании экономических преступлений.

Стадия подготовки к допросу включает в себя всестороннее и целостное изучение материалов дела, определение основных вопросов, которые будут заданы допрашиваемому, определение причастных либо располагающих определенной информацией лиц. Поскольку на следующей стадии допроса (непосредственного получения информации от допрашиваемого) поведение субъекта может быть совершенно разным, следует заранее продумывать возможные линии поведения допрашиваемого особенно, если это обвиняемый или подозреваемый. Заранее продумав определенную линию поведения допрашиваемого, можно предугадать, как он ответит на вопрос, и следуя этому, задать ответный, уточняющий вопрос, если в этом есть необходимость, либо сомнения в истинности фактов. Эта техника позволяет воздействовать на него более точно и быстро, что впоследствии может привести к более точным показаниям со стороны допрашиваемого.

Рабочая стадия допроса – непосредственное получение информации от допрашиваемого – является важнейшей в данном процессуальном действии. Следовательно, который проводит допрос подозреваемого (обвиняемого) в совершении экономического преступления, следует придерживаться определенных тактических рекомендаций:

1. Активность. Лицо, проводящее допрос, должно задавать большое количество вопросов. Это помогает наиболее точно и всесторонне получить информацию по делу.

2. Бесконфликтность. Следовательно рекомендуется установить спокойную, дружелюбную и располагающую к себе атмосферу. Разговор должен быть спокойный, комфортный для допрашиваемого.

3. Точность. Вопросы следует задавать исключительно по делу, не давая допрашиваемому уйти в «другое русло».

4. Психологический контакт. Зачастую успех допроса во многом зависит от правильного установления психологической связи с допрашиваемым. При установлении психологического контакта с допрашиваемым важно учитывать личность самого допрашиваемого. Ярким примером может быть волнение допрашиваемого. Для устранения данной проблемы следует создать комфортную обстановку при допросе, задавать вопросы, построенные на дружелюбном общении.

5. Обстановка во время проведения допроса. Выбор места, приблизительное время проведения допроса, отсутствие раздражителей (постороннего шума, предметов, отвлекающих взгляд, и т.д.) являются важными при проведении этого следственного действия. Правильно подобранная обстановка является залогом правильного расположения допрашиваемого к лицу, производящему дознание.

6. Убеждение. В некоторых случаях допрашиваемое лицо можно убедить сотрудничать и давать правдивые показания. Для этого следует разъяснить лицу о его преимуществах в случае сотрудничества.

Если же допрашиваемый уклоняется от дачи правдивых показаний, возникает конфликтная ситуация. Криминалистикой разработан ряд следующих приемов допроса в конфликтной ситуации при расследовании экономических преступлений:

1. Логические приемы включают логический анализ противоречий, имеющих место в показаниях допрашиваемого, необъяснимых с точки зрения его изложения сущности случившегося; логический анализ противоречий между интересами допрашиваемого и интересами его соучастников; предъявление доказательств, опровергающих показания допрашиваемого. Поскольку экономические преступления чаще всего совершаются лицами, имеющими достаточно высокий уровень интеллекта, то создание «логического вызова» может подтолкнуть допрашиваемого к даче правдивых показаний.

2. Давление. Давление подразумевает собой создание определенной напряженности, внезапности, вызов дискомфорта у допрашиваемого. Данный способ является далеко не всегда самым лучшим, однако в некоторых случаях конфликтного допроса показывает себя эффективным.

3. Уловки. Уловки представляют собой использование «слабых мест», отвлечение допрашиваемого. Разговор в таком случае строится на общении на различные темы с внедрением в разговор вопросов, касающихся по делу.

4. Пресечение. Следователь может резко пресекать ложь либо говорить о своей осведомленности по делу. В таком случае допрашиваемый может подумать, что следователь располагает всей информацией по делу и начать давать правдивые показания. Данный прием показывает свою эффективность при проведении допроса, связанного с совершением экономических преступлений.

5. Проведение повторных допросов.

Заканчивается все стадией фиксации хода и результатов допроса. Следователь составляет протокол допроса, в котором согласно ч. 1 ст. 218 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь: «Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место при допросе».

Затем протокол допроса представляют для ознакомления лицам, участвовавшим при проведении допроса. Допрашиваемый подписывает каждую страницу протокола.

Таким образом, криминалистикой разработан значительный арсенал приемов и способов проведения допроса обвиняемого в совершении экономического преступления, использование которых позволит следователю получить правдивые показания, которые как изобличают обвиняемого, так и оправдывают его.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Молодежная юридическая наука *Alma Mater* – 2022: материалы Междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 10-11 ноября 2022 г. / БГУ, Юридический фак. / редкол.: А.В. Шидловский (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2023. – С. 534–535.

2. Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения заслуж. деятеля науки Респ. Беларусь д-ра юрид. наук, проф. А.В. Дулова, Минск, 25 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т / редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2019. – С. 59–64.

3. Тактика и методика расследования преступлений: теория, практика, инновации: материалы круглого стола с Международным участием, 15 ноября 2018 г., Минск, Беларусь / БГУ, Юридический фак., Каф. криминалистики / редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – С. 106–109.

СУЩНОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ АМНИСТИРОВАНИЯ (В РАЗРЕЗЕ ПРЕДСТОЯЩЕЙ АМНИСТИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ)

*С.С. Касперович,
студент 2-го курса юридического факуль-
тета УО «БИП – Университет права и со-
циально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь*

*Научный руководитель: Ю.А. Мартынов,
старший преподаватель кафедры уголов-
ного права и процесса УО «БИП – Универ-
ситет права и социально-информационных
технологий»*

Амнистия как одна из форм проведения государственной уголовно-правовой политики является актом проявления гуманизма к лицам, совершившим преступление, в отношении которых имеются достаточные социально-правовые основания для освобождения от уголовной ответственности [1, с. 475].

В Республике Беларусь сложилась особая практика применения амнистирования. Этот институт права выступает как способ разрешения споров проблем социально-правового характера, сочетающий в себе несколько принципов.

Решение о применении амнистии в отношении лиц, которые были осуждены, принимается высшими органами управления государством в интересах всего общества. При этом предполагается социализация амнистированных. Поэтому выбор категорий осужденных для амнистирования носит объективный характер и основывается на общенациональных интересах. В основу положены принципы гуманизма и справедливости. Процесс амнистирования не может быть хаотичным или произвольным, наоборот, он должен быть предсказуемым и научно обоснованным.

Целью амнистии является, как правило, адаптация (социализация) осужденных и некоторых категорий обвиняемых, совершивших нетяжкие преступления. Амнистия способствует снижению социальной напряженности в местах лишения и ограничения свободы, является шансом вести законопослушный образ жизни для тех, кто уже ранее находился в обществе и желает в него вернуться.

Ранее в Республике Беларусь несколько раз подготавливались и принимались законопроекты об амнистировании как в отношении определенно-неопределенного круга лиц, так граждан, подвергнутых конкретным видам

наказания. Такие законы принимались 23 декабря 1991 г., 13 апреля 1995 г., 5 ноября 1996 г., 18 января 1999 г., 11 мая 1999 г., 14 июля 2000 г., 15 июля 2002 г., 8 января 2004 г., 5 мая 2005 г., 22 ноября 2007 г., 5 мая 2009 г., 1 июля 2010 г., 9 июля 2012 г., 17 июня 2014 г., 28 мая 2015 г., 1 января 2016 г., 19 июля 2019 г., 18 мая 2020 г., а последний был принят 7 декабря 2022 г.

Закон Республики Беларусь об амнистии в этом году приурочен к годовщине освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Порядок амнистирования, категории амнистируемых обсуждались 11 января 2024 года на совещании у Президента Республики Беларусь по отдельным вопросам совершенствования законодательства об уголовной ответственности.

Для высших государственных органов Республики Беларусь стало характерным амнистирование несовершеннолетних, беременных женщин, женщин и одиноких мужчин, имеющих детей в возрасте до 18 лет, лиц пенсионного возраста, инвалидов I и II группы, больных активной формой туберкулеза, больных онкологическими заболеваниями, ВИЧ-инфицированных, граждан, пострадавших от катастрофы на ЧАЭС, и ветеранов боевых действий на территории других государств, лиц иных льготных категорий граждан.

Предлагается освободить лиц, которые совершили менее тяжкие преступления и отбыли не менее одной четверти назначенного судом срока наказания. В законопроекте содержится предложение об освобождении от наказания тех, кто совершил тяжкое преступление, но до окончания срока наказания остается менее одного года [2].

Предполагается освободить осужденных от наказания в виде общественных работ, штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения по военной службе, ареста, ограничения свободы, лишения свободы на определенный срок, а также от иных мер уголовной ответственности в виде осуждения с отсрочкой исполнения наказания, осуждения с условным неприменением наказания, осуждения без назначения наказания.

Статистика показывает, из амнистированных в 2022 году граждан только 4% вновь совершили преступления (рецидив). Это означает, что остальные смогли вновь включиться в общество. Как отметил И. Кубраков, около 4 тыс. человек будет амнистировано, из них предполагается освободить из мест лишения

свободы около 900 человек, из исправительных учреждений открытого типа – 460 человек и около 2,5 тыс. человек предлагается снять с учета уголовно-исполнительной инспекции [3].

Большинство авторов, исследовавших проблему амнистии, указывают на то, что первопричиной принятия законов об амнистии в последнее время становится необходимость «разгрузки» мест отбывания наказания от осужденных в силу переизбытка содержащихся там лиц [4, с. 215]. В свете вышеизложенного полагаем целесообразным в законопроекте об амнистии расширить категории осужденных, в отношении которых необходимо применить амнистирование. Амнистия позволяет сократить нагрузку на судебные органы, а также органы пенитенциарной системы, исполняющие решения судов. Это позволит освободить финансовые и материальные ресурсы, которые могут быть перераспределены на иные нужды. Амнистия поспособствует развитию экономики, увеличив количество граждан, занятых в производстве и распределении материальных благ.

В Республике Беларусь периодически принимаются законопроекты об амнистии, подчеркивающие гуманистический подход в уголовно-правовой политике. Используя принципы гуманизма, справедливости и соответствия политических решений общенациональным интересам, амнистия становится важным инструментом во внутренней политике государства. Несмотря на различные точки зрения на причины принятия законов об амнистии, статистика свидетельствует о положительном воздействии амнистирования на реабилитацию и социализацию осужденных, на сокращение нагрузки на систему исполнения уголовных наказаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Молодежная юридическая наука *Alma Mater* – 2022: материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 10-11 ноября 2022 г. / БГУ, Юридический фак.; редкол.: А.В. Шидловский (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2023. – С. 474–476.

2. Законопроект об амнистии дорабатывается перед внесением в парламент. *SPUTNIK* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20240314/zakonoproekt-ob-amnistii-dorabatyvaetsya-pered-vneseniem-v-parlament-1084466666.html> – Дата доступа: 20.03.2024.

3. Кто сможет рассчитывать на амнистию в 2024 году? Глава МВД озвучил предложения. *БелТА* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/kto-smozhet-rasschityvat-na-amnistiju-v-2024-godu-glava-mvd-ozvuchil-predlozhenija-609387-2024/> – Дата доступа: 20.03.2024.

4. Правовое обеспечение инновационного развития общества и государства: материалы Междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. Минск, 29-30 окт. 2010 г. – Минск БГУ, 2011. – С. 214–215.

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

А.А. Касьянова,
студентка 3-го курса Института правоохрани-
тельной деятельности ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридиче-
ская академия»

г. Саратов, Российская Федерация

Научный руководитель: Е.В. Пономаренко,
доцент кафедры уголовного и уголовно-
исполнительного права ФГБОУ ВО «Сара-
товская государственная юридическая ака-
демия», кандидат юридических наук

Развитие информационных технологий неизбежно оставило след на укладе общественной жизни. Существовавшая ранее письменная номенклатура, содержащая информацию об отдельном человеке, постепенно преобразовалась в структурированную базу данных, позволяющую хранить сведения о жизни миллионов людей. Однако наравне с совершенствованием процесса информатизации происходит и развитие преступлений в данной области. Так, экспертно-аналитический центр InfoWatch в своём аналитическом отчёте «Утечки информации ограниченного доступа в мире и России, первое полугодие 2023 г.» указал, что количество утечек базы данных неизбежно растёт. В первом полугодии 2023 года утекло 92 таких базы, тогда как в первом полугодии 2022 года – 72 базы. Каждая такая утечка может содержать конфиденциальной информации от 100 тысяч записей [1, с. 8].

В положениях Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) персональные данные не являются самостоятельным объектом охраны, их защита осуществляется

наряду с другими видами конфиденциальной информации. Так, Е.Н. Рязанова в своей работе указывала, что в отечественной уголовно-правовой практике при квалификации преступлений, связанных с хищением персональных данных, могут применяться такие статьи УК РФ, как ст. 137; 138; 272; 183 [2, с. 122]. Однако если рассматривать наличие содержания понятия персональные данные в нормах УК РФ, то его упоминание закреплено лишь в ст. 173.2, в которой оно выступает не как объект, а как предмет преступления. Таким образом, мы приходим к выводу, что персональные данные выступают как объект, который включается в конкретные общественные отношения и защита которого обуславливается охраной основного объекта.

Именно наличие данной особенности персональных данных как объекта уголовно-правовой охраны обуславливает появление коллизий в правоприменительной практике. Так, спорным является вопрос о квалификации преступлений, совершёнными должностными лицами и связанными с незаконным получением и распространением сведений о частой жизни людей. Актуальным является вопрос, не рассматривают ли правоприменители действия специальных субъектов слишком широко, или, напротив, ограничительно, устанавливая в их деяниях такие составы, как нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ), неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ). Для разрешения данного вопроса необходимо проанализировать судебную практику.

В первом случае Тбилиским районным судом Краснодарского края был вынесен приговор по ч. 1 ст. 285 УК РФ в отношении сотрудника Веселова, который осуществлял незаконное предоставление сведений лицам, не являющимся сотрудниками правоохранительных органов. Своё решение суд обосновал тем, что действия данного лица не были обусловлены служебной обязанностью и противоречили целям и задачам деятельности органов полиции [3].

Иная позиция выражена в приговоре Жуковского районного суда Брянской области в отношении действий Д.А. Струговца. Согласно материалу дела данный сотрудник в нарушение правил доступа к ИПС «Следопыт-М» осуществлял получение и распространение за денежную сумму персональных данных, не связанных с выполнением своей служебной обязанности. Квалифицируя действия, суд

установил, что Д.А. Струговца необходимо признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 272, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что каждое противоправное деяние основывалось на незаконном собирании и передаче персональных данных из служебной информационной системы правоохранительных органов. Однако правовая оценка их квалификации различна. Ввиду этого считаем необходимым установить единообразие судебных решений при наличии тождественных обстоятельств. За основу принять следующее правило: «Действия должностных лиц правоохранительных органов, состоящие в неправомерном доступе к ведомственным информационно-поисковым системам (базам данных), должны быть квалифицированы по ч. 3 ст. 272 УК РФ как использование своего служебного положения вне зависимости от наличия или отсутствия легального доступа к компьютерной информации (собственный или других лиц логин и пароль)» [5, с. 68]. Дополнительная квалификация по ст. 285 УК РФ и ст. 286 УК РФ не требуется, так как в данном случае ч. 3 ст. 272 УК РФ будет являться специальной нормой по отношению к ним. Однако в случае, если сотрудник получил денежное вознаграждение, то ч. 3 ст. 272 УК РФ необходимо устанавливать в совокупности со ст. 290 УК РФ.

Также необходимо указать, что в Государственной Думе РФ в первом чтении был рассмотрен законопроект №502113-8, согласно положению которого предлагается введение ст. 272.1 в УК РФ. Данная статья будет посвящена новому составу преступления, непосредственно направленному на защиту персональных данных как объекта преступного посягательства. Анализируя содержание представленной редакции относительно указанных нами ранее положений, можно выделить следующие отличия. Во-первых, в законопроекте данный состав будет признаваться тяжким, а также иметь более сильные штрафные санкции. Во-вторых, в законопроекте даётся расширенное содержание объективной стороны преступления (незаконное использование, передача, сбор и хранение компьютерной информации). Однако в предлагаемом нами положении даётся более полное толкование понятия «неправомерный доступ». Ведь именно от определения законного и незаконного входа в систему персональных данных можно устанавливать объективную сторону состава преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитический отчет. Утечки информации ограниченного доступа в мире и России, первое полугодие 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.infowatch.ru/sites/default/files/analytics/files/utechki-informatsii-ogranichenennogo-dostupa-v-mire-i-rossii-za-pervoe-polugodie-2023-goda.pdf>. – Дата доступа: 24.02.2024.

2. Рязанова, Е.Н. Ответственность за распространение персональных данных как способ противодействия правонарушениям в сфере информационно-коммуникационных технологий / Е.Н. Рязанова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – №3 (95). – С. 118–123.

3. Приговор Тбилисского районного суда Краснодарского края от 11.07.2019 г. по делу №1-125/2019 [Электронный ресурс] // Тбилисский районный суд Краснодарского края. – Режим доступа: https://tbilissky-krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=155190196&delo_id=1540006&new=&text_number=1. – Дата доступа: 25.02.2024.

4. Приговор Жуковского районного суда Брянской области от 21.05.2020 г. по делу №1-127/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Jir03EOSNHgb/?regular>. – Дата доступа: 25.02.2024.

5. Копшева, К.О. Проблемные аспекты преступлений, совершенных с двойной формой вины, с учетом соблюдения принципа справедливости / К.О. Копшева // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – №2. – С. 66–70.

ГАЗЛАЙТИНГ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ДОМАШНЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ: ПОНЯТИЕ И КРИМИНОГЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

О.В. Катушонок,
старший преподаватель кафедры конституционного и уголовного права УО «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой»
г. Новополоцк, Республика Беларусь

К одной из форм психологического насилия, применяемого в отношении членов семьи, следует отнести газлайтинг. Термин «газ-

лайтинг» связан с пьесой П. Гамильтона «Gas Light», где муж желает избавиться от своей жены. В научных исследованиях данный термин впервые был применен в 1969 году для описания случаев, когда субъекты преувеличивали симптомы болезней у своих родных либо вовсе придумывали их для извлечения какой-либо выгоды. В настоящее время данный термин понимается как «форма психологического воздействия, направленная на то, чтобы посеять у другого лица сомнение в своей вменяемости, памяти и правильности восприятия им действительности» [1].

Несмотря на то, что формы газлайтинга всегда имели место быть, прибегать к употреблению данного термина в русскоязычных исследованиях стали совсем недавно. В большей степени термин «газлайтинг» употребляется в литературе по психологии. Что же касается супружеского насилия, то в имеющихся разработках формы газлайтинга рассматриваются применительно к женам [2].

Можно представить следующие основные формы газлайтинга в супружеских отношениях: внесение незначительных изменений в окружающую обстановку, категорическое отрицание произошедшего события или, наоборот, убедительный рассказ о событии, которого в действительности не было, манипуляция фактами и перевертывание событий, введение в заблуждение при помощи противоречивых высказываний, маскирование лжи под истину либо истины под ложь, смещение фокуса внимания и другие.

Анализ специальной литературы, посвященной домашнему геронтологическому насилию показывает, что данная форма насилия относится к наименее исследованной. В зарубежной литературе имеется ряд разработок по изучению данной формы насилия в отношении пожилых членов семьи [1; 3], но большая часть все же посвящена газлайтингу со стороны медицинского персонала при оказании стационарной помощи больным. В русскоязычных исследованиях данная проблема не освещена и вовсе. В отдельных исследованиях лишь идет упоминание о такой форме психологического насилия над пожилыми членами семьи [4, с. 19].

Полагаем, что формы геронтологического газлайтинга ничем не отличаются от подобного воздействия в отношении супруга. Но стоит отметить, механизм его воздействия проще и не требует особых усилий. В силу возможного наличия у пожилого человека из-за возраста и болезней в действительности проблем с памятью, зрением, координацией и т.д. убедить окружающих и самого пожилого

в его неадекватности гораздо проще, чем сделать это по отношению к лицу, находящемуся в полном здравии. На этом основании полагаем, что данная форма насилия в большей степени применима в отношении пожилых, нежели других членов семьи.

Исследователями установлено, что причинами газлайтинга могут стать следующие:

- стремление к личной материальной выгоде. Например, использование и распоряжение финансовыми ресурсами и имуществом жертвы, доступ к ее ресурсам; установление через суд опеки, в результате чего возникает возможность получать пособие;

- желание избавиться от необходимости осуществлять за «больным» лицом уход, путем помещения «жертвы» в больницу или диспансер;

- возможность иметь доступ к лекарственным препаратам [3] и др.

Полагая, указанными детерминантами применение газлайтинга в отношении близких не ограничивается. К таковым, в частности, можно отнести следующие:

- стремление укрепить собственную позицию. Газлайтеры могут использовать подобную тактику в целях укрепления своей власти и доминирования в семейных отношениях. Убеждение жертвы в собственной несостоятельности или ущербности позволит агрессору стать более влиятельным и могущественным;

- желание контролировать и манипулировать близким. Газлайтинг – «удобная» форма для установления контроля над жертвой, поскольку лицо становится зависимым от мнения и воздействия газлайтера, что позволяет последнему доминировать над ним;

- желание самоутвердиться за счет более слабого члена семьи. Заставляя жертву сомневаться в собственных мыслях и действиях, подавляя их самооценку, газлайтеры могут чувствовать себя более уверенно и получать удовлетворение от контроля и доминирования над родными;

- отвлекающий маневр. Посредством такого воздействия газлайтеры могут отвлекать внимание от собственных недостатков и проблем и перекладывать ответственность за свои неудачи на жертву и др.

Полагая, газлайтинг является наиболее опасной формой психологического воздействия. Он разрушающе воздействует на психику жертвы, заставляя ее усомниться в собственной адекватности. Лицо действительно может думать о своей неполноценности, неспособности руководить своими действиями.

«Происходит несоответствие, расхождение между внутренней (собственные ощущения, воспоминания, чувства) и внешней (убеждения собеседника) получаемой информацией» [5]. В конечном счете, это способно привести к диффузной идентичности, эмоциональному и психологическому расстройству жертвы. Жертва может впасть в депрессию и полностью оказаться во власти агрессора либо, как крайний вариант, – суицид. Выявить же подобное воздействия крайне тяжело. Поэтому можно сказать, что газлайтинг является одной из наиболее латентных форм психологического домашнего насилия, он не замечен окружающими и может не осознаваться даже самой жертвой.

Таким образом, газлайтинг можно определить как форму психологического воздействия, при котором одно лицо намеренно дезориентирует другое, заставляя его сомневаться в собственных мыслях, памяти и восприятии реальности с целью установления контроля и зависимости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Petric, D. *Gaslighting and the knot theory of mind* [Electronic resource] / D. Petric. – Mode access: https://www.academia.edu/37495032/Gaslighting_and_the_knot_theory_of_mind. – Date of access: 07.03.2024.

2. Справцева, К.С. Гендерні особливості газлайтингу [Електронний ресурс] / К.С. Справцева // Вестник науки. – 2021. – №6-4 (39). – Т. 1. – С. 17-21. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45847821>. – Дата доступа: 07.03.2024.

3. *Malingering Imposed on Another: A Diagnosis That is Missing in Action?* [Electronic resource] / Catalina I. Dumitrascu [et al.] // *Psychosomatics*. – Vol. 56. – I. 6. – 2015. – P. 609–614. – Mode of access: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S003331821500119X?ref=pdf_download&fr=RR-2&rr=79398eccfaab6fee. – Date of access: 08.03.2024.

4. Боженкова, К.А. Психологические особенности людей пожилого возраста с опытом переживания геронтологического насилия: дисс ... канд. психол. наук: 19.00.01 / К.А. Боженкова. – Томск, 2020. – 213 с.

5. Ребенок, В.В. Деструктивные семьи, типы взаимоотношений в них и их влияние на формирование личности и межличностное общение во взрослом возрасте [Электронный ресурс] / В.В. Ребенок // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2021. –

Т. 19. – №4. – С. 17–33. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnye-semi-tipy-vzaimootnosheniy-v-nih-i-ih-vliyanie-na-formirovanie-lichnosti-i-mezhlichnostnoe-obschenie-vo-vzrosлом>. – Дата доступа: 05.03.2024.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д.А.Ф. Киям,
*студент 4-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь*

С.В. Рыбак,
*заведующий кафедрой уголовного права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»,
кандидат юридических наук, доцент*

В настоящее время наблюдается тенденция глобальной информатизации общества. В различных сферах жизнедеятельности человека внедряются новейшие информационные технологии. Информатизация становится системообразующим фактором в жизни как общества, так и государства, открывает новые возможности и горизонты развития. Разумеется, данный процесс не может не затронуть правовую сферу. Одним из сегментов формирования в Республике Беларусь информационного общества является образование и функционирование электронного правосудия, к элементам которого можно отнести внедрение в процессуальную деятельность новых способов собирания, проверки и оценки доказательств с использованием информационных технологий. Ярким примером может служить использование возможности проведения отдельных следственных действий с использованием систем видеоконференцсвязи.

После внесения изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) в отдельных его нормах нашла закрепление возможность использования систем видеоконференцсвязи для проведения допроса участников уголовного процесса, очной ставки и предъявления для опознания. Такого рода технологии позволяют сохранять запись, которую при необходимости возможно прослушать и просмотреть дополнительно для уточнения какой-либо

информации. Это способствует экономии времени производства по уголовному делу, а также легализует новый инструмент получения доказательственной информации.

Основания использования видеоконференцсвязи или веб-конференции при проведении допроса, очной ставки и предъявления для опознания регламентированы в ст. 224-1 и ст. 343-1 УПК.

Например, при длительном отсутствии участника уголовного процесса по месту проведения предварительного следствия (командировка и т.д.) для проведения указанных следственных действий с ним можно связаться по видеосвязи, и, если данное лицо имеет техническую возможность и может обеспечить качественную связь, осуществить соответствующие следственные действия с использованием видеоконференцсвязи (участие должностного лица, исполняющего соответствующее поручение следователя обязательно) или веб-конференции. Механизм достаточно простой. Путём использования глобальной компьютерной сети Интернет с применением таких программ, как Skype или Zoom создаётся видеоконференция, в ходе которой могут быть допрошены свидетели по уголовным делам. Однако, даже используя Интернет, необходимо учитывать отсутствие однозначных гарантий качественной передачи аудио или видеоданных. Не стоит забывать, что Skype или Zoom могут быть подвержены DDOS-атакам или вирусным нападениям. Не является секретом и наличие вредоносных программ, которые создают барьеры при дистанционном общении (в том числе и при проведении следственного действия) или нелегально перехватывают информацию. Оптимальным решением этой проблемы видится усиление безопасности каналов связи, используемых при отправлении дистанционного правосудия. Однако механизм реализации этого требует дополнительных исследований, в том числе и на предмет согласованности с действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Использование глобальной сети Интернет для проведения следственных действий позволяет усилить возможность реализации принципа гласности в ходе судебного разбирательства. Количество лиц, которые по желанию органа уголовного преследования могут присоединиться и принять пассивное участие в виде наблюдателя за судебным процессом, по сути, ограничено только мощностью каналов приема-передачи данных. Имея качественную аппаратуру и высокие технические возможности, любой желающий может посетить трансляцию.

Именно поэтому важно учитывать технические требования к аппаратно-программным комплексам для обеспечения качества связи, защиты достоверности и конфиденциальности передаваемой по электронным сетям информации.

Помимо организационных и технических возможностей необходимо обратить внимание и на процессуальный аспект использования в уголовном процессе видеоконференцсвязи (веб-конференции).

Согласно ч. 1 ст. 94 УПК показания свидетеля – это сведения, сообщенные свидетелем в устной или письменной форме на допросе, проведенном на предварительном следствии, дознании или в судебном заседании в порядке, предусмотренном ст. 215-221, 330-332 УПК. Статьи 224-1 и 343-1 УПК из обозначенного перечня норм выпадают. Ввиду этого формально информацию свидетеля, полученную посредством видеоконференцсвязи, нельзя отнести к доказательствам, т.к. она не получена в ходе дачи показаний [1, с. 90].

Также на сегодняшний день в УПК не регламентирована возможность отложить судебное разбирательство, приостановить производство следственного действия при возникновении технических неполадок.

Если в производстве следственного действия задействованы педагог, представитель потерпевшего, адвокат свидетеля, переводчик, то их местонахождение в ходе конференцсвязи УПК не установлено. Помимо данного недостатка следует обратить внимание и на то, что для случаев использования видеоконференцсвязи в УПК не закреплён механизм передачи копий соответствующих документов названным лицам.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что цифровизация – это неизбежный, необратимый и в целом позитивный процесс, который проникает во все сферы жизнедеятельности современного высокоразвитого общества и государства. Не исключением является и правовая сфера Республики Беларусь. На данный момент посредством внедрения новых информационных технологий в отдельные механизмы уголовно-процессуальной деятельности формируются новые законодательные нормы. К последним позитивным примерам такого совершенствования следует отнести использование видеоконференцсвязи (веб-конференции) при производстве отдельных следственных и судебных действий. Однако законодателю не стоит пренебрегать параллельно возникающими проблемами и коллизиями организацион-

ного (технического) и процессуального характера, в том числе и затронутыми нами выше. Крайне важно своевременно на них реагировать и оперативно предпринимать меры для их устранения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз: сб. науч. тр., приуроч. к 90-летию д-ра юрид. наук проф. И.И. Мартинович / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак., каф. уголов. процесса и прокур. надзора; редкол.: А.А. Данилевич (отв. ред.), О.В. Петрова, В.И. Самарин. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – 191 с.*

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

О.П. Колченогова,
профессор кафедры уголовного права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

В рамках антропологического исследования преступность определяется как болезнь, но не общества, а отдельных граждан. Это результат вырождения, дегенерации, следствие определенных психофизиологических аномалий, влекущих «нравственное помешательство». Наиболее древней областью познания в этом отношении была хиромантия, претендующая на то, что характер человека и его будущее можно определить по рельефу руки человека. Отдельные высказывания на эту тему есть у Гиппократов, Фомы Аквинского, Платона, Аристотеля. Так, в период средневековья (вплоть до XV века) уголовно-правовые учения находились в полной зависимости от теологических воззрений. Представители церкви считали, что происхождение преступности это результат божественного предначертания или одержимости злыми духами. Значимое влияние оказало римское право и философские учения античности, поскольку учёные этого периода не стремились создавать новые теории, ставя перед собой иные цели.

Однако отдельные идеи мыслителей средневековья всё же поднимались над уже достигнутым в античности уровнем. Так, к примеру, средневековый католический теолог Фома Аквинский классифицировал всех лю-

дей на виды. К первому виду он отнес добродетельных, которые не совершают преступлений не потому, что боятся наказания, а потому что таков естественный закон их природы.

Ко второму виду им отнесены порочные, которые не поддаются убеждению и реагируют только на принудительные меры.

Позже эту проблему затрагивали исследователи в области физиогномики и френологии. Физиогномика изучает антропометрические признаки человека. Френологи в результате исследования внешнего рельефа, по форме черепа диагностируют в различных участках мозга отдельные психические способности, в том числе побуждение к агрессии, убийству, кражам [1, с. 28-29].

Первое научное исследование физических черт преступников принадлежит итальянскому врачу-психиатру, профессору Туринского университета Чезаре Ломброзо в конце девятнадцатого столетия, на мнение которого сильное влияние оказали открытия Ч. Дарвина. В своей работе «Преступный человек» (1876 г.) Чезаре Ломброзо высказал мысль о том, что многие правонарушители являются «прирожденными преступниками», унаследовавшими атавистические черты своих предков с более раннего эволюционного периода, их можно было выявить по определенным антропометрическим признакам. Автор сравнил физические характеристики итальянских заключенных и итальянских солдат. Он обнаружил, что преступники чаще, чем солдаты, имели ассиметричные лица или головы, большие уши и губы, срезанные подбородки, длинные руки, короткие ноги и т.д. [2, с. 380].

Научные выводы Ч. Ломброзо основывались на изучении 383 черепов умерших и 3 839 черепов живых людей (френология). Всего им обследованы и изучены 26 886 преступников, которые сравнивались с 25 447 студентами, солдатами и другими добропорядочными гражданами. Причем Ч. Ломброзо изучал не только современников, но и исследовал черепа средневековых преступников, вскрывая их захоронения [3, с. 47-48]. У 15% насильственных преступников ученый выявил признаки аналгезии (притупленной болевой чувствительности).

Объективный метод и научные приемы положили начало применению более строгих методов в криминологии. Именно Ч. Ломброзо начал исследования фактического материала, поставил вопрос о причинности преступного поведения и о личности преступника. В настоящее время криминологи, занимающиеся проблемой наследственности, считают своим долгом разъяснять опосредованный механизм

ее влияния на нарушение человеком закона.

Немецкий исследователь Э. Кречмер в теории конституционального предрасположения обосновывает наличие связи между типом строения тела и характером человека, который в конечном итоге может проявиться и в совершении преступления определенного вида.

По эндокринной теории эмоциональная неустойчивость, отмеченная у части преступников как движущая сила их преступной активности, объясняется нарушением деятельности желез внутренней секреции.

В XX в. свое мнение высказал немецкий ученый-психоаналитик и социолог Эрих Фромм (1900–1980) – основатель социобиологической теории деструктивности (агрессии). Исходной посылкой теории деструктивности является положение о некорректности сравнения человека с животным. По мнению исследователя, человек отличается от животного именно тем, что он убийца. Это единственный представитель приматов, который без биологических и экономических причин мучит и убивает своих соплеменников и еще находит в этом удовлетворение [4, с. 21].

Выясняя формирования и развития деструктивности, ученый делает вывод о том, что по мере цивилизационного прогресса степень деструктивности возрастает (а не наоборот). Э. Фромм критически относился к двум исключаящим друг друга направлениям: инстинктивизму и бихевиоризму. Представители первого направления истоки агрессии видели лишь в биологических инстинктах, представители второго направления отрицают значимость этих инстинктов и представляют человека как марионетку социальной среды. Ученый считал, что агрессия является сложным феноменом, элементы которого имеют разную генетическую природу и различную причинную обусловленность.

По мнению исследователя, у человека необходимо различать два вида агрессии. Первый вид, общий и для человека, и для животного, – филогенетически заложенный импульс к атаке (или к бегству) в ситуации, когда возникает угроза жизни. Эта оборонительная «доброкачественная» агрессия служит делу выживания индивида и рода; она имеет биологические формы проявления и затухает, как только исчезает опасность. Другой вид представляет «злокачественная» агрессия, т.е. деструктивность и жестокость, которые свойственны только человеку и практически отсутствуют у других млекопитающих.

Исходя из вышеизложенного, речь шла о внутренних источниках, которые обуславливают поведение человека и до настоящего

времени остаются серьезной научной и практической проблемой. В то же время обращение законодателя к феномену уменьшенной вменяемости (ст. 29 УК Республики Беларусь) свидетельствует о том, что концепция антропологического подхода постепенно занимает в науке и практике соответствующее ей место.

Таким образом, антропологический подход исследования преступности: позволяет понять: все, что представляет опасность для жизнедеятельности должно быть в сфере научного познания. Это, в свою очередь, способствует совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иншаков, С.М. *Криминология: учеб. пособие* / С.М. Иншаков. – М.: Юриспруденция, 2002. – 352 с.

2. *Криминология* / под ред. Дж. Ф. Шели; пер. с англ. – СПб, 2003. – 864 с.

3. Иншаков, С.М. *Зарубежная криминология* / С.М. Иншаков. – М.: ИНФРА-М. – НОРМА, 1997. – 383 с.

4. Фромм, Э. *Анатомия человеческой деструктивности* / Э. Фромм; пер. с англ. Э.М. Телятникова, Т.В. Панфилова. – Минск: ООО «Попурри», 1999. – 624 с.

КРИПТОВАЛЮТА: ПРЕДМЕТ ВЗЯТКИ?

А.С. Коротцова,
студентка 3-го курса юридического факультета Белорусского государственного университета
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: М.А. Дубко, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Вопрос правового регулирования такого стремительно набирающего интерес явления, как *криптовалюта* не оставляет без внимания представителей науки и правоприменителей уголовно-правового направления. Применительно к взяточничеству особо актуальна проблема определения криптовалюты в качестве предмета взятки. Так, последний включает «материальные ценности (деньги, ценные бумаги, вещи и т.п.) либо выгоды имуществен-

ного характера» (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30 сентября 2021 г. №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве (ст. 430, 431 и 432 Уголовного кодекса Республики Беларусь)»).

Единственным нормативным правовым актом, закрепляющим определение криптовалюты, выступает Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. №8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет №8). Так, вызывающая критику отдельных ученых дефиниция *криптовалюта* изложена законодателем через «биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена» (п. 4 Приложения 1 к Декрету №8).

Несмотря на регламентацию некоторых аспектов оборота криптовалюты, документ не дает однозначный ответ на вопрос ее места в системе объектов гражданских прав, закрепленных в ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Данное обстоятельство существенно затрудняет антикоррупционную деятельность государства ввиду существующего пробела в проработке данного вопроса. Отсутствие правоустанавливающего механизма, оговаривающего статус криптовалюты, привело к плюрализму интерпретаций в научном пространстве. Так, при анализе исследуемых трудов как отечественных, так и российских ученых были выявлены два блока вариаций: позитивные (криптовалюта является объектом гражданских прав) и негативные (не относится к объектам гражданских прав). Первые, в свою очередь, различно понимают криптовалюту, отмечая такие точки зрения ее природы, как: 1) имущественное право; 2) ценная бумага; 3) иное имущество; 4) услуга имущественного характера. Для других ученых криптовалюта представляет собой специфический объект гражданских прав, не способный отвечать требованиям законодательно уже закрепленных объектов, в связи с чем акцентируется необходимость обособленного оформления криптовалюты в их системе.

Ведущим взглядом и, между тем, более обоснованным является закрепление за криптовалютой статуса *иного имущества*, аргументом чему выступает п. 3 Приложения 1 к Декрету №8, в соответствии с которым владелец цифрового знака (токена) обладает им на праве собственности или ином вещном праве (А.И. Савельев) [1, с. 165].

Однако, несмотря на имеющуюся полемику, позиция авторов обеих сторон объединяет идея рассмотрения криптовалюты в качестве предмета взятки. Подобное суждение

Республикой Беларусь законодательно не нашло подтверждения, что позволяет правоприменительно исходить лишь из доктринального подхода. Здесь имеет смысл обратиться к российскому опыту, где Гражданским кодексом РФ фиксируются цифровые права (ст. 128), идентифицированные Пленумом Верховного Суда РФ в качестве предмета взятничества и коммерческого подкупа (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях»). К тому же, праву РФ уже известны такие понятия, как *цифровой финансовый актив* (является видом цифровых прав и выступает имуществом) и *цифровая валюта* (криптовалюта, не является имуществом) (ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закона о цифровых активах РФ). Так, цифровой финансовый актив, являясь видом цифровых прав и обладая свойствами имущества, подпадает под действие предмета взятки, когда как криптовалюта, по мнению законодателей РФ, вызывает сомнение. Однако отдельные примеры из судебной практики России свидетельствует о приравнивании криптовалюты к имуществу в электронной форме, о чем говорит постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-124668/2017 [2, с. 155].

Идея неимущественных качеств криптовалюты в белорусской уголовно-правовой науке встретила противоположные соображения. Так, В.П.Зайцев и В.В.Мелешко наделяют криптовалюту признаками имущества [3, с. 86], а В.В.Хилота вовсе именуется ее новым имуществом в цифровой форме. Некоторыми зарубежными государствами уже сегодня законодательно обеспечивается идея криптовалюты как имущества (Польша, Франция, Швеция, США) [3, с. 87].

Примечательность феномена *криптовалюты* состоит в ее исключительных характеристиках: во-первых, не является государственной валютой и не подконтрольна государству; во-вторых, отсутствует ведущий централизованный орган; в-третьих, необратимый характер передачи; в-четвертых, анонимность [1, с. 166]. И все же, принимая специфику криптовалюты, вызывает беспокойство иное. А именно, закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. №305-З «О борьбе с коррупцией» в ст. 27¹ установил перечень объектов, не подлежащих обязательному декларированию, в который включены цифро-

вые знаки (токены). Сказанное, очевидно, создает благоприятную почву как для взяткодателя, так и взяткополучателя, поскольку отсутствие контроля за доходами и имуществом во многом усложняет борьбу государственных органов с коррупционными проявлениями, ослабляя при этом фискальную функцию страны. В этой связи для преодоления данной проблемы уместно изучить законодательство Российской Федерации. Так, Законом о цифровых финансовых активах РФ были внесены два изменения, непосредственно касающихся получения должностным лицом взятки в виде криптовалюты:

1) цифровые финансовые активы и цифровая валюта, выпущенные в иностранных информационных системах, отнесены к запрещенным к владению инструментам (ст. 25);

2) установлена обязанность для должностных лиц декларировать имеющуюся криптовалюту и информировать обо всех сделках по покупке виртуальной валюты и источниках средств на ее приобретение, если общая сумма таких сделок превысит доход семьи за отчетный и три предшествующих года (ст. 24).

Резюмируя вышеизложенные доводы данной работы, представляется возможным заключить следующее:

1. Налицествуется явная необходимость в совершенствовании дефиниции *криптовалюты*, а также дальнейшей детальной регламентации в ином правовом акте, что позволит заполнить гражданско-правовой пробел применительно к ее месту в системе объектов гражданских прав.

2. Учитывая специфический характер криптовалюты, последовать опыту российского законодателя и исключить цифровые знаки (токены) из перечня объектов, не подлежащих обязательному декларированию, по той причине, что данное обстоятельство дополнительно создает условие коррупционным проявлениям.

3. В настоящее время (до внесения корректив) рассматривать криптовалюту в призмах объектов гражданских прав и, соответственно, как предмет взятки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Прудникова, Т.А. К вопросу о квалификации преступлений, совершенных с использованием криптовалюты [Электронный ресурс] / Т.А. Прудникова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. – 2019. – №6. – С. 165–169. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kvalifikatsii-prestupleniy-sovershennyh-s-ispolzovaniem-kriptovalyuty>. – Дата доступа: 15.02.2024.

2. Севальнев, В.В. Цифровые финансовые активы и цифровые валюты в коррупционном правонарушении [Электронный ресурс] / В.В. Севальнев // Крим. журнал. – 2022. – №4. – С.151–156. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-finansovyye-aktivy-i-tsifrovyye-valyuty-v-korruptsionnom-pravonarushenii>. – Дата доступа: 16.02.2024.

3. Зайцев, В.П. Наложение ареста на криптовалюты в уголовном процессе Республики Беларусь: кратко о главном / В.П. Зайцев, В.В. Мелешко // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2020. – №1. – С. 85–89.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В РАМКАХ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

А.С. Костюк,
магистрант Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Т.М. Халецкая,
доцент кафедры гражданского и хозяйственного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

Особенностью специальной конфискации в уголовно-правовом смысле является то, что она распространяется не только на имущество, приобретенное осужденным преступным путем, но и на имущество, переданное им другому лицу, не причастному к преступлению, если это лицо не является добросовестным приобретателем. В то же время ст. 244 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) указывает на то, что имущество обязательно изымается у собственника [1], однако в рамках ст. 46-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) [2] данное положение не выдерживает критики. Так, если мы говорим об имуществе, которое было добыто преступным путем либо приобретено на средства, добытые преступным путем, то речь, скорее, идет о недобросовестном приобретателе, равно как и в случае, когда из такого имущества извлекается доход.

Понятие добросовестности не характерно для уголовного права, поэтому его вполне обоснованно трактуют с гражданско-

правовой позиции. Трудность применения категории добросовестности в рамках уголовного-правового поля заключается в следующем. Во-первых, данная категория является оценочной и не закреплена на законодательном уровне. Не дает разъяснений указанного понятия и Пленум Верховного Суда Республики Беларусь. Во-вторых, на практике достаточно трудно обстоит дело с доказыванием реальных знаний приобретателя о криминальности переданного ему имущества. В связи с тем, что уголовно-правовая конфискация имущества затрагивает конституционно гарантированное и охраняемое право собственности не только лица, совершившего преступление, но и третьих лиц, считаем неправильным то, что трактовка добросовестности оставлена на усмотрение правоприменителей. Это может привести к неединообразной практике разрешения вопросов в части конфискации имущества третьих лиц, что недопустимо.

Полагаем, что прежде, чем предложить корректировку законодательства в части закрепления критерия добросовестности третьих лиц в процессе конфискации имущества, необходимо четко представлять условия, при которых конфискационные меры могут быть распространены на объекты, принадлежащие третьим лицам. Возможно выделить два важных критерия: объективный и субъективный. В первом случае конфискация может быть применена тогда, когда имущество передавалось на безвозмездной основе, либо по стоимости значительно ниже рыночной и реальной, либо по стоимости, соответствующей рыночной, но без фактической оплаты ввиду установления связей и договоренностей между лицом, которое совершило преступление, и третьим лицом, которому было передано имущество. Субъективный критерий будет выражен в знании третьим лицом или возможности знания о том, что передаваемое ему имущество имеет криминальное происхождение, или в осознании третьим лицом того факта, что имущество ему передавалось с целью уклонения от предстоящей конфискации имущества.

Данные критерии, на наш взгляд, должны быть положены в основу понимания добросовестности третьего лица в процессе конфискации имущества для защиты прав третьих лиц, которые добросовестно приобрели криминальное имущество. При этом они не будут противоречить целям конфискации имущества, а, наоборот, укрепят практику принятия конфискационных мер в отношении имущества непосредственно правонарушителей.

Таким образом, предлагаем дополнить ст. 46-1 УК Республики Беларусь пунктом 3 следующего содержания: «Если имущество, добытое преступным путем или приобретенное на средства, добытые преступным путем, или доход, полученный от использования этого имущества, были переданы лицом, совершившим преступление, третьим лицам, признанным добросовестными приобретателями, то такое имущество не подлежит изъятию у третьих лиц для исполнения специальной конфискации. В случае установления недобросовестности приобретения такого имущества третьими лицами имущество подлежит специальной конфискации».

Также считаем необходимым в п. 9-1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2023 г. №1 «О применении судами специальной конфискации (статья 46-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь)» [3] дополнительно разъяснить объективные и субъективные критерии допустимости специальной конфискации в отношении имущества третьих лиц, которое им было передано лицом, совершившим преступление:

«9-1. Разрешая вопрос о добросовестности или недобросовестности приобретения третьим лицом у лица, совершившего преступление, имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, или дохода, полученного с использованием этого имущества, суду необходимо учитывать объективные и субъективные условия, при которых возможно подвергнуть специальной конфискации такое имущество третьих лиц. Специальная конфискации может быть применена в случае, когда имущество передавалось на безвозмездной основе, либо по стоимости значительно ниже рыночной и реальной, либо по стоимости, соответствующей рыночной, но без фактической оплаты ввиду установления связей и договоренностей между лицом, которое совершило преступление, и третьим лицом, которому было передано имущество. При этом третье лицо должно было знать о том, что передаваемое ему имущество имеет криминальное происхождение, или осознавать факт того, что имущество ему передавалось с целью уклонения лица, совершившего преступление, от предстоящей конфискации имущества».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., №218-3: принят Палатой представителей*

28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. *Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 янв. 1999 г., №275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.*

3. *О применении судами специальной конфискации (статья 46-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 29 июня 2023 г., №1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.*

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ («ОТМЫВАНИЯ») СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

В.П. Кузьмин,
студент 3-го курса факультета экономики и права УО «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»
г. Могилев, Республика Беларусь

Научный руководитель: Л.Ф. Лазутина,
доцент кафедры юриспруденции УО «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова», кандидат юридических наук, доцент

Легализация преступных доходов стала распространенной с 20-х годов прошлого века. Власти предприняли ряд мер, включая «сухой закон» и лишение свободы лидеров преступных организаций. Однако эти действия не принесли ожидаемых результатов и только способствовали развитию теневого оборота и увеличению преступности. Несмотря на это, правоохранительные органы и законодательство продолжают улучшать методы борьбы с организованной преступностью и отмыванием «грязных» денег для решения этой актуальной проблемы [1, с. 147-148].

Отмывание преступных доходов – одно из опаснейших экономических преступлений, которое угрожает сфере экономики. Преступ-

ники, в том числе мужчины и женщины старше 30 лет, стремятся обогатиться быстро, игнорируя уголовную ответственность и используя различные финансовые учреждения.

Причины легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем, и условия, способствующие этому, основываются на факторах, которые порождают негативную ситуацию в сфере противодействия легализации. Одним из значимых факторов является недостаточный контроль финансовых и правоохранительных органов за оборотом денежных средств и низкий уровень законодательного регулирования финансовых отношений [2, с. 54].

Сегодня борьба с легализацией ведется как на национальном, так и на международном уровне. Международные конвенции, создание специальных организаций и региональных групп позволяют обеспечить координацию и сотрудничество между правоохранительными органами разных стран. Рекомендации, разработанные ФАТФ и другими организациями, такими как Евразийская группа противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма являются основополагающими принципами в борьбе с легализацией преступных доходов, но каждая страна должна адаптировать их под свою ситуацию и национальную правовую систему.

На национальном уровне также принимаются меры и создаются специальные организации, например, Департамент финансового мониторинга Комитета государственного контроля в Республике Беларусь, чтобы предотвращать легализацию доходов, полученных преступным путем, и финансирование террористической деятельности. Все эти усилия направлены на обеспечение безопасности и борьбу с международным преступным деянием.

Принимаемые меры со стороны государственных и международных органов необходимо дополнить внедрением инновационных подходов, которые будут соответствовать современности. Существуют препятствия, мешающие внедрению инновационных и эффективных мер, включая недостаточное понимание угроз и рисков отмывания денег. Решения, основанные на неполной оценке риска отмывания, могут быть неточными и неуместными.

Использование новых технологий, особенно искусственного интеллекта, поможет идентифицировать, оценивать и снижать риски отмывания денег, а также упростит процесс идентификации и проверки банковских клиентов и мониторинга транзакций. Большинство

решений по оценке и управлению рисками основаны на автоматизированных и статических анализах, дополненных человеческим суждением. Однако эти традиционные методы оценки рисков редко дают реальное представление о ситуации в реальном времени. Кроме того, они ограничивают возможность анализировать большие объемы данных [3, с. 4].

Неправильная оценка рисков может привести к неправильным решениям по предотвращению легализации. Это может привести к пренебрежению новыми рисками и излишнему использованию мер снижения риска, даже если уровень риска невысок. Использование новых технологий позволяет более гибко и динамично анализировать риски как на индивидуальном, так и на международном уровне. Однако для оптимального использования этих инструментов необходима регулятивная и политическая среда, которая обеспечивает сбор и обмен данными, совместный анализ, а также доступ контролирующих и правоохранительных органов как на национальном, так и на международном уровне [3, с. 4].

Применение искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет проводить анализ данных в реальном времени более точно и быстро. Такие инструменты могут автоматизировать процесс анализа рисков, учитывая большой объем информации и идентифицируя возникающие угрозы. Активное использование новых технологий контролируемыми органами способствует повышению эффективности в предотвращении данного преступления. Среди преимуществ такого подхода можно выделить следующие:

1. Контролировать большое число субъектов.
2. В режиме реального времени контролировать соблюдение предупредительных стандартов и принимать меры в случае нарушений.
3. Обмениваться информацией с другими компетентными органами.
4. Снижать затраты и максимально использовать человеческие ресурсы в более сложных областях предупреждения легализации.
5. Улучшать качество подачи отчетов о подозрительной активности.

Подводя итог, можно сказать, что традиционные меры по предотвращению легализации преступно полученных средств уже недостаточны. Необходимо рассмотреть риск-ориентированный подход с применением искусственного интеллекта для обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь и всего мирового сообщества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Староверов, А.В. История возникновения и развития законодательства зарубежных государств и международно-правовых норм о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем / А.В. Староверов // Вестник Моск. ун-та МВД России. – 2020. – №6. – С. 147–153.

2. Хлус, А.М. Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем, и ее криминалистическая характеристика / А.М. Хлус // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2018. – №1. – С. 47–58.

3. Буданицкий, А.В. Современные механизмы обеспечения противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: риск-ориентированный подход / А.В. Буданицкий // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – №2. – С. 1–12.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.А. Лапатко,
студент 2-го курса юридического факультета Белорусского государственного университета

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Е.П. Орехова, доцент кафедры криминалистики Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Несмотря на то, что технологии, основанные на искусственном интеллекте, начали разрабатываться еще в прошлом веке, распространенность они получили относительно недавно. В соответствии с толковым словарем под искусственным интеллектом понимается свойство интеллектуальных систем выполнять функции (творческие), которые традиционно считаются прерогативой человека. Сегодня нейросети используются во многих сферах: финансы, государственное управление, медицина, музыка, развлечения, транспорт, градостроение и др. Особый интерес представляет использование искусственного интеллекта в криминалистике с целью повышения качества и оперативности раскрытия преступлений.

Одним из направлений использования искусственного интеллекта в криминалистике можно обозначить системы акустического наблюдения. Здесь отметим опыт США, где на сегодняшний день функционирует система «Gunshot detection technology». Она использует группы микрофонов, размещенные в неблагоприятных районах. Когда акустические датчики улавливают шум, его запись отправляется на сервер, где искусственный интеллект сравнивает его с хранящимися там образцами звуков. При этом технология способна отличить выстрел из оружия от других громких звуков: взрывов петард или шин, предметов, падающих на жесткую поверхность и т.д. В случае, если система идентифицирует звук как выстрел, в полицейский участок направляется извещение, которое ведет к принятию соответствующих мер реагирования. Все это происходит в течение нескольких секунд. Информация с большого количества микрофонов способна определить положение стреляющего на месте происшествия. Вместе с тем нейронные сети имеют большой потенциал в распознавании голосов. Такие системы могут узнать голос конкретного человека среди огромного количества голосовых следов иных людей. Такой комплекс сможет успешно справляться и с идентификацией аудиозаписей, сгенерированных другими нейронными сетями в мошеннических целях. Искусственный интеллект может как помочь в работе эксперта-фоноскописта, так и частично заменить его, поскольку при должном обучении сможет различать интонацию, тон, акцент, скорость речи и иные уникальные для каждого человека особенности голоса.

Другим перспективным направлением использования искусственного интеллекта в криминалистике может стать поиск улик на месте преступления и криминалистическая реконструкция. Так, соответствующая нейронная сеть могла бы определять на фотографии с места происшествия различные предметы или следы и сопоставлять их с существующей базой данных для того, чтобы определить, фигурировал ли сфотографированный предмет ранее в каких-либо других убийствах. Такой технологический комплекс мог бы распознавать также отпечатки пальцев, следы обуви и другое. Данный подход позволит быстро и точно получить потенциальные доказательства на месте преступления. Что касается криминалистической реконструкции, то нейронная сеть на основании все той же фотографии или видео могла бы воссоздать картину преступления. Вследствие этого появится возможность

визуализировать такую картину и представить ее перед судом в качестве 3D-модели для большей наглядности при рассмотрении дела.

Благодаря способности искусственного интеллекта обрабатывать большие потоки информации он мог бы эффективно справляться с выдвижением следственных версий. По мнению Д.В. Бахтеева, машинный интеллект «способен выявлять скрытые, неочевидные связи и закономерности, подобно тому, как следователь может связать в единую картину разрозненные обстоятельства совершения преступления» [1, с. 3]. Так, в США функционирует система, которая находит связи между автомобилями, номерами телефонов, людьми. В результате ее использования удалось снизить количество преступлений в Северной Каролине на 50% [2, с. 6]. Системы искусственного интеллекта могли бы автоматически выявлять необычные обстоятельства или поведение. Это позволило бы следователям обратить внимание на важные детали. Во время следствия большую часть времени отнимают такие рутинные задачи, как анализ текстов, классификация документов, заполнение отчетов. Такую работу можно было бы отдать в ведение машинного интеллекта, что даст следователям возможность сосредоточиться на более важных аспектах расследования.

Искусственный интеллект можно использовать и для анализа видеозаписей для выявления подозрительного поведения, определения маршрутов лиц или транспортных средств.

Стоит отметить, что искусственный интеллект уже применяется в некоторых сферах правоохранительной деятельности. Например, его используют для идентификации на видеозаписи нежелательных объектов (например, оружия) или человека по походке или лицу. С помощью искусственного интеллекта сравнивают людей на видеозаписях с теми, которые имеются в базах данных преступников, подозреваемых, пропавших без вести, и оперативно оповещают сотрудников правоохранительных органов при наличии совпадений.

В заключение отметим, что использование искусственного интеллекта в криминалистике представляет собой перспективное направление. Тем не менее, его внедрению сопутствует ряд трудностей. Во-первых, процесс обучения нейросетей является довольно трудоемким, поскольку требует предоставления заведомо достоверной и непротиворечивой информации. В противном случае, возможно увеличение количества ошибок, что негативным образом скажется на качестве

следствия. Для обучения таким сетям требуется большой массив уголовных дел. Здесь возникает проблема с переводом существующих дел в электронный формат и предоставление их в необходимой форме искусственному интеллекту. Во-вторых, потребуется создание отдельных нейронных сетей для каждой конкретной задачи. Одна сеть, пожалуй, не сможет использоваться для работы сразу в нескольких направлениях, поскольку велика вероятность, что она будет допускать ошибки в процессе работы со слишком большим массивом данных. В-третьих, перед использованием передовых технологий необходимо будет обеспечить их процессуальное закрепление в законодательстве. Первые шаги в направлении правового обеспечения внедрения искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов в Беларуси уже сделаны, поскольку несмотря на наличие определенных сложностей, использование искусственного интеллекта в криминалистике позволит сократить время и ресурсы, необходимые для поиска и идентификации преступников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтеев, Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования / Д.В. Бахтеев // *Российское право: образование, практика, наука*. – 2018. – № 2 (104). – С. 43–49.

2. Суходолов, А.П. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2018. – Т. 12. – № 6. – С. 753–766.

НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ У СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО

*А.Ю. Ловецкая,
студентка 3-го курса юридического факуль-
тета УО «БИП – Университет права и
социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь*

*Научный руководитель: Ю.А. Мартынов,
старший преподаватель кафедры уголовно-
го права и процесса УО «БИП – Универси-
тет права и социально-информационных
технологий»*

Получение образцов для сравнительного исследования необходимо для последующего назначения экспертизы и получения доказательств. Данное процессуальное действие является предметом научной дискуссии уже несколько десятилетий. Так, Ю.В. Гаврилин, А.В. Победкин не считают получение образцов для сравнительного исследования следственным действием, ссылаясь на то, что оно не направлено на получение доказательств.

Однако, по мнению С.А. Шейфера, А.А. Топоркова, Е.П. Ищенко, Д.В. Исютина-Федоткова и других исследователей, получение образцов для сравнительного исследования относится к следственным действиям, так как в полной мере обладает соответствующими признаками. Д.В. Исютин-Федотков отмечает: «Изымая образцы для сравнительного исследования, следователь получает новую информацию, которую можно использовать для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Следовательно, информацию, которая используется при получении образцов для сравнительного исследования, можно назвать доказательственной» [1, с. 43]. И действительно, полученные образцы можно затем сравнить со следами рук, ног, взлома и т.п. следами, изъятыми ранее в ходе осмотра, так как отдельно образцы и следы без проведения дальнейшей экспертизы вряд ли могут быть использованы в качестве доказательств.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 234 УПК Республики Беларусь получение образцов для сравнительного исследования является следственным действием, которое состоит в получении у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля с его согласия образцов для сравнительного исследования в случаях,

если есть необходимость проверить, не оставлены ли ими следы на месте происшествия или на вещественных доказательствах. Такое требование фактически исключает возможность получения образцов на стадии возбуждения уголовного дела, т.к. процессуальный статус обвиняемого, потерпевшего, свидетеля появляется у лица только на стадии предварительного расследования.

Ст. 234 УПК Республики Беларусь регламентирует получение образцов только у живых лиц. При изъятии образцов у трупа, образцов почвы на участке местности и т.п. производятся осмотр, обыск или выемка (к примеру, изъятие тетради с записями подозреваемого у него по месту жительства для проведения в дальнейшем почерковедческой экспертизы) или истребование предметов и документов в соответствии с ч. 2 ст. 103 УПК.

Образцы ДНК-исследований представляют собой объекты, происходящие от тела живого лица. Образцом для сравнительного исследования ДНК является объект, признаки которого сравниваются с признаками изъятых следов и позволяют устанавливать его происхождение от конкретного лица. Как правило, методы, с помощью которых происходит идентификация, основываются на сравнении экспертами комплекса признаков идентифицирующего объекта с идентифицируемым объектом. Таким образом, происходит идентификация конкретного лица, например, по образцам крови [2, с. 76].

Кровь является оптимальным образцом при любом биологическом исследовании, в том числе и ДНК-исследовании, так как в ней отсутствуют сопутствующие признаки, не связанные с идентифицирующим объектом.

Важно отметить, что при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться опасные для жизни и здоровья человека методы. Получение образцов может осуществляться экспертом в случаях, когда необходимо специальное оборудование, воспроизводится сложный механизм образования следов, при получении образцов с допустимостью многих вариантов их образования, или при необходимости использования особого материала носителя при образовании следов (например, микротрасс на костях) [3].

Получение образцов для сравнительного исследования необходимо отличать от сбора образцов для сравнительного исследования в оперативно-розыскной деятельности, поскольку сбор образцов может проводиться в рамках следствия по уголовным делам и требует особого внимания к соблюдению процессуальных прав и гарантий задержанных лиц,

в гражданском процессе – сбор образцов для экспертизы может осуществляться при расследовании гражданских дел для установления фактов или обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора. Получение образцов в ходе производства по делам об административных правонарушениях может проводиться в целях установления факта административного правонарушения и определения ответственности нарушителя. Отличия состоят в сфере применения, в сфере регламентации нормативными актами (УПК Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь 15 июля 2015 г. №307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», ГПК Республики Беларусь, ПИКоАП Республики Беларусь) и в порядке их проведения. Так, в ч. 4 ст. 234 УПК Республики Беларусь содержится норма-предписание для следователя и лица, производящего дознание, о необходимости вынесения постановления для производства этого процессуального действия. Получение образцов проводится в необходимых случаях с участием специалистов, о чем составляется протокол с соблюдением требований ст. 193 и 194 УПК Республики Беларусь, биологические образцы в гражданском процессе получают только с согласия лица и в организации здравоохранения, а в административном процессе не требуется вынесения постановления о проведении данного действия.

На практике иногда случается, что участники уголовного судопроизводства отказываются от прохождения процедуры получения образцов для сравнительного исследования, в то время как это имеет важное значение для расследования. Как должен поступить орган уголовного преследования в данной ситуации, законодателем не оговаривается [5]. Стоит отметить, что если речь идет об отказе со стороны потерпевшего или свидетеля, то здесь в ход должны идти убеждения следователя и в первую очередь разъяснение положений ст. 402 УК Республики Беларусь, в соответствии с которой отказ свидетеля или потерпевшего либо уклонение от дачи показаний (полагаем, и от предоставления образцов для сравнительного исследования) может повлечь уголовную ответственность.

Таким образом, мы делаем вывод о необходимости закрепления в УПК Республики Беларусь права органа уголовного преследования на принудительное получение образцов для сравнительного исследования не только у подозреваемых и обвиняемых, но и у свидетелей и потерпевших, в случае их отказа от добровольного их предоставления. Полагаем, законодателю следует рассмотреть вопрос о возможности внесения поправок в ст. 234 УПК

Республики Беларусь в части закрепления в ней возможности принудительного изъятия образцов для сравнительного исследования у данных участников процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Исютин-Федотков, Д.В. *Образцы для сравнительного исследования в уголовном процессе и криминалистике: учеб. пособие* / Д.В. Исютин-Федотков; под ред. Г.Н. Мухина. – Минск, 2005. – 101 с.

2. Кушпель, Е.В. *Тактические особенности получения образцов для сравнительного исследования при подготовке к назначению экспертизы ДНК* / Е.В. Кушпель, Д.Н. Шувалов // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 6 – 134 с.

3. Шкаплеров, Ю.П. *Следственные действия: пособие [Электронный ресурс]* / Ю.П. Шкаплеров, И.В. Данько; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Могилев: Могилев. институт МВД, 2017. – Режим доступа: http://www.institutemvd.by/images/NIO/Sledstvennie_deistvia_Shkaplerov_Danko.pdf. – Дата доступа: 13.03.2024.

4. Железова, Л.Ю. *Возможность принудительного изъятия образцов для сравнительного исследования: проблемы теории и практики [Электронный ресурс]* / Л.Ю. Железова // *Молодой ученый*. – 2022. – № 43 (438). – С. 97–98. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/438/95804>. – Дата доступа: 14.03.2024.

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Н.С. Лукомский,
курсант 3-го курса военного факультета Белорусского государственного университета

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Е.П. Орехова,
доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Вопросы, касающиеся тактико-криминалистического обеспечения проведения следственных действий, способствуют достижению цели в области криминалистики –

удовлетворять потребности практики расследования преступлений [1, с. 77].

Постоянное внесение предложений о совершенствовании тактического обеспечения расследования воинских преступлений направлено на защиту прав и законных интересов лиц, на которых распространяется статус военнослужащего.

Допрос – это следственное действие, сущность которого заключается в получении органом следствия и судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, сведений от допрашиваемого об известных ему фактах, имеющих значение для дела. Допрос является самым распространенным следственным действием и проводится по всем категориям дел.

Допрос является уникальным следственным действием, поскольку с помощью него уполномоченный уголовно-процессуальный субъект получает основную доказательственную информацию об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию. Хотя допрос и является наиболее распространенным следственным действием, в то же время он выступает и наиболее сложным действием, которое проводится по каждому уголовному делу. При проведении допроса подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших при расследовании воинских преступлений следует учитывать особенности использования тактических приемов допроса.

Следователь, планируя проведения допроса по уголовным делам о воинских преступлениях, руководствуется общепринятыми рекомендациями по тактике допроса в бесконфликтной или конфликтной ситуациях.

При подготовке следователю необходимо выполнить следующие действия:

1) внимательно изучить материалы уголовного дела и определить процессуальное положение участвующих в допросе лиц;

2) установить круг вопросов, подлежащих установлению при допросе военнослужащего (в условиях ведения военных действий актуальной становится задача применения такого тактического приема, как формулирование и постановка контрольных вопросов для проверки и оценки показаний допрашиваемого, так как возможность получить какие-либо иные доказательства, кроме показаний допрашиваемого, крайне ограничены) [3];

3) изучить личность допрашиваемого военнослужащего, его психологические и психофизические качества и состояние, состав семьи и род деятельности до призыва на военную службу, а также отношения с воинским коллективом и командованием;

4) определить круг лиц, которые будут участвовать в качестве иных лиц (специалистов, защитников);

5) определить место, время и способ вызова военнослужащего на допрос. Необходимо учитывать, что допрос не может длиться непрерывно более 4 часов, а в течение дня допрос не должен длиться более 8 часов;

6) определить последовательность проведения допроса военнослужащих, учитывая целесообразность допросить лиц, располагающих наиболее важной информацией, лиц состоящих в материальной или иной зависимости от обвиняемого (подозреваемого);

7) следователю перед допросом необходимо подготовить доказательства, которые планируется использовать во время допроса, и заранее продумать возможные контраргументы, если допрашиваемый попытается оспорить или дискредитировать представленные доказательства;

8) подготовить средства, необходимые для допроса военнослужащего (аудио- и видеотехнику и др.);

9) составить план допроса, в котором указывается следующее: материалы, имеющиеся в деле по данным обстоятельствам; обстоятельства, подлежащие выяснению; формулирование вопросов; предъявление материалов, вещественных доказательств, документов.

Подводя итоги изложенному, отметим, что успешность проведения допроса военнослужащих при расследовании воинских преступлений зависит во многом от правильного применения вышеуказанных методических рекомендаций следователем. Существенное значение при проведении допроса оказывает правильная подготовка к нему, включающая в себя составление плана следственного действия и привлечение специалиста при необходимости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Талалаев, В.А. *Организационно-тактические особенности допроса при расследовании нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими* / В.А. Талалаев // *Традиции и перспективы развития криминалистической тактики: сб. тез. докл.: круглый стол, 13 апр. 2017 г. / БГУ; редкол. В.Б. Шабанов, А.А. Абдураманов, Е.П. Орехова; под общ. ред. В.Б. Шабанова. – Минск: БГУ, 2017. – С. 77–79.*

2. Винокуров, А.Ю. *Международно-правовые и организационные основы расследования военных преступлений в отношении*

гражданского населения и уголовного преследования лиц, их совершивших: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.Ю. Винокуров. – М., 2012. – 41 с.

3. Маликов, С.В. Особенности организации производства допроса в районах вооруженного конфликта / С.В. Маликов, К.З. Шагапсоев // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – №2. – С. 170–173.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ И МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

В.Д. Майорова,
*студентка 3-го курса Института правоохрани-
тельной деятельности ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридиче-
ская академия»*
г. Саратов, Российская Федерация

Научный руководитель: Е.В. Пономаренко,
*доцент кафедры уголовного и уголовно-
исполнительного права ФГБОУ ВО «Сара-
товская государственная юридическая ака-
демия», кандидат юридических наук, до-
цент*

Информационные технологии прошли путь своего развития от электронно-вычислительных машин до разработки искусственного интеллекта. Объекты цифровизации, например, социальные сети, мессенджеры, вирусные программы, электронные платежные системы не только помогают в решении ряда задач, но и выступают иногда в качестве средства совершения преступления.

Нормы российского уголовного законодательства постоянно совершенствуются с учетом изменяющейся обстановки в стране. Проблемы квалификации кражи и мошенничеств, совершаемых в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в отношении электронных денежных средств, объясняются созданием нелегализованных сайтов с возможностью их легкодоступного поиска и антиконфиденциального использования, на которых так же свободно можно зарегистрироваться и попасть в «ловушку» мошенников.

Например, в случае виртуальных краж и мошенничеств данные преступления могут быть совершены без физического контакта с объектом и жертвой. Компьютерные взломы, фишинговые атаки, вирусы и прочие средства электронной атаки позволяют злоумышленни-

кам получить доступ к чужим электронным счетам и средствам с минимальными усилиями и рисками. Кроме того, некоторые формы мошенничества с использованием электронных денежных средств основаны на обмане путем создания фальшивых Интернет-магазинов, платежных систем или проведения несуществующих транзакций [3, с. 48].

Для того, чтобы правильно и четко квалифицировать рассматриваемые составы, необходимо дать уголовно-правовую характеристику их элементам. С уверенностью можно предположить, что кража и мошенничество в любых своих проявлениях полностью совпадают по родовому и видовому объекту. Родовым являются общественные отношения в сфере экономики, а видовым – общественные отношения против собственности. Помимо этого, общими для этих преступлений являются субъективные признаки хищения, такие как корыстная цель и прямой умысел.

Однако отличительной особенностью кражи и мошенничества является привлекаемый к уголовной ответственности субъект. В силу ч. 2 ст. 20 Уголовного Кодекса Российской Федерации за кражу привлекается физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста, в то время как за мошенничество уголовная ответственность наступает с 16 лет. На фоне данного разграничения возникает достаточно дискуссионный вопрос: почему субъекты по данным составам не равнозначны, хотя и кража, и мошенничество со своей объективной стороны представляют собой именно хищение?

В учебной литературе такое разграничение обусловлено тем, что «снижение возраста уголовной ответственности за кражу, грабеж и разбой объясняется не только более высокой общественной опасностью данных имущественных посягательств, обусловленной более опасным способом их совершения, но и более широкой их распространенностью среди совершаемых подростками преступлений, обусловленной уровнем их социализации, предопределяющим как интеллектуальную, так исполнительскую доступность данных способов хищения для 14-летних» [2, с. 189].

Это позволяет сделать вывод о том, что 16-летний подросток, являющийся субъектом мошенничества, по мнению законодателя, способен осознавать умышленность своего деяния с учетом базовых знаний психологии и навыков пользования информационными ресурсами, в том числе электронными денежными средствами. Законодательно эта дефиниция не закреплена, Верховный Суд Российской Федерации по данному вопросу

каких-либо разъяснений не давал [1, с. 68]. С другой стороны, высшие судебные инстанции не могут затронуть все аспекты квалификации преступных деяний, однако возраст является существенным условием для правильного разграничения кражи и мошенничества с использованием электронных денежных средств. В дальнейшем хотелось бы видеть изменения в Уголовном Кодексе Российской Федерации конкретно по уравниванию субъекта данных преступлений в целях назначения справедливого наказания.

Обратившись к п. 25.2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», интересно заметить положение о том, кража, совершенная с использованием электронных денежных средств, в том числе с банковского счета, считается оконченным преступлением с момента их изъятия и причинения имущественного вреда владельцу. Однако хищение электронных денежных средств в большинстве случаев, особенно по уголовным делам, предусмотренным ст. 159.3 Уголовного Кодекса Российской Федерации, имеет минимальные физические и материальный последствия для потерпевшего, при условии, если преступник воспользовался анонимными веб-сайтами, обходящими конфиденциальный доступ к информации собственника. Такие сайты дают «сбой» в компьютерной системе, за счет чего сложно вычислить виновное в совершении преступления лицо. Потерпевший может даже не подозревать, что оказался «жертвой» хищения, пока ему на смартфон или компьютер не придет уведомление о списании денежных средств со счета. Подобные действия повышают латентность преступных деяний, связанных с электронным оборотом безналичных средств.

Таким образом, чтобы не допустить ошибки в квалификации кражи и мошенничества по предусмотренным выше составам необходимо улучшить сотрудничество между правоохранительными органами и специалистами в области информационной безопасности. Также важно развивать у граждан, в частности, у лиц пенсионного и предпенсионного возраста, компьютерную грамотность, которая поможет предостеречь их от преступных посягательств. Полезным в данном случае будет проведение на муниципальном уровне разъясняющих бесед среди населения. Развитие информационных технологий непосредственно влияет на уголовное законодательство и требует своевременного обновления и совершенствования правоприменительной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Копиева, К.О. Проблемные аспекты преступлений, совершенных с двойной формой вины, с учетом соблюдения принципа справедливости / К.О. Копиева // *Правовая политика и правовая жизнь*. – 2019. – №2. – С. 66–70.
2. Кузнецов, А.Н. Уголовное процессуальное право. Ч. 2: избр. лекции / А.Н. Кузнецов. – Саратов: Вузовское образование. – 2014. – С. 187–206.
3. Пономаренко, Е.В. Проблемные аспекты толкования мошенничества Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 30 ноября 2017 г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» / Е.В. Пономаренко // *Правовая политика и правовая жизнь*. – 2018. – №2. – С. 47–51.

«ЗАТЯГИВАНИЕ» УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ ИЛИ «ПРЕВЫШЕНИЕ» СРОКОВ: ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

Ю.А. Мартынов,
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Исследуя понятия и явления уголовно-процессуальной науки, следует обратиться к проблемам терминологии, которая означает «часть специальной лексики, к которой относят слова и словосочетания, называющие предметы и понятия различных сфер профессиональной деятельности человека и не являющиеся общеупотребительными» [1, с. 42].

Для ответа на вопрос о корректности использования в профессиональной лексике термина (словосочетания) «затягивание срока» необходимо обратиться к учебной литературе и научным статьям. Так, по мнению С.В. Борики, «процессуальный срок – это промежуток времени, в течение которого должно совершиться уголовно-процессуальное действие или требуется воздержаться от его совершения» [2, с. 151]. Он же подчеркивает, что «наличие процессуальных сроков дисциплинирует всех участников процесса, обязывает их своевременно осуществлять определённые действия [2, с. 152]. По замыслу законодателя

предварительное расследование должно осуществляться таким образом, чтобы не были нарушены права и свободы участников уголовного процесса и соблюдались принципы законности, гуманизма и др.

А.Н. Игнатьев в научной статье, посвящённой проблеме противодействия затягиванию ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемым и адвокатом-защитником, употребляет словосочетания «затягивание процесса», «умышленное затягивание времени ознакомления», «явное затягивание времени ознакомления», «превышение сроков ознакомления» [3, с. 210-213]. Он же предлагает исключить время, предназначенное для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, из общего срока предварительного следствия [3, с. 212].

Ю.П. Гармаев в методических рекомендациях следователям использует термины «затягивание следственных и судебных действий», «затягивание времени ознакомления», «нарушение срока предварительного расследования», «уклонение и затягивание процесса» [4, с. 6-10].

И.В. Данько применительно к уголовно-процессуальным срокам использует термины «течение срока», «исчисление срока», «окончание срока», «соблюдение срока», «продление срока», «установление срока», «восстановление пропущенного срока» [5, с. 459-465].

Как видно, ни законодатель, ни один из перечисленных процессуалистов, не использует словосочетание «затягивание срока».

В связи с изложенным к устоявшимся в уголовно-процессуальной науке терминам следует отнести «превышение срока» и «нарушение срока», а умышленную деятельность обвиняемого и адвоката-защитника по противодействию следователю при ознакомлении с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами именовать «затягиванием срока ознакомления» либо «превышением срока ознакомления».

Что же касается предложения А.Н. Игнатьева об исключении времени, предназначенного для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, из общего срока предварительного следствия, то, полагаем, такое изменение норм УПК вряд ли способно реализовать задачу быстрого расследования уголовных дел и повысить оперативность расследования, поскольку в таком случае потребуются изменение и других норм уголовного-процессуального закона, а главное – это не сократит срок досудебного производства по делу, поскольку органу уголовного преследования в любом случае при поступлении обо-

снованного ходатайства обвиняемого и (или) защитника придётся продлевать временной период (срок) досудебного производства, необходимый для ознакомления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Термин: определение понятия и его сущностные признаки [Электронный ресурс] / Н.Н. Лантюхова [и др.] // Вестник Воронеж. ин-та ГПС МЧС России – 2013. – Вып. 1 (6). – Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/termin-opredelenie-ponyatiya-i-ego-suschnostnye-priznaki#:~:text=](https://cyberleninka.ru/article/n/termin-opredelenie-ponyatiya-i-ego-suschnostnye-priznaki#:~:text=,Дата доступа: 05.03.2024). – Дата доступа: 05.03.2024.
2. Бори́ко, С.В. Уголовный процесс: учебник / С.В. Бори́ко. – 3-е изд., испр. и доп. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2020. – 408 с.
3. Игнатьев, А.Н. // Юридический журнал – 2012. – Вып. 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zatyagivanie-protsessaznakomleniya-s-materialami-ugolovnogo-dela-otstaivanie-prav-doveritelya-ili-protsessualnoe-narushenie/viewer>. – Дата доступа: 06.03.2024.
4. Гармаев, Ю.П. Преодоление противодействия уголовному преследованию: ограничение времени ознакомления с материалами уголовного дела: метод. рекомендации. – Иркутск – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2005. – 78 с.
5. Уголовный процесс. Общая часть: учебник / И.В. Данько [и др.]; под общ. ред. И.В. Данько; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2012. – 478 с.

РЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ДЕЯНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ФАКТОРЫ

Д.Г. Мороз,
доцент кафедры уголовного права и процесса
УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Одним из методов уголовно-правовой политики государства является криминализация общественно опасных деяний. Данный метод уголовно-правовой политики находит свое широкое применение в период разработки и принятия нового уголовного закона для формирования целостной системы уголовно-правовых запретов. В науке уголовного права

классическим на сегодняшний день стало понимание криминализации как законодательного процесса и результата признания определенных деяний уголовно запрещенными, т.е. преступными и наказуемыми. Противоположный процесс в уголовно-правовой доктрине определяется как декриминализация деяния.

Однако следует отметить, что современное уголовное право имеет глубокие исторические и законодательные традиции и поэтому значительная часть уголовно-правовых запретов, закрепленных в действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК), перешла из ранее действовавшего уголовного законодательства дореволюционного и советского периодов. Вследствие этого можно констатировать, что объем первичной криминализации, т.е. криминализации деяний, ранее никогда не влекущих уголовную ответственность, в процессе кодификации и развития действующего УК относительно невелик.

Анализ уголовно-правовой политики государства позволяет утверждать, что в качестве одного из направлений и методов ее развития выступает не только криминализация, но и рекриминализация общественно опасных деяний, т.е. восстановление уголовно-правовых запретов на основе ранее декриминированных деяний, а также создание новых уголовно-правовых запретов на основе иных уже существующих уголовно-правовых запретов (трансформация уголовно-правовых запретов).

Понятие «рекриминализация» встречается в уголовно-правовой литературе, однако оно не нашло своего широкого распространения и применения. Вместе с тем осмысление рекриминализации, ее содержания, видов, и факторов, ее порождающих, позволит повысить эффективность как уголовно-правовой политики государства в целом, так и уголовно-го законодательства в частности.

В основе рекриминализации общественно опасных деяний могут находиться различные обстоятельства, предопределяющие дифференциацию этого метода уголовно-правовой политики на несколько видов. В зависимости от способа рекриминализации общественно опасных деяний, по моему мнению, следует выделить два вида: а) восстановительная рекриминализация; б) трансформационная рекриминализация.

В свою очередь, применение того или иного способа рекриминализации обусловлено моментом существования первичного уголовно-правового запрета.

Примером восстановительной рекриминализации является повторное установление

уголовной ответственности за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения. В УК 1960 года ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, была установлена в ст. 206¹. В последние месяцы существования СССР законодатель считал нецелесообразным наличие данного состава преступления в действующем на тот момент УК и 21 июня 1991 года декриминировал данное деяние. Однако увеличение количества дорожно-транспортных происшествий, влекущих причинение вреда жизни и здоровью граждан, и которые совершаются по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения, вынудило законодателя через 15 лет вернуться к необходимости восстановления ответственности за совершение данного деяния. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2006 г. № 147-З дополнил УК 1999 г. ст. 317¹, установившей ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения.

Трансформационная рекриминализация осуществляется на основе уголовно-правового запрета, уже существующего в уголовном законе. Речь может идти либо об изначально неправильном определении законодателем родового объекта посягательства, либо о недостаточном учете законодателем степени общественной опасности соответствующего деяния.

В частности, в ст. 328¹ УК 1999 г. в результате рекриминализации установлена ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов. Соответственно, родовым объектом данного преступления является здоровье населения.

Ранее законодатель ошибочно криминировал данное деяние как преступление против порядка осуществления экономической деятельности в ст. 228 УК 1999 г., устанавливающей ответственность за осуществление контрабанды.

Одним из критериев разграничения криминализации и рекриминализации как методов уголовно-правовой политики являются обуславливающие их факторы. Наряду с общими основаниями признания того или иного поведения преступным, рекриминализация обладает собственными факторами, отличными от факторов первичной криминализации.

Исследование правоприменительной практики и анализа научной литературы по-

звolyет выделить следующие факторы рекриминализации:

- неблагоприятная динамика ранее декриминализованных видов человеческого поведения;
- неблагоприятная динамика уже криминализованных видов человеческого поведения, что препятствует достижению целей уголовной ответственности;
- ошибки в ранее проведенной криминализации;
- ошибки в ранее проведенной декриминализации.

Законодательные ошибки в предшествующей криминализации и декриминализации общественно опасных деяний порождают серьезные препятствия для точного применения уголовного закона и правильной квалификации преступлений.

Представляется целесообразным закрепление и широкое применение в доктрине уголовного права понятия «рекриминализация общественно опасных деяний». Это позволит: повысить эффективность формирования и реализации уголовно-правовой политики Республики Беларусь, устранить законодательные и правоприменительные ошибки, обеспечить реализацию принципов законности и справедливости уголовного закона.

КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Е.П. Орехова,
доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Научно-технический прогресс способствует появлению новых приемов, методов и средств раскрытия и расследования преступлений.

Цифровая криминалистика – это новая область знания, включающая обработку и анализ больших и динамических наборов данных в электронном варианте. Обработка данных может проводиться с помощью автоматизированных систем (автоматизации процессов), а также искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект и автоматизация процессов являются двумя важными концепциями современного технологического мира. Оба они направлены на улучшение эф-

фективности работы и облегчение повседневных задач. Однако, несмотря на то, что между ними есть некоторое сходство, в них также присутствуют и определенные различия.

Автоматизация процессов представляет собой применение технологий и программного обеспечения для выполнения задач (как правило, рутинных, повторяющихся, охватывающих большой объем данных) без прямого вмешательства человека. Она основывается на программировании компьютеров или других устройств таким образом, чтобы они могли самостоятельно выполнять определенные операции. Данная концепция нацелена на упрощение и оптимизацию процессов, устранение возможных ошибок и сокращение времени, затрачиваемого на выполнение задач.

В качестве основных задач автоматизации обработки информации в правоохранительных органах О.И. Белозеров и П.М. Андрейченко выделяют следующие:

- формирование объединенных банков данных, которые имеют оперативно-справочное, оперативно-розыскное, криминалистическое, экспертно-криминалистическое назначение, и организация обмена информацией между правоохранительными органами в пределах всего государства, а при необходимости и с зарубежными странами;
- автоматизированный учет субъектов, которые подлежат дактилоскопической регистрации;
- обеспечение информационно-аналитической деятельности всех подразделений правоохранительных органов [1, с. 7].

Уже несколько десятилетий в криминалистику и судебную экспертизу разрабатываются, внедряются и используются автоматизированные поисковые системы (например, автоматизированные информационно-поисковые системы «След», «Документ», «Запаховые следы человека», «Маркировка транспортных средств», «Огнестрельное оружие и боеприпасы», «Валюта»). Программные комплексы используются для ведения криминалистических учетов (дактилоскопических; данных ДНК; денежных знаков, бланков документов и ценных бумаг; запаховых следов человека; пуль, гильз и патронов со следами стрелкового огнестрельного оружия с нарезным стволом; трасологических следов; фонограмм голоса и речи; фотографических изображений лиц и др.). Формируется автоматизированное рабочее место сотрудника правоохранительного органа, представляющее собой комплекс математических, алгоритмических, программных, технических и организационно-методических средств, позволяющих решать некоторые за-

дачи. Например, автоматизированное рабочее место судебного эксперта позволяет ему осуществлять исследование с применением автоматизированной методики и программных комплексов.

Искусственный интеллект представляет собой развитую форму автоматизации, позволяющую компьютерным системам обрабатывать и использовать информацию для принятия собственных решений и обучения на опыте. Искусственный интеллект имитирует интеллектуальные функции человека, такие как распознавание образов, речь, понимание текста, анализ данных, обучение и принятие решений на основе имеющейся информации. Как отмечает академик С.В. Абламейко, цель искусственного интеллекта не автоматизация ручного труда, а надежное и непрерывное выполнение многочисленных крупномасштабных компьютеризированных задач, что требует участия человека для первоначальной настройки системы и правильной постановки вопросов [2, с. 27].

Итак, главное отличие между искусственным интеллектом и автоматизацией процессов заключается в способности искусственного интеллекта обрабатывать и использовать информацию для принятия решений. В то время как автоматизация просто выполняет predetermined задачи без необходимости анализа или принятия решений, искусственный интеллект способен самостоятельно адаптироваться, обучаться и принимать решения на основе данных, что делает его более гибким и универсальным инструментом.

С появлением искусственного интеллекта активно прорабатывается вопрос внедрение его возможностей в криминалистику и судебную экспертизу, поскольку искусственный интеллект позволяет интерпретировать имеющуюся информацию. Искусственный интеллект может применяться в приложениях, обеспечивающих кибербезопасность, защиту от мошенничества, в поисковых системах, для распознавания лиц, персонализации, аналитики данных.

Таким образом, автоматизированные системы и искусственный интеллект не смогут на данном этапе полностью заменить человека, однако они оказывают существенную помощь сотрудникам правоохранительных органов в сборе и обработке учетно-регистрационной и статистической информации, в решении задач управленческого значения. Эта помощь носит больше поисковый, технический характер, а непосредственное проведение следственных действий, анализ результатов их проведения, окончательное принятие решений может осу-

ществить только человек. Однако освоение современных информационных технологий позволит повысить эффективность решения задач, стоящих перед правоохранительными органами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белозеров, О.И. Тенденции развития информационных технологий в системе правоохранительной деятельности / О.И. Белозеров, П.М. Андрейченко // *Научный журнал*. – 2019. – № 2 (36). – С. 7–9.

2. Абламейко, С.В. Искусственный интеллект в Беларуси – история и перспективы / С.В. Абламейко // *Наука и инновации*. – 2022. – № 5 (231). – С. 26–31.

ПОСТРОЕНИЕ И ПРОВЕРКА ВЕРСИЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.П. Пацкевич,
доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Процесс расследования преступлений, как правило, начинается с получения информации правоохранительными органами о совершенном преступлении. Причем данная первоначальная информация о криминальном событии чаще всего неполная, а иногда и противоречивая. Порой к сотрудникам органов уголовного преследования на этом этапе расследования поступают разные сведения о преступном событии, лицах, их совершивших, способе совершения определенных преступных действий, о наличии у виновных лиц оружия, транспорта, средств связи и т.д., иногда они сомнительны, иногда противоречивы, а порой явно недостаточные для обоснованного решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Все это не позволяет следователю или сотруднику органа дознания по итогам и результатам такого неотложного следственного действия, как осмотр места происшествия с полной уверенностью выдвигать криминалистические версии, которые можно взять за основу как рабочие следственные версии следствия.

Рассматривая криминалистическую версию как научную категорию, следует отметить,

что данной теме в юридической литературе посвящено много публикаций, в частности, её рассматривали в своих работах: В.П. Антипов, Г.В. Арцишевский, Д.В. Бахтеев, Р.С. Белкин, В.Ф. Ермолович, Г.В. Зорин, А.М. Ларин, Я. Пешака, Е.Е. Центров и многие другие, но до настоящего времени нет единого мнения о природе и сущности версии и ее значении в расследовании преступлений.

Несмотря на обилие имеющейся информации по проблемам построения и проверки криминалистических версий, особенно на начальном этапе расследования, имеется еще много нерешенных вопросов, с которыми приходится сталкиваться в процессе расследования многим следователям.

К таким вопросам, прежде всего, стоит отнести соотношение криминалистической и оперативно-розыскной информации о совершенном преступлении. Здесь складывается опасность выбора и проверки только наиболее существенной на тот момент версии, остальные версии остаются без внимания, работа следственно-оперативной группы по ним не проводится или ведется малоэффективно, т.к. для многих главным критерием является конечный результат – установление и задержание лица, совершившего преступление. Именно на этом этапе при производстве неотложных следственных действий упускается реальная возможность поиска, фиксации и закрепления следовой информации, в том числе и о предполагаемых участниках преступного события, о механизме и способе совершенных преступлений, об использованном оружии, транспорте и т.д.

Такая деятельность сотрудников органов уголовного преследования, в первую очередь следователя, связана порой с рядом факторов, к которым в первую очередь следует отнести компетентность сотрудника следственного подразделения, его профессионализм, знания, умения и навыки, приобретенные в рамках полученного образования, в том числе и по такой учебной дисциплине, как криминалистика [1, с. 58-60].

К сожалению, здесь необходимо констатировать, что в последнее время изучение в рамках учебной дисциплины «Криминалистика» особенностей производства такого следственного действия, как осмотр места происшествия, рассмотрение вопросов, связанных с планированием расследования, выдвижением криминалистических версий сводится к нескольким часам лекционного курса и нескольким часам практических занятий, в процессе которых невозможно обсудить все имеющиеся

проблемы и рассмотреть пути их решения, что по мнению многих ученых, практиков и представителей профессорско-преподавательского состава учреждений высшего образования Республики Беларусь, явно недостаточно.

По нашему мнению, являясь средством познания истины, криминалистическая версия собранными в процессе ее проверки доказательствами подтверждает или опровергает существование определенных фактов, имеющих отношение к событию преступления. Поэтому напрашивается вывод, на начальном этапе расследования необходимо выдвигать и отрабатывать не какие угодно версии, а лишь те, которые непосредственно строятся на собранном материале, криминалистически значимой информации о способе совершения преступления, оставленных виновными лицами следах (как материальных, так и идеальных), орудиях преступления, транспорта, похищенном и уничтоженном имуществе и т.д.

При исследовании отдельных, в том числе и сомнительных обстоятельств необходимо выдвигать и проверять все возможные на данный момент времени версии с учетом складывающейся следственной ситуации, но при этом каждая из версий по проверке этих обстоятельств должна быть достоверной, достаточно обоснованной и тщательно проверенной. Мы не совсем согласны с точкой зрения профессора А.Г. Филиппова о том, что «если по преступлению не возбуждено уголовное дело и не проводится расследование, следственные ситуации по нему не возникают» [2, с. 94]. Здесь следует согласиться с точной зрения российского криминалиста, профессора А.Ю. Головина, считающего, что исходная следственная ситуация зависит не от момента возбуждения уголовного дела, а временем поступления сообщения о совершенном преступлении [3, с. 236]. Так, например, уголовное дело по сообщению о совершенной краже из квартиры, владельцы которой отдыхают за пределами Республики Беларусь, может быть возбуждено не в момент получения сообщения от жильцов подъезда об открытой двери соседней квартиры, а спустя определенное время, допустим после проведения определенной проверки по этому сообщению, но в ходе этой проверки все равно необходимо провести неотложные следственные действия, разрешенные согласно уголовно-процессуальному закону до возбуждения уголовного дела [3, с. 237]. На этом этапе будут выдвигаться и определенные криминалистические версии.

При этом проверка версий должна, на наш взгляд, строиться с учетом определенных

алгоритмов [4, с. 155-159; 5, с. 81-89], включающих ряд следственных и процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В процессе проверки версии о совершении данного преступления конкретным лицом устанавливается его образ жизни и деятельности, круг знакомых, его привычки, проводится проверка его алиби, устанавливается местонахождение похищенного имущества, получают образцы для сравнительного исследования со следами, обнаруженными и изъятыми на месте происшествия и т.д.

По нашему мнению, существенную помощь при проверке версий может оказать программирование и алгоритмизация расследования, что позволит значительно эффективнее расследовать уголовные дела.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баркова, Т.В. Профессиональная компетентность следователя как залог успешного расследования / Т.В. Баркова // *Вестник науки и образования: науч.-метод. журнал. Ч. 1.* – М.: Проблемы науки, 2020. – № 5 (83). – С. 58–60.
2. Филиппов, А.Г. Проблемы криминалистики. Избранные статьи / А.Г. Филиппов. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 352 с.
3. Головин, А.Ю. Криминалистическая систематика: монография / А.Ю. Головин; под общ. ред. Н.П. Яблокова – М.: ЛексЭст, 2002. – 335 с.
4. Анисеева, Н.А. Криминалистическая алгоритмизация и программирование в раскрытии и расследовании преступлений / Н.А. Анисеева, А.Э. Набатова // *Вестник Акад. МВД РБ: науч.-теорет. журнал.* – 2005. – № 1 (9). – С. 155–159.
5. Пацкевич, А.П. Алгоритмизация – эффективный метод оптимизации расследования краж / А.П. Пацкевич // *Теоретические и прикладные проблемы уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности: сб. материалов науч.-практ. конф., Минск, 18 мая 2006 г. / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД.* – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – С. 81–89.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*Е.В. Печинская,
доцент кафедры специальных юридиче-
ских дисциплин Гродненского филиала
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий», канди-
дат юридических наук, доцент
г. Гродно, Республика Беларусь*

Изучение групповой преступности несовершеннолетних в криминологической науке актуально в силу ряда причин. Во-первых, данная преступность через определенный период времени (по достижении ее участниками совершеннолетнего возраста) становится частью взрослой групповой преступности. Во-вторых, согласно статистическим данным уже длительный период времени около 40% преступлений при участии несовершеннолетних совершаются в группе [1].

Это означает, что профилактическую работу с данными группами следует проводить на этапе ранней профилактики, когда предкриминальные подростковые группы еще не успели стать криминальными.

Под групповой преступностью несовершеннолетних можно понимать совокупность преступлений, совершенных двумя и более несовершеннолетними (в том числе при участии взрослых) на конкретной территории за определенный период времени.

Уже к середине 1980-х гг. были выявлены первые признаки воздействия взрослой преступности на преступность несовершеннолетних. Некоторые группы целенаправленно объединялись для совместного занятия преступной деятельностью, другие – спонтанно, т.е. изначально не имели такой цели. Подростки, находящиеся в зависимости от группы, в первую очередь учитывают интересы группы и совершают в группе такие противоправные действия, которые никогда бы не совершили в одиночку. Данная ситуация называется сдвиг группового риска, т.е. несовершеннолетний становится податлив давлению криминальной группы.

В криминологической литературе типология преступных групп несовершеннолетних производится по различным основаниям.

Так, в зависимости от уровня криминализации и организованности преступных групп они подразделяются на предкриминальную, простую преступную, организованную преступную группы и преступную организа-

цию [2]. Наиболее интересна для исследования предкриминальная группа, которая изначально образуется не с целью совершения преступлений. Данная группа представляет собой дворовые компании, цель которых совместно провести время, пообщаться и т.д. Для большинства таких компаний свойственны различные формы отклоняющегося поведения, в которые они весьма легко вовлекают несовершеннолетних. Такая легкость объясняется не только потребностью в общении и проведении досуга, но и в желании самоутвердиться, самореализовать себя, показать другим, что «я стал взрослым». Несовершеннолетний дорожит мнением членов предкриминальной группы, подражает им и тем самым старается стать ее полноправным членом.

Существует и иное основание для типологии несовершеннолетних групп – это уровень развития группы и ее качественные характеристики. Согласно данному критерию выделяются три типа преступных групп подростков.

Первый тип – это традиционные преступные группы несовершеннолетних. Чаще всего они малочисленны и их групповая преступность формируется по территориальному принципу (место жительства, соседство). Чаще всего их преступные действия носят ситуативный характер. Возрастная структура таких преступных групп характеризуется наличием в них большого числа подростков в возрасте 14 лет; число взрослых лиц, входящих в их состав незначительно. Члены этих групп совершают в своем большинстве преступления с корыстной направленностью.

Второй тип несовершеннолетних групп – это «переходные» преступные группы. Они отличаются не только большим количеством членов, но и имеют иные качественные особенности: действуют более продолжительный период деятельности, число подростков четырнадцатилетнего возраста среди них минимально, зато резко возрастает количество взрослых лиц (18-20 лет) в группе.

Такие группы совершают свои преступные деяния в течение довольно длительного периода времени (полгода и больше), что позволяет говорить о систематичности и устойчивости этих групп. По сравнению с первым типом для «переходных» групп характерно совершение наряду с корыстными преступлениями, преступлений, связанных с хулиганством, и преступлений против личности (нанесение телесных повреждений различной степени тяжести, убийства, изнасилования и т.д.).

Третий тип преступных групп несовершеннолетних – это устойчивые подростково-молодежные группировки. В них входят несовершеннолетние наряду со взрослыми. Эти группировки имеют стойкую антиобщественную направленность, а также элементы преступной организации: деление на сферы влияния, устойчивую структуру, систему подчинения, наличие преступников-рецидивистов среди организаторов и лидеров [3, с. 87].

Для этого типа преступных группировок характерно наличие не только лидера, но и «идеолога», которые сами участия в преступлениях не принимают, а занимаются тем, что находят объекты нападения, обучают членов группы, как успешно провести преступную операцию и скрыть следы, как вести себя в случае разоблачения преступления.

Группировки такого типа имеют организованный характер и их состав более стабилен. Для них часто характерно насильственное вовлечение несовершеннолетних в группировку и их удержание с помощью физического и психического принуждения.

Каждый из вышеперечисленных типов не является обособленным, все они тесно взаимосвязаны друг с другом. Так, группа, которая на ступень выше, при необходимости может использовать нижестоящую для достижения своих преступных целей, кроме того, по мере накопления криминального опыта члены, условно говоря «младших» группировок, переходят в «старшие», иными словами, наблюдается трансформация нижестоящей в вышестоящую группировку [3, с. 88].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что многие преступные группы несовершеннолетних в момент своего возникновения не имеют своей целью систематически совершать преступления. Некоторое время такая группировка может находиться в аморфном состоянии, но также очень быстро может перерасти в преступную – со строгой иерархией, границами территориального влияния, структурной подчиненностью в соответствии с личностным статусом каждого члена. В связи с этим даже сам факт образования любой группы несовершеннолетних требует особого внимания со стороны правоохранительных органов по пресечению и профилактике их преступной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Карчевская, Ю.С. Криминологическая характеристика групповой преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Ю.С. Карчевская. –

Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/659/1/Karchevskaj%20%28. – Дата доступа: 27.02.2024.

2. Судимость несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/. – Дата доступа: 27.02.2024.

3. Арманова, Е.А. Групповая преступность несовершеннолетних / Е.А. Арманова // Вестник СПб ун-та. Сер. 12. – 2009. – Вып. 2. – Ч. 1. – С. 85–92.

О ПРЕДМЕТЕ КОРРУПЦИОННОГО ПОДКУПА И ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И.И. Поборцев,
студент 4-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Д.Г. Мороз, доцент кафедры уголовного права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

В нашей стране реализуется целый ряд мероприятий, которые должны способствовать более эффективной борьбе со взяточничеством, в их числе проверка органами прокуратуры соблюдения законодательства о противодействии коррупции на предприятиях и организациях, работа с трудовыми коллективами о недопущении замалчивания фактов взяточничества на предприятии и формировании негативного отношения ко взяточничеству и коррупции в целом. Также ведется работа по ужесточению законодательства за коррупционные преступления.

В качестве одной из мер совершенствования законодательства о борьбе с коррупцией представляется целесообразным приведение к однозначности в УК понятия предмета взяточничества как коррупционного преступления и понятия предмета подкупа должностного лица, как одной из форм коррупции (в Законе «О борьбе с коррупцией»).

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. №305-З «О борьбе с коррупцией» одной из двух форм коррупции является подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица.

Анализ списка коррупционных преступлений, нашедшего свое закрепление в ч. 1 Примечаний к ст. 90 УК, позволяет констатировать, что одной из форм коррупционной преступной деятельности выступает взяточничество.

Вследствие этого возникает вопрос о соотношении понятий «подкуп» и «взяточничество» в белорусском законодательстве. Имеются основания полагать, что по своему объему и содержанию эти понятия не совпадают по предмету и кругу выгодоприобретателей.

В УК Беларуси понятие предмета взяточничества сформулировано в более узком понимании и сводится к получению должностным лицом для себя или родственников лишь материальных ценностей либо получению выгод имущественного характера.

Материальные ценности, выступающие как предмет взяточничества – это деньги, ценные бумаги, вещи.

Вместе с материальными ценностями предметом взятки могут быть выгоды имущественного характера, т. е. различные услуги, предоставляемые должностному лицу бесплатно, но необходимые к оплате (питание в ресторане, передача безвозмездно путевки на отдых, проездных документов, выполнение ремонтных или иных работ). Имеет смысл считать выгодой имущественного характера и оплачиваемую сексуальную услугу, оказываемую безвозмездно должностному лицу, о чем ему известно.

Предмет подкупа в Законе «О борьбе с коррупцией» сформулирован шире, чем предмет взяточничества в УК, и включает в себя наряду с материальными ценностями (имуществом) либо выгодами имущественного характера иные выгоды нематериального характера в виде: услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц.

К иным выгодам могут быть отнесены выгоды нематериального характера, но косвенно способствующие получению имущественного выигрыша, например, получение более выгодной работы или заказа. Помимо этого, выгоды нематериального характера могут выражаться во внеочередном решении личного вопроса, в повышении авторитета лица посредством отзыва в СМИ, в научном журнале и т.п. Предоставление покровительства может проявляться в необоснованной и неправомерной защите от законного привлечения к юридической ответственности, заступничестве, необоснованном поощрении или создании благоприятных условий для какой-либо деятельности.

Вследствие сказанного возникает парадоксальная ситуация: часть предмета подкупа совпадает с предметом взяточничества и, соответственно, может порождать уголовную ответственность, а другая часть предмета подкупа, не совпадающая по своему содержанию с предметом взяточничества, уголовную ответственность не порождает. Между тем имеются основания утверждать, что любой коррупционный подкуп независимо от фактического содержания его предмета представляется наиболее опасным проявлением коррупции, подрывает принципы государственного управления, сдерживает экономическое развитие, представляет опасность нравственным устоям общества, оказывает отрицательное влияние на правосознание граждан.

Вышесказанное позволяет нам сформулировать предложение о криминализации подкупа должностных лиц, осуществляемого посредством предоставления виновному не только материальных ценностей либо извлечения выгод имущественного характера, но и оказания иной выгоды в форме работы, услуги, покровительства, обещания преимущества. Данная криминализация может быть осуществлена в результате либо внесения соответствующих изменений в ст. 430, 431, 432 УК, либо в результате дополнения УК Беларуси статьями 430¹, 431¹, 432¹ УК.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

*Е.В. Пономаренко,
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент*

г. Саратов, Российская Федерация

Права и свободы человека и гражданина нашли свое закрепление в самом главном законе государства – Конституции РФ. Большинство из них являются неотъемлемыми, принадлежат каждому с момента рождения и «защищаются не только государством, но и всем мировым сообществом, а в случае их нарушения, к нарушителям могут применяться международно-правовые санкции» [1, с. 156]. К таковым необходимо отнести, в-первую очередь, личные права, составляющие основу правового статуса человека и гражданина:

право на жизнь; достоинство, свободу и личную неприкосновенность; право на неприкосновенность жилища, личную и семейную тайну; право на выбор места жительства и свободное передвижение и др. Не меньшей ценностью обладают политические, социально-экономические, а также культурные права и свободы человека и гражданина. «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [2]. Однако необходимо констатировать, что в условиях прогрессивного развития научно-технического прогресса государству все сложнее осуществлять защиту этих прав и свобод. С одной стороны, современный научно-технический прогресс, являющийся движущей силой четвертой промышленной революции, способен вывести человеческое общество на небывалый уровень развития, повысить стандарт прав и их гарантий, расширить содержание уже сложившихся прав. С другой стороны, он же таит в себе и огромные риски, в том числе связанные с ущемлением, сужением некоторых прав человека, что может негативно сказаться на их реализации.

Все чаще нарушение конституционных прав человека происходит с использованием информационных технологий, оснащенных системой искусственного интеллекта (далее – ИИ), которые постепенно начинают проникать во все сферы человеческой жизнедеятельности. Россия входит в топ-20 стран в области исследований ИИ с долей 2,4%, глава Минцифры Максим Шараф обозначил приоритеты внедрения ИИ в госуправление. Так, в частности, на портале госуслуги будет внедрен голосовой помощник, который позволит задавать вопросы голосом и получать голосовой ответ. В медицинской сфере нейросети будут давать врачам подсказки при постановке диагноза. Также он будет применяться для анализа спутниковых снимков: ИИ поможет выявить незаконные вырубки лесов и незарегистрированные постройки. После обработки накопленного Росгидрометом массива данных ИИ поможет строить более точные прогнозы погоды. Однако уже неоднократно многие ученые заявляли, что ИИ может иметь и обратную сторону, представлять существенную опасность, вплоть до исчезновения человечества. В нашей стране уже действует Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, который устанавливает главным приоритетом таких технологий защиту интересов и прав людей. Приоритет защиты прав и свобод человека и гражданина при реализации технологий ИИ закреплён и во многих других правовых актах, регулирующих сферу высоких технологий.

Так, например, одним из основным принципов развития и использования технологий ИИ, соблюдение которых обязательно при реализации Национальной стратегии развития ИИ на период до 2030 года, является защита прав и свобод человека.

Однако ИИ открывает новые возможности не только для законопослушных граждан, он все большую популярность набирает в криминальном мире, являясь эффективным способом совершения различных преступлений. С его помощью сегодня можно собрать любые персональные данные человека, которые в дальнейшем возможно использовать, например, в мошеннических схемах. На сегодняшний день в УК РФ нет самостоятельной нормы, где бы персональные данные выступали объектом уголовно-правовой охраны. Случаи «утечки» персональных данных квалифицируются чаще всего по ст. 137 или 272 УК РФ. Однако стоит согласиться с мнением И.Р. Бегишева и Д.В. Кирпичникова, что «вряд ли признаки, описывающие объекты данных составов, исчерпывающе охватывают всю множественность персональных данных, неправомерное воздействие на которые способно образовать достаточную общественную опасность и повлечь тяжкие последствия» [3, с. 11]. На данную проблему обратил внимание и законодатель, в связи с чем 23 января 2024 года Государственная Дума в 1-м чтении приняла законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», которым предлагает дополнить гл. 28 УК РФ ст. 272.1, предусматривающей уголовную ответственность за использование и(или) передачу (распространение, предоставление, доступ), сбор и (или) хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные, полученные путем неправомерного доступа к средствам ее обработки, хранения или иного вмешательства в их функционирование, либо иным незаконным путем, а также за создание и (или) обеспечение функционирования информационных ресурсов, предназначенных для незаконного хранения и (или) распространения персональных данных. Однако вряд ли и данная уголовно-правовая норма охватывает все возможные случаи посягательств на идентичность лица. Сейчас все большую популярность набирает технология дипфейков – технология создания точной цифровой копии человека, его лица, голоса. Ни Гражданский, ни Уголовный кодексы не содержат упоминаний термина «дипфейк», как и понятия «искусственный интеллект». Такие случаи квалифицируются как хищение путем модификации компьютерной информации (ст. 159.6 УК) или

как мошенничество (ст. 159 УК). Однако ведется разработка законопроекта о запрете дипфейков и об ответственности за незаконный синтез голоса [4]. Кроме всего прочего, ИИ может способствовать дискриминации людей и угрожать их социально-экономическим правам. В этой части следует поддержать авторов, которые отмечают, что «здесь дело не в ИИ как таковом, а в том, что разрабатывают его люди, которые могут иметь разные взгляды, и что «стереотипные предубеждения и слепые пятна разработчиков систем» могут привести к тому, что созданные ими алгоритмы будут действовать в рамках этих предубеждений» [5].

Все вышеизложенные примеры возможных нарушений прав и свобод человека в условиях использования ИИ свидетельствуют лишь об одном, что решить данную проблему только путем внесения точечных изменений в УК РФ невозможно. Необходимо включить в уголовный закон общую уголовно-правовую норму, которая бы охватывала все возможные манипуляции с использованием систем ИИ. Кроме того, необходимо данное средство совершения преступления считать обстоятельством, отягчающим наказание, внося соответствующие изменения в ст. 63 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агеева, Ю.В. Конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина Российской Федерации / Ю.В. Агеева // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2020. – №6-2(45). – С. 156–159.
2. Конституция Российской Федерации // *Российская газета*. – № 237 от 25.12.1993.
3. Бегишев, И.Р. Проблемные вопросы уголовно-правовой охраны персональных данных / И.Р. Бегишев, Д.В. Кирпичников // *Уголовная юстиция*. – 2020. – №15. – С. 11–16.
4. Минцифры, МВД и РКН готовят поправки о наказании за дипфейки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/251582/>. – Дата доступа: 11.03.2024.
5. Искусственный интеллект и соблюдение прав человека – дискриминация и социально-экономические права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rvs.su/novosti/2021/iskusstvennyy-intellekt-i-soblyudenie-prav-cheloveka-4-diskriminaciya-i-social-no>. – Дата доступа: 11.03.2024.

ДЕФОРМАЦИИ В ПРАВОСОЗНАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В.В. Пригара,
студентка 3-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научные руководители: *С.В. Рыбак, заведующий кафедрой уголовного права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент;*
О.П. Колченогова, профессор кафедры уголовного права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

Деформация правосознания является одной из наиболее актуальных проблем нынешней молодежи. Это явление возникает в силу недостаточной глубины познания права, небольшого жизненного опыта, отсутствия должного развития и сформированности личности, инфантилизма, правовой неграмотности, неправильного отношения к праву, исполнению правовых предписаний и т.д.

В Республике Беларусь общий возраст, по достижении которого на момент совершения преступления лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, установлен с 16 лет. Но есть ряд преступлений, по которым ответственность наступает с четырнадцати лет. Их перечень является исчерпывающим и закреплен в ч. 2 ст. 27 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Это означает, что законодатель, учитывая психологические характеристики несовершеннолетнего гражданина, в то же время полагает, что большинство несовершеннолетних лиц после достижения 16 лет уже могут осознавать общественную опасность и противоправность своих поступков, выбирать стратегии поведения для недопущения совершения преступлений.

Несовершеннолетние как социально-возрастная группа находятся в зоне повышенного риска в силу психологической незрелости, недостаточного материального положения, деформации правосознания.

Личностная характеристика несовершеннолетнего имеет значительные особенности по сравнению с другими социально-возрастными группами. Эти особенности связаны с тем, что на формирование личности несовер-

шеннолетнего существенно влияет возрастная психология: разрыв темпов физического и нравственного развития, недостаток жизненного опыта, повышенная внушаемость, впечатлительность, эмоциональность, заниженная критичность при восприятии информации, осознание себя подопечным и в этой связи снижение самоконтроля, ответственности, желание продемонстрировать внешнюю зрелость, самостоятельность [1, с. 120]. Вышеназванные возрастные особенности не могут считаться криминогенными, так как многие из них способствуют усвоению позитивных воздействий, и они присущи всем подросткам. Сочетание личностных качеств, криминогенных черт, возрастных особенностей, среды и ситуации может способствовать и ускорять выбор преступного варианта поведения.

Мы не можем быть категоричны и утверждать, что по достижению восемнадцатилетнего возраста человек полностью сформируется как личность, что у него будут устойчивые мотивы и четкое правосознание. В формировании личности, в том числе личности преступника, большая роль отводится соотношению биологического и социального факторов. В процессе формирования личности в качестве основного фактора выступает социальное – комплекс внешних воздействий. С другой стороны, нельзя отбрасывать в сторону и биологические факторы: темперамент, инстинкты, безусловные реакции и другие особенности биологического характера.

Главным, а на определенных этапах формирования личности и единственным, институтом социализации каждого несовершеннолетнего является семья. Основная роль в семье принадлежит родителям, которые должны знать, что способствует правильному и гармоничному развитию психики, личностных особенностей детей, интересов и др., а что препятствует формированию нравственных, правовых взглядов, установок.

Ю.М. Антонян считает неблагополучную семью главным звеном в цепи причин преступного поведения несовершеннолетних. Ребенок в силу возраста и психологических особенностей подражает поведению родителей. Негативные качества родителей и их вредные привычки могут негативно отразиться не только на здоровье ребенка, но и на его психике и дальнейшем развитии [2, с. 220].

Недостатки семейного воспитания, злоупотребление спиртными напитками, употребление наркотических средств, привлечение к уголовной ответственности членов семьи и др. являются криминогенными факторами преступности несовершеннолетних. В подобных

проявлениях несовершеннолетнему тяжело найти выход и правильное решение из трудной ситуации, что может повлечь совершение преступлений. Каждый второй несовершеннолетний преступник не признает свои действия противоправными [1, с. 119].

Одной из наиболее очевидных причин преступности несовершеннолетних является бытовая психология неблагополучных семей. Для нее характерно злоупотребление алкоголем, пренебрежение к человеческому достоинству. Основными причинами пьянства является недостаточная организованность досуга и низкая культура общения и быта. Криминогенность семейно-бытовой психологии выступает причиной бытовой преступности, а именно: бытового хулиганства, вовлечение несовершеннолетних в правонарушения, в пьянство, попрошайничество и др.

Основными детерминантами деформации правосознания выступают: социальные, экономические, политические, правовые явления, процессы субъективного и объективного характера.

Деформация знаний выступает в виде правовой неграмотности, необоснованной переоценке права как регулятора правоотношений, отрицании его ценности, неправильном отношении к праву и исполнению правовых предписаний. Правосознание и правовая информированность растет с возрастом. Несовершеннолетние зачастую обладают меньшим запасом правовых знаний и искаженностью понимания правовых норм.

Именно семья является ключевым звеном первоначального познания права. Именно родители должны объяснять своим детям их права и обязанности, а также рассказывать о противоправных деяниях и последствиях нарушения законодательства. Знание права на вербальном уровне – не значит действительное уважение к праву. Только на ценностном, мотивационном, поведенческом уровне правосознание можно считать сформированным. На процесс формирования правового сознания у молодежи влияет воспитание, условия жизни, работа, процесс организации обучения, средства массовой информации, государственная молодежная политика.

Недостатки в развитии и нравственном формировании личности проявляются в раннем возрасте. Отсутствие должного и правильного воспитания может привести к различного рода отклонениям от социальных норм. Образ жизни родителей, их нравственные и моральные нормы являются одним из основных элементов в формировании социально зрелой личности. Основы жизненной позиции закла-

дываются именно в семье, и любые недостатки и упущения могут дорого обойтись и обществу, и государству в целом.

Комплексный подход к выявлению причин деформации правосознания и слаженная работа государственных органов, общественных институтов, семьи способствуют правильному воспитанию не только в социальном смысле, но и в правовом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Колченогова, О.П. Особенности личностной характеристики несовершеннолетних / О.П. Колченогова // *Право.by*. – №2. – 2009. – С. 119–123.

2. Криминология и профилактика преступлений: учебник / В.А. Ананич [и др.]; под общей ред. В.А. Ананича; УО «Акад. М-ва внут. дел Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2019. – 394 с.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А.А. Пухкоева,
студентка 3-го курса Института правоохрани-
тельной деятельности ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридиче-
ская академия»

г. Саратов, Российская Федерация

Научный руководитель: Е.В. Пономаренко,
доцент кафедры уголовного и уголовно-
исполнительного права ФГБОУ ВО «Са-
ратовская государственная юридическая
академия», кандидат юридических наук, до-
цент

Уголовное право представляет собой нормы поведения, которые выработались обществом для упорядочения социума. Что будет, если внедрить искусственный интеллект (далее – ИИ) в уголовную сферу? Некоторые считают, что ИИ не справится с деятельностью человека, а другие считают, что ИИ может заменить человека. В то же время встает вопрос, возможно ли доверить ИИ, к примеру, написание уголовного закона за живого человека?

ИИ, безусловно, способен существенно облегчить человеческое существование, но и сам может стать исполнителем преступлений. В процессе обработки большого объема информации ИИ может нарушить частную жизнь

определенного лица. Тогда кого в данной ситуации привлекать к уголовной ответственности – самого ИИ или его создателя?

На сегодняшней день к ответственности будет привлечено физическое лицо, а именно, его создатель. Ответственность, тем более уголовная, для ИИ не предусмотрена, но законодательство в данной сфере разрабатывается. Так, Президент РФ В.В. Путин поручил 19 июля 2023 г. Правительству Российской Федерации совместно с Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации обеспечить «внесение в законодательство Российской Федерации в области экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций изменений, направленных на упрощение доступа к участию в экспериментальном правовом режиме, а также на унификацию механизмов страхования ответственности за вред, причиненный в результате применения технологий искусственного интеллекта» [1].

Нейросети внедряются в различные области человеческой жизнедеятельности. В правоохранительной деятельности нейросеть применяется для опознания лиц. По мнению В.Н. Чорного, нейросеть необходимо внедрять и в уголовно-исполнительную систему, тем более для этого имеются все необходимые условия [2, с. 45].

Преступники могут использовать возможности нейросети для совершения различных преступлений, например, распространять заведомо ложные сведения о лице, сгенерированные нейросетью [3, с. 188]. Также актуальность набирают дипфейки. С помощью них можно отзеркалить голос любого человека и, мало того, что другой человек не поймет, что это дипфейк, даже некоторые программы не смогут его распознать. [4, с. 129]. Возможности дипфейка являются неограниченными, от генерации любого живого человека до искусственно сгенерированного образа. С его помощью с лёгкостью возможно совершать такие преступления, как клевета (ст. 128.1 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), незаконное изготовление и оборот порнографических материалов (ст. 242 и ст. 242.1 УК РФ) и др.

В Шанхае и ряде других регионов Китая запущена пилотная программа, которая помогает распознавать речь благодаря искусственному интеллекту [5, с. 119]. Однако опыт США с системой COMPAS в 2012 году показал, что применение ИИ не было эффективно. США внедрились в судебную систему нейросеть, для осуществления помощи в судебном процессе. Однако искусственный интеллект стал выносить больше обвинительных приговоров в отношении афроамериканцев, чем в отношении

«белых» людей. Подобная технология также широко применяется в Китае, где в судах уже используется экспертная система на базе ИИ, подсказывающая судьям возможные решения. По мнению зампреда Совета по цифровизации сенатора А. Шейкина, так как машинное зрение гораздо лучше человека справляется с обработкой многостраничных документов, проверочных расчетов, поиском ошибок, внедрение ИИ в судебную сферу необходимо. Однако мы считаем, что пока рано внедрять ИИ в Российскую систему правосудия, но разработать нормы, которые будут регулировать ответственность за преступный вред, причиненный нейросетью, необходимо.

Возникает вопрос правового регулирования ИИ и возможности установления уголовной ответственности за последствия, наступающие от его действий. Ученые предлагают несколько вариантов решения данных вопросов: 1) необходимо внести новые нормы в уголовное законодательство, которые будут регламентировать такую ответственность; 2) создать новое законодательство, которое будет регулировать искусственный интеллект или же создать новое «право искусственного интеллекта», которое будет регулировать многие вопросы. Но в современных реалиях – это нецелесообразно, так как ИИ в ближайшем будущем будет внедрен во все сферы человеческой жизнедеятельности и спрогнозировать все возможные последствия от его использования невозможно.

В ближайшие годы в России ожидается распространение беспилотного транспорта, с помощью которого может совершаться достаточно большое количество преступлений. Помимо этого, существуют программы, которые с помощью искусственного интеллекта создают изображение «живого человека», которого в реальности не существует. Возможна ситуация, когда ИИ на основе множества фотографий одного и того же человека может сделать одну картинку, где будет изображен данный человек, но в той обстановке, которая будет оскорблять его честь, достоинство или деловую репутацию. Также с помощью нейросети можно будет создать видео с изображением известного лица, например, для маркетинговых целей, но при отсутствии его согласия на это. В РФ существует охрана изображения человека, но мы можем заметить, что такие правонарушения, а то и преступления имеют место быть. Таким образом, использование в различных сферах технологий ИИ создает большие сложности, так как его правовой статус четко не закреплён в законодательстве РФ.

На данный момент происходит запаздывание уголовно-правового реагирования на использование научных и технических достижений в области ИИ. Законодатель данному вопросу должен уделить особое внимание. Помимо этого, необходимо разработать соответствующий правовой механизм, способствующий своевременно регулировать вопросы, возникающие в части использования ИИ и предотвращения возможных общественно опасных последствий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/72211>. – Дата доступа: 12.11.2023.

2. Чорный, В.Н. Правовое регулирование государственного управления искусственным интеллектом в уголовно-исполнительной системе России / В.Н. Чорный // Административное право и процесс. – 2022. – № 5. – С. 45–49.

3. Пономаренко, Е.В. Совершение преступлений с использованием электронных или информационно телекоммуникационных сетей: вопросы законодательной регламентации / Е.В. Пономаренко // Государство и право в изменяющемся мире: 30 лет конституционного развития: материалы Всероссийской науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 23 марта 2023 года. – Нижний Новгород: ООО «Печатная Мастерская РАДОНЕЖ», 2023. – С. 186–191.

4. Филипова, И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учеб. пособие / И.А. Филипова. – 2-е изд., обнов. и доп. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2022. – С. 129–135.

5. Ли, К.-Ф. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок / К.-Ф. Ли. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 240 с.

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПТИМИЗАЦИИ ИНСТИТУТА КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.В. Рыбак,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Противоправные, уголовно наказуемые деяния в сфере экономической несостоятельности (банкротства) посягают на установленный порядок в сфере экономической деятельности. В Уголовном кодексе Республики Беларусь 1960 г. запрет на совершение данных деяний содержался в гл. 11 «Преступления в сфере предпринимательства и иной хозяйственной деятельности». В действующем же уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) названная группа преступных деяний регламентирована в гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности». В теории уголовного права соответствующие нормы принято называть нормами о криминальном банкротстве или институтом криминального банкротства [1]. Общественная опасность норм, составляющих институт криминального банкротства очевидна. В первую очередь она заключается в том, что государство теряет доходы в бюджет (налоги и сборы) от деятельности ликвидируемого предприятия. Владельцы организации лишаются собственности, а граждане – рабочих мест. Помимо этого создаются условия для коррупционных схем в плане использования неучтенных денежных средств. Значимость охраны соответствующих общественных отношений предопределила использование механизмов уголовного закона в отношении лиц, причастных к обозначенному виду экономической преступности.

До 1 октября 2023 г. (вступления в силу изменений и дополнений в УК) к их числу относились следующие статьи УК: ст. 238 «Ложная экономическая несостоятельность (банкротство)», ст. 239 «Соккрытие экономической несостоятельности (банкротства)», ст. 240 «Преднамеренная экономическая несостоятельность (банкротство)», ст. 241 «Препятствование возмещению убытков кредиторам». Однако с 1 октября 2023 г. вступили в силу положения Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-З, в соответствии с которыми ст. 238 «Ложная экономическая несостоятельность» исключена из УК.

Решение законодателя об исключении из УК ст. 238 «Ложная экономическая несостоятельность (банкротство)» видится спорным. Установить достоверные мотивы данного решения весьма затруднительно. Анализ научной литературы позволяет сформулировать некоторые мысли и предположения по этому поводу.

Целесообразность исключения из УК ст. 238 обосновывали отдельные ученые еще до принятия такого решения законодателем. Так, К.С.Захилько утверждал о том, что ст. 238 УК имеет самостоятельное значение лишь в той части, когда информация, подаваемая в суд, искажается таким образом, что у лица появляется фиктивное право на обращение в экономический суд с заявлением должника. При этом искажение сведений не влечет невозможность удовлетворения требований кредиторов на сумму, превышающую крупный размер. По мнению автора, противодействие подобным деянием возможно с использованием норм о подлоге (ст. 380 УК и 427 УК) и фальсификации доказательств (ст. 395 УК). Приведенные рассуждения позволяют ему согласиться с позицией исследователей о необходимости исключения нормы о ложном банкротстве из УК. При этом ответственность за такие деяния, после реализации данного предложения, должна наступать в соответствии с иными нормами о криминальном банкротстве [2, с. 97].

Ряд исследователей также обосновывают нецелесообразность существования нормы о ложном банкротстве тем, что описанное в ней деяние в зависимости от обстоятельств следует рассматривать как преднамеренное банкротство или же как препятствование возмещению убытков кредитору. По их мнению, действия, предвещающие ложное банкротство, можно рассматривать в качестве стадии совершения указанных преступлений [3, с. 20; 4, с. 294; 5, с. 69].

Не менее приемлемым видится тезис о том, что решение об исключении ст. 238 из УК вызвано отсутствием практического применения этой нормы в судебной практике. Так, в соответствии со статистикой за 2022 год по ст. 238 УК, а также и остальным статьям, составляющим институт криминального банкротства, не вынесено ни одного приговора суда [34]. Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь в перечне преступлений, совершенных против порядка осуществления экономической деятельности, за 2022 год статьи о криминальном банкротстве не зафиксированы [6].

Вместе с тем неприменение ст. 238 УК в судебной деятельности может указывать на высокий латентный характер подобного рода криминальных деяний. Не следует забывать и о том, что кроме охранительной функции, реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности, УК реализует предупредительную функцию, которая проявляется, в том числе, и в предупреждении общественно опасных деяний, связанных с криминальным банкротством. Аргумент о необходимости исключения нормы из УК ввиду отсутствия случаев ее применения в практической деятельности не всегда является убедительным и состоятельным.

По мнению некоторых ученых, установление наказуемости за ложную экономическую несостоятельность (банкротство) является эффективным сдерживающим фактором его совершения. Исследователи отмечают простоту и лаконичность диспозиции ст. 238 УК «Ложная экономическая несостоятельность (банкротство)»: «подача индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица в суд, рассматривающий экономические дела, заявления должника о своей экономической несостоятельности (банкротстве), иных документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о неплатежеспособности должника». Объективную сторону этого состава преступления составляли действия, выразившиеся в представлении в суд заведомо ложных сведений об экономической несостоятельности (банкротстве). Уголовно-правовой запрет указанного деяния был обусловлен еще и тем, что оно совершается в отношении третьих лиц, при этом деяние как преступное ими не воспринимается, но последствия со временем становятся очевидными [7].

Указанные рассуждения сводятся к мысли о том, что подача заведомо ложных сведений в экономический суд о несостоятельности (банкротстве) не утратило общественной опасности вследствие сохранившейся возможности умышленного использования процедур несостоятельности (банкротства) для ухода от имущественной ответственности или от исполнения денежных обязательств недобросовестным должником. Имеющиеся же проблемы правоприменительной практики связаны со сложностью выявления и диагностирования преступлений в сфере экономики, к которым относится и криминальное банкротство. Они требуют совершенствования методов работы правоохранительных органов, а не исключения этой работы из их сферы деятельности.

Таким образом, исключение из УК состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК, видится поспешным. На данном этапе развития уголовно-правовых отношений необходимо осуществлять перманентный мониторинг последствий его принятия, на основании чего и формулировать выводы об его эффективности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Смольский, А.П. Проблемы борьбы с криминальным банкротством [Электронный ресурс] / А.П. Смольский. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u01700049&q_id=0. – Дата доступа: 29.01.2024.
2. Захилько, К.С. Уголовно-правовые меры противодействия криминальному банкротству: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / К.С. Захилько; БГУ. – Минск, 2020. – 289 с.
3. Беркович, Н. Фиктивная ответственность за фиктивное банкротство / Н. Беркович // Законность. – 2006. – № 1. – С. 18–25.
4. Клепицкий, И.А. Система хозяйственных преступлений / И.А. Клепицкий. – М.: Статут, 2005. – 572 с.
5. Михалев, И. О фиктивном банкротстве / И. Михалев // Уголовное право. – 2006. – № 5. – С. 66–72.
6. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2022 год [Электронный ресурс] // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь «Верховный Суд Республики Беларусь». – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/5b82abc416a342a7.html. – Дата доступа: 29.01.2024.
7. Климов, Д. Классификация преступлений в сфере экономики [Электронный ресурс] / Д. Климов // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2024.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ НАРКОТИКОВ ПУТЕМ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Г.А. Салаев,
адвокат Минской городской коллегии адвокатов

г. Минск, Республика Беларусь

В Республике Беларусь за преступления, связанные с наркотиками, законодательством предусмотрены весьма суровые наказания, вплоть до двадцати пяти лет лишения свободы. Непримируемая позиция государства в вопросах борьбы с наркоманией объясняется крайне негативным влиянием этого явления на общество. Распространение наркотиков подрывает здоровье нации, способствует росту преступности, наносит огромный экономический ущерб. Особую тревогу вызывает распространение среди молодежи так называемых «легких» наркотиков, в частности, марихуаны. Кроме прямого вреда здоровью, наркомания влечет за собой рост преступности. Для борьбы с наркоугрозой государство вынуждено применять жесткие меры наказания. Строгие меры оправданы масштабами бедствия и разрушительным воздействием наркотиков на личность и общество. Однако важно, чтобы жесткие меры наказания сочетались с профилактикой и лечением [1].

Ответственность за совершение наркопреступлений сосредоточена в главе 29 (ст. 327-332) УК Республики Беларусь. С момента принятия Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года в данную главу вносились многочисленные поправки и изменения, многие из которых создавали значительный общественный резонанс. Такие нововведения преимущественно затрагивали сферу оборота наркотиков. Современное общество пытается выстроить адекватную модель противостояния наркотической угрозе, снизить уровень наркотизации населения. Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК РБ) содержит 10 статей, предусматривающих ответственность за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов, что свидетельствует о повышенном внимании государства к такой социальной проблеме, как наркомания. Нам представляется, что деятельность по криминализации и пенализации антинаркотических норм будет продолжена законодателем и в будущем.

Основная часть зарегистрированных наркопреступлений приходится на незаконный

оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 328 УК РБ).

Другие наркопреступления выявляются намного реже, но этот факт не снижает их общественную опасность. Напротив, он подчеркивает сложность обнаружения и документирования таких преступлений правоохранительными органами, их высокую латентность. К таким преступлениям относится хищение наркотических средств, психотропных веществ их прекурсоров и аналогов, закрепленное ст. 327 УК РБ.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РБ, является здоровье населения. В качестве дополнительного или факультативного объектов могут выступать отношения собственности, безопасности жизни и прочие.

Предмет данного преступления – наркотические средства, психотропные вещества либо прекурсоры или аналоги. Некоторые ученые считают, что не являются предметом хищения, предусмотренного ст. 327 УК РБ, психотропные вещества либо прекурсоры или аналоги. Мы считаем, что подобный подход представляется неоправданным, поскольку исключает адекватную уголовно-правовую реакцию на деяния такого рода.

Хищение, квалифицируемое по ч. 1 ст. 327 УК РБ, должно носить ненасильственный характер и должно быть совершено тайно. Хищение наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов окончено в момент завладения такими предметами, вне зависимости от того, появилась ли у виновного возможность распоряжаться ими или нет.

По ч. 2 ст. 327 УК РБ квалифицируются хищения наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов, если они совершены: повторно, либо группой лиц, либо лицом, которому указанные средства вверены в связи с его служебным положением, профессиональной деятельностью или под охрану, либо лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 328, 329 или 331 УК РБ, либо в отношении особо опасных наркотических средств или психотропных веществ.

К особо квалифицирующим признакам ст. 327 УК РБ относят деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены путем: разбоя или вымогательства, либо организованной группой, либо в крупном размере (ч. 3 ст. 327 УК РБ).

Вымогательство – это требование передачи имущества или права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера под угрозой применения насилия к потерпевшему или его близким, уничтожения или повреждения их имущества, уничтожения, завладения, блокирования, модификации компьютерной информации, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне (ч. 1 ст. 208 УК РБ).

Хищение наркотических средств, психотропных веществ либо прекурсоров или аналогов, совершенное вымогательством, признается оконченным в момент предъявления такого требования.

Согласно уголовному законодательству нижний предел наказания за совершенное преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 327 УК РБ, составляет от семи лет, а нижний предел наказания по ч. 3 ст. 208 УК РБ составляет от пяти лет.

С субъективной стороны преступление по ч. 3 ст. 208 УК РБ характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный всегда преследует корыстную цель (незаконно обогатиться с требованием передачи ему имущества или права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера).

С субъективной стороны преступление по ч. 3 ст. 327 УК РБ характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный нередко преследует корыстную цель (незаконно обогатиться посредством завладения наркотическими средствами, психотропными веществами, либо их прекурсорами или аналогами).

Однако изучение уголовных дел по ч. 3 ст. 327 УК РБ показывает, что при хищении наркотиков виновный не всегда стремится получить материальную выгоду, его побуждают совершить такие действия собственная наркотическая зависимость, сострадание к больному наркоманией и другим тяжелым заболеванием, иные причины.

А субъект рассматриваемых преступлений по ч. 3 ст. 208 УК РБ и по ч. 3 ст. 327 УК РБ – физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста (ст. 27 УК РБ).

Очевидно, что назначение судами срока наказания за преступление по ч. 3 ст. 327 УК РБ не будет способствовать справедливому, гуманному и объективному рассмотрению уголовных дел, а создаст дополнительные трудности при назначении срока наказания. В связи с этим, мы предлагаем уменьшить нижний предел срока наказания, в частности, предлагает-

ся снизить нижний предел наказания с семи до пяти лет лишения свободы, то есть считаю необходимым изложить ч. 3 ст. 327 УК РБ в следующей редакции:

«Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные путем разбоя или вымогательства, либо организованной группой, либо в крупном размере, – наказываются лишением свободы на срок *от пяти* до пятнадцати лет со штрафом или без штрафа» (ч. 3 ст. 327 УК РБ).

К каким последствиям приведет снижение нижней планки наказания по ч. 3 ст. 327 УК РБ? Мы считаем, это будет справедливо и будет равняться к санкции наказания нижнего предела по ч. 3 ст. 208 УК РБ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беккариа, Ч. *О преступлениях и наказаниях* / Ч. Беккариа; сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 183 с.

СОБИРАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В.И. Самарин,
доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Способность совершать общественно опасные деяния из любой точки мира требует постоянного совершенствования инструментов международной правовой помощи по уголовным делам, так как органы уголовного преследования сталкиваются с необходимостью собирать компьютерную информацию за границей либо у иностранного поставщика телекоммуникационных услуг. Кроме традиционных стали появляться новые, обусловленные трансформацией следственной деятельности в уголовном процессе инструменты международной правовой помощи.

Прежде всего, допускается направление компетентному органу иностранного государства просьбы о производстве следственного действия, связанного с осмотром информации на определенном носителе и ее копированием (ст. 204¹ Уголовно-процессуального кодекса

Республики Беларусь (далее – УПК)). В необходимых случаях в просьбу об осуществлении осмотра компьютерной информации может включаться положение о разрешении присутствия представителей органа иностранного государства, ведущего уголовный процесс. Аналогичные действия, если они предусмотрены иностранным законодательством, могут быть запрошены органом уголовного преследования Республики Беларусь.

Еще одним аспектом является получение компьютерной информации, содержащейся на определенных носителях (жесткие диски компьютеров и серверов, USB-флешнакопители, карты памяти и т.д.). Традиционно международными договорами и национальным законодательством (ст. 480 УПК) допускается передача предметов, которые обладают свойствами вещественных доказательств). Однако в современном мире не только нецелесообразно, но иногда и невозможно передавать материальные носители электронной информации.

В рамках СНГ было принято два соглашения: Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации 2001 г. и Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий 2018 г. Они действуют в отношении Беларуси, но по-разному применяются в отношениях с другими государствами (в зависимости от ратификации). В отношении производства процессуальных действий на основании запроса другой договаривающейся стороны Соглашение 2001 г. является отсылочным к действующим международным договорам. А вот Соглашение 2018 г. может быть полезно, допуская возможность исполнения запроса о неотложном обеспечении сохранности хранящихся в компьютерных системах данных. Результаты исполнения запроса не могут быть использованы без согласия предоставившего их компетентного органа запрашиваемой стороны в иных целях, чем те, в которых они запрашивались и были предоставлены.

Конвенция Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации 2001 г. (Будапештская конвенция), которая не действует в отношении Беларуси, предусматривает традиционные виды международной правовой помощи (выдача лица и правовая помощь), но в рамках правовой помощи могут оказываться специфические процессуальные действия, направленные на обеспечении сохранности данных, которые хранятся в компьютерной си-

стеме, расположенной на территории другого государства, и в отношении которых запрашивающее государство намеревается направить просьбу об обыске, о выемке или разглашении этих данных (ст. 29), на сбор данных о потоках информации в режиме реального времени, имеющих отношение к конкретным сообщениям на территории запрашиваемого государства, с помощью компьютерной системы (ст. 33), на сбор или запись в режиме реального времени содержания данных конкретных сообщений, передаваемых с помощью компьютерной системы (ст. 34).

Однако для развития отечественного уголовно-процессуального законодательства более интересной может стать Конвенция о противодействии использованию информационных и коммуникационных технологий в преступных целях, которая в настоящий момент согласовывается в рамках ООН. Одним из инициаторов разработки данного международно-правового акта является Беларусь.

В проекте Конвенции есть положения об экстрадиции, передаче осужденных, передаче уголовного преследования, взаимной правовой помощи в связи с совершением предусмотренных в данном международном договоре преступлений. Проект содержит обширный перечень предполагаемых изменений национального законодательства в сфере международной правовой помощи по уголовным делам в связи с хранением и передачей данных. Среди процессуальных действий, допустимых для оказания на основе просьбы органа иностранного государства, можно упомянуть проведение обыска и выемки хранящихся данных, поиск или аналогичный доступ, изъятие или аналогичное обеспечение безопасности и раскрытие данных, хранящихся с помощью компьютерной системы, перехват данных контента, удаление доменного имени, используемого для преступной деятельности, удаление или обеспечение недоступности незаконной информации в Интернете. В то же время в проекте Конвенции закрепляются и ранее использовавшиеся процессуальные действия, осуществляемые в рамках взаимной правовой помощи: получение показаний от лиц, вручение судебных документов, осмотр предметов и помещений и др.

Проект Конвенции ООН предусматривает обязанность государств-участников предусмотреть в национальном законодательстве, чтобы электронные доказательства, полученные или извлеченные из устройств, оборудования, электронных / цифровых носителей, компьютерных программ или любых инфор-

мационных и коммуникационных систем, имели доказательную силу в уголовном процессе, что уже обеспечивается в отечественном правовом порядке. Однако надо согласиться, что доказательственная информация, представленная в цифровой форме, в сущности, остается доказательством, но представленным на специальном носителе [1, с. 200], и она должна обладать характеристиками, сформулированными в ч. 1 ст. 88 УПК. Указанная форма выражения доказательственной информации требует особого регулирования процессуальных действий, в ходе которых собирается такая информация, а также порядка, обеспечивающего передачу ее компетентным органам иностранного государства в рамках оказания международной правовой помощи по уголовным делам.

Таким образом, как мы видим, цифровизация общественных отношений, проникновение в цифровой мир преступных элементов требуют не только разработки новых процессуальных способов собирания доказательственной информации, но и новых механизмов передачи такой информации в иностранное государство в рамках оказания взаимной правовой помощи. При этом надо понимать, что доказательственная информация в цифровой (электронной) форме остается доказательством, если отвечает требованиям ч. 1 ст. 88 УПК.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Уголовно-правовая охрана информационной безопасности и электронные доказательства: учеб. пособие / М.А. Дубко [и др.]; под ред. М.А. Дубко, О.В. Петровой. – Минск: БГУ, 2023. – 327 с.*

СРАВНЕНИЕ МЕТОДОВ БОРЬБЫ С ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМИ НА ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ И СРЕДИ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА В ЦЕЛОМ

*Е.Д. Седельник,
студент 4-го курса юридического факуль-
тета Белорусского государственного уни-
верситета
г. Минск, Республика Беларусь*

*Научный руководитель: А.В. Шидловский,
доцент кафедры уголовного права юриди-
ческого факультета Белорусского государ-
ственного университета, кандидат юриди-
ческих наук, доцент*

Прежде всего, отметим, что в государ-
ствах Европы уже более чем 25 лет тому назад
с целью защиты и охраны прав на неприкос-
новенность частной жизни в среде автомати-
зированной обработки персональных данных
граждан выделен институт правовой охраны
личности – институт уголовно-правовой охра-
ны персональных данных. Кроме того, более
чем в 20 европейских государствах имеют ме-
сто законы, посвященные защите персональ-
ных данных, а в ряде таких государств введе-
ны также независимые уполномоченные по
защите персональных данных и, более того,
в каждом из государств Европейского союза
(далее – ЕС) еще с 1998 г. создана единая уни-
фицированная система защиты персональных
данных, в частности, в секторе телекоммуни-
каций [1].

Но нельзя не отметить, что даже несмо-
тря на то, что в Республике Беларусь до 2021 г.
отсутствовал системный НПА, регулирующий
использование и обработку персональных
данных, до принятия Закона все же имел ме-
сто модельный закон «О персональных дан-
ных» для стран-участниц СНГ [2]. То есть,
данная проблема еще до 1999 г. была не нова
для международного сообщества, в частности,
международной организации, членом которой
выступала и Беларусь.

Но даже с учетом вышеизложенного
Республикой Беларусь до сих пор не ратифи-
цирована Конвенция Совета Европы о защи-
те физических лиц при автоматизированной
обработке персональных данных [2]. Кроме
того, как уже было упомянуто выше, неурегу-
лированными до 2021 года на национальном
уровне в нашей стране оставались вопросы

ответственности за неправомерное разглаше-
ние персональных данных, хищение, а также
использование их в преступных целях, по-
скольку в Уголовном кодексе Республики Бе-
ларусь (далее – УК) – единственном уголов-
ной законе в стране до вышеупомянутого года
нельзя было встретить специальные составы,
непосредственным уголовно-правовым объек-
том которых являлась бы защита персональ-
ных данных, а действующие на рассматривае-
мый период редакции статей УК, связанные с
посягательством на персональные данные, не
претерпевали каких-либо существенных изме-
нений с 1999 года, а именно, с момента приня-
тия уголовного закона.

Что еще касательно зарубежного сооб-
щества, то в ЕС, к примеру, в целях эффек-
тивной охраны персональных данных принят
консолидирующий документ под названием
GDPR – Общий Регламент защиты персональ-
ных данных (далее – GDPR) [3, с. 3]. Соот-
ветствующий акт подписан в апреле 2016 года, но
возымел силу более чем через 2 года, лишь в
мае 2018 года. Стоит при этом отметить, что
GDPR применяется не только к странам-участ-
ницам ЕС, но также к любого рода юридиче-
скому лицу, в том числе иностранному, кото-
рое осуществляет обработку персональных
данных граждан ЕС.

Что касается Китайской Народной Ре-
спублики, то в самобытном Китае с 2021 года
действует довольно интересный для целей на-
шей работы закон, который обязывает Интер-
нет-провайдеров получать согласие их поль-
зователей на сбор персональных данных, им
принадлежащих [4]. Таким образом, мы можем
сравнить законодательство Китая с законода-
тельством стран ЕС в рассматриваемой сфере
и, следовательно, сделать вывод о том, что ана-
лизируемые нами подходы в соответствующих
государствах во многом схожи и законодатель
Китая в большинстве своем в вопросах охраны
персональных данных ориентируется на евро-
пейский опыт и положения GDPR.

Примечательно, что в Японии закон,
направленный на защиту персональных дан-
ных, действует с 2005 года. Данный акт осно-
ван, в частности, на целях обеспечения права
японцев на неприкосновенность частной жиз-
ни. Таким образом, на каждом японском Ин-
тернет-сайте, работающем с персональными
данными физических лиц, должна быть размещена
Политика по защите персональной инфор-
мации [5]. В последней должны быть
указаны меры, принимаемые в целях защиты
данных пользователей сайтов.

В Российской Федерации (далее – РФ) еще с 2006 года имеет место Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 г. №152-ФЗ, которым установлена обязанность для юридических лиц по принятию мер, направленных на защиту соответствующих данных физических лиц. С учетом положений данного закона подобные меры должны являться достаточными, чтобы не повлечь как случайный, так и неправомерный доступ к персональным данным, их изменение, распространение или уничтожение, а также другие неправомерные действия.

Так, зарубежный опыт уголовно-правовой охраны, в частности, развитых стран, где криминализация тех либо иных деяний, а также уголовная ответственность за их совершение установлена на законодательном уровне, свидетельствует о том, что введение уголовной ответственности за непосредственное нарушение законодательства о персональных данных выступает в качестве неотъемлемого элемента предупреждения совершения преступлений в подобной сфере, а также способствует эффективному исполнению законодательства о персональных данных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андрей Гаев назвал основные направления работы на год по защите персональных данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/january/72983>. – Дата доступа: 26.12.2023.

2. О модельном законе «О персональных данных» [Электронный ресурс]: постановление Межпарламент. Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, 16 окт. 1999 г., №14-19 II // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Чурилов, А.Ю. Принципы общего Регламента Европейского союза о защите персональных данных (GDPR): проблемы и перспективы имплементации [Электронный ресурс] / А.Ю. Чурилов // Сибирское юридическое обозрение, 2019. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/principy-obshego-reglamenta-evropeyskogo-soyuza-o-zaschite-personalnyh-dannyh-gdpr-problemy-i-perspektivy-implementatsii>. – Дата доступа: 27.12.2023.

4. Закон о защите персональных данных вступил в силу в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/800790>. – Дата доступа: 28.12.2023.

5. Конфиденциальность данных в Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aws.amazon.com/ru/compliance/japan-data-privacy>. – Дата доступа: 28.12.2023.

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Н.В. Селивоник,
старший преподаватель кафедры уголовно-го права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр права
г. Минск, Республика Беларусь

Согласно Конституции Республика Беларусь является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Одной из первоочередных задач деятельности любого государства на конституционном уровне является обеспечение высокого качества жизни и здоровья населения с помощью различных социальных и правовых механизмов их защиты. Особая роль в этом вопросе отводится здравоохранению. В целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь одним из приоритетов государственной политики является сохранение и укрепление здоровья населения на основе формирования здорового образа жизни и повышения доступности и качества медицинского обслуживания. В то же время следует отметить, что несмотря на все принятые и реализуемые меры, достаточно часто выявляются факты недостаточно эффективного медицинского обслуживания населения, которые носят в том числе и субъективный характер, например: нечестность отношения врачей к своим профессиональным обязанностям, необоснованный отказ в оказании медицинской помощи, злоупотребление должностным положением и т.д. В отечественном законодательстве выделяют 3 вида дефектов оказания медпомощи: несчастный случай, врачебную ошибку и профессиональное преступление, для каждого из которых, характерны специфические признаки. Дефект оказания медицинской помощи – это в той или иной степени причинение вреда здоровью человека, развившегося в процессе оказания ему медицинской помощи (диагностической, лечебной, реабилитационной), а также ненадлежащая организация самой медицинской помощи [1]. Вопросы анализа раз-

личных дефектов оказания медицинской помощи поднимались Г. Бобковой-Басовой еще в 1939 г. [2, с. 15].

Под несчастным случаем в медицинской практике понимают неблагоприятный исход лечения, связанный с такими обстоятельствами, которые врач не мог предвидеть и предотвратить (например, послеоперационные осложнения, аллергическая реакция на лекарственное средство). С точки зрения уголовного права речь идет о невиновном причинении вреда (ст. 26 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Для доказательства несчастного случая необходимо исключить вероятность врачебной ошибки, ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей. Главный критерий – правомерность действий медицинского работника, а именно, соблюдение им должностной инструкции, стандартов диагностики и лечения.

Врачебная ошибка возникает в результате заблуждения врача при выполнении им профессиональных обязанностей. В научной литературе насчитывается множество подходов к объяснению сущности врачебной ошибки, выделяется не менее 65 определений, описывающих данное понятие [3]. Вместе с тем термин «врачебная ошибка» в уголовном праве не используется и нормативного определения не имеет. Главное отличие ошибки от других дефектов врачебной деятельности состоит в исключение умышленных преступных действий, таких как небрежность, халатность, а также медицинское невежество. Врачебная ошибка может быть обусловлена как объективными обстоятельствами (несовершенством способов лечения, атипичным течением болезни, отсутствием условий для оказания медпомощи и др.), так и субъективными (недостаточной квалификацией, неопытностью медработника, несвоевременностью обследования, неверной интерпретацией результатов исследований). В этом случае врач, действуя добросовестно, стремится помочь больному, но заблуждается и совершает ошибочные действия.

Профессиональное преступление в медицинской деятельности означает сознательное или неосторожное нарушение медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей, причинившее или могущее причинить значительный вред здоровью граждан либо создать опасность для их жизни. Важно отметить, что причинение вреда здоровью легкой или средней степени тяжести вследствие неосторожных действий медицинского работника не влечет за собой наступление уголовной ответственности. Весьма точно указывает профессор Ю.Д. Сергеев: «совершение пре-

ступления медицинским работником в ходе своей профессиональной деятельности является квалифицирующим обстоятельством и, как следствие, предусматривает повышенную ответственность» [4, с. 132]. Действия (бездействия) медицинского работника, за которые он может быть привлечен к уголовной ответственности, описаны в отдельных статьях Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь. При расследовании данной категории уголовных дел, следователи сталкиваются с рядом проблем, в частности, бывает сложно доказать противоправность действий (бездействия) врача; что именно небрежность, халатность врача стали причиной нанесенного пациенту ущерба; при медицинской ошибке вина врача может быть только в форме неосторожности (легкомыслия или небрежности); уголовно наказуемым признается причинение именно тяжкого вреда здоровью пациента. Таким образом, при уголовной ответственности должны быть соблюдены следующие обязательные условия: наступление общественно опасных последствий (смерти или тяжкого вреда здоровью); противоправность действий (бездействия) медработника; причинно-следственная связь между вредом и противоправным поведением; вина медицинского работника.

Несомненно, что своевременная и качественная медицинская помощь играет большую роль в защите конституционных прав граждан на жизнь и здоровье. Такая помощь может быть оказана только медицинскими работниками, поэтому несоблюдение либо ненадлежащее исполнение ими профессиональных обязанностей посягает на фундаментальные социальные ценности – жизнь и здоровье людей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Баринов, Е.Х. Юридическая квалификация дефектов оказания медицинской помощи и врачебных ошибок – помощь практическому здравоохранению / Е.Х. Баринов, Н.Е. Добровольская, Б.М. Муздыбаев [и др.] // Медицинское право. – 2010. – № 5. – С. 3–7.*
2. *Бобкова-Басова, Г. Уголовная ответственность врачей / Г. Бобкова-Басова // Советская юстиция. – 1939. – № 11. – 74 с.*
3. *Галюкова, М.И. Уголовно-правовая оценка дефектов оказания медицинской помощи / М.И. Галюкова // Российский судья. – 2008. – № 12. – С. 32–34.*
4. *Сергеев, Ю.Д. Медицинское право: в 3 т.: учеб. комплекс / Ю.Д. Сергеев. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 784 с.*

ОБ АДВОКАТСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ОПРОСА ЛИЦ В РАМКАХ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

*А.С. Сенько,
доцент кафедры уголовного права и процесса
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий», канди-
дат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь*

Несмотря на определенную разработанность доказательственного права по регламентации уголовно-процессуальных функций должностных лиц правоохранительных органов, следует все же констатировать наличие достаточного количества его проблемных институтов, среди которых особое место занимает полномочие органов уголовного преследования получать у лиц до возбуждения уголовного дела объяснения (проводить опрос лиц) и использовать данные объяснения в качестве доказательственной базы в ходе последующих стадий уголовного процесса.

В юридической литературе данному вопросу уделяется пристальное внимание с позиций соблюдения уголовно-процессуальной формы, наличия адекватной процессуальной процедуры истребования у лиц объяснений, правовой основы получения объяснений, идентификации полученных объяснений в ходе рассмотрения сообщений и заявлений о преступлении с «иными документами», обеспечения права на защиту лиц, в последующем наделенных в установленном порядке статусом подозреваемого или обвиняемого, в том числе правом пользоваться юридической помощью адвоката [1; 2; 3; 4].

Последний из названных аспектов, как полагаем, является сердцевиной существующей в теории и практике уголовного процесса полемики, так как по сути, по отношению к рассматриваемому вопросу в плане реализации уголовно-правовой политики прослеживается определенный дуализм. С одной стороны, на стадии возбуждения уголовного дела у предполагаемого либо возможного «виновника» общественно-опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, работниками правоохранительных органов могут быть затребованы объяснения без обеспечения лицу права пользоваться юридической помощью адвоката. С другой стороны, по приобретении лицом статуса обвиняемого (подозреваемого), последнему немедленно предоставляется возможность реализовать все предусмотренные законом процессуальные спектры обеспече-

ния права на защиту, в том числе право пользоваться юридической помощью защитника.

В обоих приведенных случаях фактические данные, полученные как при отобрании объяснений у лиц, так и при допросе подозреваемого (обвиняемого), являются равноценными доказательствами. Указанная позиция доказательственного права, по нашему мнению, характерна для уголовного процесса обвинительного уклона. Между тем, в Республике Беларусь провозглашен состязательный процесс. В отечественном уголовно-процессуальном законе закреплён также принцип презумпции невиновности, основным постулатом которого выступает тезис о том, что сомнения в обоснованности предъявленного обвинения толкуются в пользу обвиняемого (ст. 16). Результат системного анализа приведенных норм-принципов однозначно свидетельствует о том, что при выборе приоритета между фактическими данными, полученными от одного и того же лица при отобрании у него объяснения и получении показаний при производстве предварительного расследования по уголовному делу, следует отдавать предпочтение последнему, из названных, источнику доказательств.

Для недопущения подобной ситуации, состоящей в конкурировании между собой доказательств в форме опроса и в форме показаний, законодателю следует предусмотреть дополнительные уголовно-процессуальные гарантии проведения опроса лиц. В этом плане импонирует мнение авторов, указывающих на введение правила об обязательном участии адвокатов в процессе отобрания у лиц объяснений, которое будет выступать в качестве основополагающего звена в признании фактических данных, полученных при отобрании объяснений у лиц, в качестве доказательств по уголовному делу. Так, к примеру, А.В. Чуркин, называя условия, при которых могут быть использованы объяснения в качестве доказательств по уголовному делу, пишет, что опрашиваемому лицу перед истребованием объяснения необходимо под роспись разъяснять право на получение юридической помощи и приглашение защитника [5, с. 21-22].

Полагаем, что данное предложение приемлемо и для отечественного уголовно-процессуального закона. К его реализации обязывают в том числе нормы ст. 62 Конституции, предписывающие, что лица имеют право на юридическую помощь для защиты своего правового статуса, в том числе право пользоваться помощью адвокатов.

При введении института адвокатов опрашиваемых лиц необходимо определиться с

кругом случаев обязательного участия адвоката в опросе лиц. Полагаем, что он в целом должен совпадать с перечнем случаев, изложенных в ст. 45 уголовно-процессуального закона. Участие адвоката в процессе истребования объяснений у лиц стоит признать обязательным в случаях, если: об этом ходатайствует само опрашиваемое лицо; когда опрашиваемое лицо является несовершеннолетним; если опрашиваемое лицо не владеет языком производства по уголовному делу, либо является неграмотными; если опрашиваемое лицо в силу своих физических и (или) психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свои права; если органом уголовного преследования усматривается, что опрашиваемое лицо, возможно, совершило тяжкое или особо тяжкое преступление; если между интересами опрашиваемых лиц имеются противоречия и если хотя бы одно из них имеет адвоката.

Правовой статус адвоката опрашиваемого лица, как представляется, должен состоять из усеченного, по сравнению с правовым статусом защитника подозреваемого (обвиняемого), перечня прав и обязанностей. Так, адвокат опрашиваемого лица вправе: получить информацию о поводе к возбуждению уголовного дела и его содержании, в связи с которым проводится опрос лица; беспрепятственно конфиденциально общаться с лицом наедине; присутствовать при опросе лица, задавать с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, вопросы лицу; вносить письменные замечания по поводу правильности и полноты записей опроса; заявлять в письменной форме отводы и ходатайства, направленные на защиту интересов лица; подавать жалобы на действия и решения органа, ведущего уголовный процесс.

К обязанностям адвоката опрашиваемого лица следует отнести: явку по вызовам органа, ведущего уголовный процесс, для участия в опросе лица; подчинение законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс; неразглашение сведений, которые стали известны адвокату в связи с оказанием лицу юридической помощи.

Таким образом, реализация предложенных новаций позволит создать правовой механизм, обеспечивающий оптимальную конструкцию использования фактических данных, полученных при отобрании объяснений у лиц на доследственной проверке в качестве равноправных доказательств на последующих стадиях уголовного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кудрявцева, Т.Г. О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств / Т.Г. Кудрявцева, Д.Н. Кожухарик // *Российский следователь*. – 2014. – № 5. – С. 28–30.
2. Кукреш, Л. Проблемы использования объяснений в качестве источника доказательств в уголовном процессе / Л. Кукреш, Б. Асаенко // *Юстиция Беларуси*. – 2015. – № 8. – С. 31–34.
3. Ларинков, А.А. Объяснения, полученные на стадии возбуждения уголовного дела, и их место среди источников уголовно-процессуальных доказательств / А.А. Ларинков, В.А. Шиплюк // *Вестник Акад. Ген. прокуратуры Российской Федерации*. – 2015. – № 4. – С. 75–81.
4. Новиков, С.А. Использование объяснений опрошенных лиц в доказывании по уголовным делам: «исключить нельзя допустить» / С.А. Новиков // *Правоведение*. – 2008. – № 3. – С. 30–40.
5. Чуркин, А.В. Допустимость в уголовном процессе объяснений как новых доказательств / А.В. Чуркин // *Российский следователь*. – 2013. – № 17. – С. 19–22.

О ПОНЯТИИ КОРРУПЦИИ И ЕЕ ФОРМАХ ПРОЯВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

И.В. Серёгина,
студентка 2-го курса Института магистратуры и заочного обучения ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Российская Федерация

Научный руководитель: Е.В. Пономаренко,
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время проблема борьбы с коррупцией в системе государственной службы Российской Федерации носит глобальный характер, то есть можно утверждать, что ей в той или иной мере подвержены все сферы жизнедеятельности современного общества.

Рост негативного влияния коррупции на формирование профессионального кадрового состава государственных служащих приводит к снижению качества работы, указывает на

необходимость оптимизации и выработки мер коррупционной борьбы с ней в системе государственной службы Российской Федерации.

Ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» закрепляет понятие коррупции, которое имеет значимые дефекты, о чем в научном сообществе не единожды делались заявления [1, с. 189]. Учёные указывают на то, что данная дефиниция «фактически указывает исключительно на перечень законодательно наказуемых моделей поведения», не устанавливая самого определения коррупции, при этом оставляя «открытым перечень коррупционных правонарушений и допускает выпадение некоторых составов правонарушений из общей статистики» [2, с. 43], с чем нельзя не согласиться.

Большой юридический словарь под коррупцией понимает «общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц» [3, с. 288]. М.В. Пантелеева конкретизировала её понятие как «систему злоупотребления административным ресурсом и должностными полномочиями, выражающуюся в использовании лицом, выполняющим управленческие функции, своих полномочий вопреки законным интересам общества и государства в целях извлечения корыстных выгод и личного преимущества, как материального, так и нематериального характера» [4, с. 34].

К.В. Севрюгин рассматривал коррупцию в глобальном смысле, определяя её «социальным явлением, заключающимся в разложении власти, когда государственные служащие, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [5, с. 10]. В.К. Максимов сформулировал более точное определение – «девиантное поведение должностных лиц, выражающееся в нелегитимном использовании, вопреки интересам общества, государства и других лиц, имеющихся у них полномочий, вытекающих из них возможностей, а также иных общественных ресурсов, доступ к которым они имеют в связи со своим статусом или фактическим положением, для извлечения выгоды в личных, узкогрупповых или корпоративных целях» [6, с. 8].

Из подходов, изучаемых для определения коррупции, можно выделить основные признаки, присущие ей и отражающие ее основные черты.

Во-первых, по социальной природе коррупция является противоправным явлением, всегда имеет негативный характер.

В качестве второго признака следует выделить ее умышленный характер, а также то, что она может выражаться как в действии, так и бездействии.

Третий признак – общественно опасный характер, поскольку все коррупционные проявления в той или иной мере посягают на интересы государства и общества.

Одним из основных признаков является круг лиц, которые могут выступать субъектами коррупционного правонарушения, преступления.

И, наконец, следует поддержать точку зрения большинства ученых [7, с. 143] о том, что понятие личной заинтересованности как мотивации совершения коррупционного правонарушения, преступления не может ограничиваться только материальной выгодой.

Таким образом, исходя из признаков коррупции, описанных выше, можно сформулировать её понятие. Коррупция – сложное негативное социальное явление, выражающееся в умышленном использовании лицами от своего имени либо от имени юридического лица служебного положения, статуса либо авторитета занимаемой должности и имеющихся у них полномочий, которое может выражаться в определенных действиях (бездействии), в целях извлечения корыстных выгод и личного преимущества, как материального, так и нематериального характера, посягающее на законные интересы личности, общества или государства.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что для эффективного противодействия коррупции необходимо закрепить её понятие, усовершенствовать легальное определение и определить категории, поскольку фактически в законодательстве отсутствует дефиниция коррупции. Также отсутствует понятие преступлений коррупционной направленности. Их закрепление представляется необходимым, поскольку согласно теории права закрепление дефиниции в законе способствует правильному применению его положений. Для выработки средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации следует установить, в каких именно формах может существовать коррупция.

1. Пономаренко, Е.В. Соблюдение принципа справедливости и правил криминализации при установлении уголовной ответственности за распространение заведомо ложной общественно значимой информации: проблемные аспекты / Е.В. Пономаренко, К.О. Копшева // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 1. – С. 187–192.

2. Забавко, Р.А. Понятие «коррупция» в российском законодательстве: критический анализ и перспективы совершенствования / Р.А. Забавко // Вестник Вост.-Сиб. ин-та МВД России. – 2015. – № 1 (72). – С. 42–47.

3. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2000. – 703 с.

4. Пантелеева, М.В. Сущность и виды коррупции в современной России / М.В. Пантелеева // Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие: монография / под общ. ред. проф. Н.Н. Меньшениной. – Екатеринбург, 2014. – С. 34–40.

5. Севрюгин, К.В. Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы Российской Федерации: административно-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук / К.В. Севрюгин. – Тюмень, 2011. – 200 с.

6. Максимов, В.К. Понятие коррупции (криминологический аспект) и меры ее предупреждения в государственном аппарате: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / В.К. Максимов. – М., 2005. – 31 с.

7. Копшева, К.О. Обоснованность наличия некоторых уголовно-правовых запретов с точки зрения критериев криминализации в уголовном кодексе Российской Федерации / К.О. Копшева, Е.В. Пономаренко // Вестник Саратов. гос. юрид. акад. – 2021. – № 2 (139). – С. 140–144.

А.С. Сутормя,
*студентка 3-го курса факультета междуна-
родного права УО «БИП – Университет
права и социально-информационных техно-
логий»*

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Н.В. Селивоник,
*старший преподаватель кафедры уголовно-
го права и процесса УО «БИП – Универси-
тет права и социально-информационных
технологий», магистр права*

В Республике Беларусь существует ин-
ститут тюрьмы, который играет важную роль
в системе исправительно-трудовых учрежде-
ний.

Термин «тюрьма» в общественном со-
знании охватывает все исправительные учреж-
дения, где лица, совершившие преступления,
отбывают наказание в условиях изоляции от
общества. Это связано с историческим контек-
стом формирования представлений о тюрьмах,
когда они часто ассоциировались с единствен-
ным местом лишения свободы для преступ-
ников, что иногда приводит к недостаточному
пониманию специфики работы исправитель-
ных учреждений и уголовно-исполнительной
системы в целом.

В Республике Беларусь действуют три
исправительных учреждения, именуемых
тюрьмами: «Тюрьма № 1» в г. Гродно, «Тюрь-
ма № 4» в г. Могилеве и «Тюрьма № 8» в г. Жо-
дино. В этих учреждениях отбывает наказание
около 2,8% осужденных, составляющих общее
число лиц, осужденных к лишению свободы.
Этот факт обусловлен тем, что в тюрьмах со-
держатся специфические категории осужден-
ных, которые представляют опасность не
только для общества, но и для остальных за-
ключенных [3].

Согласно Уголовно-исполнительному
кодексу Республики Беларусь (УИК) в тюрь-
мах отбывают наказание лица, осужденные:

- к лишению свободы на срок более пяти лет за совершение особо тяжких преступлений; при особо опасном рецидиве преступлений; если смертная казнь заменена на пожизненное заключение в порядке помилования; а также осужденные к пожизненному заключению;
- переведенные в тюрьму из исправительных колоний за систематические нарушения установленного порядка отбывания наказания [1].

Кроме этого в тюрьмах отбывают наказания осужденные, оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию на основании ст. 67 УИК. Для осуществления указанных работ с письменного согласия таких осужденных они могут быть оставлены к лишению свободы на срок не свыше семи лет с отбыванием наказания в условиях общего или усиленного режимов, ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы.

Присутствие указанных категорий осужденных в тюрьмах определяет особую характеристику деятельности данных учреждений. Одной из особенностей здесь является выполнение наказания в условиях строгой изоляции, где осужденные проводят время в отдельных камерах, под непрерывным наблюдением сотрудников учреждения. Такая изоляция приводит к разделению различных категорий осужденных, что затрудняет применение разнообразных образовательных и трудовых программ. Важно также отметить временный характер пребывания осужденных в тюрьмах. Например, осужденные, отправленные на тюремное заключение, или те, кто переведен в тюрьму за систематические нарушения режима, отбывают свои наказания в установленные законом временные рамки – до пяти лет для первой категории и до трех лет для второй [2].

Наличие данного факта требует дальнейшей законодательной регламентации; дифференцировать осужденных по различным категориям для обеспечения эффективного воздействия в условиях строгой изоляции. Для осуществления применения основных средств исправления, а также безопасности самих осужденных и персонала учреждения от противоправной деятельности осужденные размещаются покамерно (общие камеры, одиночные камеры, безопасные места) в зависимости от совершенного ими преступления, условий отбывания наказания, поведения в условиях как исправительной колонии, так и тюрьмы, что позволяет оградить других осужденных, находящихся в исправительных колониях, от негативного влияния осужденных отрицательной направленности. Перевод осужденных отрицательной направленности в тюрьмы ликвидирует со стороны последних распространение интересов криминальной жизни в коллективах осужденных, оказывает воздействие на других осужденных к активному противодействию администрации учреждения и тем самым способствует благоприятной жизнедеятельности в условиях исправительной колонии для других осужденных.

Для повышения эффективности исполнения лишения свободы в тюрьмах представляется обоснованным оптимизировать действующее уголовно-исполнительное законодательство, реализующее дифференциацию осужденных для эффективного воздействия на поведение осужденных, посредством следующих мер:

– законодательно установить раздельное содержание осужденных (по возможности в разных учреждениях) по основаниям отбывания наказания в тюрьмах: осужденных, отбывающих наказание в тюрьме по приговору суда, от осужденных, переведенных в тюрьму для дальнейшего отбывания наказания по постановлению (определению) суда. Для этого целесообразно изменить формулировку ч. 2 ст. 125 УИК и изложить в следующей редакции: «2. Размещение осужденных по камерам производится с соблюдением требований, предусмотренных ст. 71 настоящего Кодекса. Кроме того, раздельно содержатся осужденные на общем и строгом режимах, а также осужденные к лишению свободы в виде заключения в тюрьме и осужденные, переведенные в тюрьму на срок до трех лет за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания. Отдельно от других содержатся осужденные, оставленные в тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию»;

– с учетом предложенных изменений формулировки ч. 2 ст. 125 УИК осуществить реорганизацию арестных домов, располагающихся на охраняемых территориях уголовно-исполнительной системы (на территориях исправительных колоний), в целях переоборудования их в помещения тюремного режима. В данных помещениях оправданно содержать осужденных к лишению свободы в виде заключения в тюрьме, что обусловливается отсутствием пенитенциарной характеристики осужденного, а также минимальной вероятностью деструктивного воздействия на основную массу осужденных, что ликвидируют предпосылки, дестабилизирующие оперативную обстановку в учреждениях [3].

Таким образом, предложенные возможные изменения уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь в сфере исполнения лишения свободы в тюрьмах позволяют обеспечить наиболее эффективное исправительное воздействие на определенные категории осужденных и создадут предпосылки для дальнейшей оптимизации законодательства в данной сфере, что в последующем успешно отразится на эффективности работы тюремных учреждений и обеспечит достижение целей уголовной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *История исправительно-трудовых учреждений Беларуси: курс лекций / А.В. Шарков [и др.]. – Минск: Акад. МВД, 1999. – 223 с.*
2. *Шарков, А.В. Уголовно-исполнительная система Республики Беларусь: история и современность: монография / А.В. Шарков. – Минск: Акад. МВД, 2010. – 323 с.*
3. *Лезовский, М.В. Совершенствование порядка исполнения наказания в тюрьмах / М.В. Лезовский // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2021. – № 1. – С. 113–117.*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЮРЬМЫ КАК ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

А.С. Сутормя,
студентка 3-го курса факультета между-
народного права УО «БИП – Университет
права и социально-информационных техно-
логий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Н.В. Селивоник,
старший преподаватель кафедры уголовно-
го права и процесса УО «БИП – Универси-
тет права и социально-информационных
технологий», магистр права

Тюрьмы являются видом исправительных учреждений, чья деятельность в полном объеме регулируется Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь. Вместе с тем тюрьмы существенно отличаются от иных исправительных учреждений, функционирующих в нашей стране.

По своей значимости лишение свободы в тюрьме занимает особое положение в ряду иных условий исполнения наказания в виде лишения свободы, что определяется особым контингентом осужденных лиц, специфичными формами и средствами воздействия, наивысшей степенью изоляции и стоящими перед ним целями и задачами. Поэтому для достижения целей исполнения наказания в виде лишения свободы в тюрьмах главное положение занимает установленный порядок исполнения и отбывания данного вида наказания.

Несомненно, что институт тюрьмы отличается жесткими карательными признаками, поэтому должен четко регулироваться правовой регламентацией, которая исключит различные двумыслия и будет выступать гаран-

том соблюдения прав и законных интересов осужденных.

Тюрьмы предназначены для отбывания наказания лицами, осужденными к лишению свободы в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Однако, осуществляя функции наказания, данный институт выполняет и ресоциализацию осужденных, которая выступает длительным процессом восстановления индивида в качестве социализированного члена общества. Если объективно оценивать, то особенности функционирования пенитенциарных систем привели уголовно-правовую доктрину к необходимости социальной переориентации взглядов на цели применения наказания с проблем исправления на проблемы безболезненного вхождения осужденных в социальные формы жизнедеятельности после отбытия наказания, а именно, в местах лишения свободы. В ряде государств наблюдается процесс переосмысления сути и целей наказания в виде лишения свободы. «Сегодня преобладающим в пенитенциарной науке является положение, что исполнение наказания в виде лишения свободы должно быть ориентировано не на исправление, а на ресоциализацию и /или дополнительную социализацию» [1, с. 267].

В тюрьме осужденные проходят различные виды реабилитационных программ, образовательных курсов, трудовой деятельности. Целью этих мероприятий является помощь осужденным в интеграции обратно в общество после отбытия наказания, а также предупреждение повторного совершения преступлений. Осужденные в тюрьме имеют определенные права и обязанности, которые регулируются законодательством. Они имеют право на медицинское обслуживание, на образование, на связь с родными и близкими, на защиту своих прав.

Однако, вместе с тем институт тюрьмы сталкивается с различными проблемами и вызовами, такими как перегрузка системы, недостаточные ресурсы, отсутствии строго индивидуализированного подхода к процессу реализации режимных требований и т.д.

Содержание осужденных к лишению свободы в тюрьмах имеет множество издержек, так, например, длительное пребывание в местах лишения свободы формирует у этих лиц определенное патерналистское отношение в целом к своему существованию, когда у них утрачивается стремление к трудовой деятельности, к выявлению и развитию своих возможностей и других направлений личности. В связи с этим представляется достаточно целесообразным подготовить лиц, осво-

бождаемых из мест лишения свободы, к их ресоциализации, что предполагает, в первую очередь, работу по формированию у них мотивации к трудоустройству.

Как указывается некоторыми авторами, «пребывание осуждённого в местах лишения свободы, особенно в течение длительного времени, приводит к потере полезных социальных связей, нередко влечёт за собой распад семьи, усложняет воспитание и материальное обеспечение детей. Кроме того, нужно учитывать, что из мест лишения свободы не всегда люди выходят исправившимися, поскольку отбывание наказания протекает в неестественной для человека среде» [2, с. 35]. Также пребывание в местах лишения свободы может приводить к «отрицательному воздействию на осуждённого со стороны преступной среды – остальных осуждённых, находящихся в исправительном учреждении» [3, с. 101]. Основным дестабилизирующим фактором, оказывающим негативное влияние на процесс ресоциализации в тюрьме, является криминальная субкультура с ее разветвленной системой антисоциальных ценностей. Воздействие и изменение указанных ценностных ориентаций является непременным условием нейтрализации асоциальной субкультуры и исправления осуждённых.

В тюрьмах существуют и определенные трудности в осуществлении воспитательного процесса. Прежде всего, это связано с тем, что в данном учреждении содержатся осуждённые, совершившие особо тяжкие преступления, при особо опасном рецидиве, а также осуждённые, переведенные из исправительных колоний общего, строгого и особого режима по определению суда в тюрьму за злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания. Указанные категории лиц нуждаются в особой методике исправительно-воспитательного воздействия и изоляции от остальных категорий осуждённых.

Несомненно, что законодательная регламентация института тюрьмы в нормах действующего законодательства должна продолжать совершенствоваться. Только в этом случае можно надеяться на повышение эффективности достижения целей уголовного наказания и реализации столь суровых мер воздействия на основе гуманистических начал отечественной уголовной политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хомич, В.М. *Отчет национального эксперта в области применения уголовных санкций* / В.М. Хомич // *Рекомендации по бо-*

лее широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь. – Минск, 2009. – С. 265–292.

2. *Уголовное право. Общая часть. Наказание: академ. курс: в 10 т.* – М.: Юрлитинформ, 2020. – Т. 5.: *Лишение свободы и его виды.* – 616 с.

3. Ханцева, Г.Г. *Анализ проблемы исправления в уголовно-исполнительной системе в России* / Г.Г. Ханцева // *Мир науки, культуры, образования.* – 2009. – №4(16). – С. 100–103.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

А.А. Сычев, студент 3-го курса Института управления, экономики и юриспруденции ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

г. Вологда, Российская Федерация

Научный руководитель: Е.С. Савичева, старший преподаватель кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

Институты помилования и амнистии имеют достаточно длительный период практического применения и нормативного регулирования, однако существуют противоречия и пробелы, возникающие в юридической практике, что и обусловило актуальность выбранной темы. Текущее положение данных мер государственного поощрения в российском законодательстве вызывает дискуссии среди правоведов.

Выявление пробелов в законодательстве и рассмотрение вопросов правового регулирования мер освобождения от уголовной ответственности и наказания являются целями данного исследования. Предметом являются нормативно-правовые акты, теоретические исследования, научные статьи, материалы судебной практики, регламентирующие такие правовые институты, как амнистию и помилование. Для достижения поставленной цели в работе были разрешены следующие задачи: рассмотрены нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы, касающиеся амнистии и помилования; изучена научная литература

по теме амнистии и помилования; дан ответ на вопрос о том, необходимо ли изменение действующего законодательства в отношении амнистии и помилования.

В настоящее время и амнистия, и помилование закреплены в Конституции Российской Федерации как самостоятельные правовые институты. Основной закон государства определяет субъекты, осуществляющие право амнистии и помилования (Государственная Дума РФ и Президент РФ соответственно), порядок принятия этих актов и пределы их действия. Рассматриваемые институты также получили своё закрепление и в действующем Уголовном кодексе. Уголовный закон, указывая на самостоятельность амнистии и помилования, их независимость друг от друга, выделил отдельные статьи для этих мер государственного поощрения.

Казалось бы, правовое положение помилования и амнистии ясно определено и не может вызывать иного толкования. Тем не менее, в практике правоприменения периодически возникают спорные ситуации. Так, например, по мнению профессора, доктора юридических наук А.П. Фокова, «на сегодняшний день законодателем не разработан общий механизм применения государственного акта об амнистии, не разработаны правовые нормы, признаки и категории лиц, подлежащих амнистии» [1, с. 2-3]. Сложно не согласиться с мнением учёного, если учесть тот факт, что такая процедура, как амнистия, как правило, затрагивает довольно значительную категорию осуждённых. Особенно это касается крупных амнистий, таких, как амнистия, объявленная 26 мая 2000 года в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Тогда на свободу из исправительных учреждений вышли 206 200 осуждённых [2]. Какова же гарантия того, что хотя бы часть из этого количества осуждённых действительно заслуживала такого поощрения? В некоторых случаях такой акт Государственной Думы может предоставляться слишком щедро. Ситуация, при которой амнистия превращается во что-то обыденное, приобретая постоянство и систематический характер, применяется к лицам, часто не заслуживающим такого поощрения, просто недопустима.

Что же касается помилования, то этот институт уголовного права тоже не лишен проблем практического и теоретического характера. Это касается, например, сроков прохождения требуемых документов: процедура их движения от региональных комиссий до центральной может затянуться на годы. Получается так, что осуждённым часто легче

дождаться условно-досрочного освобождения или же вовсе ждать срока полного отбытия наказания, поскольку эти сроки могут наступить раньше, чем будет принято окончательное решение по ходатайству о помиловании.

Ещё одной проблемой, с которой сталкивается данный институт, является недостаточная прозрачность и обоснованность процесса удовлетворения прошений о помиловании. Часто решения о помиловании принимаются без должного обоснования и объяснения причин, что вызывает недоверие со стороны общественности и усиливает ощущение произвола должностных лиц, их заинтересованности в процессе. Это является следствием отсутствия четких критериев для рассмотрения и удовлетворения ходатайств о помиловании.

Правоприменительная практика показывает, что амнистия и помилование в России больше не используются так широко, как это было, например, 20-30 лет назад: последний раз акт об амнистии в нашей стране принимался в 2015 году в то время, как случаи помилования Президентом осуждённых в конце нулевых – начале и середине десятых годов нашего века были единичными. Некоторые правоведы объясняют такую ситуацию бюрократизмом, сложностью и отсутствием чёткой структуры применения данных институтов на практике. Другие же выражают мнение, что помилование и амнистия больше не имеют такой необходимости, как раньше и не нуждаются в совершенствовании их правовых механизмов.

В противовес этим мнениям можно привести точку зрения советского и российского юриста, специалиста по уголовному праву и процессу Софьи Григорьевны Келиной. Она отмечает, что «любая более или менее развитая система уголовного права имеет этот институт наряду с традиционной схемой реакции государства на преступление, включая уголовное преследование и наказание» [3, с. 28-31]. Сложно не согласиться с правоведом. Каждый правовой институт, закреплённый в законодательстве, должен иметь чётко определённые и прозрачные границы применения для того, чтобы не допустить несостыковок и противоречий, либо значительно уменьшить возможность их появления в правоприменительной практике.

На наш взгляд, принятие Федерального закона «Об амнистии и помиловании» стало бы важным шагом в развитии системы мер государственного поощрения Российской Федерации. Данный закон поспособствовал бы гуманизации уголовного правосудия, обеспечил бы возможность исправления ошибок, смягчения наказания и возвращения общественно-

опасных лиц на путь исправления и искупления вины. Принятие закона об амнистии и помиловании также поспособствует существенному снижению перегрузки судебной системы, ускорению процесса рассмотрения дел.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фоков, А.П. Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов / А.П. Фоков // *Российский судья*. – 2010. – №6.

2. Данные ФСИН о количестве граждан, освобожденных из мест лишения свободы по амнистиям, проведенным с 1994 года в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=185496. – Дата доступа: 17.03.2024.

3. Келина, С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / С.Г. Келина. – М.: Наука, 1974. – 232 с.

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОЗРАСТА НАСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А.И. Федотов,
студент 3-го курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г.Демидова»

г. Ярославль, Российская Федерация

Научный руководитель: Л.О. Павлова,
доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г.Демидова», кандидат юридических наук

Мир многогранен, каждое государство имеет свои особенности, в том числе и в правовом регулировании тех или иных аспектов. Преступления совершались и совершаются всегда и везде. Государству необходимо реагировать на преступные деяния, устанавливая санкции за их совершение. Проанализируем регулирование возраста наступления уголовной ответственности в отдельных зарубежных странах.

Начнем со стран постсоветского пространства. Бывшие союзные республики представляют для нас наибольший интерес,

поскольку на протяжении столетий все они вместе с Российской Федерацией являлись одним большим государством (сначала Российской империей, а затем СССР). Россия вместе с этими странами имеет немало сходств в правовом регулировании, уголовное законодательство бывших республик СССР является «родственным отечественному праву» [2, с. 81].

В 1991 г. было создано Содружество Независимых Государств (далее – СНГ). В настоящий момент членами СНГ являются 10 республик, не входят Латвия, Литва, Эстония, Грузия и Украина. В 1996 г. был принят Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ (далее – Модельный кодекс) рекомендательного характера. В ст. 22 Модельного кодекса закреплены общий возраст наступления уголовной ответственности – 16 лет; исключительный – 14 лет за ряд преступлений, прямо предусмотренных законом; а также более старший возраст, чем 16 лет. Изучив уголовные законы государств-участников СНГ, мы приходим к выводу, что можно выделить две группы в зависимости от регулирования возрастного признака субъекта преступления:

1. Государства, в уголовном законе которых установлены две возрастные границы – 16 лет (общий возраст) и 14 лет (в качестве исключения за строго определенный перечень составов преступлений): Азербайджан (ст. 20 УК Азербайджанской Республики), Армения (ст. 24 УК Республики Армения), Беларусь (ст. 27 УК Республики Беларусь), Казахстан (ст. 15 УК Республики Казахстан), Кыргызстан (ст. 28 УК Кыргызской Республики), Молдова (ч. 1-2 ст. 21 УК Республики Молдова), Таджикистан (ст. 23 УК Республики Таджикистан), Туркменистан (ст. 19 УК Туркменистана). Следовательно, данные законы сохраняют положения Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.

2. Государства, в уголовном законе которых установлены три возрастные границы (14 лет, 16 лет, 18 лет): Узбекистан (ст. 17 УК Республики Узбекистан). Согласно ст. 17 УК Республики Узбекистан за определенные в этой статье виды преступлений ответственность наступает с 14 лет, с 18 лет. Стоит отметить, что только законодатель Республики Узбекистан последовал рекомендации Модельного кодекса.

Рассмотрим уголовное законодательство бывших республик СССР, не входящих в СНГ. В Грузии (ст. 33 УК Грузии), в Латвии (ст. 11 УК Латвийской Республики), в Эстонии (ст. 33 Пениitenciарного кодекса Эстонии) об-

щим возрастом наступления уголовной ответственности является «цифра» 14 лет. В связи с этим становится непонятным высказывание К.З. Трапаидзе, который заявил о «нестандартном походе грузинского законодателя» в связи с тем, что установлен единый общий возраст субъекта преступления – 14 лет [4, с. 49]. Но как мы уже выяснили, такой подход имеет место не только в Грузии, но и в Латвии, и Эстонии. В Литве (ст. 13 УК Литовской Республики) и на Украине (ст. 22 УК Украины) установлены две возрастные границы: общая – 16 лет, исключительная – 14 лет.

Примечательно, что в УК Азербайджанской Республики и УК Литовской Республики законодатель вводит норму о том, что в отношении совершивших общественно опасное деяние несовершеннолетних, которые не достигли возраста наступления уголовной ответственности, применяются меры, предусмотренные соответствующими законами, тем самым «законодатель [Азербайджана и Литвы] заложил правовые последствия совершения лицами общественно опасного деяния, именно в уголовном законе, что является очень важным» [2, с. 87]. Считаем разумным ввести в ст. 20 УК РФ норму, «в которой был бы «перекинут мостик» от уголовного законодательства к законодательству в области профилактики правонарушений среди несовершеннолетних» [2, с. 82].

Стоит отметить, что в уголовных законах тех бывших республиках СССР, в которых установлены две и более возрастные границы наступления уголовной ответственности, также обрисованы круги преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет, количество видов и составов преступлений во всех республиках разное. Отметим, что в уголовном законодательстве тех стран, где закреплены две возрастные границы (16 лет и 14 лет) либо три (16 лет, 14 лет и 18 лет), уголовная ответственность с 14 лет наступает лишь за умышленные преступления, но УК Республики Беларусь предусматривает ответственность и за совершение неосторожного преступления – причинение смерти по неосторожности (ст. 144). Своего рода «эксклюзив» для данных республик [4, с. 50].

Обратимся к иным зарубежным странам. В Египте, Индии, Ираке, Ирландии, Иордании, Катаре, Кувейте, Ливане, Пакистане, Сингапуре, Сирии минимальный возраст наступления уголовной ответственности установлен с 7 лет [3, с. 5]. Уголовная ответственность наступает в Австралии, Великобритании, Швейцарии – с 10 лет, во Франции – с 13 лет, в Германии и Японии – с 14 лет; Бельгии – с 18 лет [1, с. 121].

Достаточно низкий возраст субъекта преступления в некоторых из выше перечисленных странах (в первую очередь развитых странах, например, в Германии) обусловлен наличием в них системы ювенальной юстиции [1, с. 123].

Таким образом, регулирование вопроса о возрасте наступления уголовной ответственности в разных странах мира различно. «Цифровая палитра» возрастного признака субъекта преступления в мире весьма пестрая, нами установлен «размах» от 7 до 18 лет. В некоторых абсолютно не связанных друг с другом странах в законодательстве устанавливается одинаковый возраст субъекта преступления. Российское уголовное законодательство «близко по духу» аналогичному законодательству бывших советских республик, что связано с общей исторической судьбой, обменом традиций, в том числе и правовых (конечно, в определенной степени). Российскому законодателю есть что позаимствовать у своих коллег из стран постсоветского пространства: в первую очередь, закрепить в ст. 20 УК РФ норму, которая предусматривала бы меры ответственности для лиц, не достигших 14-летнего возраста (исключительного возраста субъекта преступления в Российской Федерации), отсылая к специальному федеральному закону.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гилинский, Я.И. С какого возраста можно привлекать к уголовной ответственности? / Я.И. Гилинский, С.Ф. Милуков // Вестник Герценовского университета. – 2012. – № 1. – С. 121–125.
2. Иванчин, А.В. Возрастная граница наступления уголовной ответственности: история и современность / А.В. Иванчин, Л.О. Кулева, Ф.Х. Наурбиева // Вестник Ярослав. гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Серия: гум. науки. – 2023. – Т. 17. – № 1 (63). – С. 78–89.
3. Спасенников, Б.А. Уголовно-правовое значение отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством («возрастная невменяемость») / Б.А. Спасенников, В.В. Попов // Вестник Ярослав. ин-та: преступление, наказание, исправление. – 2010. – № 9. – С. 4–10.
4. Трапаидзе, К.З. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность: вопросы законодательства и практики применения / К.З. Трапаидзе // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75. – № 2 (183). – С. 46–55.

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

*Т.Г. Хатеневич,
доцент кафедры специальных юридиче-
ских дисциплин Гродненского филиала
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий», канди-
дат юридических наук, доцент
г. Гродно, Республика Беларусь*

Основные начала построения и функционирования системы противодействия коррупции являются ее принципами, которые едины для всех проявлений такого противодействия. В Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. №305-З «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон о борьбе с коррупцией) речь идет о принципах не противодействия, а борьбы с коррупцией. Под противодействием коррупции можно понимать деятельность государственных органов, иных организаций, а также граждан по предупреждению, выявлению, пресечению коррупции, связанных с ней правонарушений, деяний, создающих условия для коррупционных правонарушений, а также по их профилактике. Таким образом, противодействие коррупции, на наш взгляд, охватывает и борьбу с коррупцией (включая ее предупреждение), и профилактику нарушений антикоррупционного законодательства. Следовательно, перечень принципов противодействия коррупции, предположительно, – немного большее количество основополагающих требований, чем это установлено в Законе о борьбе с коррупцией.

Основополагающие требования подразделяются на принципы, которые имеют конституционно-правовую природу, и принципы, которые в Конституции не закреплены, но следуют из Закона о борьбе с коррупцией, других нормативных правовых актов (например, следует упомянуть Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. №122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»). Ряд основополагающих положений противодействия коррупции закреплены в Конституции Республики Беларусь. Это, прежде всего, принципы законности и равенства перед законом. Другие принципы имеют межотраслевую природу. Например, такие принципы, как справедливость, неотвратимость ответственности, личная виновная ответственность, гуманизм также названы принципами уголовного закона и уголовной ответственности. Гласность судебного разбирательства определена в числе принципов уголовного процесса. Принцип

приоритета мер предупреждения коррупции будет относиться к специальным принципам, характерным исключительно для отрасли противодействия коррупции.

Полагаем, что следует обратить внимание также на принцип транспарентности как основополагающее начало деятельности по противодействию коррупции. Он не назван в Законе о борьбе с коррупцией. Тем не менее, об этом принципе в таком его качестве идет речь в ряде исследовательских работ [1; 2]. Его также относят к принципам правосудия [3], а также к важнейшим средствам исключения конфликта интересов при противодействии коррупции [4]. При этом зачастую отождествляются транспарентность и открытость, гласность, отсутствие секретности, официальность, публичность заседаний суда. В антикоррупционном законодательстве различных государств также нет единообразия в этом вопросе. Например, в ст. 3 Федерального закона Российской Федерации №273-З от 25.12.2008 г. «О противодействии коррупции» названы такие принципы, как публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, в то время как в законодательстве Республики Беларусь фигурирует принцип гласности.

Понятие «транспарентность» происходит от англ. transparency – «прозрачный», «прозрачность». Этот термин, на наш взгляд, не идентичен, например, открытости, гласности или публичности. Все же перечисленные термины обладают различной смысловой нагрузкой. Однако в научной литературе зачастую понятия и термины, заимствованные из иностранной лексики, применяются без пересмысления, распознавания целевых образов, что, на наш взгляд, недопустимо, особенно в юридической практике.

Транспарентность должна пронизывать все направления и отрасли антикоррупционной деятельности соответствующих субъектов. При толковании понятия транспарентности речь должна вестись не только, как это осуществлено в ряде исследований, о судебном заседании (в деятельности суда также может быть анализ статистики и обобщение судебной практики, назначение и подготовка судебного заседания и др.) или не только о деятельности государственных органов и должностных лиц. Если рассматривать транспарентность противодействия коррупции, то она должна реализовываться как в деятельности субъектов борьбы с коррупцией (к которым согласно ст. 6 Закона о борьбе с коррупцией относятся органы прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности), деятельности судебных орга-

нов, постановивших приговор по коррупционным преступлениям, так и в деятельности всех причастных к противодействию коррупции субъектов. В частности, в соответствии с абз. 2 ст. 6 Закона о борьбе с коррупцией государственные органы, осуществляющие борьбу с коррупцией, решают стоящие перед ними задачи самостоятельно и во взаимодействии между собой, с другими государственными органами и иными организациями, а также при содействии граждан. Например, если организация или гражданин (например, в роли индивидуального предпринимателя) претендует на заключение договора в результате процедуры закупки, то их активность в этом направлении также должна соответствовать критерию транспарентности. На это направлены многие положения законодательства о закупках. Другой пример. Граждане активно участвуют в деятельности по противодействию коррупции. В Законе о борьбе с коррупцией отдельные нормы посвящены гарантиям безопасности физическим лицам, способствующим выявлению коррупции. Кроме того, в Стратегии борьбы с коррупцией в системе общих механизмов профилактики и борьбы с коррупцией названо осуществление деятельности, направленной на стимулирование лиц сообщать о фактах коррупции в целях привлечения виновных к установленной законодательными актами ответственности. В определенном смысле созданы условия для подтверждения значимости поощрительной нормы, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности лица, добровольно заявившего о даче взятки, посредничестве во взяточничестве или участника получения взятки [5, с. 109].

Транспарентность является предпосылкой эффективного социального контроля в области противодействия коррупции, условием, при котором все участники такой деятельности придерживаются требования об информационной открытости своей деятельности. Поэтому в ряде исследований транспарентность связывается с открытостью именно информации [1, с. 59-69; 2]. Транспарентность противодействия коррупции должна включать (но не исчерпываться этим) открытость информации о методах борьбы и профилактики коррупции, о методах антикоррупционного комплекса контроля, о конкретных судебных процессах, а также свободу получения информации о субъектах профилактики коррупции. Такая информация должна быть доступна для каждого гражданина или юридического лица. Она может размещаться на стендах, в соответствующих разделах сайтов организаций в Интернете, что не всегда осуществляется на

практике. Например, в ряде случаев затруднительно или даже невозможно найти в открытом доступе информацию о составе комиссии по противодействию коррупции в конкретной организации.

Таким образом, в числе принципов противодействия коррупции следует рассматривать транспарентность деятельности государственных органов, иных организаций, а также граждан по предупреждению, выявлению, пресечению коррупции, связанных с ней правонарушений, деяний, создающих условия для коррупционных правонарушений, а также по их профилактике. Этот принцип охватывает не только сферу привлечения к ответственности (уголовной, административной, гражданско-правовой) и связанные с этим правовые процедуры – борьбу с коррупцией, но и сферу предупреждения (профилактики) коррупционных проявлений, в том числе и деяний, создающих условия для коррупции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хлус, А.М. *Транспарентность как важнейший принцип развития ЕАЭС и противодействия коррупции* / А.М. Хлус. – *Современные евразийские исследования*. – Саратов, 2018. – Вып. 1. – С. 59–69.
2. Трухан, Е.И. *Транспарентность как принцип деятельности государственных органов в борьбе с коррупцией* [Электронный ресурс] / Е.И. Трухан // *Научная электронная библиотека «eLIBRARY.RU»*. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_35211715_81767861.pdf. – Дата доступа: 29.02.2024.
3. Ярошенко, Н.И. *Принцип транспарентности как конституционный принцип осуществления правосудия в России* [Электронный ресурс] / Н.И. Ярошенко // *Научная электронная библиотека «eLIBRARY.RU»*. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20316501>. – Дата доступа: 29.02.2024.
4. Василевич, Г.А. *Транспарентность деятельности должностных лиц как важнейшее средство исключения конфликта интересов* / Г.А. Василевич // *Актуальные направления противодействия коррупции в Республике Беларусь на современном этапе*. – Минск: *Беларуская навука*, 2018. – С. 148–159.
5. Хатеневич, Т.Г. *Высокий уровень правосознания граждан как условие эффективности поощрительных уголовно-правовых норм* / Т.Г. Хатеневич // *Вестник Полоц. гос. ун-та. Серия Д. Экон. и юрид. науки*. – 2023. – № 2. – С. 105–111.

ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ, ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

М.В. Хотько,
*магистрант УО «БИП – Университет права
и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель: С.В. Рыбак, заведующий кафедрой уголовного права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

Согласно ч. 1 ст. 103 УПК собирание доказательств производится в процессе разрешения заявлений и сообщений о преступлении, ускоренного производства, дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства. Доказывание в ходе подготовки к рассмотрению и рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции имеет свои особенности, которые зависят от особенностей самого апелляционного производства. Так, в апелляционном производстве суд не проводит допросы и иные следственные действия, предусмотренные ст. 335-337, 340-343 УПК, как это происходит в судебном разбирательстве первой инстанции. В первую очередь, доказательства по уголовному делу собираются в ходе дознания и предварительного следствия. Собирание доказательств возможно и на стадии судебного разбирательства, в ходе которого устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения судом уголовного дела. Предмет же рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции составляет правильность установления фактических обстоятельств уголовного дела и применения уголовного закона, а также соблюдение при рассмотрении и разрешении уголовного дела судом первой инстанции норм уголовно-процессуального закона (ст. 378 УПК).

В то же время согласно п. 2, 4 ч. 1 ст. 380 УПК судья суда апелляционной инстанции управомочен по ходатайству сторон, а также по собственной инициативе решить вопрос об истребовании дополнительных документов, о назначении экспертизы, если проведение экспертизы возможно по имеющимся в деле или представленным дополнительно материалам; вызвать в заседание суда апелляционной инстанции экспертов, специалистов, а также

потерпевшего, свидетелей, когда они были допрошены при производстве в суде первой инстанции, и исключительно для дачи разъяснений по существу данных ими заключений или показаний, но не для допроса. Подобные полномочия суда апелляционной инстанции, но уже при рассмотрении уголовного дела, закреплены в ч. 6, 7 ст. 385 УПК.

Соответственно, заключение эксперта, истребованные судом по собственной инициативе или по ходатайству сторон документы, будут являться доказательствами, полученными в процессуальном порядке самим судом апелляционной инстанции. Указанные полномочия, на наш взгляд, связаны с предметно-практической, поисковой, познавательной деятельностью и отражают способы собирания доказательств, регламентированные в ст. 103 УПК.

Собранные доказательства и их источники подлежат тщательной проверке. Проверка доказательств состоит в их анализе, сопоставлении с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также в установлении их источников, получении других доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (ч. 2 ст. 104 УПК). В целом можно говорить, что проверка доказательства – это мыслительно-практическая деятельность органов расследования, прокурора и суда, направленная на подтверждение (опровержение) содержащейся в нем информации, на установление качества доказательства.

Проверка доказательств в суде апелляционной инстанции имеет особенности.

Так, в ст. 385 УПК, регулирующей порядок рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, о проверке доказательств речь не идет. Употребляется термин «исследование доказательств». В ходе рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции доказательства изучаются, анализируются. Таким образом преобладает мыслительная деятельность. Анализ – один из закрепленных в ст. 104 УПК способов проверки любых доказательств.

Помимо этого проверка доказательств в апелляционной инстанции – это, в первую очередь, исследование доказательств, находящихся в уголовном деле. Согласно п. 2, 3 ч. 7 ст. 385 УПК суд по ходатайству сторон либо по собственной инициативе может исследовать доказательства, находящиеся в уголовном деле, которые до этого не были исследованы судом первой инстанции, а также дать оценку как им, так и доказательствам, исследованным

судом первой инстанции, но не получившим оценку в приговоре (если для этого не требуется проведение разбирательства по первой инстанции).

Заметим, что термин «исследование доказательств» употребляется законодателем и в нормах глав 34-38 УПК, регламентирующих судебное разбирательство. Но если для судебного разбирательства характерно непосредственное исследование доказательств самим судом (заслушивание показаний потерпевшего, обвиняемого, свидетелей, оглашение и исследование экспертных заключений, осмотр имеющихся вещественных доказательств, оглашение протоколов и иных документов и другие судебные действия по исследованию доказательств), то в апелляционной инстанции устного и непосредственного исследования доказательств по правилам, существующим для судебного следствия, не происходит.

Оценка доказательств выступает завершающим самостоятельным элементом процесса доказывания, который представляет собой логический, мыслительный процесс субъекта доказывания, осуществляемый в соответствии с уголовно-процессуальными нормами по определению относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, в целях установления обстоятельств, имеющих значение для принятия процессуальных решений, а также для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела, и получающий отражение в процессуальных документах в виде обоснования таких процессуальных решений [1, с. 80].

Особенностью оценки доказательств в суде апелляционной инстанции является то, что производится оценка доказательств, прежде всего, имеющихся в уголовном деле. То есть это оценка доказательств, исследованных судом первой инстанции, но не получивших оценку в приговоре, а также имеющихся в деле доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции. Это следует из содержания п. 2, 3 ч. 7 ст. 385 УПК. При этом непосредственного исследования доказательств в суде апелляционной инстанции, как отмечалось выше, не происходит.

В то же время, поскольку возможно собирание доказательств самим судом апелляционной инстанции путем производства процессуальных действий по назначению экспертизы и истребованию документов, полученные в процессуальном порядке заключение эксперта и документы (так называемые новые доказательства) должны быть оценены судом. Таким образом, собирание доказательств судом апел-

ляционной инстанции осуществляется путем производства процессуальных действий по назначению экспертизы и истребованию документов о состоянии здоровья, семейном положении, прошлых судимостях и других данных о личности обвиняемого, а также иных документов, имеющих значение для разрешения дела. Проверка доказательств в суде апелляционной инстанции сводится к исследованию доказательств, имеющихся в уголовном деле. В большинстве случаев в апелляционной инстанции происходит оценка доказательств, имеющихся в деле (повторная оценка), и только иногда – новых доказательств.

При этом, исходя из содержания ч. 7 ст. 385 и ч. 2 ст. 387 УПК, можно сделать вывод о недопущении проверки и оценки судом апелляционной инстанции доказательств по правилам суда первой инстанции, поскольку в случаях, когда доказательства требуют проверки и оценки судом первой инстанции, приговор отменяется, а уголовное дело направляется на новое судебное разбирательство. В названии ст. 385 УПК указывается на порядок рассмотрения уголовного дела и полномочия суда апелляционной инстанции по исследованию и оценке доказательств. Представляется, что ввиду закрепления в ст. 385 УПК полномочий суда апелляционной инстанции, фактически связанных с собиранием доказательств, полагаем целесообразным дополнить название ст. 385 УПК указанием на полномочия суда апелляционной инстанции по собиранию доказательств, соответственно, название статьи изложить в следующей редакции: «Статья 385. Порядок рассмотрения уголовного дела и полномочия суда апелляционной инстанции по собиранию, исследованию и оценке доказательств».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Климович, Ю.С. *Материалы оперативно-розыскной деятельности в перечне источников уголовно-процессуальных доказательств: теоретико-правовой анализ* / Ю.С. Климович // *Право.ру*. – 2022. – №3. – С. 74–81.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Н.И. Чуматова,
студентка 2-го курса Института право-
охранительной деятельности ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридиче-
ская академия»
г. Саратов, Российская Федерация

Научный руководитель: Е.В. Пономаренко,
доцент кафедры уголовного и уголовно-
исполнительного права ФГБОУ ВО «Са-
ратовская государственная юридическая
академия», кандидат юридических наук, до-
цент

Представляется вполне очевидным, что на сегодняшний день одной из приоритетных государственных задач выступает противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Проблема защищенности от так называемой «компьютерной преступности» существует не только в рамках российской правовой системы, что позволяет говорить о ее международном характере. В этой связи государству крайне важно обеспечить реализацию предупреждения совершения данных преступлений, что представляется возможным только в случае принятия комплекса действенных и эффективных мер уголовно-правового характера в данной области.

Анализ теоретических изысканий по вопросу предупреждения преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, свидетельствует о недостаточной научной разработке данного вопроса. Однако в последние годы российскими учеными все чаще заостряется внимание на широком распространении данного вида преступности [1, с. 168].

По различным оценкам, преобладающее количество преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, совершается в различных организационных формах, одной из которых является формирование так называемого «теневых рынка» киберпреступности, который базируется на регулярной разработке вредоносного программного обеспечения, заражения компьютерных систем, сбора данных личного и финансового характера, продажи похищенных данных. В этой связи говорить о

конкретном количестве преступных деяний в области исследования, а также общем количестве потерпевших лиц не представляется возможным, ведь оно может исчисляться сотнями тысяч ежегодно [2, с. 187].

В реальности предупреждение преступлений – это сложная система, которая включает в себя разнообразные элементы деятельности с целью оказания воздействия на причины и условия, способствующие совершению преступлений, а также на лиц, совершающих эти преступления.

Одним из наиболее перспективных направлений предупреждения преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, видится модернизация отдельных норм уголовного законодательства.

В целом, внесение изменений в комплекс законодательных мер предупреждения преступлений в рассматриваемой системе включает в себя: развитие уголовного законодательства с учетом развивающихся отношений; устранение существующих правовых пробелов и коллизий, препятствующих деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; своевременную реакцию законодателя на образующиеся составы преступлений; возможность заимствования зарубежного опыта регулирования уголовно-правовой ответственности за совершение преступлений, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

В соответствии с Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. №646 [3], одним из важнейших государственных интересов Российской Федерации в информационной сфере выступает защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем на территории государства.

Кроме того, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 [4], также определяет ряд приоритетных государственных задач в области исследования, а именно, обеспечение комплексной защиты информационной структуры Российской Федерации, в том числе посредством предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы и системы критической информационной инфраструктуры.

Предупреждение преступлений, совершаемых с использованием информационно-

телекоммуникационных технологий, осложняется существованием отдельных институтов, до сегодняшнего дня не получивших детального уголовно-правового, а порой и иного законодательного регулирования. В данном случае приходится говорить о том, что правоприменитель в некоторых случаях в принципе лишается права на реализацию института уголовной ответственности в отношении отдельных лиц, которые потенциально могут совершить преступные деяния в исследуемой сфере [5, с. 104].

Так, до сегодняшнего дня актуальной проблемой предупреждения преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, является неопределенность определения правового статуса криптовалют и законности операций с ними.

Данный вопрос является одним из самых дискуссионных как в рамках уголовного права, так и смежных наук. Одной из главных проблем, связанных с использованием криптовалют, является их неурегулированность и отсутствие четких правовых норм, которые бы позволили узаконить их использование и оборот.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что предупреждение преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, выступает комплексной государственной задачей, которая требует значительного количества усилий и постоянной модернизации уголовно-правовых норм. Достижение необходимого уровня эффективности в исследуемой сфере представляется возможным при наличии острого государственного интереса в противодействии данным преступлениям, а также реализации отдельных программ, направленных на их предупреждение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пономаренко, Е.В. Уголовная ответственность за спам-рассылку / Е.В. Пономаренко // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. ст. по материалам X Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 27 октября 2023 года. – СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. – С. 166–169.

2. Пономаренко, Е.В. Совершение преступлений с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: вопросы законодательной регламентации / Е.В. Пономаренко // Государство и

право в изменяющемся мире: 30 лет конституционного развития: материалы Всероссийской науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 23 марта 2023 года. – Нижний Новгород: ООО «Печатная Мастерская РАДОНЕЖ», 2023. – С. 186–191.

3. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. №646 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

4. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

5. Панин, Д.А. О некоторых проблемах противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий / Д.А. Панин // Научный портал МВД России. – 2020. – №4(52). – С. 103–108.

ДИЛЕММА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ¹

М.В. Шайкова,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», кандидат психологических наук, доцент
г. Курск, Российская Федерация

Изучение личности несовершеннолетнего, склонного к деструктивному поведению, представляет повышенный интерес, поскольку происходит выявление и оценка особенностей механизма его поведения, выявления специфических причин, порождающих данное поведение. С другой стороны, изучение личности подростка дает ключ для выработки воспитательно-предупредительных мер, особенно индивидуального характера, и предоставляет возможность прогнозирования будущего поведения несовершеннолетнего [1].

Личность подростка, склонного к деструктивному поведению, характеризуется низким уровнем социализации и отражает

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания №0851020220-0033 «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства».

пробелы и недостатки в основных сферах его воспитания: в семье, в школе и т.д. На личность трудного подростка, как правило, излишне большое влияние оказывает особая сфера – улица, двор, различные виды референтных групп. На формирование личности несовершеннолетних огромное влияние оказывают школа и ближайшее окружение. Отдельно выделяется приспособляемость подростка к существующей системе, плохая или недостаточная заинтересованность к общественной деятельности. Попросту подросток старается только для себя, не принимая нормы общества, и не стремится быть полезным вне своего микросоциума.

В процессе развития подросток переживает определенные кризисные периоды, характеризующиеся качественно новыми скачками в развитии его психики и организма, приводящие к формированию определенных психологических новообразований. Отдельного внимания заслуживает вовлечение несовершеннолетних в различные деструктивные группы. Родителям необходимо знать, как дети втягиваются в этот деструктив. Несовершеннолетним, зарегистрированным в социальных сетях, не обязательно быть подписанным на различные деструктивные группы, чтобы получать опасный социальный контент. Достаточно, чтобы на эти группы был подписан кто-то из его друзей. Поэтому при каждом заходе в социальную сеть подросток будет видеть отрицательный контент, записи своих друзей, реальных и мистических. Довольно часто к подросткам добавляются в друзья незнакомые люди для того, чтобы зарядить их опасным контентом. К тому же многие деструктивные направления делают «интересные, захватывающие» ролики. В ТикТоке и В Контакте таких роликов множество, листая ленту, вначале подросток не способен понять, кто и зачем делал ролик. Несовершеннолетний вовлекается в сюжет ролика и начинает копировать поведение тех, кто его окружает в социальных сетях, тем самым появляется возможность различных манипуляций с несовершеннолетним, и подросток становится жертвой.

В деструктивных группах идет реклама различных зависимостей: вейпов, курительных и жевательных никотиносодержащих смесей, айкосов, электронных сигарет и т.д. В школьных группах сейчас продвигаются снюсы и его производные (они могут быть в виде леденцов, кусочков фруктов, пропитанных никотином). Основным средством снюсов является юмор и юмористические школьные паблики. Несовершеннолетние являются их главными

потребителями. Именно несовершеннолетние становятся целевой аудиторией по формированию различных видов аддикций и деструктивного поведения. Деструктивные убеждения, которые закладываются в подростковом возрасте, остаются на всю жизнь и способствуют развитию и формированию различных видов девиантного и делинквентного поведения.

Мы считаем, что поведенческие особенности несовершеннолетних, формирующиеся под воздействием деструктивной информации, следующие: снижение способности самостоятельно думать и принимать решения; отсутствие всякой ответственности; отсутствие авторитета среди значимых взрослых; обесценивание морали и общечеловеческих ценностей; выраженная симпатия подростков к антигероям; выраженное стремление несовершеннолетних к разрушению своей личности (психики, окружения, идей, морали т.д.) [2, с. 165].

По нашему мнению, сегодня существует проблема деструктивного погружения несовершеннолетних в цифровую среду, которая включает два аспекта: физическое и психическое здоровье несовершеннолетнего, связанное с его десоциализацией; распространение деструктивного контента в социальных сетях, который отрицательно влияет на психику подростка, способствуя формированию различных видов девиантного поведения.

Поэтому необходимы знания психологических особенностей личности подростков, которые должны способствовать правильному решению задач расследования преступлений и профилактики дезаптивного поведения. Целью профилактики дезаптивного поведения должны стать все виды индивидуальной профилактики: криминологическая, психологическая, медицинская, педагогическая и социальная.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шайкова, М.В. Психолого-криминологическая характеристика личности несовершеннолетних преступников / М.В. Шайкова // *Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы*. – 2015. – №2(5). – С. 85–88.

2. Афанасьев, А. Дети Интернета. Что смотрят и кто ими управляет / А. Афанасьев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наше завтра, 2022. – 432 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ В ТРАСОЛОГИИ

И.Д. Швед,
курсант 3-го курса следственно-экспертного факультета УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
г. Минск, Республика Беларусь

В.А. Чванкин,
доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

В процессе совершения преступления правонарушитель оставляет множество как идеальных, так и материальных следов. Объектами трасологии выступают именно материальные следы, отображаемые на различных материальных предметах: почве, документах, одежде и т.п. В соответствии с классификацией следов в трасологии, предложенной ученым Г.Л. Грановским, наиболее распространенными в практике эксперта следами по механизму следообразования являются *поверхностные* и *объемные* следы [1, с. 63]. Любой отдельный след требует обнаружения, фиксации и изъятия на месте происшествия. И для каждого из видов следов, поверхностный это или объемный, специалисту при осмотре места происшествия (далее – ОМП) необходимо применять различные методы и технические средства для правильного получения материального отображения следа с целью его дальнейшего изучения при проведении трасологической экспертизы. Наибольшую идентификационную и диагностическую значимость в трасологии несут именно объемные следы, так как их отображение происходит в трех измерениях – длина, ширина и высота, что позволяет эксперту всесторонне изучить имеющиеся признаки.

В качестве объемных следов в трасологии чаще всего выступают следы обуви, ходовой части транспортного средства, орудий взлома, а также зубов человека или животного. В зависимости от объекта следообразования и материала следовоспринимающего объекта специалист на месте происшествия использует самые распространенные методы изъятия объемных следов: изготовление слепков с помощью строительного гипса, из полимерного материала, из силиконового ком-

паунда «микросил». Способ и состав для изготовления слепка выбирается в зависимости от прочности следовоспринимающей поверхности, погодных условий, а также имеющихся технических средств. Однако перечисленные выше способы обладают рядом недостатков, так как в зависимости от погодных условий, температурных показателей, а также особенностей микрорельефа следовоспринимающей поверхности не могут в полной мере отразить все имеющиеся в следе признаки, что может стать препятствием для полного и объективного исследования в рамках трасологической экспертизы [2, с. 88]. Средства изъятия модернизируются с появлением новых технологий и цифрового оборудования, что требует дальнейшего изучения и теоретического закрепления в экспертной практике.

Наибольшей популярностью и распространенностью среди экспертных подразделений различных стран, в том числе и Российской Федерации, стали 3D-сканеры, которые на данном этапе являются наиболее перспективным направлением развития криминалистической техники. Современные 3D-сканеры обладают рядом преимуществ перед уже имеющимися средствами изъятия, так как их использование не зависит от погодных условий, характеристик следовоспринимающей поверхности. В трудах ученых-трасологов имеется множество определений понятия «сканер». Однако наиболее точно его отразил в своих трудах С.Н. Думнов, который определял понятие сканер, как «прибор, принцип работы которого основан на определении пространственного положения точек объекта и дальнейшем построении трехмерной модели сканируемой местности и объектов, в виде облака точек» [3, с. 2]. В зависимости от мобильности сканеры подразделяют на стационарные и портативные. Каждый из этих видов сканеров отличается техническими характеристиками, методом сканирования, однако большим преимуществом обладают именно портативные (ручные) сканеры, так как позволяют проще производить манипуляции и перемещения, а также подключаться не только к портативным компьютерам, но и планшетами и смартфонами. Самой главной характеристикой сканера выступает его точность, которая в новейших моделях варьируется от 30 до 10 мкм. На данный момент самыми распространенными сканирующими устройствами в практике экспертов Российской Федерации являются такие модели как: GeoSlam ZEB-Horizon, Calibry mini, RangeVision Neopoint Max. Отдельное внимание заслуживает сканер модели Calibry mini,

который помимо высокой точности обладает сторонней программой Calibry Nest, позволяющей оперативно создавать 3D-модель следа и сравнивать ее с имеющейся фотографией подошвы обуви.

С целью определения эффективности применения сканирующих средств, был проведен анализ имеющихся результатов исследований, а также возможности применения некоторых моделей сканеров с последующим созданием объемных компьютерных моделей. В результате анализа можно выделить ряд характеристик, напрямую влияющих на результаты сканирования, помимо точности самого сканера: диапазон работы сканера, определяющий, на каком расстоянии должен находиться объект; сложность рельефа сканируемой поверхности; максимальные габариты объекта, которые могут быть подвергнуты сканированию; количество источников освещения и характер освещения. Также необходимо отметить, что отдельные модели сканеров требуют дополнительного закрепления на штативах, переносных устройствах для исключения тряски, а также применения контрастных веществ для сканеров, не способных распознавать черно-белые или прозрачные поверхности [4, с. 15]. Помимо выше перечисленных требований следует прибегать к привычным правилам, используемым при создании гипсовых или иных слепков: прежде чем создавать 3D-модель следа необходимо очистить его от посторонних объектов, которые объективно не относятся к исследуемому следу, удалить излишнюю влагу. Весомым плюсом в применении сканеров является отсутствие возможности порчи или уничтожения признаков следа, что также является частой ошибкой у неопытных специалистов при ОМП.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что простота использования, возможность применения в труднодоступных местах и быстрота получения моделей следа, ставят 3D-сканеры в один ряд с имеющимися средствами изъятия объемных следов на месте происшествия, а зачастую выступают даже более эффективными, нежели привычные экспертам средства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Грановский, Г.Л. *Основы трасологии: учебник для вузов* / Г.Л. Грановский. – М.: Наука, 2006. – 451 с.
2. Майлис, Н.Л. *Судебная трасология: учебник для студентов юридических вузов* / Н.Л. Майлис. – М.: Экзамен, Право и закон, 2003. – 272 с.

3. Думнов, С.Н. *К вопросу применения метода лазерного сканирования при осмотре места дорожно транспортного происшествия* / С.Н. Думнов // *E-Scio*. – 2019. – №6 (33).

4. Беляев, М.В. *Возможности 3D-сканирования для целей фиксации трасологических объектов* / М.В. Беляев // *Актуальные вопросы производства криминалистических экспертиз и оценки результатов судебно-экспертной деятельности: материалы Всерос. (национальной) науч.-практ. конф.* – Красноярск: 2021. – С. 9–17.

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

*Е.А. Шкудова,
студентка 3-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель: Д.Г. Мороз, доцент кафедры уголовного права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления является серьезной проблемой в нашем обществе. Деятельность вовлекающего заключается в том влиянии, которое он оказывает на несовершеннолетнего, деформируя волю и превращая его в преступника. Следовательно, относительно преступления, предусмотренного ст. 172 УК, сущность вовлечения проявляется в том, что совершеннолетнее лицо воздействует на сознание и волю несовершеннолетнего в целях возбуждения у него желания совершить хотя бы одно преступление, предусмотренное Особенной частью УК [1, с. 583].

Особенность такого воздействия заключается в том, что оно не парализует волю несовершеннолетнего, который по-прежнему остается свободным в выборе своего последующего поведения. Вовлекающий прививает саму мысль о совершении преступления, создает мотивы, имеющие решающее значение для формирования умысла у вовлекаемого.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что в ряде случаев не предъявляется обвинение взрослым участни-

кам по объективным причинам: в ходе предварительного следствия устанавливается, что несовершеннолетний сам является инициатором совершения преступления (65%); когда небольшая разница в возрасте – 18-летний совершает преступление с лицом младше себя по возрасту, считая его ровесником (15%); со стороны взрослого при совершении незапланированных преступлений отсутствуют явные умышленные действия, направленные на вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений (10%); когда взрослый и несовершеннолетний знакомятся при совершении преступления либо непосредственно перед его совершением (то есть не знают о возрасте друг друга, при незначительной разнице возраста) – (10%) [2].

По направленным в суд уголовным делам далеко не всегда выносятся обвинительный приговор по ст. 172 УК, так как суды не находят признаков состава преступления или достаточности доказательств.

Судебная практика по данному вопросу весьма противоречива, так как отсутствует единый подход органов следствия и суда к оценке доказательств, до сих пор нет однозначного толкования термина «вовлечение».

В большинстве случаев несовершеннолетний и взрослый знакомы: учились в одной школе, являются жителями одного села, соседями, родственниками и т.д. В таких случаях ссылка на отсутствие достоверности знания о возрасте потерпевшего неубедительна и не должна браться во внимание [3, с. 327].

Нередко суды считают доказанный факт простого предложения взрослого несовершеннолетнему совершить преступление недостаточным для привлечения взрослого к уголовной ответственности по ст. 172 УК. Судебная практика показывает, что взрослые лица, совершившие преступления в смешанных группах с подростками, осуждаются судами по ст. 172 УК, если они являются организаторами и подстрекателями; в то же время если подстрекателем является несовершеннолетний, а взрослый исполнителем, то состава преступления, предусмотренного ст. 172 УК, в действиях взрослого не будет. Если взрослый и несовершеннолетний соисполнители, то необходимо исследовать все обстоятельства образования смешанной группы, а также роль взрослого в вовлечении подростка в совершение данного преступления, и в чем выразилось вовлечение.

В ч. 1 ст. 172 УК установлена ответственность за вовлечение лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, заведомо несовершеннолетнего в совершение преступле-

ния путем обещаний, обмана или иным способом. По нашему мнению, если в совершение единичного преступления совершеннолетнее лицо вовлекло не одного, а несколько заведомо несовершеннолетних, то эту ситуацию стоит рассматривать как квалифицирующий признак и в качестве такового указать его в ч. 2 ст. 172 УК, так как, во-первых, вовлечение в совершение преступления нескольких заведомо несовершеннолетних обладает значительно большей степенью общественной опасности, чем вовлечение в преступление одного несовершеннолетнего, во-вторых, совершение преступления в отношении нескольких лиц выступает в качестве квалифицирующего признака в других составах, например, п. 1 ч. 2 ст. 139 УК.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Курс уголовного права: в 5 т. / А.В. Барков [и др.]; под ред. И.О. Грунтова, А.В. Шидловского. – Минск: Изд. центр БГУ, 2021. – Т.3: Особенная часть. – 840 с.

2. Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/>. – Дата доступа: 10.03.2024.

3. Жадан, В.Н. О некоторых проблемах квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / В.Н. Жадан // Молодой ученый. – 2016. – № 18. – С. 327.

СУЩНОСТЬ И ТИПЫ НЕЗАКОННОГО ОБНАЛИЧИВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

И.С. Штанюк,
студент 2-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Ю.А. Мартынов,
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Зарплата в конверте, неофициальное трудоустройство. С этими явлениями иногда мы можем столкнуться при поиске работы. В настоящее время незаконное обналичивание денежных средств остаётся одной из наиболее популярных финансовых услуг на теневом рынке. Согласно данным «Википедии» термин

«обналичка», «обна́л» – это распространённое с начала экономических реформ в России и странах постсоветского пространства в 1990-е годы сленговое название действий, совершаемых хозяйствующими субъектами с целью уклонения от уплаты налогов и получения «чёрного нала», то есть наличных денежных средств, не отражённых в официальных бухгалтерских документах [1].

Зачем это нужно? Всё просто, чтобы работодатель не выплачивал налоги за каждого сотрудника. Но как всё это работает изнутри? Как происходит незаконное обналичивание и сокрытие следов такой операции? Кто такие «обнальщики» и где они находят всё новые и новые лазейки для вывода средств?

Незаконное обналичивание денежных средств в наше время делится на два типа. Первый тип – это так называемый «белый обнал», представляет он из себя процесс обращения безналичных денежных средств в банкноты, с целью получения выгоды за счет экономии на налогах (НДС, налог на прибыль, отчисления в ФСЗН). Обналичивание превращает официальные деньги на счетах юридических лиц (нанимателя) в неофициальные наличные в сейфе. И уже неофициальными наличными деньгами наниматель выплачивает зарплату. Обналиченные деньги нигде не числятся, поэтому они не облагаются налогом.

Вторым типом незаконного обналичивания является «черный обнал». Это незаконное обналичивание денежных средств, полученных противоправным путем, с целью завладения ими в любой форме. Это могут быть украденные данные с кошельков, счетов, аккаунтов. Следовательно, такие деньги продолжают оставаться «украденными», нелегальными. Услугами «черного обнала» активно пользуются мошеннические колл-центры, «кардеры» (вид мошенничества, при котором производится операция с использованием платёжной карты или её реквизитов, не инициированная или не подтверждённая её держателем), торговцы наркотиками и др. [2, с. 15].

Деятельность преступных групп по незаконному обналичиванию денежных средств находится в постоянной динамике, совершенствуется, адаптируясь под быстро развивающиеся общественные отношения и изменения законодательства. Осуществляется она на профессиональном уровне так называемыми «обнал-сервисами», которые, в свою очередь, и организуют весь процесс обналичивания, обязуясь довести до бенефициара (заказчика) заветную сумму наличных, с учетом удержания стоимости процедуры (% от обналичиваемой суммы).

Так, по данным, приведенным А.А. Аксентьевым, по состоянию на 15 ноября 2023 года средняя рыночная стоимость «белого обнала» составила 13-15%; «черного»: для физических лиц – 10-20%, юридических лиц – 30-40%, sim-карт – 15-25%, электронных платежных систем – 13-20%. При этом автором научной статьи была проанализирована деятельность порядка 50 «обнал-сервисов» на теневой Интернет-площадке Darkmoney [3, с. 411].

Из анализа операций сектора «черного обнала» на теневой Интернет-площадке Darkmoney был сделан вывод, что он самый рентабельный (высокодоходный) для «исполнителя» на теневом рынке. Было также отмечено, что из 50 сервисов 38 специализируются на «черном обнале», и только 9 на «белом обнале», остальные 3 предоставляют услуги обнала электронных платежных систем и sim-карт. Исходя из этого можно сделать вывод, что на теневом рынке «обнал-сервисы» главным образом осуществляют услуги «черного обнала». В свою очередь, «белый обнал» выступает специализированным теневым направлением незаконного обналичивания.

Сервисы, подобные тем, что размещены на упомянутой Интернет-площадке, создают фирмы-однодневки, которые также именуются «помойками», через которые и проходит весь массив «грязных» средств и фиктивных сделок. Учредителями (руководителями) данных организаций являются так называемые «дропы». Это могут быть как студенты, нуждающиеся в быстром заработке, и пенсионеры, а также алкоголики, наркоманы. Часто «дропы» открывают на свое лицо множество банковских карт. На их счета поступают средства для дальнейшего снятия (обналичивания). Банковские карты могут быть приобретены у незнакомых лиц или по объявлениям. Важным условием для держателей карт является их «прогревание» т.е. со счетов, к которым привязаны данные карты, должны регулярно осуществляться переводы, платежи, в целях формирования у банка и налоговых органов иллюзии их эксплуатации по целевому назначению. «Дропы» являются низшим звеном преступной цепочки и получают, как правило, небольшую сумму или до 1,5% от суммы обналиченных средств. Они могут заниматься данной деятельностью как сознательно, так и под воздействием обмана (так называемые «разводные дропы»). Вербуют, а также курируют данных лиц «дроповоды». Долгосрочное сотрудничество между дроповодом и дропом невозможно по причине того, что все карточки второго рано или поздно заблокирует банк.

Исходя из изложенного можно сделать вывод: процесс незаконного обналичивания денежных средств заключается в совершении юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем фиктивных сделок и переводов посредством фирм-однодневок, когда фактически товары не поставлялись, а услуги не оказывались, но оплата за них совершалась и данные средства возвращались обратно. Поскольку на практике в данном процессе участвует достаточно большой круг лиц, а схемы незаконного обналичивания каждый день видоизменяются и эволюционируют, правоохранительным органам государства требуются отлично подготовленные юристы и экономисты, способные своевременно выявлять такие незаконные финансовые операции и пресекать их.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Википедия. Обналичка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.com/search?q>. – Дата доступа: 12.03.2024.

2. Анализ системы вывода денежных средств, похищенных у граждан РФ. Проблемы и меры. Sber Cyber Security [Электронный ресурс]. – 31 с. – Режим доступа: <https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/kibrary/investigations/drops.pdf>. – Дата доступа: 12.03.2024.

3. Аксентьев, А.А. «Черный» и «белый» обнал как незаконные формы обналичивания денежных средств на российском теневом рынке / А.А. Аксентьев // Теневая экономика. – 2023. – Т. 7. – № 4. – С. 407–430.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.
ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО.
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
ПО ГРАЖДАНСКИМ, СЕМЕЙНЫМ
И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

**ЭЛЕКТРОННОЕ ТАМОЖЕННОЕ
ДЕКЛАРИРОВАНИЕ**

*Н.Н. Артюшенко,
доцент кафедры международного права
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий», канди-
дат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь*

Одной из сложных систем в таможенной деятельности является оформление перемещения товара через таможенную границу. Декларантов не удовлетворяют сроки таможенного декларирования и изобилие сопроводительных бумажных документов на груз.

С целью уменьшения сроков таможенного оформления и увеличения товарооборота ранее был разработан способ электронного таможенного декларирования (ЭТД), который теперь применяется во многих странах мира [1, с. 3].

В Республике Беларусь с 2008 г. началось активное внедрение электронного таможенного декларирования товаров, а с принятием Таможенного кодекса ЕАЭС и новой редакции Закона «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» это стало обязательным [2]. Государственным таможенным комитетом нашей страны внедрена Национальная автоматизированная система электронного декларирования, направленная на ускорение и упрощение таможенных процедур за счет использования электронного документооборота.

Уточним, что электронное таможенное декларирование – это комплекс программных средств, объединяющий подсистемы декларанта и таможенного органа, который позволяет осуществлять таможенное оформление и таможенный контроль товаров и транспортных средств, соответствующий рамочным стандартам, внедряемым для обеспечения безопасности всех внешнеторговых операций [3, с. 144].

Цели электронного таможенного декларирования:

1. Безбумажное оформление.
2. Формализация и ускорение большинства процедур таможенного оформления, например, грузовой таможенной декларации (ГТД).

Функционирование системы основано на принципах обмена информацией между декларантами, уполномоченными экономическими операторами таможенного органа исключительно в электронном виде с использованием электронной цифровой подписи (ЭЦП).

Принято, что для осуществления ЭТД необходим целый комплекс средств:

1. Программа АСПТД «Декларант» или «Декларант+».
2. Программа «e-Client» для подписания отправляемых сообщений и передачи их посредством Интернета.
3. Сертификат с электронной цифровой подписью (ЭЦП).
4. Операционная система Windows XP.

«Декларант» – это автоматизированная система, которая позволяет формировать электронные копии таможенных документов любого типа, а также проводить форматно-логический контроль и рассчитывать таможенные платежи.

Декларант с помощью системы «Декларант» или «Декларант+» оформляет необходимый документ и грузовую таможенную декларацию, заверяет их электронной цифровой подписью, чтобы документы приобрели юридическую силу, и отправляет их посредством Интернета; в процессе передачи информации ГТД проходит тщательную проверку и контроль в Национальной автоматизированной системе электронного декларирования (НАСЭД); далее, попадая к таможенному инспектору, она снова проверяется, и происходит выпуск электронной грузовой таможенной декларации ЭГТД, а декларанту приходят копии.

Эта система декларанта позволяет: оформлять документы в электронном виде, особенно грузовую таможенную декларацию; заверять их электронной цифровой подписью; отправлять электронные грузовые таможенные декларации в подсистему таможенного органа в виде авторизованного сообщения; осуществлять досылку недостающих данных при запросе таможенного органа.

В таможенном органе УЭО принимает комплекс документов декларанта; проверяет правильность оформления электронной грузовой таможенной декларации ЭГТД, а также ее сведения в соответствии с информацией, предоставленной в электронных документах; отправляет запрос на ссылку необходимых сведений и документов, если их недостаточно, чтобы начать таможенное оформление; выгружает ЭГТД в формат штатного средства таможенного оформления и контроля автоматизированного рабочего места таможенного оформления и таможенного контроля (АРМ ТО и ТК); после завершения основного таможенного оформления в АРМ ТО и ТК загружает электронную грузовую таможенную декларацию в систему электронного декларирования и осуществляет выпуск ЭГТД.

Таким образом, электронное таможенное декларирование грузов позволяет сократить время на таможенное оформление, упростить некоторые таможенные процедуры, подавать электронные таможенные декларации в любое время суток. Однако возникают проблемы из-за недостатка финансовых средств для переоснащения таможни, отсутствует необходимая база для подготовки специалистов в этом направлении, а также существует вероятность несанкционированного вмешательства в электронную систему, что требует принятия превентивных законодательных мер по упреждению этих недостатков, в частности, издание закона ЕАЭС «О противодействии несанкционированному вмешательству в осуществление внешнеторговой деятельности», и выработать унифицированные критерии содержания электронной декларации, обеспечив их программную защиту.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Чермянинов, Д.В. *Таможенное право: учебник* / Д.В. Чермянинов; отв. ред. Д.Н. Бахрах. – М.: Юрайт, 2011. – 388 с.

2. *Комментарий к Закону Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» №121-3 от 19.07.2021 г.*

[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Богданчук, В.П. *Таможенное право: учеб. пособие* / В.П. Богданчук. – Минск: Тетралит, 2014. – 160 с.

БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИЦИИ

П.Е. Бабицкая,
студентка 3-го курса юридического факультета УО «БИП – университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: М.И. Пастухов,
заведующий кафедрой теории и истории права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор юридических наук, профессор

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью – система правового регулирования взаимодействия государств и их компетентных органов, которая основывается на взаимодействии не только международного и национального права, но и их отраслей, которые регулируют отношения в сфере борьбы с преступностью. Для выделения международного сотрудничества в борьбе с преступностью в самостоятельную отрасль права значимым является и его взаимоотношение с другими отраслями права.

Органы законодательной власти принимают участие в международной борьбе с преступностью путем издания законов, определяющих преступность и наказуемость преступлений; органы исполнительной власти (правоохранительные органы) реализуют специальные полномочия в сфере борьбы с преступностью; органы судебной власти выполняют функции охраны права и публичного интереса при осуществлении правосудия по уголовным делам; граждане, лично участвующие или оказывающие содействие в борьбе с нарушениями законов, в т.ч. в предупреждении преступлений [1].

Основной задачей такого сотрудничества является установление на международно-правовом уровне преступности и наказуемости определенных общественно-опасных деяний, также криминализации международных

преступлений и преступлений международного характера.

Примером международного сотрудничества можно привести международную организацию уголовной полиции (Интерпол). Интерпол является единственной международной организацией, которая принимает непосредственное практическое участие в предупреждении и подавлении «международной преступности». Основная задача – объединение национальных правоохранительных органов стран-участниц для борьбы с общеуголовной преступностью. Международный розыск, а также идентификация и проверка лиц – ведущие направления в деятельности Международной организации уголовной полиции [2].

Действует данная организация с апреля 1956 года и по сегодняшний день. Согласно Уставу МОУП, структура Интерпола складывается из: Генеральной Ассамблеи; Исполнительного комитета; Генерального секретариата; Национального центрального бюро; Советников. Статья вторая формулирует цели – обеспечивать широкое взаимодействие всех органов (учреждений) уголовной полиции в рамках существующего законодательства страны и в духе Всеобщей Декларации прав человека; создавать и развивать учреждения, которые могут успешно способствовать предупреждению уголовной преступности и борьбе с ней.

Практический пример деятельности Интерпола – розыск похищенных произведений искусства. Работа проводится при сотрудничестве с государствами-членами организации и с Международным советом музеев и ЮНЕСКО. Государства всячески содействуют розыску и возвращению незаконно вывезенных произведений искусства, выявляют факты их купли-продажи, а на таможенных требуют специальные разрешения на их вывоз в другие страны [3].

В настоящее время международное сотрудничество имеет важное значение. Государства продолжают борьбу с преступностью, основываясь на принципах, которые были заложены в начале истории сотрудничества. Но, к сожалению, преступность также развивается и это нельзя оставлять без внимания, необходимо уделить больше внимания для изучения проблем преступности и методов борьбы с ней, используя как основу современные этапы развития преступности, быть на шаг впереди. Для повышения противостояния преступности следует принять во внимание возможность создания странами СНГ организации, подобной Интерполу.

Таким образом, сегодня мы имеем достаточно обширную базу методов и принципов международно-правового регулирования борьбы с преступностью, но необходимо её усовершенствовать, принимая во внимание современные технологии и другие развивающиеся аспекты жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шалягин, Д.Д. *Международное сотрудничество в борьбе с преступностью [Электронный ресурс]* / Д.Д. Шалягин. – М.: МоСУ МВД России, 2014. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/16408964>. – Дата доступа: 19.03.2024.

2. Тысячная, С.В. *Международная организация уголовной полиции [Электронный ресурс]* / С.В. Тысячная. – Белгород: Белгород. гос. нац. иссл. ун-т, 2018. – Режим доступа: <https://nauchkor.ru/uploads/documents/5c1a5c527966e104f6f85528.pdf>. – Дата доступа: 21.03.2024.

3. *Устав Международной организации уголовной полиции Интерпола [Электронный ресурс]* [принят 13.06.1956]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901939>. – Дата доступа: 21.03.2024.

ПЕНСИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ТРУДОВЫМИ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Е.В. Бабкина,
профессор кафедры международного права
УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор) существенно расширил толковательную компетенцию Суда ЕАЭС по сравнению с компетенцией его предшественника – Суда ЕврАзЭС, а также Экономического Суда СНГ [1], наделив в п. 46 Статута Суда (приложение №2 к Договору) должностных лиц и сотрудников органов Союза и Суда правом обращения в Суд по вопросу разъяснения положений Договора, связанных с трудовыми отношениями. В этой связи вопрос соотношения пенсионных правоотношений и правоотношений, связанных

с трудовыми правоотношениями, в контексте предметной компетенции Суда на основании п. 46 Статута представляет собой не только теоретический, но и практический интерес.

Право Союза не дает определения термина «связанные с трудовыми правоотношениями» в контексте п. 46 Статута Суда. В этой связи представляется целесообразным обратиться к анализу правовой доктрины, законодательства и правоприменительной практики государств – членов ЕАЭС.

В соответствии с законодательством государств – членов ЕАЭС вопросы социального обеспечения, включая пенсионное обеспечение, подпадают под регулирование трудовым правом.

Так, согласно п. 7 ст. 4 Трудового кодекса (далее – ТК) Республики Беларусь ТК регулирует трудовые отношения, основанные на трудовом договоре, а также отношения, связанные с государственным социальным страхованием, по которому застрахованные граждане обеспечиваются пенсиями по возрасту, инвалидности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет, профессиональными пенсиями. Право на государственное социальное страхование, включая пенсии за выслугу лет, является одним из основных прав работника, в соответствии с п. 7 ст. 11 ТК Республики Беларусь.

Право на обязательное социальное страхование относится к числу основных прав работников (абзац пятнадцатый ч. 1 ст. 21 ТК РФ), причем обеспечение права на обязательное социальное страхование признается одним из основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в соответствии со ст. 2 ТК РФ.

Аналогичным образом регулируется право на обязательное социальное страхование в случаях, предусмотренных законами, а также встречная обязанность нанимателя в законодательстве Кыргызской Республики (ст. 19 ТК Кыргызской Республики), Республики Казахстан (подп. 11 п. 1 ст. 22, подп. 14 п. 2 ст. 23 ТК Республики Казахстан).

По мнению правовой доктрины, правовые отношения, возникающие в сфере государственного социального страхования, органически связаны с трудовыми отношениями, вытекают из них и обеспечивают их стабильность, в связи с чем относятся к предмету регулирования трудового права [2, с. 24-25].

Тесная связь правоотношений социального обеспечения и трудовых правоотношений объясняется тем, что размер материаль-

ного обеспечения граждан обычно соизмеряется с заработком, который они получали, находясь в трудовых отношениях с работодателем, а общий (страховой) и специальный стаж работника имеют значение при возникновении права на соответствующие виды пенсий и определение их размеров [3].

Ряд ученых подчеркивает причинно-следственную связь между правоотношениями в сфере социального обеспечения и в узком смысле трудовыми правоотношениями. Возникновение правомочий на вид социального обеспечения зависит от наличия юридических фактов – условий или оснований назначения социального обеспечения, предусмотренных законом. При наличии данных фактов у лица возникает субъективное право на соответствующий вид, например, пенсии. По мнению В.Ш. Шайхатдинова, субъективное право требовать предоставления материального обеспечения наступает, как правило, при наличии ряда условий, одним из которых является трудовой стаж [4, с. 87]. Наиболее ярко эта связь проявляется в нормах, регулирующих пенсию за выслугу лет. Большое правовое значение имеет тот факт, что отношения по обязательному социальному страхованию по всем видам обязательного социального страхования возникают у работодателя с момента заключения с работником трудового договора [5].

Правоприменительная практика государств-членов также основывается на причинно-следственной связи между социальными гарантиями и правом на пенсию за выслугу лет, с одной стороны, и статусом работника, в частности, государственного и муниципального служащего: «Исходя из особенностей этого статуса, обусловленных содержанием профессиональной служебной деятельности, характером выполняемых функций, предъявляемыми квалификационными требованиями, вводимыми ограничениями, связанными с прохождением государственной (муниципальной) службы, законодатель вправе с помощью специального правового регулирования устанавливать для государственных и муниципальных служащих определенные гарантии в области пенсионного обеспечения в зависимости от продолжительности, условий прохождения службы и других объективно значимых обстоятельств» (Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 12-П).

Определяя в законе основания назначения пенсий, их размеры, порядок исчисления и выплаты, законодатель, исходя из конституционных требований, руководствуясь принципами социального государства, равенства и

справедливости, вправе закрепить как общие условия назначения пенсий, так и особенности приобретения права на пенсию, включая введение для некоторых категорий граждан льготных условий пенсионного обеспечения в зависимости *от ряда объективно значимых обстоятельств, характеризующих, в частности, трудовую деятельность*. Такое регулирование должно обеспечивать учет и оценку – с опорой на обоснованные критерии – особых условий труда, неблагоприятных факторов и особенностей трудового процесса, которые положены в основу предоставления права на льготное пенсионное обеспечение, а также должно гарантировать реализацию этого права (Постановление Конституционного Суда РФ от 4 октября 2022 г. №40-П).

Таким образом, право на специальное пенсионное обеспечение, включая пенсию за выслугу лет, прямо зависит от трудовой функции, осуществляемой работником, предъявляемых к нему квалификационных требований, вводимых ограничений, то есть от трудового правового статуса лица (совокупности прав и обязанностей работника в трудовых правоотношениях).

Правовые позиции Конституционного Суда РФ подлежат анализу при оценке права на пенсию за выслугу лет должностных лиц и сотрудников Комиссии и Суда ЕАЭС с учетом национального правового регулирования приравнивания должностей в ЕЭК и Суде к должностям федеральной государственной гражданской службы (Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2014 г. №1454 «Об утверждении перечней соответствия должностей должностных лиц и сотрудников Евразийской экономической комиссии и Суда Евразийского экономического союза должностям федеральной государственной гражданской службы в Аппарате Правительства Российской Федерации и аппарате Верховного Суда Российской Федерации»).

Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 27 апреля 2022 г., подчеркивает связь между трудовыми и пенсионными отношениями тем обстоятельством, что признание отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями влечет обязанность нанимателя произвести отчисление страховых взносов на обязательное пенсионное страхование (п. 17). Неоформление трудового договора в письменной форме работодателем, фактически допустившим работника к рабо-

те, нарушает фундаментальное право на труд и взаимосвязанные с ним социально-трудовые права (на справедливую оплату труда, на отдых, на социальное обеспечение) (п. 19).

Таким образом, Договор не ограничивает толковательную компетенцию Суда ЕАЭС исключительно трудовыми отношениями в узком смысле, а включает в предметную компетенцию Суда и разъяснение норм права Союза, связанных с трудовыми правоотношениями.

Подходы правовой доктрины, законодательной и правоприменительной практики государств – членов ЕАЭС, позволяют сделать вывод о том, что наличие определенных трудовых отношений является основанием приобретения права работника на пенсионное обеспечение и обязанности нанимателя произвести отчисление страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и, как следствие, о том, что пенсионные правоотношения связаны с трудовыми.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабкина, Е.В. *Экономический Суд СНГ и Суд ЕвразЭС: сходства и различия* / Л.Э. Каменкова, Е.В. Бабкина // *Российская юстиция*. – 2012. – №8. – С. 24–28.
2. *Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь* / под ред. Г.А. Василевича. – 3-е изд. – Минск: Амалфея, 2005.
3. Колобова, С.В. *Трудовое право России: учебник* / С.В. Колобова, Ю.С. Сергеенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2018. – 404 с.
4. Шайхатдинов, В.Ш. *Теория социального обеспечения* / В.Ш. Шайхатдинов. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. – 143 с.
5. Щур-Труханович, Л.В. *Содержание трудового договора в условиях нового правового регулирования* / Л.В. Щур-Труханович. – М.: Дело и сервис. – 288 с.

ОСНОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН В ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

В.И. Блещик,
студентка 3-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Н.Г. Маскаева,
доцент кафедры международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

Гражданская дееспособность является важнейшим элементом гражданской правосубъектности. Именно ее наличие позволяет физическим лицам реализовывать те права, которые входят в содержание правоспособности. Вместе с тем существуют ситуации, когда для соблюдения баланса частных и публичных интересов дееспособность конкретного лица должна быть как бы «сужена». Этой цели служит известный законодательству многих государств, в том числе Республики Беларусь, институт ограничения дееспособности граждан.

Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК Республики Беларусь) содержит 2 группы оснований ограничения дееспособности граждан:

1) злоупотребление гражданином спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами и поставление этим свою семью в тяжелое материальное положение (п. 1 ст. 30);

2) наличие у гражданина психического расстройства (заболевания) и ограниченная вследствие такого расстройства (заболевания) способность понимать значение своих действий или руководить ими (п. 2 ст. 30).

Аналогичные основания предусмотрены в законодательстве России (п. 1 и 2 ст. 30 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г.) и Украины (п. 1 и 2 ст. 36 Гражданского кодекса от 16 января 2003 г.).

В законодательстве Армении, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана не закреплено возможности признания гражданина ограниченно дееспособным в связи с наличием у него психического расстройства /заболевания.

Законодатели некоторых зарубежных государств предусмотрели дополнительные,

помимо упомянутых, основания ограничения дееспособности граждан.

Так, согласно п. 1 ст. 32 Гражданского кодекса Республики Армения от 5 мая 1998 г., п. 1 ст. 30 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 1 ст. 27 Гражданского кодекса Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г., п. 2 ст. 36 Гражданского кодекса Украины возможно ограничить дееспособность лиц, имеющих пристрастие к азартным играм /злоупотребляющих азартными играми /увлекающихся азартными играми (в разных кодексах используются разные формулировки), если они ставят свою семью или себя (последнее предусмотрено только в указанной норме Гражданского кодекса Украины) в тяжелое материальное положение. Полагаем, что данные нормы закреплены в упомянутых актах законодательства в связи с исключительной важностью проблемы зависимости от азартных игр (гэмблинга /лудомании). Участие в азартных играх порождает «...хронические долги, невыполнение долговых обязательств и другие виды финансовой безответственности; разрушение семейных отношений, недобросовестное отношение к работе, различного рода противозаконные действия с целью получения денег» [1, с. 61]. В Республике Беларусь Положение об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса (утв. Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 г. №9) позволяет на определенный срок (от 6 месяцев до 3 лет) ограничить физическое лицо в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх *по его желанию* (независимо от причин) или *по желанию членов его семьи*, если такое лицо вследствие участия в таких играх ставит себя и (или) свою семью в тяжелое материальное положение. Это ограничение не является ограничением дееспособности указанного лица и никак не препятствует ему свободно тратить принадлежащие ему и (или) членам его семьи деньги и иное имущество на азартные игры, проводимые без участия организатора азартных игр. Кроме того, в случае, если по каким-то причинам лицо, в отношении которого действует упомянутое ограничение, все же примет участие в одной или нескольких подпадающих под действие Указа азартных играх и наступят вышеназванные неблагоприятные последствия, законодательство Республики Беларусь не предусматривает никаких способов гражданско-правовой защиты интересов членов его семьи, как, например, в случае совершения сделок гражданами, ограниченными судом в дееспособности (п. 1 ст. 178 ГК). В этой связи согласимся с мне-

нием В.В.Борисова в том, что «...то обстоятельство, что гражданин, имеющий пристрастие к азартным играм, может нанести урон материальным интересам своей семьи (порой гораздо больший, нежели злоупотребляющие алкоголем граждане) должно учитываться законодателем при определении поводов к ограничению дееспособности» [2, с. 113]. Таким образом, представляется целесообразным закрепить в ГК Республики Беларусь соответствующее основание признания гражданина ограниченно дееспособным.

Интересной представляется норма ст. 365 Гражданского кодекса Латвийской Республики от 28 января 1937 г., действовавшая в редакции Закона от 20 декабря 2012 г., согласно которой суд может установить ограничение дееспособности в отношении лиц, ведущих распутный или расточительный образ жизни, грозящий доведением их или их семьи до нужды или нищеты, поскольку на сегодняшний день существует широкий спектр возможностей значительно ухудшить материальное положение своих близких не только за счет упомянутых зависимостей, но и, например, вследствие шопоголизма, неумных трат на объекты коллекционирования. Полагаем, что включение расточительства в круг предусмотренных отечественным законодательством оснований для ограничения дееспособности позволит сохранить и укрепить материальное положение белорусских семей, тем самым способствуя реализации ч. 2 ст. 21 Конституции Республики Беларусь 1994 г., в соответствии с которой каждый имеет право на достойный уровень жизни.

В связи с изложенным предлагается ч. 1, 2 и 4 п. 1 ст. 30 ГК Республики Беларусь после слов «их аналогами» дополнить словами «, азартными играми, а также расточительства».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Томилов, А.Ю. Расточительство как основание для ограничения дееспособности лица / А.Ю. Томилов, И.В. Потапов // *Вестник Челябин. гос. ун-та.* – 2010. – № 19. – С. 60–65.

2. Борисов, В.В. Значение градаций дееспособности для характеристики статуса субъекта гражданского права / В.В. Борисов // *Общество и право.* – 2009. – № 1. – С. 108–113.

СТРУКТУРЫ ООН ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

В.М. Бондаренко,
доцент кафедры международного права
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий», канди-
дат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Деятельность по поддержанию мира и безопасности является одним из наиболее эффективных инструментов, которыми располагает Организация Объединенных Наций, чтобы помочь принимающим странам преодолеть сложный начальный этап перехода от конфликта к миру. На данный момент более чем 120 000 миротворцев Организации Объединенных Наций обеспечивают безопасность, оказывают политическую и миростроительную поддержку, чтобы помочь странам заложить основы для устойчивого мира [1].

Отвечают за создание и применение операций ООН по поддержанию мира во всем мире такая структура, как Департамент операций по поддержанию мира, а также Департамент полевой поддержки. Они оказывают поддержку в осуществлении ряда специальных политических миссий Организации Объединенных Наций. Департамент операций по поддержанию мира играет ведущую роль в укреплении судебных органов и исправительных учреждений, а также в руководстве реформированием сектора безопасности в странах, где проводятся операции по поддержанию мира.

Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 29 июня 2007 года (A/61/968) 61/279, «Укрепление способности Организации Объединенных Наций управлять операциями в пользу мира и поддерживать их» позволила Управлению по делам органов обеспечения законности и безопасности поддерживать принципы верховенства права в рамках операций по поддержанию мира и специальных политических миссий Организации Объединенных Наций. Это управление сотрудничает с национальными властями для защиты гражданского населения, восстановления государственной власти, восстановления законности и порядка, а также стабилизации конфликтных и постконфликтных ситуаций. Управлению по делам органов обеспечения законности и безопасности предоставляет экспертные знания и комплексное руководство в областях поддержания право-

порядка, правосудия, исполнения наказаний, реформы сектора безопасности, деятельности по разминированию и реинтеграции бывших боевиков в общество.

Существенную помощь и поддержку деятельности ООН осуществляет Отдел полиции. Он поддерживает развертывание более чем 13 000 сотрудников Полиции Организации Объединенных Наций, которые работают в операциях по поддержанию мира [1].

Миссия Полиции Организации Объединенных Наций заключается в укреплении международного мира и безопасности путем оказания помощи государствам-членам в условиях конфликта, постконфликтных и других кризисных ситуациях. Его целью является создание эффективной, представительной, динамичной и ответственной полицейской службы, соответствующей высоким профессиональным стандартам.

Служба консультирования по вопросам уголовного права и судопроизводства помогает судебнo-пенитенциарным компонентам в операциях, связанных с поддержанием мира и специальными политическими миссиями Организации Объединенных Наций. Основная цель Службы консультирования по вопросам уголовного права и судопроизводства – восстановление и стабилизация систем правосудия и исполнения наказаний, пострадавших в результате конфликта. Эксперты в области правосудия и исполнения наказаний оказывают поддержку национальным властям в восстановлении нормального функционирования системы уголовного правосудия, включая суды и тюрьмы, а также в разработке национальных стратегий в области правосудия.

Группа по реформе сектора безопасности координирует и предоставляет техническую информацию для реформирования сектора безопасности в рамках системы Организации Объединенных Наций и сотрудничает с национальными и международными партнерами. Группа по реформе сектора безопасности также является секретариатом для Межучережденческой целевой группы Организации Объединенных Наций по реформе сектора безопасности, в которой сопредседательствуют Департамент операций по поддержанию мира и Программа развития Организации Объединенных Наций.

Таким образом, в структуре ООН имеются институциональные и правовые механизмы для поддержания мира и безопасности в различных регионах мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Департамент операций по поддержанию мира [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.un.org/ruleoflaw/ru/un-and-the-rule-of-law/department-of-peacekeeping-3operations>. – Дата доступа: 16.02.2024.*

ДОГОВОР АРЕНДЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

*С.И. Бондарь,
студентка 2-го курса факультета между-
народного права УО «БИП – Университет
права и социально-информационных техно-
логий»*

г. Минск, Республика Беларусь

*Научный руководитель: Е.В. Уржинская,
старший преподаватель кафедры между-
народного права УО «БИП – Университет
права и социально-информационных техно-
логий»*

Договор аренды (имущественного найма) – это соглашение, в силу которого арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование, а арендатор должен уплачивать за это арендную плату и пользоваться имуществом в соответствии с его назначением, предусмотренным договором.

Актуальность избранной темы выражается в том, что наём жилых помещений является одним из основных, широко применяемых сегодня способов удовлетворения насущной потребности человека в жилье. Актуальность этой темы также обусловлена возрастающей мобильностью населения, инвестиционными возможностями на международном рынке недвижимости, а также изменениями в законодательстве различных стран, воздействующими на правовые отношения аренды земель и недвижимости. Помимо прочего, изучение договоров аренды за рубежом также способствует повышению правовой грамотности граждан при съеме жилья за границей [3, с. 4].

Прежде всего, рассмотрим возникновение арендных отношений, оно берет своё начало во времена Древней Греции. Изначально арендные отношения касались только земли и изучались политэкономической школой.

Существовали различные виды аренды в зависимости от страны, к которой они относились. Например, в Древнем Риме использовались консенсуальные договоры, которые предоставляли в пользование определенные вещи за определенную плату [1, с. 8]. Также в раннем Средневековье небольшие арендные договоры встречались в Германии, Англии и других европейских странах. Однако суть аренды была сформулирована более ста лет тому назад ученым Г. Дрейхаром. Позже, в ходе перехода к рыночной экономике, арендные отношения появились в основном в форме приватизации государственного и муниципального имущества. Однако постепенно значение различных способов и видов аренды государственного и муниципального имущества, а также движимого и недвижимого имущества возрастало. В настоящее время арендные отношения существуют во многих видах.

Договоры в гражданских кодексах других стран и в белорусском гражданском праве являются двусторонними, возмездными и консенсуальными. Предметом договора является любая непотребляемая вещь, как движимая, так и недвижимая. Договоры широко применяются в отношении использования земли, торговых и промышленных предприятий, машин и оборудования, зданий и сооружений, транспортных средств и грузоперевозок.

В странах с дуалистической системой частного права основными источниками регулирования отношений по найму имущества являются гражданские кодексы и уложения, которые содержат специальные положения об аренде сельскохозяйственной земли. Кроме того, во всех промышленно развитых странах приняты различные специальные акты (включая законы) о найме недвижимости, включая аренду сельскохозяйственных угодий, жилья и коммерческих помещений.

В странах, где применяется англосаксонская правовая система, имущественный найм регулируется как прецедентным правом, так и положениями отдельных законов, касающихся аренды земли, жилых, промышленных и коммерческих помещений. Так, в Англии сложилось обширное жилищное законодательство, в США действует штатное законодательство об аренде недвижимости – законы о публичном жилищном строительстве, о регулировании квартплаты и выселения.

Обычно в зарубежном законодательстве требуется специальная форма для заключения договоров аренды недвижимости. В некоторых странах также существуют требования относительно формы, применяемой к догово-

рам на определенную сумму: во Франции все договоры на сумму свыше 5 тысяч франков должны быть заключены в простой письменной форме, а в США единообразный торговый кодекс устанавливает требования письменной формы для договоров на сумму свыше 500 долларов.

При изучении гражданского права ФРГ, Швейцарии и Италии важно отдельно рассмотреть договор найма и договор аренды. В Гражданском кодексе Италии эти два договора имеют различную структуру. Договор аренды является разновидностью договора найма, так как общие положения об аренде включены в раздел, который называется «О найме» и находится в шестой главе третьей части четвертой книги Гражданского кодекса Италии (ст. 1615-1654). Таким образом, Гражданский кодекс Италии различает наём и аренду, хотя оба договора объединены под одним термином «наём» [4, с. 166].

В некоторых странах (Греции, Дании и Норвегии, Люксембурге и Ирландии) стоимость арендной платы зависит от соглашения между арендодателем и арендатором. В других странах (Португалия, Нидерланды, Япония, Испания и Бельгия) государственные органы могут контролировать арендные сделки, устанавливая максимальную или стандартную ставку, которая определяет фактическую сумму в арендных договорах. Обычно размер арендной платы за сельскохозяйственные угодья определяется исходя из потенциальной урожайности [2, с. 259].

Подводя итоги вышеизложенного, можно сделать вывод, что исследование договоров аренды, их возникновения и регулирования в различных странах, представляет актуальную и полезную тему из-за широкого применения аренды в различных сферах, таких как аренда жилых помещений, коммерческой и промышленной недвижимости. Кроме того, изучение правовых основ арендных отношений в различных странах, особенно в тех, где действует англосаксонская правовая система, позволяет выявить разнообразие подходов к регулированию аренды недвижимости.

Каждая страна имеет свои особенности в законодательстве по аренде жилых, промышленных и коммерческих помещений. В развитых странах приняты специальные законы и акты, регулирующие арендные отношения и защищающие интересы сторон. Некоторые страны предоставляют свободу договора и формирования арендной платы, в то время как в других устанавливаются государственные ограничения на сумму арендной платы.

Таким образом, изучение международного опыта в этой области не только помогает повысить правовую грамотность граждан, но и позволяет проследить историю развития арендных отношений с древних времен до наших дней.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белов, В.А. Договор-аренды: научно-познавательный очерк / В.А. Белов. – М.: Статут, 2018. – 8 с.

2. Никифорова, Е.О. Зарубежный опыт государственного регулирования рыночного оборота сельскохозяйственных угодий / Е.О. Никифорова, П.И. Писаренко, Б.С. Джабраилова // Известия Санкт-Петербургского гос. аграр. ун-та. – 2016. – С. 259

3. Формакидов, Д.А. Договор найма жилого помещения и подобные ему договоры / Д.А. Формакидов. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 4 с.

4. Фомин, Е.М. Договор аренды (l'affitto) в гражданском праве Италии / Е.М. Фомин // Ученые записки Кананского ун-та. – 2015. – Т. 157. – № 6. – С. 166.

ООН КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖАНИЯ МИРА НА ЗЕМЛЕ

Е.А. Верешня,
студент 3-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: В.М. Бондаренко,
доцент кафедры международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

Организация Объединенных Наций (ООН) – это международная организация, основанная в 1945 году для поддержания мира и безопасности, содействия развитию сотрудничества между странами и решения международных проблем. Согласно Уставу ООН ее основные цели включают:

1. Содействие международному миру и безопасности.

2. Развитие дружественных отношений между нациями.

3. Сотрудничество в решении международных проблем и выработка общих позиций по ним.

Основные институты ООН включают Генеральную Ассамблею, Совет Безопасности, Секретариат, Международный Суд, Экономический и Социальный Совет и другие специализированные организации. ООН занимается широким спектром вопросов, включая миротворчество, гуманитарную помощь, права человека, устойчивое развитие, климатические изменения, борьбу с бедностью. Организация также выступает как форум для диалога между государствами-членами и другими заинтересованными сторонами по важным мировым вопросам. ООН (Организация Объединенных Наций) является международной организацией, созданной для укрепления мира, безопасности, сотрудничества и развития среди стран-членов. Значение ООН заключается в следующем:

1. Содействие поддержанию мира и безопасности. ООН предотвращает конфликты, урегулирует споры между странами и поддерживает международный мир и стабильность.

2. Содействие развитию сотрудничества и согласия между странами. ООН способствует укреплению взаимопонимания и доверия между странами, а также содействует международной торговле, обмену знаниями и опытом.

3. Повышение уровня жизни и защита прав человека. ООН работает над содействием экономического и социального развития, борьбы с бедностью, голодом и заболеваниями, а также защиты прав человека.

4. Содействие устойчивому развитию и охране окружающей среды. ООН решает проблемы устойчивого развития, климатические изменения, загрязнение окружающей среды и управление природными ресурсами.

5. Гарантирование справедливости и международного права. ООН обеспечивает соблюдение международного права, осуществляет миротворческие операции и урегулирует конфликты в соответствии с международными нормами.

Организация Объединенных Наций (ООН) была создана по ряду причин, важнейшие из которых следующие:

1. Предотвращение войн и конфликтов. Основным мотивом создания ООН после Второй мировой войны было желание предотвратить будущие войны и конфликты между странами, содействовать миру и безопасности.

2. Укрепление сотрудничества и международной безопасности. ООН была создана для укрепления сотрудничества между странами, содействия урегулированию споров и конфликтов мирными средствами, а также обеспечения международной безопасности.

3. Поддержка прав человека и основных свобод. ООН ставит своей целью содействие защите и содействие правам человека, борьба с дискриминацией и нарушениями прав человека.

4. Содействие развитию и борьба с бедностью. ООН работает над содействием экономического и социального развития, борьбой с бедностью, голодом и неравенством.

5. Охрана окружающей среды и устойчивое развитие. ООН придает значительное значение охране окружающей среды, устойчивому развитию, борьбе с климатическими изменениями и другими экологическими проблемами. Таким образом, создание ООН осуществлялось с целью обеспечения мира, безопасности, прав человека, устойчивого развития и международного сотрудничества, что делает ее одной из важнейших международных организаций в мире.

Основные цели и задачи ООН включают в себя:

1. Содействие миру и безопасности. Основная цель ООН – предотвращение войн, конфликтов и продвижение мирного урегулирования споров между странами.

2. Продвижение сотрудничества между странами. ООН способствует сотрудничеству и диалогу между странами, укрепляет международные отношения и содействует решению общих проблем.

3. Развитие экономики и социально-го развития. ООН работает над улучшением уровня жизни людей, борьбой с бедностью, голодом, неравенством, а также содействует устойчивому экономическому и социальному развитию.

4. Защита прав человека. ООН защищает права человека и основные свободы, борется с дискриминацией и нарушениями прав человека по всему миру.

5. Охрана окружающей среды и борьба с климатическими изменениями. ООН принимает меры по охране окружающей среды, борьбе с загрязнением, сохранению биоразнообразия и сокращению выбросов парниковых газов.

6. Поддержка гуманитарной помощи. ООН предоставляет гуманитарную помощь пострадавшим от бедствий, войн и конфликтов, обеспечивает доступ им к пище, воде, медицинской помощи и другим необходимым услугам.

В целом, ООН выполняет широкий спектр задач, направленных на обеспечение мира, безопасности, развития и справедливости в мире, а также защиту прав человека и окружающей среды.

Одной из главных проблем ООН является необходимость реформирования организации для более эффективного выполнения своих функций. Существует необходимость в улучшении структуры, процессов принятия решений, управления ресурсами и увеличении прозрачности деятельности ООН. Некоторые страны считают, что Совет Безопасности требует изменений в своей структуре и процессах принятия решений, чтобы лучше отражать современную геополитическую обстановку.

ООН часто сталкивается с проблемами в урегулировании международных конфликтов из-за сложности политических и геополитических динамик. Некоторые конфликты длительное время остаются без решения из-за отсутствия консенсуса между участниками, а иногда из-за несоблюдения решений Совета Безопасности. Также сложности возникают из-за отсутствия достаточного финансирования для проведения миротворческих операций и проведения посредничества в конфликтах.

В целом, перед ООН стоят серьезные проблемы и вызовы, которые требуют решения и улучшения деятельности организации для более эффективного достижения ее целей по поддержанию мира, урегулированию конфликтов и содействию международной безопасности. Таким образом, ООН играет важную роль в мире как международная организация, способствующая укреплению международного сотрудничества, мира и безопасности, развития и защиты прав человека.

ПОДХОДЫ К АВТОРСТВУ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, СОЗДАННЫХ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В.В. Глеб,
*студентка 4-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель: Н.Г. Маскаева,
доцент кафедры международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

Современные технологии шагнули так далеко, что искусственный интеллект (далее – ИИ) зачастую способен создавать (в том числе практически в автономном от человека порядке) различный контент, включая музыкальные,

литературные, иные произведения. В связи с этим возникают многочисленные юридические вопросы, в частности, можно ли защищать авторским правом такие произведения, и, если да, то кто является их автором и кому принадлежит права на них? В отношении авторства на произведения, созданные с помощью ИИ, существует несколько теорий, к основным из которых относятся следующие:

1. *Теория авторства лица, которое приняло меры, необходимые для создания произведения, либо лица, которое является инициатором создания произведения.* Данного подхода придерживаются Новая Зеландия, Соединенное Королевство, Ирландия, Гонконг, Южная Африка и Индия. В законодательстве этих стран установлен специальный режим для произведений, созданных программами для ЭВМ [1, с. 95]. Так, в соответствии со ст. 178 Закона Соединенного Королевства «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах» 1988 г. под созданным на компьютере произведением понимается произведение, созданное компьютером при таких обстоятельствах, что его автором не является человек. Согласно п. 3 ст. 9 данного Закона в отношении такого произведения автором считается лицо, осуществившее необходимые приготовления для его создания.

2. *Теория авторства искусственного интеллекта.* Так, Колин Р. Дэйвис (Colin R. Davies) считает, что «...необходимо четко установить истинного автора/изобретателя таких произведений и принять тот факт, что права должны быть предоставлены этому лицу, даже если это потребует радикального изменения мышления и создания новой формы правосубъектности» [2]. Ю. Роберт (Yu Robert) убежден, что истинным автором указанных работ является программное обеспечение, которое не наделено правосубъектностью. В этой связи наиболее корректным ему представляется немедленный переход произведений, создаваемых юнитами искусственного интеллекта, в общественное достояние [3, с. 1265].

На настоящий момент исследователи, в основном, указывают на нецелесообразность наделяния юнита искусственного интеллекта правосубъектностью в целях права интеллектуальной собственности [4, с. 190].

Представляется, что рассматриваемая теория не учитывает тот факт, что в ряде случаев лица, взаимодействующие с ИИ, вносят творческий вклад в создание с его помощью произведений. Отнесение к общественному достоянию таких произведений приведет к их незаинтересованности в таком творчестве, а

также к нежеланию разработчиков систем ИИ в дальнейшем развивать технологии в данной области. Полагаем, искусственный интеллект на сегодняшний день не достиг того уровня развития, чтобы признаваться субъектом права, и, следовательно, считаться автором произведений.

3. *Теория «нулевого авторства».* Так, по мнению А. Гурко, «у созданных в процессе "машинного творчества" произведений нет авторов, на них не может быть установлено личных неимущественных прав, однако правообладатели имеют право на указание своего имени или наименования на принадлежащие им результаты интеллектуальной деятельности» [5, с. 10]. Е.П. Сесицким предложено включить результаты, созданные системами искусственного интеллекта, в перечень объектов гражданских прав в статусе «приравненных к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности» с признанием в отношении них исключительных прав без предоставления кому-либо права авторства и других личных неимущественных прав на них [6, с. 10].

4. *Теория служебного произведения/авторского заказа.* Выдвигаются 2 варианта:

1) распространить нормы законодательства о служебных произведениях на произведения, созданные ИИ, рассматривая системы ИИ как творческих работников или подрядчиков. Ответ на вопрос о том, кто является в их отношении работодателем или заказчиком может быть сложным и варьироваться в зависимости от различных обстоятельств. Во многих случаях это будет пользователь, который управляет машиной и дает инструкции по ее использованию в форме указаний, что рисовать, писать и т.д. Им также может быть пользователь, который берет на себя финансовый риск покупки или найма машины и снабжает ее энергией и материалами в надежде на производство конечного товарного продукта [7, с. 712];

2) создать новый институт, сходный с институтом авторского заказа. Отличие от последнего – в том, что из авторских прав в предлагаемом регулировании будут учитываться лишь исключительные права, а также право на обнародование произведения. Они будут передаваться заказчику, который будет платить вознаграждение разработчику нейросети, а иные авторские права (право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения) учитываться не будут [8].

На наш взгляд, наиболее удачной является теория служебного произведения/авторского заказа. Она позволяет учесть интересы различных категорий лиц, участвующих

в связанных с созданием ИИ произведений отношениях, не требует концептуального пересмотра законодательства об авторском праве, будет способствовать развитию инноваций и улучшению благосостояния общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Балашова, А.И. Искусственный интеллект в авторском и патентном праве: объекты, субъектный состав правоотношений, сроки правовой охраны / А.И. Балашова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – №2 (36). – С. 90–98.

2. Davies, C.R. An evolutionary step in intellectual property rights – Artificial intelligence and intellectual property [Electronic Resource] / C.R. Davies // Computer Law & Security Review. – 2011. – Vol. 27, Iss. – P. 601–619. // Science Direct. – Mode of Access: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0267364911001518>. – Date of Access: 19.03.2024.

3. Yu, R. The machine author: what level of copyright protection is appropriate for fully independent computer-generated works / R. Yu // University of Pennsylvania Law Review. – 2017. – Vol. 165. – P. 1245–1270.

4. Морхат, П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / П.М. Морхат. – М., 2018. – 405 л.

5. Гурко, А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее / А. Гурко // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – №12. – С. 7–18.

6. Сесицкий, Е.П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.П. Сесицкий. – М., 2019. – 27 с.

7. Yanisky-Ravid, S. Generating Rembrandt: artificial intelligence, Copyright, and Accountability in the 3A Era – The Human-Like Authors Are Already Here – A New Model / S. Yanisky-Ravid // Michigan State Law Review. – 2017. – P. 659–726.

8. Дзедобоев, Т. Авторские права на произведения, сгенерированные нейросетями [Электронный ресурс] / Т. Дзедобоев // Закон.ру. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2022/10/07/avtorskie_prava_na_proizvedeniya_sgenerirovannye_nejrosetyami. – Дата доступа: 19.03.2024.

ВЗЫСКАНИЕ АЛИМЕНТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ

И.С. Голубева,
студентка 3-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Т.В. Луц, доцент кафедры международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Взыскание алиментов является одним из ключевых вопросов, стоящих перед обществом и государством. Это связано с тем, что алименты являются одним из основных источников дохода для миллионов семей, особенно тех, где один из родителей не может работать из-за ухода за детьми или другими обстоятельствами. В то же время взыскание алиментов может быть сложным процессом, который требует знания законодательства, юридических процедур и практических советов.

Процесс обеспечения материального содержания детей является важным элементом государственной политики. В то же время каждое государство решает, каким должен быть размер такого содержания. Так, согласно ст. 92 и 94 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 г. (с изм. и доп. от 17.07.2023 г.), алименты взыскиваются в процентном отношении к заработку и (или) иному доходу родителя, обязанного уплачивать алименты. Размер алиментов для одного ребенка составляет 25 %, для двух детей – 33%, а для трех и более детей – 50%. Кроме того, алименты взыскиваются судом в твердой денежной сумме только в тех случаях, когда определение процентного взноса невозможно или затруднительно. Принимая во внимание, что требования о взыскании алиментов в Республике Беларусь, как правило, рассматриваются в порядке приказного производства, согласно п. 3 ст. 394 Гражданского процессуального кодекса от 11.01.1999 г. (с изм. и доп. от 17.07.2023 г.), более эффективным является использование «процентной модели» установления размера алиментов [1, с. 32].

С целью защиты прав и законных интересов детей, в отношении которых алименты обязаны платить проживающие за границей родители, Республикой Беларусь 28 декабря 2017 года была ратифицирована Конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи

от 23 ноября 2007 года (далее – Конвенция). Конвенция действует между Республикой Беларусь и 39 государствами среди которых – Австрия, Албания, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Гондурас, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Казахстан, Канада, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швеция, Эстония.

С присоединением к Конвенции родителю, проживающему в вышеуказанных странах, будет сложнее уклониться от выплаты алиментов на детей, живущих в Республике Беларусь. Это касается как уехавших за границу белорусских родителей, так и всегда там проживавших иностранцев.

В соответствии с п. 2 ст. 10 Конвенции устанавливаются механизмы взыскания алиментов на детей и другие формы содержания семьи в случае, когда один из родителей живет за границей или имеет иностранное гражданство. Это соглашение обязывает государства-участники обеспечивать своим гражданам возможность получения алиментов вне зависимости от того, где проживает должник. Она также предусматривает сотрудничество между государствами-участниками в целях обеспечения взыскания алиментов и других форм содержания семьи.

Для получения алиментов из перечисленных государств необходимо обратиться в Министерство юстиции Республики Беларусь, а точнее, в отдел исполнения международных договоров управления международного сотрудничества Министерства юстиции.

Конвенция определила категории просьб о взыскании алиментов, подаваемых в Министерство юстиции, их содержание и перечень прилагаемых документов, легализация которых не нужна. Предоставляется возможность подачи просьбы о вынесении решений о взыскании алиментов, просьбы о признании и исполнении решений о взыскании алиментов, просьбы о совершенствовании решения о взыскании алиментов. К просьбам о признании и исполнении решения о взыскании алиментов должны прилагаться следующие документы: полный текст решения суда о взыскании алиментов (при этом решение не должно быть заочным, поскольку может быть отказано в исполнении, так как оно принималось в отсутствии ответчика); исполнительный лист; расчет задолженности по алиментам, при ее наличии. В дальнейшем уже Министерство

должно предъявить документы для их признания на территории государства-участника Конвенции [2].

Как быть, если необходимо взыскать алименты с родителя, проживающего в государстве, не ратифицирующем Конвенцию о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи. Так, например, Российская Федерация не ратифицировала данную Конвенцию. А это значит, что во взаимоотношениях с Россией действуют нормы договора о правовом сотрудничестве – Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года (Кишинев), Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (Минск). Для получения алиментов из Российской Федерации необходимо с исполнительным листом, выданным на основании решения суда Республики Беларусь, обратиться в белорусский орган принудительного исполнения, который направит исполнительный лист в соответствующий орган принудительного исполнения Российской Федерации, чем запустится процесс исполнения обязательств должника. Если же с государством, в котором проживает родитель белорусского ребенка, не имеется договоренностей о международном сотрудничестве, то взыскать алименты возможно только посредством обращения в суд такого государства.

Таким образом, взыскание алиментов за границей зависит от международных договоренностей между государствами. В случае ратификации Конвенции о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи, а также наличия договоров о правовом сотрудничестве между государствами, процедура взыскания алиментов осуществляется в рамках установленных международных правовых механизмов. В отношениях с государствами, не ратифицировавшими соглашения, процедура взыскания алиментов может потребовать индивидуального обращения в судебную систему данного государства. Такие сложности подчеркивают важность международного сотрудничества и обмена информацией для эффективного взыскания алиментов за границей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Габдулхаков, М.Ф. К вопросу о проблемах взыскания алиментов с должника, находящегося за границей / М.Ф. Габдулхаков. – Санкт-Петербург, 2021. – 258 с.

2. Министерство юстиций Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.minjust.gov.by/. – Дата доступа: 20.02.2024.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ВИЗОВОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Д.Д. Дрозд,
студентка 3-го курса факультета между-
народного права УО «БИП – Университет
права и социально-информационных техно-
логий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Т.В. Луц, доцент
кафедры международного права УО «БИП –
Университет права и социально-информа-
ционных технологий»

Визовая политика в рамках Европейского Союза (далее – ЕС) всегда играла и продолжает играть особую роль, поскольку выступает и как средство защиты от въезда нежелательных граждан, и как политический инструмент выстраивания отношений с третьими странами. Визовая политика ЕС имеет два ключевых направления: установление визового / безвизового порядка въезда; установление порядка и условий выдачи виз.

В настоящее время визовая политика ЕС проходит период реформирования, которое охватывает оба её направления.

Реформирование визовой политики нашло отражение в осуществлении двух масштабных проектов – запуск систем ETIAS и EES.

ETIAS (European Travel Information and Authorisation System) – это Европейская система информации о путешествиях и авторизации [1]. Программа ETIAS была одобрена ещё в 2016 году, но потребовалось несколько лет для разработки комплексной инфраструктуры, которая смогла бы объединить иммиграционные базы данных нескольких государств. Данная автоматизированная система направлена, в первую очередь, на противодействие угрозам безопасности и нелегальной иммиграции. Кроме того, ETIAS должна сократить бюрократические процедуры и ускорить прохождение пограничного контроля. Чиновники считают, что после внедрения системы авторизации поездок существенно уменьшится число людей, которым будет отказано во въезде.

Биометрические данные, как уверяет ЕС, собираться при этом не будут, однако в анкете нужно указывать личную информацию (ФИО, адрес и т.п.) и паспортные данные. В анкете также необходимо будет отметить конечный пункт назначения. Помимо этого, система может запросить сведения о наличии судимостей, пребывании в местах лишения свободы, употреблении наркотиков и наличии опасных заболеваний, а также о том, посещал ли человек ранее какие-то страны Европы.

Если ваша заявка одобрена, разрешение ETIAS действительно в течение трех лет (или до истечения срока действия вашего паспорта, в зависимости от того, что наступит раньше). Имея одобренное разрешение ETIAS, вы можете путешествовать в Шенгенскую зону на короткие периоды времени, например, в отпуск, в командировку или транзитом. Система позволяет вам оставаться в Шенгенской зоне до 90 дней в течение любого 180-дневного периода.

Европейскую систему авторизации поездок планировалось запустить ещё в начале 2022 года, однако из-за пандемии COVID-19 и ряда технических сложностей планы по развёртыванию ETIAS были скорректированы. Европейский Союз отложил запуск системы, предварительно, до 2025 года, но окончательные сроки еще не ясны.

EES (The Entry/Exit System) – это система въезда/выезда, автоматизированная IT-система, подразумевающая регистрацию данных о въезде и выезде граждан третьих стран как обладателей краткосрочных виз, так и безвизовых путешественников, каждый раз, когда они пересекают внешнюю границу ЕС [1].

В EES будут регистрироваться фамилия и имя человека, его биометрические данные (отпечатки пальцев и полученные изображения лица), тип проездного документа, а также даты и место въезда и выезда. Разумеется, в базу данных внесут отказ во въезде и его причины.

Планируется, что EES заменит действующую систему ручного проставления штампов в паспортах, которая не позволяет систематически выявлять лиц, задерживающихся в той или иной стране Европейского Союза.

Согласно схеме люди, въезжающие в блок из стран, не входящих в ЕС, должны будут зарегистрировать в системе EES отпечатки пальцев и фотографию со своими паспортными данными. Эта регистрация будет действительна три года. В течение этого срока каждый раз, когда путешественник пересекает границу ЕС (въезжает / выезжает), он обязан «отмечаться» в EES.

Ожидается, что Система въезда/выезда заработает в первой половине 2025 года.

Одним важным новшеством в сфере визовой политики Европейского Союза является цифровизация процедур подачи заявок на шенгенскую визу. ЕС намерен начать внедрять совершенно новую систему получения шенгенской визы к 2026 году, что, по задумке ЕС, сделает процедуру оформления шенгена и проще, и дешевле, и занимающей меньше времени.

Согласно регламенту ЕС 2023/2667 о цифровизации визовой процедуры в 2026 году появятся как платформа подачи заявок на визы ЕС, так и собственно сама цифровая виза [1]. Переходный период займет около двух лет, и после его завершения (конец 2028 года) все заявления на получение шенгена будут подаваться онлайн через визовую платформу ЕС, за исключением нескольких исключительных случаев, для которых останется возможной бумажная процедура.

По планам Брюсселя, с учетом спроса на шенгенские визы до пандемии COVID-19 и постепенного восстановления въездного турпотока в страны ЕС, в 2028 году, когда цифровая визовая платформа начнет функционировать, через эту систему будет обработано от 18 до 20 млн. заявлений на получение шенгена по всему миру.

Все процедуры, связанные с получением шенгена, будут доступны на одной платформе. Независимо от страны или количества стран, в которые путешественник желает поехать, будь то с целью туризма, посещения членов семьи или бизнеса, все заявители должны будут подать заявку на получение шенгенской визы через единую платформу.

Каждый заявитель на получение шенгенской визы должен будет предоставить следующие данные: имя, фамилия, место и дата рождения; паспортные данные; род занятия; даты предыдущих поездок в Шенгенскую зону; информация о ранее полученных визах и поездках по всему миру. Путешественникам также придется ответить на вопросы о том, какую страну они хотят посетить, как они планируют финансировать свою будущую поездку, проживание, перелет и т.д. Также не ясно, как именно путешественников попросят предоставить доказательства для каждого из этих пунктов.

Тем не менее, есть одно большое исключение. Описанные выше процедуры будут применимы только к тем, кто уже раньше обращался за шенгенской визой и получал ее.

А вот тем, кто впервые подает заявку, придется подавать заявление лично в визовом

центре или консульстве. Это требование также будет касаться заявителей, чьи биометрические данные больше не действительны, а также тех, у которых новый проездной документ.

Анализ проводимых реформ в визовой политике демонстрирует то, что ЕС, с одной стороны, стремится укрепить внешние границы путём создания дополнительных механизмов контроля, а с другой стороны, в качестве компенсирующей меры создать более комфортные условия для въезда законопослушных граждан. Введение новых визовых систем EES, ETIAS направлено на противодействие нелегальной миграции, предотвращение преступности и терроризма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. An official website of the European Union [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/>. – Date of access: 03.02.2024.

ХАРАКТЕРИСТИКА ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НОРМ КАК ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

*Д.Д. Дрозд,
студентка 3-го курса факультета между-
народного права УО «БИП – Университет
права и социально-информационных техно-
логий»*

г. Минск, Республика Беларусь

*Научный руководитель: С.И. Мукашев, про-
фессор кафедры международного права
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий», канди-
дат юридических наук, доцент*

Источники международного права – это формы международно-правовых норм, выраженные согласованными субъектами международного права и признаваемые ими правила поведения.

Выделяют основные и вспомогательные источники. К основным источникам международного права относятся договоры, обычаи, принципы международного права. Если эти источники отсутствуют, то применяются вспомогательные источники для определения норм международного права.

Согласно ст. 38 Статута Международного Суда ООН судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных стран служат вспомогательными средствами для определения правовых норм. Эти средства помогают установить содержание конкретных принципов или норм действующего международного права.

Если необходимая норма отсутствует, международные суды часто обращаются к общепризнанным принципам права или нормам общего характера, чтобы разработать новое правило, применимое к конкретной ситуации. Это правило должно быть согласовано с другими действующими нормами международного права, и оно будет признано самостоятельной нормой только в том случае, если развивает и конкретизирует правила, содержащиеся в принципе или норме международного права [1, с. 21].

Международные суды могут также создавать категорию норм, основываясь на своих решениях по территориальным спорам. Например, Международный Суд ООН определил линию границы между государствами Буркина-Фасо и Мали, создав двустороннюю норму, которая урегулировала отношения между этими странами и будет в дальнейшем регламентировать отношения по данному вопросу [2].

Доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций также рассматриваются как вспомогательное средство для определения норм международного права.

Труды юристов-международников в области международного права можно рассматривать только как вспомогательный материал для уяснения тех или иных конкретных принципов и норм международного права. Основное значение доктрины заключается в том, что она позволяет определить содержание определенных принципов и правил, регулирующих современное международное право, а также сформулировать позицию, которая может влиять на заключение международных договоров [3, с. 29].

В 2018 году Комиссия международного права ООН представила проект выводов о выявлении обычного международного права, который подтвердил, что доктрины наиболее опытных специалистов по публичному праву различных стран могут служить вспомогательным средством для определения норм обычного международного права.

Комиссия также установила критерии для оценки вспомогательных средств, такие как:

1. Степень их репрезентативности. Критерий репрезентативности означает оценку вспомогательных средств с помощью обращения к решениям судов и трибуналов, а также доктринам, используемым в различных правовых системах и регионах.

2. Качество аргументации. Этот критерий означает превалирование над известностью автора в случае с доктринами. Тем не менее, эта оценка субъективна и не обязательно применима к каждому вспомогательному средству.

3. Экспертные знания вовлеченных сторон. Уровень экспертных знаний в данной сфере определяется профессиональным опытом и квалификацией участников, которые должны демонстрировать свои знания различными способами, не ограничиваясь одной известностью или научными званиями конкретных авторов или сторон.

4. Уровень согласия между вовлеченными сторонами. Критерий уровня согласия между вовлеченными сторонами подразумевает внутренний консенсус при принятии решения или между авторами текста.

Ученые могут иметь совпадающие мнения, но не обязательно должен быть достигнут научный консенсус. Однако если среди различных и репрезентативных научных работ выявляется общая тенденция, это может быть надежным свидетельством правильности данных точек зрения.

5. Восприятие государствами и другими субъектами. Критерий восприятия государствами и другими субъектами рассматривается в контексте внешнего компонента: восприятия государствами и другими субъектами. Следует отметить, что даже при наличии определенного консенсуса среди тех, кто участвовал в создании конкретного труда или решения, результат может быть подвергнут внешней критике.

Насколько хорошо или плохо будет воспринято то или иное вспомогательное средство, можно определить по реакции и мнению других специалистов в этой области. Иными словами, реакция после принятия решения – это то, как государства и другие субъекты видят результат, то есть уровень согласия за пределами соответствующего органа.

6. Наличие мандата, возложенного на орган. Критерий значимости мандата говорит о том, что оцениваемые вспомогательные средства были разработаны органом, действующим на основании официального или межправительственного мандата [4].

В заключении также хочу отметить, что вспомогательные средства определения норм являются важным источником для меж-

дународных судебных органов при анализе и применении международного права, поскольку они обладают разнообразием источников, юридической обязательностью, дополнительностью и вспомогательностью, а также способствуют прогрессу в правовом развитии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лукашук, И.И. *Международное право. Общая часть: учебник для студентов юрид. фак. и вузов* / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.

2. Дело, касающееся спора о границе (Буркина-Фасо / Республика Мали) [Электронный ресурс]: Решение Международного Суда от 22 декабря 1986 года. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда ООН. 1948–1991. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк. – С. 213–222. – Режим доступа: https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serfl.pdf. – Дата доступа: 05.03.2024.

3. Толочко, О.Н. *Международное публичное право: учебник* / О.Н. Толочко. – Минск: Выш. шк., 2023. – 279 с.

4. Вспомогательные средства для определения норм международного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legal.un.org/> – Дата доступа: 05.03.2024.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАКОВ С ИНОСТРАНЦАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

П.А. Дубкова,
студентка 4-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: А.И. Федорако,
заведующий кафедрой международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

В современных условиях активной миграции иностранной рабочей силы, наплыва беженцев и переселенцев наблюдается рост числа браков, заключаемых белорусскими

гражданами с иностранцами либо белорусскими гражданами на территориях иностранных государств. С каждым годом растет количество «смешанных» браков, соответственно, растет и количество разводов, совершаемых между супругами – гражданами различных государств.

Поэтому часто возникает вопрос: законодательство какого государства применять при заключении брака с участием иностранного элемента. Это связано с тем, что нормы семейного права различных государств очень разнообразны, и унификацию брачного законодательства осуществить наиболее трудно.

Брак – это добровольный союз мужчины и женщины, который заключается в порядке, на условиях и с соблюдением требований, определенных законом, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности [1, с. 4].

На территории Республики Беларусь проживают граждане других государств, а также лица без гражданства. Правовое положение данных граждан и лиц без гражданства на территории нашего государства регулируется Законом Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства».

Так в Республике Беларусь ни иностранец, ни лицо, не имеющее гражданства, не остаются вне сферы государственно правовой защиты, что соответствует требованиям ст. 11 Конституции Республики Беларусь, согласно которой иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами.

В ст. 228 КоБС подтверждается применение общих правовых норм в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, касательно семейных правоотношений, а именно то, что иностранные граждане пользуются в Республике Беларусь правами и несут обязанности в брачных и семейных отношениях наравне с гражданами Республики Беларусь.

В Комментарий к Кодексу в вышеуказанной статье сказано, что: «иностранцы граждане и лица без гражданства несут ответственность и должны исполнять обязанности, предусмотренные законодательством Республики Беларусь, включая обязанности по отношению к супругам и детям. А также и то, что в Республике Беларусь иностранные граждане пользуются такой же правоспособностью и

дееспособностью в области брачных и семейных отношений, как и белорусские граждане, то есть пользуются национальным режимом» [2, с. 279].

Браки с участием иностранных граждан и лиц без гражданства могут быть зарегистрированы как на территории Республики Беларусь в органах записи актов гражданского состояния, так и за ее пределами в дипломатических представительствах или консульских учреждениях Республики Беларусь. При регистрации браков форма и порядок заключения браков с участием иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Беларусь определяются законодательством Республики Беларусь.

Согласно ст. 18 КоБС условиями заключения брака в Республике Беларусь являются:

- взаимное согласие лиц, вступающих в брак;

- достижение ими брачного возраста.

- отсутствие препятствий к заключению брака, предусмотренных ст. 19 КоБС.

Но на территории Республики Беларусь не признаются браки, заключенные при наличии обстоятельств, которые указаны в ст. 19 КоБС: между лицами, из которых хотя бы одно уже состоит в другом зарегистрированном браке; близкими родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии; полнородными и неполнородными братьями и сестрами; усыновителями и усыновленными; лицами, из которых хотя бы одно признано недееспособным вследствие психического расстройства.

Аналогичны требования относительно признания браков, заключенных за пределами территории Республики Беларусь.

Отсюда следует, что на территории Республики Беларусь во всех случаях брак должен заключаться в государственных органах записи актов гражданского состояния. Фактические брачные отношения а также брак, заключенный по религиозным обрядам, не порождают правовых последствий брака, заключенного в органах ЗАГСа. В этом состоит конститутивное значение регистрации брака.

Исключение из этого правила устанавливает ст. 229 КоБС Республики Беларусь, согласно которой браки, между иностранными гражданами, заключенные в республике Беларусь в посольствах или консульских учреждениях иностранных государств, признаются на условиях взаимности действительными в Республики Беларусь, если вступившие в брак лица в момент заключения брака являлись гражданами иностранного государства, назначавшего посла или консула в Республике Беларусь.

Браки между иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключенные вне пределов Республики Беларусь с соблюдением законодательства соответствующих государств, признаются действительными в Республике Беларусь. Это означает, что в Республике Беларусь признаются действительными даже такие браки между иностранными гражданами, заключение которых в республике было бы невозможным из-за наличия препятствий, установленных ст. 17-19 КоБСа (например, брак с лицом, не достигшим, в соответствии с законодательством Республики Беларусь брачного возраста) [3, с. 140].

Так, при заключении брака на территории Республики Беларусь (независимо от гражданства будущих супругов) форма заключения брака определяется белорусским законодательством: брак должен заключаться в государственных органах записи актов гражданского состояния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богуславский, М.М. *Международное частное право* / М.М. Богуславский. – М.: Юрист, 2005. – Ч. 2. – 270 с.

2. *Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье* / С.М. Ананич [и др.]; под. ред. В.Г. Тихони, В.Г. Голованова, С.М. Ананич. – Минск: БГУ, 2010. – 680 с.

3. Пенкрат, В.И. *Семейное право* / В.И. Пенкрат. – Минск: Молодежное научное общество, 2004. – 152 с.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ БИОЮРИПРУДЕНЦИИ

Е.А. Жаркова,
*магистрант ФГАОУ ВО «Новосибирский
национальный исследовательский государ-
ственный университет»*

г. Новосибирск, Российская Федерация

Научный руководитель: И.А. Кравец, *заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», доктор юридических наук, профессор*

Впервые в мировом сообществе о биотехнологиях стало известно во время Второй мировой войны. Конечно же, речь идет о биологическом оружии и ином зверстве нацистов. Но и биоэтика зародилась в том же «пепле Холокоста». После поражения фашистской Германии, победившие страны провели Международный трибунал над лидерами нацистов – Нюрнбергский трибунал.

В ходе заседаний Нюрнбергского трибунала медицинские эксперименты нацистов были поделены на несколько групп, таких как реконструктивная хирургия, изучение влияния биологического и химического оружия, евгеника и др. Нацисты в ходе своих экспериментов над пленными в концлагерях использовали самые разнообразные методы и средства, в том числе массовую стерилизацию, эвтаназию, пересадку костей от здорового человека к раненому немецкому военному, смертельно опасные вирусы, пули с ядом и др.

Одним из важнейших итогов Нюрнбергского процесса стал первый пример биоэтической мысли – Нюрнбергский кодекс 1947 года. Он стал символом перемен, охвативших общественное сознание. Основные (важнейшие) принципы кодекса можно обозначить следующим образом: 1) в отсутствии добровольного информированного согласия медицинские эксперименты не могут быть проведены; 2) доминирующее влияние частных интересов над публичными недопустимо [1, с. 48-51].

Несомненно, биотехнологии и положительно влияли на здоровье и права человека в целом, например, аппарат искусственного жизнеобеспечения, появление возможностей пересадки органов и даже замена функций органа разнообразными устройствами. Однако у столь быстрого прогресса есть и обратная сторона: в городе Таскиги, в целях «чистого»

наблюдения за сифилисом скрывали от людей наличие от него лекарства. Несмотря на осуждение нацистов, в США продолжали проводить эксперименты над людьми без их добровольного информированного согласия.

Многие страны разработали профильное законодательство, определяющее пределы допустимости вмешательства при проведении медицинских экспериментов с участием человека (Индия, Бразилия). Однако некоторые страны до сих пор сталкиваются с определенными проблемами в области регулирования биотехнологий. Например, в США существует неопределенность в правовом статусе генных терапий. В Израиле отсутствуют правила для использования генной инженерии в медицине. В Европейском союзе существует определенная неопределенность в правовом статусе генетически модифицированных организмов.

ЮНЕСКО является одним из ведущих субъектов в части выработки международного взаимодействия по вопросам биоэтики и биомедицины, которым было создано множество фундаментальных юридических актов, например, Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека 1997 года, Международная декларация о генетических данных человека 2003 года и Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека 2005 года. Совокупность актов, вырабатываемых в рамках ЮНЕСКО, нередко характеризуется как мягкое биоправо [2, с. 16-42].

С каждым годом актуальность данной тематики не снижается, что доказывается ежегодными публикациями самых разнообразных докладов. В докладе МКБ ЮНЕСКО за 2023 год «The risk and challenges of neurotechnologies for human rights» уже в почти каждой статье описаны риски и возможные ограничения основных прав и свобод человека. Связано это с передовыми достижениями нейротехнологий [3]. Учеными-исследователями описаны случаи, при которых использование нейротехнологий имеет благоприятный эффект, например, слепые люди могут видеть «мозгом». При помощи небольших ударов электричеством системой нейромодуляции, женщину, страдающую тяжелой и затяжной депрессией, смогли вылечить. Устройство как бы находило негативные мысли и разрушало их. Это прямо доказывает возможность управления головным мозгом, что и вызывает дискуссию у ученых.

На сегодняшний день ученые вообще смогли воссоздать головной мозг человека при помощи технологии 3D-печати, а Илон Маск заявил, что компания Neuralink впервые имплантировала нейрочип в мозг человека, что

вызывает противоречивые чувства. С одной стороны, при успешной трансплантации возможно будет заменить пораженные участки головного мозга и восстановить человеку полноценную жизнь или же при помощи чипа, люди имеющие физические недостатки смогут проще социализироваться. С другой стороны, совершенно нет гарантий, что человек останется тот же, что кто-либо не контролирует этот участок головного мозга [4, с. 260-274].

При проведении экспериментов необходимо определить пределы его допустимости. Предлагаем рассмотреть возможность создания международного акта, базирующегося на двух основных принципах, заложенных в Нюрнбергском кодексе, регулирующего основы и пределы применения биотехнологий на территории стран СНГ. Полагаем, что данное решение положительно повлияет как на развитие биотехнологий в целом, так и на взаимоотношения указанных стран.

Принцип добровольного информированного согласия изначально существовал как моральная норма. Только после 1972 года, когда в Америке обнародовали их медицинские эксперименты над людьми, данный принцип был нормативно закреплён. Добровольное информированное согласие является основополагающим правом пациента, правовую основу которого составляют фундаментальные права человека, гарантированные международными документами о правах человека (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.).

При определении приоритета интереса необходимо отталкиваться как и от моральных принципов, так и от правовых. Так, в случае доминирования публичных интересов в сфере применения достижений биотехнологий государство (ученый) преследует цель ускоренного изучения функций головного мозга и способов на него воздействия. При доминировании частных интересов в этой же сфере государство-человек выбирает приоритетом права человека, а не скорый научный прогресс. Считаем, что биотехнологии должны развиваться на основе диалектического единства внутренних и внешних факторов, поскольку права человека – приоритет государства и с точки зрения морали быть иначе не может.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жаркова, Е.А. *Историко-правовое развитие биоэтики как важной составляющей биотрибунации // История государства и права. – №5. – 2023. – С. 48–51.*

2. Кравец, И. Конституционная биотрибунация и достижение биоэтического благополучия / И.Кравец // Сравнительное конституционное обозрение. – 2022. – Ч. 1. – №2 (147). – С. 16–42.

3. *The risks and challenges of neurotechnologies for human rights ЮНЕСКО [Electronic Resources] // Mode of Access: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000384185?posInSet=1&queryId=b9603499-2a7a-4932-bfc1-299ae1114b1f>. – Date of Access: 01.03.2024.*

4. Yuanwei Yan, Xueyan Li. *3D bioprinting of human neural tissues with functional connectivity // Cell Stem Cell 31. – P. 260–274, February 1, 2024.*

БОРЬБА С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Ю.С. Завадская, студентка 3-го курса факультета международного права УО «БМП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: С.И. Мукашев, профессор кафедры международного права УО «БМП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

Незаконная миграция вышла на первый план как проблема, которая уже много лет беспокоит мир и, прежде всего, Европейский Союз, как наиболее развитой в экономическом плане региональной международной организации.

В доктрине международного права уделяется значительное внимание становлению и развитию правовых и институциональных механизмов противодействия незаконной миграции в ЕС. Так, например, И.Н. Бурганова рассматривает этот вопрос в контексте экономических рисков и последствия для экономики стран Европейского союза.

Незаконные миграционные потоки нарушают стабильность и безопасность стран-членов Европейского Союза, а также оказывают негативное влияние на экономическую и социальную сферы европейского сообщества. К тому же незаконная миграция создает давление на службы общественной безопасности, здравоохранение и социальные системы страны, а также способствует развитию подпольного рынка труда с низкими заработными платами и нарушением прав работников [1, с. 6].

В этой связи первым и важнейшим аспектом в борьбе с незаконной миграцией являлась разработка и реализация единой и комплексной миграционной политики на уровне Европейского Союза.

Принципы этой политики учитывают интересы каждой страны-члена ЕС, что гарантирует безопасность границ и позволяет в целом обеспечивать эффективный контроль над потоками нелегальных мигрантов. Активно привлекаются третьи страны, с территории которых идут потоки незаконных мигрантов, к сотрудничеству в целях предотвращения незаконной миграции.

Европейский Союз разрабатывает и реализует различные стратегии и меры, направленные на борьбу с незаконной миграцией в рамках Протокола к Конвенции ТОП 2000 г. и в соответствии с правовыми актами, выработанными в ЕС: Европейская миграционная стратегия, общая иммиграционная политика, Европейское бюро поддержки в области убежища (EASO), сотрудничество с третьими странами. В соответствии с нормативной базой в рамках ЕС были разработаны и внедрены различные инструменты и механизмы для улучшения контроля, такие как система Европейской пограничной и береговой охраны (FRONTEX) и Шенгенская информационная система (SIS).

Система Европейской пограничной и береговой охраны (FRONTEX) была создана с целью управления и координации границами Европейского Союза. FRONTEX была учреждена в 2004 году, и ее главная задача заключается в обеспечении безопасности границ ЕС, предотвращении нелегальной миграции, борьбе с трансграничными преступлениями и поддержке государств-членов в охране и контроле над их внешними границами. Свои функции данный институт ЕС выполняет в тесной взаимосвязи с национальными пограничными службами государств-членов путем обмена информацией и координации совместных операций. Организация также предоставляет техническую помощь, обучение и финансовую поддержку государствам-членам для совершенствования их пограничного контроля. FRONTEX работает на основе принципов солидарности, эффективности и уважения прав человека. Агентство стремится обеспечить более эффективное управление потоками мигрантов, снизить нелегальную миграцию и предотвратить преступность в области миграции [2].

Следующим важным механизмом противодействия незаконному ввозу мигрантов является Шенгенская информационная систе-

ма (SIS) – компьютерная база данных и система обмена информацией, созданная в рамках Шенгенского соглашения. Ее целью является обеспечение безопасности и контроля на внутренних границах стран, участников Шенгенского соглашения. Посредством созданной системы осуществляется обмен информацией о различных категориях лиц и предметов. Система содержит также данные о лицах законно пребывающих в странах Шенгена и въезжающих на их территорию, а также о нелегальных иммигрантах, лицах, разыскиваемых в связи с уголовной деятельностью, утерянных или украденных документах, угоне автомобилей и других аспектах, важных для обеспечения безопасности. Члены SIS – представители стран-участников Шенгенского соглашения. Каждый компетентный орган в этих странах имеет доступ к SIS и может загружать, изменять и запрашивать информацию, что позволяет им эффективно обмениваться информацией и принимать оперативные меры для предотвращения преступной деятельности, контролировать миграцию и обеспечивать безопасность на границах [3].

Использование передовых технологий и информационных систем оказывает значительное влияние на эффективность контроля над потоками нелегальных мигрантов. SIS является важным инструментом для обеспечения безопасности и контроля на внутренних границах стран Шенгена. Она облегчает сотрудничество и координацию между странами в области безопасности, миграции и борьбы с преступностью. SIS играет ключевую роль в обеспечении единого пространства свободы, безопасности и правосудия, которое является одной из основных целей Шенгенского соглашения.

Еще одной особенностью механизма противодействия незаконной миграции в ЕС является то, что борьба с незаконной миграцией осуществляется в тесной увязке с вопросами обеспечения защиты прав беженцев и оказании помощи им и членам их семей, нуждающимся в международной защите. Существующие механизмы позволяют обеспечить соблюдение принципов человечности, справедливости и уважения к правам человека при оказании помощи и защите этим категориям людей. Существование баланса между репрессивными мерами и гуманитарной помощью гарантирует безопасность и контроль над миграционными потоками, сохраняя при этом уважение к правам человека. Важным аспектом в борьбе с незаконной миграцией является интеграция и адаптация иммигрантов. Программы интеграции и образования помогают

создавать условия для успешной адаптации иммигрантов, что способствует их включению в общественную жизнь страны принятия и снижает мотивацию для нелегальной миграции [4, с. 9].

Вместе с тем следует отметить, что борьба с незаконной миграцией – это сложный и долгосрочный процесс. Решение проблемы требует взаимодействия не только с правительствами и международными организациями, но и с обществом в целом, с сопредельными странами, не являющиеся членами ЕС.

Необходимо более широкое распространение информационных кампаний, направленных на повышение осведомленности о последствиях незаконной миграции, а также поощрение диалога и взаимного понимания между различными культурами и национальностями.

В заключении хочу подчеркнуть, что борьба с незаконной миграцией в Европейском Союзе является важнейшим вопросом, требующим комплексного подхода и обширного сотрудничества. Разработка единой миграционной политики, усиление контроля над границами, помощь беженцам и лицам, нуждающимся в международной защите, и программы интеграции – все это составляет основу для достижения успеха в борьбе с незаконной миграцией.

Только совместные усилия и эффективные стратегии позволят минимизировать проблемы противодействия незаконной миграции и обеспечить более справедливое, безопасное и устойчивое будущее для всех людей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бурганова, И.Н. Поток мигрантов в страны-участники Европейского Союза: экономические риски и последствия / И.Н. Бурганова // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7. – № 5. – С. 1–10.

2. Система Европейской пограничной и береговой охраны (FRONTEX) [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.frontex.europa.eu/>. – Дата доступа: 24.02.2024.

3. What is SIS and how does it work? [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/schengen-borders-and-visa/schengen-information-system/what-sis-and-how-does-it-work_en. – Дата доступа: 24.02.2024.

4. Войников, В.В. Правовые аспекты политики Европейского союза по борьбе с незаконной иммиграцией / В.В. Войников // Балтийский регион. – 2015. – № 4 (26). – С. 73–89.

РОЛЬ ДОГОВОРОВ О ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В ВОПРОСАХ НАСЛЕДОВАНИЯ

Ю.С. Завадская,

студентка 3-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: О.Д. Варвашеня, старший преподаватель кафедры международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Наследственные правоотношения на международной арене являются одними из самых разнообразных и проблематичных по правовому регулированию, правовой природе и содержанию, практике применения. Представляется возможным привести слова немецкого ученого В. Риринга, который отметил, что «наследственное право представляет собой типично национальную правовую материю» [1, с. 29]. На практике наследственные отношения могут возникнуть в одном государстве, однако само наследство наследодателя может располагаться в другом. Также могут происходить ситуации, когда общий состав наследства может охватывать как имущество, находящееся на месте постоянного проживания наследодателя, так и имущество в другой стране.

Различные юрисдикции имеют свои собственные законы и правила в отношении наследования, что может привести к конфликтам и непониманию между сторонами. Договоры о правовой помощи по наследственным делам предназначены для устранения таких проблем и обеспечения сотрудничества между государствами.

Отметим, что в вопросах наследования договоры о правовой помощи устанавливают принцип равенства: граждане каждой из участвующих стран могут наследовать на территориях друг друга имущество или права по закону или по завещанию на равных условиях и в равном объеме. Так, право наследования имущества, за исключением наследования недвижимости, определяется по законодательству страны, на территории которой наследодатель имел последнее постоянное место жительства. Что касается недвижимого имущества, то право его наследования определяется по законодательству государства, на территории которого оно находится.

Общее правило действует в отношении выморочного имущества: если наследником является государство, то движимое имущество переходит к государству, гражданином которого являлся наследодатель в момент смерти, а недвижимое наследственное имущество переходит государству, на территории которого находится эта недвижимость.

Что касается завещания, то общие правила таковы: способность лица к составлению и отмене завещания, форма завещания и его отмены определяется по праву той страны, где завещатель имел место жительства в момент составления акта. При этом обратим внимание, что некоторые договоры закрепляют иную позицию. Так, согласно ст. 45 Договора между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам форма завещания или его расторжения определяется законодательством страны гражданства завещателя на момент его составления. Следовательно, завещание или его отмена не могут быть признаны недействительными вследствие несоблюдения формы, если последняя удовлетворяет требованиям права места его составления.

Добавим, что в рамках договоров о правовой помощи государства могут соглашаться на осуществление совместных действий для установления наследственных прав и обязанностей в отношении имущества, распределения наследства и разрешения возможных споров. Договоры о правовой помощи также могут предусматривать совместное проведение расследований, обмен информацией и документами, а также сотрудничество между компетентными органами разных стран.

Такие договоры также способствуют предотвращению двойного налогообложения и защите интересов наследников. Они определяют процедуры, взаимодействие и обмен информацией между государствами для обеспечения эффективного и справедливого разрешения вопросов наследования.

Таким образом, договоры о правовой помощи играют важную роль в вопросах наследования, поскольку обеспечивают ясность и согласованность. Они помогают предотвратить потенциальные споры и конфликты, обеспечивают плавный и справедливый процесс передачи наследства, а также защиту прав и интересов наследников в различных юрисдикциях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Rechtsvergleichende Studie der erbrechtlichen Regelungen des Internationalen Verfahrensrechtes und Internationalen Privatrechts der Mitgliedsstaaten der Europäischen Union // Deutsches Notarinstitut (DNotI). Les Successions Internationales dans l'UE. – 2017. – №2. – P. 29–31.

ОГОВОРКИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ

*А.Е. Иванова,
студентка 4-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»*

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: А.И. Федорако, заведующий кафедрой международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

Согласно ст. 2 пункту 1 d) Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. термин «оговорка» означает «одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора, или присоединении к нему, посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству».

Институт оговорок представляет собой относительно новый элемент в структуре международного права. Термин «оговорка» получил широкое распространение лишь в начале XX века, хотя первые оговорки к международным договорам были заявлены уже в конце XVIII века. Считается, что оговорка, сделанная США к договору Джея 1791 года, и оговорка Швеции к Акту Венского конгресса 1815 года являются одними из первых оговорок [1].

Проведя анализ некоторых исторических данных и изучив Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 года, а также работы авторов, таких как В.А. Барышев, С.И. Мукашев и Н.С. Файзуллаева можно заключить, что использование инсти-

туда оговорок встречается определенные сложности из-за недостаточно четко определенной и регулируемой процедуры их применения.

Правовой статус оговорок регулируется тремя конвенциями:

1. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. (является первым универсальным международным соглашением, устанавливающим правила для института оговорок к международным договорам и предусматривающим гибкую систему оговорок);

2. Конвенция о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г.;

3. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г.

В ходе практики заключения многосторонних договоров становится ясно, что интересы субъектов международного права не всегда совпадают, и именно поэтому право на оговорку выступает важным средством их защиты.

После тщательного изучения и анализа раздела Венской конвенции 1969 года, посвященного оговоркам, возникают определенные вопросы к некоторым из пунктов статей.

Возьмем, например, ст. 19, которая допускает любые оговорки, за исключением ситуаций, когда они противоречат договору, не соответствуют установленным договором правилам оговорок или не совместимы с целями самого договора.

Одним из спорных моментов является подпункт «с)», после прочтения которого напрашивается вопрос: Кто и как должен определять, соответствует ли заявленная оговорка целям и объекту договора?

Согласно самой Конвенции данное решение принимает государство-участник, что может вызвать противоречия, особенно учитывая возможность толкования оговорки как допустимой со стороны одной страны, но неприемлемой со стороны других. Недостатком Венской конвенции 1969 г. является отсутствие четкой процедуры определения допустимости оговорок в соответствии со ст. 19 [1].

Проанализировав небольшую часть практики применения оговорок, можно отметить, что аспекты, связанные с этим институтом, все чаще подчеркивают важность правильной формулировки оговорки. Практика показывает широкое использование оговорок в международных договорах.

При изучении трудов С.И. Мукашева можно заметить, что такая проблема существует не только на международном, но и на

региональном уровне. Например, Содружество Независимых Государств, где правила оформления и способ заявления оговорок странами-участниками не всегда соответствуют общим правилам и стандартам.

СНГ, созданное 8 декабря 1991 года государствами, ранее составлявшими СССР, активно разрабатывает и принимает правовые акты и договоры, регулирующие сотрудничество стран-участниц в различных областях международных отношений. Проблема заключается в том, что оговорки в рамках права СНГ не всегда отвечают стандартам ясности и полноты. Это может усложнять оценку заключенных оговорок и их применение к положениям договоров. Кроме того, в некоторых случаях оговорка может на самом деле представлять из себя поправку, что не всегда допустимо в рамках международного права.

Приведем пример: Республика Армения при подписании Соглашения о сотрудничестве в области распространения знаний и образования взрослых от 17 января 1997 года сформулировала оговорку об изменении редакции ст. 14, которая предусматривает вступления договора в силу с момента его подписания. Но по своему определению это «заявление» является поправкой, а не оговоркой, которая идет вразрез с действующим международным правом.

Итак, осмысливая проблемы, связанные с оговорками в праве, становится ясным, что оговорки, применяемые к положениям договоров, которые на самом деле и не предполагают возможности формулирования оговорок, могут привести к разночтениям в толковании и применении заключенных соглашений.

Трудности, возникающие при формулировании оговорок или возражений, часто обусловлены недостаточной информированностью о мировой практике оговорок в международных договорах. Частично это объясняется неоднозначностью Правил процедуры Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел и Экономического совета СНГ относительно форм и порядка принятия документов [1].

С учетом существующих проблем предлагаем следующее:

- разработка более ясных и точных критериев для определения допустимости оговорок позволит упростить процесс оценки соответствия оговорок объекту и целям договора;
- разработать процедуру, позволяющую объективно оценивать допустимость оговорок (например, создание международных экспертных групп или аналитических организаций для проведения независимой оценки);

• создание специальных рекомендаций и практических руководств по применению оговорок в международном праве может стать полезным инструментом для государств и ученых.

На сегодняшний день уже существует принятое в 2011 году Комиссией международного права Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам, работа над которым велась с 1993 года и принятые Содружеством Независимых Государств Рекомендации по формулированию оговорок к международным договорам в рамках СНГ, утвержденные Решением Совета министров иностранных дел СНГ от 10 апреля 2009 года [2].

В заключение можно сказать, что необходимость дальнейшего исследования института оговорок, их кодификации и продвижения к прогрессивному развитию ясна. Это позволит повысить эффективность правового регулирования договорного процесса в современном международном праве и обеспечит создание единого правового пространства в рамках Содружества Независимых Государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вежновец, В. Об оговорках к международным договорам, заключаемым в рамках Содружества Независимых Государств / В. Вежновец, С. Мукашев // Судебн. Вестн., официальное изд. Верховн. Суда Респ. Беларусь. – 2011. – № 1. – С. 77.

2. Барышев, В.А. Оговорка к договору как проблемный институт в праве международных договоров [Электронный ресурс] / В.А. Барышев // Право: теория и практика – 2023. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/bits/tream/123456789/39860/1/131-138.pdf>. – Дата доступа: 01.03.2024.

УДАСКАНАЛЕННЕ РАЗВІЦЦЯ ЕЎРАЗІЙСКОЙ ЭКАНАМІЧНАЙ ІНТЭГРАЦЫІ Ў АДПАВЕДНАСЦІ СА СТРАТЭГІЯЙ РАЗВІЦЦЯ ЕАЭС ДА 2025 ГОДА

А.З. Ігнацюк,
*дацэнт кафедры міжнароднага права
УА «БІП – Універсітэт права і сацыяльна-
інфармацыйных тэхналогій», кандыдат
юрыдычных навук, дацэнт
г. Мінск, Рэспубліка Беларусь*

Стратэгічныя напрамкі развіцця Еўразійскай эканамічнай інтэграцыі да 2025 г. (далей – Стратэгія-2025) зацверджаны Рашэннем Вышэйшага Еўразійскага эканамічнага савета ад 11.12.2020 г. № 121. Гэта ключавы дакумент стратэгічнага планавання Еўразійскага эканамічнага саюза (далей – ЕАЭС) на пяць гадоў.

Падставай для яго падрыхтоўкі стала даручэнне прэзідэнтаў дзяржаў-членаў ЕАЭС у мэтах рэалізацыі Дагавора аб Еўразійскім эканамічным саюзе ад 29.05.2015 г. і Дэкларацыі аб далейшым развіцці інтэграцыйных працэсаў у рамках Еўразійскага эканамічнага саюза ад 06.12.2018 г.

У Дэкларацыі адзначалася, што ЕАЭС за кароткі тэрмін заняў пазіцыю паўнапраўнага суб'екта сусветнай эканомікі, а далейшае ўдасканаленне яго функцыянавання і раскрыццё інтэграцыйнага патэнцыялу патрабуюць прыняцця амбіцыйных рашэнняў па развіцці інтэграцыі, пашырэнні абласцей эканамічнага супрацоўніцтва і ўдасканаленні інстытутаў ЕАЭС. У сувязі з гэтым Стратэгія-2025 прадугледжвае стварэнне ўмоў для апераджальнага развіцця эканомік дзяржаў-членаў, уключаючы распрацоўку і выкананне сумесных праграм і праектаў.

Дасягненне вызначанай мэты прадугледжвае рэалізацыю нацыянальных і інтэграцыйных мер па наступных напрамках:

– падтрыманне макраэканамічнай устойлівасці;

– прыняцце мер для падтрымання і росту інвестыцый, развіцця навукова-тэхналагічнага і вытворчага патэнцыялу ЕАЭС;

– стварэнне ўмоў для падтрымання стабільнага попыту, пашырэння экспертных магчымасцяў і актывізацыі ўзаемага гандлю.

Між тым, аб недастатковай каардынацыі дзеянняў пры фарміраванні мытна-тарыфнай палітыкі краінамі-членамі ЕАЭС даследчыкі гаварылі фактычна з моманту яго нараджэння. Варта адзначыць, што мытныя бар'еры традыцыйна ўспрымаліся як найбольш відавочныя

складанасці ў арганізацыі эфектыўнай гандлёвай палітыкі ў краінах-членах ЕАЭС, аднак акрамя іх на гандлёвую палітыку ўнутры ЕАЭС аказваюць уплыў і бар'еры тэхнічнага характару (санітарныя, ветэрынарныя і г.д.).

Далёка не заўсёды ідэнтыфікацыя дадзеных абмежаванняў, іх нівеляванне з'яўляецца пазітыўнай адміністрацыйна-кіраўніцкай дзейнасцю, яны могуць выступаць таксама і сродкам абароны ўнутранага нацыянальнага рынку.

Лідары пяці дзяржаў ЕАЭС неаднаразова адзначалі нявырашанасць шэрагу канцэптуальных пытанняў функцыянавання ЕАЭС, надзённую неабходнасць прарыўнога паскарэння тэмпаў яго развіцця, а таксама ўрэгулявання некаторых праблем інстытуцыйнага характару. У сувязі з гэтым 06.12.2018 г. у Санкт-Пецярбургу была прынята Дэкларацыя аб далейшым развіцці інтэграцыйных працэсаў у рамках Еўразійскага эканамічнага саюза, у якой вызначаны чатыры ключавых напрамкі далейшага развіцця інтэграцыйных працэсаў ЕАЭС, у тым ліку «раскрыццё патэнцыялу інтэграцыі для людзей, павышэнне іх дабрабыту і якасці жыцця».

Відавочна, што рашэнне прарыўных, вельмі амбіцыйных задач, вызначаных Стратэгіяй-2025, з'яўляецца сур'ёзным выклікам для далейшага развіцця ЕАЭС з пункту гледжання яго зможнасці, рэгіянальнай і міжнароднай канкурэнтаздольнасці, а таксама прывабнасці для ўступлення новых членаў (назіральнікамі ў ЕАЭС у цяперашні час з'яўляюцца Малдова, Узбекістан і Куба).

Стратэгічныя напрамкі развіцця ЕАЭС складаюцца з агульных (канцэптуальных) палажэнняў і пераліку мер і механізмаў (330 пазіцый), згрупаваных у 11 сістэмных блокаў па напрамках дзейнасці ЕАЭС.

Стратэгіяй-2025 вызначана, што прадугледжаныя ёю меры і механізмы дазваляць:

- завяршыць фарміраванне Адзінай эканамічнай прасторы, у тым ліку з дапамогай паскоранага ўвядзення ў дзеянне адзіных рынкаў у адчувальных для дзяржаў-членаў сферах;
- вызначыць магчымасці сумеснага ўрэгулявання ўзнікаючых пытанняў у мэтах мінімізацыі выключэнняў і абмежаванняў ва ўзаемным гандлі і недапушчэння ўзнікнення бар'ераў;
- пашырыць пералік сфер эканамічнага інтэграцыйнага ўзаемадзеяння;
- вызначыць падыходы да галіновых палітыкаў;
- умацаваць міжнародную правасуб'ектнасць ЕАЭС і яго аўтарытэт у свеце;

– вызначыць сістэму адказнасці членаў калегіі і службовых асоб Еўразійскай эканамічнай камісіі (далей – ЕЭК) за захаванне імі права ЕАЭС і выкананне актаў органаў ЕАЭС [1, с. 76].

Пералік мер і механізмаў Стратэгіі-2025 фактычна з'яўляецца «дарожнай картай» далейшага развіцця інтэграцыі і прадугледжвае як прыняцце нарматыўных прававых актаў ЕАЭС, так і ўнясенне змяненняў і дапаўненняў у Дагавор аб ЕАЭС, а таксама заключэнне міжнародных дагавораў у розных сферах рэгулявання.

Такім чынам, Стратэгія-2025 носіць комплексны характар, закранае новыя напрамкі дзейнасці, раней не вызначаныя Дагаворам аб ЕАЭС, а яе раздзелы ўзаемазвязаны і нацэлены на дасягненне агульных мэт развіцця ЕАЭС [1, с. 74].

Поўная рэалізацыя Стратэгіі-2025 прадугледжвае выбудоўванне новых форм сумеснай работы органаў ЕАЭС, у тым ліку ЕЭК, з нацыянальнымі ўрадамі дзяржаў-членаў ЕАЭС. Так, разгортванне сістэмы стратэгічнага планавання, развіццё новых сфер інтэграцыі, павышэнне эфектыўнасці тэхнічнага і мытнага рэгулявання запатрабуе больш інтэнсіўнага ўзаемадзеяння ЕЭК і ўпаўнаважаных нацыянальных ведамстваў і поўнамаштабнага функцыянавання інтэграванай інфармацыйнай сістэмы ЕАЭС. Распараджэннем Савета ЕЭК ад 05.04.2021 г. №46 зацверджаны план мерапрыемстваў па рэалізацыі Стратэгіі-2025, у якім дэталізаваны канкрэтныя мерапрыемствы з тэрмінамі і адказнымі выканаўцамі.

ЕАЭС у цяперашні час з'яўляецца адным з вельмі актыўна і рэальна працуючых эканамічна-мытных саюзаў у сусветнай эканоміцы. На нашу думку, дадзеныя абставіны сведчаць аб важнасці ўдасканалення Стратэгічных напрамкаў развіцця Еўразійскай эканамічнай інтэграцыі ў цэлым.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Ігнацюк, А.З. *Да пытання стратэгічных напрамкаў развіцця Еўразійскага эканамічнага саюза* / А.З. Ігнацюк // *Актуальныя праблемы забеспячэння грамадскай бяспекі ў Рэспубліцы Беларусь: тэорыя і практыка: матэрыялы Республ. навук.-практ. канф., Мінск, 18 мая 2023 г.: у 2 ч.* / УА «Ваенная акадэмія Рэспублікі Беларусь»; рэдкал.: В.А. Талалаеў [і інш.]. – Мінск, 2023. – Ч. 2. – С. 73–76.

МЕСТО И РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ПРАВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

А.З. Игнатюк,
доцент кафедры международного права
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий», канди-
дат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Т.В. Луц,
доцент кафедры международного права
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Заключение в Астане 29 мая 2014 года Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС, Союз) и его последующее вступление в силу 1 января 2015 года ознаменовало качественно новый этап в процессах евразийской интеграции. Договор о ЕАЭС определил источники, образующие право Союза, куда включил международные договоры, заключённые в рамках ЕАЭС, а также заключённые Союзом с третьей стороной. Помимо договоров в право Союза входят решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий (ч. 1 ст. 6).

Договор от 29.05.2014 г. находится на вершине иерархии актов права Союза и в случае возникновения противоречий между ним и международными договорами в рамках Союза приоритет имеет Договор 2014 года (ч. 3 ст. 6). Международные договоры Союза с третьей стороной в свою очередь не должны противоречить основным целям, принципам и правилам функционирования ЕАЭС (ч. 2 ст. 6). Решения и распоряжения органов Союза не должны противоречить Договору о ЕАЭС и международным договорам в рамках ЕАЭС (ч. 3 ст. 6). В Договоре о ЕАЭС определено, что решения Высшего Евразийского экономического совета имеют приоритет над решениями Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, а решения Евразийского межправительственного совета – над решениями Комиссии (ч. 4 ст. 6) [1].

Конституции всех государств, участвующих в евразийской интеграции, признают общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры составной частью национальных правовых си-

стем. Так, Конституция Республики Беларусь признаёт приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им республиканского законодательства (ст. 8). Конституция России в ч. 4 ст. 15 устанавливают приоритет норм международного договора над правилами внутригосударственного законодательства в случае противоречия между ними. В Конституции Киргизии вопрос приоритета норм международного права не затрагивается. Несколько по-иному примат международных договоров сформулирован в основных законах Армении и Казахстана. Конституция Армении уточняет, что в случае противоречия между нормами международных договоров и законами Республики Армения приоритет отдаётся в пользу норм международных договоров, ратифицированных Республикой (ч. 3 ст. 5). Похожую формулировку содержит Конституция Казахстана, устанавливающая, что приоритет перед его законами имеют международные договоры, ратифицированные Республикой (ч. 3 ст. 4). Более того, Конституционный Совет Казахстана уточнил, что нератифицированные международные договоры таким приоритетом перед законами Республики не обладают и должны исполняться в той мере, пока они не входят в противоречие с законами Республики.

Таким образом, не всякий международный договор обладает приоритетом над внутригосударственным законодательством. В этой связи одним из самых точных положений, вносящих ясность в данный вопрос, являются предписания ч. 4 ст. 21 Закона Республики Армения от 29.04.2002 г. №ЗР-320 «О правовых актах». Здесь сказано, что международные договоры, ратифицированные, подписанные или утвержденные государственными органами Республики Армения, обладают юридической силой правового акта органа, ратифицирующего (подписывающего или утверждающего) эти международные договоры. Следовательно, можно сделать вывод о приоритете международных договоров исключительно над актами, которыми такие договоры были ратифицированы (подписаны или утверждены) государственными органами Республики Армения, в случае противоречия между их правилами. Международные договоры, заключённые в рамках ЕАЭС и ратифицированные его участниками, будут обладать приоритетом над актами их внутреннего законодательства.

Важно также отметить, что международные договоры, заключённые в рамках ЕАЭС, подпадают под действие положений Венской конвенции о праве международных договоров от 23.05.1969 г. об обязательности и добросо-

вестности выполнения «Pacta sunt servanda» (ст. 26), и невозможности сослаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения международного договора (ст. 27).

Несколько по-иному обстоит вопрос соотношения юридической силы международных договоров в рамках ЕАЭС и самих конституций его государств-членов. Все они провозглашают себя актами высшей юридической силы. Основной закон Республики Беларусь запрещает заключение (ст. 8), а в Армении – ратификацию международных договоров, противоречащих Конституции (ч. 3 ст. 116). Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно напрямую высказывал правовую позицию о приоритете Основного закона над международными договорами, международные договоры, включённые в право ЕАЭС, также не стали исключением. Им была сформулирована позиция о допустимости временного применения (до ратификации) международных договоров в России, которыми затрагиваются права, свободы и обязанности человека и гражданина, и при этом устанавливаются иные правила, чем предусмотренные законом, только после их официального опубликования [2]. Конституционный Суд РФ применил к Таможенному кодексу Таможенного Союза положения ч. 3 ст. 15 Конституции РФ о невозможности применения любых нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, не опубликованных официально для всеобщего сведения.

Таким образом, международные договоры, заключённые в рамках Союза, занимают промежуточную ступень между конституциями государств-членов и их внутренним законодательством. Более того, ввиду наличия в ряде стран ЕАЭС института конституционных законов приоритет ратифицированных международных договоров в рамках Союза не будет распространяться не только на конституции, но и на указанные конституционные законы государств-членов. Это связано с природой ратификации как обычного законодательного процесса, в то время как процедура принятия конституционных законов усложнена, как минимум, требованием квалифицированного большинства в парламенте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Информационный портал Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org>. – Дата доступа: 20.01.2024.

2. Конституционный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/>. – Дата доступа: 20.01.2024.

РАЗНОВИДНОСТИ ПОЛИТИК, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ – ЧЛЕНАМИ ЕАЭС

Я.Э. Кузниченко,
студентка 3-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: **А.З. Игнатюк,**
доцент кафедры международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

Интеграция в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), согласно Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, предполагает, что государства-члены осуществляют различные виды политик, которые могут быть классифицированы как: единая, согласованная и скоординированная.

Единая политика – это политика, при которой государства-члены ЕАЭС объединяются и принимают общие решения в отношении определенных аспектов экономической интеграции, указанные в Договоре, и предполагает применение унифицированного правового регулирования государствами-членами, включая решения органов Союза в пределах их полномочий. Например, они могут принять единые таможенные правила и процедуры, единые нормы и стандарты для товаров и услуг, а также единую политику в области охраны окружающей среды.

Согласованная политика предусматривает гармонизацию правового регулирования, при которой государства-члены ЕАЭС согласовывают свои действия и принимают согласованные решения в определенных областях, в том числе на основе решений органов ЕАЭС, в необходимой степени для достижения целей Союза, установленных в Договоре. Например, они могут согласовывать свою экономическую политику, финансовую политику или политику в области социальной защиты. Согласованная политика позволяет обеспечить согласованность действий государств-членов и снизить риски конфликтов между ними.

Скоординированная политика – это политика, при которой государства-члены ЕАЭС скоординировано действуют в рамках определенных областей, но сохраняют свою независимость в принятии решений. Скоординированная политика представляет собой сотрудничество государств-членов на основе общих подходов, одобренных в органах Союза, для достижения целей ЕАЭС, предусмотренных в Договоре.

Как видно из данных определений, одним из инструментов являются унификация и гармонизация правового регулирования.

Договор о ЕАЭС, в свою очередь, содержит определения институтов гармонизации и унификации законодательства.

Гармонизация законодательства определяется как сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного или сопоставимого нормативного правового регулирования в определенных сферах.

Под унификацией законодательства, согласно Договору о ЕАЭС, понимается сближение законодательства государств-членов с целью установления идентичных механизмов правового регулирования в определенных сферах, определенных данным Договором. Например, в области обращения лекарственных средств, согласно п. 1 ч. 1 ст. 30 Договора, предусмотрены как гармонизация, так и унификация требований законодательства государств-членов. Эти положения являются основами правовой интеграции в рамках ЕАЭС.

Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе, заключенному в 2014 году, вопросы единой политики и согласованной политики в рамках Союза определяются принципами унификации и гармонизации правового регулирования. Унификация заключается в использовании унифицированных норм права, включая законодательство государств-членов, при проведении единой политики. Гармонизация, в свою очередь, предполагает сближение законодательства государств-членов при согласованной политике. Договором предусмотрено использование обоих подходов в рамках всех трех видов политики. В частности, государства-члены ЕАЭС сотрудничают в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, обеспечивая их защиту и охрану на своей территории в соответствии с нормами международного права, международными договорами, актами, оставляющими право Евразийского экономического союза, и законодательством государств-членов. В этой области сотрудничество соответствует опре-

делению согласованной политики и включает в себя, в частности, гармонизацию законодательства государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Суд Евразийского экономического союза, в свою очередь, высказал свое мнение относительно правовых позиций в данном вопросе, указав на то, что Договор о ЕАЭС определяет сближение законодательств государств-членов как процесс, а не одномоментный акт, и что в настоящий момент гармонизация законодательства государств-членов является основным инструментом правовой интеграции в рамках Евразийского экономического союза. Этот вывод основывается на том, что термин «гармонизация» и его производные чаще встречаются в тексте Договора, чем термин «унификация», что указывает на приоритет гармонизации на данном этапе интеграции [1].

В соответствии с Консультативным заключением от 04.04.2017 г. по делу №СЕ2-1/1-17-БК Большая палата Суда ЕАЭС ориентирует государства-члены на гармонизацию своего законодательства с целью предотвращения разного правоприменения и создания неравных условий для предпринимательской деятельности на территории Союза. Это связано с тем, что разнообразие правоприменительной практики может привести к недопустимому вмешательству в компетенцию других государств-членов и органов ЕАЭС [2].

Большая палата также подчеркивает, что свобода усмотрения при принятии национальных норм права в рамках согласования политики, предусмотренной Договором, не должна приводить к нарушению компетенции государств-членов и органов Союза. Это положение также является актуальным для скоординированной политики, проводимой государствами-членами ЕАЭС. Большая палата Суда ЕАЭС подчеркивает необходимость гармонизации законодательства и уважения компетенции государств-членов и органов Союза, чтобы обеспечить равные условия для предпринимательской деятельности на территории Союза. Эти принципы являются важной основой для стабильного и эффективного функционирования ЕАЭС.

Таким образом, единая, согласованная и скоординированная политика государств-членов Евразийского экономического союза способствуют укреплению интеграционного процесса, сплоченности союза и обеспечению благосостояния его членов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 03.03.2016 г. по делу №СЕ-1-2/2-15 КС по жалобе индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [Электронный ресурс] // Суд Евразийского экономического союза. – Режим доступа: <https://courteurasian.org/page-24161>. – Дата доступа: 24.02.2024.

2. Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 04.04.2017 г. по делу №СЕ-2-1/1-17-БК «О разъяснении положений статей 74, 75, 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г.» [Электронный ресурс] // Суд Евразийского экономического союза. – Режим доступа: <http://courteurasian.org/page-24731>. – Дата доступа: 24.02.2024.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН СНГ

Д.А. Лезовский

*магистрант 1-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь*

*Научный руководитель: И.А. Белова, заведующий кафедрой общей теории права и гуманитарных дисциплин Гродненского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент
г. Гродно, Республика Беларусь*

Основные направления сотрудничества Содружества Независимых Государств указаны в Концепции дальнейшего развития. Концепция дальнейшего развития СНГ представляет собой совокупность согласованных взглядов государств-участников Содружества, отражающих их общее видение СНГ, цели и направления его эволюции. Документ был принят в октябре 2007 года для повы-

шения практической отдачи от интеграционного сотрудничества. Предложение провести ревизию действующей Концепции, адаптировать ее к требованиям времени было высказано в 2017 году на саммите СНГ в Сочи. В ходе этой работы эксперты пришли к пониманию актуальности ключевых положений Концепции. Вместе с тем они отметили целесообразность приведения ее отдельных элементов в соответствие с современными условиями развития многостороннего сотрудничества в рамках СНГ, исходя из необходимости внесения в нее стратегических и инновационных положений.

18 декабря 2020 г. Совет глав государств Содружества Независимых Государств внес изменения в Концепцию дальнейшего развития СНГ. Одновременно с поправками в Концепцию главы государств утвердили также новый План основных мероприятий по ее реализации.

Новая Концепция подтверждает такие приоритетные направления деятельности СНГ, как сотрудничество в гуманитарной сфере, сфере безопасности, борьбы с преступностью, противодействия новым вызовам и угрозам. Одновременно в документе отмечена необходимость углубления политического взаимодействия, выработки согласованной миграционной политики, взаимодействия в области охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Проект Плана основных мероприятий по реализации Концепции включает около 60 пунктов с конкретными мероприятиями, исполнителями и сроками исполнения.

Содружество стало моделью принципиально новых отношений постсоветских стран на межгосударственном уровне. Среди приоритетных направлений сотрудничества в рамках СНГ отмечаются следующие: гуманитарное сотрудничество, межпарламентское сотрудничество, межрегиональное и приграничное сотрудничество, общеполитические вопросы, правовое сотрудничество, сотрудничество в сфере безопасности, сотрудничество в сфере межгосударственного обмена научно-технической информацией, сотрудничество в сфере финансов, экономическое сотрудничество. Последнее определено в качестве ключевого приоритета деятельности СНГ.

Обеспечив правовую базу для регионального сотрудничества, СНГ выполнило важнейшую задачу содействия становлению новых независимых государств в процессе перехода от плановой экономики к рыночной, выбору каждым из них собственной модели

экономических реформ и путей государственного строительства.

Среди приоритетных направлений сотрудничества в рамках СНГ отмечается правовое сотрудничество. Перспективный план развития договорно-правовой базы Содружества Независимых Государств на 2023–2025 годы был утвержден распоряжением Исполнительного Комитета СНГ 16 декабря 2022 г. № 84.

Перспективный план модельного законодательства в Содружестве Независимых Государств на 2023–2025 годы размещен на официальном сайте Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ.

В условиях сильнейшего экономического кризиса СНГ через кооперацию и взаимную торговлю предотвратило еще более глубокое падение промышленного и сельскохозяйственного производства. Путем подписания странами Содружества соответствующих соглашений в области торговых отношений создавалась правовая основа для устранения всевозможных барьеров при межгосударственных поставках товаров и услуг, без чего кризис экономики в государствах СНГ был бы существенно глубже. Значительные усилия предпринимаются СНГ и в сфере гуманитарного сотрудничества. За время своего существования Содружество способствовало решению разных проблем, возникших после распада СССР, сформировало новые правовые и организационные основы для равноправного взаимодействия в сфере образования. В течение 30 лет работа по совершенствованию механизмов сотрудничества и повышению их эффективности позволили выработать определенные принципы, методы и практические инструменты в создании политического, социально-экономического и культурно-гуманитарного пространства для стран с различной структурой экономики и формой правления с учетом исторической общности народов, а также на основе взаимного признания и равноправия каждого государства-участника. Вместе с тем работа в гуманитарном направлении осложнена особенностями национальных образовательных, здравоохранительных и правозащитных систем.

В настоящее время идут глобальные процессы переформатирования международных отношений и, как никогда, перспективным является региональное сотрудничество государств, в том числе в рамках СНГ.

ПРИНЦИП СУВЕРЕННОГО РАВЕНСТВА ГОСУДАРСТВ И ВЕЛИКИЕ ДЕРЖАВЫ: К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОМ РАВЕНСТВЕ И ФАКТИЧЕСКОМ НЕРАВЕНСТВЕ ГОСУДАРСТВ

О.И. Лейко,
*старший преподаватель кафедры теории
и истории права УО «БИП – Университет
права и социально-информационных техно-
логий»*

г. Минск, Республика Беларусь

В XVIII в. (после войны за испанское наследство 1701–1714 гг., войны за австрийское наследство 1740–1748 гг., Семилетней войны 1756–1763 гг.) на Европейском континенте на первый план выдвинулись 5 государств – Великобритания, Франция, Австрия, Пруссия и Россия, – которые стали определять судьбы стран Европы. После завершения наполеоновских войн получило широкое распространение и было введено в научный оборот понятие «великая держава». *Венский конгресс 1814–1815 гг. обозначил ведущую роль стран-победительниц – Великобритании, Австрии, Пруссии и России – в международных отношениях.* В первой дополнительной отдельной секретной статье к Первому Парижскому договору от 30 мая 1814 г. *Великобритания, Австрия, Пруссия, Россия и Франция* указали, что «отношения, на основе которых должна сложиться система реального и постоянного баланса сил в Европе, будут регулироваться Конгрессом в соответствии с принципами, установленными Союзными державами между собой» [1, р. 18]. Таким образом великие державы обозначили себя в качестве государств, способных нести ответственность за поддержание мира на континенте и определять, как должен выглядеть этот мир. В ходе Ахенского конгресса 1818 г., созванного с целью решения вопросов о выводе оккупационных войск из Франции и конструировании системы международных отношений, Франция официально присоединилась к союзу великих европейских держав, что *привело к образованию Пентархии – союза Великобритании, Франции, Австрии, Пруссии и России, их политическому преобладанию, главенству в международных отношениях.* На общем согласии пяти великих держав базировался «Европейский концерт» – *система поддержания баланса сил на Европейском континенте.*

По мнению Л. Оппенгейма, Пентархия великих держав превратилась в Гексархию после объединения Италии, ставшей великой державой. США превратились в великую дер-

жаву после Гражданской войны 1861–1865 г., а Япония поднялась до положения великой державы после её войны с Цинской империей в 1895 г. [2, р. 170-171].

Согласно господствовавшей в XIX в. концепции первенства (примата) великих держав само их величие налагало на великие державы соразмерную ответственность и давало им патерналистскую власть над малыми или слабыми государствами, предоставляло им право решать международные дела. Конгресс в Ахене показал, что страны Европы способны принимать коллективные решения по широкому кругу проблем. Решения и соглашения, заключаемые группой великих держав, получали согласие или признание малых государств. Великие державы выступали в качестве лидеров семьи народов, и развитие международного права являлось результатом их политической гегемонии, хотя инициатива в отношении развития часто исходила от малой державы [2, р. 170].

Концепция первенства великих держав была вытеснена концепцией суверенного равенства государств, которая была доведена до сведения всего мира на второй Гаагской мирной конференции в 1907 г.

Конвенция об учреждении Международной призывной палаты, в которой применительно к составу Суда не был принят принцип суверенного равенства государств и юридически закреплялись особые права великих держав в этой Палате (согласно ст. 15 Конвенции, постоянными судьями Международной призывной палаты могли быть только представители Германии, США, Австро-Венгрии, Франции, Великобритании, Италии, Японии и России), не вступила в силу. Делегация Венесуэлы, не поддержавшая этот проект, поскольку он не признавал равенство суверенных государств, подчеркнула, что конференция, будучи всемирным форумом, должна установить принципы, которые смогут быть признаны всеми, и создать институты, гарантирующие соблюдение интересов, которые каждое государство считает важными для обеспечения своего суверенитета [3, р. 182].

Возвышение и принятие концепции суверенного равенства государств, по оценке Р.А. Кляйна, стало важнейшим событием в эволюции международных отношений. Оно свидетельствовало о прогрессе, подразумевавшем совершенствование международного права, оно создало принципиально новые условия для организации международного сообщества, для ведения войны и сохранения мира, для развития экономических отношений и в целом для взаимодействия на международной арене [4, р. I, XI-XII].

Согласно принципу суверенного равенства государств суверенные государства юридически признаются равными. Однако равенство юридическое не тождественно равенству фактическому, в том числе политическому. Существенные различия между государствами в отношении их силы, могущества являются результатом их естественного неравенства, которое, помимо рангов и титулов в прошлом, находит своё выражение в области политики. В политическом отношении государства не равны. Наибольшим политическим влиянием обладают великие державы.

При этом то или иное государство становится великой державой не в силу права. Только действительные размеры, обширность естественных ресурсов, экономическое влияние и военная мощь делают государство великой державой. В ходе исторического развития в государствах происходят изменения, соотношение сил в мире меняется. Великая держава может утратить своё положение и влияние, а одно или несколько ранее более слабых государств могут стать великими державами. Является государство великой державой или нет – это вопрос политического влияния, а не права. Когда крупное государство с многочисленным населением достигает такой силы, что с его политическим влиянием должны считаться другие великие державы, оно само становится великой державой [2, р. 170-171].

К концу Первой мировой войны Германия и Австро-Венгрия оказались разбитыми. Австро-Венгерская монархия распалась. Далеко идущие внутренние перемены произошли в России. Создатели Лиги Наций видели мир принадлежащим победившим в Первой мировой войне державам. В ст. 4 Устава Лиги Наций были выделены «Главные Союзные и Объединившиеся Державы», а в ст. 22 говорилось о «народах, ещё не способных самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира». Постоянными членами Совета Лиги стали Великобритания, Франция, Италия и Япония (США воздержались от вступления в Лигу Наций). Таким образом, политической гегемонии великих держав было дано юридическое выражение.

По итогам Второй мировой войны пятью великими державами были признаны СССР, США, Великобритания, Франция и Китай. В Совете Безопасности ООН пять великих держав получили постоянное представительство и право вето, что явилось признанием их особой роли и ответственности в деле поддержания международного мира и безопасности. В 1991 г. правопреемницей прекратившего существование СССР была признана Россия.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА ВЕТО: ПУТЬ К ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЕ ООН

В настоящее время всё чаще поднимается вопрос о расширении круга постоянных членов Совета Безопасности ООН, чтобы он более полно отражал расстановку сил в мире и участие государств в решении мировых проблем. Тем не менее, изначально круг великих держав неформален. Великие державы существенным образом воздействуют на систему международных отношений и их правовое регулирование имеет место, в первую очередь, благодаря своему политическому влиянию, а не юридическому статусу.

Равенство государств основано на правовом статусе, а не на могуществе. Говоря, что они равны, государства не игнорируют их фактическое неравенство. Очевидно, что одни государства более влиятельны, чем другие. Эти различия связаны с разным уровнем развития, разной степенью могущества. И они, как подчеркнул А. Джеймс, полностью совместимы с юридическим равенством статуса. Речь идет не о том или другом, а о том и другом: о фактическом, в том числе и в смысле политического влияния, неравенстве, и юридическом равенстве государств [5, р. 379]. И для того, чтобы голос и интересы каждого государства были значимы, система международного сотрудничества должна не ориентироваться на позиции великих держав, а опираться на международные институты, в основе создания и деятельности которых – принцип суверенного равенства государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *The Map of Europe by Treaty; Showing the Various Political and Territorial Changes which Have Taken Place Since the General Peace of 1814. Vol. 1 / by E. Hertslet. – London: Butterworths, 1875. – 776 p.*

2. *Oppenheim, L. International Law: a Treatise / L. Oppenheim. – Vol. I. Peace. – Second Edition. – London; New York; Bombay; Calcutta: Longmans, Green and Co, 1912. – 647 p.*

3. *Dickinson, E.D. The Equality of States in International Law / E.D. Dickinson. – Cambridge: Harvard University Press; London: Humphrey Milford; Oxford University Press, 1920. – 452 p.*

4. *Klein, R.A. Sovereign Equality Among States: The History of an Idea / R.A. Klein. – Toronto; Buffalo: University of Toronto Press, 1974. – XXII, 198 p.*

5. *James, A. The Equality of States: Contemporary Manifestations of an Ancient Doctrine / A. James // Review of International Studies. – 1992. – Vol. 18. – No. 4. – P. 377–391.*

*И.А. Лира,
студентка 4-го курса факультета между-
народного права УО «БИП – Университет
права и социально-информационных техно-
логий»*

г. Минск, Республика Беларусь

*Научный руководитель: А.И. Федорако, за-
ведующий кафедрой международного права
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий», канди-
дат юридических наук, доцент*

Каких бы успехов не добивалась ООН, многие политики и ученые сходятся во мнении, что ООН в результате своих архаичных и анахроничных методов работы все больше теряет свой авторитет на международной арене. Больше всего вопросов и критики возникает в отношении функционирования Совета Безопасности ООН, центрального элемента архитектуры международной безопасности. В частности, речь идет об необходимости в ликвидации права вето у постоянных членов Совбеза.

Наличие права вето у постоянных членов СБ вызывает значительные сложности в его реформировании. Нападки на порядок формирования Совета и принцип единогласия его постоянных членов (вето) начались, как только Организация приступила к работе [1, с. 50-51].

Крупнейшие мировые державы обладают чрезвычайным правом, предоставленным им Уставом ООН, – правом вето. В рамках Совета Безопасности ООН это право позволяет любой из них заблокировать резолюцию, находящуюся на рассмотрении Совета. В последние годы США неоднократно использовали это право для блокирования резолюций, даже направленных на осуждение злодеяний – геноцида, преступлений против человечности и/или военных преступлений, например, в отношении Палестины. Такие вето блокировали осуждение, расследование и судебное преследование преступлений, а также другие меры, направленные на ограничение или прекращение этих преступлений [2, с. 225].

Основной недостаток права вето – использование его постоянными членами СБ ООН в своих интересах, в результате чего вся его деятельность просто блокируется. В Уставе ООН положение о праве вето не фигури-

рует, а лишь сказано, что «решения Совета Безопасности считаются принятыми, если за них поданы голоса 9 членов совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов» [3, с. 9-10].

Практически в любом крупном конфликте второй половины XX века так или иначе участвовали СССР или США и то одна, то другая сторона часто блокировала работу СБ ООН, применяя право вето.

Таким образом, в современных условиях ООН превратилась в политическую площадку, где постоянные члены занимаются «перетягиванием каната» в свою сторону с целью поддержки собственных амбиций, тем самым парализуя работу организации и ее возможность адекватно и своевременно реагировать на мировые конфликты и катастрофы.

Лишение постоянных членов СБ права вето вряд ли могло бы поспособствовать повышению качества работы ООН, да и отменить право вето – невыполнимая задача. Так как этот процесс связан с внесением поправок в Устав ООН, а согласно п. 2 ст. 109 Устава любое изменение настоящего Устава, рекомендованное двумя третями голосов участников Конференции, вступит в силу по ратификации, в соответствии с их конституционной процедурой, двумя третями членов Организации, включая всех постоянных членов Совета Безопасности.

Целесообразным вариантом являются проекты по реформированию использования права вето: постоянные члены должны аргументировать причины использования права вето Генеральной Ассамблее; установление конкретных критериев, при которых возможно применение права вето, например, исключительно в случаях, связанных с мировой опасностью; введении механизма, предоставляющего постоянным членам возможность принимать решения коллективно или согласовывать свои позиции перед голосованием; обеспечение прозрачности процесса принятия решений в СБ, предоставляющих участникам ООН больше информации о позициях постоянных членов и их использовании права вето; обязательство постоянных членов СБ не использовать право вето в случаях геноцида и нарушений прав человека.

Таким образом, несмотря на то, что ООН является единственной универсальной международной организацией, способной принимать меры по проблемам, касающимся всего человечества, вследствие наличия указанных проблем в работе, однополярности мира и гегемонии США Организация сегодня сталкивается с «кризисом доверия», что в целом ставит под

удар принцип современного мироустройства. Проведение реформирования использования права вето постоянными членами Совета Безопасности ООН является ключевым аспектом, способным улучшить работу Организации и вернуть ей доверие и авторитет на международной арене.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сергеев, В.Е. Реформа Совета безопасности ООН: позиция России и зарубежных стран / В.Е. Сергеев // *Россия: общ-во, политика, история*. – 2022. – № 1. – С. 49–62.

2. Киченина, В.С. К вопросу о перспективе реформирования Совета Безопасности ООН / В.С. Киченина, А.О. Ставцова, А.А. Рязанский // *Юрид. наука*. – 2023. – № 5. – С. 223–227.

3. Бурлюкина, О.Ю. Трансформация роли ООН в XXI веке [Электронный ресурс] / О.Ю. Бурлюкина, О.Н. Митрофанова // *Дневник науки: электрон. науч. журн.* – 2020. – № 1. – Режим доступа: http://www.dnevnik-nauki.ru/images/publications/2020/1/politology/Burlyukina_Mitrofanova.pdf. – Дата доступа: 12.03.2024.

4. Крамаренко, Е.И. Проблемы взаимодействия Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН и пути их решения в контексте реформирования ООН / Е.И. Крамаренко, К.Ф. Ладутько // *Теория права и межгосударственных отношений*. – 2019. – № 2 (10). – С. 34–44.

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

И.С. Ломач,
магистрант 1-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: С.И. Мукашев,
профессор кафедры международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

Актуальность темы противодействия незаконной миграции обуславливается ее негативным влиянием на стабильность и безопасность, и в этой связи необходимостью выработки эффективных правовых и органи-

зационных инструментов в борьбе с этим социальным явлением.

Международная незаконная миграция оказывает влияние на все сферы функционирования государств и во многом это объясняется ее сопряженностью с преступлениями международного характера или транснациональными преступлениями.

Полагаем согласиться с мнением, что этот тезис в значительной степени обуславливает заинтересованность государств и международных организаций в решении данной проблемы посредством совместных усилий, выражающихся в подготовке качественной международно-правовой основы противодействия незаконной миграции и координации сотрудничества по указанному направлению [1].

В доктрине международного права существуют различные подходы к понятию незаконная миграция. Так, это термин отсутствует в Глоссариях Международной организации по миграции (далее – МОМ) 2005 и 2019 годов. В указанных справочниках применяется термин «нерегулярная миграция», то есть признается синонимичность с определением незаконная миграция [2, 3].

В международно-правовых актах вопросы противодействия незаконной миграции регулируются в контексте борьбы не с незаконной миграцией, а незаконным ввозом мигрантов.

Так, в Протоколе, дополняющем Конвенцию против транснациональной организованной преступности 2000 г., под незаконным ввозом мигрантов понимается: обеспечение в целях получения, прямо или косвенно, какой-либо финансовой или иной материальной выгоды незаконного въезда в какое-либо государство любого лица, которое не является его гражданином или не проживает постоянно на его территории, и «незаконный въезд», когда пересечение границ происходит без соблюдения необходимых требований для законного въезда в принимающее государство [4].

Немаловажное значение для квалификации преступления, связанного с незаконным ввозом мигрантов, является участие в нем организованной преступной группы.

Следует отметить, что практически все государства Содружества Независимых Государств являются участниками Конвенции против транснациональной организованной преступности.

Между тем, в Соглашении о сотрудничестве государств – участников СНГ по борьбе с незаконной миграцией 1998 г. речь идет о выработке мер только в отношении незаконных мигрантов, то есть граждан третьих го-

сударств и лиц без гражданства, нарушивших правила въезда, выезда, пребывания или транзитного проезда через территории стран Содружества [5].

Примерное аналогичное определение незаконной миграции представлено в Концепции сотрудничества СНГ, одобренное Решением Совета глав государств СНГ от 16.09.2004 г., как перемещение на территорию государства – участника СНГ, прибытие, перемещение с его территории граждан указанных стран, граждан третьих стран или лиц без гражданства с нарушением законодательства данного государства.

На наш взгляд, Соглашение СНГ нуждается в переработке с учетом действующих международно-правовых актов.

Представляется целесообразным в рамках Содружества выработать комплекс совместных мер по борьбе с незаконным ввозом мигрантов с участием организованных преступных групп, в контексте с вопросами обеспечения защиты прав беженцев и оказании помощи им и членам их семей, нуждающимся в международной защите на примере Европейского Союза. Назрела необходимость учреждения постоянного действующего международного органа, финансируемого за счет средств государств – участников СНГ, по охране внешних границ Содружества и др.

Имплементация международного права во внутригосударственное право будет способствовать устранению внесистемного подхода, фрагментарности и погрешностей в конструировании правовых норм регионального и национального уровней в борьбе с незаконным ввозом мигрантов с участием организованных преступленных групп.

Кроме этого полагаем целесообразным определить следующие перспективные направления развития международных и национальных правовых инструментов противодействия незаконной миграции:

- разработка консолидированного международного акта, определяющего стандарты реализации процедуры высылки незаконных мигрантов, гарантирующей, с одной стороны, суверенное право принимающего государства, с другой – соблюдение основных прав человека, подлежащего высылке;

- совершенствование нормативной базы в части определения формальных и существенных признаков незаконной миграции;

- совершенствование национального законодательства о противодействии транснациональной организованной преступности, специализирующегося на торговле людьми и незаконном ввозе мигрантов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жукова, О.И. К вопросу о понятии незаконной миграции в современном международном праве и международно-правовой доктрине / О.И. Жукова // Вестник Московск. ун-та МВД России. – 2023. – №3. – С. 92–95.

2. Glossary on Migration. International Migration Law // International Organization for Migration. – 2019. – №34.

3. Глоссарий терминов в области миграции / отв. ред. Р. Перрушу. – Женева: Международная организация по миграции, 2005.

4. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности: [закл. в г. Нью-Йорке 15 нояб. 2000 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml. – Дата доступа: 13.03.2024.

5. Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/create>. – Дата доступа 12.02.2024.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РАМКАХ ЕДИНОГО РЫНКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Т.В. Луц,
доцент кафедры международного права
УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

О.Д. Варвашеня,
старший преподаватель кафедры международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Единый рынок Европейского Союза (далее – ЕС) – пространство без внутренних границ, в рамках которого осуществляется свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и лиц. Основы единого рынка ЕС были заложены учредительным договором Евро-

пейского Союза о создании Европейского экономического сообщества в 1957 г. В настоящее время функционирование единого рынка осуществляется на основе учредительных договоров; нормативно-правовых актов, издаваемых институтами Европейского Союза; решений Суда ЕС; программных документов.

Важным направлением функционирования единого рынка Европейского Союза является защита прав потребителей.

Единый рынок создает в равной мере важные возможности и преимущества для граждан ЕС и европейских потребителей, будь то большой выбор, высокие стандарты качества товаров и услуг, низкие цены или мобильность граждан в организации работы и досуга. Этому способствуют ряд программных документов ЕС.

Так, Программа Единого рынка 2021–2027 (The Single Market Programme) с бюджетом в размере 4,2 млрд. евро объединяет широкий спектр направлений в таких областях, как безопасность пищевых продуктов, защита прав потребителей, стандартизация и конкурентоспособность.

Стратегии Единого цифрового рынка ЕС 2015 г., программа Цифровой компас – 2030 г. направлены на цифровизацию единого рынка ЕС, снятие всех национальных барьеров в цифровой сфере между государствами ЕС для облегчения ведения бизнеса, совершения частных покупок, доступа к информации при высоком уровне её защиты, появлению новых рабочих мест, развития конкуренции, инноваций и увеличения инвестиций в ЕС.

Новая повестка дня по защите прав потребителей (The New Consumer Agenda) устанавливает стратегию ЕС в данном направлении с 2020 по 2025 годы. В данной повестке излагаются меры, которые ЕС будет предпринимать в случае возникновения новых вызовов, аналогичных COVID-19, а также меры, которые будут предприниматься в рамках перехода к зеленой экономике и цифровой трансформации. В рамках данных мер будут решаться вопросы, связанные с обеспечением устойчивости и экологичности, вопросы соблюдения прав потребителей и защиты уязвимых потребителей. ЕС, как и многие другие страны мира, предлагает потребителям набор практических прав на случай возникновения непредвиденных ситуаций. Онлайн-покупатели имеют право в течение 14 дней после покупки обдумать свой выбор и отказаться от товара. Они могут вернуть товар в течение 2 недель и получить деньги обратно. Если товар, купленный в ЕС

(онлайн или в магазине), не соответствует рекламе или не функционирует должным образом, потребитель, как минимум, имеет право на бесплатный ремонт или замену такого товара. Минимальные права пассажиров для всех видов транспорта должны включать право на информацию, помощь и компенсацию в случае отмены или длительной задержки рейсов.

ЕС также предлагает быструю и эффективную помощь в разрешении споров с продавцами. Потребители и продавцы имеют возможность разрешить споры касательно онлайн-покупок с помощью онлайн-платформы разрешения споров. Европейская сеть потребительских центров (The European Consumer Centres Network) предоставляет потребителям бесплатную помощь и консультации по трансграничным покупкам.

План действий ЕС по экономике замкнутого цикла обеспечивает оптимальный баланс прав потребителей и прав на благоприятную окружающую среду, делая акцент на продвижение своей «более качественной, долговечной и экологически устойчивой продукции». План был принят в рамках двух других инициатив ЕС в области устойчивого развития: «Зелёной сделки» и Новой промышленной стратегии, направленных на достижение климатической нейтральности к 2050 г. и устойчивое использование природных ресурсов. Цель плана – «способствовать налаживанию производства долговечных, экологичных товаров и создать условия для полноценного участия граждан в экономике замкнутого цикла и получения преимуществ от перемен к лучшему, которые она с собой несет».

Важным представляется вопрос защиты интересов потребителей в судебном порядке. Директива ЕС 2020/1828 о представительских действиях для защиты коллективных интересов потребителей (с обновлениями от 02.05.2023 г.) защищает интересы потребителей, которым наносится ущерб в результате нарушения потребительского законодательства, защиты данных, финансовых услуг, путешествий и туризма, энергетики, телекоммуникаций, окружающей среды, здравоохранения, воздушных и железнодорожных перевозок (Ст. 2 (1), Приложение I). Директива направлена на защиту коллективных интересов потребителей и подачу ими исков в суд. Представительские иски могут подаваться квалифицированными организациями, назначенными государствами-членами. Государства-члены обязаны предоставлять информацию о квалифицированных организациях

в общедоступных национальных электронных базах данных (Ст. 14 (1)) и каждые 5 лет оценивать их на соответствие соответствующим требованиям (Ст. 5 (3)). Квалифицированные субъекты могут требовать в представительском иске следующие виды мер: судебные меры, предусматривающие временные и окончательные меры по прекращению или запрещению нарушения (Ст. 8); меры по возмещению ущерба, предусматривающие компенсацию, ремонт, замену, снижение цены, расторжение договора купли-продажи или возмещение уплаченной цены (Ст. 9 (1)). Для того, чтобы получить судебный запрет, квалифицированным субъектам не нужно доказывать, что отдельные потребители понесли реальные убытки или ущерб, а также наличие умысла или халатности со стороны торговца. Примечательно, что ст. 17 предусматривает, что представительские иски о применении запретительных мер должны проводиться в ускоренном порядке. Что касается мер по возмещению ущерба, Директива требует, чтобы выбранная форма возмещения ущерба позволяла потребителям воспользоваться средствами правовой защиты, предусмотренными этой мерой, без необходимости подавать отдельный иск (Ст. 9 (6)) [1].

Таким образом, политика Европейского Союза в области защиты прав потребителей обеспечивает безопасность продукции, гарантирует механизм рассмотрения жалоб, подачу исков, помогает сделать осознанный выбор при покупке товаров и услуг и предлагает инструменты для решения проблем в случае возникновения непредвиденных ситуаций. Единый рынок ЕС дает возможность потребителям иметь доступ к более широкому выбору товаров с хорошим соотношением цены и качества. Политика ЕС в области защиты прав потребителей гарантирует соблюдение соответствующих прав в случае возникновения любых проблем при покупке товаров или услуг в других государствах-членах ЕС, а также укрепляет доверие граждан и поощряет торговлю, в том числе онлайн.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *An official website of the European Union [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/>. – Date of access: 03.02.2024.*

СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ

*Л.Д. Малиновская,
старший преподаватель кафедры между-
народного права УО «БИП – Университет
права и социально-информационных техно-
логий»
г. Минск, Республика Беларусь*

Одним из основополагающих и обще-признанных принципов международного права выступает принцип мирного разрешения международных споров, который подразумевает, что абсолютно все конфликты разрешаются мирными средствами, а главное, своевременно. Мирное разрешение споров обусловлено необходимостью обеспечить безопасность на международном уровне и мирное сосуществование.

В международном публичном праве данный принцип действует как обязанность субъектов международного права разрешать все свои споры исключительно мирными средствами, однако за государствами и другими субъектами международного права остается право свободного выбора любого из мирных средств.

Принцип мирного разрешения международных споров закреплён в универсальных договорах (ст. 2 Устава ООН, разд. I Декларации о мирном разрешении международных споров 1982 г., разд. 1 Декларации о принципах международного права 1970 г.), региональных (ст. V Пакта Лиги арабских государств от 22 марта 1945 г., ст. 3 Хартии Организации африканского единства 1963 г., разд. VI Устава СНГ), а также во множестве двусторонних договоров и внутригосударственных правовых актах (например, ст. 9 Конституции государства Японии прямо закрепляет норму, согласно которой «японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров»; ст. 11 Конституции Итальянской Республики имеет следующее содержание: «Италия отвергает войну как посягательство на свободу других народов и как способ разрешения международных споров»). Итак, в настоящее время закреплена не возможность разрешения споров мирным путем, а именно обязательство. Обязательство установлено, прежде всего, Уставом ООН, закрепляющим перечень основных средств и способов разрешения спора мирным путем.

Декларация о мирном разрешении международных споров 1982 г. признает, что непосредственные переговоры являются гибким и эффективным средством разрешения споров (п. 10 разд. I), также она признает определяющую роль Совета Безопасности ООН в мирном урегулировании споров (п. 1 разд. I).

Декларация о принципах международного права 1970 г. обязывает как спорящие стороны, так и третьи государства воздерживаться от каких-либо действий, способных «обострить положение настолько, что будет поставлено под угрозу поддержание международного мира и безопасности, и должны действовать в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций» (разд. 1).

Принцип мирного разрешения споров получил свое дальнейшее развитие в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. В принятой на данном Совещании Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, была закреплена неразрывная связь принципа мирного урегулирования споров с принципом запрещения применения силы и угрозы силой, а также обязательство государств разрешать возникающий между ними спор «в короткий срок». Вместе с тем Декларация обязывает как спорящие стороны, так и третьи государства воздерживаться от каких-либо действий, способных ухудшить спорную ситуацию.

Следует отметить, что принцип мирного разрешения споров в национальном праве сформировался значительно раньше, чем в международном. Осуществляя функцию поддержания порядка в обществе, государство еще с давних времен пыталось стабилизировать общественные отношения, запретив кровную месть, дуэли и самосуд. Поэтому со временем в законодательство различных государств стали вводиться нормы, запрещающие субъектам разрешать свои споры и защищать нарушенные права силовыми методами (к примеру, ст. 26 Конституции Королевства Испании от 27 декабря 1978 г. запрещались суды чести в гражданской администрации и в профессиональных организациях).

Постепенно в национальных правовых системах был введен запрет применения насилия при разрешении конфликтов между членами общества. В настоящее время во внутреннем праве государств использование силы субъектами права при разрешении конфликтов является правонарушением или преступлением.

В законодательстве Республики Беларусь в настоящее время данный принцип также получил нормативное закрепление. Так, п. 1 ст. 18 Конституции Республики Беларусь прямо закрепляет норму, согласно которой «Республика Беларусь в своей внешней политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров».

В сфере международного частного права между субъектами также возникают различные споры. Эти споры нельзя считать международными в прямом смысле этого слова, скорее к данной категории споров больше подходит название «транснациональные».

Международные частнопрововые споры могут быть разрешены на основании норм как международного, так и национального права. Поскольку и в международном, и во внутреннем праве действует принцип мирного разрешения споров, международные частнопрововые споры должны быть также решены только ненасильственными методами. Поэтому не совсем верное, на наш взгляд, мнение белорусского правоведа О.Н. Толочко, которая утверждает, что принцип мирного разрешения споров действует лишь в сфере международного публичного права, и «как трактовать указанный принцип применительно к частному праву – совершенно непонятно» [1, с. 25]. В доктрине международного частного права представлено и другое мнение, согласно которому принцип мирного разрешения международных споров является также принципом международного частного права, действие которого в данной сфере правового регулирования имеет некоторую «специфику» [2, с. 8]. Таким образом, можно говорить о том, что своя система средств разрешения споров сложилась также и в международном частном праве.

Таким образом, одним из основополагающих и общепризнанных принципов международного права выступает принцип мирного разрешения международных споров, который в международном публичном праве действует как обязанность субъектов международного права разрешать все свои споры исключительно мирными средствами. Принцип мирного разрешения международных споров закреплен в универсальных договорах (ст. 2 Устава ООН, разд. I Декларации о мирном разрешении международных споров 1982 г., разд. 1 Декларации о принципах международного права 1970 г.), региональных (ст. V Пакта Лиги арабских государств от 22 марта 1945 г., ст. 3 Хартии Организации африканского единства 1963 г.,

разд. VI Устава СНГ), во множестве двусторонних договоров и внутригосударственных правовых актов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Толочко, О.Н. *Принципы международного частного права* / О.Н. Толочко // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. – 2001. – №2. – С. 24–28.

2. Тихиня, В.Г. *Международное частное право: учебник* / В.Г. Тихиня, Н.И. Рудович. – Минск: Акад. МВД, 2019. – 346 с.

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ CULPA IN CONTRAHENDO В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Н.Г. Маскаева,
доцент кафедры международного права
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий», канди-
дат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Вступая в переговоры с потенциальными иностранными контрагентами, белорусские хозяйствующие субъекты должны четко представлять, право какого государства будет применяться к преддоговорной ответственности. В случае рассмотрения соответствующего спора в суде государства-члена ЕС последний должен применять унифицированные коллизионные нормы Регламента (ЕС) №864/2007 Европейского Парламента и Совета от 11 июля 2007 г. «О праве, применимом к внедоговорным обязательствам» (далее – Регламент Рим II) [1].

В ст. 12 Регламента Рим II закреплено специальное коллизионное регулирование внедоговорных обязательств, возникающих из переговоров, предшествующих заключению договора [1]. Во всех языковых версиях Регламента Рим II, за исключением голландской [2], немецкой [3], чешской [4], хорватской [5], в ней используется латинский термин «culpa in contrahendo». Как следует из п. 30) Преамбулы данного Регламента, концепция culpa in contrahendo является для его целей автономной, а ст. 12 Регламента Рим II распространяет действие на 2 вида исков: иски о взыскании убытков, вызванных неоправданным прекращением переговоров одной из

сторон, основанные на нарушенном законном ожидании стороной заключения договора или на ответственности за нарушение доверия; иски о возмещении вреда, причиненного нарушением обязанности раскрытия всей информации, касающейся как обстоятельств, препятствующих заключению действительного договора, так и его содержания, основанные на недействительности договора или на противоречии его содержания законным ожиданиям стороны [6, Р. 417]. Ст. 12 не охватывает ответственность из причинения вреда личности в ходе переговоров (к ней применяется ст. 4 Регламента Рим II (п. 30) Преамбулы Регламента Рим II) и ответственность из предварительных договоров и соглашений, касающихся порядка ведения переговоров (она регулируется Регламентом (ЕС) №593/2008 Европейского парламента и Совета от 17 июня 2008 г. «О праве, применимом к договорным обязательствам» [7] (далее – Регламент Рим I), а ее нормы, как прямо указано в данной статье, должны применяться независимо от того, заключен ли договор или нет.

Приоритетной коллизионной привязкой в регулировании обязательств *culpa in contrahendo* в Регламенте Рим II, как и большинства внедоговорных обязательств, является *lex voluntatis* (ст. 14 данного Регламента) [1]. При отсутствии соглашения сторон о выборе применимого права должны, в первую очередь, применяться акцессорные коллизионные привязки «право, применимое к договору» (если он был заключен) (*lex contractus finalis*) или «право, которое должно было бы применяться к договору, если он был бы заключен» (*lex contractus putativis*) (п. 1 ст. 12 Регламента Рим II) [1]. Для определения такового правоприменителям государств-членов ЕС необходимо обращаться к нормам Регламента Рим I [7]. В качестве субсидиарных коллизионных привязок (в случае невозможности определения права на основании предыдущих) ст. 12 Регламента Рим II закрепляет «закон места наступления вреда» (*lex loci damni*) (подп. а) п. 2)) и «закон общего обычного места жительства сторон на момент, когда происходит событие, влекущее причинение вреда» (*lex habitationis communis*) (подп. б) п. 2) [1]. Также в подп. с) п. 2 данной статьи закреплен *lex fermitatis* в качестве корректирующей оговорки [1].

Определение применимого права к *culpa in contrahendo* в соответствии с Регламентом Рим II и его применение может повлечь определенные проблемы. Так, в отношении ряда вопросов (например, ответственности агента без полномочий) в немецкой доктрине имеют-

ся споры о том, подпадают ли они под сферу действия Регламента Рим I или Регламента Рим II [8, Р. 244]. Также в случае выбора сторонами договора права различных государств для регулирования его отдельных элементов неясно, какое из них является компетентным в отношении преддоговорной ответственности, и что понимать в подп. а) п. 2) ст. 12 под «местом наступления вреда» [1]. Кроме того, неизвестно, как суд/арбитраж будет применять закрепленные в (подп. а)-с) п. 2) ст. 12 привязки: иерархично или альтернативно. Помимо этого в некоторых случаях суду/арбитражу придется обращаться к множественным правовым порядкам (в частности, когда стороны договорились о применении к *culpa in contrahendo* права одной страны, а к договору – права одной или нескольких стран). Наконец, в ст. 12 Регламента Рим II, в отличие от ст. 4, нет указания на то, что явно более тесная связь с другой страной может основываться, в частности, на отношении, ранее сложившемся между сторонами, хотя «...нет очевидных оснований предполагать отсутствие предшествующих отношений между сторонами, которые могут иметь соответствующую связь с преддоговорной ответственностью» [9, Р. 134]). Это может привести к тому, что суд/арбитраж «отвергнет» право соответствующего государства, что снизит предсказуемость применимого права.

В связи с изложенным, при переговорах с физическими и юридическими лицами, имеющими связь с государством-членом ЕС (гражданство, место жительства и т.п.), отечественным хозяйствующим субъектам рекомендуется заключать с ними соглашение о праве, применимом к внедоговорным обязательствам, возникающим из данных переговоров, и праве, применимом к договору, являющемуся их предметом, указав в качестве компетентного один и тот же правовой порядок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Regulation (EC) No 864/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the law applicable to non-contractual obligations [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A32007R0864>. – Date of access: 24.01.2024.*

2. *VERORDENING (EG) nr. 864/2007 VAN HET EUROPEES PARLEMENT EN DE RAAD van 11 juli 2007 betreffende het recht dat van toepassing is op niet-contractuele verbintenissen ('Rome II') [Electronic resource] // EUR-Lex:*

Access to European Union law. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/NL/TXT/HTML/?uri=CELEX:32007R0864>. – Date of access: 24.01.2024.

3. VERORDNUNG (EG) Nr. 864/2007 DES EUROPÄISCHEN PARLAMENTS UND DES RATES vom 11 Juli 2007 über das auf außervertragliche Schuldverhältnisse anzuwendende Recht ('Rom II') [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/HTML/?uri=CELEX:32007R0864>. – Date of access: 24.01.2024.

4. NAŘÍZENÍ EVROPSKÉHO PARLAMENTU A RADY (ES) č. 864/2007 ze dne 11 července 2007 o právu rozhodném pro mimosmluvní závazkové vztahy (Řím II) [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/CS/TXT/HTML/?uri=CELEX:32007R0864>. – Date of access: 24.01.2024.

5. URÉDBA (EZ) br. 864/2007 EUROPSKOG PARLAMENTA I VIJEĆA od 11. srpnja 2007. o pravu koje se primjenjuje na izvanugovorne obveze ('Rim II') [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/HR/TXT/HTML/?uri=CELEX:32007R0864>. – Date of access: 24.01.2024.

6. Tichy, L. Article 12 / L. Tichy // *European Commentaries on Private International Law: ECPIL Commentary* / ed: U. Magnus, P. Mankowski. – Vol III. – Köln; München: Sellier European Law Publishers, 2019. – P. 408–432.

7. Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A32007R0864>. – Date of access: 24.01.2024.

8. Study on the Rome II Regulation (EC) 864/2007 on the law applicable to non-contractual obligations [Electronic resource]. – Mode of access: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/11043f63-200c-11ec-bd8e-01aa75ed71a1>. – Date of access: 24.01.2024.

9. Ferreira, J.M. A lei aplicável à responsabilidade pré-contratual no Direito Internacional Privado da União Europeia / J.M. Ferreira // *Revista Electrónica de Direito*. – 2023. – №2. – Vol. 31. – P. 118–138.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА БРАКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

К.Ф. Михасенко,

магистрант УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: И.В. Орлова, декан факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук

Современное международное право основывается на принципе уважения прав человека и гражданина, при помощи которого устанавливается компромисс между свободой и необходимостью. Республика Беларусь гарантирует выполнение принятых на себя международно-правовых обязательств, прежде всего, признаются транснациональные стандарты прав человека и гражданина на уровне внутригосударственного законодательства и обеспечивается их строгое соблюдение, в том числе относительно вопросов брака и семьи.

Законам некоторых государств по общему правилу придается значение моделей, прежде всего, в области частного, в том числе семейного права. По мнению Ж.-Л. Бержеля, глубинные уровни общественной жизни питаются от скрытых от внешнего взгляда корней. Юридическая среда, как вообще жизнь или природа, не способствуют утрате чего-нибудь бесследно, созданию чего-нибудь из ничего, все имеет способность преобразования, развития [1, с. 206]. Благодаря опыту, происходит заимствование прогрессивных положений иностранного права, что способствует совершенствованию национального законодательства в соответствующей сфере.

Непосредственное применение иностранного права на территории Республики Беларусь возможно при указании на это в международных соглашениях Республики Беларусь. Следует отметить, что в целом именно брачно-семейная сфера характеризуется отсутствием международной унификации материально-правовых норм, «здесь господствуют коллизионные нормы, они отсылают к праву отдельных государств» [2, с. 474], что предопределяется связью данных правоотношений непосредственно с личностью.

Как верно отмечает М.М. Богуславский, семейное право, как никакая другая область правового регулирования, характеризуется

весьма существенными различиями в правовых системах различных государств [2, с. 474]. Причиной тому являются национальные особенности, традиции, имеющие вековую историю, различные конфессии, оказывающие влияние на институт брака. Так, например, в некоторых государствах существует возможность заключения брака без согласия одной или даже обеих сторон (Индия, Йемен).

Необходимо обратить внимание на ограниченную брачную правоспособность, установленную в некоторых иностранных государствах. Это имеет отношение, прежде всего, к женщинам, повторно вступающим в брак. Они имеют право вступать в повторный брак, только когда истечет определенное время после расторжения брака или смерти мужа, благодаря этому исключаются споры об отцовстве будущего ребенка (например, страны мусульманского мира) [3, с. 119].

В большинстве государств мира заключение брака должно совершаться при обязательном присутствии сторон. В соответствии с ч. 2 ст. 213 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье при регистрации заключения брака обязательно присутствуют лица, вступающие в брак. В документы, удостоверяющие личность лиц, вступающих в брак, вносится отметка о регистрации заключения брака [4]. Вступление в брак по доверенности возможно лишь в немногих странах, например, в штате Техас США.

На наш взгляд, справедливыми являются положения, закрепленные в законодательстве зарубежных государств, в соответствии с которыми брачующиеся наделяются правом выбора формы брака – гражданской (государственная регистрация) или церковной: Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Грузия, Испания, Италия, отдельные провинции Канады, Португалия, большинство штатов США и др. Вместе с тем, мы не в полной мере согласны с тем, что при безальтернативной форме брака имеет место некоторое ограничение прав лиц, вступающих в брак. Так, например, Бельгия, Венгрия, Германия, Голландия, Дания, Норвегия, Россия, Республика Беларусь, Украина, Франция закрепляют единственно возможную форму брака в виде его государственной регистрации. Церковную форму брака допускают Израиль, Исламская Республика Иран, Республика Ирак.

Некоторой целесообразностью, на наш взгляд, обладает институт помолвки (обручения), практикуемый в отдельных странах (Германия, Латвия, Швейцария и др.), поскольку в результате происходит не только тщательное

обдумывание брачующимися столь серьезного шага в своей жизни, как заключение брака, но и предупреждение возможных имущественных споров, если один или оба помолвленных откажутся заключить брак.

Как утверждает Н.Н. Вознесенская, происходящие изменения, которым подвергается современное право большинства стран, способствуют сокращению национальной составляющей [5, с. 165]. В некоторой степени мы согласны с таким видением и считаем, что заключаемые международно-правовые договоры и заимствованные прогрессивные положения иностранного права в национальное законодательство должны способствовать совершенствованию института брака, не причиняя при этом ущерб «самобытности» правового регулирования данной сферы общественных отношений. Исторические, религиозные, культурные традиции различных государств не должны быть вычеркнуты современными тенденциями глобализации. На наш взгляд, основной целью брачно-семейных отношений по-прежнему должна выступать защита традиционных семейных ценностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бержель, Ж.-Л. *Общая теория права* / Ж.-Л. Бержель; под общ. ред. В.И. Даниленко. – М.: Nota Bene, 2000. – 574 с.
2. Богуславский, М.М. *Международное частное право: учебник* / М.М. Богуславский. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 672 с.
3. Баймагамбетова, А.М. *О правовом регулировании семейных отношений в международном частном праве* / А.М. Баймагамбетова // *Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. в 2 ч., 2019.* – С. 119–123.
4. *Кодекс Республики Беларусь о браке и семье* [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 9 июля 1999 г. № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. Вознесенская, Н.Н. *Юридические лица в международном частном праве* / Н.Н. Вознесенская // *Правоведение.* – 2009. – № 3. – С. 163–186.

РОЛЬ РЕШЕНИЙ СУДОВ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА КАК ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

С.И. Мукашев,
профессор кафедры международного права
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий», канди-
дат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

В науке международного права отсутствует общая позиция относительно содержания общих принципов права как источников международного права.

Так, Х. Мозлер выделяет три категории принципов:

- общие принципы и правила национального (муниципального) права, применяемые в международных правовых отношениях: принципы *lex specialis derogat generalis*, принцип предписания и даже принцип *jus gentium*;
- принципы и правила, относящиеся к определенной структуре международного сообщества: принцип справедливости, эстоппель, принцип пропорциональности и др.;
- принципы международного права, источником которых выступает достигнутый консенсус в международном сообществе: нормы *jus cogens*, нормы, которые очень тесно связаны с самой основой международно-правового сообщества, и отчуждение от которых непременно повлияет в целом на это сообщество [1].

М. Айшабиби рассматривает юридическую природу общих принципов права как источников международного права в их тесном взаимодействии с международно-правовыми обычаями. Невозможно утверждать однозначно, что общие принципы права являются источником международного обычая, хотя и налицо возникающие сложности при применении общих принципов как самостоятельного источника международного права. Однако однозначна более сильная нормативная природа общих принципов права, основанных на правовой системе естественного права [2].

В отличие от международных договоров, требующих от сторон исполнения конкретных обязательств, и обычаев, требующих от сторон придерживаться определенной линии поведения при определенных обстоятельствах, общие принципы права закрепляют наиболее базовые требования к субъектам международного права, призывают субъектов придерживаться определенных, признанных всеми нациями правовых рамок. Будучи достаточно

широко сформулированными, они создают границы правомерного и неправомерного поведения для субъектов.

В тексте проектов выводов по общим принципам права, принятым Комиссией международного права ООН в первом чтении на своем 3628-м заседании 19 мая 2023 г., подтверждается юридическая природа общих принципов права как источников международного права, которые наряду с договорами и обычным международным правом применяются судом для разрешения передаваемых ему споров. (ст. 38 Статута Международного Суда ООН) [3].

Вместо устаревшего термина «цивилизационные нации» Комиссия предложила использовать определение «международное сообщество», означающее, что все государства в равной степени, без каких-либо различий участвуют в формировании общих принципов права в соответствии с принципом суверенного равенства, закрепленным в п. 1 ст. 2 Устава ООН. Однако это не исключает того, что при определенных обстоятельствах международные организации также могут вносить свой вклад в формирование общих принципов права.

В проекте вывода 8 указывается, что решения международных судов и трибуналов, в частности, Международного Суда, касающиеся существования и содержания общих принципов права, являются вспомогательным средством для определения таких принципов. В соответствующих случаях могут приниматься во внимание решения национальных судов, касающиеся существования и содержания общих принципов права, в качестве вспомогательного средства для определения таких принципов.

Международный Суд ООН неоднократно ссылаясь в своих решениях на правовые принципы. Так, именно принципы справедливости явились основой решения по делам о континентальном шельфе Северного моря, в решении по делу о проливе Корфу Суд призвал стороны в своих действиях исходить из «элементарных соображений гуманности», а в деле о Храме Преах Вихиар Суд применил принцип эстоппель [4].

Международная судебная практика подтверждает объективную необходимость использования общих принципов права, которая объясняется важностью выполняемых ими таких функций, как заполнение пробелов в праве в случаях, когда международные обычаи и договоры недостаточно ясно регулируют тот или иной правовой вопрос либо находятся в противоречии между собой.

Решения же национальных судов выполняют двойную роль в определении общих принципов права. С одной стороны, они могут иметь значение для целей сравнительного анализа, необходимого для определения существования принципа, общего для различных правовых систем мира, с другой стороны, служить вспомогательным средством для определения общих принципов права, когда в самих таких решениях рассматривается существование и содержание общего принципа права.

К общим принципам права, вытекающим из национальных правовых систем, относятся решения национальных судов различных уровней и юрисдикций, включая конституционные суды и трибуналы, верховные суды, кассационные суды, апелляционные суды, суды первой инстанции и административные трибуналы.

Решения национальных судов могут являться вспомогательным средством для определения правовой нормы. Такая позиция была обозначена в Международном Трибунале по бывшей Югославии от 10 декабря 1998 г.: «...к применению национальной судебной практики для целей определения, развивались ли обычные нормы международного уголовного права определенным образом, следует постоянно относиться с большим вниманием» [5].

В то же время, в своих комментариях Комиссия подчеркнула, что различие между международными и национальными судами не всегда является четким. В проектах выводов термин «национальные суды» включает суды с международным составом, действующие в рамках одной или нескольких национальных правовых систем, такие как «гибридные» суды и трибуналы со смешанным национальным и международным составом и юрисдикцией.

В этой связи следует проявлять определенную осторожность при стремлении полагаться на решения национальных судов в качестве вспомогательного средства для определения общих принципов права по следующим основаниям:

- решения судов могут отражать конкретную национальную позицию;
- национальные суды функционируют в рамках конкретной правовой системы, которая может включать в себя международное право лишь определенным образом и в ограниченной степени;
- национальные суды иногда могут не располагать экспертными знаниями в области международного права и, соответственно, могут принимать свои решения без заслушивания аргументов со стороны других государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Mosler, H. *The International Society as a Legal Community* / H. Mosler // *RdC.* – Vol. 140 (1974) 4. – S. 135.

2. Айшабиби, М. *Общие принципы международного права и нормы международного права и нормы международного права* / М. Айшабиби // *Қазақстан Республикасы Заңнама институтының жаршысы.* – №3. – 2014. – С. 219–224.

3. *Текст проектов выводов по общим принципам права, принятый Комиссией международного права в первом чтении* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legal.un.org/ilc/reports/2023/russian/chp4.pdf/> – Дата доступа: 12.12.2023.

4. *Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда ООН. 1948–1991.* Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1993 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf. – Дата доступа: 12.12.2023.

5. *Решение Судебной палаты МТБЮ по делу Prosecutor v. Furundzija от 10 декабря 1998 г.* Цит. по Верле Г. *Принципы международного уголовного права.* – М., 2011. – С. 79.

БОРЬБА С НЕЗАКОННОЙ ИММИГРАЦИЕЙ В СТРАНАХ СНГ И ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

К.Е. Недвецкая,
студентка 3-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: С.И. Мукашев,
профессор кафедры международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

Незаконная миграция является сложным социально-экономическим процессом, влияющим на все стороны жизни стран, и в первую очередь на их безопасность и социально-экономическое развитие. Согласно данным Международной организации труда в мире не контролируется около трети потока международной миграции, что приводит лишь к росту нелегальной миграции [1, с. 350].

Борьба с незаконной миграцией является одним из приоритетных вопросов для ООН, Европейского Союза (ЕС) и Содружества Независимых Государств (СНГ). Базовым документом, принятым в рамках ООН, является Протокол против незаконного ввоза мигрантов, дополняющий Конвенцию против транснациональной организованной преступности 2000 г.

В соответствии с Протоколом в рамках ЕС разработаны европейские правила и механизмы, направленные на управление миграцией и борьбу с незаконным пересечением границ, охватывающие укрепление внешних границ, повышение эффективности пограничного контроля и создание единой системы предоставления убежища. В рамках ЕС функционирует пограничное агентство Европейской пограничной и береговой охраны (FRONTEX), отвечающее за координацию и поддержку усилий пограничного контроля государств-членов, финансируемого из бюджета ЕС и располагающего необходимым штатом сотрудников. Повышение эффективности пограничного контроля осуществляется за счет использования инновационных технологий, таких как биометрические системы идентификации и электронные системы выдачи виз.

Создание единой системы предоставления убежища обязывает государства-члены ЕС рассматривать заявления о предоставлении убежища в соответствии с едиными процедурами и стандартами и избежать ситуации, когда заявители, перемещаясь из одной страны ЕС в другую, могут подавать повторные заявления о предоставлении убежища. Кроме того, Союз реализует программы по легальной миграции, такие как «Голубая карта» для высококвалифицированных работников, «Карта внутрикорпоративного перевода» для сотрудников транснациональных компаний и «Азиатско-европейская программа обмена» для студентов и молодых специалистов. Эти программы способствуют привлечению талантов в Европейский Союз и укреплению экономического роста региона [2].

В рамках СНГ действует Соглашение о сотрудничестве государств – участников по борьбе с незаконной миграцией 1998 г., ряд положений которых нуждается в совершенствовании с учетом Протокола против незаконного ввоза мигрантов, дополняющим Конвенцию ТОП.

В частности, необходимо ввести уголовную ответственность за организацию незаконной миграции, предусмотреть систему идентификации и регистрации нелегальных мигрантов, включить нормы о предоставлении

нелегальным мигрантам возможности добровольного возвращения в страну происхождения [3].

Кроме этого представляется целесообразным разработать региональную программу, предусматривающую:

- создание системы обмена информацией о потенциальных нелегальных мигрантах, организованных группах и каналах незаконной миграции между странами СНГ;

- укрепление сотрудничества между правоохранительными органами стран СНГ в сфере борьбы с незаконной миграцией и содействие правовых гарантий легальной миграции на пространстве СНГ, способствующих экономическому развитию и культурному обмену между странами, а также уменьшению потоков нелегальных мигрантов.

Немаловажное значение имеет выработка правовых механизмов, направленных на:

- укрепление границ, включая использование новейших технологий, а также введение соответствующей визовой политики, ужесточение санкций против организаторов нелегальной миграции и траффинга. Например, в уголовном законодательстве Великобритании предусмотрено наказание до 14 лет лишения свободы, а в Канаде – вплоть до пожизненного заключения [4];

- усиление контроля за рынком труда и применением административных, уголовных и гражданских санкций против работодателей, посредников и мигрантов, находящихся в стране на незаконных основаниях;

- активизацию межгосударственного сотрудничества по совместной охране границ и борьбе с незаконным ввозом мигрантов организованной преступностью;

- ужесточение процедур по депортации незаконных иммигрантов, контролю численности лиц с незаконным статусом посредством высылки и программ регуляризации. Депортация является одной из основных мер воздействия на нелегальных мигрантов.

Таким образом, эффективная борьба с незаконной миграцией требует комплексного подхода, включающего ужесточение контроля на границах, разработку механизмов для регулярной миграции, защиту прав мигрантов и развитие стран-источников миграции. Только при совместных усилиях всех заинтересованных сторон, таких как правительства, международные организации, правоохранительные органы и частный сектор можно достичь значимых результатов в этой области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Завадская, Ю.С. Минимальная заработная плата: Международно-правовой стандарт [Электронный ресурс] / Ю.С. Завадская, К.Е. Недвецкая // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. проф.-препод. состава, аспирантов и студентов, 20 апреля 2023 г.: в 2 ч. – 350 с. / БИП – Университет права и социально-информационных технологий. – Режим доступа: <https://bip-ip.by/nauka/konferencii/>. – Дата доступа: 27.02.2024.
2. Система Европейской пограничной и береговой охраны (FRONTEX) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.frontex.europa.eu>. – Дата доступа: 26.02.2024.
3. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/uploads/dgim/n1.pdf>. – Дата доступа: 26.02.2024.
4. Конвенция ООН против транснациональной преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml. – Дата доступа: 20.01.2024.

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ

К.Е. Недвецкая,
студентка 3-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: О.Д. Варвашеня,
старший преподаватель кафедры международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Авторское право регулирует отношения, связанные с созданием, использованием и защитой объектов интеллектуальной собственности. Оно распространяется как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, существующие в какой-либо объективной форме, например, письменной, устной, звуко- или видеозаписи и пр.

В большинстве стран такие произведения защищаются авторским правом автома-

тически, при создании, иными словами, нет необходимости каким-либо образом регистрировать авторское право.

Во всём мире были приняты и действуют европейские законы об авторском праве: Бернская конвенция об охране литературных произведений, Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности об авторском праве, Директива ЕС об авторском праве. Эти законы устанавливают стандарты охраны и защиты авторских прав в реальности и цифровой среде.

Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений была заключена в 1886 г. Она является старейшим из действующих международных соглашений по авторскому праву, открытым для присоединения всех государств.

Конвенция предусматривает для авторов, например, писателей, музыкантов, художников инструменты, с помощью которых они могут контролировать, как, кем и на каких условиях используются их произведения. Она базируется на трех основных принципах – национального режима, автоматической охраны произведений, независимой охраны прав авторов – и содержит ряд положений, определяющих минимальный уровень охраны.

Договор ВОИС по авторскому праву 1996 г. представляет собой заключенное в рамках Бернской конвенции специальное соглашение, которое касается охраны произведений и прав их авторов в цифровой среде. Помимо прав, признанных Бернской конвенцией, Договор предоставляет авторам некоторые имущественные права. Кроме того, в Договоре охвачены два объекта, охраняемые авторским правом: это компьютерные программы, и базы данных.

Основным законом Евросоюза об авторском праве является Директива об авторском праве, которая устанавливает принципы защиты авторских прав. Она охватывает широкий круг объектов, защищенных авторским правом, включая литературные, художественные, музыкальные и аудиовизуальные произведения.

Согласно законодательству ЕС об авторском праве создатели имеют исключительное право воспроизводить, распространять и доводить свои работы до всеобщего сведения. У них также есть право разрешать или запрещать создавать производные от оригинальных работ, переводы и адаптации своих произведений. Однако законодательство ЕС об авторском праве также включает ограничения и отступления из исключительного права: добросовестное использование в определенных

целях, таких как критика, рецензия или пародия, использование в образовательных и исследовательских целях.

Закон ЕС об авторском праве также включает положения о коллективном управлении авторскими правами, лицензировании и правоприменении, а также положения о защите от пиратства и незаконного распространения материалов, защищенных авторскими правами.

Автор может защитить свои авторские права в Европейском Союзе различными способами, среди которых:

- государственная регистрация работы в бюро регистрации авторских прав. Цифровое депонирование гарантирует, что конкретный человек на определенный момент времени владел загруженным произведением;

- использование технических средств защиты авторских прав для предотвращения несанкционированного копирования и распространения цифрового контента;

- обеспечение того, чтобы работы были должным образом интерпретированы, а любое использование произведений другими лицами было только по лицензии или другому соглашению;

- использование юридических мер для обеспечения соблюдения своих авторских прав: подача гражданского иска или возбуждение уголовного дела против правонарушителей;

- вступление в организацию коллективного управления правами, которая может помочь управлять авторскими гонорарами и собирать их от имени автора;

- мониторинг Интернета и социальных сетей на предмет обнаружения случаев нарушения авторских прав и принятие мер по удалению контента, нарушающего права автора [1, р. 163].

Права автора защищены в течение всей его жизни и на протяжении ещё семидесяти лет после его смерти. Для фильмов и других аудиовизуальных произведений семидесятилетний период применяется от смерти последнего автора работы, на основании национального законодательства государства-члена: главного режиссёра (который всегда считался автором аудиовизуального произведения), сценариста и композитора, если он писал музыку специально для использования в кинематографическом или аудиовизуальном произведении.

Права кинопродюсеров действуют в течение пятидесяти лет после передачи фильма на публикацию, или в течение семидесяти лет после его создания, если он никогда не был выставлен на всеобщее обозрение в течение это-

го периода. Права вещательных организаций действуют в течение семидесяти лет после первой передачи в эфир.

Для защиты авторских прав можно быстро и просто получить правоподтверждающий документ – свидетельство n'RIS, которое поможет доказать авторство в спорных ситуациях. В свидетельстве будет указан уникальный идентификатор, имя и фамилия автора, название объекта, дата и время загрузки, а также штамп даты и времени аккредитованного удостоверяющего центра КристоПро, который может использоваться для защиты авторских прав на территории СНГ. Для того, чтобы защищать свои права в ЕС и США можно оформить свидетельство на английском языке со штампом Origin Stamp.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Van Calster, G. Copyright and related rights in the European Union: A Critical Analysis of the EU Environmental Governance Framework / L. Reins. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – 331 p.

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

А.Д. Осипова, студентка 3-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Т.В. Луц, доцент кафедры международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Защита гражданского населения является общепризнанным принципом международного гуманитарного права. Реализация этого принципа требует проведения различия между комбатантами и гражданским населением. Международный суд ООН в Консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения от 8 июля 1996 г. квалифицировал необходимость проведения различия между гражданским населением и воюющими сторонами одним из «главных принципов гуманитарного права» и одним из «незыблемых принципов международного обычного права».

I Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях о защите жертв войны от 12 августа 1949 года устанавливает основные положения международного гуманитарного права, касающиеся защиты гражданского населения. Статья 3 Конвенции говорит о том, что лица, не участвующие в боевых действиях (включая тех, кто сложил оружие или прекратил принимать участие в боевых действиях), должны пользоваться «гуманным обращением без всякой дискриминации». Запрещается посягать на их жизнь, физическую неприкосновенность и человеческое достоинство, брать их в заложники и наказывать без справедливого судебного разбирательства.

Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 года устанавливает принцип «различия», согласно которому стороны конфликта обязаны отличать гражданское население и комбатантов, а также гражданские и военные объекты (ст. 48). Цель принципа различия заключается в том, чтобы направлять военные действия исключительно против комбатантов и военных объектов, защищая гражданское население и гражданские объекты от последствий военных действий. Принцип различия обязывает стороны конфликта воздерживаться от определенных действий в отношении мирного населения, в том числе: прямое нападение, запрещаются акты насилия, направленные на запугивание или терроризацию гражданского населения; запрещается использовать методы или средства ведения войны, которые могут поразить как комбатантов, так и гражданских лиц без разбора; использование гражданского населения в качестве «живого щита».

В п. 1 ст. 50 Дополнительного протокола I указано, что в случае наличия сомнений относительно принадлежности лица к мирному населению оно признается мирным населением. В науке указывается, что комбатанты, имея данный статус, обладают «привилегией комбатанта», выражающейся в наличии у них права на участие в боевых действиях. В то же время наличие указанного статуса приводит к утрате статуса мирного населения, а вместе с этим и к утрате всех привилегий гражданских лиц, например, таких как защита от прямого или неизбирательного нападения.

В соответствии Дополнительному протоколу I гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с

военными операциями (ст. 51). При этом устанавливается, что гражданское население состоит из всех лиц, являющихся гражданскими лицами.

В соответствии с положениями IV Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г. гражданские лица – «это те лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях» (п. 1 ст. 3). Присутствие среди гражданского населения отдельных лиц, не подпадающих под определение гражданских лиц, не лишает это население его гражданского характера. Статья 4 IV Женевской конвенции определяет лиц, находящихся под защитой Конвенции: лица, которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются; граждане какого-либо государства, не связанного Конвенцией, не состоят под ее защитой; граждане какого-либо нейтрального государства, находящиеся на территории одного из воюющих государств, и граждане какого-либо союющего государства не будут рассматриваться в качестве покровительствуемых лиц до тех пор, пока государство, гражданами которого они являются, имеет нормальное дипломатическое представительство при государстве, во власти которого они находятся [1].

Являясь некомбатантами, гражданские лица не вправе совершать насильственные действия, а также носить и применять оружие. Единственным исключением из этого правила является деятельность участников движений сопротивления (ст. 4 п. А подпункт 2 III Женевской конвенции), а также лиц, которые при приближении неприятеля стихийно берутся за оружие.

Таким образом, в МГП гражданское население «получает определение от противного, как включающее всех лиц, которые не являются лицами из состава вооруженных сил стороны в конфликте или участниками спонтанного массового выступления», что подтверждается в п. 1 ст. 50 Дополнительного протокола. Понятие «гражданское лицо» включает граждан государств, участвующих в конфликте, граждан других государств, включая граждан нейтральных государств на территории стороны в конфликте, а также граждан государств, не подписавших Женевские конвенции и Дополнительные протоколы, которые оказались на этой территории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml>. – Дата доступа: 20.02.2024.

ОСОБЕННОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В.И. Пастухова,
старший преподаватель кафедры международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Минск, Республика Беларусь

М.И. Пастухов,
профессор кафедры международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор юридических наук, профессор
г. Минск, Республика Беларусь

Правовой основой избирательной системы Республики Казахстан (далее – Казахстан) является Конституция от 30 августа 1995 г. (с изм. и доп. по результатам референдума от 5 июня 2022 г.), конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан» от 28 сентября 1995 г. (с изм. и доп.), другие законодательные акты Республики Казахстан.

Согласно ст. 9 Конституционного закона «О выборах в Республике Казахстан» при выборах Президента, депутатов Сената Парламента избранным считается кандидат, набравший более 50% голосов избирателей (выборщиков), принявших участие в голосовании; при повторном голосовании набравший по сравнению с другим кандидатом большее число голосов избирателей (выборщиков), принявших участие в голосовании [1].

Депутаты Мажилиса (нижней палаты Парламента) избираются по смешанной избирательной системе: по системе пропорционального представительства по территории единого общенационального избирательного округа, а также по одномандатным территориальным избирательным округам. При выборах депутатов Мажилиса Парламента по одномандатным территориальным избирательным округам кандидат считается избранным, если за его кандидатуру проголосовало большее по отношению к другим кандидатам число избирателей, принявших участие в голосовании.

Депутаты маслихатов (представительных органов) областей, городов республиканского значения и столицы избираются по смешанной избирательной системе, а именно: по системе пропорционального представительства по территории единого территориального избирательного округа избирается одна половина депутатов, а по одномандатным территориальным избирательным округам – другая половина депутатов.

Депутаты маслихатов районов и городов областного значения избираются по одномандатным территориальным избирательным округам. При выборах акима (главы исполнительного органа) избранным считается кандидат, набравший большее число голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

Избирательные комиссии. Систему избирательных комиссий в Казахстане образуют: Центральная избирательная комиссия; территориальные избирательные комиссии; окружные и участковые избирательные комиссии (ст. 10 Конституционного закона «О выборах в Республике Казахстан»). Срок полномочий всех избирательных комиссий – 5 лет.

Центральная избирательная комиссия состоит из Председателя, заместителя Председателя, секретаря и членов комиссии, избираемых и освобождаемых от должности Мажилисом по представлению Президента республики. При этом Председатель и секретарь Центральной избирательной комиссии должны иметь высшее юридическое образование. Члены территориальных, окружных и участковых избирательных комиссий избираются соответствующими маслихатами на основании предложений политических партий. Каждая политическая партия вправе представлять одну кандидатуру в состав соответствующей избирательной комиссии.

Финансирование выборов. В соответствии со ст. 33 Конституционного закона «О выборах в Республике Казахстан» выборы Президента, депутатов Парламента, маслихатов, членов иных органов местного самоуправления финансируются из средств республиканского бюджета через счета местных исполнительных органов, открываемые для этих целей. Распоряжение бюджетными средствами, поступающими на эти счета из республиканского бюджета, осуществляется территориальными избирательными комиссиями. Кроме государственных средств, предвыборная агитация кандидатов на выборах Президента, депутатов Парламента и депутатов маслихатов может финансироваться из средств избирательных фондов.

Политические партии, выдвинувшие партийные списки, вносят из средств политических партий на счет ЦИК избирательный взнос в пятнадцатикратном размере установленной законодательством минимальной заработной платы за каждое лицо, включенное в партийный список [2, с. 290].

Каждый кандидат в депутаты Мажилиса по одномандатным избирательным округам до регистрации и после его проверки на соответствие требованиям, предъявляемым к нему Конституцией и законодательством, вносит на счет Центральной избирательной комиссии избирательный взнос в пятнадцатикратном минимальном размере заработной платы.

Особенностью выборов в Казахстане является то, что может проводиться электронное голосование. Порядок такого голосования регулируется в ст. 50-1–50-7 Конституционного закона «О выборах в Республике Казахстан». При этом оборудование электронной избирательной системы вскрывается и устанавливается в присутствии членов участковой избирательной комиссии не менее чем за три дня до дня голосования, о чем составляется акт. Помещение для голосования с использованием электронной избирательной системы оборудуется таким образом, чтобы присутствующим лицам обеспечивалась обзорность действий, совершаемых при голосовании с использованием электронной избирательной системы, за исключением голосования в кабине для голосования. При проведении выборов с использованием электронной избирательной системы голосование производится электронным избирательным бюллетенем, создаваемым средствами электронной избирательной системы [1].

Еще одной особенностью выборов в Казахстане следует признать установление гендерных, возрастных и иных требований к кандидатам, включенным в список. Согласно ст. 15-1 Закона «О политических партиях» партия при утверждении партийных списков кандидатов в депутаты Мажилиса включает в них представителей трех категорий: женщин, молодежь, лиц с инвалидностью – по совокупности в количестве не менее 30% от общего числа кандидатов [3].

Особенности выборов Президента Республики Казахстан. Согласно ст. 41 Конституции Президентом может быть избран гражданин Казахстана по рождению, не моложе 40 лет, свободно владеющий государственным языком, проживающий в Казахстане последние 15 лет и имеющий высшее образование. Кроме того, кандидат в Президенты должен

иметь опыт работы на государственной службе или на выборных государственных должностях, составляющий не менее 5 лет, а также обладать избирательным правом.

Право выдвижения кандидатов в Президенты принадлежит республиканским общественным объединениям, зарегистрированным в установленном порядке. Поддержка избирателями кандидата в Президенты удостоверяется сбором их подписей. В частности, кандидат должен быть поддержан не менее чем одним процентом от общего числа избирателей, в равной мере представляющих не менее 2/3 областей, городов республиканского значения и столицу. При выборах Президента установлен избирательный взнос в пятидесятикратном размере установленной законодательством минимальной заработной платы.

Особенности выборов депутатов Парламента. Как отмечалось, Парламент Казахстана состоит из двух палат – Мажилиса и Сената. Мажилис формируется на основе прямого избирательного права, а Сенат формируется на основе косвенных выборов.

Первые выборы в Мажилис проходили в 1995 году на основе мажоритарной системы относительного большинства. В 1999 и 2004 годах выборы нижней Палаты парламента прошли по смешанной избирательной системе: 67 депутатов избирались по одномандатным округам, а 10 – от партий по единому общенациональному округу.

В ходе конституционной реформы смешанная избирательная система была заменена на пропорциональную, а количество депутатов было увеличено до 107 человек. Из них 98 депутатов избирались по партийным спискам, 9 – от Ассамблеи народа Казахстана.

Досрочные выборы Мажилиса 2023 года прошли по смешанной избирательной системе. При этом 98 депутатов Мажилиса избирались на основе смешанной избирательной системы, в рамках которой 69 депутатов избирались по пропорциональной избирательной системе, а 29 депутатов – по мажоритарной избирательной системе относительного большинства [2, с. 287].

Сенат избирается на основе косвенных выборов. Он состоит из 50 человек, из которых 10 депутатов назначаются Президентом Казахстана, а 40 депутатов Сената избираются депутатами маслихатов. Срок полномочий сената – 6 лет. При этом 1/2 его состава (20 из 40) переизбирается на ротационной основе каждые 3 года депутатами от 17 областей и трех городов республиканского значения (Астаны, Алматы, Шымкента) [2, с. 222].

Изучение избирательной системы Республики Казахстан позволяет утверждать, что она с 1995 г. (первых выборов Президента) претерпела значительную трансформацию. В своей основе она имеет смешанную модель (при выборах депутатов Мажилиса и маслихатов) и остается мажоритарной при выборах Президента и депутатов Сената и акимов (глав местных исполнительных органов).

Представляется, что такая модель избирательной системы может быть использована в Республике Беларусь, в частности, применительно к выборам Парламента, а также местных Советов депутатов. Считаем также заслуживающим внимания опыт проведения выборов с помощью электронных бюллетеней и в течение одного дня. Это позволит облегчить и ускорить процесс голосования, а также повысить достоверность итогов выборов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *О выборах в Республике Казахстан [Электронный ресурс]: Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года №2464; с изм. на: 01.01.2024 г. – Режим доступа: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/Z950002464>. – Дата доступа: 01.03.2024.*

2. *Современные избирательные системы. Вып. 18: Венгрия, Казахстан, Тунис / А.Н. Бузова [и др.]; науч. ред. А.А. Автономов, В.И. Лысенко. – М.: РЦОИТ, 2023. – 496 с.*

3. *О политических партиях [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 15 июля 2002 года №344-ІІ; с изм. и доп. на 01.05.2023 г. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032141. – Дата доступа: 05.03.2024.*

ВНУТРИКОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА: ПОНЯТИЕ, РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДОСТУПА К МОРЮ В МЕЖДУНАРОДНОМ МОРСКОМ ПРАВЕ

Я.В. Ратабыльская,
студентка Могилевского филиала
УО «БІП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Могилёв, Республика Беларусь

Понятие внутриконтинентального государства в международном морском праве представляет собой ключевой аспект регулирования морских территорий и ограниче-

ний, установленных для континентальных государств в отношении их территориальных вод. В соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) внутриконтинентальное государство определяется как область территориальных вод, простирающаяся на определенное расстояние от береговой линии континентального государства [1, 2].

Внутриконтинентальное государство как таковое обладает суверенными правами над своими территориальными водами, включая право на суверенное использование морских ресурсов, контроль над навигацией и иные связанные права. Эти права распространяются на смежные эксклюзивные экономические зоны (ЭЭЗ) и континентальные шельфы, что подчеркивает важность определения внутриконтинентального государства для установления границ и регулирования деятельности на море.

Понятие внутриконтинентального государства является неотъемлемой частью системы международного морского права, поскольку оно определяет правовые рамки для взаимодействия государств на море, регулирует доступ к морским ресурсам и способствует урегулированию споров. UNCLOS также предусматривает механизмы разрешения конфликтов, связанных с интерпретацией и применением понятия внутриконтинентального государства, что способствует поддержанию стабильности и сотрудничества в международных отношениях.

В целом, понятие внутриконтинентального государства представляет собой важный элемент в контексте устойчивого развития морских ресурсов и охраны морской среды. Его изучение и правовое регулирование способствуют установлению порядка и стабильности на международном уровне, обеспечивая сбалансированное использование морских ресурсов и содействуя сотрудничеству между государствами в области охраны и управления морской средой.

В современном международном морском праве вопрос регламентации доступа к морю внутриконтинентальных государств представляет собой одно из ключевых аспектов, оказывающих влияние на установление порядка и стабильности в мировом морском пространстве. Понятие внутриконтинентального государства, определенное в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS), выступает основой для установления прав и обязанностей государств в отношении их территориальных вод и смежных морских зон.

Регламентация доступа к морю внутриконтинентальных государств включает в себя ряд важных аспектов, таких как установление границ территориальных вод, определение прав и обязанностей государств в пределах их территориальных вод, контроль над навигацией, использование и охрану морских ресурсов, а также урегулирование споров, связанных с морскими территориями. UNCLOS предусматривает основные принципы регламентации доступа к морю, такие как принцип свободы плавания, принцип суверенитета государства над его территориальными водами, а также принцип справедливого и разумного использования морских ресурсов.

Важным аспектом регламентации доступа к морю является также установление механизмов разрешения споров между государствами, возникающих в связи с интерпретацией и применением правил UNCLOS относительно внутриконтинентальных государств. Эти механизмы включают в себя судебное разрешение споров, арбитраж, переговоры и консультации, что способствует урегулированию разногласий и поддержанию стабильности на море.

Таким образом, регламентация доступа к морю внутриконтинентальных государств играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития морских ресурсов, охраны морской среды и поддержании международного сотрудничества. Ее правовое регулирование на основе принципов UNCLOS способствует установлению порядка и стабильности на международном уровне, создавая условия для сбалансированного использования морских ресурсов и содействуя развитию кооперации между государствами в области морского права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Голицын, В.В. *Характер и особенности прав внутриконтинентальных государств в отношении использования мирового океана: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10* / В.В. Голицын; Ин-т международных отношений МИД СССР. – М., 1975. – 23 с.

2. Голицын, В.В. *Внутриконтинентальные государства и международное морское право* / В.В. Голицын. – М.: Межд. отношения, 1978. – 120 с.

ЦЕНЗ ДЕЕСПОСОБНОСТИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Л.В. Саленик,
доцент кафедры международного права
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий», канди-
дат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

В истории избирательного права применялось более 50 цензов, т.е. ограничений для некоторых категорий лиц в этом праве. Сейчас в Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) и конституциях зарубежных стран, а также избирательных законах суммарно закреплено около 20 избирательных цензов. Ценз дееспособности наиболее стабилен и распространен. Достаточно отметить, что в Конституциях Белорусской ССР 1919, 1927, 1937 и 1978 гг. он наличествовал.

Ценз дееспособности, либо закрепляется в конституции той ли другой страны (при наличии раздела или главы о выборах, отдельной нормы), либо в законе (законах) о выборах. В любом случае, этот ценз является составной частью принципа всеобщих выборов. Так, исходя из ч. 2 ст. 64 Конституции: «Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными...». Примерно такая же норма содержится в конституциях зарубежных стран. Например, согласно ч. 2 ст. 62 Конституции Республики Польша: «... право избирать не принадлежит лицам, которые правомочным судебным решением объявлены недееспособными...».

Казалось бы, все очевидно: лицо признано судом недееспособным, и оно не участвует в выборах, т.е. не может быть включено в списки избирателей, а потому проголосовать; не может выдвигаться кандидатом на выборные должности либо в представительный орган; не может входить в состав избирательных комиссий и т.д.

Однако относительно рассматриваемого ценза возникает один важный вопрос. Он состоит в том, что в праве (по крайней мере, в гражданском праве) существуют понятия: «недееспособность» и «ограниченная дееспособность». Так, судя по нормам п. 1 ст. 29 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – Кодекс), недееспособность – это правовое состояние, при котором лицо не понимает значение своих действий и не может руководить ими вследствие психического расстройства (заболевания). Недееспособность – это также правовое состояние, при котором

лицо находится в бессознательном состоянии, исключающим возможность понимать значение своих действий или руководить ими вследствие болезни. Ограниченная дееспособность, как вытекает из ч. 1 п. 1 ст. 30 Кодекса, – это правовое состояние, при котором лицо ограничено в дееспособности судом вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, ставящем свою семью в тяжелое материальное положение. Ограниченная дееспособность, согласно ч. 1 п. 2 ст. 30 Кодекса, – это также правовое состояние, при котором лицо ограничено в дееспособности судом вследствие психического расстройства (заболевания). Итак, ограниченная дееспособность, в отличие от недееспособности, это все же способность лица совершать самостоятельно пусть и не все, но некоторые юридически значимые действия. Как следует из ч. 2 и 3 п. 1 и подп. 1-4, ч. 2 п. 2 ст. 30 Кодекса, это мелкие бытовые сделки, сделки, не требующие нотариального удостоверения или государственной регистрации и др. В то же время с согласия попечителей ограниченно дееспособные лица могут совершать и иные сделки. Аналогию с избирательным правом здесь провести трудно, но из отмеченных норм Кодекса напрашивается вопрос: обладают ли ограниченно дееспособные лица избирательным правом. Ответ на этот вопрос сложный и неоднозначный. С одной стороны, если принять во внимание уже упоминавшуюся норму из ч. 2 ст. 64 Конституции, то получается, что такие лица избирательным правом обладают. Тем более эта норма находит подкрепление в ч. 1 ст. 64 Конституции, в которой упоминаются два требования к праву избирать: гражданство Республики Беларусь и достижение 18 лет. Но, с другой стороны, трудно представить, чтобы ограниченно дееспособное лицо могло быть избрано на должность Президента Республики Беларусь, в делегаты Всебелорусского народного собрания, в депутаты Палаты представителей Национального собрания либо в депутаты местных Советов депутатов. В то же время в избирательном праве некоторых зарубежных стран этот вопрос решен. Например, исходя из абз. 3 ст. 70 Конституции Венгерской Республики: «Не имеет избирательных прав лицо, находящееся под опекой, ограничивающей или исключающей его дееспособность...».

Следовательно, по нашему мнению, существует пробел в национальном избирательном праве относительно отсутствия такого права у ограниченно дееспособных лиц.

Устранить этот пробел возможно путем внесения поправки в ч. 2 ст. 64 Конституции по аналогии с конституциями зарубежных стран, например, Конституции Венгерской Республики.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВ- ЧЛЕНОВ ЕАЭС ПО ТАМОЖЕННЫМ ВОПРОСАМ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

*К.Д. Сергеева,
студентка 3-го курса факультета между-
народного права УО «БИП – Университет
права и социально-информационных техно-
логий»*

г. Минск, Республика Беларусь

*Научный руководитель: А.З. Игнатюк,
доцент кафедры международного права
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий», канди-
дат юридических наук, доцент*

В рамках данного исследования будет рассмотрена нормативно-правовая организация таможенного союза ЕАЭС и, проведен сравнительный анализ международных договоров и национального законодательства государств-членов Союза по таможенным вопросам, на основе Договора о ЕАЭС.

Согласно ст. 2 Договора о ЕАЭС таможенный союз определяется как форма торгово-экономической интеграции государств-членов, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле не применяются таможенные пошлины, меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, действуют Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза и единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьей стороной.

Принципы функционирования таможенного союза ЕАЭС закреплены Консультативным заключением Суда ЕАЭС №СЕ-2-1 1-17-БК от 30.10.2017 г., где указывается, что унификация принципов таможенного союза, как и общая политика наднационального регулирования, определяется правовыми актами Союза и является обязательной к исполнению государствами-членами. Исходя из вышесказанного, возникает необходимость реализации актов Союза на национальном уровне.

Существует несколько основных принципов функционирования экономики для членов таможенного союза ЕАЭС:

– во-первых, регулирование внутреннего рынка происходит за счёт образования единого рынка для передвижения товаров, лиц, услуг и капитала между государствами-участниками Союза (решение Коллегии ЕАЭК №152 от 14.04.2018 г.), что приводит к необходимости издания множества правовых актов для устранения барьеров между разными подходами к регулированию внутренних рынков на национальном уровне. В то же время различное ценообразование и нормативы правил регистрации создают необходимость адаптации внутренних правовых актов в единое пространство ЕАЭС, где провозглашённые Союзом принципы одинаковы для участников единого экономического пространства;

– во-вторых, принцип унификации таможенных тарифов и регулирующих таможенных мер в области внешней торговли с резидентами третьих стран, не входящих в таможенный союз ЕАЭС, реализуется в мерах таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, источником которых выступает Подраздел 2 Раздела IX Договора о ЕАЭС и Протоколы к нему. Таможенные нормативно-правовые акты, в том числе и акты Союза, призваны выполнять фискальные, регулирующие и защитные меры. Они обеспечивают формирования доходной части бюджета за счет таможенных платежей, регулируют развитие добросовестной конкуренции и создают благоприятные условия для развития национальной экономики [1, с. 33]. В их реализации можно столкнуться не только с проблемами по необходимости отдельными законодательными актами регулировать товарооборот с дружественными странами, которые по тем или иным причинам не могут непосредственно принять участие в таможенном союзе, но и с такими более существенными проблемами, как экономическая неравноценность участников Союза в тех или иных отраслях, требующая индивидуальной регуляции таможенных мер для отдельных государств-участников (как пример – Закон Республики Беларусь «О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами» без адаптации к нормативно-правовому полю единого таможенного союза»);

– в-третьих, принципы действия единого торгового режима в отношениях с третьими странами регулируется Договором о ЕАЭС, где в ст. 34-36 определяется три режима торговли с третьей стороной:

1) режим наибольшего благоприятствования предоставляет государству аналогичные льготы и преимущества, которые предоставляются или будут предоставлены третьим государствам;

2) режим свободной торговли предполагает отмену таможенных пошлин или иных ограничительных мер регулирования торговли в отношении государства-участника международного договора Союза;

3) преференциальный режим применяется, согласно Решению Совета ЕЭК, в отношении отдельных товаров, происходящих из развивающихся и наименее развитых стран, которые являются пользователями Единой системы тарифных преференций Союза [2, с. 156].

В рамках таможенного союза определён принцип осуществления единого таможенного регулирования, где нормативно-правовые акты ЕАЭС преобладают над национальными нормативно-правовыми актами. В то же время мы видим, что национальная таможенная политика складывается из особенностей экономического и политического развития государства, что, в свою очередь, приводит к необходимости искать способы согласования национальных и межнациональных правовых актов [3, с. 103]. ЕАЭС обозначил принцип осуществления свободного перемещения товаров между территориями государств-членов Союза без применения таможенного контроля. Последнее входит в конфликт с обязательствами стран-участниц обеспечить меры безопасности для перемещающихся товаров, что неизбежно приводит к вводу контрольно-надзорных мероприятий по обеспечению правил осуществления автомобильных перевозок, санитарно-контролирующих мероприятий и требований, обеспечении государственной безопасности и прочих мер, требующих согласованных действий всех стран-участниц Союза и разработки внутрисоюзных договоров и актов.

Таким образом, как можно наглядно убедиться, международные нормативно-правовые принципы таможенного союза ЕАЭС в определенной степени базируются на внутреннем национальном законодательстве стран-участниц. И это неизбежно приводит к тому, что для адекватной правовой регуляции нормативно-правовых сторон таможенного союза необходимо соответствующим образом регулировать и адаптировать внутреннее законодательство стран-участниц для разрешения спорных моментов функционирования нормативно-правовых актов Союза.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рожкова, Ю.В. Роль таможенного тарифа в развитии экономики / Ю.В. Рожкова // Интеллект, инновации, инвестиции. – 2016. – № 1. – С. 33–40.
2. Бекяшев, К.А. Таможенное право: учебник / К.А. Бекяшев, Е.Г. Моисеев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. – 323 с.
3. Козлов, Д.В. Право Евразийского Экономического Союза (Право ЕАЭС) / Д.В. Козлов. – Ростов-н/Д.: Изд-во Южного федерального университета, 2019. – 222 с.

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

К.Д. Сергеева,
*студентка 3-го курса факультета между-
народного права УО «БИП – Университет
права и социально-информационных техно-
логий»*
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: О.Д. Варвашеня,
*старший преподаватель кафедры между-
народного права УО «БИП – Университет
права и социально-информационных техно-
логий»*

Понятие брачного договора появилось в Республике Беларусь в 1999 году с принятием Кодекса Республики Беларусь о браке и семье. Соответственно в законодательство была введена и коллизионная норма о брачном договоре.

Брачный договор, или контракт, в международном частном праве – это соглашение между супругами (также сюда входят лица, которые только готовятся вступить в супружеские отношения), которое устанавливает права и обязанности в отношении имущества как с момента заключения брачного союза, так и после его расторжения в соответствии с процедурой, установленной законом [1, с. 86].

В мировой практике выделяют два подхода к регулированию содержания брачного договора. В первом случае предмет брачного договора могут составлять имущественные и личные неимущественные правоотношения между супругами. Такой подход характерен для законодательства стран англо-американской системы права. Во втором случае регулируются только имущественные правоотноше-

ния между супругами. Данный способ нашел свое закрепление в странах СНГ и большинстве европейских стран.

Республикой Беларусь воспринят первый подход, что нашло отражение в ст. 13 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье. Национальное законодательство Республики Беларусь предусматривает императивные предписания для содержания брачного договора, откуда следует включение в договор только имущественных вопросов и материальных обязательств, связанных с вопросами проживания детей, размера алиментов на них, а также других вопросов взаимоотношений супругов после развода. Договор заключается в письменной форме с нотариальным удостоверением и его предметом являются достигнутые между супругами соглашения. Брачный договор может регулировать аспекты послебрачного содержания, разделения накопленных доходов и супружеской собственности. Права на опеку и посещение совместных детей могут быть согласованы заранее – в определенных пределах [2, с. 93].

Отметим, что в Конвенциях о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. и 2002 г., а также в двусторонних договорах о правовой помощи, участницей которых является Республика Беларусь, институт брачного договора отсутствует. Они включают в себя общие коллизионные нормы, касающиеся имущественных отношений супругов. Согласно ст. 27 Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. и ст. 30 Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. личные и имущественные правоотношения супругов определяются по законодательству страны, на территории которой они имеют совместное место жительства. В случаях если супруги имеют общее гражданство, но проживают на территории разных государств, применяется право страны гражданства; если супруги не имеют общего гражданства, то имущественные отношения определяются по праву страны последнего места жительства. Если супруги не имели совместного места жительства, то применяется законодательство государства, учреждение которого рассматривает дело. Правоотношения супругов, касающиеся их недвижимого имущества, определяются по законодательству государства, на территории которого находится это имущество. Кроме того, договоры о правовой помощи регламенти-

руют лишь общие требования к сделкам, предполагая применение права места исполнения как для формы, так и для прав и обязанностей сторон.

Международных конвенций, регламентирующих спорные моменты брачного договора, немного. Однако международная унификация коллизионных норм о брачном договоре представляет несомненный интерес как реализация стремления найти общее правовое регулирование для отдельных стран с разным законодательством. Заслуживает внимания, прежде всего, Гагская конвенция о праве, применимом к режиму собственности супругов от 14 марта 1978 г. Данная конвенция вступила в силу 1 сентября 1992 г. и действует для ряда европейских стран, таких как Люксембург, Нидерланды, Франция. Гагская конвенция определяет «право, применяемое к режимам собственности супругов, и не распространяется на алиментные обязательства между супругами; права, касающиеся наследования переживших супругов и вопросы, связанные с правоспособностью супругов. В соответствии со ст. 3 конвенции режим собственности супругов регулируется внутренним правом, выбранным супругами до вступления в брак. Данная конвенция использует принцип автономии воли в выборе применимого права». Республика Беларусь в конвенции не участвует.

Таким образом, брачный договор является важным инструментом защиты супружеских пар разных национальностей. Всякий раз, когда могут применяться различные правовые системы, брачный договор повышает ясность и правовую определенность.

В каждой стране институт брачного контракта имеет свои особенности, но основную цель брачного договора составляет предоставление супругам достаточно широких возможностей имущественных отношений в браке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ашиев, А.А. Проблемы применимого права к брачному договору в отсутствие соглашения сторон / А.А. Ашиев // *Экономика и социум.* – 2023. – № (104)-1. – С. 153–159.

2. Слепакова, А.В. Правоотношения собственности супругов / А.В. Слепакова. – М.: Статут, 2018 – 415 с.

ЗАЩИТА ИНВАЛИДОВ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

*К.С. Сивицкая,
студентка 3-го курса факультета между-
народного права УО «БИП – Университет
права и социально-информационных техно-
логий»*

г. Минск, Республика Беларусь

*Научный руководитель: Т.В. Луц, доцент
кафедры международного права УО «БИП –
Университет права и социально-информа-
ционных технологий»*

Инвалиды составляют одну из уязвимых категорий гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. В повседневной жизни они сталкиваются с трудностями в получении доступа к базовым услугам, к услугам, в которых они нуждаются в связи со своей инвалидностью. Эти трудности усугубляются в условиях вооруженных конфликтов, когда людям приходится оставлять привычную жизнь и спасаться бегством в поисках безопасности, когда они с трудом осваиваются в незнакомой обстановке и (или) лишаются вспомогательных средств передвижения.

Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года обязует государств-участников принимать меры для обеспечения защиты и безопасности инвалидов в опасных ситуациях, включая вооруженные конфликты, и содействовать их осуществлению без дискриминации (ст. 11).

Международное гуманитарное право требует, чтобы стороны в вооруженных конфликтах обеспечивали инвалидам особое уважение и защиту, а также содействовали их социальной интеграции.

В ситуациях международных и немеждународных вооруженных конфликтов положения общего характера, обеспечивающие защиту гражданских лиц и лиц, вышедших из строя, распространяются на инвалидов без какой-либо дискриминации. Эти нормы являются обязательными для государств и негосударственных групп.

Такие защитные положения общего характера, касаются следующего: обязательство гуманно обращаться с инвалидами при всех обстоятельствах; обязательство разрешать поступление гуманитарной помощи и способствовать ему; ведение военных действий и защита инвалидов.

Инвалиды подпадают под действие общего обязательства, предусмотренного нормами международного гуманитарного права, обращаться гуманно со всеми лицами при любых обстоятельствах и без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев. Выполнение обязательства обращаться с людьми гуманно также включает в себя, например, обязанность учитывать конкретные физические и психические ограничения, а также внешние препятствия, мешающие инвалидам.

В соответствии с IV Женевской конвенцией о защите гражданского населения от 12 августа 1949 года (ст. 23) (далее – IV Женевская конвенция), I Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 года (ст. 70) (далее – I Дополнительный протокол), II Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, от 8 июня 1977 года (ст. 18) (далее – II Дополнительный протокол) стороны в вооруженном конфликте должны разрешать поставки гуманитарной помощи для нуждающихся гражданских лиц и содействовать им. Одной из категорий, которым отдается приоритет при оказании гуманитарной помощи, являются инвалиды. Конкретные меры по предоставлению гуманитарной помощи, которые необходимо в первую очередь принимать для поддержки инвалидов, были определены XXXI Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца в части 4 цели 2.3 Четырехлетнего плана действий по имплементации МГП: «Государства и составные части Движения учитывают особые потребности инвалидов при планировании, предоставлении и контроле гуманитарной помощи, в том числе касающейся обеспечения людей жильем, водоснабжения, улучшения санитарно-гигиенических условий, распределения продовольствия, образования, медицинской помощи, физической реабилитации, транспортировки, связи и программ социально-экономической интеграции. На всех соответствующих этапах планирования и осуществления своей гуманитарной деятельности они консультируются с самими инвалидами, их семьями или местными организациями инвалидов» [1].

Согласно нормам международного гуманитарного права гражданские лица пользуются защитой от непосредственных нападений и нападений неизбирательного характера (I Дополнительный протокол (ст. 51 (2), 51 (4), 51 (5)). В соответствии с принципом принятия мер предосторожности (I Дополнительный протокол (ст. 57 и 58) стороны в вооруженном конфликте должны учитывать потребности инвалидов.

В соответствии с III Женевской конвенцией об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года в лагерях военнопленных должны быть созданы особые условия для ухода за инвалидами и для их реабилитации в ожидании репатриации (ст. 30), а IV Женевская конвенция призывает стороны «заключить местные соглашения об эвакуации из осажденной или окруженной зоны... инвалидов» (ст. 17). В условиях немеждународных вооруженных конфликтов они также имеют право на особое уважение и защиту.

В ходе любых вооруженных конфликтов нормы международного гуманитарного права призваны ограничить опасность смерти и увечий, включая риск инвалидности, в результате военных действий и применения оружия. Кроме того, они ограничивают право сторон в вооруженном конфликте выбирать методы или средства ведения войны. В частности, нормы этого права запрещают применять во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов средства и методы ведения войны, причиняющие чрезмерные повреждения или излишние страдания (I Дополнительный протокол, ст. 35 (2)).

Таким образом, защита инвалидов в период вооруженных конфликтов на международном уровне регламентируется Конвенцией о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года, Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 года и Дополнительными протоколами к ним от 8 июня 1977 года. Особая заслуга в защите данной категории жертв войны принадлежит Международному комитету Красного Креста и Красного Полумесяца. Нормы международного гуманитарного права обязывают государства в условиях конфликта гуманно обращаться с инвалидами, разрешать поступление гуманитарной помощи и защищать их права в период ведения боевых действий – инвалиды пользуются защитой от непосредственных нападений и нападений неизбирательного характера.

Важным представляется необходимость принимать и применять на внутригосударственном уровне меры по имплементации

международного гуманитарного права, в том числе в отношении инвалидов. Такие меры должны приниматься не только в военное, но и в мирное время и могут включать в себя: наказание за нарушения, связанные с обязанностями, которые перечислены в указанных выше документах; обеспечение того, чтобы покровительствуемые лица пользовались основными гарантиями во время вооруженных конфликтов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. XXXI Международная Конференция красного креста и красного полумесяца, Женева, Швейцария, 28 ноября – 1 декабря 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/resolution/31-international-conference-resolution-2-2011.htm>. – Дата доступа: 16.03.2024.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ

П.Г. Слайковский,
студент 2-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: С.И. Мукашев,
профессор кафедры международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

Транснациональная корпорация (ТНК) – это образующее экономическое единство объединение юридических и неюридических лиц различной национальности, осуществляющее предпринимательскую деятельность более чем в одной стране, контролируемое и управляемое, как минимум, одной материнской компанией. Такая корпорация обладает разветвленной трансграничной структурой расположенных в различных государствах подразделений, каждое из которых может являться или не являться самостоятельным юридическим лицом, образованным в любой организационно-правовой форме в соответствии с правом принимающего государства.

Основные трудности, связанные с международно-правовым регулированием деятельности транснациональных корпораций, не могут быть оставлены без внимания в пользу их международно-правового статуса. Сложные трансграничные структуры являются препятствием для определения международной правосубъектности ТНК.

Общепризнанно, что международная правосубъектность – это способность лица быть носителем международных прав и обязанностей, а также их реализовывать и нести ответственность в случае их нарушения. Таким образом, международную правосубъектность следует понимать как сочетание трех качественных характеристик: правоспособности, дееспособности и деликтоспособности. Обладание международной правосубъектностью, следовательно, означает возможность быть субъектом международного права, что позволяет участвовать в международных отношениях и, как следствие, в конкретных правоотношениях, складывающихся между субъектами международного права, так как «каждое правоотношение – это конкретная реализация тех прав и обязанностей, которые принадлежат субъекту права.

В современной доктрине международного права сложилось, как минимум, три точки зрения на международную правосубъектность транснациональных корпораций: 1) ТНК обладают полной международной правосубъектностью; 2) ТНК обладают частичной международной правосубъектностью; 3) ТНК не обладают международной правосубъектностью.

В отечественной доктрине международного права долгое время наиболее распространенной являлась концепция отрицания правосубъектности ТНК. Аргументы ее сторонников сводятся к тому, что ТНК не могут обладать правосубъектностью в силу отсутствия некоторых субъективных прав, таких как возможность участвовать в создании норм международного права. В западной доктрине международного права традиционной является точка зрения, согласно которой ТНК обладают международной правосубъектностью и признаются в качестве субъекта международного права.

В конце XX – начале XXI вв. как в отечественной, так и в западной доктрине международного права произошел «правосубъектный поворот», после которого исследователи (Бекашев, Джагерс, Латорре, Читейл и др.) стали все чаще говорить о наличии у ТНК частичной международной правосубъектности. Они отмечают, что ТНК имеют определенные

права в соответствии с международным правом, такие как право привлекать государства в международный арбитраж, права и обязанности в соответствии с международными контрактами и инвестиционными договорами для получения недискриминационного режима и др. [1].

По словам Ратнера, государства косвенно признают обязанности корпораций путем установления предписаний для них в международном трудовом, экологическом, антикоррупционном праве. По его мнению, раз государства и международные организации могут признать права и обязанности корпораций в некоторых областях, то не существует теоретических препятствий для более широкого признания их обязанностей в других областях, например, в области прав человека [2].

Маммадов считает, что ТНК обладают определенной международной правосубъектностью, являясь специальными, неправообразующими субъектами с ограниченным объемом правоспособности, так как они обладают определенными процессуальными правами в соответствии с Вашингтонской конвенцией о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами [3].

Однако по многим пунктам государства до сих пор не пришли к единому мнению, поэтому говорить о какой-то определенности в отношении правового статуса ТНК пока затруднительно.

В то же время в международном праве уже сформировались предпосылки для признания за ТНК статуса субъекта международного публичного права, как минимум, с ограниченной правоспособностью.

Так, определенные субъективные права и обязанности ТНК и подконтрольных ей юридических лиц предусмотрены в Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 г. (ст. 2) [4].

Аналогичные положения предусмотрены в Уставе Организации американских государств 1948 г. (ст. 35), Маастрихтских руководящих принципах, касающихся нарушений экономических, социальных и культурных прав 1997 г. (п. 18), Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

ТНК являются участниками одновременно как частно-правовых, так и публично-правовых отношений. Как субъекты частного права ТНК заключают договоры с другими физическими и юридическими лицами на территории государства. Как субъекты публичного права ТНК заключают двусторонние инвестиционные соглашения и контрак-

ты между государствами. Так, ТНК все чаще вступают в договорные отношения с государствами при разработке и добыче минеральных и природных ресурсов, организации международных спортивных мероприятий (например, Олимпийских игр), предоставлении займов и кредитов. Выступая активными участниками международных экономических отношений, носителями определенных прав и обязанностей в соответствии с инвестиционными соглашениями, государственными контрактами, международными договорами, международно-правовыми стандартами по правам человека и кодексами поведения, фактически ТНК уже являются производными субъектами международного права с частичной правосубъектностью.

На национальном уровне ТНК действуют через подчиненные им структуры, независимо от того, обладают они правосубъектностью или нет. С юридической точки зрения ТНК представляют собой не единое юридическое лицо, а совокупность юридических лиц разной национальной принадлежности, каждое из которых регулируется законодательством принимающей страны. Следовательно, объем право-, де- и деликтоспособности определяется лишь в отношении каждого отдельного подразделения ТНК и исключительно правом того государства, где это подразделение осуществляет свою предпринимательскую деятельность. Правосубъектность отдельных подразделений ТНК выражается в способности обладать установленными законом правами и обязанностями и определяется в соответствующих нормативных правовых актах государств.

Таким образом, ТНК как совокупность юридических лиц попадает под регулирование правовых режимов множества государств, ни одно из которых не регулирует их деятельность в полной мере. Следовательно, это позволяет ТНК действовать в значительной степени автономно и независимо от государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Международное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2017. – 496 с.*
2. *Международное право: учеб. пособие / под ред. П.Н. Бирюкова. – М.: Юрист, 1998. – 249 с.*
3. *Вельяминов, Г.М. Основы международного экономического права / Г.М. Вельяминов – М.: Теис, 1994. – 112 с.*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНОГО СОЮЗА ГРАЖДАН РФ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

*Е.М. Смирнова,
доцент кафедры конституционного и международного права ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», кандидат юридических наук
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

В настоящее время на территории Российской Федерации набирает обороты регистрация брачно-семейных отношений граждан РФ с иностранными гражданами. Правовое регулирование таких браков направлено на установление прав и обязанностей супругов, защиты интересов детей, решения вопросов имущественного характера и других важных аспектов. Актуальность правового регулирования брачного союза граждан РФ с участием иностранных граждан обусловлена не только глобализацией и изменением социокультурной среды, но и защитой прав и интересов всех сторон, участвующих в таких браках.

Конституция РФ устанавливает основные принципы и нормы, касающиеся брака граждан РФ с иностранными гражданами (ст. 12, 13, 35, 52) [1], которые обеспечивают основы для регулирования браков между гражданами РФ и иностранными гражданами, а также защиты их прав и интересов в рамках национального законодательства и международных норм. Семейный кодекс РФ [2] содержит нормы, касающиеся брака между российскими и иностранными гражданами, и представляют основу для правового регулирования брачных союзов.

Браком на территории РФ признаются официально зарегистрированные отношения между мужчиной и женщиной, имеющие цель создание семьи и воспитания детей, подлежащие официальной регистрации в органах ЗАГС. Все иные формы совместного проживания и ведения общего хозяйства без регистрации выступают сожительством и не являются семейными отношениями и не охватываются нормами Семейного кодекса РФ, таким образом, юридического факта брачных отношений не появляется и юридического статуса они не имеют.

При желании иностранных граждан вступить в брак с российскими гражданами необходимо учитывать не только требования Семейного кодекса РФ, но и условия для

вступающих в брак с учетом законодательства их территориальной государственной принадлежности на основании Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Республика Беларусь, 22 января 1993 г.) [3].

При заключении брака определяется государственная принадлежность брачующихся и органы ЗАГС учитывают, к какой категории относится обратившийся, а также учитываются требования законодательства иностранного государства в каждом конкретном случае.

Обязательным условием выступает рассмотрение категорий граждан, заключающих брак, применение законодательства, определяются дополнительные условия по перечню документов (который зависит от категорий граждан, заключающих брак) и правовой легализации в рамках указанной Конвенции.

В рамках заявительного порядка на вступление в брак один из будущих супругов вправе подать заявление на вступление в брак при наличии письменного волеизъявления другого. Обязательным условием выступает нотариальный перевод на русский язык.

На основании ст. 157 Семейного кодекса РФ предусматривается возможность заключения брака иностранными гражданами в консульских учреждениях и дипломатических представительствах государства будущего супруга. Для регистрации брака на территории РФ при условии, что один из будущих супругов подданный иностранного государства, необходимо соблюдение и одновременное исполнение принципов взаимности (вступающие в брак приняли это решение совместно и желание является взаимным) и на территории РФ должен быть, в соответствии с нормами международного права, назначен посол или консул иностранного государства, представителем которого выступает один из будущих супругов.

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что в силу положений ст. 156 Семейного кодекса РФ, регламентируется форма и порядок заключения брака на территории РФ в соответствии с законодательством РФ и соблюдением обязательных условий документального обеспечения для легальности существования брачного союза, заключенного между гражданином РФ и иностранным гражданином. Брачный союз с участием иностранных граждан может повлиять на визовый и миграционный статус супругов, поэтому необходимо соблюдение вышеназванных условий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации: [Электронный ресурс] / принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // Официальный Интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. – 2022. – 6 Октября.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – 16 с.

3. Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. – Минск, 22 января 1993 г. // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 2. – 3 с.

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

А.В. Тсиагкос,
студентка 3-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: А.З. Игнатюк,
доцент кафедры международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

Существование Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и принятые меры по устранению санкционного давления на Российскую Федерацию и Республику Беларусь открывают новые возможности и перспективы сотрудничества для улучшения внешнеэкономических отношений с государствами-участниками ЕАЭС и другими странами.

17 марта 2022 г. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) совместно с профильными министерствами и национальными банками государств-членов ЕАЭС разработала ряд срочных мер, направленных на повышение устойчивости экономики государств-членов ЕАЭС. Чтобы исправить сложившуюся внешнеэкономическую ситуацию были предложены

следующие меры, которые можно выделить по направлениям:

- таможенное, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, меры защиты;
- финансовые и валютные рынки;
- внутренний рынок и кооперация;
- международное экономическое сотрудничество с третьими странами и интеграционными объединениями [1, с. 76].

Однако положение не является благоприятным из-за существования различных барьеров и ограничений, препятствующих прогрессу внешнеэкономических отношений стран-членов ЕАЭС. Это связано с различиями в правовых системах стран-членов ЕАЭС, а также с изменившейся геополитической ситуацией в мире, так:

- ключевым вопросом для обеспечения равной конкуренции являются недискриминационные подходы к формированию цен на энергоресурсы и тарифов на их транспортировку;

- важным направлением является устранение перекосов в системах технического регулирования, санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, приводящих к техническим барьерам на внутренних рынках Союза;

- важным вопросом остается достижение единства в использовании инструментов государственного контроля за движением товаров в странах Союза, таких как маркировка и прослеживаемость товаров. При использовании этих инструментов не следует создавать новых технических барьеров на рынках и необоснованно увеличивать фискальную и административную нагрузку на участников внешнеэкономической деятельности. Это также касается вопроса согласования подходов в деятельности контрольных и надзорных органов государств-членов ЕАЭС, обеспечивающих безопасность продукции, обращающейся на рынки ЕАЭС, – это включает в себя разработку эффективных механизмов защиты рынка от контрафактной продукции, унификации.

Основным приоритетом является создание общего финансового рынка ЕАЭС путем гармонизации законодательства в области финансовых услуг до такого уровня, чтобы обеспечить равные условия для поставщиков и потребителей финансовых услуг на всей территории государств-членов Союза. Также рассматриваются варианты создания общесоюзной платежной инфраструктуры, которая позволит проводить трансграничные платежи в национальных валютах стран-членов ЕАЭС, а также осуществлять взаимную конвертацию национальных валют [1, с. 203].

Тем не менее, когда дело доходит до международного экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС, наиболее разумным будет оставаться верным идее объединения и согласования интересов всех существующих интеграционных структур на пространстве Евразии.

Подводя итог, можно выделить условия, которые помогают странам ЕАЭС противостоять санкциям:

1. Государства-участники ЕАЭС достигли соглашения о переходе на расчеты в национальных валютах.

2. Россия разработала Систему передачи финансовых сообщений (СПФС), которая является заменой SWIFT, которым пользовались уже более девяти стран.

3. Банки стран-членов ЕАЭС приступили к участию в платежной системе «МИР».

4. Доставка товаров между странами, входящими в единое таможенное пространство ЕАЭС, значительно проще и быстрее, когда нет таможенных барьеров.

5. Использование интеграционной составляющей на маршрутах для увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции производителей государств-членов ЕАЭС в Китай, Узбекистан, Вьетнам и другие страны Юго-Восточной и Центральной Азии. Этот проект находится в рамках импортозамещения «Евразийский агроэкспресс». Планируется, что список маршрутов перевозок будет постоянно расширяться. Санкции не влияют на сухопутные перевозки товаров [2].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учеб. пособие / С.Ю. Глазьев [и др.]. – М.: Проспект, 2023. – 648 с.*

2. *Как санкции в отношении России отразились на союзных странах. Официальный сайт РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/03/24/>. – Дата доступа: 10.03.2024.*

РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН «ЕДИНСТВО В ПОЛЬЗУ МИРА» КАК ДЕЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

А.В. Тсиагкос,

студентка 3-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: С.И. Мукашев, профессор кафедры международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

В современном мире сохранение мира и обеспечение безопасности являются одной из важнейших проблем, стоящих перед международным сообществом. Глобальные вызовы, такие как международные конфликты, терроризм, распространение оружия массового уничтожения и глобальные экологические проблемы, требуют совместных усилий всех государств.

Совет Безопасности ООН является главным органом по обеспечению поддержания мира и безопасности человечества, однако зачастую он не способен эффективно решать эту уставную задачу, так как пять его постоянных членов обладают правом вето на принятие любого решения. Любой постоянный член Совета обладает правом блокировать любое решение, если оно противоречит его национальному интересу.

В этом контексте резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 377 (V) «Единство в пользу мира» от 03.11.1950 г. играет важную роль в обеспечении мира и безопасности и решению проблемы, связанной с «правом вето» Совета Безопасности ООН.

Резолюция подчеркивает, что в любых случаях, когда Совет Безопасности из-за отсутствия единогласия среди его пяти постоянных членов, не может действовать как это требуется для поддержания международного мира и безопасности, Генеральная Ассамблея немедленно рассмотрит этот вопрос и может дать соответствующие рекомендации членам ООН в отношении коллективных мер, включая применение вооруженной силы, когда это необходимо, для поддержания или восстановления международного мира и безопасности [1].

Таким образом, резолюция позволяет более эффективно решать затянувшиеся конфликты, а также уравнивает Совет Безопасности и других членов ООН.

Следует отметить, что Резолюция ГА ООН «Единство в пользу мира» применялась 13 раз в период с 1951 по 2022 годы. К ней обращались как Совет Безопасности (8 раз), так и Генеральная Ассамблея (5 раз). В 11 случаях эти обращения рассматривались в форме чрезвычайных специальных сессий.

Так, резолюция 377 была применена для предотвращения крупномасштабного конфликта на Корейском полуострове, также по запросу Сенегала (A/ES-7/1).

В ходе 7-й Чрезвычайной специальной сессии «Вопрос о Палестине» было принято восемь резолюций (от ES-7/2 до ES-7/9), призывающих к безоговорочному и полному уходу Израиля с территорий, оккупированных с 1967 года. На 8-й Чрезвычайной сессии, созванной по запросу Зимбабве для обсуждения «Вопроса о Намибии», были введены экономические, культурные и дипломатические санкции в отношении Намибии и др.

Международный Суд ООН в своем Консультативном заключении признал не противоречащей Уставу ООН практику, установившуюся на основе резолюции 377 (V), и что Генеральная Ассамблея может заниматься вопросом, находящимся на повестке дня Совета Безопасности, и совершать действия, направленные на поддержание международного мира и безопасности, если они не противоречат Уставу ООН.

Но, как утверждает В.С.Ржевская, Суд не признал, что в круг этих действий Генеральной Ассамблеи может входить организация «вместо Совета Безопасности» военных принудительных мер. Поэтому утверждать, что Международный Суд согласился с тем, что Генеральная Ассамблея, мол, может в экстренных случаях брать на себя ответственность Совета Безопасности и «заимствовать» его полномочия на основании главы VII Устава ООН, было бы все же существенным преувеличением [2].

В доктрине международного права существует точка зрения, согласно которой резолюция 377 ГА ООН может быть использована для нарушения распределения полномочий между центральными органами ООН, как это предусмотрено Уставом, и принималась она именно с этой целью [3].

Тем не менее, полагаем, что резолюция ГА ООН «Единство в пользу мира» в современной сложной геополитической ситуации

представляет собой единственный правовой механизм обеспечения мира и безопасности на международном уровне.

Для достижения поставленных целей ООН и государствам-членам необходимо совместно работать над осуществлением резолюции и преодолением вызовов, чтобы обеспечить мир и безопасность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Резолюция 377 (V) Генеральной Ассамблеи ООН «Единство в пользу мира» [Электронный ресурс] [Принята 03.11.1950 на 302-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/about/garules/r5-377.pdf>. – Дата доступа: 26.02.2024.

2. Ржевская, В.С. «Единство в пользу мира» и практика Международного Суда ООН / В.С.Ржевская // *JUS GENTIUM*. – 2014. – С. 105–114.

3. Денисов, В.Н. Правовые аспекты разоружения в ракетно-ядерную эру / В.Н.Денисов. – Киев, 1990. – С. 21–22.

ГАРМОНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ГОСУДАРСТВ ЕАЭС КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ

Е.В. Уржинская, старший преподаватель кафедры международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Минск, Республика Беларусь

Гармонизация экономических интересов способствует сближению деловой среды в интеграционных союзах, а следовательно, и конкурентоспособности. В условиях глобализации рынка продукции и услуг качество стало основой конкурентоспособности. Когда страны принимают общие нормы, принимая международные договоры, стандарты и согласовывая свои технические правила, то выигрывают все, и в частности, потребители, которые получают гарантированное качество и безопасность.

Международная торговля упрощается, когда продавцы и покупатели строят свои контрактные отношения на основе общности

классификации, стандартной документации и торговых процедур. Стандартизация, как деятельность, служит для выполнения требования промышленности и требования всего общества в целом.

12 февраля 2024 года вступили в силу Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23 июня 2023 года №67 «О порядке координации работ по стандартизации в рамках Евразийского экономического союза» и Решение Совета Евразийской Экономической Комиссии (далее ЕЭК) от 27 сентября 2023 года №100 «О порядке проведения обязательной периодической оценки научно-технического уровня вступивших в силу технических регламентов Евразийского экономического союза и перечней стандартов к ним». Это связано со вступлением в силу Протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, подписанного 31 марта 2022 года.

В настоящее время в рамках ЕАЭС (далее Союза) принято 52 технических регламента, 47 из которых вступили в силу.

Национальным органам, осуществляющим защиту конкуренции или обеспечивающим создание конкурентной среды, на наш взгляд, следует предпринимать в необходимой мере вхождение на внутренний рынок импортеров конкурирующей продукции. Мировая практика показывает, что вхождение на рынок производителей продукции извне усиливает конкурентоспособность собственных предпринимателей.

Протекционистские меры – защитные антидемпинговые пошлины или специальные тарифы – часто вводятся, чтобы ограничить конкуренцию на внутреннем рынке и создать комфортные условия, чтобы могли развиваться местные предприятия. Такие меры иногда оправданны, но могут привести к обратному эффекту. Уход с национального рынка ряда иностранных и совместных предприятий создает возможности для развития внутренней конкуренции. Для стран Союза это возможность усилить кооперационные связи. Этому способствует и тот фактор, что таможенного контроля, как и таможенных границ, между странами Союза не существует. Это закреплено в Договоре о Евразийском экономическом союзе (ред. от 21.11.2023 г.), подписанном в Астане 29.05.2014 г. Несмотря на существование в государствах Союза разных тарифов данная проблема разрешается путем введения специальных механизмов, которые обеспечивают возможность контроля прохождения товаров. Развитие добросовестной конкуренции – ключевой фактор интеграции. Поэтому,

оценивая конкуренцию, нужно учитывать и вопросы конкурентоспособности, и влияние политики стран Союза на развитие собственных производств и отраслей.

Евразийской экономической комиссией сформирована карта индустриализации ЕАЭС. Документ включает в себя 185 крупных инвестиционных и значимых проектов более чем 21-й отрасли и по 550 технологическим направлениям, по которым в Союзе имеется необходимость в импортозамещении. Это по своей сути интеграционные проекты. На заседании Совета по промышленной политике Союза одобрен проект нового стратегического документа – Основных направлений промышленного сотрудничества до 2025 года [1].

Подводя итог, отметим, что обмен товарами на трансграничном пространстве требует гарантий их качества и безопасности и надежной защиты потребителей. В условиях санкций, наложенных на ряд государств ЕАЭС, возрастает необходимость импортозамещения продукцией высокого качества, производимой в регионе, для удовлетворения необходимых потребностей населения и для обеспечения непрерывности производственной цепочки создания ценности.

Кроме того, в рамках Союза возникают уникальные возможности приумножить интеграционные процессы и кооперации государств-членов при обеспечении качества и повышении конкурентоспособности продукции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мясникович, М.В. Тезисы Михаила Мясниковича по теме: «Реализация Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года: экономический рост на основе укрепления доверия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/speech/realizatsiya-strategicheskikh-napravlenij-razvitiya-evrazijskoj-ekonomicheskoy-integratsii-do-2025-goda-ekonomicheskij-rost-na-osnove-ukrepleniya-doveriya/?sphrase_id=267839. – Дата доступа 17.03.2024.

ДЕПОРТАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ

*А.И. Федорако,
заведующий кафедрой международного пра-
ва УО «БИП – Университет права и соци-
ально-информационных технологий», кан-
дидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь*

После провозглашения независимости Республики Беларусь начался процесс формирования национального миграционного законодательства, а также мер принуждения, обеспечивающих его реализацию. Одной из таких мер является депортация. Несмотря на то, что депортация в нашей стране считается новой мерой принуждения, она известна давно. На протяжении исторических периодов менялась ее сущность. В первоначальном значении под депортацией понималось принудительное переселение социальных и этнических групп, народов по политическим, национальным и иным мотивам. Как принудительное изгнание депортация осуществлялась в Великобритании, Франции, Российской империи, СССР и других государствах [1].

Применялась данная мера и как мера ответственности за совершение преступления. Так, Уголовный кодекс Франции 1810 года рассматривал депортацию как мучительное и позорящее наказание за совершение преступления. Наказание депортацией заключалось в ссылке и пожизненном пребывании в месте, определенном правительством, вне пределов континентальной территории империи [2, ст. 17]. В других странах закрепился термин *exilium* (высылка), он стал общим и многозначным: удаление из отечества (в т.ч. добровольное), ссылка – *exil* (франц., нем.), *exile* (англ.) [3].

Статьей 49 «Женевской конвенции от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны» запрещена депортация гражданского населения из оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любого другого государства. В соответствии со ст. 7 Римского статута Международного уголовного суда депортация как насильственное перемещение лиц, подвергшихся выселению или иным принудительным действиям, из района, в котором они законно пребывают, в отсутствие оснований, допускаемых международным правом, является преступлением против человечности.

В справочной литературе также нет однозначного подхода к данному термину. Под «депортацией» понимается как насильственное перемещение гражданских лиц во время оккупации и немеждународного вооруженного конфликта [4, р. 48], так и изгнание (юридический акт или поведение какого-либо государства, в силу которого иностранец вынужден покинуть территорию этого государства) [4, р. 85], как синоним административного выдворения и означает принудительную высылку иностранного гражданина или лица без гражданства в случае утраты или прекращения законных оснований для пребывания на территории конкретного государства [3].

По-разному рассматривается «депортация» и в законодательстве государств-участников СНГ. Так, согласно ст. 6.8 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях депортация является мерой административной ответственности и представляет собой административное выдворение иностранного гражданина и лица без гражданства за пределы Республики Беларусь. Термины «депортация», «выдворение», «административное выдворение» используются в законодательстве Республики Казахстан, Туркменистана, Кыргызской Республики, Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 60 Закона Республики Казахстан «О миграции населения» выдворению за пределы Республики Казахстан подлежат незаконные иммигранты. В законодательстве Кыргызской Республики (ст. 1 Закона Кыргызской Республики «О внешней миграции») и Туркменистана (ст. 1 Закона «О миграции») используется термин административное выдворение, под которым понимается принудительное и контролируемое перемещение иностранных граждан и лиц без гражданства через государственную границу за пределы данных государств. Законодательство Российской Федерации разделяет понятия «депортация» и «административное выдворение». Согласно ст. 3.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административное выдворение является административным наказанием и устанавливается в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства, а депортация это принудительная высылка иностранного гражданина из Российской Федерации в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в Российской Федерации (ст. 2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»).

Подводя итог рассмотрения термина «депортация», следует отметить, что в международном праве под депортацией понимается одно из запрещённых средств и методов ведения войны, представляющее собой изгнание гражданского населения с оккупированной территории, а в национальном, как правило, это административное наказание представляющее собой принудительное выдворение иностранного гражданина и лица без гражданства за пределы того или иного государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Депортация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Депортация>. – Дата доступа: 12.02.2024.
2. Уголовный кодекс 1810 г. [Электронный ресурс] / Тихоокеанский государственный университет. – Режим доступа: https://pnu.edu.ru/ru/faculties_old/full_time/isptic/iogip/study/students_books/histsources2/igpzio50. – Дата доступа: 12.02.2024.
3. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/law/text/1948393>. – Дата доступа: 12.02.2024.
4. Glossary on Migration. – International Organization for Migration. – Geneva, 2019. – 248 p.

ПРОБЛЕМАТИКА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Ю.Н. Ходоренок,
студент 2-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: С.И. Мукашев,
профессор кафедры международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

Иммунитет высших должностных лиц подразумевает особый правовой статус, который предусмотрен для лиц, занимающих высокие государственные посты, такие как президенты, премьер-министры, министры, и

наделяет их рядом привилегий и защитой от уголовного преследования, ареста или судебного преследования во время и после исполнения своих обязанностей. История появления иммунитета уходит в далекое прошлое.

Впервые иммунитетом такого рода были наделены римские консулы. Термин «иммунитет» образован от латинского слова «immunitas». «Immunitas» в переводе с латинского означает освобождение от установленных повинностей, что предоставлялось лишь ограниченному кругу государственных должностных лиц [1]. В Древнем Риме консулы обладали особым правовым статусом, в связи с этим имели право на иммунитет от ареста и суда во время своего мандата. Это было необходимой мерой для обеспечения стабильности и защиты руководителей от возможных политических интриг, потустороннего влияния и различных манипуляций. В средние века иммунитет стал частью феодальной системы, где знатные особы и церковные деятели также пользовались защитой от уголовного преследования. Это было также необходимо для поддержания законности и стабильности в обществе. Но уже тогда многие носители иммунитета стали подвергаться критике за то, что злоупотребляли своим статусом для избежания ответственности за свои действия.

Впервые вопрос о возможности судебного преследования лиц, обладающих иммунитетом, был поднят после Первой мировой войны; положения Версальского мирного договора предусматривали возможность выдачи и проведения уголовного преследования виновных лиц. Но судебный процесс над германским кайзером не состоялся по причине отказа Нидерландов в его выдаче. В последующем вопрос был решен в уставах Нюрнбергского (1945 г.) и Токийского (1946 г.) трибуналов, в ходе судебных процессов была установлена и доказана виновность главных должностных лиц Германии и Японии в развязывании, ведении агрессивной войны, нарушении законов и обычаев войны. Нюрнбергский трибунал продемонстрировали настолько высокую результативность и внёс ясность, в том числе в положение о недопустимости ссылки обвиняемого на свое должностное положение как основание освобождения от ответственности, что его итоги были признаны на универсальном уровне и нашли своё закрепление в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. [2].

Также следует отметить ту небольшую группу международных договоров, которые вносят ясность в отдельные аспекты данной

темы, а именно: Конвенция о дипломатических сношениях 1961 г., Конвенция о консульских сношениях 1963 г., Конвенция о специальных миссиях 1969 г., Конвенция о пресечении преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов 1973 г., Конвенция о представительстве государств в отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г.

Наибольший вклад в развитие и кодификацию положений об должностных иммунитетах внесла Комиссия международного права ООН. Деятельность Комиссии в основном была направлена на кодификацию положений об иммунитетах. По итогам работы Комиссия представила в 1991 г. проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. На основе данного проекта Генеральной Ассамблеей ООН в 2004 г. была принята Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.

В 2011 году на 63-м заседании Комиссии Международного права доклад Р.А. Колодкина был посвящен таким аспектам исследования, как: территориальная сфера действия иммунитета, его объем, а также вопросу о том, есть ли исключения из правила об иммунитете. В частности, был проанализирован вопрос о возможности отказа от иммунитета. В этом контексте отмечено, что право отказа от иммунитета должностного лица принадлежит государству, но не самому должностному лицу. В случае, когда глава государства, правительства или министр иностранных дел отказываются от иммунитета в отношении себя, государство, осуществляющее уголовную юрисдикцию против такого должностного лица, имеет право полагать, что такова воля государства этого должностного лица, по крайней мере до тех пор, пока оно не получит от этого государства уведомления об ином.

На данный момент Комиссия международного права ООН установила, что концепция иммунитетов обозначает проблемы соотношения норм действующего международного права, которые предоставляют должностным лицам иммунитет от уголовной юрисдикции и международно-правовых положений, предусматривающие принцип неотвратимости наказания лица за противоправные действия, а с другой стороны, существуют более новые принципы международного права, основанные на гуманитарных ценностях, которые предполагают принцип ответственности лиц, в том числе за совершение международных преступлений, вне зависимости от занимае-

мой ими государственной должности. Одна из задач последней области права – выработка международных и национальных механизмов, с помощью которых можно привлечь к ответственности лиц, совершивших эти преступления. Поскольку государства зачастую не осуществляют уголовное преследование в отношении своих же должностных лиц и агентов, совершивших международные преступления, особое внимание уделяется возможности их преследования в иностранных национальных или международных судах.

В настоящее время эта проблема проявилась в полной мере и показывает, что многие нормы и международные договоры, касающиеся международной уголовной юрисдикции, требует глубокой переработки и пересмотра их положений. Таким образом, можно отметить, что международное сообщество прикладывает все возможные силы для решения столь острой проблемы, и уже положило начало новому этапу разработки Комиссией проекта статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Членам Комиссии еще предстоит рассмотреть такие юридически сложные вопросы, как вопросы об иммунитете в случае совершения международных преступлений, вопросы снятия и отказа от иммунитетов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Асланов, Ф.А. *Иммуниеты высших должностных лиц государства и ответственность за международные преступления в практике международных и российских судов* / Ф.А. Асланов. // *Молодой ученый*. – 2023. – № 46. – С. 173–175.

2. Игнатенко, Г.В. *Юридические итоги Великой победы над фашистской Германией и современные попытки их искажения* / Г.В. Игнатенко, А.Н. Вылегжанин, А.Ю. Скуратова // *Московский журнал международного права*. – 2010. – № 3. – С. 49–75.

3. Скуратова, А.Ю. *Развитие концепции иммунитетов должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции [Электронный ресурс]* / А.Ю. Скуратова // *Государство и право* – 2017. – № 2. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/6d8/>. – Дата доступа: 17.03.2024.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ИНДИВИДОВ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

*Е.И. Цейко,
студент 2-го курса факультета междуна-
родного права УО «БИП – Университет
права и социально-информационных техно-
логий»
г. Минск, Республика Беларусь*

*Научный руководитель: С.И. Мукашев, про-
фессор кафедры международного права
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий», канди-
дат юридических наук, доцент*

В теоретической части международного права вопросы международной правосубъектности индивидов являются наиболее дискуссионными. Традиционно субъектами международного права считались только государства и международные организации, в то время как индивиды были признаны только объектами права. Проблема заключается в том, что международное право по своей природе ориентировано на отношения между государствами, и включение индивидов как субъектов может изменить привычную систему международных отношений. Однако в последние десятилетия активно обсуждается вопрос о признании индивидов субъектами международного права.

Так, Я.С. Кожеуров считает, что если индивид может вступать в отношения с государством, то он изначально выступает как субъект международного права [1, с. 152-153].

Х. Бликс считает, что субъект международного права – это любое образование, к которому обращена международно-правовая норма [2, с. 130]. Исходя из последней трактовки, субъектом международного права может быть любой человек. Между тем, раскрывая данную мысль целиком, субъектом также может оказаться любой природный объект в области международного экологического права, поэтому, предполагается, что данная концепция ошибочна.

А. Фердросс придерживается точки зрения, что отдельные лица не будут субъектами международного права, так как международное право защищает интересы индивидуумов, однако наделяет правами и обязанностями не отдельных лиц, а государства, гражданами которого они являются [3, с. 146]. Иными словами, индивиды, находясь под протекторатом государства, не выступают на международной арене от своего имени как субъекты международного права. Все международные договоренности, конвенции и соглашения о защите

основных прав и свобод человека устанавливаются государствами, отсюда вытекают их конкретные права, обязанности и свободы.

Теория международного права определяет следующие признаки правосубъектности: наличие суверенных прав и обязанностей; единственные формироваватели норм международного права (в процессе правотворчества субъекты самостоятельно вырабатывают, закрепляют в договорах свои права, обязанности, исходя из свободной воли сторон); наличие народа и территории, а также способность субъекта нести ответственность за правонарушение.

Также важной частью международно-правового статуса индивида являются международные договоры и конвенции, которые регулируют права человека на международном уровне. Важнейшими из которых являются Устав Нюрнбергского военного трибунала 1945 г., Женевские конвенции 1949 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и др.

Вышеупомянутые международно-правовые акты закрепляют права и обязанности индивидов как участников международно-правовых отношений, предоставляя им права, посредством которых они могут обжаловать в международных судебных учреждениях действия субъектов международного права. Они также включают пункты о защите прав беженцев, мигрантов, меньшинств и других уязвимых групп, обеспечивая при этом соблюдение прав и свобод каждого человека независимо от его национальности, расы, пола, религии и других характеристик, одновременно возлагая ответственность на отдельных лиц за нарушение международных соглашений.

В частности, международная ответственность индивидов закрепляется в Уставе Международного военного трибунала 1945 г., который признает индивида субъектом международно-правовой ответственности. Согласно уставу, руководители, организаторы, подстрекатели и сообщники, участвовавшие в подготовке или осуществлении военных преступлений, а также за другие правонарушения в рамках преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, несут ответственность за все действия. Служебное положение подсудимых не должно рассматриваться как основание для освобождения от ответственности или смягчения наказания. Тот факт, что подсудимый действовал по приказу правительства или распоряжению вышестоящего начальника не освобождает его от ответственности, но может рассматриваться как аргумент в пользу смягчения наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия.

Безусловно, аргументы в пользу международной правосубъектности индивида заключаются в том, что на протяжении большого периода истории происходили систематические нарушения прав человека. Международные организации, такие как ООН и Европейский суд по правам человека, играют важную роль в защите прав и свобод индивидов, однако область их компетенции ограничена. К тому же стоит учитывать то, что в современном мире с увеличением влияния глобализации и развитием международных организаций, включая Международный уголовный суд, индивид начинает играть значительную роль на международной арене. Признание индивидов субъектами международного права может укрепить механизмы защиты прав человека и обеспечить их более эффективную реализацию.

Сторонники признания индивида субъектом международного права основывают свою позицию на наличии у него субъективных прав по международному праву, международной процессуальной правоспособности и возможности нести в определенных случаях международно-правовую ответственность.

Однако существуют ряд препятствий для признания индивидов субъектами международного права. Одним из этих препятствий является невозможность индивидов заключать международные договоры и, следовательно, они не могут участвовать в создании норм международного права, также они не могут быть членом международных межправительственных организаций, более того, признание физического лица субъектом международного права может нарушить принцип суверенитета государств и привести к дезорганизации системы международного права.

Признание индивидов участниками международно-правовых отношений не означает приравнивание их к основным субъектам международного права. Как уже было сказано выше, индивиды не обладают такими элементами международной правосубъектности.

Таким образом, проблема признания индивидов субъектами международного права остается актуальной и требует дальнейших рассматриваний и исследований со стороны международного сообщества. Ведь такие изменения требуют кардинальных реформ в самом понимании и структуре данной системы права, а также решительные действия со стороны государств и международных организаций. Пока же в международно-правовой системе отсутствуют конкретные нормы, определяющие статус индивида как субъекта международного права. Из этого следует, что в классическом понимании индивид может считаться только

субъектом правоприменения, как активный участник правоприменительных отношений с соответствующей компетенцией, дарованной ему государством, но никак не субъектом международного права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кожеев, Я.С. Проблемы международной правосубъектности индивида / Я.С. Кожеев: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2001. – 207 с.

2. Лукашук, И.И. Современное право международных договоров: Заключение международных договоров / И.И. Лукашук. – М.: РАН, 2004. – 672 с.

3. Фердросс, А. Международное право / А. Фердросс; под ред.: Г.И. Тункина (предисл.); пер. с нем: Ф.А. Кублицкий, Р.Л. Нарышкина – М.: Инстр. лит., 1959. – 652 с.

НАРОД И НАЦИЯ КАК СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

И.О. Шарф,
студентка 2-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: С.И. Мукашев,
профессор кафедры международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

Международное право является основополагающей системой норм и принципов, регулирующих отношения между государствами и другими международными акторами, основанных на договорных соглашениях, обычаях и общепризнанных принципах справедливости. Субъекты международного права являются носителями международных прав и обязанностей и могут участвовать в создании, применении и изменении норм международного права.

Одним из важнейших общепризнанных начал современного международного права является принцип самоопределения народов и наций, который получил юридическое закрепление в целом ряде международно-правовых актов.

Согласно Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1960 г., «все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие» [1].

Отсюда возникает вопрос, какие конкретные субъекты права на самоопределение обладают международной правосубъектностью – народ, нация, национальное меньшинство или государство в целом. Проблема соотношения понятий «народ» и «нация» является одной из актуальных тем в доктрине международного права, особенно учитывая, что право на самоопределение является коллективным правом.

Некоторые авторы считают, что субъектом права на самоопределение следует считать только народ как территориальную общность людей вне зависимости от их этнической принадлежности [3, с. 62; с. 152]. Другие полагают, что народ и нация – это различные категории, причем право на самоопределение предоставляется народу и не обязательно для нации [4, с. 15-17]. Существует мнение, согласно которому нацию следует понимать как группу граждан государства, независимо от их этнического фактора [5, с. 19].

Устав ООН и другие международно-правовые акты рассматривают «народ» и «нацию» как идентичные понятия в контексте развития дружественных отношений между нациями на основе равенства и самоопределения народов.

Полагаем, что важное значение имеет толкование вышеназванных терминов в юридической литературе. Нация – это социально-экономическая, культурно-политическая и духовная общность людей, сложившаяся в результате становления государства, фаза развития этноса (по ступеням: род – племя – народность – народ – нация), в которой данный конкретный этнос обретает суверенитет и создает собственную полноценную государственность. В контексте международного права термин «нация» относится к объединенной группе граждан, принадлежащих к определенному государству. «Нация» и «национальность» – связанные, но не идентичные понятия. Нация отражает этническую общность и является одним из аспектов нации и народности. Этноты основаны на общих генетических характеристиках и условиях существования, что отличает их от других групп. Нация является более сложным и поздним образованием, формирующимся в разное время. Нация может быть полиэтнической (многонациональной)

или моноэтнической. Однако следует отметить, что этнически однородные нации крайне редки и обычно встречаются в отдаленных регионах мира, например, в Исландии. Обычно нация формируется на основе нескольких этносов, объединенных исторической судьбой. Например, швейцарская, французская и вьетнамская нации являются полиэтническими, а американцы не имеют ярко выраженного этнического характера. Латиноамериканские нации являются расово неоднородными и состоят из белых, креолов и индейцев-америндов. Нация представляет собой историческую общность людей, формирующуюся через общность территории, экономических связей, языка, культурных особенностей и характера, которые составляют ее характеристики. В некоторых случаях термин «нация» является синонимом понятия «народ». В конституционном праве англо- и романо-язычных стран этот термин обычно означает «государство», «общество» или «совокупность всех граждан».

Понятие «народ» имеет более конкретную привязку к словосочетанию к термину «самоопределение народов», так как оно учитывает многонациональность населения и основывается на экономических, культурных и исторических связях. Народы, которые не самоуправляются, имеют право на отделение и создание самостоятельного государства. Это также применимо к народам, обладающим правом на выход, народам аннексированных территорий после 1945 года и народам, которым отказывают в равноправии и представительстве внутри своего государства без дискриминации. В соответствии с этими условиями, народы, которые борются за отделение, могут считаться субъектами международного права на основе права на самоопределение.

Можно согласиться с мнением, высказанным в юридической литературе, согласно которому народ, как носитель права на самоопределение, является субъектом международного права независимо от того, стремится ли он к самостоятельной государственности или нет.

Право на самоопределение народов (наций) означает их право на независимость и свободный выбор путей развития. Государства должны уважать это право народов (наций), что является основой их международной правосубъектности. После Второй мировой войны большинство колониальных народов стало независимыми, что подтверждает реализацию этой международной правосубъектности.

В современном международном праве принцип самоопределения подчеркивает право каждого народа определять свой поли-

тический статус и развиваться без внешнего вмешательства. Если речь идет о самоопределении в рамках многонационального государства, необходимо учитывать принципы международного права и соблюдать права всех народов. Такие важные положения закреплены в доктрине и международных соглашениях, включая Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 г., Венскую конвенцию о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. и других международно-правовых актах.

Нации и народы, стремящиеся к самоопределению, являются полноправными субъектами международного права. Они могут заключать соглашения, подписывать договоры и участвовать в межправительственных организациях и конференциях, иметь свои дипломатические представительства на территории государств, а также пользуются защитой норм международного права.

Таким образом, фундаментальной правовой основой международной правосубъектности народов и наций является один из ключевых принципов международных права – принцип равноправия и самоопределения народов, позволяющий каждому народу свободно определять свой политический статус и развиваться в экономическом, социальном и культурном плане без вмешательства со стороны других государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml. – Дата доступа: 18.02.2024.

2. Российская государственность: состояние и перспективы развития: монография / Л.Ф. Болтенкова [и др.]. – М.: Республика, 1995. – 303 с.

3. Умнова, И.А. Конституционные основы современного российского федерализма / И.А. Умнова. – М.: Дело, 2008. – 302 с.

4. Fawcett, J.E.S. *The international protection of minorities* / J.E.S. Fawcett. – London: Minority Rights Group, 1979. – 20 p.

5. Золотарева, М.В. Федерация в России: проблемы и перспективы: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02 / М.В. Золотарева; МГУ. – М., 2003. – 21 с.

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ БРАК В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

К.А. Шмакова,
*студентка 4-го курса факультета междуна-
родных отношений Белорусского государ-
ственного университета*
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: *А.А. Квятович,*
*старший преподаватель кафедры между-
народного права Белорусского государствен-
ного университета*

На сегодняшний день одним из фундаментальных институтов семейного права является институт брака. Супруги, так же как при свободном волеизъявлении имеют право на вступление в брак, имеют право на расторжение брака.

По мнению автора, важно отличать расторжение брака от признания брака недействительным, поскольку в результате наступают разные юридические последствия. Неправильное понимание данных понятий приводит к ошибочному толкованию наступивших последствий. Общим последствием в расторжении брака и признания его недействительным является прекращение существования брака.

Однако с точки зрения правовой природы при недействительности брака семейные отношения супругов считаются прекратившимися с момента его заключения, а в случае расторжения брака – с момента регистрации расторжения брака в органах, регистрирующих акты гражданского состояния, или с момента вступления в законную силу решения суда.

Как верно отмечает А. Жюрлис, «аннулирование брака, супружеских прав и обязанностей – это аннулирование правоотношений между супругами с обратной силой» [1, с. 20]. В случае недействительности происходит «утрата правовых последствий, порожденных браком», что при расторжении брака сохраняет свое действие [2, с. 71].

Стоит отметить, что на данный момент в законодательстве Республики Беларусь, а также в законодательствах других государств-членов Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) отсутствует нормативно-правовое определение понятия «недействительный брак». Данное понятие можно встретить в доктрине, однако ученые понимают «недействительный брак» по-разному. По мнению В.П. Шахматова, сама «недействительность

брака – это его дефектность, обусловленная нарушением в момент его регистрации установленных законом требований, предъявляемых к вступающим в брак» [3, с. 11]. Например, К. Кавелин считает, что «недействительный брак – союз мужчины и женщины, который имел лишь обманчивый вид брака, на самом же деле никогда им не был и потому не может иметь последствий действительного, законного брака» [4, с. 61]. Н. Рабинович считает, что «брак признается недействительным не потому, что в прошлом (при регистрации брака) было допущено нарушение, а потому что в будущем совместная жизнь супругов представляется недопустимой с точки зрения правопорядка» [5, с. 23].

Таким образом, несмотря на неодинаковое толкование учеными данного понятия, общим среди всех вышеупомянутых определений является отсутствие последствий, которые порождает недействительный брак. Автор считает, что в этом заключается основное отличие недействительного брака от расторгнутого, поскольку недействительный брак считается недействительным со дня его заключения.

По мнению автора, «недействительный брак» можно определить как «дефектный» брак, заключенный при несоблюдении установленных законодательством требований, и в результате не порождающий никаких правовых последствий для супругов. Можно сделать вывод, что признание брака недействительным наступает в качестве своего рода санкции за определенные нарушения законодательства будущими супругами при заключении брака.

Стоит принять во внимание, что брак признаётся недействительным с момента его заключения, решение принимает суд. А расторгнутым брак считается со дня регистрации расторжения брака органом, регистрирующим акты гражданского состояния, или с момента вступления в законную силу решения суда. Важным является то, что расторгнуть можно только действительный брак, заключение которого не сопровождалось нарушением закона.

Расторжение брака позволяет прекратить правоотношения между супругами, которые могут возникнуть в будущем, в то время как признание брака недействительным позволяет восстановить положение, существовавшее у супругов до заключения брака.

Несмотря на отсутствие единого законодательного определения понятия «недействительный брак», брачно-семейные законодательства многих государств содержат перечень оснований, в соответствии с которыми можно считать брак недействительным.

Проанализировав законодательства государств-членов СНГ, можно сделать вывод, что брак признается недействительным при наличии следующих оснований:

Во-первых, в связи с недостижением брачного возраста на момент вступления в брак (ст. 18 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), ст. 27 Семейного кодекса (далее – СК) Российской Федерации, п. 1 ст. 49 СК Узбекистана, ст. 25 СК Республики Казахстан, ст. 35 СК Туркменистана, ст. 20 СК Армении, ст. 28 СК Кыргызстана, ст. 25 СК Азербайджана, ст. 41 СК Молдовы, ст. 28 СК Таджикистана).

Во-вторых, в связи с отсутствием взаимного согласия супругов на вступление в брак (ст. 17 КоБС Республики Беларусь, ст. 28 СК Таджикистана, ст. 28 СК Кыргызстана, ст. 36 СК Туркменистана, СК Азербайджана, ст. 53 СК Узбекистана, ст. 41 СК Молдовы).

В-третьих, в связи с наличием ранее зарегистрированного брака (п. 1 ст. 19 КоБС Республики Беларусь, п. 1 ст. 49 СК Узбекистана, ст. 41 СК Молдовы, ст. 25 СК Азербайджана, ст. 20 СК Армении, ст. 32 СК Туркменистана, ст. 28 СК Кыргызстана, ст. 27 СК Российской Федерации).

В-четвертых, при наличии брака между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии, между полнородными и неполнородными братьями и сестрами, а также между усыновителями (удочерителями) и усыновленными (удочеренными), (п. 2 ст. 19 КоБС Республики Беларусь, ст. 28 СК Таджикистана, ст. 25 СК Азербайджана, ст. 25 СК Республики Казахстан, ст. 28 СК Кыргызстана, ст. 27 СК Российской Федерации).

В-пятых, в связи с заключением брака между лицами, хотя бы одно из которых признано судом недееспособным (п. 3 ст. 19 КоБС Республики Беларусь, ст. 41 СК Молдовы, ст. 25 СК Республики Казахстан, ст. 28 СК Кыргызстана, ст. 28 СК Таджикистана, ст. 27 СК Российской Федерации, ст. 32 СК Туркменистана).

В-шестых, при заключении фиктивного брака (ст. 45 КоБС Республики Беларусь, п. 1 ст. 25 СК Азербайджана, п. 1 ст. 41 СК Молдовы, ст. 27 СК Российской Федерации, ст. 54 СК Узбекистана, ст. 28 СК Таджикистана, ст. 37 СК Туркменистана). Стоит отметить, что в законодательстве Республики Беларусь под фиктивностью брака понимается заключение брака без намерения создать семью (ст. 45 КоБС).

Анализируя законодательства стран-участниц СНГ, можно сделать вывод, что основания признания брака недействительным

являются схожими у разных государств. Однако стоит обратить внимание на еще одно основание признания брака недействительным – сокрытие одним из супругов наличия болезни, создающей реальную опасность членам семьи, личной и общественной безопасности. Стоит отметить, что данное основание содержится в п. 3 ст. 21 СК Туркменистана, п. 3 ст. 16 СК Кыргызстана, п. 3 ст. 13 СК Азербайджана, п. 3 ст. 12 СК Армении, п. 1 ст. 25 СК Республики Казахстан. Однако законодательство Республики Беларусь на данный момент не содержит данное основание.

По мнению автора, исчерпывающий перечень, содержащийся в ст. 45 КоБС, оснований признания брака недействительным в Республике Беларусь может быть расширен. Поскольку сокрытие, например, ВИЧ-инфекции или венерической болезни представляет потенциальную угрозу для супруга или супруги, а также их будущих детей. Автор считает, что супруг или супруга должны быть заранее осведомлены о наличии такого заболевания для понимания реальной угрозы, которая может возникнуть в будущей семье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жюрлис, А. *Недействительность брака по советскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Жюрлис. – Вильнюс, 1964. – 24 с.*
2. Рясенцев, В.А. *Семейное право: учебник / В.А. Рясенцев. – М.: Юрид. лит., 1971. – 296 с.*
3. Шахматова, В.П. *Законодательство о браке и семье: практика применения, некоторые вопросы теории / В.П. Шахматова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. – 210 с.*
4. Кавелин, К. *Очерк юридических отношений, возникающих из семейного союза / К. Кавелин. – СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1884. – 172 с.*
5. Рабинович, Н.В. *Заключение брака и признание брака недействительным по советскому социалистическому праву / Н.В. Рабинович // Вопросы советского государства и права. Ученые записки. – 1955. – №187. – С. 171–196.*

ДЕЙСТВИЕ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

В.А. Шорстский,
*студент 2-го курса факультета между-
народного права УО «БИП – Университет
права и социально-информационных техно-
логий»*
г. Минск, Республика Беларусь

Е.В. Уржинская,
*старший преподаватель кафедры между-
народного права УО «БИП – Университет
права и социально-информационных техно-
логий»*

В условиях глобальной интеграции важное место отводится вопросу определения правовой системы и нормы права, которые будут применяться к международным частноправовым отношениям. Коллизионные нормы играют ключевую роль в решении этого вопроса, поскольку они позволяют определить применимое право и тем самым обеспечивают предсказуемость и справедливость правового регулирования.

В отличие от обычной нормы, которая состоит из 3-х частей (гипотеза, диспозиция, санкция), структура коллизионной нормы состоит из 2 элементов: объема и привязки.

Коллизионные нормы – это нормы права, которые определяют применимое законодательство к международным частноправовым отношениям. Они не регулируют непосредственно правоотношения между сторонами, а указывают на правовую систему или закон, который должен быть применен к конкретному случаю. Основной функцией коллизионных норм является разрешение конфликтов законов, возникающих в результате столкновения правовых систем в международных отношениях.

Исторически коллизионное право формировалось на протяжении многих веков, начиная с Римской империи, где впервые возникла необходимость определения применимого права к отношениям с участием иностранцев. В средние века развитие коллизионного права было связано с торговыми отношениями между различными государствами и городами. В новое время, с формированием национальных государств и кодификацией права, коллизионные нормы начинают включаться в национальные законодательства.

Существуют различные теоретические подходы к определению и применению коллизионных норм. Каждый из подходов вносит

свой вклад в развитие и понимание коллизионного права, предлагая различные критерии для выбора применимого права.

Наличие формулировки «федеральное коллизионное право» предусмотрено в конституционных системах Германии, Австрии, Швейцарии и «является юридическим ориентиром и стимулом для формирования подобной отрасли» [1, с. 367]. Конституции зарубежных стран в качестве средств и способов предотвращения и разрешения коллизий определяют: 1) нормативное закрепление основных механизмов предотвращения коллизий: предварительный конституционный контроль, верховенство и незыблемость конституционных принципов, участие органов конституционного контроля в законотворческом процессе; 2) участие парламента в формировании органов конституционного контроля в целях поддержания авторитетности их деятельности и нивелирования коррупциогенных влияний, 3) расширение полномочий органов конституционного контроля по разрешению коллизий [2, с. 71].

Коллизионные нормы классифицируются по разным основаниям. Одно из распространенных делений основывается на сфере правоотношений, к которым они применяются: семейные, наследственные, договорные, вещные правоотношения и т.д.

В основе коллизионного права лежат определенные принципы, обеспечивающие его функционирование и целостность. Среди ключевых принципов можно выделить:

Принцип наиболее тесной связи, предполагает, что к правоотношению должно применяться право той страны, с которой оно имеет наиболее тесную связь.

Принцип автономии воли сторон, дает возможность сторонам международного договора выбирать применимое право, тем самым подчеркивая важность свободы договора и другие.

Анализ законодательства различных стран показывает, что несмотря на общие тенденции унификации, существуют значительные различия в подходах к определению коннекционных моментов и выборе применимого права. Эти различия часто становятся источником правовой неопределенности в международных отношениях. Например, концепция коллизионного права была разработана профессором Ю.А.Тихомировым. Под коллизионным правом он понимает комплексную суперотрасль права [15, с. 35].

В гражданском праве и процессе коллизионные нормы находят широкое применение при регулировании международных договор-

ных отношений, вопросов наследования, обязательств и прав собственности. В этих областях принципы и правила, установленные коллизионными нормами, обеспечивают правовую ясность и предсказуемость для участников международного частноправового оборота.

Исследование коллизионных норм в международном частном праве позволяет сделать вывод о значительном вкладе этих норм в развитие и упорядочение международных частноправовых отношений. Разнообразие подходов к регулированию коллизий и обширная практика их применения в различных сферах права подчеркивают сложность и многогранность данной области юриспруденции. В то же время существующие проблемы и вызовы указывают на необходимость дальнейшего развития и совершенствования коллизионного права, чтобы обеспечить более эффективное и справедливое решение конфликтов законов на международном уровне.

Совершенствование коллизионного права требует совместных усилий научного сообщества, законодателей и практикующих юристов различных стран. Оно должно осуществляться с учетом баланса между унификацией правовых норм и необходимостью учитывать национальные особенности правовых систем и культурных традиций.

Изучение коллизионных норм в международном частном праве демонстрирует их ключевую роль в обеспечении правовой определенности и справедливости в международных отношениях. Несмотря на значительные достижения в данной области, перед коллизионным правом стоят новые вызовы, требующие глубокого анализа, творческого подхода и поиска оптимальных решений.

Развитие и совершенствование коллизионных норм способствует не только упрощению и ускорению международного частноправового оборота, но и укреплению правовой защиты участников этих отношений. В свете глобализации и усиления международного взаимодействия, данная область права будет продолжать играть важнейшую роль в мировой юридической практике, обеспечивая основу для справедливого и эффективного регулирования международных отношений.

Таким образом, коллизионное право как важная составляющая международного частного права требует постоянного внимания и развития, что позволит адаптироваться к меняющимся условиям международного правопорядка и эффективно решать возникающие правовые вопросы и конфликты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тихомиров, А.Ю. *Коллизионное право и отклонения в правовой сфере* / А.Ю. Тихомиров // *Право и политика*. – 2013. – №3 (159). – С. 363–370.
2. Стародубцева, И.А. *Коллизионные отношения как разновидность конституционно-правовых норм: монография* / И.А. Стародубцева. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. – 331 с.
3. Тихомиров, Ю.А. *Коллизионное право: учеб. и науч.-практ. пособие* / Ю.А. Тихомиров. – М.: Юринформцентр, 2000. – 394 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В.А. Шорстский,
*студент 2-го курса факультета междуна-
родного права УО «БИП – Университет
права и социально-информационных техно-
логий»*
г. Минск, Республика Беларусь

**Научный руководитель: С.И. Мукашев, про-
фессор кафедры международного права
УО «БИП – Университет права и социаль-
но-информационных технологий», канди-
дат юридических наук, доцент**

В статье рассмотрены теоретические основы ответственности государств в междуна-
родном праве, основания такой ответственно-
сти и механизмы её реализации.

Международно-правовая ответствен-
ность – это юридическое обязательство субъ-
ектов возместить ущерб, причиненный в
результате международно-противоправного
деяния, (действия или бездействия). Концеп-
ция международно-правовой ответственности
эволюционировала от простых двусторонних
договоренностей до сложной системы мно-
госторонних соглашений и общепризнанных
принципов международного права. С развити-
ем международного права круг субъектов рас-
ширился за счет международных организаций
и, в определенных случаях, частных лиц и кор-
пораций.

Важная роль в развитии данного инсти-
тута отводится Комиссии международного
права ООН, под эгидой которого в 2001 г. был
подготовлен Проект статей об ответственно-
сти государств за международно-противоправ-
ные деяния.

Согласно Проекту возмещение ущер-
ба, причиненного в результате междунаро-
дно-противоправного деяния, принимает форму
реституции, компенсации и сатисфакции либо
в одной из указанных форм, либо в их сочета-
нии (ст. 35) [1].

В основу международной ответственно-
сти государств легли такие принципы, как их
суверенное равенство, принципы справедли-
вости и разумности и др.

Правовым основанием для ответствен-
ности государства является нарушение ими
обязательств, вытекающих из международных
договоров, также действий, противоречащих
духу соглашения.

Существует мнение, что ответственность
в международном праве может наступить за
действия, совершенные как непосредственно
государством, так и его внутренними институ-
тами или частными лицами, действия которых
впоследствии были одобрены государством.
Общепризнанным является принцип, согласно
которому государство не может снять с себя
международно-правовую ответственность,
ссылаясь на свое внутригосударственное пра-
во [2, с. 74].

К важным механизмам, регулирующим
вопросы реализации международно- правовой
ответственности, относятся международные
судебные и арбитражные органы, которые не
только помогают в разрешении споров и вос-
становлении справедливости, но и выполняют
важную роль в формировании и развитии норм
международного права.

Судебные решения влияют на развитие
норм и принципов, способствуя их унифи-
кации и предсказуемости. Ответственность,
установленная в результате этих решений,
и предупреждающий эффект действуют как
сдерживающий фактор, мотивируя государ-
ства соблюдать международные обязательства
и предотвращать нарушения, тем самым под-
держивая стабильность и справедливость в
международных отношениях.

Проект статей об ответственности го-
сударств за международно-правовые деяния
относит к последним наиболее серьезные дей-
ствие или бездействия, связанные с нарушени-
ем императивных норм, которые сопряжены с
грубым или систематическим невыполнением
своих обязательств ответственным государ-
ством (ст. 40). В таких случаях все государства
должны сотрудничать между собой для пре-
кращения этих нарушений.

Ни одно государство не признаёт право-
мерным положение, сложившееся в результате
серьезного нарушения по смыслу ст. 40, и не
оказывает помощи или содействия в сохране-
нии такого положения.

Однако на практике, как отмечает швейцарский исследователь Р. Колб, это «довольно слабые вторичные обязательства, которые государства обычно отказываются выполнять». Автор приводит в пример незаконное вторжение США в Ирак в 2003 г., когда ни одно государство не предприняло действий, чтобы остановить это нарушение или не допустить признания нового иракского государства, появившегося после вторжения [3, с. 58].

Международные организации, такие как ООН, играют центральную роль в применении механизмов ответственности и восстановлении международного правопорядка, что подтверждается международной практикой, когда международная ответственность (политическая) может осуществляться не только в рамках процедур по мирному урегулированию споров [4, с. 51].

Дипломатические и экономические средства воздействия на государства, нарушающие международные нормы и обязательства, включают в себя разнообразные правовые инструменты. К ним можно отнести международные санкции как экономические ограничения, такие как торговые эмбарго, замораживание активов и ограничения на путешествия для ключевых лиц. Санкции направлены на оказание давления на государство-нарушителя для изменения их политики или действий без прямого военного вмешательства. Влияние санкций может быть значительным, ограничивая экономическое развитие страны, создавая внутреннее недовольство и стимулируя изменения в политике.

Эффективное использование дипломатических и экономических мер демонстрируется на примере международных усилий по нераспространению ядерного оружия, где дипломатические переговоры и экономические санкции применяются для предотвращения распространения ядерного вооружения. Другой пример – введение экономических санкций против стран, нарушающих права человека, что направлено на стимулирование улучшения ситуации с правами человека в этих странах.

Эти меры подчеркивают важность международного сотрудничества и коллективных действий в обеспечении соблюдения международного права и поддержании мирового порядка.

Таким образом, институт международно-правовой ответственности играет ключевую роль в поддержании международного порядка и справедливости, однако требует дальнейшего совершенствования и адаптации к современным вызовам и угрозам.

Прежде всего, необходимо активизировать работу по кодификации института международно-правовой ответственности, что заметно окажет положительное влияние на обеспечение и соблюдение международного права. Следует так же более активно использовать платформу ООН и других универсальных институтов в целях повышения эффективности правовых инструментов в системе международно-правовой ответственности, включая судебные механизмы, осуществление законных международных санкций и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Карташкин, В.А. *Международные акты о правах человека: сборник документов* / В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М.: НОРМА ИНФРА-М, 2000. – С. 233.
2. Левин, Д.Б. *Ответственность государств в международном праве* / Д.Б. Левин. – М.: Междунар. отн., 1966. – 152 с.
3. Kolb, R. *The International Law of State Responsibility: An Introduction* / R. Kolb. – Cheltenham/Northampton: Edward Elgar, 2017. – 296 p.
4. *Oppenheim's International Law. Introduction and Part I* (eds. R. Jennings, A. Watts). – London and New-York: [Electronic resource] Longman, 1996. – Mode of access: <https://pdfcoffee.com/9th-edition-oppenheimpdf-pdf-free.html>. – Date of access: 03.03.2024.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ПРИНЦИПА НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ГОСУДАРСТВ

В.М. Явенков,
студент 2-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: С.И. Мукашев,
профессор кафедры международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

Принцип невмешательства во внутренние дела государств является одним из фундаментальных принципов международного права.

На основе этого принципа каждое государство имеет право самостоятельно выбирать свою политическую, экономическую, социальную или культурную систему без вмешательства со стороны других государств. В связи с этим государства не имеют права прямо или косвенно вмешиваться во внутренние или внешние дела другого государства; не должны поощрять подрывную деятельность, направленную на изменение строя другого государства, а также не должны вмешиваться во внутреннюю борьбу и должны воздерживаться от оказания помощи террористической деятельности [1, с. 127].

Свое закрепление данный принцип нашел в седьмом параграфе второй статьи Устава ООН, где было сказано следующее: «Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава» [2, с. 4].

Однако перед тем как стать одной из основ современных международных отношений, принцип невмешательства прошел долгую историю развития, простирающуюся через различные эпохи и фазы развития международного права и отражающую то, как и по каким причинам данный принцип существует в современном мире.

Истоки его можно проследить во времена XVII века в западноевропейской истории, где он тесно перекликается с идеей суверенитета государств. Тогда, в разгоревшейся Тридцатилетней войне (1618–1648), которая велась на территории Средней Европы, возникла необходимость прекращения конфликта и восстановления мира. И это было достигнуто подписанием Вестфальского мирного договора, одним из главных результатов которого выступило признание принципа суверенитета государств. Утверждалось, что каждое государство является суверенным и равным, а также имеет право выстраивать свои внутренние и внешние дела без вмешательства со стороны. И именно этот принцип послужил основой для развития принципа невмешательства во внутренние дела государства.

Следующей точкой в истории развития послужили события XIX века, а именно Венский Конгресс, серия международных дипломатических встреч после падения Наполеона Бонапарта, целью которых было восстановление Европы и установление нового международного порядка. Венский конгресс заключил

серию договоров, в которых одним из закрепленных принципов выступал именно принцип невмешательства во внутренние дела.

Сама идея невмешательства в тот период – это один из главных постулатов так называемой политики Соппротивления, сформулировавшей данный принцип как противовес обратной идее Священного союза, представляющей угрозу для существования абсолютистских режимов. Так, Франция, только пережившая тогда революцию, объявила нелегитимным вмешательство иностранных дворов в ее внутренние проблемы [3, с. 4].

Примерно в то же время о данном принципе заговорили и в контексте международных отношений Европы со странами Америки, где, в частности, Соединенные Штаты призывали не вмешиваться в их внутренние дела, предоставляя в ответ государствам старого континента те же гарантии. Однако, что касается отношений с другими колониальными образованиями, колониальные державы продолжали вмешиваться в политическую, экономическую и социальную жизнь, устанавливая свои правила, законы и институты.

Переходя с истории XIX века на события следующего столетия, одним из ярких примеров развития принципа невмешательства стала Испанская Гражданская война: во время этого конфликта, ряд стран старались придерживаться именно позиции нейтралитета, чтобы избежать любой потенциальной эскалации. Таким образом был создан специальный Комитет по невмешательству, который впоследствии заручился поддержкой 27 стран.

Чуть позже, уже после окончания Второй мировой войны, вопрос о невмешательстве приобрел еще более особую важность благодаря введению правового ограничения на применения силы, стремлению к международному сотрудничеству и выход доктрины, касающейся прав человека, на передний план. Были предприняты шаги для прекращения колониальной эксплуатации и поддержки процесса деколонизации, а принцип невмешательства был закреплен в ряде нескольких международных документов.

Однако на этом история развития данного принципа не заканчивается. После окончания холодной войны, длящейся по 90-е годы, все активнее стали возникать нормы гуманитарного вмешательства. Основываясь на аргументе, что вмешательство государств на территории других государств оправданно, если последние не в состоянии защитить (или активно участвуют в причинении вреда) своим

гражданам, данные нормы стали противонаорме невмешательства. Современными примерами вышеописанного можно считать Афганистан, Югославию, вторжение в северный Ирак в 1991 г. и военное вмешательство в Ливию.

Гуманитарное вмешательство является спорным вопросом, и его осуществление остается предметом дискуссий. К примеру, существует мнение, что гуманитарное вмешательство является новым способом повторной колонизации, а использование слова «гуманитарный» – это лишь оправдание военным действиям, и в основе этого лежат исключительно политические мотивы [4].

Другие же подходят чуть более аккуратно к данному вопросу, заявляя о том, что гуманитарное вмешательство имеет право быть, но исключительно при наличии доказательств и оснований, обуславливающих гуманитарную интервенцию: наличие гуманитарной причины и цели; существование соответствующего гуманитарного подхода; использование гуманитарных средств; наличие гуманитарных результатов [5, с. 12].

Представляется, что любая оценка правильности или неправильности вмешательства в гуманитарном аспекте должна осуществляться с учетом должного анализа и подхода к каждой ситуации отдельно. Так, не представляется возможным выбрать одну сторону в данном споре и быть радикально настроенным против другой. Во многих случаях обязательно найдутся противовесы как в одну сторону, так и в другую – это лишь очередной вопрос в нашей жизни, который не поддается разделению на «черное» и «белое», и еще одно доказательство тому, что порой необходимо слышать и слушать друг друга, ведь это, на наш взгляд, куда более правильный путь, чем решать, насколько верной является идея о вторжении в

жизнь другого государства и его людей, пусть это гуманитарная интервенция или агрессивное вмешательство. Любое государство имеет неотъемлемое право выбирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства.

Принцип невмешательства во внутренние дела, наряду с другими основными принципами, такими как суверенное равенство, запрет применения силы и угрозы силы, нерушимость границ, территориальная целостность и мирное разрешение споров составляют фундаментальную правовую основу обеспечения мира и безопасности человечества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Международное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М.: Статут, 2017. – С. 127–128.*
2. *Устав Организации Объединенных Наций // СДД СССР. – Вып. XII. – М., 1956. – С. 14–47.*
3. *Таньшина, Н.П. Венская система и Венские соглашения: Взгляд из Франции / Н.П. Таньшина // Россия и современный мир. – 2017. – С. 1–4.*
4. *Akter, N. The 'Humanity' in Humanitarian Intervention: A Critical Analysis [Electronic resource] / N. Akter. – Mode of access: <https://internationalaffairsbd.com/humanity-humanitarian-intervention-critical-analysis/>. – Date of access: 10.03.2024.*
5. *Taylor, B. Seybolt Humanitarian Military Intervention: The Conditions for Success and Failure / B. Taylor. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 712 p.*

**ФИНАНСОВОЕ ПРАВО.
БАНКОВСКОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО.
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО**

**ЭВОЛЮЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО
ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ**

С.А. Бурьянов,
*доцент департамента права Института
экономики, управления и права ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический уни-
верситет», кандидат юридических наук,
доцент*
г. Москва, Российская Федерация

М.С. Бурьянов,
*эксперт молодежной группы стран СНГ
МСЭ ООН (ITU UN), эксперт Молодежного
совета при Уполномоченном по правам че-
ловека в Российской Федерации, магистр
юриспруденции*
г. Москва, Российская Федерация

Современные общественные, а также иные с ними тесно взаимосвязанные отношения все в большей степени оказываются подвержены влиянию глобальных процессов, постепенно формируя новую целостную взаимозависимую социально-экономическую реальность в масштабах планеты. Еще одной особенностью современности является существенное усиление роли глобальных цифровых технологий в формировании упомянутой реальности, что делает актуальным исследование эволюции информационного права, призванного регулировать общественно-техноприроднокосмические взаимодействия в условиях цифровой глобализации. Следует согласиться с исследователями, отмечающими насущную необходимость пересмотра концептуальных основ информационного права с учетом прихода «нового цивилизационного этапа» [1, с. 75-87]. Актуальность данного исследования возрастает в связи с появлением новых глобальных вызовов, связанных с внедрением глобальных цифровых технологий 4.0 [2].

Информация – это данные (сведения) об общественно-техноприроднокосмических взаимодействиях, включая сведения о праве и информационных технологиях. Основные этапы развития информационных технологий: до-механический (3000 г. до н.э. – 1450 г. н.э.);

механический (1450–1840 гг.); электромеханический (1840–1940 гг.) и электронный (1940 г. – наст. время). Соответственно, современный электронный этап развития информационных технологий можно условно разделить на подэтапы: универсальных электронных вычислительных машин (ЭВМ) (с 1940-х гг.); персональных компьютеров (с 1980-х гг.); глобальной компьютерной сети Интернет (с 1990-х гг.); глобальные цифровые технологии 4.0 (большие данные, искусственный интеллект, роботы, Интернет вещей, блокчейн, метавселенные, цифровые платформы (устройства, программы, сервисы) и др.) (с 2010-х гг.). Развитие квантовых технологий и достижение квантового превосходства в сочетании с технологиями 4.0 предвещает новую небывалую эпоху глобальных цифровых технологий 5.0 (с 2020-х гг.).

Основные этапы развития информационного права взаимосвязаны с развитием электронных технологий, где доэлектронное информационное право постепенно сменяется электронным информационным правом (компьютерное право, Интернет-право, развивающееся информационное право глобальных цифровых технологий 4.0 и 5.0). Таким образом можно обозначить следующие основные этапы развития информационного права: доэлектронное информационное право; компьютерное информационное право; информационное Интернет-право; современное информационное человекоориентированное право глобальных цифровых технологий 4.0 и 5.0.

Основные этапы развития прав человека также следует рассматривать в связи с развитием информационных технологий: от информационных прав человека до цифровых прав человека 4.0 и 5.0. Права человека как первооснова его бытия – безусловный приоритет современных правоотношений. Права человека следует разграничивать с субъективными правомочиями физических и юридических лиц. Необходимо минимизировать (а в идеале исключить) правомочия, прежде всего, государства, а также физических и юридических лиц (субъективные права), направленные против упомянутых первооснов бытия человека. Всеобщее признание понимания права в

неразрывной связи с правами человека будет способствовать минимизации упомянутых правомочий и практическому воплощению прав человека.

В отличие от субъективных правомочий, права человека: закреплены в формах международного и внутригосударственного права; ориентированы на защиту первооснов жизнедеятельности человека; принадлежат каждому индивиду, а не только физическим и юридическим лицам (правоспособным и дееспособным); не являются симметричными и не зависят от обязанностей, в том числе по отношению к государству; не зависят от каких-либо юридических фактов, кроме рождения человека; связаны с обязанностями государства и широкого круга лиц не совершать действий, направленных на их умаление, устранение, уничтожение; защищают человека от произвола государства и его представителей [3, с. 50–61].

Как отмечают современные исследователи, «цифровизация дает определенную возможность отказаться в некоторых сферах от концепции субъективных публичных прав, обеспечивая, например, открытость и доступность информации, которой располагает государство, независимо от активных действий (запросов) частных лиц» [4, с. 122–146].

В условиях цифровизации глобальных процессов необходимо человекоориентированное развитие информационного права [5, с. 97], что нашло отражение в материалах и деятельности Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, на современном этапе информационное человекоориентированное право в эпоху глобальных цифровых технологий 4.0 и 5.0 неразрывно взаимосвязано с необходимостью правового закрепления и реализации нового поколения глобальных цифровых прав человека, концепция которых была разработана М.С. Бурьяновым в 2020 году [2].

В итоге современное информационное право – это триединство науки, системы принципов и норм, учебных дисциплин и двуединство международного права и внутригосударственных правовых систем. Особо подчеркнем, что современное информационное право взаимосвязано не только с взаимодействием человека и информации (а именно создание, поиск, сбор, обработка, передача, хранение, накопление, распространение, потребление и использование различных данных), но и с доступностью цифровых технологий 4.0, возможностями пользования соответствующими социальными благами (включая образование, здравоохранение, социальные услуги и др.) в

интересах развития каждого человека без дискриминации. Это также значит, что современное право, в целом, неразрывно взаимосвязано с глобальными цифровыми технологиями и правами человека, выступающими ключевыми факторами перехода к устойчивому управляемому человекоориентированному развитию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Полякова, Т.А. Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации / Т.А. Полякова, А.В. Минбалева, Н.В. Кроткова // Государство и право. – 2020. – № 5. – С. 75–87.
2. Бурьянов, М.С. Цифровые права ребенка: монография / М.С. Бурьянов. – М.: РУСАЙНС, 2023. – 294 с.
3. Глухарева, Л.И. Субъективные права, основные права, права человека: единство и различия / Л.И. Глухарева // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2009. – № 11. – С. 50–61.
4. Талапина, Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху / Э.В. Талапина // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 122–146.
5. Бурьянов, С.А. Права человека как ключевой фактор достижения устойчивого управляемого развития / С.А. Бурьянов, М.С. Бурьянов // Век глобализации. – 2022. – № 4(44). – С. 97–110.

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.А. Вишневский,
профессор кафедры экономического и финансового права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

г. Минск, Республика Беларусь

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь основным контролирующим органом является Комитет государственного контроля Республики Беларусь (далее – КГК).

КГК является органом, осуществляющим контроль за исполнением республикан-

ского бюджета, использованием государственной собственности, исполнением актов Президента, Парламента, Правительства и других государственных органов, регулирующих отношения государственной собственности, хозяйственные, финансовые и налоговые отношения» [1].

Основными задачами Комитета государственного контроля являются защита интересов государства от противоправных посягательств в финансовой сфере, обеспечение его экономической безопасности. Также к его компетенции отнесено принятие эффективных мер по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности [2].

Приоритетными направлениями деятельности КГК как субъекта системы обеспечения финансовой безопасности Республики Беларусь являются контроль за обеспечением выполнения органами власти и управления, организациями параметров прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь на определенный период. Важнейшим направлением является контроль за целевым и эффективным использованием бюджетных средств и государственной собственности, за соблюдением интересов государства в стратегически важных и высокодоходных отраслях экономики (банковская деятельность, страхование, энергетический комплекс, оборот подакцизной продукции, лекарственных препаратов, автомобильный бизнес и др.). Особая значимость придается контролю за деятельностью Правительства по обеспечению продвижения отечественных товаров до конечного потребителя с максимальным использованием собственной товаропроводящей сети, минимизация импорта и насыщение потребительского рынка отечественными товарами, мониторинг финансово-хозяйственной деятельности важных для государства предприятий и, в частности, складских запасов на них, повышение роли аудита эффективности использования государственных средств и собственности.

В целях реализации возложенных на Комитет задач в его структуру входят Департамент финансовых расследований (ДФР) и Департамент финансового мониторинга (ДФМ) с правами юридических лиц и иные структурные подразделения (комитеты государственного контроля областей и межрайонные комитеты государственного контроля).

Основными задачами органов финансовых расследований являются: защита интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств в эко-

номической сфере, обеспечение финансовой безопасности государства; защита прав и законных интересов граждан страны, иностранных граждан и лиц без гражданства и организаций в экономической сфере; профилактика, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений в финансовой сфере; производство дознания по уголовным делам и ведение административного процесса в соответствии с их компетенцией [3].

Таким образом, в связи с изменяющимися внутренними и внешними угрозами финансовой безопасности Республики Беларусь включение Департамента финансовых расследований в структуру органов госконтроля существенно расширило их полномочия в сфере обеспечения финансовой безопасности государства.

Первостепенными задачами Департамента финансового мониторинга КГК Республики Беларусь является: принятие эффективных мер по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности; создание и обеспечение функционирования автоматизированной системы учета, обработки и анализа информации о финансовых операциях, подлежащих особому контролю [4].

Для реализации возложенных на него полномочий Департамент финансового мониторинга использует в своей деятельности так называемый метод сетевого выявления, который заключается в выявлении нарушений финансового законодательства путем тщательного анализа информационных баз данных по таким критериям как: оборот по счетам значительных денежных средств за непродолжительный период времени; вероятное несоответствие предоставляемых налоговых деклараций масштабам деловой активности плательщика; наличие множественных бартерных договоров, договоров перевода долга на третье лицо; организационно-учредительских связей с субъектами хозяйствования, ранее проходившими по подозрению в совершении незаконных финансовых операций; несоответствие декларируемых доходов должностных лиц организации или учредителей их фактическим расходам и т.д.

Таким образом, для эффективности обеспечения финансовой безопасности государства должна иметь место система органов, способная взять на себя функцию поддержания экономики страны на безопасном уровне на основе четко определенных границ и критериев государственного вмешательства в экономику.

При определении системы органов обеспечения финансовой безопасности государства следует учитывать то обстоятельство, что их деятельность может осуществляться не только в условиях достаточно жесткого противостояния с другими странами на почве различного рода конфликтов (например, применения экономических санкций, реализации антидемпинговых мер), но и в условиях высокой степени вхождения в мировую либо региональную экономическую систему (в нашем случае, например, единое экономическое пространство).

Поэтому создание эффективно работающей системы обеспечения финансовой безопасности возможно лишь при соблюдении определенных принципов ее организации, к числу которых следует отнести соответствие этой системы жизненно важным интересам личности, общества и государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г.) // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г. №142-3 с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 16 июля 2008 г. №414-3 с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Об образовании Департамента финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 14 сент. 2003 г. №408 с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ = ПРИВЛЕЧЕНИЕ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО?

И.В. Данько,
заведующий кафедрой экономического и финансового права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

В последние годы в Республике Беларусь осуществляется активная модернизация законодательства с тем, чтобы сделать его более эффективным, отвечающим современному состоянию общественных отношений. При этом одни из наиболее существенных преобразований коснулись норм уголовно-процессуального права, что не случайно, ведь, как указывал И.Я. Фойницкий, «уголовный процесс имеет высокое политическое значение» [1, с. 12]. В таких условиях большую роль играет качество языка закона, оперирование в нормотворческой деятельности терминами, соответствующими духу времени и общепризнанным международным стандартам.

В этом смысле, несмотря на происходящие изменения, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) остались нормы, влекущие некоторые вопросы с точки зрения актуальности существующей редакции. В данном контексте интерес вызывает использование в отдельных статьях УПК формулировки «привлечение к уголовной ответственности». Так, ч. 4 ст. 257 УПК предусматривает, что независимо от числа обвиняемых, привлеченных к ответственности по уголовному делу, общий срок ознакомления их и их законных представителей, защитников с делом не может превышать одного месяца. Пункт 2 ст. 165 УПК допускает возможность выделения из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними обвиняемыми. Часть 2 ст. 279 УПК устанавливает правило, согласно которому копия постановления судьи о прекращении производства по делу направляется прокурору, а также вручается лицу, привлекавшемуся к уголовной ответственности, и потерпевшему.

Очевидно, что под привлечением к уголовной ответственности во всех перечисленных ситуациях подразумевается привлечение в качестве обвиняемого. Тем самым законодатель презюмирует синонимичность данных категорий. Причем аналогичное понимание

текста УПК демонстрирует и высшее звено судебной системы в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь №6 от 26.09.2002 года «О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции».

Думается, такое отождествление во многом обусловлено терминологией ранее действовавшего в Беларуси уголовного закона, который предусматривал ответственность лица, производящего дознание, следователя, прокурора за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 172 Уголовного кодекса БССР 1960 года). Субъекты указанного преступления привлечь лицо к уголовной ответственности могли лишь одним способом – путем вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В целом, в советской правовой доктрине сложилось довольно устойчивая точка зрения об использовании термина «привлечение к уголовной ответственности» в отрыве от обвинительного приговора. Например, по мнению Л.М. Карнеевой, привлечение к уголовной ответственности представляет собой единовременный акт, совпадающий с актом привлечения в качестве обвиняемого [2, с. 16]. Схожего взгляда придерживался В.З. Лукашевич [3, с. 44]. Подобный подход, кстати, сохранился до сих пор в законодательстве и науке отдельных стран бывшего СССР. Так, М.Ч. Коганов, основываясь на нормах действующего Уголовного кодекса Республики Казахстан, утверждает, что незаконное привлечение лица к уголовной ответственности «главным образом, зарождается в недрах досудебного уголовного процесса... и считается оконченным с момента вынесения следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого» [4, с. 92].

Между тем отождествление этих двух категорий и подмена одного понятия другим вряд ли отвечает концептуальным основам уголовной политики белорусского государства и международно-правовым стандартам. В частности, наступление уголовной ответственности сопряжено с осуждением судом виновного за совершение запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния, и имеет уголовно-правовую природу. В свою очередь, привлечение лица в качестве обвиняемого является уголовно-процессуальным понятием, суть которого предопределена сформулированным и выдвинутым следователем утверждением обвинительного (уличающего) характера о причастности конкретного гражданина к совершению преступления. Невзирая на то, что указанное утверждение должно быть законным, обоснованным и мотивиро-

ванным, а также предъявлено с соблюдением установленного уголовно-процессуальным законом порядка, тем не менее, оно, во-первых, носит предварительный, не окончательный характер, а во-вторых, в соответствии с принципом презумпции невиновности не может являться проявлением реализации уголовной ответственности. «Трактовка привлечения в качестве обвиняемого как привлечения к уголовной ответственности или его этапа вступает в противоречие с презумпцией невиновности», – пишет С.В. Романов [5, с. 733].

Учитывая это, законодатель в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) отказался от использования термина «привлечение к уголовной ответственности» применительно к рассматриваемым отношениям. Статья 393 уголовного закона теперь называется «Привлечение в качестве обвиняемого заведомо невиновного». При этом из анализа ч. 2 и 4 ст. 83 УК однозначно вытекает вывод о том, что уголовный закон связывает момент привлечения лица к уголовной ответственности со вступлением в законную силу обвинительного приговора суда. Тем удивительнее выглядит сохранение в действующем УПК норм, отождествляющих привлечение в качестве обвиняемого и привлечение к уголовной ответственности. В этой связи в УПК следует внести изменения, направленные на устранение подобного дисбаланса путем исключения из соответствующих статей данного закона упоминания о привлечении к уголовной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. / И.Я. Фойницкий; под ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996. – Т. 2. – 607 с.
2. Карнеева, Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность / Л.М. Карнеева. – М.: Юрид. лит., 1971. – 136 с.
3. Лукашевич, В.З. Установление уголовной ответственности в советском уголовном процессе / В.З. Лукашевич. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. – 193 с.
4. Коганов, М.Ч. Понятие «незаконное привлечение лица к уголовной ответственности» / М.Ч. Коганов // Вестник Ин-та законодательства Респ. Казахстан, 2012. – №2 (26). – С. 92–94.
5. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.

НАЛОГОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

*И.Н. Дудко,
старший преподаватель кафедры специаль-
ных юридических дисциплин Гродненского
филиала УО «БИП – Университет права и
социально-информационных технологий»
г. Гродно, Республика Беларусь*

Важнейший элемент экономической безопасности страны в современных условиях – налоговая безопасность. Под налоговой безопасностью государства следует понимать одну из подсистем национальной безопасности государства, представляющую собой состояние системы налогообложения, при которой обеспечивается гарантированная защита и гармоничное развитие всей налоговой системы государства, эффективное использование налоговых инструментов для защиты национальных интересов государства, поддержанию социально-экономической стабильности общества, а также формирование достаточных государству финансовых ресурсов, успешное противостояние существующим угрозам налоговой безопасности [1, с. 53].

Сущность налоговой безопасности реализуется в системе ее критериев и показателей – основных факторов, определяющих уровень финансовой стабильности и эффективности налоговой системы государства. Рассмотрение данных критериев и показателей позволяет оценить, насколько государство способно обеспечить стабильные и предсказуемые доходы от налогов, а также защитить их от потенциальных угроз и рисков.

Одним из ключевых критериев налоговой безопасности является стабильность налогового законодательства. Наличие прозрачных и предсказуемых правил, а также минимальное количество изменений в нормативных актах создают благоприятную среду для налогоплательщиков. Более того, стабильность налогового законодательства способствует росту инвестиций и развитию экономики государства.

Вторым важным критерием является справедливость налоговой системы. Равноправность перед законом и равная обязанность по уплате налогов для всех граждан и организаций не только содействуют доверию в обществе, но и мотивируют налогоплательщиков соблюдать налоговые обязательства и не искать способы уклониться от уплаты налогов.

Третьим фактором, влияющим на налоговую безопасность государства, является эффективность системы сбора налогов. Это включает в себя не только исполнение налоговых обязательств самими налогоплательщиками, но и правильную организацию налоговых органов. Оперативность и точность расчетов, а также минимизация бюрократических процедур способствуют повышению эффективности системы сбора налогов и снижению возможных рисков.

Дополнительными показателями налоговой безопасности являются уровень сокрытия налогов и степень коррупции в сфере налоговых отношений. Чем ниже эти показатели, тем более стабильна и безопасна налоговая система государства. Противодействие сокрытию доходов и борьба с коррупцией – важные задачи налоговых органов, которые напрямую влияют на общую налоговую безопасность страны.

В целом, анализ и понимание данных критериев и показателей налоговой безопасности позволяют государству разрабатывать эффективную налоговую политику, обеспечивать стабильный доход от налогов и минимизировать риски финансовых потерь и негативных последствий для экономики и общества.

Механизм обеспечения налоговой безопасности государства является фундаментальной составляющей современной налоговой системы. Он основывается на комплексе правовых, организационных и технических мероприятий, направленных на предотвращение налоговых правонарушений, обеспечение эффективного контроля за соблюдением налогового законодательства и обеспечение стабильности финансовых ресурсов государства.

В первую очередь, механизм обеспечения налоговой безопасности включает правовые инструменты – совершенствование налогового законодательства, разработка эффективных и жестких санкций за налоговые правонарушения, преступления. Законы, устанавливающие порядок уплаты налогов, обязанности налогоплательщиков и права налоговых органов, создают фундаментальную базу для обеспечения налоговой безопасности.

Организационные меры также имеют важное значение. Они включают в себя создание специализированных налоговых органов и служб, ответственных за сбор и контроль за уплатой налогов. Эти органы осуществляют мониторинг налоговых обязательств и проводят проверки финансовой деятельности предприятий и граждан. Кроме того, органи-

зационные меры включают в себя также обучение и повышение квалификации сотрудников налоговых органов для эффективного применения налогового законодательства и обнаружение нарушений в сфере налогообложения.

Важную роль играют и технические меры в обеспечении налоговой безопасности государства. Они включают в себя разработку и использование современных информационных технологий для автоматизации процессов учета и контроля налоговых платежей. Такие технические средства позволяют эффективно отслеживать движение финансовых средств, выявлять необоснованные налоговые льготы и манипуляции с финансовой отчетностью.

В целом, механизм обеспечения налоговой безопасности государства требует комплексного подхода и согласованного взаимодействия всех участников налоговой системы – государства и налогоплательщиков. Только таким образом можно обеспечить эффективный сбор и использование налоговых средств для поддержания финансовой стабильности государства, развития экономики и социальной защиты населения.

Таким образом, налоговая безопасность государства является гарантом стабильности и устойчивости налоговой сферы, обеспечивает справедливость распределения налогового бремени и создает условия для процветания экономики и благосостояния граждан, и в целом играет ключевую роль в экономическом развитии страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тихонов, Д.Н. *Основы налоговой безопасности* / Д.Н. Тихонов. – М.: Аналитика-Пресс, 2002. – 224 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ К АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

П.Д. Егомостев,

студент 3-го курса факультета бизнеса и права УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия»

г. Горки, Республика Беларусь

Научный руководитель: С.И. Климин, доцент кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия», кандидат экономических наук, доцент

Одна из наиболее значимых проблем, с которыми сталкивается человечество, – это проблема продовольственного обеспечения. Она занимает центральное положение в аграрной политике всех стран мира. Но исследования продовольственной проблемы показывают, что дефицит продовольствия сохранится в долгосрочной перспективе. Это связано со множеством факторов, но основной причиной является рост численности населения. Спрос на продукты питания превышает их предложение. Поэтому резкие, коренные изменения могут повлечь негативные последствия. Следовательно, необходимо развивать отрасль постепенно, устойчиво.

Республика Беларусь является государством, в котором сельское хозяйство играет важную роль. Около 6,8% ВВП страны приходится на сельское хозяйство и более 251 тыс. человек занято в этой сфере [1]. 4 марта 2019 года была принята Директива №6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли», в которой подчеркивается системообразующая роль агропромышленного комплекса и сельского хозяйства в экономике. Данным документом определены основные цели развития этой отрасли:

1. Обеспечить устойчивое развитие и функционирование агропромышленного комплекса.

2. Проводить конкурентную экономическую политику, направленную на достижение эффективного функционирования рынка сельскохозяйственной продукции и продуктов питания.

3. Осуществлять устойчивое развитие территории сельской местности, стимулировать занятость сельского населения и повышать уровень его жизни.

4. Оценивать работу руководящих кадров всех уровней в сельском хозяйстве в зависимости от показателей состояния производственно-технологической, исполнительной и трудовой дисциплины, обеспечения здоровых и безопасных условий труда в возглавляемых ими областях, районах и организациях.

5. Обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров для сельскохозяйственного производства.

Однако необходимо признать, что сельское хозяйство сталкивается с рядом проблем. Коллективная система хозяйствования, унаследованная от СССР, является наиболее распространенной в Беларуси. Однако в нашем государстве активно развивается государственно-частное партнерство, в т.ч. в АПК успешно действуют множество крестьянских (фермерских) хозяйств.

В сентябре 2015 года ООН приняла «Повестку до 2030 года», которая включает в себя 17 целей устойчивого развития и 169 задач. Цели в области устойчивого развития являются своеобразным призывом к действию всех стран – бедных, богатых и среднеразвитых. Он нацелен на улучшение благосостояния и защиту нашей планеты [2]. Планируется, что эти цели будут достигнуты к 2030 году. Беларусь уже начала работу по реализации этой повестки и предприняла значительные шаги на национальном уровне. Для координации деятельности по достижению Целей устойчивого развития был учрежден пост Национального координатора Указом Президента Республики Беларусь от 25 мая 2017 года № 181.

Реализация этих целей затрагивает практически все сферы жизни и может поднять наше государство на новый уровень развития. Таким образом, сельскохозяйственная сфера также получает внимание. Некоторые из целей непосредственно связаны с ней. Например, цель 15 подразумевает защиту и восстановление экосистем суши, и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия. В 1960–1970 годы на территории нашей страны проводилась большая работа по осушению болот. Предполагалось, что это приведет к образованию плодородных торфяных почв. И это действительно

было так, но буквально через несколько лет на месте торфяных почв с высоким потенциальным плодородием по разным причинам образуются антропогенные минеральные, преимущественно песчаные почвы с низким плодородием и экологической устойчивостью. Цели устойчивого развития предполагают решение таких проблем.

Цель 8 – содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех – важнейшая цель для развития сельских территорий. Урбанизация прогрессирует по всему миру с каждым годом. Наша страна не исключение, и можно с уверенностью сказать, что деревни постепенно исчезают. Молодежь не видит будущего в сельской местности и уходит, а там постепенно остается лишь пожилое население. Оно не способно обеспечить долгосрочное функционирование и развитие сельскохозяйственных территорий, что может привести к упадку отрасли. Для привлечения новых кадров в село необходимо предоставить постоянную работу, повысить заработную плату и сделать сельхозпредприятия конкурентоспособнее.

Еще одна важная цель – это цель 4: обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. Оно является фундаментом для успеха государства. Чем лучше образование населения, тем увереннее мы можем смотреть в будущее. Если Республика Беларусь достигнет этой цели, она сможет обеспечить еще более квалифицированные кадры во всех сферах деятельности и укрепить свои позиции на международной арене. Это относится и к сельскому хозяйству, поскольку качественное образование в этой области поможет повысить эффективность работы сельскохозяйственного сектора, внести новые идеи в развитие сельских территорий и привлечь новые кадры.

Конечно, существуют и другие цели, которые могут помочь развитию села, но мы считаем, что описанные выше пункты являются основополагающими. Наше государство должно стремиться к их достижению и совершенствованию сельскохозяйственного сектора, поскольку это может стать одной из причин экономического роста, повышения конкурентоспособности сельхозорганизаций и стабильной жизни граждан, и, что самое важное, продовольственной безопасности страны. Республика Беларусь движется к исполнению этих целей, на сколько это позволяют финансовые и административные возможности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Сельское и лесное хозяйство [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/osnovnye-otrasli/selskoe-i-lesnoe-hozjajstvo>. – Дата доступа: 08.01.2024.*

2. *Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals>. – Дата доступа: 08.01.2024.*

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ КОМПЬЮТЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.П. Колесникович,
*доцент кафедры экономического и финансового права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»,
кандидат географических наук
г. Минск, Республика Беларусь*

Анализ научной разработанности методики расследования преступлений в сфере компьютерной безопасности в Республике Беларусь позволяет выявить несколько ключевых моментов.

Во-первых, следует отметить, что в Республике Беларусь существует законодательство, регулирующее вопросы компьютерной безопасности, в том числе и расследования преступлений в этой сфере. В частности, в Уголовном кодексе определены виды компьютерных преступлений и установлены соответствующие наказания. Кроме того, в Беларуси существуют различные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы информационной безопасности, например, Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» и другие [1].

Во-вторых, в Республике Беларусь существует достаточно развитая научно-исследовательская база в области компьютерной безопасности. Например, в стране действует Объединённый институт проблем информатики НАН РБ, лаборатория защиты информации которого занимается проведением научных исследований в области информационных технологий, в том числе и вопросов безопасности. Кроме того, в Республике Беларусь

действуют различные образовательные учреждения, занимающиеся подготовкой специалистов в области информационных технологий и безопасности [2].

В-третьих, в Республике Беларусь существует определенная методика расследования преступлений в сфере компьютерной безопасности. Она базируется на применении современных технологий и методов анализа цифровых следов, а также на сотрудничестве с экспертами в области информационных технологий и безопасности. В рамках этой методики проводятся различные исследования и анализируются аспекты компьютерных преступлений, включая их типы, методы совершения, последствия и т.д. [1].

Расследования преступлений в сфере компьютерной безопасности – это важная область деятельности правоохранительных органов, связанная с исследованием компьютерных систем, программного обеспечения, цифровых следов и других аспектов компьютерной технологии для выявления и пресечения преступных действий в сети.

При расследовании преступлений в сфере компьютерной безопасности особое внимание уделяется типичным следам, которые могут свидетельствовать о совершении преступления. Это могут быть следы на жестких дисках, в логах системных файлов, в записях сетевого трафика и т.д.

Также важным аспектом расследования является личностная характеристика преступника. В отличие от обычных, преступления в сфере компьютерной безопасности совершаются часто людьми, которые имеют высокий уровень знаний в области информационных технологий. Изучение личности преступника может помочь определить его мотивы и возможные действия в будущем [1].

Личность потерпевшего играет важную роль в сфере компьютерных преступлений. В роли потерпевшего может выступать как отдельный человек, так и организация, которая пострадала от преступления, связанного с компьютерной безопасностью.

В настоящее время существует множество технологий и методик расследования компьютерных преступлений, которые используются в Республике Беларусь. Некоторые из них включают сбор и анализ данных о действиях злоумышленников в сети, изучение компьютерных систем и программного обеспечения, анализ цифровых следов, а также проведение киберэкспертизы. Все эти методики позволяют определить характер преступления, идентифицировать его авторов и обеспечить материалы для дальнейшего судебного преследования.

Большинство следователей считают, что для правильной постановки вопросов перед экспертом, при назначении экспертизы, удобно использовать перечень типовых вопросов [3].

Однако, необходимо отметить, что в настоящее время наблюдается резкий рост технологий и появление новых видов компьютерных преступлений, сложных для расследования. В связи с этим правоохранным органам Беларуси следует обновлять свои методики расследования и обеспечивать своих сотрудников необходимыми знаниями и компетенциями в области информационных технологий и компьютерной безопасности.

В частности, в настоящее время активно развивается методика исследования кибератак с использованием искусственного интеллекта и машинного обучения. Это позволяет быстро и точно определить признаки кибератаки и принять меры по ее пресечению. Также существует направление в исследовании киберпреступлений, связанных с использованием блокчейн-технологий, которые могут быть сложными для исследования, но в то же время имеют большой потенциал для преступных действий [4].

Следует отметить, что в процессе расследования компьютерных преступлений правоохранные органы могут сталкиваться с некоторыми вызовами и ограничениями. В частности, это может выражаться в ограничении доступа к некоторым цифровым материалам и данным, являющихся зашифрованными, а также уязвимости в сетевых системах, используемых злоумышленниками для скрытия своих преступных действий.

Для преодоления этих проблем правоохранные органы Республики Беларусь используют различные методы и технологии, такие как использование специализированного программного обеспечения для взлома паролей и дешифровки данных, а также проведение анализа зашифрованных файлов с помощью специализированных технологий.

Важно отметить, что методика расследования компьютерных преступлений должна быть четко определена и регулироваться законодательством. Это позволяет гарантировать права и свободы граждан, а также обеспечивает законность и объективность расследования. В Республике Беларусь законодательство в области информационной безопасности достаточно развито и регулирует использование методов и технологий расследования, что является положительным фактором для развития данной области.

В целом, можно сделать вывод, что методика расследования компьютерных преступ-

лений в Республике Беларусь достаточно развита и включает в себя использование различных технологий и методов, таких как анализ цифровых следов, проведение киберэкспертизы и использование искусственного интеллекта и машинного обучения. Однако в связи с быстрым развитием компьютерных технологий и возникновением новых видов киберпреступлений правоохранным органам Республики Беларусь необходимо постоянно обновлять свои методики и компетенции в области информационных технологий и компьютерной безопасности, чтобы обеспечить эффективность расследования и защитить граждан от киберугроз.

Также следует отметить, что расследование компьютерных преступлений является сложным и многогранным процессом, который требует высокой квалификации и специальных знаний сотрудников правоохранных органов. Поэтому, помимо использования специализированного программного обеспечения и технологий, также важна подготовка и обучение сотрудников правоохранных органов, которые занимаются расследованием киберпреступлений. В этом вопросе правоохранным органам Республики Беларусь необходимо обеспечить не только профессиональную подготовку сотрудников, но и постоянное повышение их квалификации, чтобы они могли эффективно бороться с киберугрозами и обеспечивать информационную безопасность страны [5].

Кроме того, важно обратить внимание на международное сотрудничество в области борьбы с киберпреступностью. Современные киберпреступники не ограничиваются территорией одной страны, и многие преступления совершаются через Интернет из других стран. Поэтому сотрудничество между правоохранными органами разных стран является необходимым условием для эффективной борьбы с киберпреступностью. В этом вопросе Республика Беларусь активно участвует в международном сотрудничестве, подписывая соответствующие договоры и соглашения и участвуя в международных проектах по борьбе с киберпреступностью [2].

Однако существует необходимость в создании более эффективной системы предотвращения компьютерных преступлений. Важно разработать меры, формирующие политику защиты информации и обеспечения сетевой безопасности, соответствующие современным технологиям и угрозам. Немаловажно обучать пользователей основам информационной безопасности, чтобы они могли защитить себя и свою информацию от киберугроз [3].

Таким образом, можно заключить, что методика расследования компьютерных преступлений в Республике Беларусь достаточно эффективна, однако требует постоянного совершенствования и развития. При этом важно поддерживать соответствующий уровень международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью и обеспечивать соответствующую современным угрозам профессиональную подготовку и квалификацию сотрудников правоохранительных органов для эффективного противостояния киберугрозам [2].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Егоров, Ю.А. Особенности расследования преступлений в сфере информационной безопасности на первоначальном этапе / Ю.А. Егоров // *Актуальные проблемы современного публичного и частного права: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9 апреля 2015 г.; редкол.: Г.А. Короленок, Т.С. Таранова (отв. ред.) [и др.]; Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск: Экоперспектива, 2015. – 238 с.*
2. Жижина, М.В. *Расследование преступлений в сфере компьютерной информации в РФ и зарубежных странах: монография / М.В. Жижина, Д.В. Завьялова. – М.: Проспект, 2023. – 135 с.*
3. *Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад [Электронный ресурс] // www.ursp.rf. – М., 2020. – Юрис-консульт, № 10. – 28 с. – Режим доступа: <https://ilr.hse.ru/data/2020/07/14/1597449494.pdf>. – Дата доступа: 19.03.2024.*
4. Shmorgun, L. *Blocchine Technology in the Analysis of Sectorial Information for the Purpose of Regulating Anthropogenic Load Special Protection Natural Areas / L. Shmorgun, V.P. Kolesnikovich // Проблемы інноваційно-інвестиційного розвитку. Серія економіка та менеджмент. – Київ: Міленіум, 2018. – С. 44–56.*
5. Морар, И.О. *Могут ли в рамках науки криминологии рассматриваться способы совершения компьютерных преступлений и их последствия? / И.О. Морар // Российский следователь. – 2012. – № 12. – С. 37–41.*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

Н.К. Кощеев,
магистрант Института философии и права ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»
г. Новосибирск, Российская Федерация

Научный руководитель: И.А. Кравец,
профессор кафедры конституционного права Института философии и права ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», доктор юридических наук, профессор

Современный этап развития информационного общества предполагает широкое использование системы алгоритмов в различных сферах государственной деятельности и государственного управления. Принятие решений на основе алгоритмов проникает в сферу правосудия. Искусственный интеллект стал одной из самых быстроразвивающихся технологий благодаря своему безграничному потенциалу использования в различных областях знаний, в том числе и в юриспруденции.

Судьям ежедневно необходимо затрачивать значительный интеллектуальный ресурс для анализа, обобщения и поиска различной юридической информации, а наиболее сложным является принятие конечного судебного акта. Учитывая с каждым годом возрастающую нагрузку на судей, прежние методы повышения качественной статистики становятся менее эффективными. Поиск и внедрение современных технологий является закономерным ответом вызовам времени. Одной из таких технологий может стать искусственный интеллект (далее – ИИ).

В доктрине нет однозначного ответа на вопрос о сущности ИИ. Ученый и судья П.М. Морхат определяет ИИ как полностью или частично автономную самоорганизующую компьютерно-программную виртуальную, киберфизическую или биокибернетическую систему (юнит) [1, с. 6-11]. ИИ – цифровая имитация мыслительного процесса человека, в нашей ситуации конкретной профессии – судьи.

В декабре 2018 года появился первый международный акт, специально посвященный использованию искусственного интеллекта в правосудии – это Европейская этическая

хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах, утвержденная Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы [2].

В Хартии сформулированы пять принципов применения искусственного интеллекта: соблюдения прав человека, запрета дискриминации, качества и безопасности, принцип прозрачности и принцип пользовательского контроля, который подразумевает, что решение искусственного интеллекта не является обязательным для судьи.

В развитых и развивающихся странах искусственный интеллект используется в работе местных судебных систем с различной долей интеграции.

Так, в Соединенных Штатах Америки работает платформа LexMachine, которая позволяет предсказывать результат разрешения дела посредством анализа информации, в Великобритании действует система Money Claim Online, представляющая собой способ осуществления электронного приказного производства посредством машинного обучения. Приближенный к «сильному» интеллект представлен в форме «электронных судов» Канады и Нидерландов, применяемый в типовых малозначительных судебных делах.

Отдельного внимания заслуживает позитивный опыт Аргентины, где в 2021 году внедрена программа Prometea, которая самостоятельно анализирует обстоятельства дела и выносит решение, а судьи, после прочтения, утверждают их. Практически в ста процентах случаев аргентинские судьи остаются согласны с решением искусственного интеллекта.

В Китае искусственный интеллект активно используется для написания уже готовых судебных актов по типовым спорам. Китайские технологии направлены на формирование единообразной судебной практики путем анализа всех выносимых решений, в том числе и написанных самими судьями.

Как полагают исследователи, ИИ еще далек от того, чтобы соревноваться с человеком в применении судейского усмотрения [3, с. 91-107]. В 2021 году в США провели эксперимент с использованием системы COMPAS – ИИ, имитирующего судью на основе более 100 различных показателей. В исследовании решения системы COMPAS сравнивали с решениями, принимаемыми фокус-группой людей без юридического образования. В результате точность решений составила 65 и 68 процентов не в пользу ИИ. В иных подобных экспериментах ИИ также не показывал результатов, оправдывающих сложность и дороговизну его разработки внедрения.

Как показывает практика внедрения и использования ИИ в судебной деятельности, наиболее эффективным является использование модели «слабого» ИИ, который выполняет вспомогательные функции при подготовке судебного акта судьей. В отличие от продвинутой модели «сильного» ИИ слабый обладает наименьшей самостоятельностью и больше зависит от оператора человека.

Такие модели имеют ограниченный набор функций-инструментов: извлечение юридических сущностей из документов, обобщение юридических документов и информации, анализ судебного акта на актуальность использованных правовых норм и т.д.

Основной задачей применения искусственного интеллекта в судебной работе должно стать сокращение времени, которое затрачивают судьи и их помощники для выполнения расчетов различных процессуальных сроков и сумм, обобщения представленных документов, сверка доказательств для выявления расхождений и пробелов, подлежащих дополнительному уточнению.

На сегодняшний день уже существуют нейросети, позволяющие выполнять описанные выше задачи на высоком уровне, однако все они разрознены и не имеют специфической базы для глубокого насыщения правовыми знаниями. Интеграция нейросетей с агрегаторами юридических нормативных документов (КонсультантПлюс, Гарант, ЭТАЛОН-ONLINE и их аналоги) позволят в значительной степени приблизить внедрение подобных технологий в судебные органы власти.

В заключении можно отметить, что технология искусственного интеллекта становится совершеннее с каждым днем и применяется уже во многих областях профессиональной деятельности. В развитых и развивающихся зарубежных странах юристы, в том числе и судьи, активно пользуются достижениями этой технологии и вопрос разработки отечественных аналогичных систем является своевременным, требующим скорейшего разрешения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Морхат, П.М. *Использование искусственного интеллекта при осуществлении правосудия как способ преодоления судейского усмотрения* / П.М. Морхат // *Право и государство: теория и практика*. – 2018. – №5 (161). – С. 6–11.

2. Цветков, Ю.А. *Искусственный интеллект в правосудии* / Ю.А. Цветков // *Закон*. – 2021. – №4. – С. 91–107.

3. РАПСИ. Совет Европы принял хартию о применении искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rapsinews.ru/international_news. – Дата доступа: 19.03.2024.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

И.Н. Криштапович, А.И. Кузьмина, студенты 3-го курса факультета бизнеса и права УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия»

г. Горки, Республика Беларусь

Научный руководитель: С.И. Климин, доцент кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия», кандидат экономических наук, доцент

В Республике Беларусь сохраняется тенденция роста совокупных расходов на охрану окружающей среды. По данным статистики за 2022 год (рисунок 1) расходы составили в совокупности 1 183,5 млн. рублей (за 2020 г. – 1 018,5; 2021 г. – 1 139,7) [1].

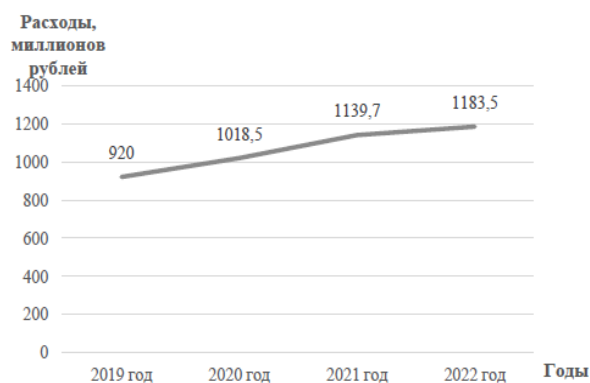

Рисунок 1 – Совокупные расходы на охрану окружающей среды, млн. рублей

Выделение мер экономического стимулирования в рамках устойчивого природопользования является обоснованным. В то же время создание эффективно функционирующих мер экономического стимулирования – достаточно сложная проблема, поскольку от того, как построена система мер экономиче-

ского стимулирования, во многом зависит не только эффективность и результативность реального сектора экономики, но и разрешение противоречий, возникающих вследствие недостаточной согласованности экологических и экономических интересов общества.

В Законе Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. №1982-ХП «Об охране окружающей среды» экономическое стимулирование в области охраны окружающей среды и устойчивого природопользования определено не только в качестве меры экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования (ст. 40), но и в качестве принципа (ст. 4) и одного из направлений государственной политики Республики Беларусь охраны окружающей среды (ст. 7). Однако в научной и учебной литературе, затрагивающей проблемы охраны окружающей среды, уделяется недостаточное внимание правовому обеспечению мер экономического стимулирования охраны окружающей среды и устойчивого природопользования. Как правило, только отмечается, что «экономическое стимулирование является одним из способов решения проблем охраны окружающей среды путем поощрения предпринимательской деятельности, в процессе которой решаются вопросы охраны природы» [2, с. 181]; «установление мер экономического стимулирования в области охраны окружающей среды осуществляется с целью создания условий экономической заинтересованности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в реализации природоохранных мероприятий в процессе осуществления своей деятельности» [3, с. 200] и т.д.

Закон Республики Беларусь от 27 декабря 2010 г. №204-3 «О возобновляемых источниках энергии» также в качестве одного из принципов государственной политики в сфере использования возобновляемых источников энергии определяет «государственную поддержку и стимулирование использования возобновляемых источников энергии» (ст. 4). В качестве одного из направлений государственного регулирования в сфере использования возобновляемых источников энергии Законом предусмотрено «создание системы финансово-экономических механизмов, обеспечивающих экономическую заинтересованность юридических и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, в использовании возобновляемых источников энергии, потреблении энергии, производимой из возобновляемых источников энергии» (ст. 6). Кроме того, юридическим и физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, осуществляющим инвестиционную, научную,

инновационную и другие виды деятельности по использованию возобновляемых источников энергии, оказываются меры государственной поддержки в виде формирования ценовой политики, направленной на стимулирование использования возобновляемых источников энергии, а также энергии, производимой из возобновляемых источников энергии; стимулирования инвестиционной деятельности, в том числе создания благоприятных условий национальным и иностранным инвесторам; установления налоговых и иных льгот в соответствии с законодательными актами и др.

В то же время Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. №205-3 «О растительном мире», закрепляя экономическое стимулирование в качестве отдельной меры экономического механизма обращения с объектами растительного мира (ст. 59), предусматривает, что экономическое стимулирование рационального обращения с объектами растительного мира может осуществляться путем установления «льгот при обеспечении рационального обращения с объектами растительного мира; материального поощрения граждан, в том числе должностных лиц и иных работников юридических лиц, эффективно осуществляющих охрану объектов растительного мира, в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, и иные виды экономического стимулирования рационального обращения с объектами растительного мира» (ст. 61).

Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) от 29 декабря 2009 г. №71-3 (далее – Налоговый кодекс) регулирует порядок взимания земельного налога, экологического налога, налога за добычу (изъятие) природных ресурсов. Например, объектом земельного налога выступают земельные участки (ст. 238). Объекты экологического налога: сброс сточных вод в окружающую среду на основании разрешений на специальное водопользование или комплексных природоохранных разрешений; хранение отходов производства; захоронение отходов производства (ст. 247). Кроме того, в ст. 228 Налогового кодекса предусмотрена мера экономического стимулирования по налогу на недвижимость, согласно которой освобождаются от налога на недвижимость плательщики-организаций капитальные строения (здания, сооружения), их части, предназначенные для охраны окружающей среды и улучшения экологической обстановки по перечню, утвержденному Президентом Республики Беларусь (п. 1.8). По общему правилу п. 1 ст. 228 Налогового кодекса «суммы земельного налога включаются

организациями (кроме бюджетных организаций) в затраты по производству и реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав». Статья 261 Налогового кодекса также предусматривает, что «суммы налога за добычу (изъятие) природных ресурсов включаются организациями в затраты по производству и реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав, а индивидуальными предпринимателями – в расходы, учитываемые при исчислении подоходного налога с физических лиц».

Таким образом, с учетом изложенного анализ национального законодательства позволяет выделить меры экономического стимулирования охраны окружающей среды и устойчивого природопользования: льготы (налоговые, кредитные и иные); ускоренная амортизация оборудования и других объектов, предназначенных для охраны и оздоровления окружающей среды; оказание юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям государственной поддержки, в том числе путем выделения бюджетных субсидий, ссуд, займов; материальное поощрение граждан, в том числе должностных лиц и иных работников юридических лиц, эффективно осуществляющих охрану природных объектов (растительного, животного мира); экологическая сертификация, экологическое страхование [4, с. 225] и др.

Наиболее распространенные и используемые на практике средства экономического стимулирования охраны окружающей среды и устойчивого природопользования – налоги и льготы по ним. С одной стороны, налоги приводят к снижению нагрузки на окружающую среду и природные ресурсы. С другой стороны, они повышают стоимость продукции и тем самым перекладывают уплату налога на покупателя. Все вышеперечисленные меры направлены на снижение негативного воздействия в области охраны окружающей среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 13.12.2023.
2. Экологическое право: учебник для бакалавров / С.А. Боголюбов [и др.]; под ред. С.А. Боголюбова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 481 с.
3. Экологическое право: пособие / С.А. Балащенко [и др.]. – Минск: БГУ, 2013. – 240 с.

4. Манкевич, И.П. Экономический механизм охраны окружающей среды и природопользования / И.П. Манкевич // *Инновационное развитие экономики и права в контексте формирования национальной безопасности: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 14-15 марта 2019 г. / под общ. ред. В.В. Климук. – Барановичи: БарГУ, 2019. – С. 223–225.*

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СТРАХОВАНИЕ

*И.Н. Криштапович, А.И. Кузьмина, студенты 3-го курса факультета бизнеса и права УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия»
г. Горки, Республика Беларусь*

Научный руководитель: С.И. Климин, доцент кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия», кандидат экономических наук, доцент

В современном мире проблема экологической безопасности становится все более актуальной. Загрязнение окружающей среды, изменение климата и другие факторы оказывают негативное воздействие на природные ресурсы и здоровье человека. Для защиты окружающей среды и уменьшения экологических рисков в последние десятилетия в различных странах разработаны и внедрены механизмы экологического страхования.

Республика Беларусь не является исключением в этом отношении. С учетом богатого природного наследия и достаточно высокого уровня промышленного производства в стране возникает необходимость в защите окружающей среды и компенсации возможных убытков, возникающих в результате экологических катастроф или аварий.

Под экологической безопасностью понимается состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от возможного вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Приоритетным направлением обеспечения экологической безопасности Республики Беларусь признано создание целостной общегосудар-

ственной системы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, неотъемлемым направлением которой является экономический механизм, стимулирующий рациональное использование природных ресурсов [1, с. 177].

Самостоятельным элементом экономического механизма охраны окружающей среды признано экологическое страхование, что в результате позволяет определить его в качестве одного из способов обеспечения экологической безопасности государства. В данной связи теоретические и практические подходы к отношениям экологического страхования должны рассматриваться в ракурсе обеспечения экологической безопасности Республики Беларусь с учетом ее целей, задач и способов их реализации.

Экологическое страхование – это один из наиболее эффективных инструментов для защиты окружающей среды и обеспечения устойчивого развития. В Республике Беларусь экологическое страхование является относительно новым направлением, которое только начинает развиваться. Этот вид страхования позволяет компенсировать ущерб, нанесенный окружающей среде в результате деятельности предприятий и организаций. Рассмотрим основные аспекты экологического страхования в Беларуси и его роль в сохранении природных ресурсов.

Основной целью экологического страхования в Республике Беларусь является обеспечение компенсации за ущерб, нанесенный природной среде, а также защита интересов застрахованных предприятий. В целях содействия развитию экологического страхования в стране были приняты ряд нормативно-правовых актов, устанавливающих порядок заключения страховых договоров и осуществления страховых выплат в случае наступления страховых случаев.

Одним из основных направлений развития экологического страхования в Республике Беларусь является увеличение участия страховых компаний в данной сфере и совершенствование механизмов оценки экологических рисков. Кроме того, важным аспектом является сотрудничество с международными страховыми компаниями и экологическими организациями для обмена опытом и передачи передовых методик в области экологического страхования [1, с. 178].

Основными принципами экологического страхования являются следующие:

1. Принцип предотвращения возникновения ущерба: страховая компания должна помочь своим клиентам предотвратить возник-

новение ущерба окружающей среде. Для этого она может проводить аудит экологической безопасности предприятий и оценку рисков.

2. Принцип компенсации ущерба: страховая компания должна компенсировать ущерб, нанесенный окружающей среде в результате деятельности своих клиентов.

3. Принцип ответственности: страховая компания должна нести ответственность за ущерб, нанесенный окружающей среде в результате деятельности своих клиентов [2, с. 195].

Экологическое страхование играет важную роль в сохранении природных ресурсов в Республике Беларусь, так как позволяет снизить риски возникновения экологических катастроф и уменьшить ущерб, нанесенный окружающей среде, а также может стимулировать предприятия и организации к экологически безопасной деятельности [2, с. 199].

В Республике Беларусь данное направление страхования только начинает активно развиваться, однако имеет большой потенциал для расширения и укрепления своего влияния на решение экологических проблем. Дальнейшее развитие экологического страхования в Беларуси будет способствовать более эффективной защите окружающей среды и устойчивому развитию страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Экологическое право: учебник для бакалавров / С.А. Боголюбов [и др.]; под ред. С.А. Боголюбова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 481 с.*

2. *Экологическое право: пособие / С.А. Балащенко [и др.]. – Минск: БГУ, 2013. – 240 с.*

ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н.А. Ляшук,
старший преподаватель кафедры экономического и финансового права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Финансовый рынок – это экономический институт, в рамках которого формируется спрос и предложение на различные финансовые активы и инструменты в процессе сделок по их купле и продаже. Финансовый рынок

обеспечивает трансформацию сбережений в инвестиции. Тем самым его функциональное назначение заключается в посредничестве в движении капитала от его владельцев к пользователям. Данный трансформационный процесс осуществляется с помощью различных финансовых инструментов.

Финансовый рынок Беларуси – это экономический институт, в рамках которого происходит формирование спроса и предложения на различные финансовые инструменты и активы, а также осуществляются сделки по их купле и продаже. В целом, отечественный финансовый рынок характеризуется сильной степенью государственного влияния, а также некоторой ограниченностью фондового рынка. Как и у других стран с рыночной экономикой, в Республике Беларусь имеются следующие финансовые инструменты: денежные инструменты (в первую очередь – национальная валюта – белорусский рубль); валютные инструменты (в основном – доллар США, евро, российский рубль); кредитные инструменты; ценные бумаги (корпоративные акции и облигации, государственные облигации, векселя); страховые продукты. Финансовый рынок является одним из макроиндикаторов, отражающим различные экономические и политические процессы. В современных условиях происходит качественная трансформация финансового рынка Республики Беларусь. За прошедшие годы проделана масштабная работа по становлению и развитию финансового рынка, формированию его нормативной и технологической инфраструктуры [1, с. 96].

Роль финансового рынка в экономике Республики Беларусь в настоящее время существенно снижена из-за жесткого контроля государства за рынком в целом и деятельностью банков в частности.

Важно сознавать, что выход из кризиса должен будет сопровождаться уменьшением роли государства в контроле над финансовым рынком, а следовательно, его либерализацией и развитием денежных рынков и рынков капитала.

Важнейшим направлением в решении экономических проблем экономики Республики Беларусь является становление функционирования сферы финансовых взаимоотношений между субъектами финансового рынка. Экономика страны требует значительных инвестиционных ресурсов, без которых невозможно создание материальной базы перехода к устойчивому развитию экономики. Инвестиции в виде наличных денежно-валютных, кредитных ресурсов, вложений в ценные бумаги формируются и перераспределяются в отдельных

секторах финансового рынка (денежно-валютного, кредитного, рынка ценных бумаг, рынка драгоценных металлов и драгоценных камней).

Развитие финансового рынка в значительной степени определяется приоритетными направлениями государственной политики в финансовой сфере. Эффективная работа финансового рынка позволит стимулировать приток инвестиций для финансирования приоритетных направлений развития экономики, ее структурных преобразований и реализации важнейших государственных программ в социальной сфере, для решения задач стабилизации и развития реального сектора экономики [3, с. 128].

Исследование показало, что в целом, отечественный финансовый рынок характеризуется сильной степенью государственного влияния, а также некоторой ограниченностью фондового рынка, особенно по сравнению с развитыми странами.

Основным преимуществом отечественного финансового рынка, как ни странно, следует считать как раз его слабую развитость на данный момент. Учитывая, что развитие рынка ценных бумаг, страхового и кредитного рынка неизбежно, люди, обладающие определенными знаниями и опытом, смогут извлечь хорошую выгоду, одними из первых начав использовать новые для Беларуси инструменты.

Наиболее выгодными вложениями являются ценные бумаги крупных коммерческих предприятий, находящихся на активной стадии развития и имеющих высокий потенциал на ближайших несколько лет. Также бывает выгодно приобретать цветные металлы (золото и серебро), хотя в этом случае нужно ответственно подходить к моменту покупки и продажи товара. Наконец, хорошую выгоду могут принести и валютно-обменные операции, осуществляемые на условиях маржинального кредитования. При правильном выборе валютной пары, а также при своевременном входе и выходе из позиции можно получить отличный доход с низкой степенью риска.

Формирование конкурентоспособного и прозрачного финансового рынка предполагает как дальнейшее развитие секторов банковского, страхования, ценных бумаг, лизинга, так и создание новых финансовых институтов – инвестиционных, пенсионных фондов, небанковских кредитно-финансовых и микрофинансовых организаций. Ведь совершенствование финансового рынка играет важную роль в повышении экономического потенциала страны, привлечении внешних и внутренних инвестиций [1, с. 223].

Создание среды здоровой конкуренции на рынке, приток новых технологий страхования позитивно отразится на повышении стандартов качества услуг. Одновременное повышение активности страховщиков в продвижении своих услуг, расширение перечня видов и программ страхования должны привести к прогнозируемому росту рынка.

Национальный банк и Правительство Беларуси признают, что работа на финансовом рынке страны нуждается в упорядочении и активизации. Необходимо законодательно регламентировать деятельность ряда его сегментов, таких как микрофинансирование, лизинг, факторинг, форфейтинг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жуков, Г.Н. *Общая теория денег и кредита* / Г.Н. Жуков – Минск: Высш. шк., 2019. – 415 с.
2. Заяц, Н.Е. *Теория финансов* / Н.Е. Заяц. – Минск: Высш. шк., 2017. – 368 с.
3. Дробозина, Л.А. *Финансы* / Л.А. Дробозина. – М.: Финансы, 2018. – 527 с.

ОТЛИЧИЯ ДОГОВОРА КонтРАКТАЦИИ ОТ СХОЖИХ ДОГОВОРОВ

И.Ю. Мельников, студент 3-го курса факультета бизнеса и права УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия»

г. Горки, Республика Беларусь

Научный руководитель: С.И. Климин, доцент кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия», кандидат экономических наук, доцент

В настоящее время договор контрактации является одним из основных договоров в сельскохозяйственной сфере. По договору контрактации производитель сельскохозяйственной продукции обязуется передать выращенную им сельскохозяйственную продукцию лицу, осуществляющему закупки такой продукции для переработки или продаж. Он имеет большое количество похожих аспектов с дру-

гими видами договоров, но и присутствует ряд отличий, выделяющих данный вид договора как отдельный подвид договора купли-продажи, и состоят они в следующем:

1. Различия по субъектам. В соответствии с законодательством, договор контрактации заключается напрямую с сельскохозяйственными предприятиями, крестьянскими фермерскими хозяйствами и другими непосредственными производителями сельскохозяйственной продукции. Второй стороной данного договора выступают государственные заготовители. В то время как в договорах поставки или купли-продажи, второй стороной может быть любой другой субъект, не обязательно государственный заготовитель.

2. Различия по предмету заключения. Предметом договора контрактации является сельскохозяйственная продукция в сыром виде, или прошедшая только первичную обработку. В случае, если сырье претерпело промышленную обработку, речь идет уже о продовольственном товаре, который становится предметом договора поставки или купли-продажи [1, с. 319].

3. Различия по видам реализуемой продукции. Договор контрактации предусматривает реализацию сельскохозяйственной продукции, вошедшей в государственный заказ, в то время как другие договоры регулируют не только сельскохозяйственную, но и другую продукцию.

4. Различия во времени заключения договоров. Обычно договор контрактации заключается перед договором поставки или купли-продажи. Заготовители заключают с хозяйствами договор контрактации сельскохозяйственной продукции, а затем уже реализуют ее в рамках договоров поставки или купли-продажи.

5. Различия по форме договора. В то время как договор контрактации обязательно заключается в письменной форме, договор купли-продажи может быть заключен и в устной форме.

Также для большей наглядности договора контрактации можно выделить его конкретные отличия от договора поставки:

- особенная область применения – сельскохозяйственная деятельность;
- специфический предмет договора: произведенная непосредственно продавцом сельскохозяйственная продукция;
- зависимость от природных трудно прогнозируемых факторов;
- особенность ответственности контрагентов (продавец-производитель ответственен только при наличии своей вины);

• в первую очередь защищает производителя [2, с. 38-39].

Следует отметить, что данный договор заключается в довольно узком направлении, а именно, в сфере АПК.

Таким образом, можно сделать вывод, что договор контрактации применяется для закупок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд. Договор контрактации имеет некоторые отличия от других видов договора. Также имеет ряд отличий, выделяющих данный вид договора как отдельный подвид договора купли-продажи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Варонько, Е.В. *Аграрное право: электрон. учеб.-метод. комплекс* / Е.В. Варонько. – Минск: Минский инновац. ун-т, 2017. – 319 с.

2. Веденин, Н.Н. *Договорные отношения в сфере реализации сельскохозяйственной продукции* / Н.Н. Веденин // *Государство и право*. – 1998. – № 1. – С. 38–39.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Н.В. Мисаревич,
заведующий кафедрой специальных юридических дисциплин Гродненского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент
г. Гродно, Республика Беларусь

В современных условиях особую актуальность приобретают вопросы обеспечения информационной безопасности, так как информационные технологии опосредуют все сферы человеческой жизни, а также влияют на процессы, происходящие в обществе и государстве. Более того, решение данных проблем уже имеет «надгосударственный» характер, так как коммуникационные и иные информационные достижения позволяют вмешиваться во внутренние дела государства извне и, в определенных случаях, очень трудно найти преступника.

Как отмечает М. Сенив, формирование в Республике Беларусь информационного общества, которое обеспечивает доступность информации, распространение и использование знаний для поступательного и прогрессивного развития, рассматривается сегодня как наци-

ональный приоритет и общегосударственная задача [1, с. 29].

Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 утверждена Концепция правовой политики Республики Беларусь. В качестве идеологических императивов реализации правовой политики в современных условиях обозначены, среди прочих, национальная безопасность и обеспечение прав и свобод человека и гражданина. В данном контексте в сфере законодательства о национальной безопасности предлагается именно правовыми средствами «повысить защиту информационного суверенитета страны, разработать наднациональные стандарты и правила в области информационной безопасности».

В Беларуси вопросы обеспечения информационной безопасности как одного из направлений национальной безопасности всегда имели важное значение. Еще в 2019 г. постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 была утверждена Концепция информационной безопасности (принятие отдельного документа свидетельствует о том внимании, которое уделяется именно защите информационного пространства нашей страны от несанкционированного доступа или искажения информации применительно к различным сферам общественной жизни). Задача, которая поставлена в рамках реализации данного акта, состоит в необходимости «предметной и всесторонне осознанной защиты национальных интересов в информационной сфере, рассмотрения информационной безопасности как обособленного феномена и нормативного института, а также правового закрепления основ государственной политики по защите национальных интересов в информационной сфере».

«Информационное противоборство», как составная часть информационного обеспечения государственной политики страны, предполагает комплексный подход и включает как технические, так и иные методы, способы и средства воздействия на информационную сферу. Цель такой работы – защита собственного информационного пространства и ликвидация или минимизация различного рода угроз в этой сфере. В данном аспекте особую важность приобретает реализация положений Указа Президента Республики Беларусь от 16 апреля 2013 г. № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию защиты информации» (действует в редакции Указа Президента Республики Беларусь от 22 июня 2023 г.), которым были утверждены Положение о технической и криптографической защите информации и Положение о порядке отнесения

объектов информации к критически важным объектам информатизации. Значимость государственного регулирования в данной сфере определяется тем, что управление осуществляется Президентом Республики Беларусь и Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь.

Воздействие информационных технологий сказывается и на особенностях реализации прав и свобод граждан. Применительно к интересам индивида в информационной сфере можно выделить следующие составляющие: право на доступ к информации; право на использование информации в рамках осуществления деятельности, не запрещенной законом; право на защиту информации в контексте обеспечения личной безопасности. Особую актуальность в современных условиях приобретает именно вопрос защиты информации, касающейся частной жизни и персональных данных. Откуда сведения у мошенников о номерах телефонов, паспортных данных? Граждане при покупке товаров заполняют карты лояльности, участвуют в различного рода игровых акциях, возможно, опросах о качестве тех или иных услуг и т.д.

Сеть Интернет является частью всех аспектов жизнедеятельности человека, государственных институтов и организаций. С одной стороны, свободное распространение информации повышает степень информированности субъектов информационных отношений, но, с другой стороны, распространители информации могут оказывать деструктивное воздействие, так как информация может быть и экстремистской направленности. Для Беларуси это актуально, поэтому 12 октября 2021 г. было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь № 575 «О мерах противодействия экстремизму и реабилитации нацизма» (регламентируется порядок признания групп граждан, осуществляющих экстремистскую деятельность, в том числе с использованием мессенджеров и социальных сетей, экстремистскими формированиями). Для того, чтобы признать группу граждан экстремистским формированием необходимо решение Министерства внутренних дел или Комитета государственной безопасности (наступает уголовная ответственность). Признание информационной продукции экстремистскими материалами осуществляется только по решению суда и влечет административную ответственность.

Указом Президента Республики Беларусь от 29 августа 2023 г. «О мерах по противодействию несанкционированным платежным операциям» предоставляется право Генеральной

прокуратуре, Следственному комитету, Министерству внутренних дел, Комитету госбезопасности принимать решение о приостановлении на срок до 10 суток расходных операций по банковскому счету, электронному кошельку пользователя платежных услуг, если будет установлено, что он является участником несанкционированной платежной операции или попытки ее совершения (если есть информация, свидетельствующая об участии данного лица в совершении противоправного деяния).

Таким образом, угрозы и риски незаконного вмешательства в частную жизнь граждан, похищение или несанкционированное использование персональных данных, использование при этом информационно-коммуникационных технологий требуют «мобильного» законодательства. В Республике Беларусь вопросам противодействия такого рода правонарушениям постоянно уделяется внимание: вносятся изменения и дополнения в действующее законодательство, принимаются новые нормативные правовые акты. Представляется, что немаловажную роль в минимизации негативных последствий такого рода правонарушений играет «личная ответственность» и «личная бдительность» каждого человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сенив, М. *Некоторые аспекты надзора за расследованием уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий* / М. Сенив // *Законность и правопорядок*. – 2023. – № 4. – С. 29–33.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА

О.В. Мороз,
доцент кафедры экологического и аграрного права Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Экологический аудит является составной частью организационно-правового механизма охраны окружающей среды. Субъекты хозяйствования прибегают к услугам аудиторов, прежде всего, для уменьшения вредного воздействия на окружающую среду, во многом руководствуясь стремлением избежать воз-

можных негативных последствий в результате контроля в природоохранной сфере, а также для выработки решений по повышению экологической безопасности производства и мер, необходимых для внедрения системы управления (менеджмента) окружающей средой. В Республике Беларусь существуют организации, природоохранная деятельность которых включает услуги по его проведению, к примеру, Республиканское научно-исследовательское унитарное предприятие «Бел НИЦ "Экология"» [1; 2]. Возможно, с повышением значимости, экологический аудит закреплен в качестве одной из важнейших обеспечительных мер права каждого на благоприятную окружающую среду (в ст. 13 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г., № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды»).

Правовое регулирование экологического аудита в Республике Беларусь осуществляется в рамках законодательства об охране окружающей среды. Отмеченный закон и Положение о порядке проведения экологического аудита, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2016 г. № 412, являются основными нормативными правовыми актами в данной сфере. В научной литературе указывается на проблему взаимосвязи его правового регулирования и законодательства об аудиторской деятельности [3, с. 54-55; 4]. Во многом такая дискуссия основывается на выделении общего и специфического в экологическом аудите и аудите бухгалтерской и (или) финансовой отчетности. Соотношение зависит и от воспринятого в законодательстве подхода к рассматриваемой природоохранной мере: как вид аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности или как самостоятельный аудит.

Следует согласиться с В.Е. Лизгаро, которая, сопоставляя два вида аудита по основным аспектам, приходит к выводу, что он «не может регулироваться общим законодательством об аудиторской деятельности и должен рассматриваться как самостоятельный организационно-правовой механизм охраны окружающей среды» [3, с. 55-56]. Действительно, правовое содержание экологического аудита на современном этапе его правового обеспечения существенно отличается от аудиторских услуг в рамках законодательства об аудиторской деятельности, касающихся, прежде всего, бухгалтерской и (или) финансовой отчетности и иной финансовой информации. Более того, такая отчетность в соответствии с п. 7 Положения о порядке проведения экологического аудита прямо исключена из проверяемой экологическими аудиторами доку-

ментации. Поэтому отсутствует целесообразность принятия нормы, которая бы позволила связать правовое регулирование данных видов аудита. По этой же причине видится проблематичным принятие единого нормативного правового акта, обобщающего их правовое регулирование, как предлагается в литературе [5, с. 258].

Позиция отдельного правового регулирования соответствующих отношений находит отражение в действующем национальном законодательстве. Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. №1982-ХІІ «Об аудиторской деятельности» не распространяется на сферу экологического аудита, так как регламентирует отношения по оказанию аудиторскими организациями, аудиторами, осуществляющими деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей, аудиторских услуг. Услуги по проведению экологического аудита не причисляются к таковым. В самом законодательстве об охране окружающей среды отсутствует отсылка на указанный закон, как в целом, так и по отдельным аспектам экологического аудита. Порядок проведения контроля в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов устанавливается как Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», так и законодательством о контрольной (надзорной) деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Экологическая сертификация и аудит [Электронный ресурс]: Республиканское научно-исследовательское унитарное предприятие «Бел НИЦ «Экология». – 2024. – Режим доступа: <https://www.ecoinfo.by/content/3084.html>. – Дата доступа: 07.03.2024.

2. Экологический аудит [Электронный ресурс]: Качественные услуги по экологии. – 2024. – Режим доступа: <https://ecodoc.by/ehkologicheskij-audit>. – Дата доступа: 07.03.2024.

3. Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности / Т.И.Макарова [и др.]; под науч. ред. Т.И.Макаровой. – Минск: БГУ, 2016. – 191 с.

4. Лизгаро, В.Е. Некоторые аспекты правового регулирования экологического аудита в Республике Беларусь / В.Е.Лизгаро // Современные приоритеты в развитии аграрного, земельного и экологического права: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 12 марта 2012 г. / Ин-т государ-

ства и права РАН; отв. ред.: В.В. Устюкова, Г.Л. Землякова. – М.: ООО «Фото-плюс», 2012. – С. 396–401.

5. Зубрицкая, Е.А. Некоторые аспекты правового регулирования экологического аудита / Е.А.Зубрицкая // Эффективность правового регулирования на современном этапе: теоретические, исторические и отраслевые аспекты: материалы Междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 3-4 ноября 2017 г. / БГУ, Юридический фак.; редкол.: Т.А.Червякова (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – С. 257–258.

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ДОЛГОСРОЧНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.Б. Островская,
доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Н.И.Химичевой ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук
г. Саратов, Российская Федерация

К.М. Татарова,
студентка 3-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Российская Федерация

Необходимым условием развития финансового рынка является укрепление доверия к нему его участников. Для достижения данной цели важно создать в разных сегментах финансового рынка качественные продукты и инструменты для долгосрочных сбережений и инвестиций, отвечающих потребностям граждан. Необходимо ориентироваться не только на обеспечение защиты прав и законных интересов розничного инвестора, но и на то, как вернуть его доверие к отечественному рынку, предотвратив уход на фондовые площадки других стран [1].

Банком России предпринимаются меры по повышению интереса и доверия путем совершенствования и улучшения механизма индивидуальных инвестиционных счетов (далее – ИИС), а также прорабатываются инструменты, дополняющие продукты негосударственных пенсионных фондов (далее – НПФ).

Одной из таких мер является внедрение нового типа инвестиционного счета – ИИС-3, который имеет ряд особенностей:

- отсутствие лимита на внесение денежных средств;
- возможность использовать до трех ИИС одновременно;
- срок 5 лет до 2027 года (далее увеличение на 1 год до достижения 10-летнего срока);
- сочетание налоговых льгот предыдущих типов счетов – ИИС-1 и ИИС-2;
- минимальная продолжительность хранения средств на ИИС-3 для получения налоговых льгот зависит от даты открытия счета.

Преимуществом ИИС-3 является увеличение сроков действия до 10 лет, но предоставляется возможность досрочного снятия средств в случае особой жизненной ситуации, в частности, для оплаты дорогостоящего лечения. Также правом на получение выплат обладают женщины, достигшие 55 лет и мужчины, достигшие 60 лет.

По анализу Министерства финансов Российской Федерации, на горизонте двух-трех лет российские инвесторы могут открыть до 10 млн. ИИС нового типа на среднюю сумму около 500 тыс. рублей.

С 1 января 2024 года в Российской Федерации начала свою работу программа долгосрочных сбережений (далее – ПДС), реализуемая через НПФ. Предполагается, что НПФ будет инвестировать средства граждан в «консервативные», надежные финансовые инструменты с низким риском (в частности, облигации федерального займа, инфраструктурные облигации, корпоративные облигации, а также иные ценные бумаги).

Среди преимуществ программы можно отметить:

- предоставление налогового вычета в размере 400 тысяч рублей;
- государственное софинансирование – софинансирование до 36 000 рублей / год от государства для тех, кто делает взносы от 2000 рублей в год;
- досрочное снятие средств в особых жизненных ситуациях – право досрочного снятия при необходимости дорогостоящего лечения, перечень которого установлен Распоряжением Правительства РФ;
- гарантия сохранности и безубыточности сбережений – при убытках от инвестирования, НПФ обязуется закрыть их за счет специального страхового резерва.

Последний пункт является особо важным критерием для инвесторов, поскольку в настоящее время на инвестиции граждан на рынке ценных бумаг, в отличие от банковских

вкладов, не распространяются механизмы защиты от невозможности удовлетворения профессиональным участником рынка ценных бумаг требований кредиторов при аннулировании лицензии, что влечет низкую заинтересованность потенциальных инвесторов в приобретении инструментов российского фондового рынка. В качестве возможной площадки фонда для страхования средств на ИИС-3 рассматриваются Агентство по страхованию вкладов (АСВ), Федеральный фонд по защите прав вкладчиков и акционеров и Национальная ассоциация участников фондового рынка (НАУФОР).

«Считаю, что механизм страхования нужно распространить на долгосрочные индивидуальные инвестиционные счета. Здесь максимальная сумма страхового покрытия будет составлять 1,4 млн. руб. на человека, то есть столько же, сколько для банковских вкладов», – отметил В.В. Путин во время пленарного заседания форума «Россия зовет!» [2]. Также Президент РФ в своем послании Федеральному Собранию от 29.02.2024 г. озвучил: «Российскому фондовому рынку необходимо усилить свою роль как источника инвестиций. Его капитализация к 2030 году должна удвоиться по сравнению с нынешним уровнем и составить 66 процентов ВВП. При этом важно, чтобы у граждан была возможность надежно инвестировать свои сбережения в развитие страны и получать при этом дополнительные доходы. Уже принято решение: добровольные накопления в негосударственных пенсионных фондах в объеме до двух миллионов восьмисот тысяч рублей будут застрахованы государством, то есть их возврат гарантирован» [3].

Стоит отметить различия рассматриваемых инструментов инвестирования. ИИС-3 и ПДС являются совершенно разными средствами для инвестиций. Главное отличие между ними в том, что инвестор, использующий ИИС-3, вправе самостоятельно распоряжаться своим капиталом на счете. В ПДС все решения принимает оператор программы – НПФ. Также, в отличие от ПДС, ИИС не предполагает государственного софинансирования вложений и страхования накоплений.

«Вкладывать ресурсы нужно в Россию, в регионы, в развитие компаний, в подготовку кадров. Самая надежная защита активов, капиталов российского бизнеса – наша сильная, суверенная страна», – отметил Президент РФ [3]. Повышение и укрепление доверия инвесторов к отечественному рынку инвестиций на данный момент является достаточно актуальной проблемой, требующей привлечения внимания и ресурсов со стороны государства.

Несмотря на принятые нововведения в финансовом секторе, постоянное совершенствование существующих инструментов позволит поддерживать интерес и желание инвесторов к привлечению средств в отечественные инструменты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Островская, Н.Б. Механизм трансформации накоплений населения в долгосрочные инвестиции: проблемы и перспективы / Н.Б. Островская, М.А. Голубитченко // Финсайдер 2023: финансовый рынок – новые грани возможного: сб. материалов II Нац. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 20 апреля 2023 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. эконом. ун-т, 2023. – С. 173–176.*

2. *В.В. Путин предложил страховать инвестиционные счета россиян на 1,4 млн. рублей / РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/07/12/2023/6571b7879a79472582f190a5>. – Дата доступа: 16.03.2024.*

3. *Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] / Президент России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73585>. – Дата доступа: 16.03.2024.*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Т.А. Прудникова,
доцент кафедры юридических дисциплин Могилёвского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», исследователь в области юридических наук
г. Могилёв, Республика Беларусь

Искусственный интеллект выступает важнейшим элементом Четвертой промышленной революции. Его быстрое развитие и расширяющееся использование на практике требует «включения» данного явления в сферу права.

Регулирование общественных отношений, так или иначе связанных с развитием и применением искусственного интеллекта, является сложной задачей, поэтому ученые-юристы придерживаются различных взглядов на то, какие области и виды деятельности сле-

дует урегулировать, а предлагаемые подходы к нормативному регулированию существенно отличаются в разных странах мира [1, с. 4].

Учитывая растущую важность искусственного интеллекта, правовое регулирование вопросов, с ним связанных, в течение следующих лет будет на повестке дня как на национальном, так и на международном уровнях. При формировании блока правового регулирования искусственного интеллекта имеет значение выработка согласованной позиции между правительствами разных стран, для чего необходимо осмысление потребностей в создании такого регулирования.

Следует отметить, что нормативное регулирование – это установление определенных правил в какой-либо области. Основные разновидности нормативного регулирования: социальное и техническое [2, с. 36].

Социальное нормативное регулирование – это установление обязательных правил, воздействующих на поведение людей.

Техническое регулирование касается установления технических требований и стандартов, предъявляемых к выпускаемой продукции, а также к производственным, технологическим и иным процессам [2, с. 37].

Средствами социального регулирования являются правовые нормы и нормы морали, устанавливающие определенные этические рамки. Сегодня основная роль в системе социального регулирования отводится правовому регулированию, но оно формируется на основе этических рамок, сложившихся с учетом представлений о добре и зле, справедливости и несправедливости.

Этика и право тесно связаны, многие правовые решения вытекают из восприятия этических проблем. Этические нормы складываются и в отношении искусственного интеллекта, который меняет мир: системы искусственного интеллекта становятся автономными, могут решать все больше задач, способности человека понимать и контролировать их уменьшаются. Этические нормы устанавливаются сообществом, которое и обеспечивает их соблюдение, поэтому на международном уровне можно говорить о согласовании базовых этических правил в отношении искусственного интеллекта всеми участниками мирового сообщества в документах [3, с. 446].

Не менее важным является и установление четких технических требований, то есть введение стандартов, которым должны соответствовать технологические решения на основе искусственного интеллекта. Так как речь идет о продуктах новых технологий, то роль технических нормативов очень важна.

Техническое регулирование касается вопросов терминологии, принципов построения систем искусственного интеллекта различных моделей, принципов нормативно-технического регулирования искусственного интеллекта, описания основных характеристик систем искусственного интеллекта и взаимосвязей искусственного интеллекта с другими «сквозными» цифровыми технологиями, требований к алгоритмам и т.д.

Многие технические вопросы, касающиеся использования искусственного интеллекта, в настоящее время начинают регулироваться непосредственно нормами права. По мнению некоторых ученых-правоведов, это неправильно, так как правовое регулирование должно быть направлено на общественные отношения субъектов права, но не на технические свойства объектов.

С другой стороны, классификация объектов – продуктов новых технологий требует перечисления их технических характеристик, а отнесение объектов к определенному классу повлияет на правовое регулирование их использования и тогда эти характеристики прописываются непосредственно в нормативных правовых документах [4, с. 157].

В итоге, задачи международного регулирования включают, во-первых, как минимум, формулирование базовых этических правил регулирования искусственного интеллекта и выработку на их основе некой общей модели правового регулирования, во-вторых, закрепление общей понятийной базы в международных нормах и, наконец, создание универсальных методик измерения параметров и характеристик систем искусственного интеллекта (в последнем случае речь идет о техническом регулировании).

Таким образом, стремительный рост применения технологий искусственного интеллекта в различных сферах экономики способствует активизации деятельности субъектов международного права по формированию международно-правовой основы в этой области.

Основными направлениями дальнейшей дискуссии по выработке правового регулирования искусственного интеллекта являются: конкретизация понятийной базы, защита прав человека в связи с распространением искусственного интеллекта в обществе и соблюдение общественных интересов.

На международных дискуссионных площадках, где обсуждаются возможные варианты регулирования, будет наблюдаться постепенный переход от согласования базовых этических принципов к согласованию общей

модели регулирования, после чего можно будет говорить о формировании полноценного международно-правового регулирования по вопросу искусственного интеллекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Филипова, И.А. *Правовое регулирование искусственного интеллекта: учеб. пособие* / И.А. Филипова. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2022. – 275 с.

2. Пашенцев, Д.А. *Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений* / Д.А. Пашенцев // *Вестник СПбГУ. Право.* – 2020. – Т. 11. – Вып. 1. – С. 35–49.

3. Малышкин, А.В. *Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы* / А.В. Малышкин // *Вестник СПбГУ. Право.* – 2019. – Т. 10. – Вып. 3. – С. 444–460.

4. Разгильдиев, Б.Т. *Искусственный интеллект и профилактика его общественной опасности* / Б.Т. Разгильдиев // *Вестник Саратовской гос. юрид. акад.* – 2021. – №5(142). – С. 154–163.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА

А. Сосункевич,
старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Минск, Республика Беларусь

Леса и лесные ресурсы имеют большое значение для устойчивого социально-экономического развития любого государства, обеспечивая его экономическую, энергетическую, экологическую и продовольственную безопасность.

На основе информации Всемирного банка (THE WORLD BANK), который собирает и анализирует данные профильных агентств, сформированы 2 рейтинга: стран с самой большой площадью лесов и с самым большим процентом от общей территории, покрытой лесом. Если ориентироваться на площадь лесных угодий (учитываются лесные насаждения с деревьями высотой не менее 5 м., не считая садов и парков), то топ-5 выглядит так: Россия, Бразилия, Канада, США, Китай. Беларусь в этом

списке находится на 58 позиции. На последнем месте среди стран, в которых вообще есть лес, оказалась Гренландия – там присутствует всего 2 км². И в 5 странах леса менее 1 км² или нет совсем. Это Кюрасао, Фарерские о-ва, Монако, Науру и Катар, они занимают места с 206 по 210. В основе второго рейтинга – процент территории страны, занятой лесом. Он выглядит так: Суринам (98,3%), Микронезия (91,9%), Габон (90%), Сейшельские острова (88,41%), Палау (87,61%). Россия с 49% находится в середине списка. Беларусь 12 позициями ниже с показателем в 43,2% [2].

По ряду ключевых показателей, которые характеризуют лесной сектор (лесистость, площадь лесов и запас растущей древесины), Беларусь уже сегодня согласно Европейской экономической комиссии ООН (далее – ЕЭК ООН) входит в первую десятку лесных стран Европы. Всё это позволило республике занять не последние позиции в вопросах экспорта лесной продукции в разрезе нескольких лесных товарных групп.

В 2021 году выручка Беларуси от экспорта товарной группы «Древесина и изделия из нее; древесный уголь» составила \$2,3 млрд. Поставки на внешний контур продольно-распиленных лесоматериалов обеспечили стране \$802,0 млн., ДСП – \$413,1 млн., ДВП – \$369,0 млн., фанеры – \$218,0 млн., топливной древесины – \$163,6 млн. Основным объемом экспорта пришелся на Евросоюз, а активнее всего отечественную лесопroduкцию покупали такие страны ЕС, как Польша, Литва, Латвия, Германия, Нидерланды, Бельгия, Дания, Эстония и Румыния. По данным Международного торгового центра (далее – ИТС), в 2021 году Беларусь вошла в топ-30 мировых экспортеров товарной группы «Древесина и изделия из нее; древесный уголь» (по стоимости), расположившись на 25-й строчке глобального рейтинга. В рейтинге глобальных поставщиков товарных позиций «Лесоматериалы продольно-распиленные» и «Древесностружечные плиты» Беларусь оказалась на 12-м месте. По экспорту топливной древесины страна вышла на 17-е место в мире.

Однако, в 2022 году санкции Европейского союза в отношении белорусской древесины привели к пересмотру экспортной стратегии лесной отрасли и необходимости переориентации товарных потоков. Эксперты Международного торгового центра (ИТС) оценили поставки Беларуси на внешние рынки в \$1,1 млрд. (зеркальные данные), так как подробной информации по экспорту древесины за 2022 год в открытом доступе нет.

В 2023 году о закупках белорусской древесины и продукции деревообработки сообщали Азербайджан, Узбекистан, Китай, Турция, Грузия, Кыргызстан, Армения, Израиль, Молдова и др. Беларусь переориентировала экспортные поставки пиломатериалов с Запада на Восток. Основным объемом поставок приходился на долю Китая – 52% экспорта пиломатериалов (ранее – 37%). Заметно выросла доля экспорта и в Азербайджан – с 4% до 24%. На Российскую Федерацию приходилось 6% от общего объема поставок [1].

Одним из перспективных направлений развития является увеличение объемов производства местных видов топлива. На данный момент в стране функционируют 10 производств по выпуску гранул и брикетов общей мощностью до 20 тысяч тонн в год, девять – по производству колотых дров суммарной мощностью 30,6 тысяч кубических метров в год. Пеллеты до сих пор остаются одними из наиболее перспективных экспортных товаров. Их популярность является результатом их положительного воздействия на окружающую среду, поскольку они помогают уменьшить выбросы углекислого газа и зависимость от невозобновляемых ресурсов. Потребность в древесных гранулах для компенсации использования ископаемого топлива, которое способствует глобальному потеплению, обусловлена растущим спросом на возобновляемые источники энергии во всем мире. Прогнозируется, что к 2027 году спрос на пеллеты превысит предложение на 22,6 млн. тонн. Общемировой спрос на пеллеты к 2030 году может вырасти с 27,8 до 41-52 млн. тонн.

Использование древесных гранул резко возрастает, особенно в жилых и коммерческих целях отопления, из-за растущего спроса на экологически чистые варианты отопления, вызванного растущим осознанием экологических проблем. Более чистые и устойчивые варианты отопления становятся все более популярными, поскольку люди все больше осознают, как использование энергии влияет на окружающую среду. Благодаря своим экологическим преимуществам древесные гранулы стали популярным вариантом для потребителей, стремящихся снизить выбросы углекислого газа. Популярность печей и котлов на пеллетах, специально созданных для использования древесных гранул в качестве источника топлива, значительно возросла в качестве более чистой альтернативы традиционным методам отопления, таким как уголь, нефть или природный газ.

Сокращение выбросов твердых частиц и парниковых газов – это лишь два экологических преимущества, которые обеспечивают эти приборы. Экономике замкнутого цикла поддерживают древесные гранулы, которые производятся организациями устойчивого лесного хозяйства, где часто используют древесные отходы и побочные продукты. Они также помогают устранить отходы в целом. Спрос на экологически чистые варианты отопления не ограничивается домами; сюда также входят предприятия и отрасли. Компании и организации все больше осознают, насколько важно внедрять экологически безопасные методы, а использование древесных гранул в системах отопления соответствует их корпоративным целям устойчивого развития [3].

Лесное хозяйство Беларуси, успешно реализуя принципы неистощительного многоцелевого лесопользования, имеет важное значение для стабильного функционирования лесного сектора страны, способствует развитию смежных отраслей экономики, вносит весомый вклад в выполнение подписанных нашей страной международных договоров глобального уровня в сфере охраны окружающей среды. Все это дает основания говорить, что в современных условиях лесное хозяйство из традиционно сырьевой отрасли превращается в инфраструктурную. Его экономическая, экологическая и социальная роль неуклонно возрастает.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кирейшин, А. Мировой экспорт древесины: кто лидирует и какие позиции у Беларуси [Электронный ресурс] / А. Кирейшин // Myfin.by. – Режим доступа: <https://myfin.by/stati/view/mirovoj-eksport-drevesiny-kto-lidiruet-i-kakie-pozicii-u-belarusi>. – Дата доступа: 19.03.2024.

2. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/home>. – Дата доступа: 19.03.2024.

3. Рынок древесных пеллет по применению (отопление, производство электроэнергии, ТЭЦ), по классам (стандартные древесные пеллеты, коммунальные древесные пеллеты и древесные пеллеты премиум-класса) по конечному использованию (жилое, коммерческое, промышленное) и региону, глобальные тенденции и прогноз на 2023 год до 2030 года [Электронный ресурс] // Exactitude Consultancy. – Режим доступа: <https://exactitude-consultancy.com/ru/отчеты/34778/рынок-древесных-пеллет/>. – Дата доступа: 19.03.2024.

РОЛЬ «ЗЕЛЕННЫХ» ОБЛИГАЦИЙ В МЕХАНИЗМЕ «ЗЕЛЕННЫХ» ФИНАНСОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

К.М. Татарова,

студентка 3-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Российская Федерация

Научный руководитель: Н.Б. Островская, доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права имени Н.И. Химичевой ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук

Рынок зеленых финансов, в том числе, зеленых облигаций активно развивается во всех странах мира. Зеленые облигации – ценные бумаги, выпускаемые для получения средств, которые в дальнейшем пойдут на финансирование экологических проектов, способствующих улучшению состояния окружающей среды, а также минимизации наносимого природе вреда. В настоящее время интерес к такому виду финансов вызван увеличением внимания к проблемам экологии путем актуализации ESG-повестки в области устойчивого развития до 2030 года, принятой на историческом саммите ООН в Париже. Также определение зеленым облигациям дал и А.А. Ситник в своей работе, согласно которой это «долговые ценные бумаги, выпускаемые в целях финансирования проектов устойчивого и ответственного климатического развития» [1, с. 77]. Ученым выделены следующие виды облигаций:

- «лесные» – для финансового обеспечения проектов, направленных на благоприятное состояние лесов;

- «синие» – финансирование проектов, поддерживающих и осуществляющих разумное использование ресурсов океана;

- «белые» – поддержка проектов в Арктике [1, с. 77].

Достаточно обширная классификация позволяет установить, что рынок зеленых облигаций представляет собой востребованный и актуальный вид финансирования проектов экологической направленности. Нельзя не отметить при этом проблему затрат на подтверждение экологической направленности проекта. В отличие от обычных, зеленые облигации более стабильны при существенных изменениях

и колебаниях макроэкономических показателей. Также они выгодны как для эмитентов, так и для инвесторов, так как инвесторы, вкладывая средства в экологические проекты, формируют свой положительный имидж за счет ориентированности на устойчивое развитие и соответствие ESG-принципам. А механизм работы таких облигаций схож с традиционными: инвестор дает свои средства в займы на определенный срок компаниям или государственным структурам, выпустившим облигации, и получает купонный доход, определяющийся размером ставки [2].

В России Московской биржей был запущен Сектор устойчивого развития – секция, на которой начали размещать зеленые бумаги. Они должны были соответствовать установленным принципам и стандарту для зеленых облигаций. Стоит отметить, что обязательным было то, что целевой характер выпуска должен был быть прописан в эмиссионных документах.

Самым первым эмитентом стало ООО «Ресурсосбережение ХМАО», которое в 2018 году выпустило в обращение облигации в размере 1,1 млрд. рублей. Таким образом, первый российский опыт был признан удачным, что дало старт дальнейшему успешному развитию и функционированию данного рынка в стране. На данный момент зеленые облигации можно приобрести на Московской бирже, а для физических лиц еще и при размещении внебиржевых выпусков, например, так называемые, народные облигации [2].

За последние несколько лет значительно возросло количество выпущенных зеленых облигаций. Объем выпуска в прошедшем 2023 году оценивался в 115 млрд. рублей, а с учетом национальных и адаптационных проектов сектора устойчивого развития Московской биржи – в 160 млрд. рублей.

Обращаясь к опыту Республики Беларусь, можно установить, что первый выпуск зеленых облигаций был произведен в 2022 году. На площадке Белорусской валютно-фондовой биржи были размещены внутренние «зеленые» государственные облигации на сумму 5 млрд. российских рублей сроком на 3 года со ставкой процентного дохода 12,5% годовых. Выпуск полностью был приобретен отечественными и российскими инвесторами. Стоит упомянуть, что и тут экологическую ориентированность необходимо детально раскрывать в эмиссионных документах. Стимулом для подобного вида инвестирования является действующий в настоящее время механизм налогообложения, закреп-

ленный в Налоговом Кодексе Республики Беларусь. Так, «организации освобождены от налогообложения налогом на прибыль в отношении доходов по операциям с облигациями. Ставка налога на доходы иностранных организаций, не осуществляющих деятельность в Республике Беларусь через постоянное представительство, по доходам от операций с облигациями составляет 0%. Освобождены от подоходного налога с физических лиц доходы, полученные от реализации (погашения) облигаций» [3].

На сегодняшний день в Республике Беларусь созданы все условия, обеспечивающие возможность использования инструментов рынка ценных бумаг для привлечения инвестиций в экологические проекты. «В положительном контексте нельзя не отметить наличие необходимой инфраструктуры для эмиссии в том числе «зеленых облигаций». В частности, функционирует торговая площадка *Белорусская валютно-фондовая биржа*. Созданы и институты финансовых посредников – профессиональные участники, предоставляющие услуги на рынке ценных бумаг. Утверждение национальной таксономии позволит верифицировать экологическую направленность «зеленых проектов», повышая тем самым их привлекательность и надежность для инвесторов», – отметил заместитель министра финансов Республики Беларусь П. Лемех [4].

Помимо преимуществ, существуют и риски. Самым очевидным является принцип «зеленого камуфляжа», когда компании маскируют свои проекты под «зеленый» с целью получения льгот и преимуществ, присущих исключительно экологическим проектам.

Возникающие риски могут оказать негативное влияние на активы, финансовое положение и рынок в целом. Они включают экологический риск, социальный риск и риск управления, а также в итоге влияют на прибыль и ликвидность банков. Следовательно, необходимо проводить дополнительные проверки проектов и его авторов для установления статуса «зеленых» проектов.

В период активно развивающегося финансового сектора появляются новые инструменты финансирования различных отраслей, многие из которых получают достаточно большой отклик среди многих стран. Именно одним из таких инструментов являются зеленые облигации. На данный момент они обладают высокой актуальностью и востребованностью, что дает возможность предсказать дальнейшее успешное развитие и функционирование рынка зеленых облигаций в различных странах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ситник, А.А. «Зеленые» финансы: понятие и система / А.А. Ситник // *Актуальные проблемы российского права*. – 2022. – №2. – С. 63–80.
2. «Зеленые» облигации: как заработать на экологии / *Российская газета* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/11/08/zelenye-obligacii-kak-zarabotat-na-ekologii.html>. – Дата доступа: 09.03.2024.
3. Министерство финансов Республики Беларусь / *Официальный сайт* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.by/>. – Дата доступа: 09.03.2024.
4. Минфин о развитии «зеленого финансирования» и выпуске государственных «зеленых облигаций» [Электронный ресурс] / *Новости Беларуси*. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/minfin-o-razvitii-zelenogo-finansirovaniya-i-vypuske-gosudarstvennyh-zelenyh-obligatsij-559459-2023/>. – Дата доступа: 09.03.2024.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

М.С. Шах,
студент 2-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: А.А. Шемет, старший преподаватель кафедры экономического и финансового права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», исследователь в области экономических наук

«Собственность есть кража» – известное выражение французского анархиста XIX века Пьера Жозефа Прудона. Данная фраза была высказана в работе «Что такое собственность? Или расследование принципа права и власти» 1840 года. Она оказалась настолько неоднозначной, что утверждение Прудона было подвергнуто критике известными философами, в частности, Максом Штирнером и Карлом Марксом.

Ключевая проблема этого высказывания заключается в отсутствии конкретизации, т.е. уточнения, о каких формах собственности

идёт речь. Получается, по мнению Прудона, любая собственность является кражей. Данная ошибка породила недопонимание и дала почву для спекуляции тем, кто владеет частной собственностью на средства производства. Прудон допустил грубую ошибку, не отделив личную собственность от частной собственности. Получается, что между этими формами собственности ставится знак равенства, что в корне неверно. Тем не менее, актуальность данной проблемы сохраняется и в наше время, что требует тщательного рассмотрения данного вопроса.

Статья 44 Конституции Республики Беларусь указывает на то, что каждый имеет право на собственность [1]. Это право находится под юридической защитой государства. Объекты права собственности – это имущество, находящееся в собственности физического лица, юридического лица или государства.

Статья 13 Конституции Республики Беларусь определяет две формы собственности: государственную и частную [1]. Государственная собственность находится под контролем самого государства, а частная собственность – в руках её владельца. Личная собственность является составной частью частной собственности, в которую также входят частная собственность на средства производства и коллективная (совместно – долевая) собственность. Тем не менее, личная собственность существенно отличается от двух последних разновидностей частной собственности.

Итак, традиционно к объектам частной собственности относят следующее: движимое и недвижимое имущество, интеллектуальную собственность, предприятия и бизнесы, а также финансовые активы.

Чем же сама по себе личная собственность отличается от частной как таковой? Затрагивая данный вопрос, мы должны определить саму цель как личной, так и частной собственности.

Личная собственность направлена на удовлетворение персональных потребностей человека, в то время как частная собственность на средства производства и совместная, куда входит акционерная и коллективная собственность, направлены на извлечение прибыли [2, с. 38].

Следовательно, к частной собственности мы относим всё, что собственник имущества имеет возможность реализовать с целью получения прибыли. Важно отметить, что действия с имуществом должны быть официально оформлены, например, стороны заключают договор аренды, по которому собственник передает своё имущество во временное пользо-

вание и получает за это прибыль. В качестве примера можно привести каршеринг. Иными словами, владелец частной собственности может распоряжаться объектами на своё усмотрение, т.е. продавать, сдавать, использовать по прямому назначению, извлекая из них доход. Личной собственностью является всё то, что принадлежит владельцу и используется для персональных нужд. С такого имущества нельзя получать доход [3].

Для чего необходимо отделять личную собственность от частной собственности? В современных государствах закрепляется неотъемлемое право личности на право собственности на средства производства. Учитывая тот факт, что личная собственность является составным элементом частной, получается, владелец определённого личного имущества, к примеру, жилья или транспортного средства, наравне с владельцем фабрики, завода, проще говоря, бизнеса является частным собственником. На этом примере мы чётко видим, что собственник жилья или транспортного средства не является равным в той же мере собственнику завода или фабрики, так как частная собственность является собственностью не на предметы потребления, а на средства производства.

Человек, имеющий в своей собственности только жильё, вынужден присваивать продукты труда для воспроизводства жизни. Присвоение в этом случае не оставляет избытка для создания власти над чужим трудом. Такой человек вынужден продавать свою способность к труду для восстановления запаса жизненных средств, т.е. этот человек не имеет частной собственности, однако он имеет личную собственность.

Совсем иначе складывается ситуация с владельцем бизнеса, который обладает властью над чужим трудом. За счёт чужого труда капиталист увеличивает свою собственность, отдавая наёмным рабочим заработной платой определённую часть произведённой их трудом стоимости, эквивалент стоимости рабочей силы.

Разберём на примере: если вы имеете автомобиль и используете его для личного пользования, то это будет предмет потребления, находящийся в личной собственности. Если вы наняли водителя и предоставили автомобиль с целью оказания услуг перевозки, то это средство производства, находящееся в частной собственности, а вы тем самым присваиваете чужой труд. В первом случае автомобиль удовлетворяет вашу потребность в перемещении, а во втором случае – позволяет присваивать чужой труд.

Для чего необходимо выделить институт личной собственности наравне с институтом частной собственности и государственной?

Начнем с того, что личная собственность и частная собственность имеют разный характер использования, что является существенным и главным отличием этих двух форм собственности. Более того. В условиях экономического кризиса никто не застрахован от возможности попасть в долговую яму.

Статья 81 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. №439-З «Об исполнительном производстве» отсылает к приложению настоящего закона, указывающий на перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание.

Тем не менее, ч. 1 ст. 75 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. №439-З «Об исполнительном производстве» свидетельствует о том, что в случае, при котором деньги, взысканные с банковских счетов или вкладов, не покроют долг должника, то последний лишится другого имущества, например, телефона, ювелирных украшений, различных электроприборов, автомобиля и прочего движимого и недвижимого имущества. Если взыскание ювелирных украшений можно понять, то взыскание телефона, электроприборов, автомобиля, то есть всего того, что на деле находится в личном потреблении человека, хотя ювелирные украшения также могут быть в личном потреблении, вынуждает его оказаться в тяжелейших условиях.

Появляется основание чётко определить личную собственность и закрепить данное положение в белорусском законодательстве. Признать имущество неотчуждаемым, что находится в личной собственности на предметы потребления. На имущество в виде драгоценных металлов, ларцов, ювелирных украшений, старинных картин и прочих вещей, что не являются жизненно необходимым имуществом для человека, неотчуждаемость не распространяется, а их взыскание допускается в соответствии с законом. Для регулирования вопросов касательно имущества, находящегося в личной собственности для личного потребления, но при этом не являющимся жизненно необходимым, к примеру, украшения, антиквариат и пр., можно установить пределы стоимости, определяемые в размере определённого количества базовых величин. Такие вещи при достижении определённого количества базовых величин, изменят свой правовой статус, перейдя в объекты частной собственности. При наличии необходимости взыскать с должника долг, должник не лишится необходимых ему вещей, в том числе и автомобиля, имея

возможность и дальше удовлетворять свои потребности в перевозке, передвижении, невзирая на то, является ли транспортное средство предназначенным для передвижения инвалидов, техническим средством социальной реабилитации или нет. Всё это позволит создать сильную социально-правовую защиту граждан Республики Беларусь в условиях экономического кризиса.

На основании вышеизложенного материала мы можем сделать следующие выводы: личная собственность существенно отличается от частной собственности, и важно чётко обозначить правовой статус личной собственности. Необходимо выделить институт личной собственности и закрепить его в законодательстве наравне с частной и государственной формами собственности, и далее обсуждать данный вопрос в научном сообществе нашей страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

2. Черкасов, Г.И. Общая теория собственности: учеб. пособие для вузов / Г.И. Черкасов – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 263 с.

3. Чем отличается частная собственность от личной? [Электронный ресурс] // R.TIGER Журнал – мнение эксперта. – Режим доступа: <https://rtiger.com/ru/journal/chem-ot-lichaetsya-chastnaya-sobstvennost-ot-lichnoi>. – Дата доступа: 01.03.2023.

4. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 24 октября 2016 г. №439-З: с изм. и доп. от 17 июля 2023 г. №284-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11600439>. – Дата доступа: 08.03.2024.

ПРАВОВОЙ СТАТУС СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А.А. Шемет,
старший преподаватель кафедры экономического и финансового права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», исследователь в области экономических наук
г. Минск, Республика Беларусь

Как и везде на постсоветском пространстве, в Республике Беларусь качественными скачками развивается страховой рынок, приходят и уходят его участники, появляются новые виды и формы страхования. Правовое регулирование в данной сфере находится на достаточно высоком уровне прогрессии, что обуславливается экономическими обстоятельствами.

В январе 2024 года на Национальном правовом портале был опубликован Закон Республики Беларусь от 5 января 2024 г. №344-З «О страховой деятельности», основные положения которого вступают в силу с 1 января 2025 года. В нём кроме всего прочего осуществляется внедрение новой формы страхования «вмененного страхования». Ведь в связи с ростом случаев законодательного установления обязанности субъектов хозяйствования страховать свою ответственность как условие осуществления своего вида деятельности (например, страхование ответственности) законодателем введена уже сформировавшаяся де-факто смешанная форма страхования – «вмененное страхование». Стоит заметить, что в отличие от обязательного, данная форма страхования не предполагает фиксацию абсолютно одинаковых для всех условий и тарифов, что дает возможность страхователям выбрать как в рамках добровольного страхования наиболее приемлемые и выгодные условия, так учитывать специфику их деятельности. За поиском приемлемых и выгодных условий они очень часто обращаются к страховым брокерам.

Так же ряд изменений и дополнений затронет страхования жизни. Теперь исполнительная ветвь власти наделена полномочиями установления по договорам, относящимся к страхованию жизни, заключаемым в пользу физических лиц, работающих в такой организации по трудовым договорам.

Мы считаем, что текущие изменения законодательства в области страховой деятельности будут направлены на повышение уровня доверия к институту страхования, к развитию защиты прав страхователей и выгодоприобретателей.

При этом, учитывая возрастающую заинтересованность граждан и субъектов хозяйствования в комплексной защите экономических рисков, теперь становится возможным формировать комплексные страховые услуги, расширяя возможности использования информационных технологий в страховании. Например, страхователи смогут заключать договоры страхования через мобильные приложения. В связи с чем мы бы хотели затронуть изменения правового поля касательно положений, регулирующих вопросы организации корпоративного управления страховой организацией.

В текущий момент у нас в стране не установлены конкретные требования к системе корпоративного управления в страховых организациях. Новым законодательным актом данный вопрос пытается быть отрегулированным, что позволяет выстроить более четкую систему взаимоотношений между руководством страховой организации, её учредителями и другими бенефициарами, обеспечить защиту интересов всех участников и регуляторов страхового рынка. Страховой рынок представлен как самими страховыми организациями, так и страховыми брокерами. Для получения того и другого правового статуса нужно пройти регистрацию в Министерстве финансов Республики Беларусь, где ведётся их учёт в реестре. Однако только получение специального разрешения (лицензии) даёт правовой статус «страховая организация» [2].

Страховые брокеры такого статуса не имеют, однако очень часто на практике злоупотребляют этим статусом, прежде всего, в рекламных целях. При этом очень часто учредителями как страховых организаций, так и страховыми брокерами могут являться одни и те же лица, например, банки, что может быть основанием для корпоративных противоречий и в целом создавать дисбаланс на всём финансовом рынке страны.

На наш взгляд, корпоративное управление в страховой организации есть система взаимодействия учредителей, должностных лиц (руководства) контрольных органов (государственных органов или аудиторов), направленная на достижение заявленных целей и обеспечение функционирования организации в целом. Внешний правовой статус страховой организации определяется государственными органами (получение лицензии на определённый вид страхования), внутренний же правовой статус в системе корпоративного управления должен определяться в уставе и/или в локальных правовых актах страховой организации.

В связи с этим в новом страховом законодательстве предусматривается, что в своей работе страховая организация обязана принимать необходимые меры по исключению «конфликта интересов и условий его возникновения». При этом под конфликтом интересов понимается противоречие между имущественными, иными интересами страховой организации и её учредителями, органами корпоративного управления и их членами, самой страховой организацией и её обособленными структурными подразделениями, работниками и/или страхователями и/или выгодоприобретателями, когда такое противоречие может повлечь неблагоприятные последствия для страховой организации и/или страхователя [2].

На наш взгляд, решение таких конфликтов должно обеспечиваться либо т.н. советом директоров, который, в частности, должен определять корпоративную политику, либо контролирующим органом со стороны государства, который в свою очередь должен определять принципы профессиональной этики всех участников страхового рынка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *О страховой деятельности* [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 05.01.2024 г. №344-З с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь // Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск, 2024. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12400344>. – Дата доступа: 18.01.2024.

2. *О лицензировании* [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 14.10.2022 г. №213-З с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь // Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2024. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200213> – Дата доступа: 18.01.2024.

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ПОДОХОДНОГО НАЛОГА С ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

С.В. Шикунов,
*доцент кафедры юридических дисциплин
Могилёвского филиала УО «БИП – Универ-
ситет права и социально-информационных
технологий», кандидат юридических наук
г. Могилёв, Республика Беларусь*

В Беларуси подоходный налог – это не только способ получения доходов в бюджет, но еще и возможность поддержать нуждающихся путем предоставления определенных льгот. Некоторые категории налогоплательщиков могут уменьшить подоходный налог, подлежащий удержанию при выплате доходов, воспользовавшись так называемыми налоговыми вычетами.

Сложившаяся система налогообложения в Республике Беларусь корректируется с учетом изменений экономической ситуации в стране.

С 1 января 2024 г. на основании пп. 1.4 п. 1 ст. 209 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК) при определении налоговой базы подоходного налога с физических лиц молодые специалисты, молодые рабочие (служащие) (далее – молодые специалисты), получившие высшее, научно-ориентированное, среднее специальное или профессионально-техническое образование и трудоустроенные в соответствии со свидетельством о направлении на работу, имеют право на получение стандартного налогового вычета в размере 620 рублей в месяц.

В соответствии с ч. 2 п. 52 ст. 208 НК для целей главы 18 НК к молодым специалистам, в том числе, относятся выпускники, которым место работы (службы) предоставлено путем распределения (перераспределения).

При этом ч. 1 п. 6 ст. 72, п. 8 ст. 74 Кодекса Республики Беларусь об образовании установлено, что выпускники, работающие по распределению (перераспределению), являются молодыми специалистами в течение срока обязательной работы по распределению (перераспределению).

Согласно ч. 3 пп. 1.4 п. 1 ст. 209 НК указанный стандартный налоговый вычет таким молодым специалистам предоставляется в течение установленного законодательством срока обязательной работы у нанимателя по распределению (перераспределению) и срока продолжения с ним трудовых отношений, но не более семи лет с даты трудоустройства у этого нанимателя.

Вычет предоставляется на основании следующих документов (п. 4-1 ст. 209 НК):

- копии документа о высшем, научно-ориентированном, среднем специальном, профессионально-техническом образовании Республики Беларусь;

- свидетельства о направлении на работу для лиц, которым место работы (военной службы) предоставляется путем распределения (перераспределения), трудоустройства в счет брони, направления (перенаправления) на работу.

Отметим, что новый вычет является дополнительным вычетом для молодых специалистов, молодых рабочих (служащих). То есть при соблюдении необходимых условий такие работники имеют право на вычет 174 руб. (если подлежащий налогообложению доход за месяц не превысит 1054 руб.) (пп. 1.1 ст. 209 НК) и 620 руб. (пп. 1.4 ст. 209 НК).

С 01.01.2024 г. ограничены понесенные при строительстве жилья без привлечения застройщика или подрядчика расходы, в отношении которых предоставляется имущественный налоговый вычет. А именно, не подлежат вычету расходы на приобретение оборудования, инструментов, машин, механизмов и приспособлений, используемых при таком строительстве (ч. 7 пп. 1.1 ст. 211 НК). При этом данное ограничение действует в отношении расходов, понесенных с 01.01.2024 г. Такие расходы, понесенные до 01.01.2024 г., принимаются к вычету как в отношении доходов, начисленных до 01.01.2024 г. (с момента несения расходов), так и в отношении доходов, начисленных с 01.01.2024 г. (как остаток неиспользованного имущественного вычета, который переносится на будущие периоды до полного его использования).

Учитывая изложенное, право на получение дополнительного стандартного налогового вычета в размере 620 рублей в месяц имеют только лица, которые по состоянию на 1 января 2024 г. являются молодыми специалистами.

В случае если физическое лицо по состоянию на 1 января 2024 г. не является молодым специалистом, то у такого лица отсутствует право на получение стандартного налогового вычета, установленного пп. 1.4 п. 1 ст. 209 НК.

Таким образом, действующее законодательство позволяет воспользоваться различными льготами для снижения налоговой нагрузки при уплате подоходного налога с физических лиц.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

<i>С.А. Балашенко, доктор юридических наук, профессор Белорусский государственный университет</i> ПРАВОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА	3
<i>Н.В. Азарёнок, кандидат психологических наук, доцент БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск</i> ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА	7
<i>И.А. Зубрицкая, кандидат экономических наук, доцент А.В. Данильченко, доктор экономических наук, профессор Белорусский национальный технический университет</i> СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КИБЕРФИЗИЧЕСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	8
<i>Л.В. Серебряная, кандидат технических наук, доцент БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск</i> СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ	10

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ УЧАСТНИКОВ ЗАСЕДАНИЙ ТЕМАТИЧЕСКИХ СЕКЦИЙ

СЕКЦИЯ № 1

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

<i>С.Б. Антоненко Научный руководитель: А.Я. Лясков Белорусский государственный университет</i> ИСТОКИ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ ХРИСТИАНА ФОН ВОЛЬФА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИКО- ПРАВОВЫЕ ИДЕИ ГЕОРГИЯ КОНИССКОГО	13
<i>Н.Ю. Бань БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск</i> КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛАРУСИ	15
<i>А.В. Бордиян Научный руководитель: Е.А. Цыганкова Ставропольский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»</i> РОЛЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	16

А.А. Бориц Научный руководитель: Н.Ю. Бань БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск СУДЕБНАЯ СИСТЕМА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО	18
А.А. Бориц Научный руководитель: М.И. Пастухов БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	20
В.И. Буданов Научный руководитель: В.Н. Крюков Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ.....	21
А.С. Булай, Е.Л. Шпак Научный руководитель: Е.А. Зорченко Институт управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь СУЩНОСТЬ И СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ ПРАВОВОГО И КОНСТИТУЦИОННОГО ГОСУДАРСТВА	23
А.Н. Бунос, Н.Д. Шалыгин Научный руководитель: Е.А. Зорченко Институт управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	24
И.В. Вишневская Академия управления при Президенте Республики Беларусь К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА КЛАССОВОСТИ ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БССР В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА	26
А.Ф. Вишневский БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРАВА И НОРМ МОРАЛИ	27
А.Ф. Вишневский БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск Ю.А. Мелеховец Барановичский государственный университет, Барановичи НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОСНОВЕ АНАЛОГИИ ПРАВА	30
М.П. Гринчук БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	31
И.Д. Демченко Научный руководитель: Д.Н. Скютте БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Гродно ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ	33

Д.М. Женарь БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	34
М.В. Жердецкий Научный руководитель: М.И. Пастухов БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	36
П.А. Жмуровский ОДО «Белпромтайм» ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКА ОВД.....	39
А.В. Зайцева Научный руководитель: Е.Е. Дёмина БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	40
Е.С. Занько Научный руководитель: А.В. Егоров Белорусский государственный экономический университет ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА И ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В ПЕРИОД НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ	42
Л.А. Ільюкевіч Навуковы кіраўнік: Н.Ю. Бань БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій, Минск АДВАКАТУРА НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСКІХ ЗЯМЕЛЬ	44
Д.С. Карсюк Академия управления при Президенте Республики Беларусь Научный руководитель: А.С. Сенько БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ПОВОРОТ К ХУДШЕМУ ПРИ ПОВТОРНОМ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ ПОСЛЕ ОТМЕНЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ	45
К.Н. Колоша БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ	47
И.В. Кузменкин Научный руководитель: Е.Ю. Моссберг Институт философии и права ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИИ	49
А.С. Лемешонок, С.А. Лисай Научный руководитель: Е.А. Зорченко Институт управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ	50

В.Е. Лубовский БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	51
А.В. Львов Институт экономики, управления и права ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ В 1945–1950 ГОДАХ	52
Д.А. Максимова ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» Научный руководитель: Е.С. Савичева Институт управления, экономики и юриспруденции ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СВЕТСКОГО ХАРАКТЕРА ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	53
Д.Д. Мароз Навуковы кіраўнік: М.І. Пастухоў БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій, Минск УДАСКАНАЛЕННЕ СІСТЭМЫ АДМІНІСТРАЦЫЙНА-ТЭРЫТАРЫЯЛЬНАГА ЎЛАДКАВАННЯ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ	54
Н.В. Матыцина ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики» ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА.....	55
Ю.Ю. Осокина, Е.С. Савичева ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» КЛЮЧЕВЫЕ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА	56
С.Л. Паевская ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики» ЖИЛИЩНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ	58
М.И. Пастухов БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск О ПРИНЦИПАХ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	59
В.О. Пенин Научный руководитель: М.И. Пастухов БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	60
А.А. Петрушко Научный руководитель: Д.Н. Скютте БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Гродно ОБЩЕСТВЕННОЕ МЕСТО КАК ПРИЗНАК ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ МЕЛКОГО ХУЛИГАНСТВА	61

В.Д. Попроцкий Научный руководитель: О.И. Лейко БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск НЕТИПИЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СТРУКТУРЕ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЕЁ ТРАНСФОРМАЦИЮ	63
И.Д. Пресняк Научный руководитель: М.И. Пастухов БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск МЕСТО И РОЛЬ ВСЕБЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО СОБРАНИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	64
А.Д. Самаркина Научный руководитель: Е.Е. Дёмина БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	65
А.Н. Сенкевич Научный руководитель: А.В. Шавцова Белорусский государственный университет НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ	67
Д.Н. Скютте БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Гродно ГЕНДЕРНО-ЧУВСТВИТЕЛЬНЫЙ ПАРЛАМЕНТ КАК СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ПАРЛАМЕНТА	68
Д.Д. Сокол Научный руководитель: Д.Н. Скютте БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Гродно ВИДЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	70
И.В. Стародубов Научный руководитель: А.В. Шерстобитов БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	71
Е.В. Трещенко Научный руководитель: А.М. Иванюк Калининградский филиал ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	73
А.Г. Шалыго Научный руководитель: М.И. Пастухов БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	74

А.В. Шерстобитов БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	75

А.В. Шерстобитов, С.С. Касперович БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАМЕНЫ ВИДОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ	77

А.В. Юшкевич Научный руководитель: Н.Ю. Бань БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ТРУДОВОГО ДОГОВОРА.....	78

СЕКЦИЯ № 2

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. ТРУДОВОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

К.В. Акименко БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО СТАТУСА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	81

К.В. Акименко, И.И. Поборцев БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск К ВОПРОСУ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «БАНКРОТСТВО» В ХОЗЯЙСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	83

М.А. Алешчанка Навуковы кіраўнік: Д.Д. Ландо Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВІЦЦЯ ГРАМАДЗЯНСКАГА ЗАКАНАДАЎСТВА РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ.....	84

С.А. Альфер БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	86

Е.Г. Арабчик, Д.Н. Бардыга Научный руководитель: Т.М. Халецкая Академия управления при Президенте Республики Беларусь ГРАЖДАНСКАЯ ДЕЕСПОСОБНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: НОВОЕ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ.....	88

П.Е. Бабицкая Научный руководитель: Л.В. Курило БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	89

Т.В. Бакуленко БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ПРЕДМЕТ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ БЕЛАРУСИ И РОССИИ	91
М.С. Бондаренко Научный руководитель: О.М. Куницкая Белорусский государственный университет К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ	92
А.И. Борушко Научный руководитель: Л.В. Курило БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН И СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....	94
И.К. Вербицкая БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск НАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	96
М.П. Вознюк Научный руководитель: А.А. Квятович Белорусский государственный университет ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	98
Н.А. Галкин Научный руководитель: Л.Б. Ситдикова Институт экономики управления и права ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» ЦИФРОВЫЕ ПРАВА И СМАРТ-КОНТРАКТЫ В СИСТЕМЕ ДОГОВОРНОГО ПРАВА.....	99
В.В. Глеб Научный руководитель: Ю.С. Миловзорова БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ПРОБЛЕМЫ АВТОРСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ФОТОГРАФИИ.....	101
В.Г. Голышев, А.В. Голышева Институт экономики, управления и права ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	102
Н.А. Гончар Научный руководитель: Н.М. Кондратович Белорусский государственный университет ВОПРОС АВТОРСКОГО ПРАВА НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ НЕЙРОСЕТИ В БЕЛОРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	104
Т.В. Григорьева Научный руководитель: К.В. Акименко БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ПОНЯТИЕ «ТЕХНИЧЕСКИ СЛОЖНЫЙ ТОВАР» КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ.....	106

Н.С. Гулякевич Научный руководитель: Ю.Н. Кудрявец, БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА.....	107
А.В. Дюжакова Научный руководитель: А.В. Архипов ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» ПРИМЕНЕНИЕ ДОКТРИНЫ FAIR USE К СЛУЧАЯМ ОБУЧЕНИЯ ГЕНЕРАТИВНЫХ НЕЙРОСЕТЕЙ.....	108
Ж.А. Едчик БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск Научный руководитель: М.С. Стрижак Белорусский государственный университет ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАРУШЕНИЙ АВТОРСКИХ ПРАВ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	110
Т.Б. Ежова БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилев ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ЗА НАРУШЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА	112
Т.Б. Ежова БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилев РЕЖИМ СУПРУЖЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАЖДОГО ИЗ СУПРУГОВ.....	113
А.Л. Жигальский Научный руководитель: Е.Н. Лобанова Международный университет «МИТСО», Минск СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О СОГЛАСИИ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛКИ	115
Ю.А. Журова Научный руководитель: Т.Э. Шпилевская Белорусский государственный университет ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ НАНИМАТЕЛЯМ ЛЬГОТ И КОМПЕНСАЦИЙ КАК СПОСОБ СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	117
К.А. Завалей Научный руководитель: Л.В. Курило БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ УВЕДОМЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	118
С.В. Зайцева БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилев ОСОБЕННОСТИ РАСПОРЯЖЕНИЯ СМЕЖНЫМИ ПРАВАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	120
Д.А. Ильницкая Научный руководитель: А.В. Ковалёва ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА АСТРЕНТА В РОССИИ И ГЕРМАНИИ.....	122

А.А. Квятович Белорусский государственный университет ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАЛАНСА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОЦЕДУРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ, ИЛИ БАНКРОТСТВА	124
А.С. Коледа БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск СДЕЛКИ, СОВЕРШАЕМЫЕ МАЛОЛЕТНИМИ САМОСТОЯТЕЛЬНО, ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	125
А.А. Коновальчик Научный руководитель: Т.Б. Ежова БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилев АСПЕКТЫ ЭВТАНАЗИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	127
Т.А. Корень Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова НОВЕЛЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ БАНКРОТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	129
Р.А. Короленко Научный руководитель: А.А. Квятович Белорусский государственный университет РАССМОТРЕНИЕ АЛГОРИТМОВ КАК РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ	130
Ю.Н. Кудрявец БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ЧАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ ЕАЭС	132
Н.Д. Кузенкова Научный руководитель: А.П. Кузьмич Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА ФОРМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОРУЧИТЕЛЯ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	134
Л.В. Курило БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ЭЛЕКТРОННАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАНИМАТЕЛЯ И РАБОТНИКА	135
А.Д. Курчевская Научный руководитель: Ю.В. Емельянова Институт управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ДРОПШИППИНГА	136
Е.В. Кучинская Научный руководитель: И.К. Вербицкая БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ЗА НАРУШЕНИЕ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА	138

Е.Н. Лобанова <i>Международный университет «МИТСО», Минск</i> РЕПРОДУКТИВНЫЕ КЛЕТКИ ЧЕЛОВЕКА: ПРАВОВОЙ РЕЖИМ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....	139
А.Ю. Ловецкая <i>Научный руководитель: Л.В. Курило</i> <i>БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск</i> ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	141
А.С. Лупекина <i>Научный руководитель: С.И. Климин</i> <i>Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	142
А.С. Лупекина <i>Научный руководитель: С.И. Климин</i> <i>Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия</i> ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	144
М.Ю. Лысов <i>Научный руководитель: Ю.Ю. Осокина</i> <i>ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»</i> МЕСТО И РОЛЬ АУТСОРСИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	146
Т.В. Мамчиц <i>Институт управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь</i> <i>Научный руководитель: Н.Л. Бондаренко</i> <i>Белорусский государственный университет</i> ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВ КРЕДИТОРОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «ПРЕКРАЩЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА»	147
Н.Г. Маскаева <i>БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск</i> РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ОТКАЗА ОТ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК В ПРАВЕ УКРАИНЫ, ГЕРМАНИИ И ТУРЦИИ	149
В.А. Мельник <i>Научный руководитель: Л.В. Курило</i> <i>БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск</i> ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	151
О.Е. Мельникова <i>Отдел статистики и анализа Научно-исследовательского института пожарной безопасности и проблем чрезвычайных ситуаций МЧС Республики Беларусь</i> СЛУЖЕБНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ.....	153

Ю.С. Миловзорова БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск СПРАВЕДЛИВЫЙ БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПАТЕНТНОГО ПРАВА КАК РЕЗУЛЬТАТ МАШИНОЧИТАЕМОСТИ НОРМ	154
К.А. Мисючик Научный руководитель: О.В. Бодакова Белорусский государственный экономический университет К ВОПРОСУ О ПРЕКРАЩЕНИИ УЧАСТИЯ И ЗАМЕНЫ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ	156
М.С. Мищенко БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ПЕРЕНОС ИЛИ ПРОДЛЕНИЕ ОТПУСКА	157
Е.С. Никоненко Научный руководитель: М.С. Стрижак Белорусский государственный университет АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	159
Н.В. Пашов Научный руководитель: А.В. Ковалёва юридический институт ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛАХ ПО КОСВЕННЫМ ИСКАМ, И ИХ ИНТЕРЕСЫ.....	161
В.В. Пригара Научный руководитель: Л.В. Курило БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ.....	163
Н.В. Пухонта БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ БЕЛАРУСИ И РОССИИ.....	164
А.И. Рединова Научный руководитель: Т.Д. Трамбачёва БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилев УЧАСТКИ НЕДР КАК ОБЪЕКТЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА.....	166
А.А. Савчук Научный руководитель: Н.В. Мисаревич БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Гродно МЕДИАТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ: СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	167
А.В. Садовская БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ОСНОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	169
М.В. Свяцкая Научный руководитель: Н.В. Мисаревич БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Гродно СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК МЕРЫ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	171

Т.С. Сидельников Научный руководитель: М.С. Мищенко БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ПРАВО НАНИМАТЕЛЯ НА ПООЩРЕНИЕ РАБОТНИКОВ	172
Н.М. Слабейко Научный руководитель: О.Н. Романова Белорусский государственный университет ИСК ПРОКУРОРА В ЗАЩИТУ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	174
А.С. Смотрикова Научный руководитель: И.К. Вербицкая БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИГРОВОГО ИМУЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ	176
А.В. Сокол БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ТРУДА	177
О.В. Сомова Научный руководитель: Е.В. Зайнутдинова ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ АГРЕГАТОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	179
Д.А. Станкевич Научный руководитель: Т.Б. Ежова БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилев ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	180
М.С. Стрижак Белорусский государственный университет ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	182
А.Л. Талалаева Научный руководитель: Н.Л. Бондаренко Белорусский государственный университет К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ КОНСТРУКЦИИ СВОБОДЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	183
П.А. Тарасов Научный руководитель: А.В. Чигилейчик Академия МВД Республики Беларусь О ВЛАДЕЛЬЦЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС	185
Ж.В. Третьякова БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилев К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОТЦОВСТВА	186

К.К. Уржинский <i>Академия управления при Президенте Республики Беларусь</i> КОРПОРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ.....	188
Р.В. Федоров <i>ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»</i> ОБЗОР ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ КАТЕГОРИИ «ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО».....	189
Е.П. Филиппова <i>Научный руководитель: Т.Б. Ежова</i> <i>БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилев</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	191
Е.В. Ханцевич <i>Научный руководитель: С.А. Альфер</i> <i>БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск</i> ПРИОБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ КАК СПОСОБ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ.....	193
Е.В. Ханцевич <i>Научный руководитель: С.А. Альфер</i> <i>БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ	194
Е.М. Харланчук <i>Научный руководитель: И.К. Вербицкая</i> <i>БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск</i> К ВОПРОСУ О НЕПОЙМЕНОВАННОМ ДОГОВОРЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	196
С.Н. Ховратова А.С. Ильина <i>Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова</i> ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУРРОГАТНОЙ МАТЕРИ КАК СТОРОНЫ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА.....	197
А.П. Чугай <i>Научный руководитель: А.А. Шемет</i> <i>БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЙ «РАБОТЫ» И «УСЛУГИ»	199
К.В. Янушкевич <i>Научный руководитель: Т.Д. Трамбачева</i> <i>БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилев</i> ОТМЕНА ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ.....	201

СЕКЦИЯ № 3
УГОЛОВНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА

П.С. Адамчук

Научный руководитель: М.И. Игнатик

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

КРИМИНАЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА 203

В.И. Буданов

Научный руководитель: Е.А. Реутская

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ КРАЖИ И НАХОДКИ

В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ 204

И.В. Буянова

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилев

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ

ОТВЕТСТВЕННОСТИ..... 206

Д.В. Войтехович

Научный руководитель: Н.В. Ефременко

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск

УСТАНОВЛЕНИЕ ВОЗРАСТА ШТРИХОВ ЗАПИСЕЙ В ДОКУМЕНТАХ 207

Я.В. Гаврилина

Научный руководитель: М.А. Городецкая

Белорусский государственный университет

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ

ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ..... 209

А.И. Гигевич

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск

О РАЗВИТИИ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ

ЭФФЕКТИВНОМУ РОЗЫСКУ ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ..... 211

Р.Н. Говорко

Международный университет «МИТСО», Минск

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ В ОБЛАСТИ ПРАВОСУДИЯ, КАСАЮЩИХСЯ

ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 212

А.Н. Горностаев

Научный руководитель: Е.С. Савичева

Институт управления, экономики и юриспруденции ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ

ПРЕСТУПНЫМ ПУТЁМ, В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ 213

В.Л. Григорович

А.В. Ходасевич

Белорусский государственный университет

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО

ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ

МОДИФИКАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ 215

А.В. Грицкевич <i>Научный руководитель: А.С. Сенько</i> БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск О СТРУКТУРИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ	217
А.А. Данилевич А.В. Солтанович <i>Белорусский государственный университет</i> УКАЗАНИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ОТМЕНЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	219
Г.Б. Дергай <i>БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск</i> ОБ ЭКЛЕКТИЧНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ФОТОСЪЕМКИ, ЗВУКО-, ВИДЕОЗАПИСИ ДЛЯ ФИКСАЦИИ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	221
А.И. Добродей <i>Белорусский государственный университет</i> К.С. Захилько <i>практикующий юрист</i> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ О ПРЕДНАМЕРЕННОМ БАНКРОТСТВЕ (СТ. 240 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)	222
К.Л. Есьман С.В. Рыбак <i>БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск</i> ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ.....	224
Н.В. Ефременко <i>БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск</i> УСТАНОВЛЕНИЕ АБСОЛЮТНОЙ ДАВНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ РЕКВИЗИТОВ ДОКУМЕНТОВ КАК ОДНА ИЗ ЗАДАЧ СУДЕБНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ	225
В.Г. Жамойта <i>Научный руководитель: Е.П. Орехова</i> <i>Белорусский государственный университет</i> ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	228
С.С. Касперович <i>Научный руководитель: Ю.А. Мартынов</i> <i>БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск</i> СУЩНОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ АМНИСТИРОВАНИЯ (В РАЗРЕЗЕ ПРЕДСТОЯЩЕЙ АМНИСТИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ)	230
А.А. Касьянова <i>Научный руководитель: Е.В. Пономаренко</i> <i>ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»</i> ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ	231
О.В. Катушонок <i>Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой</i> ГАЗЛАЙТИНГ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ДОМАШНЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ: ПОНЯТИЕ И КРИМИНОГЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ	233

Д.А.Ф. Киям С.В. Рыбак БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	235
О.П. Колченогова БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ	236
А.С. Коротцова Научный руководитель: М.А. Дубко Белорусский государственный университет КРИПТОВАЛЮТА: ПРЕДМЕТ ВЗЯТКИ?	238
А.С. Костюк Научный руководитель: Т.М. Халецкая Академия управления при Президенте Республики Беларусь ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В РАМКАХ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА	240
В.П. Кузьмин Научный руководитель: Л.Ф. Лазутина Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова ИННОВАЦИОННЫЕ МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ («ОТМЫВАНИЯ») СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	241
А.А. Лапатко Научный руководитель: Е.П. Орехова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	243
А.Ю. Ловецкая Научный руководитель: Ю.А. Мартынов БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ У СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО.....	245
Н.С. Лукомский Научный руководитель: Е.П. Орехова Белорусский государственный университет ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ	246
В.Д. Майорова Научный руководитель: Е.В. Пономаренко ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ И МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ	248
Ю.А. Мартынов БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск «ЗАТЯГИВАНИЕ» УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ ИЛИ «ПРЕВЫШЕНИЕ» СРОКОВ: ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ	249

Д.Г. Мороз БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск РЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ДЕЯНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ФАКТОРЫ	250
Е.П. Орехова Белорусский государственный университет КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ	252
А.П. Пацкевич Белорусский государственный университет ПОСТРОЕНИЕ И ПРОВЕРКА ВЕРСИЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	253
Е.В. Печинская БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Гродно ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	255
И.И. Поборцев Научный руководитель: Д.Г. Мороз БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск О ПРЕДМЕТЕ КОРРУПЦИОННОГО ПОДКУПА И ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	257
Е.В. Пономаренко ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	258
В.В. Пригара Научные руководители: С.В. Рыбак, О.П. Колченогова БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ДЕФОРМАЦИИ В ПРАВОСОЗНАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	260
А.А. Пухкоева Научный руководитель: Е.В. Пономаренко ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	261
С.В. Рыбак БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПТИМИЗАЦИИ ИНСТИТУТА КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	263
Г.А. Салаев адвокат Минской городской коллегии адвокатов НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ НАРКОТИКОВ ПУТЕМ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА	265
В.И. Самарин Белорусский государственный университет СОБИРАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ.....	267

Е.Д. Седельник Научный руководитель: А.В. Шидловский Белорусский государственный университет СРАВНЕНИЕ МЕТОДОВ БОРЬБЫ С ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМИ НА ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ И СРЕДИ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА В ЦЕЛОМ.....	269
Н.В. Селивоник БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ	270
А.С. Сенько БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ОБ АДВОКАТСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ОПРОСА ЛИЦ В РАМКАХ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ.....	272
И.В. Серёгина Научный руководитель: Е.В. Пономаренко ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» О ПОНЯТИИ КОРРУПЦИИ И ЕЕ ФОРМАХ ПРОЯВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ	273
А.С. Суторьма Научный руководитель: Н.В. Селивоник БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ИНСТИТУТ ТЮРЬМЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	275
А.С. Суторьма Научный руководитель: Н.В. Селивоник БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЮРЬМЫ КАК ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	277
А.А. Сычев Научный руководитель: Е.С. Савичева Институт управления, экономики и юриспруденции ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	278
А.И. Федотов Научный руководитель: Л.О. Павлова ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова» ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОЗРАСТА НАСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	280
Т.Г. Хатеневич БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Гродно ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	282
М.В. Хотько Научный руководитель: С.В. Рыбак БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ, ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ.....	284

Н.И. Чуматова Научный руководитель: Е.В. Пономаренко ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ.....	286

М.В. Шайкова ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» ДИЛЕММА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ	287

И.Д. Швед В.А. Чванкин Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь ИСПОЛЬЗОВАНИЕ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ В ТРАСОЛОГИИ	289

Е.А. Шкудова Научный руководитель: Д.Г. Мороз БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ	290

И.С. Штанюк Научный руководитель: Ю.А. Мартынов БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск СУЩНОСТЬ И ТИПЫ НЕЗАКОННОГО ОБНАЛИЧИВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ.....	291

СЕКЦИЯ № 4

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ГРАЖДАНСКИМ, СЕМЕЙНЫМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Н.Н. Артюшенко БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ЭЛЕКТРОННОЕ ТАМОЖЕННОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ.....	294

П.Е. Бабицкая Научный руководитель: М.И. Пастухов БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИЦИИ	295

Е.В. Бабкина БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ПЕНСИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ТРУДОВЫМИ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ.....	296

В.И. Блещик Научный руководитель: Н.Г. Маскаева БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ОСНОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН В ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ	299

В.М. Бондаренко БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск СТРУКТУРЫ ООН ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ.....	300
С.И. Бондарь Научный руководитель: Е.В. Уржинская БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ДОГОВОР АРЕНДЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	301
Е.А. Верешня Научный руководитель: В.М. Бондаренко БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ООН КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖАНИЯ МИРА НА ЗЕМЛЕ	303
В.В. Глеб Научный руководитель: Н.Г. Маскаева БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ПОДХОДЫ К АВТОРСТВУ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, СОЗДАНЫХ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	304
И.С. Голубева Научный руководитель: Т.В. Луц БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ВЗЫСКАНИЕ АЛИМЕНТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ.....	306
Д.Д. Дрозд Научный руководитель: Т.В. Луц БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск РЕФОРМИРОВАНИЕ ВИЗОВОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	308
Д.Д. Дрозд Научный руководитель: С.И. Мукашев БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ХАРАКТЕРИСТИКА ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НОРМ КАК ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	309
П.А. Дубкова Научный руководитель: А.И. Федорако БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАКОВ С ИНОСТРАНЦАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	311
Е.А. Жаркова Научный руководитель: И.А. Кравец ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ БИОЮРИПРУДЕНЦИИ	313
Ю.С. Завадская Научный руководитель: С.И. Мукашев БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск БОРЬБА С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ	314
Ю.С. Завадская Научный руководитель: О.Д. Варвашеня БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск РОЛЬ ДОГОВОРОВ О ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В ВОПРОСАХ НАСЛЕДОВАНИЯ.....	316

А.Е. Иванова

Научный руководитель: А.И. Федорако

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск

ОГОВОРКИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ 317

А.З. Ігнацюк

БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій, Мінск

УДАСКАНАЛЕННЕ РАЗВІЦЦЯ ЕЎРАЗЫЙСКАЙ ЭКАНАМІЧНАЙ ІНТЭГРАЦЫІ

Ў АДПАВЕДНАСЦІ СА СТРАТЭГІЯЙ РАЗВІЦЦЯ ЕАЭС ДА 2025 ГОДА 319

А.З. Игнатюк

Т.В. Луц

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск

**МЕСТО И РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ПРАВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА 321**

Я.Э. Кузниченко

Научный руководитель: А.З. Игнатюк

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск

**РАЗНОВИДНОСТИ ПОЛИТИК, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ –
ЧЛЕНАМИ ЕАЭС 322**

Д.А. Лезовский

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск

Научный руководитель: И.А. Белова

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Гродно

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН СНГ 324**

О.И. Лейко

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск

**ПРИНЦИП СУВЕРЕННОГО РАВЕНСТВА ГОСУДАРСТВ И ВЕЛИКИЕ ДЕРЖАВЫ:
К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОМ РАВЕНСТВЕ И ФАКТИЧЕСКОМ
НЕРАВЕНСТВЕ ГОСУДАРСТВ 325**

И.А. Лира

Научный руководитель: А.И. Федорако

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск

**РЕФОРМИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА ВЕТО: ПУТЬ К ЭФФЕКТИВНОЙ
РАБОТЕ ООН 327**

И.С. Ломач

Научный руководитель: С.И. Мукашев

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск

**К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ 328**

Т.В. Луц

О.Д. Варвашеня

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск

**ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РАМКАХ ЕДИНОГО РЫНКА
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА 330**

Л.Д. Малиновская

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск

**СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ
СПОРОВ 332**

Н.Г. Маскаева БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ CULPA IN CONTRAHENDO В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	333
К.Ф. Михасенко Научный руководитель: И.В. Орлова БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА БРАКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	335
С.И. Мукашев БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск РОЛЬ РЕШЕНИЙ СУДОВ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА КАК ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	337
К.Е. Недвецкая Научный руководитель: С.И. Мукашев БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск БОРЬБА С НЕЗАКОННОЙ ИММИГРАЦИЕЙ В СТРАНАХ СНГ И ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ	338
К.Е. Недвецкая Научный руководитель: О.Д. Варвашеня БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ	340
А.Д. Осипова Научный руководитель: Т.В. Луц БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ.....	341
В.И. Пастухова М.И. Пастухов БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ОСОБЕННОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	343
Я.В. Ратабыльская БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилёв ВНУТРИКОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА: ПОНЯТИЕ, РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДОСТУПА К МОРЮ В МЕЖДУНАРОДНОМ МОРСКОМ ПРАВЕ	345
Л.В. Саленик БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ЦЕНЗ ДЕЕСПОСОБНОСТИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРАВЕ.....	346
К.Д. Сергеева Научный руководитель: А.З. Игнатюк БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС ПО ТАМОЖЕННЫМ ВОПРОСАМ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ	347
К.Д. Сергеева Научный руководитель: О.Д. Варвашеня БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА	349

К.С. Сивицкая Научный руководитель: Т.В. Луц БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ЗАЩИТА ИНВАЛИДОВ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ	350
П.Г. Слайковский Научный руководитель: С.И. Мукашев БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ.....	352
Е.М. Смирнова ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики» ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНОГО СОЮЗА ГРАЖДАН РФ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН.....	354
А.В. Тсиагкос Научный руководитель: А.З. Игнатюк БИП – Университет права и социально-информационных технологий», Минск СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ.....	355
А.В. Тсиагкос Научный руководитель: С.И. Мукашев БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН «ЕДИНСТВО В ПОЛЬЗУ МИРА» КАК ДЕЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ.....	356
Е.В. Уржинская БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ГАРМОНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ГОСУДАРСТВ ЕАЭС КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ.....	357
А.И. Федорако БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ДЕПОРТАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ	359
Ю.Н. Ходоренок Научный руководитель: С.И. Мукашев БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ПРОБЛЕМАТИКА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ	360
Е.И. Цейко Научный руководитель: С.И. Мукашев БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ИНДИВИДОВ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	362
И.О. Шарф Научный руководитель: С.И. Мукашев БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск НАРОД И НАЦИЯ КАК СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	363

К.А. Шмакова <i>Научный руководитель: А.А. Квятович</i> <i>Белорусский государственный университет</i> НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ БРАК В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ.....	365

В.А. Шорстский <i>Е.В. Уржинская</i> <i>БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск</i> ДЕЙСТВИЕ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	367

В.А. Шорстский <i>Научный руководитель: С.И. Мукашев</i> <i>БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	369

В.М. Явенков <i>Научный руководитель: С.И. Мукашев</i> <i>БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ПРИНЦИПА НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ГОСУДАРСТВ	370

СЕКЦИЯ № 5

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО.

БАНКОВСКОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

С.А. Бурьянов <i>Институт экономики, управления и права</i> <i>ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»</i> М.С. Бурьянов <i>эксперт молодежной группы стран СНГ МСЭ ООН (ITU UN),</i> <i>эксперт Молодежного совета при Уполномоченном по правам человека</i> <i>в Российской Федерации</i> ЭВОЛЮЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ	373

А.А. Вишневский <i>БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск</i> КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	374

И.В. Данько <i>БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск</i> ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ = ПРИВЛЕЧЕНИЕ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО?.....	376

И.Н. Дудко <i>БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Гродно</i> НАЛОГОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	378

П.Д. Егомостев Научный руководитель: С.И. Климин УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия» ПРИМЕНЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ К АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	379
В.П. Колесникович БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ КОМПЬЮТЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	381
Н.К. Кошечев Научный руководитель: И.А. Кравец Институт философии и права ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ.....	383
И.Н. Криштапович, А.И. Кузьмина Научный руководитель: С.И. Климин УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия» ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ.....	385
И.Н. Криштапович, А.И. Кузьмина Научный руководитель: С.И. Климин УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия» ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СТРАХОВАНИЕ	387
Н.А. Ляшук БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	388
И.Ю. Мельников Научный руководитель: С.И. Климин УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия» ОТЛИЧИЯ ДОГОВОРА КОНТРАКТАЦИИ ОТ СХОЖИХ ДОГОВОРОВ	389
Н.В. Мисаревич БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Гродно ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	390
О.В. Мороз Белорусский государственный университет К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА.....	392
Н.Б. Островская К.М. Татарова ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ДОЛГОСРОЧНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	393

Т.А. Прудникова БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилёв ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ	395
А. Сосункевич БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА.....	396
К.М. Татарова Научный руководитель: Н.Б. Островская ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» РОЛЬ «ЗЕЛЕННЫХ» ОБЛИГАЦИЙ В МЕХАНИЗМЕ «ЗЕЛЕННЫХ» ФИНАНСОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ).....	398
М.С. Шах Научный руководитель: А.А. Шемет БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	400
А.А. Шемет БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск ПРАВОВОЙ СТАТУС СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	402
С.В. Шикунов БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилёв К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ПОДОХОДНОГО НАЛОГА С ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ	404

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

**Материалы
XIV Международной научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, магистрантов и студентов**

Часть I

Минск, 18 апреля 2024 года

Редактор *В.А. Абакумец*
Компьютерная верстка *Е.А. Волк*
Корректор *В.А. Абакумец*

Ответственный за выпуск *Е.Н. Пудовкин*

Подписано к использованию: 09.07.2024.
Объем 5,8 МБ. Зак. 12.

Минимальные системные требования:
PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10; Adobe Acrobat.

Оригинал-макет подготовлен в программе Adobe InDesign

Учреждение образования «БИП – Университет права
и социально-информационных технологий»
Ул. Короля, 3, 220004, г. Минск
<https://bip-ip.by>